

63.3(2)

У83

КР1443705

УСТЮЖНА

7

МЕСТНЫЙ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

СТАРИННЫЕ
ГОРОДА

ВОЛОГОДСКОЙ
ОБЛАСТИ

СТАРИННЫЕ ГОРОДА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Главный редактор серии альманахов — **М.А. БЕЗНИН**

Главная редколлегия серии альманахов:

**С.Ю. Баранов, Л.И. Безнина, Н.Л. Болотова,
Н.И. Голикова, Т.М. Димони, С.Г. Карпов,
Ф.Я. Коновалов (зам. гл. редактора),
В.А. Саблин, Е.А. Скупинова, Г.В. Судаков**

АДМИНИСТРАЦИЯ УСТЮЖЕНСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА
ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ
УСТЮЖЕНСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Устюжна

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
АЛЬМАНАХ

VII

КР 1443705

ВОЛОГДА
2012

63.3(2)
УДК 908
ББК 63.3 (2...) + 83.3
У83

Главный редактор — **М.А. БЕЗНИН**

Редакционная коллегия:

С.Ю. Баранов, Е.А. Воротынцева (зам. гл. редактора),
Т.М. Димони, Ф.Я. Коновалов,
Ю.М. Максин, Ф.Н. Новак, И.В. Папин,
Г.В. Судаков, Д.А. Черненко

У83 **Устюжна:** Краеведческий альманах. Вып. 7. — Вологда: ВГПУ, 2012. — 496 с. — ISBN 978-5-87822-480-2 (ISBN 978-5-87822-343-0 — Вып. 6; ISBN 5-89791-047-2. — Вып. 1—2. Изд. 2-е, испр. и доп.; ISBN 5-89791-038-3 — Вып. 5; ISBN 5-89791-019-7 — Вып. 4; ISBN 5-87822-065-2 — Вып. 3; ISBN 5-87822-025-3 — Вып. 2; ISBN 5-87822-004-0 — Вып. 1).
(Серия «Старинные города Вологодской области». Гл. редактор серии и данного выпуска — профессор **М.А. Безнин**).

В седьмом выпуске альманаха продолжается публикация материалов по истории и культуре Устюженского края.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, историков, работников музеев и архивов, учителей, всех интересующихся судьбой Устюженской земли.

УДК 908
ББК 63.3(2...) + 83.3

ISBN 978-5-87822-480-2 — Вып. 7
ISBN 978-5-87822-343-0 — Вып. 6
ISBN 5-89791-047-2 — Вып. 1—2
ISBN 5-89791-038-3 — Вып. 5
ISBN 5-89791-019-7 — Вып. 4
ISBN 5-87822-065-2 — Вып. 3
ISBN 5-87822-025-3 — Вып. 2
ISBN 5-87822-004-0 — Вып. 1

© ВГПУ, 2012

АРХЕОЛОГИЯ

А.Н. Башенькин, К.А. Зубов

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО АРХЕОЛОГИИ ГОРОДА УСТЮЖНЫ

Устюжна — один из древних городов на Русском Севере. По наличию археологического памятника — городища (расположено при впадении реки Ижины в реку Мологу) и находкам из его культурного слоя возникновение древнерусского поселения на территории города можно отнести к XI веку. Внимание к древнейшей истории города проявляли многие ученые. Так, А.В. Никитин¹ писал: «Интерес к городу Устюжна может быть оправдан не только изучением формирования железоделательного производства на Руси, но и исследованием процессов возникновения города и городских поселений Севера»². Он же отмечал важность археологических исследований в городе: «История города полна значительных пробелов, восполнить которые может археология. Эти материалы могут установить не только дату возникновения города, но и определить, хотя бы в общих чертах, облик материальной культуры и этнические условия, в которых начала развиваться жизнь в этом отдаленном районе нашей страны»³.

История археологического изучения города Устюжны

Городище на мысу между реками Ижиной и Мологой было включено в первый свод археологических памятников Новгородской губернии, опубликованный в начале XX века И.К. Романцевым, членом Новгородской ученой архивной комиссии⁴. В короткой статье, посвященной городу Устюжне, упоминалась еще одна находка с территории города: «...против городища на другом берегу р. Ижи-

ны в 1902 году найдены два глиняных сосуда с серебряной монетой XIV—XV вв.»⁵.

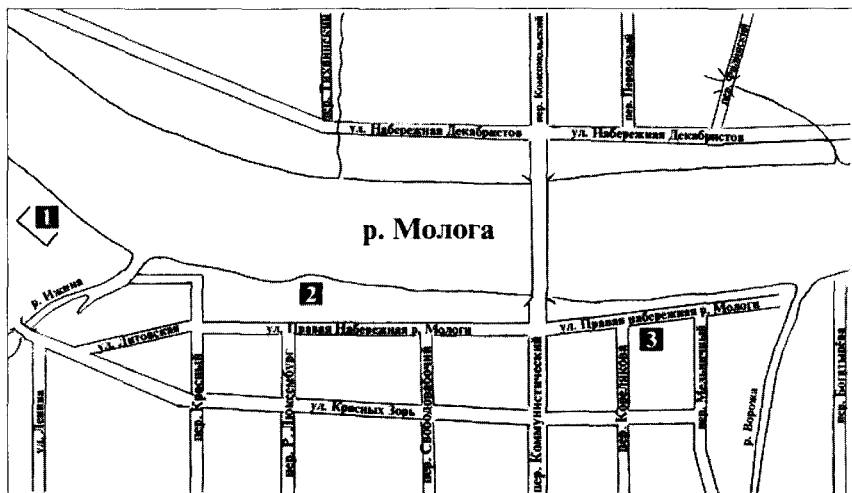

Рис. 1. Известные и новые памятники на территории г. Устюжны
Цифрами на схеме отмечены:

- 1 — Устюженское городище; 2 — культурный слой в районе д. № 5—7 по ул. Правая Набережная; 3 — культурный слой в районе д. № 18 по ул. Правая Набережная

В 1929 году на севере России побывала экспедиция Института истории материальной культуры под руководством В.И. Равдоникаса⁶. Участниками экспедиции были осмотрены средневековые памятники — курганные группы на реках Суде, Мологе, Чагодоше и их притоках; заложены шурфы на территории Белоозера (Старый город при истоке Шексны) и на городище в городе Устюжне. В отчете об итогах работ за подписью Г.П. Гроздилова⁷ возникновение городища в Устюжне датируется XIII веком⁸.

В 1954—1955 годах территорию города обследовала экспедиция Артиллерийского исторического музея под руководством К.А. Равевского. Целью работ было выявление мест, связанных с добычей и обработкой железа в средние века. Методом шурфовки было локализовано несколько мест выплавки и обработки железа на территории города. По материалам заложенного шурфа время возникновения городища определено первой половиной XIV века⁹.

Предположительно в 1957 году Б.М. Яковцевский, директор Устюженского краеведческого музея, проводил небольшие археологические раскопки в местности «Устюженская слобода». Хранящиеся в фондах Устюженского краеведческого музея материалы этих работ можно датировать временем не ранее XVII века. В том же году Б.М. Яковцевский составил первичную учетную документацию (паспорт) на Усть-Ижинское городище для органов охраны памятников.

В 1963–1966 годах в Устюженском районе работала археологическая экспедиция Института археологии АН СССР под руководством А.В. Никитина. В 1963 году в разных частях Устюженского городища он заложил 6 раскопов общей площадью около 300 квадратных метров. Мощность культурного слоя составила 0,4 метра. По находкам А.В. Никитин датировал городище XI–XII веками¹⁰.

В 1990–1991 годах на территории города Устюжны проводились исследования культурного слоя археологической экспедицией НИМП «Союзреставрация» (Москва), возглавляемой Е.Л. Хворостовой. Целью работ было создание историко-архитектурного опорного плана и проекта зон охраны памятников истории и культуры. За два полевых сезона было заложено 20 шурфов в исторической части города, вскрытые слои датированы XVI веком, более ранние слои не были обнаружены¹¹.

В выявлении археологических памятников в ближайших окрестностях города Устюжны и Устюженском районе немалую роль сыграл устюжанин А.В. Зубов. В разные годы им было открыто около десяти археологических памятников, среди них — поселение на Игумновской поляне. В подъемном материале представлены кремневые изделия, относящиеся к эпохе мезолита, и керамика раннего железного века — лепная, с характерными отпечатками сетки или текстиля на внешней поверхности. В 1980 году поселение было обследовано научным сотрудником Вологодского областного краеведческого музея Н.В. Гуслистым¹².

С 1986 года в Устюженском районе работает Северорусская археологическая экспедиция (САЭ), работы ведут руководитель экспедиции кандидат исторических наук доцент ВГПУ А.Н. Башенькин и научный сотрудник музея археологии Череповецкого музейного объединения кандидат исторических наук Н.В. Косорукова. Экспедицией были обследованы ближайшие к городу археологические памятники — поселения Игумновская поляна и Цыганская поляна. Из местности Цыганская поляна в фондах Устюженского музея

с 1952 года хранится случайная находка — каменный сверленный топор. Это поселение по находкам керамики датируется эпохой раннего металла. Еще одна случайная находка поступила в Устюженский музей в 2001 году от местного жителя: это каменное шлифованное тесло, найденное на территории города и относящееся к эпохе неолита.

В 2002 году Н.В. Косоруковой при обследовании берегов реки Ижины обнаружено средневековое поселение в урочище Подсосонье*.

Таким образом, к началу XXI века было неоднократно обследовано Усть-Ижинское (Устюженское) городище, на территории города зафиксированы культурные слои XIV—XVII веков. Большинство исследователей города отмечали парадокс: наличие древнерусского городища, несомненно домонгольского периода, и отсутствие слоев XII—XIV веков на территории города. Так, Е.Л. Хворостова, заканчивая отчет о раскопках в Устюжье, писала: «...весьма странным кажется отсутствие ранних напластований (особенно, если учесть, что освоение мыса между Мологой и Ижиной относится к домонгольскому времени). Парадокс этот до настоящего времени не ясен»¹³.

Случайные находки сетчатой керамики эпохи раннего железного века на Правой Набережной, у домов № 5—7, и средневековой орнаментированной керамики на той же улице у дома № 18 побудили начать более тщательное обследование этих участков города.

Изучение культурного слоя в районе дома № 18 по Правой Набережной

По сотным грамотам 1567 и 1597 годов, переписной ландратской книге Устюжны Железопольской 1713 года мыс при впадении реки Ворожи в реку Мологу именуется Могилицами, и улица, проходящая по нему, — Могилицкой¹⁴. Возможно, мыс получил свое название по кладбищу (могильнику), когда-то располагавшемуся поблизости. В устьевой части реки Ворожи, на левом берегу, экспедицией Артиллерийского исторического музея в 1955 году было выявлено место выплавки и обработки железа¹⁵. В 1990 году на этом же мысу Е.Л. Хворостовой был заложен шурф № 1. Культурный слой в нем не превышал 0,16 метра и датирован по находкам XVIII веком. Ис-

* Подсосонье — литературная и обиходная форма; в учредительных документах этого памятника природы — Подсосенье.

Рис. 2. Керамический материал с устьевой части р. Ворожи
 Цифрами на рисунке обозначены: 1—7 — фрагменты венчиков круговых
 сосудов с орнаментом; 8 — фрагмент венчика лепного сосуда. 1—8 — глина

следователем было выдвинуто предположение, что культурный слой мог быть смещен в сторону реки Ворожи смыванием. В 1991 году ею же был заложен шурф № 14, но уже ближе к руслу Ворожи. Мощность культурного слоя составила 2,7 метра, были обнаружены следы выплавки железа: шлак, трубки, крицы, керамика. Слои датированы XVII—XVIII веками¹⁶.

С 2006 года в устьевой части долины реки Ворожи К.А. Зубовым проводился сбор подъемного материала. Среди находок — фрагменты древнерусской посуды, выполненной на гончарном круге: венчики сосудов XII—XIII веков с орнаментом в виде волны и косой насечки, черепки чернолощеной и поливной керамики XVI—XVIII веков. Найден один фрагмент венчика лепного сосуда, поврежденного твердым предметом или пучком травы, который может быть датирован XI веком.

В 2009 году К.А. Зубовым в 15 метрах к юго-востоку от дома № 18 был заложен разведочный шурф. Мощность культурного слоя составила 0,8 метра, он представлен черной и серой супесью, серым песком, насыщен колотыми очажными камнями, костями животных и керамикой¹⁷. Найдено два железных предмета, один кремневый отщеп и обломок глиняной игрушки. Фрагменты керамики принадлежат различным типам сосудов, бытовавших в XIII—XIX веках.

Изучение культурного слоя в районе домов № 5—7 по Правой Набережной

До 1939 года в районе домов № 5—7 находилась церковь Великомученика Дмитрия Солунского. Берег Мологи в этом месте достаточно высокий — около 10 метров над уровнем воды, с востока территория ограничена оврагом. В 1991 году у дома № 14 Е.Л. Хворостовой был заложен шурф № 11, но древние слои не были обнаружены¹⁸.

В августе 2007 году от жителя Устюжны А. Домничева поступила информация о находках сетчатой керамики при прокладке водопровода на этой улице. Осенью того же года на месте находки авторами статьи был заложен разведочный шурф. Выявленный культурный слой — черная гумусированная супесь — имел мощность более 1 метра. Найдены крупное кремневое скребло, скребок и сколы, фрагменты лепной сетчатой керамики эпохи раннего железного века, лепная неорнаментированная керамика конца I тысячелетия н.э., фрагменты круговой керамики с линейно-волнистым орнаментом XI—XII веков и фрагмент венчика с волнообразным орнаментом XIII—XIV веков. На глубине одного метра от поверхности в шурфе были зафиксированы человеческие погребения, по-видимому, относившиеся к приходскому кладбищу. После этого работы в шурфе были прекращены, полная глубина культурного слоя не определена.

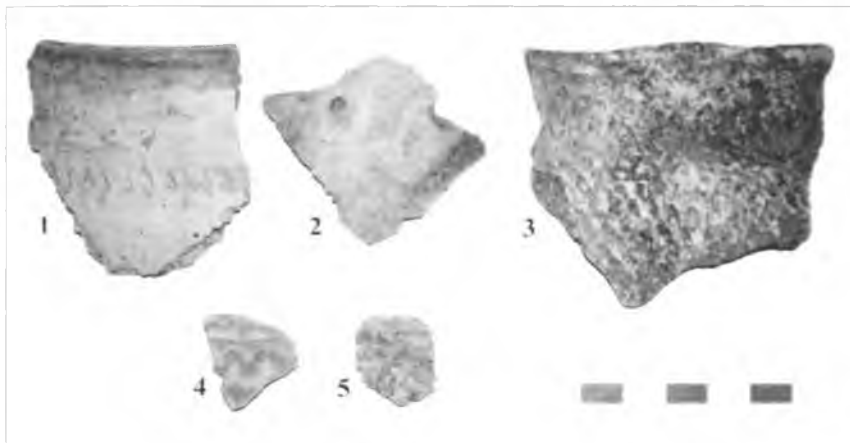

Рис. 3. Керамический материал из культурного слоя в районе д. № 5–7 по ул. Правая Набережная

Цифрами на рисунке обозначены: 1 — фрагмент венчика кругового орнаментированного сосуда; 2 — фрагмент стенки лепного сосуда с точечным орнаментом; 3 — фрагмент венчика лепного сетчатого сосуда; 4, 5 — фрагменты стенок круговых орнаментированных сосудов. 1–5 — глина

Таким образом, на этом высоком участке правого берега Мологи наличествуют разновременные культурные отложения. По-видимому, здесь находились стоянка эпохи мезолита, поселение эпохи раннего железного века, территория города XI–XIV веков и кладбище позднесредневекового и нового времени, располагавшееся вблизи церкви. Следует отметить, что сетчатая керамика в культурном слое на территории города Устюжны была найдена впервые. Однако это не исключительная, а закономерная находка: в окрестностях города есть не менее трех поселений раннего железного века (уже упоминавшиеся Игумново, Цыганская поляна и городище у деревни Игумново), а выше города по берегам Мологи известен не один десяток поселений, в том числе несколько городищ.

Особо интересным фактом представляется нахождение на мысу в устье реки Ворожи древнерусской керамики XII–XIII веков. По-видимому, именно здесь и располагаются те самые культурные напластования домонгольского времени, о которых писала Е.Л. Хворостова.

Можно предположить, по меньшей мере, два варианта возникновения города. Первый, традиционный, высказанный еще А.В. Никитиным и Е.Л. Хворостовой: городище в устье Ижины является

Рис. 4. Каменный материал из культурного слоя в районе д. № 5—7 по ул. Правая Набережная
Цифрами на рисунке обозначены: 1 — крупное скребло; 2 — скребок; 3 — пластинка. 1, 2 — кремль; 3 — сланец

первоначальным поселением, а позднее город «вышел» за его пределы. Так, А.В. Никитин пишет: «Устюжна росла не вокруг древнего ядра раннего поселения, а быстро перешла на другой берег Ижины, начав застраиваться вдоль реки Мологи, так что древняя часть оказалась на окраине вплоть до настоящего времени»¹⁹. Он же в отчете о раскопках в Устюжне в 1963 году делает предположение: «Вероятнее всего, расположение древнего города совпадает с его современной топографией — вниз по течению Мологи»²⁰. Древняя Устюжна, появившись в XI веке, уже к XII веку занимала территорию по правому берегу реки Мологи — от устья реки Ижины до устья реки Ворожи.

Другой вариант: перерастание в город двух-трех, а может быть, и более одновременных поселений, расположенных на правом берегу Мологи и разделенных лишь реками Ижиной и Ворожей. Действительно, расстояние между выявленными объектами на Правой Набережной у домов № 5—7 и у дома № 18 по той же улице довольно большое.

Исследования в урочище Подсосонье

В обследовании долины реки Ижины особое внимание было уделено урочищу Подсосонье, занимающему обширную территорию на западной окраине города. Так, И.Ф. Токмаков писал: «Два с половиной века назад, занимая нынешнее пространство, Устюжна сверх того уходила еще на две версты вверх по Ижине и на полторы вверх по Мологе, так что представляла собой в то время фигуру продолговатого треугольника или ижицы»²¹. И.В. Пугач приводит близкие данные: «В середине XVI века Устюжна Железопольская занимала всю нынешнюю территорию по обоим берегам Мологи. Более того, часть городских дворов располагались в районе Городища и вверх от него, по Мологе и Ижине»²².

Селище Подсосонье I выявлено при входе в урочище Подсосонье, на правом берегу Безымянного ручья, впадающего в реку Ижину. Из подъемного материала следует отметить четыре венчика круговой сероглиняной керамики, один из них орнаментирован волной. Из металлических предметов найдены два ножа, топорик-привеска, бронзовый ложновитой перстень. Датировать памятник можно в диапазоне с XII по XV век.

Селище Подсосонье II находится на левом берегу Безымянного ручья, средняя высота берега здесь достигает 13,5 метра. В результате обследования памятника с поверхности собраны: сланцевое шлифованное орудие, колотый кремь, фрагменты круговой неорнаментированной керамики, один фрагмент орнаментированного венчика и фрагмент глиняной льячки. Орудие из сланца относится к стоянке эпохи неолита. Собственно селище по находкам можно датировать XIII—XVI веками.

Селище Подсосонье III находится на правом берегу реки Ижины, на склоне коренного берега. Подъемный материал немногочислен: бронзовая фитильная трубка, фрагменты сероглиняной круговой керамики и кусочек шлака. Фитильная трубка типологически датируется XIV—XV веками.

Селище Заижины I выявлено на левом берегу реки Ижины, на ее излучине. На склоне берега найдены два фрагмента сероглиняной круговой керамики, в осыпи дороги — перстень-печатка. Памятник предварительно можно датировать XIV—XV веками.

Найденные на территории урочища Подсосонье памятники относятся к одному хронологическому периоду и свидетельствуют о на-

Рис. 5. Подъемный материал с территории селища Подсосонье I
 Цифрами на рисунке обозначены: 1 — фрагмент орнаментированного венчика
 кругового сосуда; 2 — фрагмент венчика кругового сосуда; 3 — нож
 с двумя уступами; 4 — перстень ложновитой; 5 — привеска-топорик.
 1, 2 — глина; 3 — железо; 4 — медный сплав; 5 — железо

хождении здесь городских построек, о чем писали И.Ф. Токмаков и И.В. Пугач. Небольшие расстояния между селищами указывают на свободную застройку средневековых городов, когда усадьбы отделялись друг от друга незастроенными пространствами — садами, огородами. По такому принципу была застроена средневековая Вологда, о чем писал А.В. Никитин: «Не следует также забывать одной характерной особенности планировки древней Вологды — наличие больших незастроенных пространств. За жилищами шли пустые пространства, занятые, скорее всего, садами и огородами»²³. Известно также, что зайжинская сторона города была оставлена после морового поветрия, случившегося в 1569 году, и население перешло на

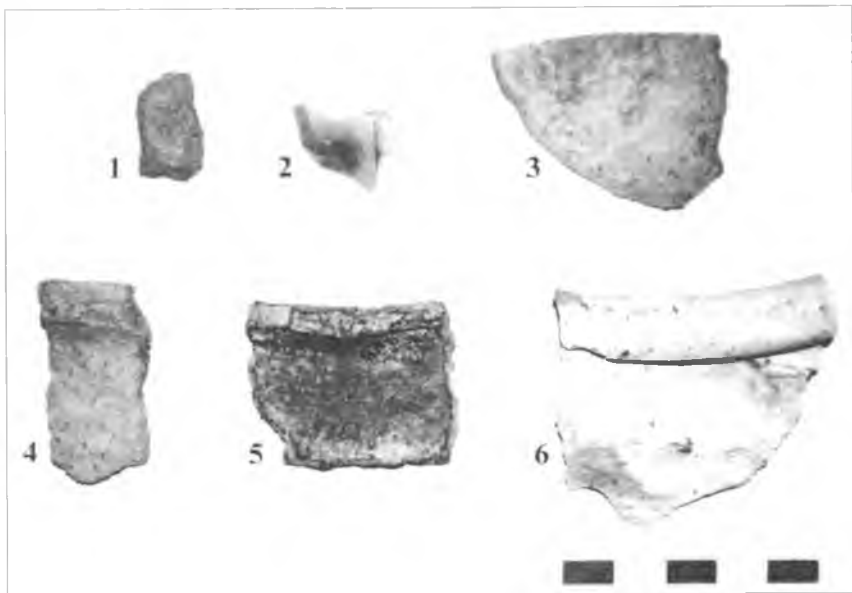

Рис. 6. Подъемный материал с территории селища Подсосонье II
 Цифрами на рисунке обозначены: 1 — фрагмент орнаментированного венчика
 кругового сосуда; 2 — отщеп; 3 — орудие; 4–6 — фрагменты венчиков
 круговых сосудов. 1, 4, 5, 6 — глина; 2 — кремнь; 3 — сланец

более высокий правый берег реки Мологи. Следует отметить, что на плане Генерального межевания Устюженского уезда 1897 года в местах выявленных селищ в урочище Подсосонье не отмечено никаких поселений или дворов.

Проведенные в последнее время на территории города Устюж-на и в ее окрестностях археологические исследования позволили во многом по-новому представить раннюю историю города. Первые стоянки человека на территории города и рядом с ним появились в эпоху мезолита — VIII—VI тысячелетия до н.э. Открыты стоянки эпох неолита и энеолита. Поселение ранней сетчатой керамики с каменным сверленным топором на Цыганской поляне свидетельствует о заселенности местности в эпоху бронзы. К эпохе раннего железного века относятся два городища и одно селище.

Территория в устье реки Ижины заселяется в XI веке, скорее всего в его второй половине, рядом с уже существовавшим селищем

на Правой Набережной. Необходимость сооружения городища с его мощным валом объясняется нахождением его на границе Новгородской и Ростово-Суздальской земель. Возможно, городище было возведено по распоряжению ростово-суздальских князей для укрепления своих северных рубежей: Устюженское городище является самым крайним северо-восточным укрепленным поселением среди домонгольских поселений. К сожалению, письменных источников об Устюжне домонгольского периода не сохранилось. Одно из упоминаний относится к 1340 году: «...из Новгорода тогда ходища молодцы, воеваша Устюжну и пожгоша»²⁴. В XVI—XVII веках Устюжна превращается в крупный русский город, центр металлообрабатывающей промышленности общерусского значения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Никитин Аркадий Васильевич (1914—1987) — советский археолог, научный сотрудник Института истории материальной культуры Академии наук СССР (ныне Институт археологии РАН). Изучал историю заселения Русского Севера, материальную культуру, крепостные сооружения и кузнечное ремесло Руси XVI—XVII вв.

² УКМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 21. Л. 1.

³ Там же. Л. 3.

⁴ Романцев И. О курганах, городищах и жальниках Новгородской губернии. Новгород, 1911. С. 98.

⁵ Там же.

⁶ Равдоникас Владислав Иосифович (1894—1976) — российский и советский археолог, профессор ЛГУ, член-корреспондент Академии наук СССР, заведовал Ленинградским отделением Института истории материальной культуры. Автор трудов по истории северо-запада России в древности и средние века, теоретическим проблемам первобытного общества.

⁷ Гроздилов Григорий Павлович (1905—1962) — выпускник Археологического отделения Ленинградского университета, научный сотрудник Государственного Эрмитажа и начальник Псковской археологической экспедиции; специалист по средневековой истории, исследователь исторического Пскова.

⁸ Гроздилов Г.П. Археологические памятники IX—XIII вв. в Белозерье. Рукопись.

⁹ Максименков Г.А., Хлопин Г.Н. Археологические разведки в Устюженском и прилегающих районах // СА. 1958. № 4. С. 192. Рис. 3; Пугач И.В. Устюжна Железопольская в XVI—XVII веках // Устюжна: краеведческий альманах. Вологда, 2002. Вып. 5. С. 58. Рис. 4.

¹⁰ Никитин А.В. Городище в г. Устюжне // КСИИМК. М., 1967. Вып. 110. С. 114—119.

¹¹ УКМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 52. Л. 56.

¹² Там же. Д. 49. Л. 2

¹³ Там же. Д. 54. Л. 58.

¹⁴ Васильев Ю.С., Воскобойникова Н.П. 1567 г. Сотная из книг И.И. Плещеева и Григория Зубатова Никитина сына Беспятого на посад Устюжны Железопольской // Социально-правовое положение северного крестьянства (досоветский период). Вологда, 1981. С. 151; Баландин Н.И., Червяков В.П. Переписная ландратская книга Устюжны Железопольской 1713 г. // Аграрная история Европейского Севера. Вологда, 1970. С. 223.

¹⁵ Пугач И.В. Устюжна Железопольская в XVI–XVII веках // Устюжна: краеведческий альманах. Вологда, 2002. Вып. 5. С. 58.

¹⁶ УКМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 52. Л. 22–25.

¹⁷ Там же. Д. 71.

¹⁸ Там же. Д. 53. Л. 8.

¹⁹ Там же. Д. 21. Л. 3.

²⁰ Там же. Л. 4.

²¹ Токмаков И.Ф. Историко-статистическое и археологическое описание города Устюжны с уездом Новгородской губернии. М., 1897. С. 3.

²² Пугач И.В. Устюжна Железопольская в XVI–XVII веках... С. 19.

²³ Никитин А.В. Древняя Вологда по археологическим данным // Сборник по археологии Вологодской области. Вологда, 1961. С. 19.

²⁴ ПСРА. СПб., 1896. Т. 7. С. 206.

Сокращения

КСИИМК — Краткие сообщения института истории материальной культуры. [М.].

СА — Советская археология, журнал. [М.].

РГАДА — Российский государственный архив древних актов.

УКМ — Устюженский краеведческий музей.

1443 705

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И. В. Бабюшкина

УСТЮЖЕНСКАЯ СТАРИНА

М.В. Зеленина

ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРУЖЕЧНОГО ДВОРА ГОРОДА УСТЮЖНЫ ЖЕЛЕЗОПОЛЬСКОЙ СЕРЕДИНЫ XVII ВЕКА*

Наша страна обладает многовековым опытом эффективной организации винной монополии, когда изготовление и продажа спиртосодержащих жидкостей были исключительной прерогативой государства и приносили ему колоссальный доход. В XVI–XVII веках доходы от продажи алкогольной продукции составляли значительную часть бюджета страны. Эта отрасль всегда оставалась под особым контролем и надзором государства. Предметом рассмотрения в данной статье будет одна из сторон «кабацкой системы», государственной монополии на производство и продажу спиртных напитков: производство, организация сбыта продукции и анализ финансового состояния кружечного двора города Устюжны Железопольской.

Основную источниковую базу исследуемой проблемы составляют документы кабацкого делопроизводства, фиксировавшие хозяйственную деятельность кабацких голов и целовальников. Основным отчетным документом в XVII веке являлись кабацкие книги, которые составлялись в белом варианте кабацким подьячим и отвозились в Москву для отчета. Всего по Устюжне сохранилось 11 книг¹. Рассмотренная в данной статье «Книга сбора кружечного двора» охватывает первые годы после проведенной кабацкой реформы 1652 года, поэтому в ней фигурирует уже не кабак, а кружечный двор. Данный источник дает нам сведения о продаже пива и водки, произведенных в Устюжне Железопольской. Указанный документ позволяет просле-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 10-01-00265а).

дить динамику цен на алкогольную продукцию, объемы ее продажи, величину питейных поступлений в бюджет.

Частично тема кабацких денег затрагивается в работах по истории налогообложения Русского государства XVI—XVII веков: в качестве примера можно привести исследования А.С. Лаппо-Данилевского², П.Н. Милюкова³, Д.А. Толстого⁴, Н.И. Костомарова⁵, С.М. Каштанова⁶, С.А. Козлова и Э.В. Дмитриевой⁷. Большая часть данных историков затрагивает эту тему в ходе рассмотрения финансовой политики государства в XVI—XVII веках.

Среди работ, непосредственно относящихся к истории «кабацкого дела», можно назвать исследования И.Г. Прыжова⁸, И.И. Дитятина⁹, А. Петрищева¹⁰, С.Б. Веселовского¹¹, В.В. Похлёбкина¹², М.Б. Булгакова¹³. Вышедшая в 2007 году работа И.В. Курукина и Е.А. Никулиной¹⁴ отчасти продолжает замысел И.Г. Прыжова. В своих работах исследователи на основании средневековых летописей и актов, официальных документов и свидетельств современников, статистики, публицистики, данных прессы и литературы показывают, где, как и что пили наши предки; как складывалась в России питейная традиция; какой была «питейная политика» государства и как реагировали на нее подданные, начиная с древности и до конца XX века.

Единственным и универсальным питейным заведением Устюжны Железопольской в середине XVII века был государев кружечный двор (кабак)¹⁵. Государственная монополия на производство и продажу спиртных напитков представляла собой отлаженный механизм, имеющий важнейшее значение в жизни государства, в формировании его бюджета. Основное управление деятельностью данного кружечного двора было сосредоточено в Москве в Устюжской чети (в которую входила Устюжна Железопольская). На местах (в уезде) за работой кружечных дворов непосредственно следили воеводы. На самих кабаках «сидели» кабацкий голова (в Устюжне Железопольской в 1655/56 году это был Савин Болтунов)¹⁶ и целовальники (в указанный период это были Емельян Омосов, Григорий Мельников, Леонтий Попов, Ларион Пирожник и др.)¹⁷. Одни из них находились при приготовлении и покупке вина и назывались ларечными (Емельян Иванов сын Омосова и др.)¹⁸. Другие служащие, занимавшиеся продажей алкогольных напитков, назывались рядовыми. Функции каждого из них мы можем найти в нормативных документах по Устюженской четверти. Например, обязанности воеводы заключались в оказании необходимой помощи целовальникам (часто

для наведения «общественного» порядка) и обеспечении бесперебойной работы кружечного двора. Но в то же время воевода не мог вмешиваться в непосредственное управление кабаком¹⁹.

На территории Устюженского кружечного двора на протяжении 1655/56 года (согласно источнику) не только продавали и хранили водку и пиво, но и занимались их производством²⁰. По «Книге сбора прибыли кружечного двора 1655/1656 г.» города Устюжны Железопольской можно увидеть, какие ингредиенты использовались для производства спиртных напитков и по какой цене закупались необходимые продукты.

В частности, соотношение ингредиентов при приготовлении водки было следующее:

ячменный солод — 9 пудов (147,42 кг);
ржаной солод — 3 осьмины (86 кг);
овес — 1 четверть (57,33 кг);
хмель — 1 четверть (57,33 кг);
дрожжи — 1 ведро²¹.

Данного количества компонентов хватало для производства 13—14 ведер водки. Овес, хмель и ржаной солод приобретались на торгу. Ячменный солод чаще всего покупали у Мосея Дмитриева (22 из 62 закупок), причем он продавал солод круглый год. Кроме него, данный ингредиент приобретался у других продавцов (например, у Кузьмы Солодовникова, Ивана Ховроньина, Матфея Филиппова, Силы Козлова, Сидора Чудеякова и др.)²². Расходы на приобретение именно ячменного солода были наиболее многочисленны и за указанный год составили 120 рублей 25 алтын²³, или 47,5% общих затрат на производство водки. Можно сделать вывод, что именно покупка солода являлась главной статьёй расхода при закупке ингредиентов для приготовления данного спиртного напитка.

Также учитывались затраты на само производство водки. К ним относились: сушение овса и ржи; сушение солода и молотья; покупка дров; обмазка куба; стоимость дрови и барды²⁴.

В частности, в течение августа 1655 года данные затраты на приготовление 13 ведер водки составили:

сушение овса и ржи — 1 алтын (3 коп.);
сушение солода и молотья — 6 алтын (18 коп.);
покупка дров — 4 алтына (12 коп.);
обмазка куба — 10 денег (5 коп.);
стоимость дрови и барды — 4 алтына 5 денег (14,5 коп.)²⁵.

Учитывая расходы на оплату работы повара и стряпчих (18 алтын), себестоимость производства 1 ведра водки в течение года колебалась в диапазоне 56—68 денег. Данный показатель мог изменяться в зависимости от времени года. К примеру, в августе затраты при производстве 13 ведер водки составили 4 рубля 14 алтын²⁶, но в период с ноября по начало августа стоимость производства указанного количества водки составляла 3 рубля 33 алтына²⁷. Самые большие расходы на производство приходились на конец августа, что в наибольшей степени можно связать с циклом сельскохозяйственных работ (еще не собран и не обработан новый урожай ржи, что приводит к повышению цен на солод).

Приготовлением водки в период 1655/56 года активно занимались в ноябре и в марте, изготавливая в среднем каждые два дня по 14 ведер. Количество водки, производимой в такие месяцы, покрывало спрос в масштабах города на протяжении 2—3-х месяцев. При этом были периоды, в течение которых производство прекращалось: январь, май, июнь. Всего за год произвели 867 ведер вина (водки)²⁸. В течение года средняя себестоимость 1 ведра водки составила 9 алтын 5 денег.

Кроме водки, на кружечном дворе также можно было приобрести пиво: ушат или ведро ($1\frac{1}{2}$ ушата). Для приготовления 26—28 ушатов пива необходимо было следующее количество ингредиентов:

ячменный солод — 8 четвертей (458,64 кг);

хмель — 3 четверти (171,99 кг);

дрожжи — полведро²⁹.

Стоимость солода в течение года находилась в диапазоне от 42 до 46 денег за четверть, аналогичное количество хмеля приобретали за 60—64 деньги, ведро дрожжей — 12 денег. Кроме того, стоимость дров составляла 4 алтына и 10 алтын — заработная плата повара и стряпчих. Расходы на производство при каждой «ставке» пива в течение года сохраняли определенную стабильность, составляя в среднем чуть более трех с половиной рублей. Огромное влияние на данный факт оказывали практически неизменные цены на необходимые при производстве ингредиенты. Средняя себестоимость 1 ведра пива в указанное время была равна 2,92 деньги³⁰.

По итогам года затраты на производство данного спиртного напитка составили 52 рубля 2 алтына 2 деньги (треть дохода от продажи)³¹. При этом к прибыли от непосредственной продажи пива суммировалась прибыль от продажи дрови и барды (например, на

29 августа она составила 3 алтына)³². Служащие кружечного двора занимались производством пива один-два дня в месяц, заготавливая его впрок на следующие две-три недели.

Вино продавалось с кружечного двора оптом (в ведра, полуведра, четверти) и в розницу (в чарку, в кружку). Для каждого рода торговли была особая посуда: для оптовой — бочки различной емкости и ведра, для розничной продажи и потребления «питей» на месте имелись разнообразные сосуды: алтынные чарки и кружки.

Так как конкуренции при продаже спиртных напитков не существовало, то спрос на кабацком дворе был постоянный и сбыт произведенной продукции не мог вызвать видимого недовольства у целовальников либо кабацкого головы. Обратим внимание на организацию сбыта. При изучении объемов продаж водки в течение года на кружечном дворе города Устюжны Железопольской мы можем наблюдать три пика: январь, май, июль — август — время наибольшего потребления водки. Данный факт можно связать с Рождеством (январь), окончанием Великого поста, Пасхой (апрель, май). Продажа водки осуществлялась ежемесячно, за исключением марта. Причиной был государев указ об отмене продаж водки, пива и меда в Великий пост и Святую неделю³³.

Продажа осуществлялась в емкости различного объема и стоимости. Стоимость покупки вина (т.е. водки) в чарки и кружки была постоянной: алтынная чарка ($\frac{1}{100}$ ведра, 123 мл) стоила 3 деньги (1 ведро чарками — 1 рубль 16 алтын 4 деньги), кружка ($\frac{1}{10}$ ведра, 1,23 л) — 4 алтына (1 ведро кружками — 1 рубль 6 алтын 4 деньги). Стоимость 1 ведра оптом в течение года изменялась:

сентябрь — ноябрь — 26 алтын 4 деньги;

декабрь — май — 23 алтына 2 деньги;

июнь — август — 20 алтын.

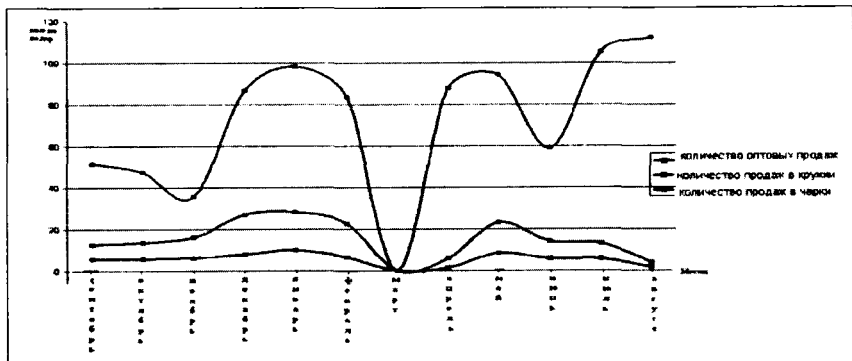
Данные сведения не только подтверждают выгодность приобретения оптом, но и показывают динамику снижения цен на оптовые покупки к окончанию года, позволяют прогнозировать новый резкий скачок цен после сбора урожая.

Заметим, что цены на данную продукцию (водку) при розничной продаже на кружечных дворах городов Вологды (по данным за период 1653/54 года) и Устюжны Железопольской были идентичны (1,5 рубля стоило ведро при продаже в алтынную чарку и 40 алтын — в кружку). Но существенно разнились цены при реализации данной алкогольной продукции оптом: на Вологодском кружечном

дворе они были значительно ниже и составляли 20–25 алтын против 26 алтын 4 денег — 23 алтын 2 денег в Устюжне Железопольской. При этом в период июнь — август оптовые цены были равные (20 алтын за 1 ведро)³⁴.

График 1

ОБЪЕМЫ ПРОДАЖ ВОДКИ В ТЕЧЕНИЕ 1655/56 ГОДА ПО КАТЕГОРИЯМ НА УСТЮЖЕНСКОМ КРУЖЕЧНОМ ДВОРЕ

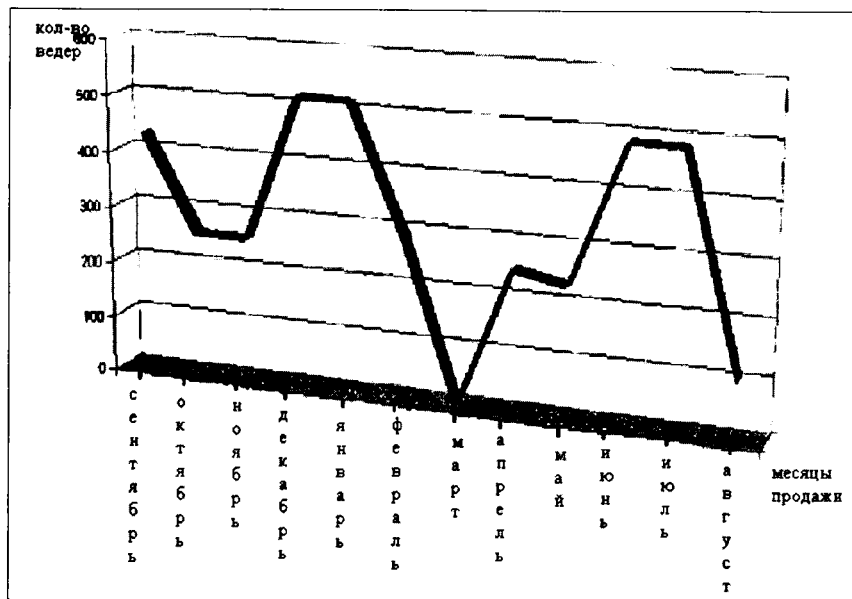
Рассчитано по: РГАДА. Ф. 137 (Устюжна Железопольская). Д. 3. Л. 67–75.

График 1 дает возможность не только наблюдать изменения в объемах продаж, но и сделать вывод: периоды роста и падения спроса совпадают у всех трех категорий реализации. Исключение составляет величина оптовой продажи в августе. Можно наблюдать ее рост в сравнении с другими категориями.

Аналогичный анализ реализации в Вологде показал идентичные моменты в работе кружечных дворов двух городов: наибольший спрос на водку наступал в январе, апреле — мае, августе.

Для получения наиболее полной картины величины спроса необходимо рассмотреть аналогичные данные по покупке пива (см. график 2):

ОБЪЕМЫ ПРОДАЖ ПИВА В ТЕЧЕНИЕ 1655/56 ГОДА НА УСТЮЖЕНСКОМ КРУЖЕЧНОМ ДВОРЕ

Рассчитано по: РГАДА. Ф. 137 (Устюжна Железопольская). Д. 3. Л. 77об.—90об.

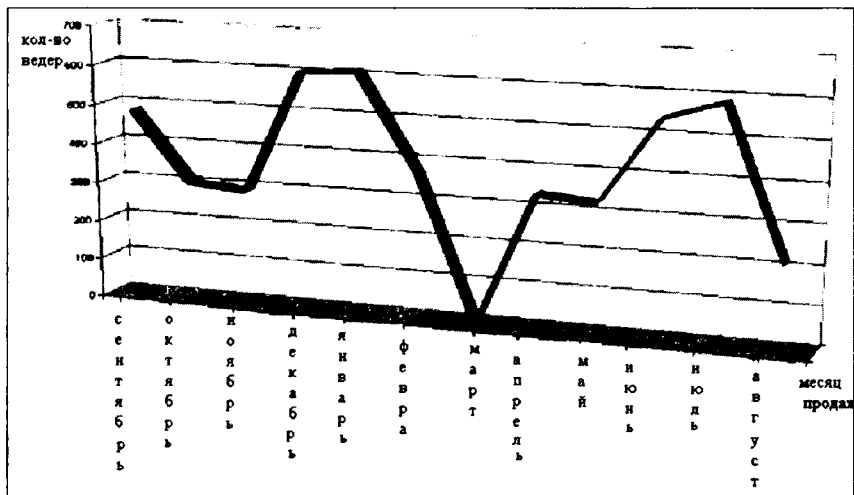
Продажа пива происходила в ушаты, в ведра, в полуведра и в двуденежные ковши³⁵.

Анализируя график 2, можно сделать вывод, что объемы продаж данного вида спиртного напитка также изменялись в течение года, достигая своего пика в декабре — январе и июне — июле. Учитывая данные по объему произведенной продукции, мы видим совпадение по времени роста спроса на алкогольную продукцию (в данном случае — водку и пиво). Заметим, что в марте пиво, в отличие от более крепкой по градусу водки, не только не продавали, но и не варили. При этом цены на покупку пива были фиксированные (1 ушат — 12 алтын, ведро — 2 алтына) и не подвергались изменениям в течение всего года.

Используя полученные данные о приобретении водки и пива, мы имеем возможность составить график, содержащий объемы продаж данных спиртных напитков на Устюженском кружечном дворе за сентябрь 1655 — август 1656 года.

График 3

ОБЪЕМЫ ПРОДАЖ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ НА УСТЮЖЕНСКОМ КРУЖЕЧНОМ ДВОРЕ ЗА 1655/56 ГОД

Рассчитано по: РГАДА. Ф. 137 (Устюжна Железопольская). Д. 3. Л. 2—90об.

За указанный период продукция данного вида пользовалась постоянным спросом, и объемы ее продаж находились в диапазоне от 290 до 600 ведер в месяц (исключая март и август). А для более полной характеристики продаж следует заметить, что среднее значение оптовых цен составляло для водки 22 алтына 3 деньги за ведро, а пива — 12 алтын за ушат³⁶.

Источник не содержит упоминания об остатках спиртных напитков по истечении предыдущего года. Производство водки упоминается уже с 25 августа, а пива — с 29 августа (новый кабацкий голова официально вступает в должность с 1 сентября). На период окончания данного года (на 1 сентября 1656 года) осталось продук-

ции: водки — 5 ведер, пива — 3 ушата 0,5 ведра³⁷. Оставшееся количество продукции передавалось новому голове. Но этого остатка было недостаточно на весь календарный год, поэтому одновременно с продажей питья, оставшегося от прежнего головы, начиналась заготовка водки и пива на новый календарный год.

Учитывая все приведенные расчеты, можно сделать вывод о наличии постоянного спроса на алкогольную продукцию, что в свою очередь свидетельствует о налаженной организации сбыта основного вида продукции (водки и пива) кружечного двора города Устюжны Железопольской.

Статьи получения дохода и расход кабацкой прибыли можно также проследить по указанному источнику. Приведенные в нем данные позволяют объективно оценить финансовое состояние кружечного двора по результатам деятельности за год. Особое внимание необходимо уделить полученному доходу, который обязательно должен был быть выше собранного в предыдущие годы. Доход в определенное время доставлялся в Устюжскую четь и сверялся с кабацкими книгами.

Таблица 1

ДОХОД С УСТЮЖЕНСКОГО КРУЖЕЧНОГО ДВОРА ЗА 1655/56 ГОД

Спиртной напиток	Доход		Себестоимость производства		Прибыль	
	сумма	в %	сумма	в %	сумма	в %
Водка	697 р. 10 алт. 5 д.	81,8	256 р. 3 алт. 5 д.	83,13	441 р. 7 алт.	81,12
Пиво	154 р. 23 алт. 4 д.	18,2	51 р. 33 алт.	16,87	102 р. 24 алт.	18,88
Итого	852 р. 1 алт. 1 д.	100	308 р. 3 алт. 3 д.	100	543 р. 31 алт.	100

Рассчитано по: РГАДА. Ф. 137 (Устюжна Железопольская). Д. 3. Л. 2—90об.

Как видно из приведенной таблицы, годовой доход составил 852 рубля 1 алтын 1 деньгу. Более трети полученных денег (308 рублей 3 алтына 3 деньга) были потрачены на производство водки и пива. В данном случае приведенные величины явно свиде-

тельствуют о благополучии кружечного двора, так как величина дохода превысила сумму затрат.

Следует отметить, что приведенное в таблице 1 значение «прибыль» не является показателем чистой прибыли кружечного двора, так как часть полученных денег в течение отчетного периода (1 год) тратилась на обеспечение функционирования кабака (хозяйственные и прочие нужды).

Обратим внимание также на такой факт: прибыль от продажи пива в два раза превысила затраты на его производство.

Поскольку большую часть прибыли приносила торговля водкой, как показано в таблице 1, этой части деятельности кружечного двора стоит уделить особое внимание.

Таблица 2

РОСПИСЬ ДОХОДА ОТ ПРОДАЖ ВОДКИ С КАБАКА ГОРОДА УСТЮЖНЫ ЖЕЛЕЗОПОЛЬСКОЙ ЗА 1655/56 ГОД

Наименование продажи	Доход		Затраты		Прибыль	
	сумма	в %	сумма	в %	сумма	в %
Чарки	95 р. 20 алт. 5 д.	13,7 %	19 р. 2 алт. 3 д.	7,5%	76 р. 18 алт. 2 д.	17,3%
Кружки	138 р. 20 алт.	19,8 %	34 р. 18 алт. 4,5 д.	13,5%	104 р. 1 алт. 1,5 д.	23,7%
Опт	463 р. 3 алт. 2 д.	66,5 %	202 р. 15 алт. 5,5 д.	79%	260 р. 20 алт. 4,5 д.	59%
Итого	697 р. 10 алт. 5 д.	100%	256 р. 3 алт. 5 д.	100%	441 р. 7 алт.	100%

Рассчитано по: РГАДА. Ф. 137 (Устюжна Железопольская). Д. 3. Л. 2—75.

Из приведенных расчетов видно, что наибольшую прибыль приносила оптовая продажа, она же была и наиболее многочисленна: за год продали 862 ведра водки. Сложилась следующая структура по-

требления продукции: 63,75 ведра (7,4%) было приобретено в чарки; 115,5 ведра (13,4%) — в кружки; 682,75 ведра (79,2%) — оптом в ведра и полуведра.

Особое внимание следует обратить на показатели рентабельности функционирования данного кружечного двора. Для Устюженского кружечного двора данный экономический показатель в период с сентября 1655 по август 1656 года составил:

$$P_1 = 223,5\% \text{ (продажи в чарки);}$$

$$P_2 = 306\% \text{ (продажи в кружки);}$$

$$P_3 = 128,7\% \text{ (продажи оптом).}$$

Мы наблюдаем не только прибыльность каждой из указанных категорий, но, сопоставив полученные данные, можем видеть существенную разницу: по объемам продаж лидерство принадлежит оптовым показателям, но по рентабельности они уступают розничным. Это связано с разницей в ценах на отпускаемую продукцию. Обратим внимание на факт разницы экономических показателей: суммарно наибольший доход принесла оптовая продажа водки, но ее рентабельность была значительно ниже аналогичного показателя розничных продаж. Следовательно, наибольшую выгоду для государства приносила продажа водки в кружки и чарки, то есть розничная продажа с кружечного двора.

Уточним, что рентабельность производства пива составляла 200% и превысила соответствующий показатель для производства водки, который составил 172,3%. Также необходимо учесть факт постоянного спроса на пиво (в течение года было приобретено 413 ушатов 30 ведер $2\frac{2}{3}$ ведра), что, наверное, несмотря на меньшую прибыль, и делало невозможной попытку государства отказаться от его продажи. Подчеркнем, что уровень рентабельности производства отдельных видов продукции зависел от изменения среднереализованных цен и себестоимости единицы продукции.

Затраты на производство водки составили 36,7% от дохода с его продажи, а пива — 33,6%. Зная среднюю себестоимость и отпускные цены на продукцию, можно сделать вывод о небывалой выгодности данного рода продаж: при затратах на производство 308 рублей 3 алтын 1 деньга итоговая прибыль от продажи спиртных напитков по истечении года составила 543 рубля 31 алтын.

Рентабельность производства всей продукции (водка и пиво) по итогам года составила 176%, что позволяет сделать вывод о значительной выгодности данного рода производства. Уровень рентабельности продукции, рассчитанный в целом по кружечному двору, зависит от трех основных факторов: изменения ассортимента реализуемой продукции, ее себестоимости и средних цен реализации. Уточним, что прибыль является важным показателем, который характеризует конечные результаты деятельности.

Особое внимание следует обратить на существенную разницу между себестоимостью продукции и отпускными ценами. Средняя себестоимость 1 ведра водки за истекший период составила 59,8 деньги (близко к 10 алтынам), а средние отпускные цены составили 300 денег (1,5 рубля) — в алтынную чарку, 240 денег (40 алтын) — в кружку и 135 денег (22 алтына 3 деньги) — оптом. Аналогичную ситуацию можно увидеть и при реализации такого напитка, как пиво: средняя себестоимость 1 ушата пива составила 3 алтына 5 денег при средней отпускной цене 12 алтын за ушат. Таким образом, мы видим, из чего складывалась высокая прибыльность для государства продаж данной алкогольной продукции.

При выявлении бюджетных характеристик деятельности кружечного двора первоначально необходимо остановиться на рассмотрении основных составляющих статей затрат и доходов при его функционировании в течение года.

Таблица 3

ДОХОД ОТ ПРОДАЖИ ВОДКИ И ПИВА С УСТЮЖЕНСКОГО КРУЖЕЧНОГО ДВОРА ЗА 1655/56 ГОД

Город	Доход	Себестоимость	Прибыль
Устюжна	852 р. 1 алт. 1 д.	308 р. 3 алт. 3 д.	543 р. 31 алт.
В % от дохода	100%	36,2%	63,8%

Рассчитано по: РГАДА. Ф. 137 (Устюжна Железопольская). Д. 3. Л. 2—90об.

Интересную информацию несет сравнительный анализ рентабельности производства продукции по итогам года на кружечных дворах городов Вологды (1653/54 г.) и Устюжны Железопольской (1655/56 г.) (см. табл. 4).

**ПОКАЗАТЕЛИ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА
ПРОДУКЦИИ НА КРУЖЕЧНЫХ ДВОРАХ ГОРОДОВ
УСТЬЮЖНЫ ЖЕЛЕЗОПОЛЬСКОЙ И ВОЛОГДЫ
(в процентах)**

Спиртной напиток	Устюжна Железопольская ¹	Вологда ²
Водка	172,3	171,55
Пиво	200	265,76
Мед	—	95,35
Общая рентабельность (вся продукция)	176	178,9

¹ Рассчитано по: РГАДА. Ф. 137 (Устюжна Железопольская). Д. 3. Л. 2—90об.

² Рассчитано по: Там же. Оп. 1. Вологда 1А. Л. 1—51об.

Приведенные данные свидетельствуют о практически равных показателях значения рентабельности по итогам указанных периодов в двух городах. Таким образом, данное производство приносило выгоду для государства и доходы в бюджет. При этом доход поступал от реализации каждой категории алкогольной продукции (мед, пиво, водка), и мы можем видеть рентабельность каждого производства. Но следует обратить внимание на показатели рентабельности для пива — они существенно разнятся. Этот факт отчасти может быть объяснен разницей в ценах на покупку 1 ведра пива на кружечных дворах Вологды и Устюжны Железопольской (в последнем городе цена составила 2 алтына за 1 ведро продукции, а в Вологде за тот же объем напитка просили 3 алтына 2 деньги). Но заметим, что показатели рентабельности для водки практически идентичны. Следовательно, экономическая политика в отношении данного алкогольного напитка была более постоянной.

Мед по сравнению с водкой и пивом производили в Вологде меньше, а по Устюжне данные о его производстве и продаже отсутствуют. В XVII—XVIII веках мед фактически не производился по нескольким причинам:

1) производство меда стали заменять более дешевым и более распространенным сырьем;

2) уже в XV веке запасы меда сильно сократились, он подорожал в цене и потому становился предметом экспорта за счет сокращения внутреннего потребления, ибо находил спрос в Западной Европе³⁸;

3) для производства самого напитка требовалось значительное количество меда.

Наибольшую прибыль в кружечных дворах двух городов приносила оптовая продажа водки (75% дохода — в Вологде и 66% — в Устюжне). Приведем сведения по объемам продаж в течение года в рассматриваемом нами городе.

Таблица 5

ГОДОВОЙ ДОХОД И КОЛИЧЕСТВО ПРОДАЖ ВОДКИ С УСТЮЖЕНСКОГО КРУЖЕЧНОГО ДВОРА

Чарки		Кружки		Ведро и полуведро		Кол-во (ведро)	Общий доход
кол-во (ведро)	доход	кол-во (ведро)	доход	кол-во (ведро)	доход		
63,8	96 р. 4 алт. 1 д.	115,5	138 р. 20 алт.	682,75	462 р. 20 алт.	862	697 р. 10 алт. 5 д.
7,4%	13,8%	13,4%	19,9%	79,2%	66,3%	100%	100%

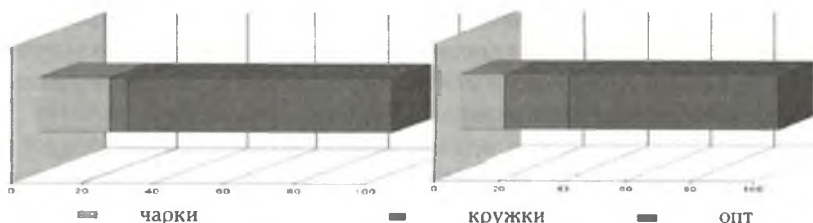
Рассчитано по: РГАДА. Ф. 137 (Устюжна Железопольская). Д. 3. Л. 2—75.

Диаграмма 1

ГОДОВОЙ ДОХОД ОТ ПРОДАЖИ ВОДКИ С КРУЖЕЧНОГО ДВОРА (в процентном соотношении)

г. Вологда¹

г. Устюжна Железопольская²

¹ Рассчитано по: РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Вологда 1А. Л. 1—296.

² Рассчитано по: Там же. Ф. 137 (Устюжна Железопольская). Д. 3. Л. 2—75.

Следует учесть, что цена спиртного напитка при покупке в чарки и кружки в течение года была постоянной (1,5 рубля и 40 алтын за 1 ведро соответственно) в обоих городах. При этом цены на оптовые закупки в течение года изменялись несколько раз: покупка 1 ведра водки в Вологде составляла 25 алтын в период с сентября до середины ноября и 20 алтын — в ноябре — июле.

Устюженский каба́к отличала в данной ситуации более гибкая ценовая политика: указанный объем напитка мог быть приобретен за 26 алтын 4 деньги осенью (сентябрь — октябрь) или 20 алтын летом (июнь — август), в остальное время (декабрь — май) цена составляла 23 алтына 2 деньги, то есть была значительно выше цены аналогичной покупки в Вологде.

Отметим, что реформа 1652 года вводила так называемые «указные» цены. На водку цена была установлена такая: ведра, полуведра, четверти — по 1 рублю за ведро; в «осмушные» кружки — 1 рубль 20 копеек; в чарки — 1 рубль 50 копеек³⁹. Мы видим, что, за исключением продаж в чарки, данное распоряжение существенно нарушалось: цены на покупки в кружки, ведра и полуведра не только не соответствовали установленным государством, но и при оптовых покупках не были постоянными.

Кроме указанных нарушений, не соблюдались и многие задуманные по реформе мероприятия. Это видно из «Книги сбора кружечного двора за 1653/54 г.» по Вологде и аналогичной книге за 1655/56 год по Устюжне. В указанные годы здесь осуществлялась торговля не только вином, но и запрещенным в продаже пивом⁴⁰, а в Вологде еще и медом⁴¹.

Часть прибыли, полученной прежним кабацким головой за год, распределялась на нужды кабака и уезда. Остальная часть прибыли отвозилась вместе с кабацкими книгами в Москву.

Основной статьей расхода кабацкой прибыли становились деньги, потраченные на производство водки и пива. В начале нового календарного года новый голова мог расходовать запасы питья, оставшиеся от прежнего кабацкого головы. Вырученные за это питье деньги передавались прежнему голове.

Данные «Книги сбора кружечного двора» позволяют подробно охарактеризовать затраты при функционировании кабака в текущем году, которые можно разделить на ряд категорий:

1) провоз материалов на нужды кабака — 1 рубль 13 алтын 2 деньги;

2) периодические работы — 16 рублей 29 алтын 5 денег 3 гривенки (в том числе оплата услуг ярышек и истопников за год — 10 рублей);

3) закупка материала: медь, гвозди, скобы — 53 рубля 9 алтын 4 деньги;

4) хозяйственные нужды — 3 рубля 17 алтын 4 деньги.

Хозяйственные нужды, включавшие в себя все необходимое для функционирования самого кабака, можно подразделить на блоки:

для производства спиртных напитков закупали чаны, ушаты, логаны, ведра, горшки, мехи рядные — 1 рубль 4 алтына 4 деньги;

для хранения хмельных напитков требовались: рогожа (вино покрывать), солома (которой обкладывали стенки ледника, где хранили напитки);

для ведения деловой документации покупалась бумага — 10 алтын;

для осуществления розничной продажи — чарки, ставцы, глиняные плошки и горшки — 18 алтын 2 деньги;

для отопления — дрова, лучина — 1 рубль 16 алтын;

для освещения — свечи — 2 алтына.

Затраты в течение года составили 75 рублей 3 алтына 5 денег 3 гривенки, что соответствует 8,8% от дохода, и они тоже вычитались из прибыли. Оставшиеся деньги (468 рублей 27 алтын 2 деньги 1 гривенка) должны были быть доставлены в Москву в Устюжскую четь.

При оценке эффективности фискальных мер критерием выступает именно сумма доходов от монополии, в данном случае от контроля над продажей спиртных напитков. Приведенные данные свидетельствуют о высокой рентабельности производства (122%), годовая прибыль превысила затраты на производство продукции. Этот вывод подтверждается и сравнением себестоимости 1 единицы производимой продукции (ведро водки или пива) и цены данного спиртного напитка при его реализации. Например, себестоимость 1 ведра вина (водки) в среднем за указанный период составила 12 алтын 3 деньги при минимальной розничной цене в 40 алтын.

Итогом проведенного анализа финансового состояния кружечного двора города Устюжны Железопольской за 1655/56 год является изучение структуры и динамики полученных средств и источников их формирования.

Проведя анализ деятельности кружечного двора города Устюжны Железопольской, мы подтвердили факт выгодности для государ-

ства производства спиртных напитков, а также показали характерные особенности деятельности кабацкого двора данного города:

наличие рентабельного производства;

структуру розничного потребления спиртных напитков;

особую прибыльность оптовой продажи;

наличие нарушений при осуществлении продаж (реализация запрещенной к продаже продукции, нарушение ценовой политики).

Изучив подробно структуру и динамику получения прибыли и охарактеризовав рентабельность производства на основе анализа источников, мы увидели прибыльность содержания кружечного двора для государственного бюджета в пределах данной территории.

Наиболее важным моментом в деятельности кабацкой системы была итоговая годовая прибыль, которая на Устюженском кружечном дворе составила более 486 рублей 27 алтын.

Этот доход обеспечивался несколькими мерами. Можно также сказать, что механизм его получения был продуман до мелочей в своей практической части. Со стороны власти — это запрет для населения производить хмельные напитки для собственного потребления, а употреблять их только «на кабаке». Остальные меры исходили от кабацких голов и целовальников, причем толкала их на эти меры особая необходимость, а не желание дать казне наибольший доход. Этой необходимостью являлась сама прибыль, которая должна была постоянно (из года в год) увеличиваться.

Следствием сделанных выводов можно считать заключение о самостоятельности данной хозяйственной единицы (кружечного двора). Здесь четко был налажен процесс производства спиртных напитков и механизм управления, были прописаны все обязанности кабацких голов и целовальников (вплоть до того, как необходимо правильно давать напитки в долг).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Книги Московских приказов в фондах ЦГАДА: опись 1495—1718 гг. / сост.: Шумилов В.Н., ред.: Черепнин Л.В. М., 1972.

² Лаппо-Данилевский А.С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времени Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1830.

³ Милюков П. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1905. 679 с.

⁴ Толстой Д.А. История финансовых учреждений России. СПб., 1848. 261 с.

⁵ Костомаров Н.И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа / сост. предисл., прим. С.Л. Николаева. М., 1993. 339 с.

- ⁶ *Каштанов С.М.* Финансы средневековой Руси. М., 1988. 248 с.
- ⁷ *Козлов С.А., Дмитриева З.В.* Налоги в России до XIX века. Курс лекций и материалы для семинарских занятий. СПб., 1999. 288 с.
- ⁸ *Прыжов И.Г.* История кабаков в России / вступ. ст. *М. Альтмана*. М., 1992. 378 с.
- ⁹ *Дитятин Н.И.* Царский кабак Московского государства // *Русская мысль*. 1883. Кн. 9.
- ¹⁰ *Петрищев А.* Из истории кабаков в России // *Природа и школа*. [Год неизвестен]. № 2.
- ¹¹ *Веселовский С.Б.* Кабацкая реформа 1652 года // Из истории Московского государства в XVII веке. М., 2005. 72 с.
- ¹² *Похлебкин В.В.* История водки. М., 2005. 269 с.
- ¹³ *Булаков М.Б.* О составе кабацкой документации XVII в. // Материалы XIII Всероссийского научно-практического совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников по истории России XVI—XIX веков. Вологда, 2003. 224 с.
- ¹⁴ *Курукин И.В., Никулина Е.А.* Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина. М.: Молодая гвардия, 2007. 519 с.
- ¹⁵ До реформы 1652 г данные учреждения именовались «кабаки».
- ¹⁶ РГАДА. Ф. 137 (Устюжна Железопольская). Д. 3. Л. 1.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ *Кистеров С.Н.* Нормативные документы таможенных учреждений городов Устюжской четверти конца XVI — начала XVII века. М., 2003. С. 36.
- ²⁰ РГАДА. Ф. 137 (Устюжна Железопольская). Д. 3. Л. 1—97.
- ²¹ Там же. Л. 2—2об.
- ²² Там же. Л. 2об.—66.
- ²³ Рассчитано по: РГАДА. Ф. 137 (Устюжна Железопольская). Д. 3. Л. 3—12об.
- ²⁴ Там же. Л. 2—2об.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Там же. Л. 2об.
- ²⁷ Там же. Л. 19—66.
- ²⁸ Рассчитано по: Там же. Л. 2об.—66об.
- ²⁹ Там же. Л. 76об.—77.
- ³⁰ Там же. Л. 76об.—90об.
- ³¹ Там же.
- ³² Там же. Л. 77.
- ³³ Там же. Оп. 1. Вологда 1А. Л. 15.
- ³⁴ Там же. Л. 1—51об.
- ³⁵ Там же. Ф. 137 (Устюжна Железопольская). Д. 3. Л. 76.
- ³⁶ Рассчитано по: Там же. Л. 2—90об.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ *Похлебкин В.В.* История водки... С. 70.
- ³⁹ Там же. С. 38.
- ⁴⁰ РГАДА. Ф. 137 (Устюжна Железопольская). Д. 3. Л. 76—90об.
- ⁴¹ Там же. Оп. 1. Вологда 1А. Л. 40, 52.

Е.А. Воротынцева

ЛЕГЕНДА ОБ ОСНОВАНИИ КАЗАНСКОГО ХРАМА УСТЮЖНЫ И ЕЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ

Современный каменный Казанский храм Устюжны, построенный во второй половине XVII века на средства крупного торгового дельца и мецената Г.Д. Строганова, — один из самых красивых архитектурных памятников города. Богатым декоративным убранством фасадов, схожим с другими строгановскими постройками того времени, устюженская Казанская церковь напоминает русские терема. Когда-то на месте этого архитектурного чуда стояла скромная деревянная церковь того же названия. Об истории основания первого устюженского Казанского храма сохранилась красивая легенда.

Легенда об основании Казанского храма

В 1860 году в журнале «Архив исторических и практических знаний, относящихся до России» была опубликована статья устюженского краеведа, преподавателя местного духовного училища Е.А. Поливина «Монастыри и церкви в Устюжне Железопольской», в которой автор привел «общее предание граждан» о причине, побудившей построить на окраине города храм Во имя Казанской иконы Божьей Матери. В записи Поливина предание гласит: «В Устюжне, лет за полтораста, был юродивый, некто Афоня, по прозвищу Железный Посох, у которого постоянной поговоркой к каждому почти слову было: «Осу!»¹. Устюжане особенно почитали его и благоговели даже к нему за святость его жизни и за дар предсказаний, сбывавшихся непременно так, как говорил блаженный. Он жил у священника Петровской церкви, в отдельной, данной ему на дворе особой келейке. Посещая всех и каждого без зова и в неопределенное время, он постоянно ходил по городу и часто за город.

Казанская церковь

За древней часовней (т.е. на месте нынешней Казанской церкви) и около нее был прежде сосновый лес, очень крупный. В этом-то лесу одно время блаженный увидал на сосне икону Божьей Матери Казанской и уведомил об этом устюженского собора священника, и народ тут же принял на себя обязанность собирать добровольные по-

жертвования на устройство храма во имя Богоматери на самом месте ее явления. И вот приношениями целого города, а отчасти и других, воздвигается новый обширный деревянный храм во имя явления иконы.

Все было готово; недоставало только колокола. Во время сбора пожертвований блаженный заходит как-то к одному приезжему боярину и просит настоятельно подаяния на построение церкви. Боярин, видя пред собой человека, странного по одежде и обращению, просившего у него настойчиво подаяния, счел его за помешанного и велел выгнать. Уходя за ворота, блаженный сказал хозяйке (проводившей его и удивлявшейся сердитому его виду): «Осу! Не ходи ко мне!». А дома, запершись, приказал жене священника: «Осу! Не пускай ко мне!». Та и другая не поняли его слов, наконец, они объяснились. В ночь того же дня приезжий боярин, прогнавший от себя юродивого, захворал внезапно страшным недугом. Какая-то неестественная, нестерпимо мучительная боль, как будто огонь, терзала всю его внутренность, так что несчастный страшно метался, кричал и просил себе смерти как отрады. Супруга его и сами хозяева занимаемого им дома, до крайности испуганные такой ужасной нечаянностью, не знали, что делать и чем помочь. Наконец хозяйка, бывшая свидетельницей поступка приезжего с юродивым, объявила ему, что юродивый у них человек святой и что это верно наказание Божье за сделанную ему обиду. При этом она передала сказанные им слова при уходе. Почувствовав в душе раскаяние и страшно мучимый, больной просил ее сходить к блаженному, и спросить его прощения, и помолиться явленной иконе о его облегчении.

Придя к блаженному, хозяйка нашла его действительно запершимся и долго не могла достучаться; наконец сквозь дверь, без всякого предварительного с ее стороны объяснения, юродивый сказал: «Осу! Я знал, что ты придешь; поди скажи, чтобы купил колокол к Казанской; к утру здоров будет». По приходу хозяйки действительно больному стало легче, а к утру он совершенно выздоровел. С душевным сознанием и почтением к человеку Божьему и верой к Царице Небесной он отправился сам к юродивому и, помолившись вместе с ним явленной иконе Божьей Матери, взял его с собой в Москву, слил по его желанию колокол и обратно отвез в Устюжну»².

Итак, народное предание указывает на то, что инициатором и активным участником строительства первого Казанского храма Устюжны был местный юродивый Афанасий по прозвищу Железный Посох.

Сочетание имени Афанасий с прозвищем Железный Посох, а также отдельные моменты биографии юродивого, приведенные в легенде, поневоле наводят на мысль о возможности некоторой аналогии. Дело в том, что в истории христианства известен святой преподобный Афанасий Афонский. Он жил в X веке и прославился тем, что был инициатором, руководителем и участником строительства существующей и по сей день знаменитой Афонской лавры. Преподобный обладал даром прорицателя. По описаниям, он отличался еще и тем, что имел гигантский рост, исполинскую силу и весьма властный, крутой нрав. Афанасий Афонский никогда не расставался со своим железным посохом, от которого порой доставалось некоторым нерадивым жильцам обители. Посох Афанасия Афонского до сих пор, как святая реликвия, сохраняется в часовне преподобного на Афоне.

В Афонской лавре также находится знаменитая икона Пресвятой Богородицы Домостроительницы. По преданию, Богородица явилась преподобному Афанасию и стала экономиссой-домостроительницей построенной им обители.

Итак, в описании жития Афанасия Афонского и в народной легенде о построении Казанского храма с участием Афанасия по прозвищу Железный Посох из Устюжны имеются определенные совпадения. Это, во-первых, одинаковые имена. Во-вторых, оба тезки считались прорицателями. В-третьих, оба являлись инициаторами и участниками строительства христианских храмов. В-четвертых, оба Афанасия удостоились чуда, связанного с Богоматерью. Первый лицезрел ее воочию, второму явилась чудотворная икона с ее изображением. Случайны ли эти совпадения? Возможно, что случайны, однако также вероятно и другое. Устюженский Афанасий, живший гораздо позже святого преподобного Афанасия Афонского, мог взять в качестве примера для подражания житие и духовные подвиги своего знаменитого тезки. Возможно, что именно на это указывает прозвище юродивого — Железный Посох?³ Любопытно и другое. В настоящее время существует мнение, что устюженский юродивый Афанасий Железный Посох — это один из основателей города Череповца, известный под именем святого преподобного Афанасия Череповецкого по прозвищу Железный Посох.

О святом преподобном Афанасии Череповецком известно немного. Исследователи полагают, что он жил в XIV веке и в период

между 1355 и 1364 годами вместе с иноком Феодосием основал Череповецкий Воскресенский монастырь. Мощи основателей этой обители в настоящее время покоятся под спудом череповецкого Воскресенского собора, построенного на месте древнего монастырского храма.

В 1882 году известный русский историк и библиограф Н.П. Барсуков издал книгу «Источники русской агиографии», которая представляет собой словарь русских святых с указанием всех известных на то время рукописных первоисточников, имевших отношение к их биографиям — житиям. Об Афанасии Череповецком Барсуков писал: «Афанасий, преподобный Череповецкий. Память празднуется 25 сентября. Основатель Череповского Воскресенского монастыря. Сведений о нем не имеется, потому что во время литовского нашествия на Россию монастырь этот почти до основания был razорен. По предположению преосвященного Амвросия⁴, преподобный Афанасий пришел из Троицкого Сергиева монастыря; ибо первоначальная церковь была им построена во имя Святыя Троицы и преподобных Сергия и Никона Радонежских⁵, а «в древности обыкновение имели отшельники устроить новыя обители по образцу тех, в которых они восприяли монашество»⁶. А что преподобный Афанасий был действительно основателем обители, то это доказывается надписью на одной Вкладной книге 1567 года, где значится: «Сия книга святыя обители сея Воскресения Христова, и святыя Живоначальныя Троицы, и святых преподобных чудотворцев Сергия и Никона, и начальников святыя обители сея преподобных отец наших Феодосия и Афанасия». Череповецкий монастырь основан в XV веке (точнее, во второй половине XIV в. — Е.В.) и был домовый митрополии Московской; упразднен в 1764 году»⁷.

В этом же издании Барсуков привел сведения о другом святом по имени Афанасий: «Афанасий, преподобный Устюжны Железной. В Книге о святых: “Преподобный пустынный, зовомый Железный Посох. Ученик преподобного Сергия Радонежскаго. Преставился в лето 6896 (1388 г.)”»⁸. Книга о святых, упомянутая Барсуковым, — это краткое название рукописи XVIII века, которую историк использовал для составления сведений о некоем Афанасии по прозвищу Железный Посох из Устюжны⁹.

В 1887 году Почетный член Киевской и Московской духовных академий, действительный член Императорского общества истории и древностей российских граф М.В. Толстой опубликовал новый каталог российских святых под названием «Книга, глаголемая описание о

российских святых, где и в котором граде или области или монастырь и пустыни поживе и чюдеса сотвори, всякаго чина святых»¹⁰. В основу своей работы исследователь положил рукопись, составленную неизвестным автором в конце XVI — начале XVII века. В предисловии к книге Толстой указал, что списки этой рукописи разошлись «по разным местам и время от времени дополнялись разными лицами»¹¹. Кроме рукописи, Толстой использовал в своей работе и различные публикации, включая вышеупомянутый труд Н.П. Барсукова. При этом произошла странная метаморфоза. В публикации Толстого Афанасий Череповецкий и Афанасий Железный Посох из Устюжны, которые у Барсукова были указаны как два разных лица, «превратились» в одного человека. Толстой писал: «Града Устюжны Железные преподобный Афанасий пустынный, зовомый Железный Посох, ученик бысть свягата Сергия чудотворца, преставися в лето 6900.

Ученики преп. Сергия Радонежскаго Чудотворца, отшельники — Афанасий, по прозванию Железный Посох, и Феодосий — поселились в Новгородском краю на Череповском урочище, в весьма красивой местности, при впадении речки Ягорбы в реку Шексну, среди непроходимых дремучих лесов. Там поставили они церковь в честь Св. Троицы и устроили Воскресенский Череповский монастырь, который был разорен до основания во время нашествия Литвы, а потому не сохранилось сведений о блаженных его основателях, кроме одной надписи на вкладной книге 1568 года¹²: «Сия книга св. обители Воскресения Христова и Живоначальные Троицы и начальников преподобных отец наших Феодосия и Афанасия». Обитель упразднена в 1764 году, а монастырская слобода и ближнее село Феодосьево в 1780 году обращены в уездный город Череповец. В соборном храме погребены преп. Афанасий и Феодосий. Память их 25 сентября»¹³.

Откуда в трудах маститых исследователей взялись разночтения? Оба историка использовали в своих работах как рукописные списки с житийными описаниями святых, так и многочисленные монографические работы. Академик Ф.И. Буслаев в 1861 году писал: «Занимающимся русской стариной хорошо известно, как разнообразны редакции Жития русских святых. Житие краткое, как летописная основа, впоследствии распространялось различными подробностями, интересными для истории русского быта и литературы... Особенно разнообразны редакции тех сказаний, в которых к историческому факту уже в раннее время народная фантазия присоединяла поэтические плоды своего творчества»¹⁴.

Итак, благодаря «поэтическим плодам» народного творчества в разнообразных списках русских святых появились некоторые разночтения. Этих разночтений трудно было избежать и профессиональным исследователям. Но возникает вопрос: действительно ли святой преподобный Афанасий Череповецкий и Афанасий по прозвищу Железный Посох из Устюжны одно и то же лицо? И если это так, то каким образом, живя в XIV веке, можно было стать инициатором строительства храма Во имя Казанской иконы Божьей Матери?

Известно, что первый Казанский образ Божьей Матери появился (явился) в городе Казани в 1579 году. Вообще до 1552 года, то есть до взятия Казани войсками Ивана IV Грозного, этот город являлся столицей мусульманского Казанского ханства. В нем не было и не могло быть православных святынь. Известно также, что особое почитание на Руси Казанская икона получила после событий Смутного времени, когда в 1612 году образ привезли из Казани в расположение стоявшего под Москвой Первого народного ополчения. Позднее икона сопровождала поход войск Минина и Пожарского. С тех пор, в память освобождения Москвы от польских интервентов, ежегодно 22 октября Русская Православная Церковь совершает обряды в честь Казанского образа Божьей Матери.

После событий 1612 года списки с чудотворной Казанской иконы (могли быть написаны никак не ранее 1579 года) получили широкое распространение в русском народе. По всей Руси стали строить храмы в честь этого образа. В этот период Казанская церковь была построена и в Устюжне.

Первый Казанский храм в Устюжне и посадские люди Семёновы

Первый Казанский храм был построен на восточной окраине Устюжны «спустя 21 год после третьей переписи»¹⁵. В данном случае речь идет о трех известных переписях населения Устюжны Железопольской, а также ее церквей и монастырей за 1567, 1597 и 1626 годы¹⁶. Следовательно, первый Казанский храм Устюжны был построен в 1647 году¹⁷. Ранее, во второй половине XVI века, примерно на этом же месте существовала деревянная церковь Рождества Христова. По данным переписи 1567 года этот храм был приходским, но стоял «без пенья», то есть в церкви не проводились службы. В документе также указано: «...а в попове дворе живет нищей да

пятнадцать келей, а в них живут нищие ж, а питаются от церкви Божией»¹⁸. Храм был небогат, не имел своего священника, в результате чего со временем пришел в ветхое состояние и был закрыт. В последующих двух переписях (1597 и 1626 гг.) церковь в этом месте уже не упоминается¹⁹.

Крестный ход

Итак, храм в честь явления Казанской иконы Божьей Матери был построен на месте церкви Рождества Христова в 1647 году. Известно имя строителя, точнее того, кто оплатил расходы по строительству. Им стал устюженский посадский (то есть городской) человек Михаил Семёнов по прозвищу Олончанин.

Семеновы — старинная устюженская династия, которая прослеживается в Устюжне Железопольской со второй половины XVI века. По переписи 1597 года, например, упоминаются семнадцать представителей этой фамилии²⁰. Большинство из них имели отношение к популярному в крае железоделательному производству. В документах слободы, приписанной к устюженскому собору Рождества Богородицы, за 1627/28 г. упоминаются Давыд, Иван и Некраско Семёновы²¹. В 1632 году в Устюжне был известен мастер-молотник Никифор Семёнов, который «ковал и гладил ядра»²², а также «ядер-

щик» Васька Семёнов. В 1715 году в списке кузнецов Устюжны Железопольской указан Диментий Семёнов²³.

Семёновы — династия кузнецов и молотобойцев, но некоторые представители рода активно занимались торговлей. Так, в 60-х годах XVII века таможенные книги города Тихвина неоднократно регистрировали устюженских торговцев Сергея, Ивана и Ерофея Семёновых, которые привозили на местный торг мясо, мед, пеньку, а также товары железоделательного производства²⁴.

Среди представителей рода Семёновых были и церковнослужители. Например, в 1626 году в устюженском храме Петра и Павла (при котором, кстати, жил Афанасий Железный Посох) служил пономарь Онашка Семёнов²⁵. В 1713 году во дворе Воскресенского храма, «что на Устюжне на посаде», проживал с семьей белый поп Фома Семёнов, а при городском храме Вознесения Господня служил пономарь Софон Семёнов²⁶.

О строителе Казанской церкви Михаиле Семёнове Олончанине известно немного. На основе имеющихся архивных данных можно сказать, что он жил примерно между 1600 и 1680 годами и был приписан к посадским людям Устюжны Железопольской. Не исключено, что Олончанин имел отношение к железоделательному производству, скорее всего, занимался скупкой и перепродажей железных изделий местных кузнецов. Дело в том, что во второй четверти XVII века многие устюженские кузнецы не только производили железные изделия, но и сами сбывали их оптовикам-перекупщикам.

В то же время для железоделательного производства в качестве сырья использовался железный уклад как местного, так и привозного производства. Известно, что на протяжении всего XVII столетия устюжане, кроме прочего, приобретали олонцкий уклад. Возможно, что Олончанин заслужил свое прозвище, занимаясь именно этим родом деятельности. Вообще для жителей Устюжны Железопольской указанного периода были характерны различные прозвища, которые либо зависели от их профессиональной деятельности — Кузнец, Укладник, Мельник, Торговник, Рухлядник, либо имели географическую «привязку» — Белозер, Устречанин²⁷, Углечанин, Ладожанин. Последние, как правило, указывали на постоянные торговые связи устюжан, то есть названия местностей, куда ввозили либо откуда вывозили товары те или иные торговцы Устюжны Железопольской.

Каким образом прозвище строителя Казанского храма Михаила Семёнова связано с городом Олонцом — доподлинно неизвест-

но. Важно другое. Семёнов Олончанин располагал определенными капиталами, часть из которых пошла на строительство Казанского храма. Более того, он стал первым старостой этой церкви и заботился о ней на протяжении почти трех десятков лет. Известно, что в 1659 году Казанский храм пострадал от пожара и был восстановлен только благодаря деятельности своего старосты. В 1675 году Семёнов добился у митрополита разрешения на освобождение Казанской церкви от церковной дани, мотивируя просьбу тем, что «у той церкви церковныя земли и сенных покосов и приходу ни единого двора нет... и тое де церковныя дани платить не с чего»²⁸.

В 1680 году Олончанина уже, видимо, не было в живых, так как старостой храма состоял другой человек — старец Нифонт. Однако известно, что необходимую помощь новому старосте оказывал другой представитель рода посадских людей Семёновых — земский староста Олуферко Семёнов. Он, в частности, писал к митрополиту, прося содействия в проведении в Казанской церкви постоянных богослужений, так как своего священника из-за бедности и малочисленности прихода при храме не было, а «служивший при ней изредка поп Кирьяк отказывался вовсе от служения»²⁹.

Итак, представители рода Семёновых не только построили в Устюжне первый Казанский храм, но и всячески поддерживали его существование на протяжении более трех десятков лет. При этом у церкви в разные периоды либо вовсе не было прихода, либо он был столь беден и малолюден, что не мог приносить каких-либо ощутимых доходов. Что же заставляло Михаила Семёнова, а за ним и Олуферко Семёнова заботиться о поддержании храма?

В XVII веке на Руси была распространена практика, когда каждый желающий с соответствующего разрешения мог построить православный храм. При этом церковное здание, а также иконы, колокола и вся остальная утварь считались собственностью строителя. Движимое и недвижимое храмовое имущество передавали по наследству и переуступали в другие руки. Возможно, что именно с этим связан стойкий интерес Семёновых к судьбе Казанской церкви. Известно, однако, и другое.

Михаил Семёнов Олончанин построил Казанскую церковь «по обету», то есть по обещанию перед Богом. При этом он, конечно, должен был хорошо знать инициатора строительства возводимого им храма Афанасия по прозвищу Железный Посох. Как известно, Афанасий пользовался большим уважением в городе. Устюжане «по-

читали его и благоговели даже к нему за святость его жизни и за дар предсказаний»³⁰. Не исключено, что именно это послужило поводом к тому, что Михаил Семёнов дал обет построить храм на месте явления Казанской иконы. Кроме того, в условиях маленького городка (а в Устюжне в тот период насчитывалось не более 6 тысяч жителей³¹) Афанасий Железный Посох мог находиться и в родственных связях со строителем Казанского храма. Так, по данным 1667 года в Устюжне проживал посадский человек по имени Афанасий Семёнов³², однако род его занятий неизвестен, поэтому утверждать, что именно он являлся юродивым, прозванным Железный Посох, в настоящее время не представляется возможным.

Что касается Михаила Семёнова Олончанина, то в городе его называли «устроителем домов убогих душ», да и первый Казанский храм также был известен как «дом убогих душ».

Дело в том, что Казанский храм был построен «на новом месте за посадом (убогих душ)»³³. Собственно убогими домами называли глубокие ямы-могилы со срубами на поверхности земли. В такие ямы гробы ставили один на другой. Когда яма заполнялась, ее засыпали землей и выкапывали новую. Такой способ захоронения не требовал больших средств и был доступен самому неимущему населению. Лишь в 1772 году кладбище при тогда уже новой каменной Казанской церкви стало считаться общим городским, а могилы — убогие дома — постепенно исчезли с лица земли и из памяти устюжан. То, что довольно состоятельный посадский человек Михаил Семёнов явился «устроителем домов убогих душ», говорит о его сердобольном, истинно христианском отношении к неимущим, в число которых, несомненно, совершая «юродство ради Христа»³⁴, входил и Афанасий Железный Посох.

Московский «боярин» Герасим Бельский

Когда Афанасий Железный Посох собирал пожертвования на строительство Казанского храма в Устюжне, он (согласно легенде) зашел в один из домов, где остановился какой-то «проезжий боярин». Впоследствии этот боярин взял юродивого «с собою в Москву, слил по его желанию колокол и обратно отвез в Устюжну»³⁵.

Появление в Устюжне в первой половине XVII века какого-то заезжего боярина само по себе явление редкое. К этому периоду город переживал экономический кризис. В 1646 году устюженский

таможенный и кабацкий голова Юшка Володимиров в своей отписке в Москву так характеризовал состояние экономики Устюжны Железопольской: «...людишка, государь, на Устюжне изощлые... и всяким ремесленным людям, кузнецам и молотникам, промыслов нет. А приезду, государь, и проезду торговым людям, опричи тихвинцев и ладожан, никою нет; город нелюдной, от иных, государь, городов удален»³⁶. Какие же дела привели московского боярина в такой отдаленный, «нелюдной» городок русской глубинки? И куда делся церковный колокол, отлитый им для Казанского храма?

Краевед Е. Поливин среди древностей Казанской церкви, описанных им в середине XIX века, указал три колокола. «Один большой с надписью в верху около плеч: «слит сей колокол в лето благочестивые и христолюбивые державы царства Государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия, Малыя и Белья России Самодержца», под поясом: «слит сей колокол в дом Пречистыя Богородицы, в убогий монастырь. Строил колокол строитель Михайло Семенов»; на самой кромке внизу: «лил мастер Харитон Иванов лета 7179 [1671. — Е.В.] году, а весу в нем 57 п[удов] 22 грив[енки]». На втором следующая надпись: «Лета 7187 [1679. — Е.В.] февраля в 1 день приложил сей колокол на Устюжне Железопольской в убогий дом к церкви Казанской Богородицы москвитин нижняго железного ряду торговый человек Герасим Васильев сын Бельской по своим родителям, а весом 30 п[удов] 20 гр[ивенок]», на третьем: «90 году [1682. — Е.В.] апр[еля] в 20 д[ень] приложил сей колокол москвитин садовник Герасим Васильев сын Бельской, на Устюжну Железопольскую в убогой дом Казанской Богородицы, по своим родителям, а весу в нем 26 п[удов]»³⁷.

Итак, самые древние колокола Казанского храма датированы 1671, 1679 и 1682 годами, а сама церковь, как было указано выше, была построена в 1647 году. Неужели в течение 24 лет храм не имел колоколов?

Собственные заводы по отливке колоколов появились в России уже в XV веке. Первоначально колокола были небольшими и, как правило, по два-три при храме. Такие колокола не требовали строительства отдельного здания. Они просто подвешивались под крышей деревянного храма. Кроме того, колокола были далеко не во всех церквях, а только в главных, соборных. В небольших и небогатых храмах, каким, несомненно, являлся первый Казанский храм в Устюжне, вместо колоколов использовали так называемые била и

клепала. Била — это деревянные доски, а клепала — железные и медные полосы, согнутые в полукруг. Ручные клепала при употреблении держали в руках за перехват посередине, более громоздкие била подвешивали на столбах либо особых приспособлениях — бильницах. В некоторых устюженских храмах била и клепала применяли наравне с колоколами даже в начале XX века. Видимо, подобные устройства для звона, изготовление которых не могло быть проблемой для мастеров Устюжны Железопольской, были и в Казанском храме³⁸. В противном случае церковный колокол, да еще отлитый на одном из московских заводов, которые стояли в ряду лучших в России, должны были беречь почти наравне с самой явленной Казанской иконой³⁹. Однако документальные источники не подтверждают существования такого колокола в Казанском храме.

Описание Е. Поливиным «древностей» Казанской церкви указывает на то, что самым старым колоколом храма считалось изделие мастера Харитона Иванова 1671 года, отлитое на средства Михаила Семенова. А вот два других колокола из этого списка были заказаны «москвитинном» Герасимом Бельским.

Герасим Васильевич Вельский известен исследователям истории Устюжны Железопольской как московский посадский человек, оптовый скупщик «железного товара» устюженских производителей в последней четверти XVII — начале XVIII века. Автор ряда работ по истории русского железоделательного производства К.Н. Сербина писал: «...в течение всей последней четверти XVII (1671 г.) — нач. XVIII (1702 г.) вв. ряд устюженских железопольских кузнецов и скупщиков «отдавали» привезенный ими в Москву «железный товар» только одному москвитину — Герасиму Васильеву Бельскому, с которым некоторые устюженцы ... были связаны в двух поколениях... поездки устюженских посадских людей и крестьян в Москву были регулярными»⁴⁰.

По данным 1702 года, из десяти устюжан, регулярно переправлявших свой товар для продажи в Москву, пятеро сбывали железную продукцию Бельскому⁴¹. Дом богатого торговца находился в Нижней Садовой слободе Москвы, именно поэтому в надписи на одном из колоколов, пожертвованных Бельским для устюженского Казанского храма, указано, что он «садовник». Известно также, что в 1713 году Бельский имел в Устюжне свои дворы, в которых жили священнослужители все того же Казанского храма: «Итого у той церкви поповых и причетнических 5 дворов, в них людей... а по скаске их

живут де они на государеве земле во дворах вкладчика москвитина Герасима Васильева сына Бельского»⁴².

Итак, москвич Г.В. Бельский имел в указанный период прочные и тесные связи с Устюжной Железопольской и конкретно с городским Казанским храмом⁴³. Судя по всему, народная легенда о построении Казанского храма в Устюжне, рассказывая о «московском боярине», имела в виду именно Г.В. Бельского. По крайней мере, нет никаких данных о том, что в устройстве Казанского храма принимал участие какой-то другой «москвитин». Таким образом, первый колокол, отлитый на средства Бельского, появился в Казанском храме в 1679 году. Видимо, именно тогда он и возил Афанасия по прозвищу Железный Посох в Москву, следовательно, юродивый принимал активное участие в судьбе Казанской церкви даже через 32 года после ее основания.

Что касается боярского «звания» Г.В. Бельского, то известно, что на Руси в народе боярами называли не только представителей боярских родов, но и просто богатых и влиятельных людей. В одном из словарей указано: «Слово боярин обозначало вообще влиятельного в земле человека, нарочитого мужа... боярином был... вероятно... и богатый человек... крупный хозяин»⁴⁴. Безусловно, что Г.В. Бельский, который на протяжении четырех десятилетий являлся самым крупным оптовиком — скупщиком товаров устюженского железнотопильного производства, был для устюжан весьма влиятельным и «нарочитым мужем», поэтому народное предание по праву именовало его боярином. Свою роль в этом определении могла сыграть и сама фамилия, так как другой, более известный в истории России род Бельских имел княжеский титул. Один из представителей этой династии — князь Дмитрий Григорьевич Бельский — руководил переписью Устюжны Железопольской в 1597 году⁴⁵.

Еще раз об Афанасии, прозванном Железным Посохом

Итак, сведения, указанные в народной легенде о построении первого Казанского храма Устюжны в 1647 году, в большинстве своем подтверждаются архивными источниками. При этом в предании говорится о том, будто инициатором строительства церкви стал местный юродивый по имени Афанасий Железный Посох. Маловероятно, что народная память могла перепутать имя столь почитаемого в местных краях человека. Для устюжан Афанасий Железный Посох являлся тем же, чем, к примеру, для москвичей был юродивый

Василий Блаженный, а для вологжан — Иван Большой Колпак⁴⁶. В городе, известном своими патриархальными традициями, вряд ли забыли бы имя основателя одного из лучших устюженских храмов, следовательно, Афанасий Железный Посох жил в XVII веке и не мог быть учеником Сергия Радонежского и основателем Череповецкого Воскресенского монастыря.

Н.П. Барсуков для составления каталога житий святых в указанном выше сочинении использовал рукопись XVIII века, а М.В. Толстой положил в основу своей работы список более раннего периода. В предисловии к книге он писал: «Предлагаемая рукопись составлена неизвестным тружеником в конце XVI и в начале XVII века. Списки ее разошлись по разным местам и время от времени дополнялись разными лицами в более или менее подробном виде. Все они представляются в виде каталогов прославленных церковью и местночтимых святых с кратким указанием местности и времени жизни... Я пользовался следующими списками: 1) рукопись библиотеки Моск[овской] Дух[овной] Академии, полуустав XVII в. под № 209; 2) рукопись конца XVII в. в той же библиотеке, в отделении старообрядческих рукописей, № 207; 3) рукопись XVIII в. в Императ[орской] Публ[ичной] библиотеке (Русские рукописи. Q I. № 603) и 4) рукопись, принадлежащая П.И. Савваитову, XVIII в. (Прилож[ение] к книге Н.П. Барсукова «Источники русской агиографии»). Из них я выбрал первую в основание своего труда и представляю ее теперь в полном виде, без всяких изменений»⁴⁷.

Итак, Толстой «в основание своего труда» положил рукопись XVII века из собрания библиотеки Московской Духовной академии, которую опубликовал «без всяких изменений». При этом он был знаком и с рукописью XVIII века, которой пользовался Н.П. Барсуков.

Как уже было указано выше, Барсуков в своем сочинении (со ссылкой на рукопись XVIII века) называет двух Афанасиев. Это «Афанасий, преподобный Устюжны Железной... зовомый Железный Посох» и «Афанасий, преподобный Череповецкий»⁴⁸. Но почему же в рукописи XVII века из собрания библиотеки Московской Духовной академии, которую Толстой, по его признанию, опубликовал без всяких изменений, Афанасий Череповецкий назван святым «града Устюжны Железныя»⁴⁹? Дело в том, что эта рукопись (как, впрочем, и другие) является только «списком» (от слов «списать», «переписать»), то есть копией с подлинника, да еще с интерпретацией автора. Недаром Толстой указывает, что списки с подлинника «разошлись по

разным местам и время от времени дополнялись разными лицами»⁵⁰. В таких случаях ошибки неизбежны⁵¹.

Что же касается каталога Барсукова, который также был изучен Толстым, то сведения, указанные в нем, действительно вызывают сомнения. Дело в том, что у Барсукова святые Афанасии почему-то имеют некоторые схожие факты биографий. Оба носят одно и то же имя, оба являются учениками Сергия Радонежского, оба «пустынники»⁵², оба живут в одно и то же время. Толстой, изучив работу Барсукова, не мог не заметить этих странных совпадений и, видимо, решил, что речь должна идти об одном человеке. Логика понятна. Почему бы жителю Устюжны Железопольской не стать основателем монастыря, который даже географически был расположен не так далеко от «столицы Железного Поля»? Таким образом, Афанасий Череповецкий получил прозвище Железный Посох⁵³ и устюженскую «прописку». Откуда взялись странные совпадения в биографиях двух Афанасиев у Барсукова, можно только догадываться. По всей видимости, одинаковые имена и близкие в географическом плане места деятельности святых сыграли с ними злую шутку. Кто-то из авторов древних списков «переписал» отдельные моменты из жития одного Афанасия на другого. В противном случае столь похожие биографии трудно объяснить.

Что же касается упоминания у краеведа Е.А. Поливина, будто бы Афанасий Железный Посох жил «лет за полтораста»⁵⁴ до публикации вышеизложенной легенды, то есть в начале XVIII века, то это утверждение вполне опровергает дата строительства Казанского храма — 1647 год. Эта же дата указывает на то, что устюженский Афанасий Железный Посох не мог жить в XIV веке.

Итак, из всего вышеизложенного можно сделать вывод: святой преподобный Афанасий Череповецкий и юродивый Афанасий Железный Посох из Устюжны — это два разных человека. Первый жил в XIV веке, был учеником Сергия Радонежского и основал Череповецкий монастырь. Второй жил в XVII столетии и явился основателем первого Казанского храма Устюжны Железопольской.

Судьба колокола и Казанской иконы

Деревянная Казанская церковь простояла в Устюжне до конца XVII столетия. В 1694 году на средства купца Г.Д. Строганова возле нее был воздвигнут каменный Казанский храм. Прежние де-

ревянные строения церкви⁵⁵ были разобраны и перевезены в другие городские приходы⁵⁶, где и служили до своего обветшания. Из старой Казанской церкви в новую каменную перенесли все ценности, включая явленную чудотворную Казанскую икону и старинные колокола.

В 1905 году с разрешения епархиального начальства колокол 1679 года был перелит и потому утратил историческую ценность. Однако и в своем новом виде он продолжал висеть на церковной колокольне Казанского храма вплоть до 1934 года.

Летом 1934 года в Устюжне работала Карело-Лодейнопольская межрайонная заготконтора треста «Металлом», которая занималась съемом и вывозом церковных колоколов. По иронии судьбы представитель «Металлома» носил фамилию строителя первого устюженского Казанского храма — Семёнов. На требования директора местного музея Б.М. Яковцевского передать в хранилище старинные колокола Казанской церкви Семёнов ответил отказом. Яковцевский отправил телеграммы в Ленинградский облополитпросвет⁵⁷ с просьбой подтвердить историческую ценность колоколов и в трест «Металлом» с требованием приостановить деятельность Семёнова. Ответы пришли положительные, но было уже поздно. Семёнов со своей бригадой успел провести съём колоколов со звонницы. При этом старинные тяжелые колокола сбросили на землю с большой высоты, и они разбились на куски. Так вместе с другими был безвозвратно утрачен легендарный колокол Афанасия по прозвищу Железный Посох из Устюжны.

Другая судьба ожидала явленную чудотворную Казанскую икону. В 1921 году специалисты Устюженской уездной комиссии по охране памятников искусства и старины сделали ее описание: «Образ Казанской Божией Матери в чудесах, на полях — изображения акафиста. На иконе сплошная риза чеканной работы из чистого серебра, вызолоченная, украшенная камнями (бриллиантами — 208 настоящих и поддельных 96, аметистами (4), топазом (1), изумрудом (1), сапфиром (1), бирюзы (13), рубины (4) и жемчуг. Древнего московского письма. Размеры 72 x 90... По преданию, икона эта явилась одному юродивому Афоне по прозвищу Железный Посох в сосновом лесу на месте нынешней церкви»⁵⁸.

Согласно данным Главной церковной и ризничной описи Казанской церкви, составленной в 1854 году, драгоценная риза на иконе была «устроена в 1843 году, в С.-Петербурге, на жертвованную от граждан сумму, с участием сельских прихожан»⁵⁹. При этом старый, более скромный оклад перенесли «на другую, подобную сей икону,

употребляемую для хождения по домам»⁶⁰. Последняя позднее и заменила в иконостасе главного придела настоящий храмовый явленный чудотворный Казанский образ. Что же произошло с иконой, некогда явившейся Афанасию, прозванному Железный Посох?

В конце 1930-х годов на волне антирелигиозной кампании Казанский храм был закрыт. Все его имущество, представлявшее историческую и художественную ценность, описали и передали на хранение в Устюженский музей местного края. В акте поступления церковных предметов в музей от 20 июня 1939 года под № 49 указано: «Икона Богоматери Казанской, 16 век, ковчег, в житии 12 клейм. Красочный слой местами попорчен, размер 71 x 89 см⁶¹»⁶².

К этому времени драгоценного оклада на иконе уже не было. В 1943 году, когда Казанский храм был вновь открыт для верующих, явленный чудотворный образ в него не вернули, однако он был сохранен и в настоящее время находится в коллекции древнерусской живописи Устюженского краеведческого музея.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Осу — старое русское приветственное восклицание с пожеланием успеха и процветания.

² Статья Е.А. Поливина впоследствии была издана отдельной брошюрой. Сноски здесь и ниже приводятся по этому изданию: Поливин Е. Монастыри и церкви в Устюжье Железопольской / Издание настоятеля Устюженского Богородице-Рождественского собора протоиерея Иоанна Казанского. Устюжна, 1906. С. 23—25. Легенду в записи Поливина об основании Казанского храма в Устюжье также опубликовал московский историк И.Ф. Токмаков в своей книге «Историко-статистическое и археологическое описание города Устюжны с уездом Новгородской губернии». (М., 1897. С. 63—65).

³ Есть предположение, что прозвище Железный Посох связано с ношением вериг, служащих для изнурения плоти. Однако информации о веригах в виде железного посоха не встречается ни в одном из известных источников. В христианстве посох является символом папской власти и отеческого попечения, а также знаком духовной власти над какой-либо обителью. Любопытно, что в свое время в с. Спасское Покровского уезда Владимирской обл. (совр. д. Марково Петушинского р-на Владимирской обл.) существовал храм Спаса Железного Посоха. Согласно преданию, эта церковь была сооружена в XVI в. по указу Ивана Грозного на месте, где на его отряд напали татарские лазутчики. Царь отбил их своим железным посохом.

⁴ Амвросий (Андрей Антипович Орнатский) — епископ Пензенский и Саранский, уроженец Череповецкого уезда, автор фундаментального труда «История Российской иерархии» (М., 1807—1815).

⁵ По мнению Н. Поройкова, автора статьи «Исторические сведения о бывших и существующих монастырях, их строителях и основателях в Череповецком уезде

Новгородской епархии», опубликованной в «Новгородских епархиальных ведомостях» (1895. 1 февраля (№ 3), Афанасий и Феодосий не могли построить храм Во имя преподобных Сергия и Никона Радонежских, так как последние умерли позднее первых.

⁶ Видимо, выдержка была взята Н.П. Барсуковым из вышеуказанной работы преосвященного Амвросия (Орнатского).

⁷ Барсуков Н.П. Источники русской агиографии. СПб., 1882. С. 70.

⁸ Там же. С. 68.

⁹ Рукопись, принадлежавшая собирателю старины П.И. Савваитову, имеет очень длинное название, которое начинается словами «Книга, обдержжащая в себе собрание всех Российских святых Чудотворцев...».

¹⁰ Толстой М.В. Книга, глаголемая описание о российских святых, где и в котором граде или области или монастырь и пустыни поживе и чюдеса сотвори, всякаго чина святых. М., 1887.

¹¹ Там же. С. 3.

¹² Упомянутая у Н.П. Барсукова и у М.В. Толстого «Вкладная книга Череповецкого Воскресенского монастыря» не сохранилась. Большинство исследователей датируют ее 1568 годом.

¹³ Толстой М.В. Книга, глаголемая описание о российских святых... С. 182.

¹⁴ Цит. по: Барсуков Н.П. Указ. соч. С. 3—4.

¹⁵ Поливин Е. Указ. соч. С. 22 (в процессе своей работы краевед пользовался документами XVII в. из богатого в то время архива Казанской церкви).

¹⁶ Известны также описания Устюжны Железопольской 1537 и 1564 гг. Однако материалы этих описаний не сохранились, и уже в исторических исследованиях XIX в. «третьей переписью» города считалось описание 1626 г.

¹⁷ В некоторых церковных ведомостях Казанского храма начала XX в., хранящихся в фонде Устюженского духовного правления (Ф. 4) из собрания Устюженского музея, указана дата строительства церкви — 1637 г. Судя по всему, это ошибка, которую составители ведомостей бездумно ежегодно переносили из одного бланка в другой.

¹⁸ Сотная из книг И.И. Плещеева и Григория Зубатова Никитина сына Беспятого на посад Устюжны Железопольской 1567 г. / публ. Ю.С. Васильева, Н.П. Воскобойниковой // Социально-правовое положение северного крестьянства (досоветский период). Вологда, 1981. С. 144; Устюженский краеведческий музей (УКМ). Ф. 1. Оп. 4. Д. 1. (Сотная из книг И.И. Плещеева и Григория Зубатова на посад Устюжны Железопольской 1567 года (копия). Л. 11).

¹⁹ В сотных 1597 и 1626 гг. упоминается одноименный храм Рождества Христова за рекой Мологой, т.е. в зареченской части города.

²⁰ См.: Сотная из писцовых книг Д.Г. Бельского на посад Устюжны Железопольской 1597 г. / публ. Н.П. Воскобойниковой, П.А. Колесникова // Крестьянство Севера России в XVI в. Вологда, 1984.

²¹ УКМ. Ф. 1. Оп. 7. Д. 54. Л. 17.

²² Там же. Оп. 3. Д. 45. Л. 2.

²³ Там же. Д. 22. Л. 10.

²⁴ Там же. Оп. 7. Д. 12. Л. 14, 15об., 16, 16об., 17, 19об.

²⁵ Там же. Оп. 4. Д. 4. Л. 21.

²⁶ Баландин Н.И., Червяков В.П. Переписная ландратская книга Устюжны Железопольской 1713 г. // Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970. С. 212–213; УКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 9. Книга переписная населения Устюжны и уезда за 1713 г. (копия). Л. 22.

²⁷ Устрейская волость Белозерского уезда.

²⁸ Токмаков И.Ф. Указ. соч. С. 67.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. С. 64.

³¹ Колесников П. Устюжна. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1979. С. 16.

³² УКМ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 30. Л. 27.

³³ Там же. С. 63.

³⁴ По христианским канонам человек, совершавший «юродство ради Христа», ставил задачу побороть в себе корень всех грехов — гордость, поэтому юродивые вели особый образ жизни, презирая все материальные блага.

³⁵ Поливин Е.А. Указ. соч. С. 25; Токмаков И.Ф. Указ. соч. С. 65.

³⁶ Пугач И.В. Устюжна Железопольская в XVI–XVII веках // Устюжна: краеведческий альманах. Вологда, 2008. Вып. 6. С. 100.

³⁷ Поливин Е.А. Указ. соч. С. 31–32. Пуд — 16,38 кг, гривенка большая — 406 г, гривенка малая — 203 г.

³⁸ Известен также факт отлива колокола устюженскими мастерами из местной железной руды. Этот колокол находится на хранении в коллекции Новгородского историко-архитектурного музея-заповедника. См.: Указатель хранилища древностей при Новгородском губернском статистическом комитете. Новгород, 1889. С. 45; Краткое описание Новгородского музея / сост. В. Ласковский и Н. Ланков. Новгород, 1893. С. 50; Романцев И. Краткий каталог предметов церковного отдела в Новгородском музее древностей. Новгород, 1911. С. 64; и др.

³⁹ Известно, что явленный Казанский образ Божьей Матери пережил пожар 1659 г. Логично было бы предположить, что если бы в этот период у Казанского храма был свой колокол, то его, как особо ценную вещь, спасали бы из огня вместе с другим церковным имуществом.

⁴⁰ УКМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 61. Л. 7.

⁴¹ Там же. Л. 11–12.

⁴² Там же. Оп. 4. Д. 9. Л. 32.

⁴³ Известен факт, что в 1671 г. некая московская вдова Мария Тимофеевна Бельская построила каменный храм для Николо-Моденского монастыря, который располагался в 40 км от Устюжны. Не исключено, что она имела какие-то родственные связи с Г.В. Бельским.

⁴⁴ Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1891. Т. 8. С. 519.

⁴⁵ См.: Сотная из писцовых книг Д.Г. Бельского на посад Устюжны Железопольской 1597 г. / публ. Н.П. Воскобойниковой, П.А. Колесникова...

⁴⁶ Иван Большой Колпак (Железный Колпак, Железная Голова, Водоносец) — вологодский юродивый, был известен тем, что открыто обвинял царя Бориса Годунова в убийстве царевича Димитрия (Угличского). Имел большую популярность не только у вологжан, но и у москвичей. После смерти был торжественно похоронен под спудом храма Василия Блаженного на Красной площади в Мо-

ске. Прототип юродивого Николки по прозвищу Железный Колпак в трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов».

⁴⁷ Толстой М.В. Указ. соч. С. 1.

⁴⁸ Барсуков Н.П. Указ. соч. С. 68, 70.

⁴⁹ Толстой М.В. Указ. соч. С. 182.

⁵⁰ Там же. С. 1.

⁵¹ К таким ошибкам или неточностям, видимо, следует отнести указание в разных источниках разных дат смерти святого преподобного Афанасия Череповецкого — 6896 г. (у Барсукова) и 6900 г. (у Толстого), если, конечно, учитывать, что в XIV в. практически в одной и той же местности жил только один святой Афанасий, ученик Сергия Радонежского.

⁵² Пустынниками или *отшельниками* называли христианских подвижников, которые, стремясь избежать мирских соблазнов, уходили жить в горы и пустыни для того, чтобы вести строгую аскетическую жизнь и тем приблизиться к Богу.

⁵³ Конечно, теоретически можно допустить, что прозвище Железный Посох мог носить и основатель Череповецкого монастыря. Однако подобные прозвища все-таки более характерны для юродивых (Иван Большой Колпак, Митька Куляба, Михайло Босой, Иван Власатый, Федька Комар и проч.), а не для монахов, каким являлся ученик Сергия Радонежского святой преподобный Афанасий Череповецкий. Следует также заметить, что в надписи на вышеуказанной «Вкладной книге Череповецкого монастыря» за 1568 г. имя святого Афанасия написано без прозвища.

⁵⁴ Поливин Е. Указ. соч. С. 23.

⁵⁵ По северной русской традиции церквей в приходах стояло по две. В холодных храмах служба проводилась от Пасхи до Покрова, а в теплых служили от Покрова до Пасхи. После пожара 1659 г. на месте сгоревшей Казанской церкви построили два деревянных храма — холодный Во имя Преполовления с приделом Казанской явленной иконы и теплый Во имя царевича Димитрия с приделом Велikomученицы Екатерины.

⁵⁶ Прежние деревянные церкви были проданы за 130 руб. Троицкому и Васильевскому приходам и поставлены на их территории.

⁵⁷ Ленинградский облполитпросвет — областной политико-просветительный отдел Ленинградского облисполкома. В указанный период Устюженский район входил в состав Ленинградской области.

⁵⁸ УКМ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 128/7. Л. 43.

⁵⁹ Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 12/23. Л. 7.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ В разных источниках размеры иконы указаны разные. Это зависело от точности тех, кто занимался измерениями, а также от того, была ли икона в окладе, особой вкладной раме, либо без того и другого.

⁶² УКМ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 71. Л. 34об.

В.И. Кузнецова

НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСТЮЖЕНСКОМ УЕЗДЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

История образования в Устюженском уезде привлекает внимание многих учителей и работников образования. В 1992 году в Устюжне была открыта гимназия, возрождающая некоторые хорошие традиции конца XIX — начала XX века.

В небольшой статье невозможно в полном объеме познакомить читателей с деятельностью всех школ, действовавших в Устюженском уезде в XIX — начале XX века. Поэтому главное внимание в данной статье будет уделено состоянию начального образования в уезде, знакомству с действовавшими школьными учреждениями, деятельности земства по улучшению системы образования.

Источниковой базой для настоящей работы стал фонд уездной земской управы архива Устюженского краеведческого музея. Это в основном журналы заседаний уездного земского собрания, сохранившиеся практически полностью с 1875 по 1918 год. Устюженское земское собрание приняло решение в память 35-летия основания земских учреждений приступить к изданию сборника постановлений уездных земских собраний за 1865—1899 годы. Первый том этого юбилейного издания был посвящен народному образованию и выпущен в Новгороде в 1902 году. Благодаря этому изданию сохранились постановления земских собраний по вопросам народного образования с 1865 года, обзоры сельских училищ с 1871 года с краткой историей каждой школы, составленные членами училищного совета.

В Устюженском музее имеется также фонд документов Новгородского губернского земства. Среди них «Сборники постановлений земских собраний Новгородской губернии» за 1897—1915 годы, доклады отдельных уездных управ. Например, «Доклад уездному земскому собранию сессии 1899 года по народному образованию» (Новгород, 1900). В этом же фонде находится «Очерк народного образования в Новгородской губернии за 1884/1885 г.», изданный

в Новгороде в 1887 году. В третьей части очерка приводится обзор сельских училищ губерний по уездам.

Имеющиеся материалы позволяют составить краткий очерк, освещающий историю начального образования в Устюженском уезде в XIX — начале XX века.

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ГОРОДЕ УСТЮЖНЕ В XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

СВЕТСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

1. Приходские училища города Устюжны

Система образования сложилась в России в начале XIX века. В 1802 году правительство Александра I создало Министерство народного просвещения и Главное правление училищ. В 1804 году были утверждены Устав университетов и Устав учебных заведений, подведомственных университетам. В соответствии с ними вводилась система народного образования, состоявшая из 4-х ступеней: приходские училища, уездные училища, гимназии и университеты.

Страна была разделена на 6 учебных округов. Непосредственное руководство организацией системы народного образования в учебном округе должны были осуществлять университеты. Во главе учебных заведений учебного округа стоял попечитель учебного округа, губернии — директор, уезда — штатный смотритель.

Предполагалось, что все учебные заведения будут пользоваться единообразными учебными программами. Высшее образование можно было получить в университетах. Среднее — давалось в гимназиях, предназначалось для детей дворян и чиновников. Уездные училища — для детей купцов и мещан. Приходские училища давали первоначальные знания для подготовки в уездные училища. Содержание училищ возлагалось на городские органы управления, помещиков и государственных крестьян.

В 1813 году в соответствии с Положением в городе Устюжне были открыты приходское и уездное городские училища.

Программа приходского училища включала следующие предметы: чтение, письмо, арифметика (в пределах первых четырех действий), Закон Божий, нравоучение, объяснительное чтение книг «Краткое наставление о сельском домоводстве». Позднее, согласно

Уставу 1828 года, в программе остались лишь Закон Божий, чтение гражданской и церковной печати, письмо и арифметика.

В 1836 году для училища в Устюжне был выстроен деревянный одноэтажный дом, в 1856 году было открыто женское отделение.

Училище содержалось на средства города. В «Статистических сведениях о начальных народных училищах Новгородской губернии за 1884/1885 учебный год» указывалось: «Наиболее крупная сумма на содержание городских начальных училищ жертвуется городами Устюжной, Боровичами, Тихвином и Новгородом. При этом обращает на себя внимание, что расходы Устюжны почти вдвое превышают расходы губернского города»¹. С конца XIX века определенные средства на содержание училища стало выделять земство. Например, в 1899/1900 учебном году поступило от города 1953 рубля 57 копеек и пособие от уездного земства — 200 рублей².

Троицкая
церковно-приходская школа

В 1870-е годы в училище появился институт попечителей — «почетных блюстителей училища». Попечителями училища в конце XIX — начале XX века были известные люди города. В мужском отделении — купцы М.И. Шишов, А.И. Позен, В.А. Копыльцов, В.М. Дьяков, А.М. Копыльцова. В женском отделении — А.И. Копыльцов, Н.И. Копыльцов, Н.И. Поздеев, А.А. Копыльцов, А.Н. Белоусов. В обязанности попечителей входила разнообразная помощь училищу.

Приходское мужское училище во 2-й половине XIX века располагалось в деревянном доме в центре города. В начале XX века оно переехало в собственный дом на углу улицы Краснохолмской и Личинского переулка (сейчас угол улицы Володарского и Советского переулка).

Курс обучения в училище продолжался три года. Принимали в школу в первых числах августа. Учеба начиналась в конце августа и завершалась в конце мая. Учащиеся занимались по четыре часа в день, им задавали уроки на дом. Использовались учебники Ушинского, Водовозова, Бунакова, Евтушевского, имелись учебные принадлежности (картины, счеты, «кубический ящик» и др.). Обучались в училище мальчики из города и четырех селений. Плата за обучение не взималась.

Закон Божий преподавали в разные годы священники городских церквей Николай Стефановский, Петр Кушников, Макарий Сахаров, Фёдор Романович, Дмитрий Ростовцев. Занятия в училище вели учителя с дипломами Череповецкой учительской семинарии и других учебных заведений. Среди них Василий Иванович Зотиков, Иван Коронатов, Константин Константинович Зверьков, Фёдор Константинович Гелушский. Много лет, с 1884 по 1914 год, обучал школьников Николай Петрович Шишов, с 1900 года преподавал Пётр Иванович Войтяцкий.

В 1884/1885 учебном году в училище обучалось 126 мальчиков³, в 1899/1900 — 108⁴, в 1913 учебном году — 107 учеников⁵.

Женское отделение выделилось в отдельное начальное училище и располагалось в общественном доме в центре города, пожертвованном местным купцом. В школе обучались девочки из города. Предметы и учебники были такими же, как и в мужском отделении. Кроме общеобразовательных предметов, девочки обучались шитью и вязанию.

В училище преподавали в разные годы Надежда Ивановна Шпикина, Екатерина Семёновна Косухина, Клавдия Стефановская, Мария Петровна Георгиевская, Мария Ивановна Коронатова, Ольга Исакиевна Козлова, Мария Дмитриевна Осиновская. Очень долго (с 1876 по 1905 год) работала Серафима Кирилловна Боголюбова.

В 1884/1885 учебном году в училище обучалась 81 девочка⁶, в 1899/1900 — 80⁷, в 1913 — 103 девочки⁸.

Сохранилось описание устюженских приходских училищ, составленное инспектором народных училищ и членом училищного совета,

проводившими ревизию учебных заведений Новгородской губернии за 1884/1885 учебный год: «Помещение приходского мужского училища состоит из трех довольно тесных классных комнат. Учителя живут в особых квартирах. Законоучителем с 1878 года состоит священник Фёдор Михайлович Романович, 41 года от роду, окончил курс в Новгородской духовной семинарии (1865 г.), в неделю дает в двух школах (мужской и женской) шесть уроков за вознаграждение 180 рублей, живет рядом со школой. Старший учитель Василий Иванович Слёзкинский окончил курс в Череповецкой семинарии (1880 г.), имеет 25 лет от роду, в должности состоит с 1880 года. Учитель второго отделения Николай Петрович Шишов, мещанин г. Устюжны, и учитель первого отделения Константин Константинович Зверьков, сын чиновника, оба окончили курс в уездном училище и имеют свидетельство на звание учителя из Устюженского училищного совета. Все посещали учительский съезд в Устюжне. Содержание получают от города: старший — 300* рублей, второй — 264 рубля, третий — 250 рублей. Попечителя нет. Учащихся — 126 мальчиков, большинство 12—13 лет, [детей] купцов — 2, мещан — 93, крестьян — 30, разночинцев — 1, все православные. Весной и осенью во время ледохода 50 учеников пропустили один месяц за неимением сапог, 3 ученика пропустили 14 дней. Учение началось 16 августа, окончилось 21 мая... Библиотеки нет, учителя пользуются книгами из земской библиотеки. Школьные столы простого устройства. Пению ученики обучаются простому и нотному учителем и поют в церкви. Школа содержится на городские средства. Годовой расход на содержание — 1129 рублей...

Помещение приходского женского училища состоит из двух классных комнат и прихожей. Оно тесное, темное и душное. Квартир для учительниц при школе нет. Законоучитель, как и в приходском мужском училище, дает шесть уроков. Учительница, дочь священника Серафима Кирилловна Боголюбова, получила образование в Царскосельском училище, имеет диплом на звание домашней учительницы. Возраст — 27 лет, девица, родом из Устюженского уезда; в настоящей должности состоит с 1876 года. Содержание (290 рублей) получает от города. Помощница — дочь священника Мария Дмитриевна Осиновская, свидетельство на звание учительницы имеет из Череповецкой женской гимназии, где окончила курс. Возраст 22 года, девица, родом из Устюжны. В настоящей долж-

* Здесь и далее имеется в виду вознаграждение за год.

ности состоит с 1882 года. Содержание (150 рублей) получает от города. Попечитель, избранный обществом в 1880 году, — потомственный почетный гражданин Николай Иванович Поздеев. Ежегодно жертвует в пользу училища 100 рублей. В школе обучается 81 девочка, большинство в возрасте 9—10 лет. Все принадлежат к сословию мещан, православных — 80, евреек — 1. Все ученицы из города. Школу посещают неисправно: весной и осенью препятствие — река, [бывают пропуски] по неимению обуви, одежды, по причине домашних работ. Грамотными поступили 6 девочек. Прием в школу — в начале года. Продолжительность курса — 3—5 лет... Библиотеки при училище нет. Учительницы пользуются книгами из земской библиотеки. Ученических столов — 17. Пению ученицы не обучаются, гимнастикой не занимаются. Из рукоделий преподаются шитье и вязание два раза в неделю. Училище содержится на средства города. Весь расход по содержанию училища — 1231 руб. 62 коп. Училище нуждается в просторном и светлом помещении»⁹.

В начале XX века приходское женское училище переехало в собственный дом в Предтеченском переулке (сейчас переулок Богатырева).

II. Уездное (городское) училище

Уездное трехклассное училище было создано в городе Устюжне в 1813 году. Оно продолжало курс приходского училища и служило подготовительным заведением для гимназии. По Уставу 1828 года уездное училище предназначалось для детей купцов, ремесленников и городских обывателей. Учащиеся изучали Закон Божий, священную и церковную историю, русский язык, арифметику, географию, историю русскую и всеобщую, чистописание, черчение и рисование. Возглавлял училище штатный смотритель, утверждаемый попечителем округа. В 1830-е годы училище возглавлял Иван Хрусталёв, в 1850-е — Михаил Фёдорович Фейерейзен. В 1860-х — начале 1870-х годов штатным смотрителем был Николай Николаевич Ульянов, в середине 1870-х годов — Иван Кузьмич Дроздов.

В 1860-е — 1870-е годы в училище преподавали: законоучитель протоиерей Иоанн Фёдорович Дмитриевский, учитель русского языка Александр Владимирович Ляпунов, учителя географии и истории Карл Иванович Войцехович, Георгий Яковлевич Немченков и Николай Евдокимович Крещенский, учитель чистописания и рисова-

ния Павел Андреевич Бельтнев, арифметики и геометрии Андрей Иванович Рожновский, учитель «хорного» пения соборный дьякон Степан Рабежский. За состоянием здоровья учащихся следил врач Александр Андреевич Суфиенко-Сухомлинов.

Согласно «Положению о городских училищах», принятому в 1872 году, началось преобразование уездных училищ в городские. В Положении указывалось, что «городские училища — это общеобразовательные заведения для городского населения, преимущественно для бедной части его. Цель их — доставить законченное общее элементарное образование и дать те сведения, которые наиболее полезны в практической жизни. Городское население не может ограничиться тем образованием, которое дают начальные училища (приходские и уездные), слишком малочисленные и со слишком теоретическим курсом. В городских училищах курс должен быть более коротким и легким, чем курс гимназий и реальных училищ»¹⁰.

На основании данного Положения в конце 70-х годов XIX века уездное училище в городе Устюжне было преобразовано в городское. Оно было двухклассным, обучение продолжалось шесть лет. Курс I класса составлял четыре года (два отделения), курс II класса — два года. Учитель преподавал во вверенном ему классе все предметы, кроме Закона Божьего, пения и гимнастики. Такая классная система была связана с недостатком преподавателей и денежных средств, но заменена предметной лишь в начале XX века.

Учебный курс городского училища включал следующие предметы: Закон Божий, чтение и письмо, русский язык и церковнославянское чтение с переводом на русский язык, арифметику, практическую геометрию, географию и историю Отечества с необходимыми сведениями по всеобщей истории и географии, черчение и рисование, пение и гимнастику. С 1890 года было введено обучение столярному и слесарному ремеслам. Учебный материал в разных отделениях располагался концентрически: в первом отделении давался более или менее законченный курс сведений, который расширялся и пополнялся в следующем отделении.

«В городское училище принимались дети всех званий и вероисповеданий не моложе 7 лет. Успешно прошедшие курс первых четырех лет городского училища (10—13 лет) могли поступать без экзамена в первый класс гимназий и реальных училищ. Окончившие полный курс училища и изъявившие желание быть учителями городских училищ оставлялись при училище до 16 лет для соответствующей

щей подготовки и могли поступать в I класс учительского института. Окончившие курс городского училища и желающие стать учителем приходского или начального училищ сдавали лишь определенные экзамены»¹¹.

Училище содержалось на средства города и казны. Так, к началу XX века годовой бюджет училища составлял 2640 рублей 90 копеек, из них 52 рубля 80 копеек поступало из городских средств, а остальные — из средств государственного казначейства¹².

В 1888/1889 учебном году училище посещали 89 учащихся¹³, в 1901/1902 — 102¹⁴, в 1909 году — 92¹⁵ в 1914/1915 — 97 учащихся¹⁶.

Обучение в училище было платным. Размер оплаты определялся педагогическим советом в зависимости от местных условий. Годовая плата за обучение каждого ученика составляла в среднем 4 рубля¹⁷.

Устюженское городское училище располагалось на Благовещенской улице (сейчас улица Трудовой Коммуны), в казенном здании, приобретенном в 1853 году. В 1890 году земское собрание оказало помощь городскому обществу, выделив на постройку нового училищного здания 500 рублей¹⁸. Вскоре городское училище переехало в новое здание на Большой Московской улице (сейчас улица Карла Маркса).

С 1893 года земское собрание выделяло по 50 рублей для оказания помощи бедным учащимся. Для бедных учеников выделялись стипендии имени императора Александра II в размере 5 рублей в год и имени Э.В. Лерхе в размере 4 рубля 20 копеек в год¹⁹.

Более двадцати лет (с 1878 по 1900 год) заведовал училищем Василий Васильевич Климанский. В начале XX века училище возглавляли Александр Михайлович Гоняев, затем Павел Яковлевич Алексеев.

В училище работало много талантливых педагогов. Долгие годы преподавали в нем Василий Ермилович Крылов, Иван Николаевич Копылов, Павел Васильевич Кедринский, учителя Закона Божьего Николай Григорьевич Стефановский и Степан Васильевич Кедров. Ремеслам обучали Яков Алексеевич Собакин (столярно-токарное) и Владимир Евгеньевич Кононов (слесарное). Рисованию обучал мальчиков Михаил Ионович Зорин, гимнастике — Георгий Матвеевич Матвеев, пению — Пётр Иванович Войтяцкий. В начале XX века немецкий язык преподавала Серафима Константиновна Белястина, французский — Софья Павловна Заржицкая.

Из местных дворян или чиновников, пользовавшихся авторитетом в городе, сроком на три года назначался почетный смотритель училища. Он мог посещать училище в любое время, присутствовать на заседаниях педагогического совета с правом решающего голоса, оказывал материальную помощь училищу. В 1850—1870-е годы почетными смотрителями были надворный советник Матвей Алексеевич Ефимов, коллежский регистратор Владимир Александрович Ратков, губернский секретарь Александр Быков, дворянин Николай Алексеевич Колюбакин. Более двадцати лет почетным смотрителем училища был купец I гильдии Яков Михайлович Поздеев. В начале XX века его сменил купец II гильдии Василий Фёдорович Чурин.

В 1912 году на основании Закона от 25 июня 1912 года городское училище было преобразовано в Высшее начальное училище.

III. Заречно-иконниковская школа

В 1888 году земство приняло решение об открытии школы в зареченской части города. Были наняты два учителя, снято помещение. Обучались в школе дети городские и из близлежащих деревень. Средства на ее содержание выделяло земство, а также городское самоуправление. Попечителем данной школы с 1888 года являлся Николай Александрович Окунев, а с 1891 года — Павел Дмитриевич Иконников. В 1902 году после смерти последнего школа получила в его честь название Иконниковской. Попечительницей стала жена Павла Дмитриевича Клавдия Яковлевна Иконникова.

В 1903/1904 учебном году в Заречно-Иконниковской школе обучалось 114 учеников²⁰. Училищный совет возбудил ходатайство перед Устюженским земством об учреждении должности третьей учительницы, так как помещение позволяло, а количество учащихся постоянно возрастало, и в 1905 году должность третьего учителя была введена. Тем временем число учащихся стало еще больше. В 1904/1905 учебном году их количество возросло до 132 человек, а в 1905/1906 — до 167 человек²¹. Земство наняло для школы второе помещение и ввело должность четвертого учителя. При подборе преподавателя управа искала опытного наставника, чтобы посещавшие школу для прохождения практики ученицы женской гимназии постигали педагогические методы и приемы.

Однако рост числа учащихся продолжался недолго. В 1912/1913 учебном году были закрыты I и II отделения, в 1913/1914 году —

III отделение. В школе осталось около 50 учеников²², и в 1914/1915 учебном году земство передало школу в ведение городского самоуправления, так как обучались в ней в основном городские дети. Она стала называться третьим приходским начальным училищем.

В Заречно-Иконниковской школе работало много талантливых учителей. Более двадцати лет отдала делу обучения детей М.П. Дубровская. За успехи в работе она имела 12 наград и благодарностей со стороны земства. Она преподавала до января 1903 года. Много лет проработала в Заречно-Иконниковской школе выпускница Устюженской прогимназии А.А. Троицкая. В 1910 году уроки в школе вели М.К. Екатерининская, А.П. Смирнова, Соболева.

IV. Частные школы

По инициативе горожан в Устюжне создавались также и частные учебные заведения. Открывать такие школы разрешалось с согласия училищного начальства, а преподавать в них могли лишь лица, имевшие соответствующие свидетельства.

В 1855 году Анной Романовой была открыта начальная женская частная школа. Романова сама преподавала все предметы в школе, кроме Закона Божьего. За обучение с учениц взималась плата по 2 рубля в год серебром²³. В списке первых учащихся женской школы значились пять девочек из купеческих семей. Судьба школы была не очень удачной, так как характер преподавания вызвал нарекания со стороны протоиерея Устюженского собора. Личный конфликт преподавательницы с протоиереем и настороженное отношение властей к частным учебным заведениям привели к закрытию школы.

Однако в 1870-е годы в городе вновь появились частные учебные заведения. В 1871 году частное училище для мальчиков открыл барон Александр Николаевич Муфель. В 1873 году в нем были созданы мужское и женское отделения. Содержательницей женского отделения стала баронесса Ольга Павловна Муфель.

Частное училище для детей обоего пола открыла в 1871 году дочь капитана 1 ранга Александра Алексеевича Певцова. В 1874 году это училище возглавила Анна Ивановна Полевая.

Действовали частные школы недолго, поэтому и сведений о них сохранилось мало.

Устюженское духовное училище

Устюженское духовное уездное училище было открыто в 1809 году в связи с проектом новой организации всего духовного образования в России. По новому закону все духовные учебные заведения делились на четыре разряда: духовные академии (для получения высшего образования), семинарии (давали среднее образование), готовившие священников, уездные училища (для подготовки в семинарии и получения низшего образования), приходские училища (для начального образования). В уездных городах создавались училища, в губернских — семинарии, в духовно-учебных округах — академии.

Здание Устюженского духовного училища

Первым ректором Устюженского уездного училища являлся протоиерей Василий Михайлович Протопопов, а смотрителем приходского училища — священник Павел Романов. Позднее приходское училище объединилось с уездным.

В приходское училище зачисляли детей с 6 лет; в 1814 году возраст для поступления увеличили до 8 лет и разрешили способных учеников переводить в уездные училища уже через год. Учащиеся изучали чистописание, чтение, нотное обиходное пение²⁴, грамматику, арифметику и сокращенный катехизис²⁵.

Духовенство могло обучать своих детей и дома, но тогда для поступления в уездное училище нужно было сдавать экзамены за весь курс приходского. Например, сохранилась ведомость от 8 октября 1815 года, направленная в семинарское правление Новгородской семинарии, в которой перечислены фамилии 57 детей церковнослужителей в возрасте от 6 до 9 лет, обучавшихся на дому, с указанием имен родителей и перечислением сведений о способностях и успехах учеников²⁶.

В уездных духовных училищах с четырехлетним сроком обучения положено было «окончить» арифметику и русскую грамматику, изучить церковный катехизис «в более пространным виде»; кроме того, вводились в кратком виде курс «Священной истории», преподавание русской истории и географии, начальное обучение «классическим» языкам — латинскому и греческому, а также «устав церковный» и «обиход для нотного пения». Окончание училища давало возможность для занятия должностей церковнослужителей (причетников) в приходе и поступления в средние духовно-учебные заведения.

В фондах Устюженского краеведческого музея сохранились дела училища за 1811, 1815—1817 годы. В них подшиты конспекты уроков учителей, результаты экзаменов. Вот, например, «Конспект, учиненный учителем 2 класса Иваном Дубровским в сентябрьскую треть 1815 г.»: «Пройдено и повторено:

- а) из сокращенного катехизиса — с начала до шестого листа;
- б) из российской грамматики — с начала до 28 страницы;
- в) из первой части арифметики — с начала до 35 страницы;
- г) из нотного обихода — с начала до 32 листа. Сверх сего ученики занимаемы были чистописанием и чтением по славянским и российским печатям»²⁷.

В училище приходили книги и учебники для занятий. «В 1811 г. училище получило следующие учебники:

1. «Представление Всеобщей истории» Шлёцера.
2. Руководство учителям 1 и 2 класса.
3. Российская грамматика.
4. Арифметика (1 и 2 часть).

5. Греческая сокращенная грамматика.
6. Священная история.
7. Обозрение всеобщей истории.
8. Пространный катехизис.
9. Краткое объяснение церковного устава.
10. Сокращенный обиход для нотного пения.
11. Латинская грамматика.
12. Корнелий Непот (на латинском языке).
13. Евтропий (на латинском языке).
14. «Хрестоматия» Каченовского (на греческом языке).
15. Ландшафты Европы, Азии, Африки и Америки.
16. Летоисчислительные таблицы.
17. Греческий лексикон.
18. Описание всех частей света.
19. Новый Завет (на греческом языке в 2 томах)²⁸.

Ежегодно в июле по итогам года проводились «публичные испытания» в присутствии учителей и ревизора. Например, в 1815 году ревизором был кирилло-белозерский архимандрит Порфирий. Экзамены проводились по всем предметам. Успешно окончившие училище поступали учиться дальше — в Новгородскую семинарию. Учившиеся посредственно или малоуспешно получали свидетельство «об исключении в епархиальное ведомство». Они становились дьячками и пономарями.

В делах училища сохранилось много копий свидетельств, выдаваемых учащимся по окончании училища. Вот одно из них: «Объявитель сего Устюженского уездного духовного училища высшего отделения ученик Матфий Вишневский Устюженского уезда Черенского Покровского погоста диакона Стефана Игнатьева сын в класс сего отделения поступил в 1813 г. сентября, а в училище — с 1811 г. сентября 1 числа, в продолжении курса, положенного для сего училища, обучался в первые два года в низшем отделении пространному катехизису, российской грамматике, арифметике, церковному уставу и началам греческого и латинского языков, а в высшем отделении в остальные два года латинскому и греческому языкам довольно не худо, а также и переводам на сии языки и обратно, сверх сего священной истории похвально, географии изрядно, второй части арифметики хорошо, пространному катехизису похвально и по нотному пению обиходному порядочно, и к продолжению обучения впредь способен. Поведения честного. От роду имеет 15 лет, содержал-

ся он в училище на отцовском иждивении. В засвидетельствование чего по окончании публичного испытания и дано сему Вишневскому сие свидетельство от Устюженского уездного духовного училища за нижеследующим подписанием в том, чтоб он, Вишевский, явился непременно к первому сентябрю в Новгородскую семинарию. Июля 8 дня 1815 года»²⁹.

Поскольку все духовное образование в епархии курировала Новгородская семинария, то ее правление периодически проводило ревизии низших учебных заведений. В книге дел за 1817 год читаем: «Летом 1817 года правление Новгородской семинарии проводило ревизию уездных и приходских училищ Новгородской епархии по части нравственной, учебной и экономической за 1817 год. По всем училищам рассматривались: а) годовые формулярные ведомости об учащих и учащихся, б) опыты уездных учеников в латинской и греческой словесности и по приходским училищам по чистописанию, в) опыты по тем же предметам переведенных в семинарию учеников, сделанные ими при особом испытании в семинарском правлении. Семинарское правление нашло, что в Устюженских училищах все в должной исправности, но при испытании переведенных в семинарию учеников и при рассматривании опытов в словесности латинской и чистописании оказалось, что ученики уездные в латинском переводят порядочно, а с русского на латинский плохо... Недостатки поставить на вид ректору протоиерею Протопопову»³⁰.

В 1843 году новым ректором училища стал старший соборный священник Богородице-Рождественского собора Григорий Иванович Рарский. В 1848 году его сменил старший священник Василий Феофилактович Никитин.

Постепенно росла численность учащихся. Если в 1810/1811 учебном году в училище обучалось 25 человек, в 1817 году — 68, то в 1845/1846 — уже 97 человек.

О царивших в духовных заведениях того времени нравах писал Н.Г. Помяловский в книге «Очерки бурсы»: «Провинившегося ставили коленами на покатой доске парты, на выдающееся ребро ее, заставляли в двух шубах волчьих делать до двухсот земных поклонов, приговаривали держать в поднятой руке, не опуская ее, тяжелый камень по полчаса и более... били линейкой по ладоням, по щекам, посыпали сеченое тело солью, пороли розгами до потери сознания»³¹.

Примерно такую же картину рисовал учившийся в 40-е годы XIX века в Устюженском духовном училище известный собиратель

народного творчества и древнерусской письменности Елпидифор Васильевич Барсов: «Девяти лет поступил в духовное училище Устюжны Железопольской. Тяжело вспомнить эти шесть лет, проведенные в этом училище: был сечен ежедневно по два и часто по три раза в день; стоял на коленях и оставался без обеда; а в субботу каждую, кроме того, был сечен за недельные шалости. Идя в училище мимо 12 церквей, каждый день молился Богу пред каждой церковью, чтобы миновала розга, но жестокость воспитателей преобладала пред детскою молитвою. Затем я воспитывался в Новгородской духовной семинарии. Здесь мучили меня голод и гниlostность Новгородской земли, особенно в весеннее время. Не раз я умирал, но каждую весну Промысел воздвигал меня со смертного одра»³².

Средств на содержание учебных заведений выделялось мало. Отсюда — крайняя запущенность помещений, злоупотребления при снабжении учащихся пищей и одеждой, антигигиенические условия жизни в общежитиях (бурсах), голод воспитанников. Вследствие бедности духовенства училищное начальство вынуждено было принимать на казенное обучение много бедных учеников. Так, в 1810 году на полном казенном обеспечении были 2 учащихся, в 1815 — 24, а в 1846 — 68 учащихся³³. Небольшие деньги на содержание бурсаков³⁴ и полубурсаков выделял также Тихвинский Большой монастырь.

Из-за низкого жалованья преподаватели долго не задерживались в училище, была постоянная текучесть кадров. В архивном деле за 1817 год имеется прошение учителя Василия Филадельфина к ректору Протопопову: «Имея на иждивении жену и сына и получая в год жалования 250 рублей, ныне же по случившейся на все всеобщей дороговизне это содержание для семьи недостаточно. Узнав, что инспектор духовных училищ Пётр Федотовский отказался от инспекторской должности, прошу возложить на меня инспекторскую должность в помощь на содержание себя и семейства»³⁵. Ему пошли навстречу, и в январе 1818 года он был назначен на эту должность.

Жалованье ректора Г.И. Рарского в середине 1840-х годов составляло 185 рублей 92 копейки в год³⁶. Примерно такое же жалованье получали другие преподаватели училища.

Первое преобразование духовных училищ произошло в 1854 году. Прежние уездные (высшее и низшее отделения) и приходские (1 и 2 классы) училища были соединены в одно целое под названием уездного духовного училища, состоявшего из трех отделений: выше-

го, среднего и низшего с двухгодичным курсом. Подготовка детей к поступлению была возложена на родителей.

В 60-е годы XIX века была проведена новая реформа духовного образования. Отныне в духовные учебные заведения разрешалось принимать детей всех сословий, в том числе и податных. Реформа ограничила возраст поступающих: в первый класс стали брать детей не старше 10—12 лет (ранее вместе с 7—8-летними детьми могли поступать и юноши 15 лет). Существенно расширялось содержание общеобразовательных дисциплин, упразднялось деление на главные и второстепенные предметы, преподавание стало более близким к жизни. Кроме богословских предметов, стали изучать гражданскую историю, русский язык, латынь, природоведение и географию, черчение. Запрещались порка, а также использование в качестве наказаний совершения земных поклонов, стояния на коленях во время совершения утренней и вечерней молитв, обеда и ужина, оставления после уроков, назначения на физические работы. Бурса времен Н.Г. Помяловского медленно уходила в прошлое, хотя больших изменений в бытовых условиях не произошло.

Во внутреннем управлении духовных школ было начато введение самоуправления. Могли выбираться все должностные лица (кроме ректоров академий), местное духовенство стало выбирать своих представителей в правление учебных заведений. Например, в 1870 году в Устюженском духовном училище членами правления от духовенства были протоиерей градской Казанской церкви Фёдор Филиппович Михайловский и протоиерей Чирецкой церкви Пётр Иванович Вещёзов.

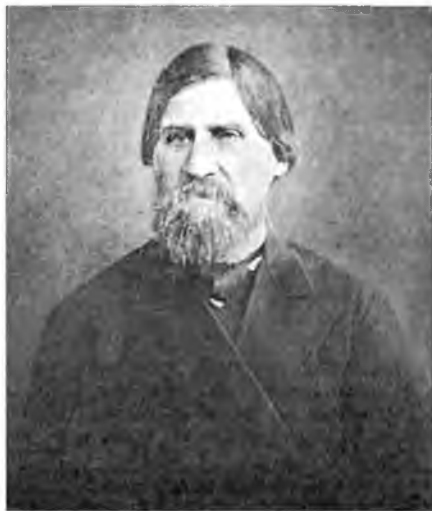
В училище появился попечитель — почетный блюститель училища. До 1873 года им был купец 1 гильдии Иван Иванович Шишов, с 1873 года — купец 2 гильдии Яков Андреевич Поздеев, с 1885 года — купец 1 гильдии Яков Михайлович Поздеев, а с 1903 года — Фёдор Иванович Раевский³⁷.

Благотворной стороной новой учебной реформы стало увеличение жалованья преподавателям. Для усиления средств духовного ведомства с 1870 года свечной сбор с церковью был заменен процентным со всех церковных доходов — от 10 до 21 процента с каждой церкви³⁸.

В 1884 году устав и штаты духовных учебных заведений вновь были пересмотрены, ликвидировано выборное начало. Поступление детей иных сословий было ограничено десятью процентами от общего числа учащихся. Кроме того, учащимся и выпускникам было запреще-

но поступление в светские вузы, что еще больше усиливало сословный характер духовных учебных заведений. Программа духовных училищ и семинарий приблизилась к программам классических гимназий Министерства народного просвещения с добавлением богословских предметов. Содержание духовных училищ частично было возложено на местные средства. Учителям повысили оклады и пенсии.

До 1849 года Устюженское духовное училище не имело своего помещения. В 1840-е годы оно арендовало двухэтажный деревянный дом по Новгородской улице, недалеко от Богородице-Рождественского собора, принадлежавший дочери коллежского регистратора Василия Карпова Анне Васильевне Карповой. В 1849 году были приобретены здание с флигелем и земельный участок в квартале № 3 по Троицкой улице (ныне переулок Красный). В 1878 году на средства местного духовенства было построено деревянное двухэтажное здание на Большой Боровичской улице (ныне здание

Я.А. Поздеев

СШ № 2 на улице Ленина), где училище просуществовало до своего закрытия. В особом деревянном здании размещалось общежитие, в котором находилось до 50 учащихся. В училище имелась библиотека, пополняемая на средства местного духовенства.

Сохранилось описание Устюженского духовного училища за 1888/1889 учебный год: «В училище 4 класса, учащихся в них 74 ученика (в IV классе — 20, в III — 12, во II — 23, в I — 19 учеников). В 1889 году открыт приготовительный класс, в нем обучаются 12 учеников. Приемным испытаниям подверглись в 1888 году для поступления в I класс 6 учеников, из них принято 4, а в 1889 году для поступления во II класс — 1, в I класс — 13 и в приготовительный класс — 12. Все приняты. Окончило курс в 1889 году 15 учеников, из них 13 поступило в I класс Новгородской духовной семинарии.

Училище пользуется стипендией в 47 руб. 50 коп. имени покойного Государя Императора Александра II. Кроме того, на средства духовенства содержатся 15 пансионеров и 8 полупансионеров, учеников бедных родителей, на что расходуется 1581 руб. Годовая плата за содержание своекоштных пансионеров — 75 руб., полупансионеров — 48 руб. Дозволенных квартир — 4, за исключением живущих у родителей или ближайших родственников, из них 5 — у бывшего помощника смотрителя духовного училища Мстиславского, 5 — у дьяческой дочери Яхонтовой, 2 ученика — у дьяческой дочери Петропавловской и 2 — у мещанской жены Богдановой. Все означенные квартиры находятся на близком расстоянии от училища. Месячная плата за содержание ученика — от 6 до 7 руб.»³⁹.

Денежные средства для Устюженского духовного училища поступали из сумм Святейшего синода — на хозяйственные расходы и содержание штатных преподавателей, и из местных средств, изыскиваемых окружным духовенством, — на дополнительные расходы. Местные средства складывались из пожертвований монастырей Новгородской епархии, продажи венчиков и листов разрешительной молитвы в церквях училищного округа, процентов от благотворительного капитала, пожертвований от почетного блюстителя училища. Эти деньги расходовались на содержание наставника приготовительного класса, надзирателя при общежитии учеников, содержание бедных воспитанников училища, выдачу стипендий, а также хозяйственные расходы: отопление, освещение, мытье полов, содержание сторожа, канцелярские нужды и выписку книг и журналов, лекарства для учащихся. В архиве музея имеется приходо-расходная книга сумм окружного духовенства по Устюженскому училищу за 1909 год, где можно более подробно проследить доходы и расходы училища.

В 1903 году было открыто Общество вспомоществования нуждающимся ученикам училища. В уставе Общества указывалось, что «главной целью является оказание помощи нуждающимся ученикам училища. Помощь могла выражаться платой за содержание в училище, бесплатной выдачей учебников или письменных принадлежностей, предоставлением им одежды, обуви и медицинской помощи, денег на дорогу во время каникул или при поступлении в семинарию»⁴⁰. Членами Общества могли быть любые совершеннолетние, вносящие денежные средства. В Обществе было 52 действительных члена, 14 членов-соревнователей. Среди них — священники, бывшие ученики училища (И. Адрианов, И. Казанский, П. Остряков, К. Спас-

ский, Г. Яковцевский), учителя училища (Д.Н. Моденский, И.Ф. Лавров, Д.В. Немешаев и другие), купцы. В 1903 году почетными членами общества были выбраны преосвященный Феодосий, Пётр Иванович Силин, Павел Иванович Попов, устюженский купец Михаил Григорьевич Чурин, смотритель духовного училища А.П. Вознесенский, учитель училища В.С. Кедров. В пожизненные члены были зачислены архимандрит Иосиф, инспектор Московской духовной академии почетный блюститель училища Ф.И. Раевский, помощник смотрителя училища И.А. Романович.

Основные вопросы решались на общем собрании Общества. Выбиралось правление, состоявшее из смотрителя училища и шести членов, на заседаниях которого рассматривались сметы и отчеты правления, решались другие вопросы.

За первый год в кассу Общества поступило 1029 рублей 74 копейки. Дополнительно Михаил Григорьевич Чурин выделил 80 рублей на приобретение «волшебного фонаря», а учитель В.С. Кедров — 50 рублей на приобретение картин к данному фонарю⁴¹. В 1904 году

щедрое пожертвование в размере 1000 рублей внес учитель Виктор Саввич Кедров. Деньги были израсходованы на проезд учеников в семинарию, приобретение одежды, типографские и канцелярские расходы⁴². Таким образом, с появлением Общества улучшилось содержание учащихся в общежитии, появилось новое оборудование.

Преподавательский состав училища формировался из священнослужителей городских церквей, выпускников и студентов духов-

Д.Н. Моденский, учитель пения

ных семинарий и академий (см. табл. 1). Многие преподаватели были выпускниками Устюженского духовного училища. Среди них Вонифатий Иванович Осиновский, Василий Дмитриевич Поташов, Михаил Гаврилович Астреин.

В 50-е годы XIX века инспектором училища был Егор Алексеевич Поливин, занимавшийся краеведческой работой. В 1906 году брошюра Поливина «Монастыри и церкви Устюжны Железопольской» была издана настоятелем Богородице-Рождественского собора И.В. Казанским.

Учитель духовного училища

И.В. Казанский

Двадцать пять лет отдал училищу Кир Александрович Мстиславский. Он был выпускником Устюженского духовного училища. В делах училища за 1849 год сохранилась копия его свидетельства об окончании училища. По окончании Новгородской семинарии он пришел в Устюженское уездное училище и работал в нем с 1857 по 1882 год. Мстиславский был учителем арифметики и географии. Его ученики, учившиеся потом в высших учебных заведениях на математических факультетах, свою любовь к математике объясняли умением Кира Александровича заинтересовать своим предметом. Объяснительная записка Мстиславского о приемах и методах преподавания арифметики в 1872 году была признана семинарским правлением образцовой и разослана

по всем училищным правлениям Новгородской епархии для руководства.

Успешно преподавал Кир Александрович и географию. Своими рассказами он настолько увлекал слушателей, что двухчасовой урок географии оказывался недостаточным и по желанию учеников переносился на внеклассное время. С 1874 по 1882 год Мстиславский был помощником смотрителя училища.

Одновременно с Кири Александровичем учился Алексей Иванович Виноградов. С 1857 года он стал преподавать в духовном училище города Устюжны русско-славянский язык, некоторое время преподавал арифметику и географию. Работал в училище до 1894 года. В 1880-е годы являлся членом правления училища.

Таблица 1

СПИСОК ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ УСТЮЖЕНСКОГО ДУХОВНОГО УЧИЛИЩА (до 1918 г.)

Фамилия, имя, отчество	Предметы	Годы деятельности
Ректор (смотритель училища)		
Протопопов Василий Михайлович		1809–1843
Рарский Григорий Иванович		1843–1848
Никитин Василий Феофилактович	Греческий язык, география и арифметика в высшем отделении, затем пространственный катехизис, Священная история и греческий язык	1848–1857
Миловидов Алексей Иванович	Закон Божий (катехизис и объяснение богослужения с церковным уставом), латинский язык	1857–1872
Соколов Андрей Иванович	Закон Божий (катехизис и объяснение богослужения с церковным уставом)	1873

Фамилия, имя, отчество	Предметы	Годы деятельности
Троицкий Яков Иванович	Священная история, затем катехизис и объяснение богослужения с церковным уставом	1874–1902
Вознесенский Аркадий Павлович	Катехизис и церковный устав	1902–1905
Кириллов Григорий Александрович	Катехизис и церковный устав	1905–1918
Инспектор (помощник смотрителя)		
Федотовский Пётр Иванович	Неизвестно	1814–1816
Невский Михаил	Неизвестно	? – 1849
Николаевский Иван Иосифович	Неизвестно	1849–1853
Поливин Егор Алексеевич	Неизвестно	1853–1861
Троицкий Яков Иванович	Священная история	1861–1873
Мстиславский Кир Александрович	Катехизис и объяснение богослужения с церковным уставом	1874–1882
Вознесенский Аркадий Павлович	Священная история	1882–1902
Романович Иван Афанасьевич	Священная история	1903–1918
Учителя		
Селигерский Андрей, Щеглов Афанасий Петрович, Федотовский Пётр Иванович	Высший историографический класс	1809–1811 1811–1814 1814–1816
Спаский Фёдор Иванович, Филадельфии Василий Иванович	Российская грамматика, церковный устав, нотное пение и катехизис (низший класс)	1809–1814 1814–1816
Потапов Пётр Васильевич, Яковцевский Фёдор Фёдорович	Греческий и латинский языки, арифметика (низший класс)	1809–1815 1815–1816

Фамилия, имя, отчество	Предметы	Годы деятельности
Кушников Иван Иванович	1 класс приходского училища	1809
Коротыгин Яков Антонович, Дубровский Иван Григорьевич	2 класс приходского училища	1809–1815 1815–?
Михайловский Фёдор Филиппович	Закон Божий (катехизис и объяснение богослужения с церковным уставом), латинский язык, арифметика, Священная история (высшее отделение)	1831–1835
Невский Михаил, до 1849 года — инспектор	География, арифметика и греческий язык (высшее отделение)	1840-е годы
Николаевский Иван Иосифович, с 1849 года — инспектор	Славянская грамматика, пространный катехизис, латинская грамматика, Священная история (высшее отделение)	1841–1849
Дьяков Николай	Латинский язык, пространный катехизис, русская грамматика, устав (низшее отделение)	1840-е годы
Дубровский Фёдор	Греческий язык, арифметика и нотное пение (низшее отделение)	? — 1849
Николаевский Василий Иванович	Греческий язык, арифметика и нотное пение (низшее отделение)	1849 — ?
Осиновский Вонифатий Иванович	2 класс приходского училища, затем латинский язык, катехизис, российская и славянская грамматика (низшее отделение)	1824–1848
Делекторский Викентий Николаевич, Поташов Василий Дмитриевич	2 класс приходского училища	1848–1849 1850–1854
Лебедев Павел	1 класс приходского училища	? — 1849

Фамилия, имя, отчество	Предметы	Годы деятельности
Дмитриевский Василий Яковлевич	Неизвестно	1849— ?
Астреин Михаил Гаврилович	Неизвестно	1862—1864
Белавин Николай	Неизвестно	1850 — начало 60-х годов
Мстиславский Кир Александрович, с 1874 г. — инспектор	Арифметика и география	1857—1874
Виноградов Алексей Иванович	Русско-славянский язык, в 1874—1880 гг. — арифметика и география	1857—1894
Троицкий Яков Иванович, с 1874 года — смотритель	Священная история и греческий язык	1860—1874
Кедров Виктор Саввич	Катехизис, пение, чистописание и с 1870 г. — греческий язык	1863—1913
Лавров Иван Фёдорович	Латинский язык, краткая история	1870—1913
Цветков Иван Матвеевич	Латинский язык, с 1887 г. — русский и славянский языки	1871—1890
Сахаров Макарий Гаврилович	Чистописание	1871—1888
Стефановский Николай Григорьевич	Церковное пение	1871—1880
Судаков Алексей Иванович	География, арифметика и церковное пение, в 1874—1879 гг. — русский и славянский языки	1873—1904
Моденский Дмитрий Никонovich	Русский и славянский языки, церковное пение	1882—1918
Романович Иван Афанасьевич, с 1903 г. — инспектор	Русский и славянский языки	1893—1903
Судаков Иван Семёнович	Русский и церковно-славянский языки	1904—1906

Фамилия, имя, отчество	Предметы	Годы деятельности
Немешаев Дмитрий Васильевич	Арифметика, география и природоведение	1906–1918
Лавров Александр Иванович	Неизвестно	1915–1918
Кедров Павел Степанович	Неизвестно	1915–1916
Покровский Дмитрий Дмитриевич	Неизвестно	1915–1918
Мурашов Василий Александрович	Неизвестно	1915–1918
Врач		
Фон-Резон Вильгельм Августович		1872–1874
Гугенбергер Карл Петрович		1874–1890
Петер Викентий Антонович		1890–1902
Костин Павел Семёнович		1903–1918

Источники: УКМ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 103/3–6; Памятные книжки Новгородской губернии за 1865, 1867–1916 гг. Новгород, 1865–1917; Устюженское духовное училище (списки служащих) // Новгородские епархиальные ведомости. 1899. № 17. С. 1097–1098; 1900. № 24. С. 1546–1548; 1901. № 20. С. 1248–1250; 1902. № 18, прил. С. 14–15; 1903. № 18, прил. С. 8–9; 1905. № 17. С. 1064–1065.

С 1860 года учителем Священной истории и греческого языка был выпускник Новгородской семинарии Яков Иванович Троицкий. Сохранились воспоминания о нем одного из учеников — священника Григория Дмитриевича Яковцевского: «Мое детство протекало в бедной и многолюдной семье сельского пономаря. Село, в котором я родился и провел свое детство, стоит особняком от других жилых строений. Товарищей и сверстников, кроме одного сына местного псаломщика, с которым я вместе поступил в училище, у меня не было. Мы росли дичками... Первые уроки грамоты мне преподала родная тетушка, под руководством которой по трехкопеечному букварю я выучился читать. Школа была в шести верстах, поэтому год я учился дома. Заканчивать первоначальное образование меня повезли в соседний погост за 18 верст. Там, в сельской школе, под руководством отца

Иоанна Казанского я познакомился впервые со школьной скамьей, на которой я просидел следующую зиму. Следующие за ней три следующие месяцы я учился также и у воспитанника Устюженского училища, тогда уже студента университета, а ныне санкт-петербургского присяжного поверенного моего родственника С. Климовского. И вот родители решили отдать меня в духовное училище. Меня, девятилетнего мальчика, еще не успевшего привыкнуть к обстановке сельской школы, не выдавшего свету Божьего, кроме трех погостов и приходских деревень, повезли в город, на далекую чужбину... Переодевшись с дороги, мы с отцом отправились пешком к смотрителю училища. Пришлось идти с одного конца города на другой... Я не заметил, как мы подошли к двухэтажному деревянному домику около церкви Дмитрия Солунского к смотрителю училища Якову Ивановичу Троицкому. Он вышел к нам в прихожую в сопровождении своего родственника, сельского священника, ведшего за руку своего сына Колю, который, как и я, также поступал в духовное училище. Яков Иванович дружелюбно поздоровался с моим отцом, бывшим его учеником, приветливо его расспрашивал про меня и семью. Я стоял за спиной отца и трепетал. Среди разговора он принес две книги, по которым заставил читать Колю, а потом и меня. Что я читал и из каких книг, я не помню, но помню, что Яков Иванович дважды погладил меня по голове и, обращаясь к отцу моему, уверял его, что я поступаю в училище. Эта приветливость и ласка подействовали на меня, я собрался с духом... Возвращаясь от Якова Ивановича, я заметил и необычайные для меня размеры города, многочисленность его церквей, золотые главы собора, толкотню базара, роскошь магазинов и другие особенности города... На приемных экзаменах я был уже не робким, ничего не видевшим малюткой, а прежним, не особенно бойким, [но] и не особенно стесняющимся школьником, каким я был воспитан в сельской школе. Экзамен прошел благополучно. Спустя 23 года я привел в училище своего первенца. Это было третье поколение, воспитывающееся под руководством Я.И. Троицкого»⁴³.

Чтобы улучшить качество обучения, уменьшить текучесть кадров в учебных духовных заведениях, в 1876 году было принято «Положение о правах и преимуществах лиц, служащих при духовно-учебных заведениях, и лиц, получивших учебные и богословские степени и звания». Преподавателям духовных семинарий присваивался VIII класс по Табели о рангах (коллежский ассессор) с чиноположением по выслуге лет, определялись размер пенсий и пособий, а так-

же норма полученных наград, чего раньше не было. Было повышено жалование учителям. В училище стали приходить молодые учителя, в том числе и с высшим образованием.

В 1903 году смотрителем училища был Аркадий Павлович Вознесенский, кандидат Санкт-Петербургской академии 1882 года. До этого он в течение 15 лет исполнял должность помощника смотрителя и вел уроки русского и славянского языков. С 1905 года смотрителем училища стал статский советник, кандидат богословия Георгий Александрович Кирилов. В начале XX века преподавали в училище выпускники Санкт-Петербургской духовной академии, кандидаты богословия Иван Афанасьевич Романович (помощник смотрителя), Иван Семёнович Судаков, Дмитрий Васильевич Немешаев. С 1870 по 1913 год, т.е. 42 года, преподавал латинский язык Иван Фёдорович Лавров. Учителем русско-славянского языка и церковного пения был Дмитрий Никонович Моденский. Дед и отец последнего также были выпускниками Устюженского духовного училища. Дмитрий Никонович преподавал с 1882 года вплоть до закрытия училища.

В конце XIX — начале XX века жалование преподавателей было несколько выше зарплаты рабочего (от 9 до 50 рублей в месяц у рабочего). Вот каким было жалование учителей за январь 1909 года: смотритель Г.А. Кирилов — 124 рубля 80 копеек; помощник смотрителя И.А. Романович — 100 рублей 80 копеек; учитель В.С. Кедров — 67 рублей 90 копеек за уроки греческого языка и 13 рублей 33 копейки за уроки чистописания; учитель И.Ф. Лавров — 43 рубля 50 копеек за уроки латинского языка, 9 рублей 70 копеек за преподавание краткой истории и 8 рублей 75 копеек за уроки пения в первом классе; учитель Д.Н. Моденский — 65 рублей 47 копеек за уроки русского и славянского языков и 11 рублей 66 копеек за уроки пения; учитель Д.В. Немешаев — 120 рублей за уроки арифметики, географии и природоведения⁴⁴.

Улучшилось качество обучения. Более интересными и разнообразными стали уроки. Для использования наглядности на средства попечителей училище приобрело «волшебный фонарь» (предшественник эпидиаскопа). Интересно проводились многие праздники. В 1909 году училище отметило 100-летний юбилей. Были приглашены все бывшие выпускники. Праздник отмечался 19–20 сентября. А в октябре в приходской кладбищенской церкви (Преполовения Пятидесятницы) после торжественной всенощной была отслужена панихида по императору Александру I и воинам, погибшим в Оте-

чественной войне 1812 года. 11 октября после литургии и молебна началось торжественное собрание. Ученики читали стихи об Отечественной войне. О военных событиях 1812 года рассказывал учитель истории И.Ф. Лавров. Священник Николай Адрианов сделал сообщение об ученике Иване Емельянове, вступившем в ополчение в 1812 году. Затем смотритель училища раздал детям на память брошюры об Отечественной войне 1812 года, а ученики вновь читали стихи о тех событиях. В воскресенье, 14 октября, было устроено чтение с «туманными картинами», показываемыми через «волшебный фонарь»⁴⁵.

Учащиеся училища посещали церковь Преполовления Пятидесятницы на Васильевском кладбище. Сюда они приходили к богослужению, причастию, пели в хоре. Духовным наставником учащихся более двадцати лет вплоть до закрытия училища был священник Дмитрий Павлович Тюльпанов.

За состоянием здоровья учащихся следил городской врач. С 1874 года им был доктор медицины Карл Петрович Гугенбергер, с 1890 года — Викентий Антонович Петер, с 1903 года — Павел Семёнович Костин.

За более чем сто лет существования училище выпустило много талантливых учеников. Среди них известный ученый, этнограф Е.В. Барсов, митрополит Петроградский Иосиф (Иван Семёнович Петровых). Многие ученики стали известными в Устюжне и уезде священнослужителями.

В октябре 1917 года к власти в России пришли большевики. 23 января 1918 года советская власть приняла Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Были закрыты многие учебные заведения, в том числе и Устюженское духовное училище. В зданиях училища разместились 5-я советская школа I ступени и городская опытно-показательная школа I ступени.

Казанская церковно-приходская школа

Казанская церковно-приходская школа была открыта в 1862 году. В школе обучались дети из города и близлежащих волостей (деревень Чесавино, Игумново, Торшеево, Хрипелёво, Аристово, Ветренниково, Раменье, Шуботово и других).

К началу XX века контингент учащихся школы состоял примерно из 50—60 девочек и мальчиков из семей священнослужителей, мещан и крестьян⁴⁶. В течение трех лет ученики изучали Закон Бо-

жий, церковнославянскую грамматику, чистописание, русский язык, начальные арифметические сведения, церковное пение. В архиве музея сохранились списки школьников конца XIX — начала XX века, результаты переводных и выпускных экзаменов, списки учебников.

Развитие образования в Устюженском уезде

К 1865 году в Устюженском уезде было 19 школ: 4 волостные (Дубровская — 9 мальчиков, Черенско-Покровская — 29 мальчиков и 1 девочка, Люботинская — 6 мальчиков, Перская — до 68 мальчиков), 8 церковно-приходских (Чернянская — 13 мальчиков, Избищская — 12 мальчиков, Смердомльская — 7 мальчиков, Ёлкинская — 14 мальчиков, Мезжинская — 22 мальчика, Долоцкая — 14 мальчиков, Марфинская — 12 мальчиков, Крутецкая — 13 мальчиков), 4 школы грамоты (Чирецкая — 7 мальчиков, Оснопольская — 14 мальчиков, Обросовская — 8 мальчиков, Мегринская — 8 мальчиков обучали дьячок, пономарь и писарь). Министерством государственных имуществ содержались школа в Никифоровской волости (32 мальчика) и школа Удельного ведомства в Охонско-Острачевской волости (22 мальчика и 3 девочки). В 12 волостях не было ни одного училища⁴⁷.

Реформой народного образования 1864 года право открытия начальных школ предоставлялось не только государству, но земствам и органам местного самоуправления в городах. Основными типами начальных учебных заведений стали министерские, земские и церковно-приходские школы. Большинство из них были одноклассными, в которых время обучения составляло три года — это была первая ступень начального образования (изучались Закон Божий, церковнославянская грамота, русский язык, чистописание, арифметика, история и география). Вторую ступень составляли двухклассные училища с пятилетним сроком обучения. Первый класс в них по курсу равнялся одноклассным училищам, а во втором — русский язык, история и география изучались в расширенном виде, давались основы геометрии и черчения, расширялся курс Закона Божьего.

Существовали еще так называемые «школы грамоты», которые создавались по инициативе отдельных лиц, как правило, из крестьянской среды или сельских общин. Учебный процесс в них никак не регламентировался, и обучение ограничивалось уровнем элементарных навыков чтения, письма и счета. С начала 1890-х годов Синод стал

включать их в свою систему и превращать в церковно-приходские школы.

Имелись также воскресные школы для взрослых, державшиеся на энтузиазме интеллигентов-просветителей, и заводские школы для детей рабочих.

В Устюженском уезде были все типы школ (см. табл. 2). Остановимся на них подробнее.

Таблица 2

СПИСОК НАЧАЛЬНЫХ УЧИЛИЩ УСТЮЖЕНСКОГО УЕЗДА,
составленный на 1 августа 1896 г.

Волость	Наименование школы	Где находится школа
Ведомства Министерства народного просвещения		
1. Образцовые министерские		
Растороповская	Растороповское двухклассное	пог. Крестцы
Чирецкая	Оснопольское одноклассное	д. Оснополье
2. Земские		
Весско-Пятницкая	Весско-Пятницкая	с. Веское
Верховско-Вольская	Верховско-Вольская	пог. Вольский
Верховско-Вольская	Коробищенская	с. Коробищи
Соминская	Соминская	с. Сомина
Соминская	Суглицкая	пос. Суглицкий
Мегринская	Мегринская	с. Мегрино
Мегринская	Низовская	д. Низь
Белокрестская	Юшковская	с. Белые Кресты
Белокрестская	Избищская	с. Избищи
Черенско-Жерновская	Покрово-Черенская	пог. Покровское
Кирво-Климовская	Кировская	пог. Кирва
Кирво-Климовская	Богословская	д. Богослов
Кирво-Климовская	Бельская	пог. Бельский

Волость	Наименование школы	Где находится школа
Кирво-Климовская	Лукинская	пог. Лукинский
Мезжинская	Долотская	д. Мартыново (Долотское)
Чернянская	Чернянская	пог. Чёрный
Барсанихская	Устюцкая	с. Устюцкое
Охонская	Охонская	пог. Охона
Мало-Восновская	Мало-Восновская	с. Малое Восное
Мало-Восновская	Большевосновская	с. Большое Восное
Дубровская	Дубровская	пог. Дубровский
Лентьевская	Лентьевская	с. Лентьево
Лентьевская	Огибская	д. Огибь
Лентьевская	Понизовская	д. Понизовье
Моденско-Плотичьевская	Моденская	пог. Модно
Соболевская	Успенская	г. Устюжна
Соболевская	Кузьминская	д. Кузьминская
Соболевская	Тяжинская	пог. Тяжино
Хрипелёвская	Хрипелёвская	с. Хрипелёво
Никифоровская	Никифоровская	с. Никифорово
Никифоровская	Даниловская	пог. Даниловский
Никифоровская	Веницкая	с. Веницы
Перская	Перская	пог. Перя
Перская	Крутецкая	с. Крутец
3. Заводские		
Белокрестская	Покровская	Покровский завод
Белокрестская	Михайловская	Михайловский завод
Епархиального ведомства		
1. Церковно-приходские		
Весско-Пятницкая	Пятницко-Колоденская	пог. Пятницко-Колодно
Верховско-Вольская	Скверская	пог. Скверы

Волость	Наименование школы	Где находится школа
Соминская	Соминская	с. Сомино
Соминская	Заголоденская	д. Заголодно
Мегринская	Синозерская	д. Синозерье
Мегринская	Люботинская	пог. Люботино
Белокрестская	Смердомльская	с. Смердомля
Кирво-Климовская	Кирво-Заручьевская	д. Заручье
Мезжинская	Мезжинская	д. Мезга (Рашутино)
Лентьевская	Орельская	с. Орёл
Моденско-Плотичьевская	Моденская (для девочек)	пог. Модно
Чирецкая	Чирецкая	с. Чирец
Соболевская	Соболевская	с. Соболево
Соболевская	Казанская	г. Устюжна
Мало-Восновская	Ёлкинская	с. Ёлкино
Мало-Восновская	Воскресенская	пог. Воскресенский
Охонская	Покрово-Мологская	пог. Покровский
Охонская	Ладожская	пог. Шемячиха
Охонская	Григино-Муравьевская	пог. Григино
Никифоровская	Парковская	пог. Парково
Никифоровская	Большая Осиновская	д. Большой Осиновик
Никифоровская	Ильинская	пог. Ильинский
Растороповская	Никола-Знаменская	с. Никола
Перская	Перско-Антоновская	д. Антоново
2. Школы грамоты		
Весско-Пятницкая	Любочская	д. Новинка
Верховско-Вольская	Заельникская	д. Заельник
Соминская	Великосельская	д. Великое Село
Белокрестская	Костылёвская	д. Костылёва Гора
Мало-Восновская	Грязно-Дубровская	д. Грязная Дуброва

Волость	Наименование школы	Где находится школа
Моденско-Плотичьевская	Глинско-Краснинская	д. Глины
Моденско-Плотичьевская	Больше-Липенская	д. Большая Липенка
Моденско-Плотичьевская	Зимникская	д. Зимник
Моденско-Плотичьевская	Званская	д. Звана

Источник: Доклад комиссии по введению всеобщего обучения в Устюженском уезде земскому собранию очередной сессии 1896 г. с приложениями. Новгород, 1897. С. 58–61.

ШКОЛЫ ВЕДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

1. Образцовые министерские

Во 2-й половине XIX века в уезде было два министерских училища — Растороповское и Оснопольское. В конце XIX — начале XX века открылось еще два.

Растороповское училище было основано в 1874 году. Оно располагалось неподалеку от селения Крестцы Растороповской волости.

Деньги на содержание училища ежегодно выделяли правительство, губернское и уездное земства и крестьяне всей волости, собиравшие по 15 копеек с души⁴⁸. Деньги собирал волостной старшина, расходовал учитель.

На средства правительства и земства было выстроено деревянное здание, состоящее из семи комнат: две классные комнаты, ремесленный класс, ночлежная комната, библиотека и две комнаты для учителей. К началу XX века в двухэтажном здании находились уже только классные комнаты, квартиры учителей и приют для учеников. Два ремесленных класса и ученическая кухня стали занимать отдельное здание. Имелись баня, коровник, дровяной сарай, кладовая и ледник, 1 десятина земли.

Более 35 лет заведовал училищем выпускник Гатчинской учительской семинарии Яков Маркович Васильев. В конце XIX века

преподавали в училище Семён Алексеевич Скородумов, Николай Синозерский, Павел Васильевич Балыков. В начале XX века в училище пришли Семён Матвеевич Космачёв, Анастасия Семёновна Вашукова, Вера Ивановна Новикова. Почетным блюстителем училища был избран Николай Александрович Колюбакин. Длительное время он оказывал материальную помощь училищу.

В начале XX века в училище обучалось около 100—130 человек. Это были мальчики и девочки всех сословий из Растороповской, Маловосновской, Никифоровской, Крутицкой волостей. Приезжавшие бесплатно жили в ночлежном приюте, занимавшем две большие комнаты. Учились школьники с середины сентября до конца мая по четыре часа в день, по вечерам готовили уроки под наблюдением учителя. Училище было двухклассным. Первый класс делился на три отделения, второй — на два. Преподавание велось по учебникам Ушинского, Тихомирова, Пудыковича, Соколова. Дети крестьян Растороповской волости пользовались учебниками бесплатно. В школе имелись картины, приборы, инструменты, ученическая библиотека. В 1900 году в училище была создана бесплатная народная библиотека-читальня имени А.С. Пушкина.

Кроме основных предметов, мальчиков обучали столярному ремеслу, а девочек — рукоделию. Ремесленный класс в училище был создан в 1884 году. С этого времени земская управа ассигновала на него по 60 рублей в год⁴⁹. В 1885 году была закрыта столярная мастерская в Соминской школе и инструменты переданы в Растороповское училище. В 1892 году был открыт сапожно-шорный класс, на содержание которого земство также выделяло ежегодно по 60 рублей. От правительства на оба класса ассигновалось по 140 рублей⁵⁰. В начале XX века мастером столярного класса был Михаил Павлович Игнатьев, сапожно-шорного — Никифор Никифорович Удальцов. Обучаться ремеслу могли как ученики училища, так и окончившие курс других училищ. Плата за обучение ремеслу не взималась. Учащиеся II—V классов изготавливали мебель по заказам частных лиц и для училища. В сапожном классе шили обувь на заказ.

С 1896 года по распоряжению учебного начальства в училище были введены воскресные народные чтения, которые проводили учителя с использованием «волшебного фонаря».

Уездное земство выделяло средства на обеды бедным ученикам. Около 20 школьников два раза в день пользовались обедом и ужином. Готовили в обычные дни щи или суп с мясом и пшеничную кашу с

салом или кислое молоко, в постные дни мясо заменялось сметками или другой рыбой, а сало — постным маслом, иногда каша заменялась картофелем. На каждого учащегося за учебный год расходовалось 5 рублей 25 копеек⁵¹.

В 1914 году было построено новое здание училища.

Оснопольское училище было основано в 1876 году в селении Оснополье Чирецкой волости. Оно располагалось в собственном деревянном доме и состояло из двух классных комнат и комнаты для учителя. Училище содержалось на средства от Министерства народного просвещения, Устюженского земства и крестьян Чирецкой волости. Почетным блюстителем был избран местный крестьянин Ф.А. Ерёмин. В 1879 году земское собрание выразило ему благодарность за большой вклад в устройство школы.

В Оснопольском одноклассном училище обучались мальчики и девочки из окрестных деревень: Оснополье, Лычно, Селище, Чирец, Александрово, Марьино, Матвеево. Численность детей в разные годы составляла около 150—170 человек. Учебные занятия начинались с сентября и продолжались до середины мая. В школе было три отделения, курс обучения составлял четыре года. В училище имелись необходимые учебники, пособия.

В сохранившемся описании училища, составленном инспектором народных училищ и попечителем, которые проводили ревизию учебных заведений Новгородской губернии за 1884/1885 учебный год, указывалось: «Законоучителем с 1876 г. состоит священник Семён Иванович Судаков, окончивший курс в Новгородской духовной семинарии (1872 г.). Дает 3 урока в неделю за вознаграждение 100 рублей в год, живет за 4 версты от школы. Учитель Фёдор Иванович Добразин, 22 лет от роду, женатый, сын псаломщика, окончил курс и получил свидетельство на звание учителя из Александровской учительской школы (1882 г.), на настоящей должности с 1883 года. Содержание (330 рублей) получает от земства и правительства. Помощник учителя Максим Васильевич Становой, холостой, крестьянин Тесовской волости Новгородского уезда. Окончил курс в Александровской школе (1884 г.). Содержание получает 240 рублей. Учащихся: мальчиков — 130, девочек — 24, большинство в возрасте 7—8 лет. Духовных — 1 мальчик, остальные крестьяне, раскольников — 3 мальчика, 1 девочка, остальные православные. Приюта при школе нет, ученики из деревни Матвеево живут у родных в Оснополье бесплатно. Школу посещают исправно, за исключением времени

разлива реки. Учебные дни — с 3 сентября до 17 мая. Занимались в 1 полугодии по 4 часа, во 2 — по 5 часов. Преподавание ведется по учебникам Ушинского, Водовозова, Главинского, Соколова, Евтушевского. Из наглядных пособий имеются картины времен года, кубический ящик, глобус и карты. Учебники и письменные принадлежности покупаются на средства крестьян (150 руб.). Библиотека, учрежденная на средства Министерства народного просвещения, весьма незначительна, книги читаются с удовольствием. Учителя выписывают на свои средства журнал «Новь». Ученики помещаются за 26 партами одного размера, не приспособленными к росту учеников. Пению не обучаются, гимнастикой не занимаются. Крестьяне селений Чирца, Лычно, Оснополья, Марыина, Матвеева и Александрова расходуют на школу 180 рублей. Сбором заведует волостное правление, расходует учитель. Обязательства крестьяне исполняют исправно. Расход уездного земства — 450 руб., Министерства народного просвещения — 226 руб. Плата с учеников не взимается. Весь расход по содержанию школы — 808 руб. Школа нуждается в партах лучшего устройства и в библиотеке»⁵².

С 1876 года Закон Божий преподавал священник С.И. Судakov, с 1900 года — священник А. Позднышев, позднее — священник С. Казанский. В училище работали в разные годы Ф.И. Добразин, М.А. Кировский, С.А. Алексеев, Е.А. Скородумов, А. Остроумов, С. Ершов, В.Т. Ершов, С.М. Космачёв, П.Н. Носов, О. Попова, В. Макшеев, М. Корытков.

С 1890 года уездное земство стало выделять денежные средства на обучение ремеслу, гимнастике, выдачу пособий беднейшим ученикам. Земская управа неоднократно ходатайствовала о преобразовании училища в двухклассное. Лишь в 1900 году эта просьба была удовлетворена и был установлен шестилетний курс обучения.

В 1915/1916 учебном году при заведовании А. Ветровой было построено новое здание училища. Почетным блюстителем училища в это время был бывший член II Государственной думы Григорий Семёнович Константинов.

В 1902 году по просьбе жителей земство приняло решение об открытии в деревне Оснополье одноклассного женского образцового училища, чтобы по окончании курса в этой школе девочки поступали во II класс существовавшего двухклассного училища. Открытие состоялось в сентябре 1902 года. Кроме основных предметов, девочки изучали рукоделие. Ученицам I отделения преподавалось вязание на

спицах и крючком, во II отделении — вязание кружева и шитье платья, в III отделении — кройка платья и шитье гладью. Обучала рукоделию А. Никольская.

В 1916 году в связи с постройкой нового здания Оснопольского двухклассного училища освободился верхний этаж старого здания, и в нем был открыт специальный класс рукоделия. Земство ходатайствовало об открытии ремесленного отделения по швейному делу, но революция и Гражданская война помешали реализации этих планов.

К началу XX века благодаря инициативе попечителей часть земских школ была передана в ведение Министерства народного просвещения.

В 1897 году в министерское одноклассное училище было преобразовано училище в деревне Крутец. Здание для него было построено купцом Н.И. Поздеевым. Он выделил также участок земли под здание, деньги на классную мебель и помог в оборудовании школы. На содержание училища земство определило ежегодное пособие в размере 400 рублей⁵³.

В 1902 году земское собрание возбудило ходатайство о преобразовании Никифоровского земского училища в образцовое министерское, так как в этом случае попечитель школы Ф.И. Раевский обещал выделить деньги на строительство здания, и с 1 января 1903 года оно было преобразовано в двухклассное министерское. Из средств казны на строительство здания была отпущена 1000 рублей и установлено ежегодное содержание в 1360 рублей. Также был выделен лес за счет казны. 1000 рублей пожертвовал Ф.И. Раевский. Остальные расходы взяло на себя земство. Оно выделяло училищу ежегодное пособие в 600 рублей⁵⁴. В 1912 году были открыты сапожный и столярный классы. На их оборудование дали деньги Ф.И. Батюшков, Ф.И. Раевский и С.И. Образцов.

В 1905 году попечитель Мерёжской школы Г.С. Константинов обратился в уездную управу с просьбой преобразовать Мерёжскую земскую школу в двухклассное училище Министерства народного просвещения, чтобы во второе старшее отделение принимались дети из Лентьевской и Дубровской волостей. В 1903 году он сделал в школе большой ремонт и предлагал финансовую помощь в строительстве и оборудовании нового здания. Оно было построено в течение года. Интересно, что в 1906 году в данном здании был открыт второй класс министерского училища, хотя вся школа так и продолжала оставаться земской. В старом здании разместился интернат

на 25 мальчиков и 15 девочек, где проживали бесплатно дети из деревни Вёшки⁵⁵. На средства попечителя были созданы столярная и башмачная мастерские для мальчиков и портняжная — для девочек. На их содержание Григорий Семёнович Константинов ежегодно выделял 600 рублей⁵⁶. Таким образом, в одном здании оказались земская школа (1—4 классы) и второй класс министерского училища (5—6 классы). Ходатайства земства об окончательном преобразовании земской школы в первый класс министерского училища так и не было удовлетворено.

II. Земские школы

С самого начала образования земских учреждений они активно взялись за развитие образования. Уже на первом заседании Устюженского земского собрания 14 сентября 1865 года гласные обсуждали вопрос о строительстве школ в уезде. Они пришли к выводу, что следует обложить налогом продажу спиртных напитков и взыскать с каждого владельца питейного заведения в городе и уезде по 5 рублей, направляя эти средства на дело образования⁵⁷. В докладе управы уездному земскому собранию сессии 1868 года указывалось, что «в Устюженском уезде имеется 10 учебных заведений: Никифоровское училище (бывшее в ведомстве Министерства государственных имуществ), Охонско-Федовское (бывшее удельного ведомства), 5 народных училищ (Перское, Хрипелёвское, Долоцкое, Ёлкинское и Чернянское), 3 церковно-приходские школы (Даниловская, Осиновская и Казанская). Обучалось в школах 279 человек, из которых 265 мальчиков и 14 девочек»⁵⁸. Только Никифоровское и Охонско-Федовское училища имели постоянное финансирование, а остальные находились в весьма плачевном состоянии, и земское собрание приняло решение о выделении им ежегодных денежных средств (на строительство зданий, приобретение оборудования и учебных пособий).

В 1866 году в Устюжне был создан Училищный совет, на который была возложена обязанность координировать действия всех заинтересованных в вопросах народного образования учреждений и лиц. Ведению Училищного совета подлежали приходские, земские и частные школы. В состав совета входили уездный предводитель дворянства (председатель), инспектор, представители от Министерства народного просвещения, Министерства внутренних дел, уездного земства и городского общества, епархиального ведомства.

В заседаниях могли участвовать и другие лица. Среди членов Училищного совета в разные годы были многие известные люди: дворяне Н.Н. Коковцев, А.М. Колубакин, П.И. Ушаков, священники А.И. Виноградов, М.И. Сахаров, И.В. Казанский, купцы А.А. Копыльцов, М.Г. Чурин, В.Н. Поздеев, уездный исправник М.В. Беляев, заведующие городским училищем В.В. Климанский, А.М. Гоняев, П.Я. Алексеев, земский врач П.С. Костин и другие. Располагался уездный Училищный совет на Большой Московской улице города Устюжны в специальном доме. Все средства, отпускаемые на сельские школы из разных источников, сосредотачивались в уездном Училищном совете. Решали, где открывать школы, уездные земские собрания, а Училищный совет определял размеры жалования учителей, проводил ревизии школ, назначал наблюдателя (инспектора) за сельскими школами из числа лучших сельских учителей. В обязанности наблюдателя входили контроль за учебным процессом в школах и решение кадровых вопросов. Заведуя одной из школ и имея помощника, наблюдатель периодически объезжал сельские школы, посвящая не менее трех дней каждой школе. Ежегодно к 1 мая он приезжал с отчетами в Новгород, где собирались наблюдатели всех уездов Новгородской губернии и проводилась их учеба.

Уже в конце 60-х годов XIX века Училищный совет и земская управа, анализируя состояние образования в уезде, ставили вопрос о снабжении начальных школ учебными и классными принадлежностями, а также об обеспечении их хорошо подготовленными учителями. На ежемесячных заседаниях Училищного совета обсуждались уровень преподавания в школах, поощрение и порицание учителей, их переводы и увольнения, распределение средств и другие вопросы.

В делах Училищного совета сохранились списки школ, сведения об их состоянии, планы помещений, списки учеников, учителей и попечителей за разные годы.

Местные уездные учреждения (земства, общества и др.) относились к делу народного образования с вниманием, благодаря чему число начальных училищ в уезде быстро росло, материальное положение их постепенно улучшалось (см. табл. 3). Увеличивались расходы на образование со стороны земства и сельских обществ. В селах собирались сходы «выборных жителей» от определенного количества домов, на которых принимался «общественный приговор» о решении открыть школу и взять на свое «содержание помещение, освещение, отопление, сторожа».

ЗЕМСКИЕ ШКОЛЫ В УСТЮЖЕНСКОМ УЕЗДЕ
в конце XIX — начале XX века

Учебный год	Количество земских школ	В них учащихся
1875/1876	21	723
1876/1877	21	779
1877/1878	21	703
1878/1879	21	653
1879/1880	21	733
1880/1881	21	807
1881/1882	26	743*
1882/1883	27	725**
1883/1884	29	1775
1884/1885	29	1207
1885/1886	29	1291
1886/1887	30	1442
1887/1888	30	1362
1888/1889	33	1476
1889/1890	33	1478
1890/1891	32	1643
1891/1892	32	1675
1892/1893	32	1542
1893/1894	32	1747
1894/1895	33	Нет сведений
1895/1896	33	1872
1896/1897	40	2253
1897/1898	42	1756
1898/1899	45	2206
1899/1900	49	2389
1900/1901	52	2653
1901/1902	54	2925
1902/1903	54	2821

Учебный год	Количество земских школ	В них учащихся
1903/1904	54	2846
1904/1905	54	2474
1905/1906	55	2802
1906/1907	57	3003
1907/1908	59	1818
1908/1909	61	Нет сведений
1909/1910	Нет сведений	2869
1910/1911	71	3459
1911/1912	84	3773
1912/1913	97	3882
1913/1914	97	4197
1914/1915	97	Нет сведений

Источники: Систематический сборник постановлений земских собраний за 35 лет. Новгород, 1902. С. 309—396; Журналы Устюженского уездного земского собрания 1900/1916 гг. (УКМ. Ф. 3)

* Данные по 22 школам.

** Данные по 23 школам.

Однако, несмотря на все старания земства, у многие начальных школ было достаточно проблем. Большинство школ размещалось в «наемных квартирах», нередко представлявших собой обыкновенные крестьянские избы. Только часть школьных зданий удовлетворяла предъявленным требованиям, в большинстве общая кубатура классных помещений была почти вполнину меньше установленной санитарными нормами. Школы были недостаточно обеспечены учебниками, наглядными пособиями и др. Не хватало общежитий, приютов для приходящих учеников, о чем докладывали в своих отчетах штатные смотрители и инспектора. Низкой была заработная плата учителей. Вот как описывал А.М. Колюбакин, с 1898 по 1905 год возглавлявший уездное земство, состояние одного начального училища: «Школа в глухой деревушке, куда почта доходит раз в неделю, а то и доставляется лишь «оказией». Занятия в крестьянской избе. Одинарные рамы, густо покрытые льдом и инеем, из коих безбожно дует; пол в однорядку, обладающий теми же свойствами. Тепло такое, что чернила мерзнут и ребята сидят в верхних платях. Дров нет, а найдутся — одна беда: печи такие, что, когда натопят, закрывают с

угаром. Не лучше обстановка и в темной комнате самой учительницы, где бы она могла отдохнуть. А тут еще жалование, не позволяющее сводить концы с концами, а иногда и неаккуратно выслаемое. Долги. Грубое требование их возврата лавочником. Малоразвитые ребята, их резкие, порой даже грубые шалости. И так изо дня в день, из года в год. Проходили годы. Проходила жизнь, часто лишенная всех личных радостей»⁵⁹.

В 1882 году состоялся съезд сельских учителей Устюженского уезда, которым руководил преподаватель Устюженской мужской прогимназии Михаил Флегонтьевич Третьяков. Был поднят вопрос о сельских школах. Решено было избрать комиссию для разработки вопроса о лучшем устройстве сельских школ в составе Н.Н. Коковцева, А.Е. Снаскарёва, священника П.И. Попова и Ф.И. Раевского. Они составили проект сельской школы на 40—50 человек, в котором были бы соблюдены все требования гигиены. В 1883 году земское собрание одобрило выработанный тип сельской школы и постановило приступить в 1884 году к строительству по этому плану школы в деревне Лентьево. Позднее по этому проекту стали строиться и другие школы.

В 1894 году земство приняло решение оказывать помощь семьями и сельхозорудиями училищам, желающим создавать огороды и питомники.

Большинство учащихся в школах составляли мальчишки. На 100 учащихся мальчиков в 90-е годы XIX века приходилось 27 девочек⁶⁰. Среди других уездов Новгородской губернии по данному показателю Устюженский занимал одно из последних мест. Главной причиной малого количества обучающихся девочек была психология крестьянского населения, считавшего, что женщине грамотность не нужна, а также занятость девочек в домашних работах. Стремясь изменить ситуацию, земство предполагало устраивать специальные школы для девочек, вводить занятия рукоделием. В некоторых школах стали преподавать плетение, вязание и вышивание. В 1902 году лучшие работы девочек были направлены в город Курск на выставку по народному образованию. Но это мало помогало, показатели почти не менялись. В 1901/1902 учебном году число девочек в земских школах составило всего 24,6%⁶¹.

В конце XIX века земские деятели начали обсуждать проблему введения всеобщего начального обучения в уезде. Для этой цели при управе была создана специальная комиссия, которая собрала большой

материал о состоянии народного образования в крае и разработала проект программы. Авторами программы были А.Н. Певцов, А.Н. Семичов, Н.А. Колюбакин, Ф.И. Раевский, А.М. Колюбакин.

В проекте указывалось, что для введения всеобщего начального обучения в уезде необходимо иметь 104 постоянные начальные школы. Комиссия предложила открывать школы четырех типов: I — школа с двумя учителями с четырехлетним курсом обучения, имеющая до 120 учащихся при 180 детях школьного возраста, проживающих в районе школы; II — школа нормальная, с одним учителем, с трехлетним курсом обучения, имеющая до 60 учащихся при 120 детях школьного возраста; III — школа удешевленная, с трехлетним курсом обучения, имеющая от 30 до 35 учащихся при 60—70 детях школьного возраста; IV — школа подвижная, с трехлетним курсом обучения, имеющая до 30 учащихся при 60 детях школьного возраста. Согласно проекту предлагалось открыть 6 школ первого типа, 14 школ второго типа, 18 школ третьего типа, 12 школ четвертого типа. На эти цели было необходимо 12 550 рублей⁶². Предполагалось, что часть денег будет выделять устюженское земство (снабжение мебелью, учебными пособиями, жалование учителям), остальные расходы ложились на плечи местных жителей (строительство или наем школьных помещений, отопление, освещение и др.). Особой проблемой было введение всеобщего начального обучения в малонаселенных волостях. Был взят на вооружение опыт ночлежных приютов. Кроме того, изучив систему обучения в Скандинавских странах, члены комиссии высказались за введение так называемого амбулаторного способа обучения при помощи переходящих школ. Он заключался в следующем: осенью учитель совместно с членами управы и Училищного совета разрабатывал маршрут следования по селениям, где число детей было не менее десяти. Приехав в первое селение, он в течение месяца занимался с детьми, а затем, задав домашнее задание, переходил в другую деревню, в третью и т.д. Достигнув конца маршрута, учитель вновь возвращался в первое селение и двигался по второму кругу. Было спроектировано 12 таких подвижных школ, охватывавших 27 пунктов (2—3 пункта на школу)⁶³.

Проекты, подобные устюженскому, были разработаны и в других уездах Новгородской губернии, и в 1897 году была утверждена программа введения новых школ в губернии.

На основании этого и действовала Устюженская земская управа, открывая в начале XX века новые школы и ремонтируя старые.

В 1899 году в уезде было уже 49 земских школ⁶⁴. Среди вновь открытых были Вяльцевская, Котовская, Матвеевская, Глинско-Криснинская и другие. В этом же году управа установила единые учебники для школ, и земство оплачивало их покупку. Ежегодно финансировалось создание и пополнение учительских библиотек, которыми могло пользоваться и местное население.

В 1899 году Устюженский уезд занимал второе место в Новгородской губернии по общему размеру расходов на народное образование (после Белозерского), а по расходу средств на одного жителя (22 копейки) — первое. В среднем по губернии расход на одного жителя составлял 14 копеек⁶⁵.

Большую обеспокоенность земства вызывали уровень преподавания и обеспеченность школ учительскими кадрами. В 1899 году Устюженский уезд по уровню подготовки учительских кадров занимал последнее место в Новгородской губернии. В 1896 году земское собрание установило нормы жалованья учителей. В школах I типа учитель получал 210 рублей, его помощник — 180 рублей в год, в школах II типа — 210 рублей, III типа — 165 рублей. Помимо жалованья, учитель получал 30 рублей в год за заведование школьным имуществом и ведение отчетности по школе. Через каждые пять лет оклады повышались⁶⁶. В целом более обеспеченными были учителя в министерских школах (средний годовой оклад — 330 рублей), наименее обеспеченными — в церковно-приходских школах со средними окладами 150 рублей и школах грамоты — 120 рублей⁶⁷.

Устюженское земство обратилось в ближайшие учительские семинарии в Санкт-Петербурге, Твери, Череповце и Гатчине с предложением вакансий для выпускников, и уже в 1899 году школы уезда пополнились учителями, получившими образование в учительских семинариях. Для того, чтобы привлечь квалифицированные кадры в уезд, в Череповецкую учительскую семинарию и некоторые другие высшие учебные заведения земство выделило деньги для стипендий ученикам, имевшим отличные знания.

Земство также выделяло деньги на наем и строительство квартир для преподавателей, на подписку газет и журналов для учителей. В 1899 году в Устюжье были устроены педагогические курсы для учителей Устюженского, Череповецкого и Весьегонского уездов. Но их проведение, к сожалению, не вошло в систему, поскольку губернское земство предпочитало в тот период отправлять учителей на общеобразовательные курсы в Петербург и Павловск.

В начале XX века было сделано достаточно много для развития народного образования в уезде, однако вопрос о всеобщем обучении был еще далек от решения. С 1900 по 1907 год было построено 19 школ (4 министерские, 7 земских, 8 церковно-приходских)⁶⁸, но росла и численность населения. На 1 января 1906 года в 103 школах уезда учился 5361 школьник (3682 мальчика, 1679 девочек), охват детей школьного возраста составлял лишь 63,5 процента⁶⁹.

В 1904 году Новгородская губернская управа вновь вернулась к вопросу о введении в губернии всеобщего начального обучения. В 1905 году в уезды был разослан необходимый материал для детальной разработки материалов по составлению новой школьной сети губернии. Проект школьной сети для Устюженского уезда был составлен инспектором народных училищ В.С. Коноплевым и утвержден на сессии уездного собрания в 1907 году. В 1908—1909 годах программа развития школьной сети была составлена и для всей Новгородской губернии. В эти же годы вопрос о всеобщем бесплатном образовании детей от 8 до 12 лет обсуждался II и III Государственной думой, и в 1908 году в России был принят закон о всеобщем бесплатном образовании детей.

Всеобщее обучение в уезде предполагалось осуществить за пять лет. В «Плане введения всеобщего обучения детей в Устюженском уезде» 1908 года подробно расписывались строительство новых школ, ремонт части старых зданий, строительство ночлежных приютов, питание и хозяйственные расходы на них. Всего за пять лет предполагалось открыть вновь или отремонтировать 89 школ⁷⁰. В 1909 году управа изменила пятилетний план строительства школ, растянув его на 10 лет, — до 1919 года. В «Плане...» делался акцент не только на открытии новых школ, но и на улучшении содержания уже существовавших. Чтобы обеспечить школы квалифицированными педагогами, было увеличено жалование учителям. Первоначальный оклад для начинающих был установлен в 360 рублей в год (до этого учитель получал такую сумму через 12 лет службы)⁷¹. Были увеличены также расходы на книги и учебные пособия. Кроме того, земство решило освободить сельские общества от обязанностей по содержанию школ (отопление, наем прислуги, уборка помещений), выполнение которых вызывало много нареканий, так как во многих школах топили сырыми дровами, было холодно, угарно, грязно. В будущем предполагалось создание двухклассных училищ в уезде. Решено было открыть вторые классы в Ванской, Вольской, Большевосновской,

Дубровской, Федотовской, Ивановской, Чернянской, Кирово-Адиановской школах.

Такие большие планы земство могло выполнить только при государственном финансировании. Согласно закону от 3 мая 1908 года, казна должна была выделять по 390 рублей в год на каждые 50 человек школьного возраста.

Новый план стал осуществляться с 1909 года. В 1910/1911 учебном году было открыто 10 новых школ. В 119 школах уезда обучалось 5819 учащихся, что составляло 60 процентов детей школьного возраста⁷². Земская управа выписывала в школы журналы «Русский начальный учитель» и «Для народного учителя». Были пересмотрены некоторые учебники, пополнялись школьные библиотеки. Ежегодно выделялись деньги на снабжение школ учебными пособиями, приобретались карты, глобусы, портреты, картины на исторические сюжеты. С 1913 года старые парты стали заменяться новыми. Были установлены четырехмесячные отпуска для учителей в случае тяжелой болезни (с сохранением содержания), установлены пособия для лечения в санаториях и на курортах. Губернские и уездные земства стали выделять денежные средства для того, чтобы отправлять ежегодно на курсы учителей, не имевших специального или среднего образования.

В августе 1908 года в Народном доме города Устюжны состоялся съезд учителей Устюженского уезда. Обсуждались задачи и цели начальной школы, программы преподавания и учебники, вопросы школьной дисциплины, проведение внеклассных мероприятий, состояние ночлежных приютов, обеспечение школьников горячим питанием, школьные попечительства, отношение народа к школе. Было решено устраивать учительские съезды каждые три года и педагогические курсы через пять лет. В январе 1915 года в Михайловском двухклассном министерском училище состоялось педагогическое совещание учителей ближайших школ по вопросам улучшения школьного дела. Прибывшие учителя присутствовали на классных занятиях, давали уроки, разрабатывали теоретические вопросы по насущным проблемам.

С 1 июля по 1 августа 1915 года в Устюжне были устроены педагогические курсы. Около 70 учителей из различных типов школ посещали занятия, проводимые в здании женской гимназии, и «практические работы», которые были организованы в мужском приходском училище⁷³. Руководил организацией курсов инспектор народных

училищ В.Н. Баданин. В качестве руководителей были приглашены законоучитель III приходского училища О.К. Спасский, преподаватель Петроградского учительского института В. Данилов, инспектор реального училища К.И. Кравченко. Они проводили открытые уроки и практические занятия, читали лекции. Также учителя и учащиеся совершили экскурсию на спичечную фабрику Поздеева и посетили концерт, сбор от которого поступил в Новгородский губернский лазарет для раненых и больных воинов. Курсы были устроены на средства Министерства народного просвещения (1000 рублей), уездного земства (600 рублей) и города (50 рублей)⁷⁴.

Учащиеся педкурсов

В планах Училищного совета и земства было устройство районных педагогических совещаний, учреждение в Устюжье центрального школьного музея учебных пособий для знакомства с новейшими методами преподавания.

«Кузницей кадров» для сельских земских школ стала Устюженская женская гимназия, а с 1912 года — мужские педагогические курсы при городском училище. Согласно «Правилам для подготовки учителей и учительниц начальных классов» 1907 года, на курсы принимались лица, «окончившие городские, уездные или духовные учи-

лица, прогимназии, или лица со средним образованием, желающие ознакомиться теоретически и практически с ведением преподавания в начальных училищах. Учащиеся курсов в течение трех лет изучали общеобразовательные предметы, педагогику, дидактику, училищеведение, гигиену со сведениями об оказании первой помощи, методику предметов, преподаваемых в начальных училищах... По окончании курсов ученики сдавали экзамены»⁷⁵. Заведовал курсами инспектор городского училища П.Я. Алексеев, в качестве преподавателей выступали протоиерей С.В. Кедров и восемь преподавателей городского училища. Курсы содержались на пособие от правительства (4000 рублей в год), губернского земства (1715 рублей), уездного земства (200 рублей), которые расходовались на жалованье преподавателям, учебные пособия, содержание помещения⁷⁶. Первый класс располагался в здании городского училища, второй и третий классы — в наемном помещении. Уже первые выпуски позволили уменьшить проблему учительских кадров в уезде.

Преподавателями начальных школ были в основном женщины. В Устюженском уезде был самый низкий процент педагогов мужчин (в 1912 году — лишь 23%) по Новгородской губернии⁷⁷. Больше их доля была в министерских училищах, куда шли выпускники учительских семинарий, и в церковно-приходских школах, преподавательский состав которых комплектовался из Охонской и Соминской второклассных школ, специально готовивших для этой цели учителей. В земских школах преобладали выпускницы прогимназий, гимназий, учительских семинарий и епархиальных училищ.

План школьного строительства постепенно осуществлялся. С 1912 по 1915 год было построено 26 школ и в 18 школах проведен капитальный ремонт⁷⁸. В двухклассные училища были преобразованы Перская, Богословская, Большевосновская, Ванская, Гуськовская, Устюжская земские школы. В начальных школах вводился четырехлетний курс обучения вместо трехлетнего, и к 1915 году Устюженский уезд вышел на первое место по губернии по числу земских школ с четырехлетним курсом обучения⁷⁹.

Шло строительство школьных приютов. По количеству детей, пользующихся ими, Устюженский уезд занимал второе место в губернии. В семи приютах было организовано питание. В 1916 году открылся приют для детей-сирот в селе Даниловском, приюты-ясли в деревне Ванское на 120 детей и в Низовской школе на 20 детей-сирот⁸⁰.

В школах вводились дополнительные занятия. Рукоделие велось в большинстве школ. Во многих училищах преподавалось пение по программе, выработанной инспектором народных училищ. Дети обучались церковному и светскому пению, причем в Никольской земской школе, где состав учащихся по вероисповеданию был смешанным, церковное пение преподавалось православное и лютеранское. Уроки пения вели учителя школ или церковнослужители. В некоторых школах учащиеся пели в церковном хоре. Введено было также обучение гимнастике и военному строю. Проводились различные экскурсии. По количеству ученических экскурсий (23) в 1913 году Устюженский уезд занимал первое место в губернии⁸¹.

Большую работу вели преподаватели, чтобы заинтересовать ребят, расширить их кругозор, пробудить творческие способности. Чтения с «туманными картинками», вечера с граммофоном, любительские спектакли и новогодние елки, интересные уроки и чтение книг — вот неполный перечень того, что делали учителя. В начале XX века в школах стали проводить рождественские праздники. В 1900 году о проведении елки рассказывалось в «Вестнике Новгородского земства»: «В истекшие праздники Рождества Христова была устроена в Охонской земской школе Устюженского уезда елка для учащихся благодаря инициативе и стараниям заведующей школой Ивановой Е.В. Материальную помощь оказали попечитель школы и некоторые лица из местной интеллигенции... Дети водили хоровод вокруг елки, один из учеников прочел стихотворение «Ёлка». Детям раздали хлопушки, и началось настоящее детское веселье. Дети читали стихи, преимущественно Некрасова, и басни... После этого детей стали угощать чаем, а с елки снимать лакомства и складывать в мешочки. Каждый ученик получил по мешочку конфет, пряников, орехов»⁸².

Особенно интересным был рождественский праздник в Никифоровском министерском училище в 1910 году, на котором присутствовал А.И. Куприн, описавший это в рассказе «Попрыгунья-стрекоза». На этот праздник пригласили также Ф.Д. Батюшкова, В.А. Регина, И.А. Арапова. Из Устюжны прибыл попечитель училища Ф.И. Раевский. Директор Александр Капитонович Тарасов приготовил большую программу. Исполнялись русские и украинские песни, декламировались стихотворения классиков, больше всего Некрасова. В заключение была дана инсценировка басни «Стрекоза и муравей», которая произвела сильное впечатление на А.И. Куприна⁸³.

Большая работа проводилась по улучшению посещаемости детьми школьных занятий. Анализируя причины частых пропусков детьми занятий, земство отмечало, что из-за бедности большей части крестьянского населения детей нередко отдавали в няньки или на подсобные работы, некоторые не посещали школу из-за отсутствия теплой одежды и обуви. Чтобы привлечь детей в школу, особенно из отдаленных селений, земство стало выдавать таким учащимся по 20 рублей в год при условии неперемещения школы⁸⁴. Пособия стали выдаваться с 1913 года.

III. Заводские школы

Во 2-й половине XIX века в уезде были две заводские школы — Покровская и Михайловская. Известно о них немного, так как они были частными. Такие школы открывались с разрешения училищного начальства. Выбор предметов в них зависел от учредителя. Учебный план утверждался попечителем учебного округа. Среди обязательных предметов изучались Закон Божий, русский язык, русская история и география. Преподавать могли лица со специальными свидетельствами.

Покровско-заводская школа, принадлежавшая землевладельцу Бакунину, была открыта в 1872 году и содержалась на его собственные средства. Помещение было удобным. Преподавали в ней в конце XIX века Иван Смирнов, затем Вениамин Рязанский. Учились в школе дети, работавшие на Покровском заводе (сейчас территория Чагодощенского района), выпускавшем винные бутылки. Учащиеся не имели определенного времени для занятий и вынуждены были учиться тогда, когда не было работы или приказывал управляющий заводом. Это сказывалось на успехах учащихся.

Михайловская школа была основана заводчиком А.И. Позеном в 1883 году в селе Анисимово Белокрестской волости (сейчас поселок Сазоново Чагодощенского района). Удобный деревянный дом был выстроен на средства владельца завода, при школе имелись сад, библиотека, хорошее оборудование. Учебники и письменные принадлежности бедным учащимся давали бесплатно. Учились в школе дети заводских рабочих.

Инспектор народных училищ, проводивший ревизию учебных заведений Новгородской губернии за 1884/1885 учебный год, писал в своем отчете: «Законоучителем состоит с 1884 года священник

Дмитрий Иванович Воскресенский, 36 лет, окончил курс в Новгородской духовной семинарии (1872 г.). В год дает 40 уроков за вознаграждение 140 рублей, живет за 14 верст от школы. Учитель Пётр Михайлович Бойцов, 25 лет от роду, холостой, крестьянин Тихвинского уезда. Окончил курс в Александровской школе (1880 г.). В должности учителя состоит 5 лет, в том числе 2 года в Крестецком уезде. Содержание (300 рублей в год) получает от г. Позен. Попечитель — г. Позен (дворянин, инженер). Учащихся — 44 мальчика, 20 девочек, большинство в возрасте 11—12 лет, все крестьяне; православных — 43 мальчика, 20 девочек, 1 мальчик — лютеранин. Набраны ученики из 6 селений Белокрестской и Вожаго-Соминской волостей, на расстоянии $1\frac{1}{2}$ — 21 версты от школы. Почти все ученики — дети заводских рабочих и живут при заводе. 8 учеников раз в неделю ходят домой за хлебом, пребывание в так называемых «семейных» дурно влияет на нравственность учеников. Школу посещают неисправно — по домашним обстоятельствам всегда, а весной и осенью — по случаю полевых работ. Учились с 16 августа до 11 июня. Занимались в день 1—3 часа после работы на заводе. Прием грамотных продолжается весь год, неграмотные принимаются к началу года. Продолжительность курса еще не определилась (должна быть не менее 5—6 лет). В трех отделениях школы приняты учебники Бунакова, Ушинского, Баранова, Соколова, задачник Житкова. Из наглядных пособий имеются арифметический ящик, счеты, географические карты, картины, «волшебный фонарь», глобус, теллурий, коллекция минералов, геометрических тел. Учебники и письменные принадлежности для бедных — от завода, у состоятельных — свои. Библиотека состоит из 350 экземпляров и ежегодно пополняется на средства г. Позен (на сумму 50 руб.). Предпочитают на заводе книги исторического содержания. Учитель пользуется книгами и газетами от г. Позен, на свои средства выписывает журнал «Семья и школа». Парт 13 — одного размера. Пению ученики обучаются учителем и поют в церкви. Чтения духовного характера с туманными картинками ведутся учителем. Школа содержится на средства г. Позен. Дети заводских рабочих, сами не работающие на заводе, платят по 5 рублей в год, не имеющие с заводом никаких сношений платят по 10 рублей. Собрано и поступило в контору завода 40 рублей с 8 учеников»⁸⁵.

В 1896 году земское собрание обратилось с просьбой к владельцам Михайловского и Покровского заводов о предоставлении права крестьянам соседних деревень обучать детей в заводских школах при

пособии от земства на приобретение учебников. Согласие было получено с условием финансирования оплаты второго учителя, так как крестьянских детей было много. С 1899 года земство стало выделять по 120, затем по 180 рублей в год на содержание второго учителя⁸⁶. Школы стали называться земско-заводскими. В Покровской заводской школе в 1905/1906 учебном году обучалось детей служащих и рабочих 60 человек, из окружающих деревень — 44⁸⁷.

Одноклассная школа, при ограниченности своего курса, не могла дать своим питомцам достаточного общего развития и даже таких навыков в письме и счете, какие необходимы, например, для исполнения должностей волостного старшины, писаря и т.д. Тем более оказался недостаточным курс одноклассной школы для заводского населения, из которого набирались счетчики, чертежники и прочие специалисты для заводских контор.

Согласно «Инструкции для двухклассных сельских училищ» Министерства народного просвещения (1875 г.), одноклассные училища могли преобразовываться в двухклассные училища на средства земств, при помощи казны и сельских обществ. В 1905 году Михайловская частная земско-заводская школа была преобразована в образцовую школу Министерства народного просвещения. Было открыто шесть отделений. Училище финансировалось Министерством и уездным земством, а почетный блюститель М.А. Позен выделил 200 рублей и готовое помещение⁸⁸. По качеству и успешности обучения Михайловское училище относилось к числу лучших в уезде. Численность учащихся составляла около 130—150 человек⁸⁹.

В феврале 1912 году здание училища сгорело. Наследники Позеном выделили участок для строительства нового здания рядом с заводом, страховую премию и обратились с просьбой к земству именовать вновь построенную школу «Михайловское училище в память Александра Ивановича Позен». Земство увеличило пособие на его содержание до 850 рублей, как на Никифоровское и Оснопольское⁹⁰. Для учеников из других районов при училище был построен приют.

ШКОЛЫ ЕПАРХИАЛЬНОГО ВЕДОМСТВА (ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИЕ И ШКОЛЫ ГРАМОТЫ)

В 1892 году в уезде действовало 18 церковно-приходских школ и 10 школ грамоты. В них обучалось 782 мальчика и 159 девочек⁹¹. К началу XX века число школ возросло (см. табл. 4).

**ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИЕ ШКОЛЫ И ШКОЛЫ ГРАМОТЫ
В УСТЬЮЖЕНСКОМ УЕЗДЕ
в конце XIX — начале XX века**

Учебный год	Количество церковно-приходских школ	В них учащихся	Количество школ грамоты	В них учащихся
1892/1893	18	618	10	323
1893/1894	17	726	15	253
1895/1896	24	Нет сведений	12	Нет сведений
1896/1897	24	Нет сведений	9	Нет сведений
1897/1898	25	963	19	500
1898/1899	28	1042	15	384
1899/1900	31	1107	12	328
1900/1901	31	1256	23	607
1901/1902	31	1168	22	587
1902/1903	33	1208	22	587
1903/1904	34	1394	24	Нет сведений
1904/1905	39*	1492	20	Нет сведений
1905/1906	39	Нет сведений	20	Нет сведений
1906/1907	39	Нет сведений	19	Нет сведений
1907/1908	40	Нет сведений	19	Нет сведений
1908/1909	58	Нет сведений	4	Нет сведений
1909/1910	54	Нет сведений	4	Нет сведений
1910/1911	57	1582	4	Нет сведений
1911/1912	48 (в т. ч. 9 временных)	1763 (176 учеников во временных школах)	4	Нет сведений
1912/1913	48	2108	4	Нет сведений
1913/1914	46	Нет сведений	5	Нет сведений
1914/1915	46	Нет сведений	5	Нет сведений

Источники: Систематический сборник постановлений земских собраний за 35 лет. Новгород, 1902. С. 309—396; Журналы Устюженского уездного земского собрания 1900/1916 гг. (УКМ. Ф. 3); за 1894/1895 учебный год сведений нет.

Почти все церковно-приходские школы располагались в удобных домах. Они получали денежные средства из различных источников: от епархии, от Министерства народного просвещения, от попечителей, от сельских обществ и церквей. Наибольшая сумма выделялась епархией. Эти деньги шли на постройку школ и на вознаграждение учителей и учительниц. В 1911/1912 учебном году в церковно-приходских школах преподавали 24 учителя и 36 учительниц⁹².

В худшем положении находились школы грамоты. Они помещались чаще всего в наемных крестьянских избах или сторожках при церквях, и денежные средства на их содержание были крайне скудными. Школы получали их от родителей учащихся, приходских попечительств или от сельских обществ. Некоторую помощь школам грамоты оказывало земство, выделяя небольшие пособия. Школы грамоты работали хуже, чем остальные типы школ, сказывались скудность материальных средств, плохой подбор учителей, так как в этих школах было самое низкое жалованье. Учителя церковно-приходских школ, получившие образование в епархиальных училищах или женских прогимназиях, получали 150 рублей в год. В школах грамоты учителями чаще всего работали ученики второклассных церковно-приходских школ с жалованьем 120 рублей в год⁹³. Готовили учителей для школ грамоты в Устюженском уезде Соминская и Охонская второклассные церковно-приходские школы.

В начале XX века в Охонской школе преподавали священник Николай Иванович Кондратов, учителя Иван Алексеевич Успенский, Сергей Иванович Нименский, Сергей Иванович Казанский, Александр Александрович Переселенцев. В Соминской школе попечителем был купец Алексей Николаевич Коснин. Заведовал школой законоучитель священник Николай Алексеевич Оснинский. Преподавали в школе Павел Васильевич Балыков, Михаил Петрович Петров, Михаил Никанорович Адрианов. Пению обучал Сергей Яковлевич Ставровский.

Заведовал школами епархиального ведомства Епархиальный училищный совет. Уездное отделение Епархиального училищного совета было открыто в 1885 году и располагалось в городе Устюжне на Троицкой улице (сейчас переулок Красный) в доме протоиерея Кедрова. Председателем отделения обычно назначался настоятель местного собора или один из местных священников. Членами совета в конце XIX — начале XX века были священники С.В. Кедров, И.В. Казанский, В.А. Образцов, И.Д. Адрианов, Д.М. Ростовцев,

П.С. Остряков, учителя Устюженского духовного училища И.А. Романович, В.С. Кедров, И.Ф. Лавров, представители города купец В.Н. Поздеев, врач М.С. Судаков, дворянин А.П. Кудрявый, а также все благочинные и земские начальники уезда.

В круг деятельности уездного отделения Епархиального совета входили подбор учителей, изыскание денег на содержание школ, снабжение книгами и учебниками беднейших церковно-приходских школ и школ грамоты, ходатайство перед Епархиальным училищным советом о поощрении лучших учителей, осмотр школ и участие в школьных экзаменах, устройство педагогических курсов для учителей школ епархиального ведомства.

В начале XX века большая работа земства, энтузиазм земских учителей вели к тому, что устюжане теряли интерес к церковно-приходским школам. В земских школах обучалось $\frac{2}{3}$ учащихся. По «Плану введения всеобщего обучения в уезде» предполагалось школы грамоты преобразовать в земские либо закрыть. К 1915 году в уезде осталось всего 5 школ грамоты⁹⁴. С 1910 года земство ходатайствовало об открытии в селе Сомино и селе Ерёмине (Охонской волости) городских училищ на базе второклассных церковно-приходских школ. Однако на преобразование требовалось пособие от казны, и решение проблемы затянулось.

20 июня 1917 года было принято постановление Временного правительства о передаче всех школ под управление Министерства народного просвещения. Но процесс этот, начавшись в сентябре, так и не завершился. С октября 1917 года началось создание системы народного образования уже на новых началах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Очерк народного образования в Новгородской губернии за 1884/1885 учебный год. Новгород: тип. А.С. Фёдорова, 1887. Ч. 1. Статистические сведения о начальных народных училищах Новгородской губернии за 1884/1885 учебный год. С. 72.

² Отчет Устюженского уездного училищного совета о состоянии подведомственных ему начальных народных училищ за 1899/1900 учебный год // Журналы Устюженского уездного земского собрания за 1900 год. Устюженский краеведческий музей (УКМ). Ф. 3.

³ Очерк народного образования ... С. 298–299.

⁴ Отчет Устюженского уездного училищного совета о состоянии подведомственных ему начальных народных училищ за 1899/1900 учебный год // Журналы ... за 1900 год (УКМ. Ф. 3).

- ⁵ Памятная книжка Новгородской губернии за 1913 г. Новгород, 1913. С. 239.
- ⁶ Очерк народного образования... С. 298–299.
- ⁷ Отчет Устюженского уездного училищного совета о состоянии подведомственных ему начальных народных училищ за 1899/1900 учебный год // Журналы ... за 1900 год (УКМ. Ф. 3).
- ⁸ Памятная книжка Новгородской губернии за 1913 г. Новгород, 1913. С. 240.
- ⁹ Очерк народного образования... С. 298–299.
- ¹⁰ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона. СПб., 1893. Т. 17. С. 318.
- ¹¹ Там же. С. 320.
- ¹² Состояние учебных заведений 2 и 3 разрядов в Новгородской губернии за 1888/1889 учебный год // Памятная книжка Новгородской губернии за 1890 год. Новгород, 1890. С. 89.
- ¹³ Отчет Устюженского уездного училищного совета о состоянии подведомственных ему начальных народных училищ за 1899/1900 учебный год // Журналы ... за 1900 год (УКМ. Ф. 3).
- ¹⁴ Доклад очередному уездному земскому собранию сессии 1902 года «О состоянии начального народного образования в уезде за 1901/1902 учебный год» // Журналы ... за 1902 год (УКМ. Ф. 3).
- ¹⁵ Доклад очередному уездному земскому собранию сессии 1909 года «О начальном народном образовании в Устюженском уезде» // Журналы ... за 1909 год (УКМ. Ф. 3).
- ¹⁶ Доклад очередному уездному земскому собранию сессии 1915 года «О начальном народном образовании в Устюженском уезде» // Журналы ... за 1915 год (УКМ. Ф. 3).
- ¹⁷ Систематический сборник постановлений земских собраний за 35 лет. Новгород, 1902. С. 246.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Доклад № 10 очередному уездному земскому собранию сессии 1904 года «О состоянии начального народного образования в уезде за 1903/1904 учебный год» // Журналы Устюженского уездного земского собрания сессии 1904 года (УКМ. Ф. 3).
- ²¹ Доклады очередному уездному земскому собранию «О состоянии начального народного образования» за 1902–1915 гг. // Журналы очередного уездного земского собрания сессии 1902–1915 годов (УКМ. Ф. 3).
- ²² Там же.
- ²³ ГАВО. Ф. 977. Оп. 1. Д. 8; *Артемова О.В.* Обзор фондов ГАВО по истории г. Устюжны и Устюженского уезда (дореволюционный период) // Устюжна: краеведческий альманах. Вологда: ВГПИ, 1995. Вып. III. С. 386.
- ²⁴ *Нотное обиходное пение* — правила церковного пения, название церковной нотной книги, учебная дисциплина.
- ²⁵ *Катехизис* — руководство по обучению христианской вере, учебная дисциплина.
- ²⁶ УКМ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 103/4.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же.

- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Помяловский Н.Г. Очерки бурсы. М., 1957. С. 177—178.
- ³² УКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5.
- ³³ Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 103/3-5.
- ³⁴ Бурсаки (казенно коштные учащиеся) — это ученики, находящиеся на казенном содержании (коште). Обычно дети-сироты или полусироты из больших семей, потерявшие отцов. Находились на полном содержании или половинном (полубурсаки).
- ³⁵ УКМ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 103/4.
- ³⁶ Там же. Д. 103/5.
- ³⁷ Памятные книжки Новгородской губернии за 1873—1903 гг. Новгород, 1873—1903.
- ³⁸ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона. СПб., 1893. Т. 21. С. 268—269.
- ³⁹ Состояние учебных заведений 2 и 3 разрядов в Новгородской губернии за 1888/1889 учебный год // Памятная книжка Новгородской губернии на 1890 год. Новгород, 1890. С. 67—68.
- ⁴⁰ Общество помощи нуждающимся ученикам Устюженского духовного училища // Новгородские епархиальные ведомости. 1903. № 14. С. 811—820.
- ⁴¹ Отчет правления общества помощи нуждающимся воспитанникам Устюженского духовного училища за 1903 г. // Новгородские епархиальные ведомости. 1904. № 5. С. 301—306.
- ⁴² Отчет правления общества помощи нуждающимся воспитанникам Устюженского духовного училища за 1904 г. // Новгородские епархиальные ведомости. 1905. № 7. Прил. 1—6.
- ⁴³ Яковцевский Г. Из воспоминаний о покойном смотрителе Устюженского духовного училища Якове Ивановиче Троицком // Новгородские епархиальные ведомости. 1903. № 18. С. 1068—1072.
- ⁴⁴ УКМ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 103/2.
- ⁴⁵ Столетний юбилей Отечественной войны в Устюженском духовном училище // Новгородские епархиальные ведомости. 1912. № 45. С. 1552—1054.
- ⁴⁶ УКМ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 102.
- ⁴⁷ Систематический сборник постановлений земских собраний за 35 лет. Новгород, 1902. С. 309.
- ⁴⁸ Очерк народного образования... С. 295—296.
- ⁴⁹ Систематический сборник... С. 185.
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ Доклад очередному уездному земскому собранию сессии 1903 года «О состоянии начального народного образования в уезде за 1902/1903 учебный год» // Журналы очередного Устюженского уездного земского собрания и экстренного 19 января за 1903 год (УКМ. Ф. 3).
- ⁵² Очерк народного образования... С. 297.
- ⁵³ Систематический сборник... С. 176.
- ⁵⁴ Доклад очередному уездному земскому собранию сессии 1903 года «О состоянии начального народного образования в уезде за 1902/1903 учебный год» // Журналы ... за 1903 год (УКМ. Ф. 3).

- ⁵⁵ Доклад очередному уездному земскому собранию сессии 1906 года «О положении начального народного образования за 1905/1906 учебный год» // Журналы ... за 1906 год (УКМ. Ф. 3).
- ⁵⁶ Доклад очередному уездному земскому собранию сессии 1912 года «О начальном народном образовании в Устюженском уезде» // Журналы ... за 1912 год (УКМ. Ф. 3).
- ⁵⁷ Очерк народного образования... Ч. II. Обзор деятельности Новгородского губернского земства по народному образованию. С. 2.
- ⁵⁸ Систематический сборник... С. 310
- ⁵⁹ УКМ. Ф. 1. Оп. 30. Д. 30.
- ⁶⁰ Систематический сборник... С. 366.
- ⁶¹ Доклад очередному уездному земскому собранию сессии 1902 года «О состоянии начального народного образования в уезде за 1901/1902 учебный год» // Журналы ... за 1902 год (УКМ. Ф. 3).
- ⁶² Яхонтов И.Г. Вопрос о введении всеобщего обучения в Новгородской губернии // Памятная книжка Новгородской губернии на 1897 год. Новгород, 1897. Прил. С. 16.
- ⁶³ Там же. С. 17.
- ⁶⁴ Отчет Устюженского уездного училищного совета о состоянии подведомственных ему начальных народных училищ за 1899/1900 учебный год // Журналы ... за 1900 год (УКМ. Ф. 3).
- ⁶⁵ Систематический сборник... С. 387.
- ⁶⁶ Там же. С. 145–146.
- ⁶⁷ Отчет Устюженского уездного училищного совета о состоянии подведомственных ему начальных народных училищ за 1899/1900 учебный год. // Журналы ... за 1900 год (УКМ. Ф. 3).
- ⁶⁸ Доклад очередному уездному земскому собранию сессии 1906 года «О положении начального народного образования за 1906/1907 учебный год» // Журналы ... за 1907 год (УКМ. Ф. 3).
- ⁶⁹ Там же.
- ⁷⁰ План введения всеобщего обучения в Устюженском уезде // Журналы ... за 1908 год (УКМ. Ф. 3).
- ⁷¹ Там же.
- ⁷² Доклад очередному уездному земскому собранию сессии 1911 года «О начальном народном образовании в Устюженском уезде» // Журналы ... за 1911 год (УКМ. Ф. 3).
- ⁷³ Доклад очередному уездному земскому собранию сессии 1915 года «О начальном народном образовании в Устюженском уезде» // Журналы ... за 1915 год (УКМ. Ф. 3).
- ⁷⁴ Там же.
- ⁷⁵ Доклад очередному уездному земскому собранию сессии 1910 года «Об открытии при Устюженском городском училище мужских педагогических курсов по Правилам 29 июня 1907 года для подготовки учителей и учительниц народных училищ» // Журналы ... за 1910 год (УКМ. Ф. 3).
- ⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Доклад очередному уездному земскому собранию сессии 1912 года «О начальном народном образовании в Устюженском уезде» // Журналы ... за 1912 год (УКМ. Ф. 3).

⁷⁸ Доклад очередному уездному земскому собранию сессии 1915 года «О начальном народном образовании в Устюженском уезде» // Журналы ... за 1915 год (УКМ. Ф. 3).

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Доклад очередному уездному земскому собранию сессии 1916 года «О начальном народном образовании в Устюженском уезде» // Журналы ... за 1916 год (УКМ. Ф. 3).

⁸¹ Доклад очередному уездному земскому собранию сессии 1913 года «О начальном народном образовании в Устюженском уезде» // Журналы ... за 1913 год (УКМ. Ф. 3).

⁸² Вестник Новгородского земства. 1900. № 3. С. 26–27.

⁸³ УКМ. Ф. 1. Оп. 30. Д. 30.

⁸⁴ Доклад очередному уездному земскому собранию сессии 1914 года «О начальном народном образовании в Устюженском уезде» // Журналы ... за 1914 год (УКМ. Ф. 3).

⁸⁵ Доклад очередному уездному земскому собранию сессии 1903 года «О состоянии начального народного образования в уезде за 1902/1903 учебный год» // Журналы ... за 1903 год (УКМ. Ф. 3).

⁸⁶ Доклад очередному уездному земскому собранию сессии 1906 года «О положении начального народного образования за 1906/1907 учебный год» // Журналы ... за 1907 год (УКМ. Ф. 3).

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Доклад очередному уездному земскому собранию сессии 1912 года «О начальном народном образовании в Устюженском уезде» // Журналы ... за 1912 год (УКМ. Ф. 3).

⁸⁹ Доклад очередному уездному земскому собранию сессии 1909 года «О начальном народном образовании в Устюженском уезде» // Журналы ... за 1909 год (УКМ. Ф. 3).

⁹⁰ Доклад очередному уездному земскому собранию сессии 1915 года «О начальном народном образовании в Устюженском уезде» // Журналы ... за 1915 год (УКМ. Ф. 3).

⁹¹ Систематический сборник постановлений земских собраний за 35 лет. Новгород, 1902. С. 358.

⁹² Доклад уездному земскому собранию очередной сессии 1912 года «О начальном народном образовании в Устюженском уезде за 1911/1912 учебный год» // Журналы ... за 1912 год (УКМ. Ф. 3).

⁹³ Отчет Устюженского уездного училищного совета о состоянии подведомственных ему начальных народных училищ за 1899/1900 учебный год // Журналы ... за 1900 год (УКМ. Ф. 3).

⁹⁴ Доклад очередному уездному земскому собранию сессии 1915 года «О начальном народном образовании в Устюженском уезде» // Журналы ... за 1915 год (УКМ. Ф. 3).

Л.А. Валдаева

ТИПОГРАФ
(о типографии А.М. Самойлова в Устюжне)

В 1906 году в Устюжне была открыта типография. Ее основателем был мой дед Алексей Михайлович Самойлов. Он родился в 1878 (по другим источникам в 1879) году в Белозерске и происходил из династии белозерских рыбаков. Отец Алексея, мещанин по социальному происхождению, был ключником. Так называли грузчиков речных судов. Михаил Самойлов гордился тем, что по мере надобности мог поднять до 90 килограммов груза.

А.М. Самойлов

Фамилия Самойловы, по семейному преданию, происходила от слов «самый» и «лов», то есть обещала рыбаку удачу. Но рыбацкое счастье не было стабильным, поэтому детей стремились пристроить к иному, более надежному делу. Алексей с десятилетнего возраста был отдан в ученики в типографию своего родственника по материнской линии Д.И. Масленникова в городе Кириллове. Такое начало биографии напоминает рассказ А.П. Чехова «Ванька», с той разницей, что Ванька Жуков жил в семье хозяев, а Алексей — в том же цехе, где и работал. Он ночевал прямо под станком.

Алексей Самойлов учился профессии типографа старательно и до службы в армии освоил все типографские специальности. Навыки, приобретенные в типографии, пригодились и во время армейской

службы. В характеристике, данной ему из 96-го пехотного Омского полка, которая долго хранилась в семье, отмечалось, что А.М. Самойлов «обладает красивым почерком и грамотностью, какая редко бывает у людей из низших сословий»¹. Видимо, по этим причинам по окончании военной службы Д.И. Масленников снова принял Алексея на работу, уже на должность старшего рабочего. В 1899 году, проработав полгода, Алексей Михайлович ушел из типографии родственника для того, чтобы начать самостоятельное дело.

«В 1906 году на свои скромные сбережения я открыл в городе Устюжна типографию», — писал А.М. Самойлов в своей жалобе в городскую избирательную комиссию, лишившую в 1927 году его и жену избирательного права именно из-за владения (до конфискации) этим предприятием. «Скромными сбережениями», как вспоминали позднее в семье, были сто рублей, одолженные Алексею старшим братом Константином, который женился на богатой невесте. При этом Константин Михайлович, собиравшийся заняться типографским делом в Белозерске, попросил Алексея уехать куда-нибудь в другое место, чтобы не составлять конкуренции друг другу. Правда, у старшего брата намерения почему-то не воплотились в жизнь, он не стал заниматься типографским делом.

Алексей Михайлович выбрал Устюжну. Однако дело наладилось не сразу. Для открытия собственной типографии понадобилось шесть лет напряженного труда. Можно только предполагать, как обосновывался человек на новом месте, как приобретал все нужное для дела, тем более что изыскивал то, что можно было купить дешевле. На пути к цели встало еще одно препятствие: молодой человек влюбился в дочь бедной устюженской вдовы. Девушка выучилась на портниху таким же путем, как сам Алексей Михайлович, то есть «в людях». Но его родителям приглянулась учительница одной из местных школ, и они не хотели уступать сыну. Молодой человек едва не покончил с собой, выпив залпом целую горсть каких-то таблеток, потерял сознание... Пока он болел, огорченные родители вызвали на совет старшего сына.

«Вы уже одного женили на богатой, — сказал тот с упреком, имея в виду собственный, видимо, не очень благополучный брак. — Не слушай их, Алексей!»

И свадьба с дочерью бедной вдовы состоялась.

В начале 1906 года в Устюжне на доме под номером 13 по улице Благовещенской (ныне Трудовой Коммуны) появилась вывеска «Ти-

пография А.М. Самойлова». Для предприятия был арендован второй этаж здания. Одновременно с арендой помещения под типографию Алексей Михайлович напротив построил свой дом (улица Благовещенская, дом 12), в котором одна половина, выходящая на южную сторону, предназначалась для типографии, а вторая, на северную, — для семьи.

Семья Самойловых

В типографии в зависимости от сезона работали от одного до пяти наемных работников. Здесь же в качестве типографа трудился сам хозяин. Его жена Елизавета Тимофеевна выполняла обязанности корректора. Надо сказать, что, несмотря на три класса образования, у моей бабушки была врожденная грамотность. Даже письма она писала без ошибок до глубокой старости.

В типографии Самойлова печатались материалы земства, а также органов государственного управления. Выполнялись и частные заказы. Например, был напечатан учебник географии (в твердом переплете), написанный учителем устюженской гимназии А. Кедринским. В коллекции Устюженского краеведческого музея сохранились и открытки, выпущенные типографией А.М. Самойлова. По воспоминаниям моей бабушки, в 1917 году начинали готовить к выпуску собрание сочинений А.П. Чехова, но в дальнейшем от этой задумки пришлось отказаться по вполне понятным причинам: началась революция. Все сохранившиеся экземпляры продукции свидетельствуют о качественной работе типографии, так как в целом полиграфия в начале прошлого века достигла уже довольно высокого уровня развития.

Открытка, напечатанная в типографии А.М. Самойлова

Передо мной протокол внеочередного заседания Устюженского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов от 25 февраля 1918 года. В повестке дня вторым пунктом стоит вопрос «О типографии Самойлова». Тогда было решено взять типографию под контроль отдела народного просвещения и начать издавать ежедневно свою уездную газету. Летом 1918 года

судьба типографии Самойлова была решена окончательно. В постановлении уездного исполкома от 26 июня указано: «Заслушав доклад президиума уисполкома... постановили: типографию Самойлова со всеми шрифтами и станками конфисковать и перевезти все станки и шрифты в помещение коллектива партии коммунистов и редакции газеты "Известия"»². Через несколько месяцев, в октябре 1918 года, бывшая типография Самойлова была передана в ведение уездного комитета совпрофсоюза.

«До 25 июня 1918 года имел свою типографию кустарного типа, первоначально с тискальным ручным станком, а впоследствии — с машиной...»³, — писал Алексей Михайлович в анкете в городскую избирательную комиссию, стараясь «принизить» оборудование, которое было в его типографии до революции. Моя бабушка Е.Т. Самойлова вспоминала, что вынесенное при конфискации из типографии оборудование выглядело во дворе кучкой металлолома, и те, кто пришли все это забирать, не могли скрыть невольных усмешек, глядя на это «богатство», что задело самолюбие Елизаветы Тимофеевны. Но ведь это были люди, ничего не смыслящие в типографском деле. Кстати, переплетный станок, видимо из-за его малых размеров, был и вовсе забыт во дворе и потом еще долго валялся в подвале дома Самойловых, пока куда-то не пропал. Надо сказать, что такого переплета, какой был сделан с помощью этого станка для учебника А. Кедринского, в Устюжне не могли повторить еще многие десятилетия.

В конце 1920-х годов А.М. Самойлов писал в городскую избирательную комиссию, желая доказать, что в глухом уезде не так велик спрос на печатную продукцию, а следовательно, и он в свое время был не так уж богат: «И сейчас бывшая национализированная типография обслуживается только наборщиком и печатником и стоит все время под угрозой закрытия ввиду неимения работы»⁴.

Бабушка рассказывала, как в 1927 году их пригласили на собрание в Народный дом. Желая показать, что они не держат никакой обиды на новую власть, Самойловы прошли на первый ряд. Перед началом собрания председательствующий сказал, что он зачитает список лиц, лишенных избирательного права, которые должны будут покинуть помещение. Услышав свою фамилию, бабушка очень пожалела, что они не сели на задние ряды, так как пришлось идти к выходу через весь зал. Чувство унижения, стыда и обиды заставило ее запомнить этот эпизод на всю жизнь.

Брошюра, выпущенная
в типографии А.М. Самойлова

Незадолго до революции Алексей Михайлович хотел купить большой участок земли. В этом случае он мог получить право на участие в работе одного из органов уездного самоуправления. Навер-

но, какое-то чутье заставило его жену воспротивиться этой задумке. Вспыхнул скандал. Елизавета Тимофеевна так поссорилась с мужем, что даже ушла от него, прихватив с собой всех четверых детей. Через некоторое время Алексей Михайлович пришел умолять семью вернуться. И землю не купил. «Вот уж тогда-то мы непременно куда-нибудь загремели», — вспоминала позднее Елизавета Тимофеевна. Однако и оказаться в «лишенцах» было тоже неприятно. «Лишенца», то есть лишенного избирательных прав, никто не хотел брать на работу, а если, по незнанию этого обстоятельства, принимали, то, узнав, тотчас увольняли. А.М. Самойлову не разрешили остаться в своей бывшей типографии даже рядовым работником. Неожиданно оказавшись безработным, Алексей Михайлович вынужден был постоянно придумывать, где изыскать средства на содержание стариков родителей, жены и детей. Старшему из детей было двенадцать лет, младшей — два года.

Читая анкету, которую А.М. Самойлов заполнял для избирательных комиссий, поражаешься его энергии и упорству в поисках заработков. С июня 1918 по 1930 год он сменил тринадцать мест. Работал в кооперативной артели «Красный пекарь», сезонным рабочим на 32-м телеграфном участке, заведующим ссыпным пунктом, пахарем Задищенского земельного общества. Зимой 1928/1929 года провел на заготовке и вывозке леса. Когда вышло постановление о возможности использования бывших «спецов» по их профессиям, в перечне работ А.М. Самойлова появились более привычные для него должности. Он трудился рабочим в типографии газеты «Коммунист» города Череповца, преподавал переплетное дело в школе I ступени колонии «Новая жизнь» в деревне Леушино и, наконец, работал в типографии Устюженского уездного исполкома.

В 1930 году А.М. Самойлова и его жену восстановили в избирательных правах, так как одна из его дочерей, Александра, окончила Устюженскую «девятилетку с педуклоном» и стала учительницей. Семьи, в которых были учителя, в период борьбы за ликвидацию неграмотности в стране были признаны трудовыми.

На пенсию Алексей Михайлович вышел с должности инструктора по пчеловодству при управлении сельского хозяйства. А.М. Самойлов дожил почти до 80 лет. Он умер в 1956 году и похоронен на Казанском кладбище Устюжны.

В 2002 году устюженская районная газета «Вперед» опубликовала списки устюжан — жертв политических репрессий, реабили-

Приложение къ школьной сѣти.

УСТЬЮЖЕНСКИЙ
МУЗЕЙ
Местного края

ИНВЕНТАРЬ
Б И Б Л И О Т Е К И
Устьюженского Музея
Местного Края

1922 г.

ПЛАНЪ

г. Устюжна,
Специальная ул. 10-12.

введенія всеобщаго обученія

въ Устюженскомъ уѣздѣ

Новгородской губерніи.

928/к

86/к

ИНВЕНТАРЬ
Б И Б Л И О Т Е К И
Устьюженского Музея
Местного Края

УСТЬЮЖНА,
тип. А. М. Самойлова.
1908 г.

Брошюра «План введенія всеобщаго обученія»

литированных на основании Закона РФ от 18 октября 1991 года № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий». Среди прочих было указано: «Самойлов Алексей Михайлович — 1879 г. р., г. Белозерск, репрессирован в г. Устюжне. В 1927—1929 годах по

решению местных органов власти признан социально опасным по классовому признаку, имущество изъято»¹. А.М. Самойлов был реабилитирован посмертно 7 апреля 1993 года. Так уже после смерти типографа была поставлена последняя точка в его биографии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Устюженский краеведческий музей (УКМ). Ф. 1. Оп. 19. Д. 16.

² УКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 69. Первый номер газеты «Известия Устюженского Совета крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов» вышел в свет 4 января 1918 г. Позднее в Устюжне издавалась газета «Устюжанин».

³ УКМ. Ф. 1. Оп. 19. Д. 16.

⁴ Там же.

⁵ Вперёд [устюженская районная газета]. 2002. 6 сентября (№ 70).

Н.Г. Кедров

**РЕПРЕССИИ ДУХОВЕНСТВА
В УСТЮЖЕНСКОМ РАЙОНЕ**

в 1920-х — 1930-х годах

**(к изучению эволюции карательной политики
Советского государства)**

Сегодня говорить о том, что политика Советского государства в отношении религии и церковной организации носила в целом анти-религиозный и антицерковный характер, было бы, по меньшей мере, банально. Судьбам русского православия в трагическую для него эпоху 1920-х — 1930-х годов посвящена значительная литература¹. Исторический путь духовенства соответственно тоже в последние два десятилетия привлекал внимание различных исследователей — от краеведов до академических ученых. Однако нередко историческое повествование при этом превращалось в панегирик новым героям-мученикам. Может показаться парадоксальным, но церковная историография в этом вопросе оказалась критичнее светской. Массовое причисление Русской православной церкви к сонму святых новых подвижников потребовало от церковных историков подробного рассмотрения их жизненного пути, документального подтверждения их подвига веры. Бесспорно, ведущее место в этом процессе занял Свято-Тихоновский богословский университет, сотрудниками которого были собраны и проанализированы материалы к биографиям тысяч священно- и церковнослужителей². Ими же были разработаны и скрупулезные методики проверки следственных дел, до сих пор остающихся важнейшим источником для изучения репрессивной политики в отношении Церкви³. Тем не менее, тема требует дальнейшего изучения. Одним из ее аспектов, на который, на наш взгляд, следует обратить пристальное внимание, является вопрос об эволюции репрессивной практики советских властей. В этом отношении особенно важны исследования, выполненные на локальном материале, поскольку точечность фокусировки подобного исследования, из-

бежав опасности растворения в почти безбрежном океане материалов следственных дел, позволяет сравнивать различные репрессивные акции власти за достаточно длительный период времени.

Первым репрессивным актом в отношении духовенства в Устюженском уезде, по известным нам данным, стала расправа над священником Бельской церкви о. Павлом Кушниковым, случившаяся в феврале 1918 года. 22 числа этого месяца два представителя местного исполнительного комитета арестовали о. Павла, обвинив его в «укрытии оружия для белогвардейцев». Стоит отметить, что о последних в тех краях на тот момент еще не слышали. Так, корреспондент «Новгородских епархиальных ведомостей» писал: «Народ не понимает, что такое белогвардейство». Обыск же, произведенный в доме о. Павла, никакого оружия не выявил. Тем не менее, 23 февраля священнослужитель Бельской церкви был расстрелян⁴. Стоит сказать и об исполнителях этого кровавого акта, хотя имена их до сих пор остаются нам неизвестны. Однако дела говорят сами за себя. За два дня до расстрела П.А. Кушникова ими были незаконно (вопреки решению народного суда) расстреляны пять ни в чем не виновных человек, причем перед этим несчастные подвергались пыткам и были ограблены. Один из них, Александр Моденский, незадолго до расстрела публично обвинил своих убийц в «уголовном прошлом»⁵. Бездоказательность обвинений, отсутствие суда, кровавая расправа над священником лицами с темным прошлым вряд ли может укладываться в контексте какого-либо курса осмысленной государственной политики. Скорее этот случай можно отнести к фактам варварских расправ над мирными людьми, вызванных немыслимой эскалацией насилия, порожденного событиями революции и начинающейся Гражданской войны. Но этот случай приобрел широкую известность. Так, патриарх Тихон упомянул имя иерея Павла Кушникова в своей молитве «об упокоении рабов Божьих, за веру и Церковь Православную убиенных», прозвучавшей 31 марта (13 апреля) в стенах Московской духовной семинарии⁶.

Смертью о. Павла несчастья семьи Кушниковых не ограничились. Летом того же года по обвинению в контрреволюционной агитации был арестован отец расстрелянного священника заслуженный протоиерей Моденской Преображенской церкви Александр Михайлович Кушников. Разумеется, у о. Александра была своя причина обижаться на власть, поэтому, кто знает, может быть, когда-то и сошлось с его уст неосторожное слово. Однако подлинная подопле-

ка его ареста оказалась более прозаичной. Дело в том, что в хозяйстве о. Александра имелся излишек зерна, о котором стало известно местному Моденско-Плотичьевскому волостному исполнительному комитету. Последний предписал излишек изъять, чему о. Александр в общем-то и не препятствовал. Однако вместо комиссии к батюшке за зерном стали приходиться сами служащие комитета и их родственники. Отец Александр беспрекословно выполнил их требования. Но деревенский мирок тесен. Когда о фактах злоупотребления стало известно, возмущенные жители провели перевыборное собрание, на котором провинившийся председатель волисполкома был отстранен

Протоиерей Александр Михайлович Кушников
с одним из внуков (фото начала XX века)

от должности. После этого случая он и его прежние сослуживцы, которые, вероятно, тоже опасались за свою судьбу, стали писать доносы в Устюженский уисполком. В них они обвиняли о. Александра в антисоветской контрреволюционной деятельности и даже угрожали, что в случае сохранения status quo снимают с себя ответственность за общественное спокойствие в волости. Время тогда было нестабильное, нередкими были крестьянские волнения, поэтому устюженские власти, не особенно разобравшись в ситуации, послали отряд красноармейцев для ареста моденского священника⁷. В дальнейшем, несмотря на неоднократные ходатайства в поддержку о. Александра, присылаемые жителями волости, он был осужден на один год тюремного заключения. Однако вскоре в связи с празднованием первой годовщины Октябрьской революции о. Александра амнистировали, и он возобновил служение в приходе⁸. Важно подчеркнуть, что суть конфликта, лежавшего в основе ареста о. Александра, как и в предыдущем случае, была далека от политики. Это были противоречия, имевшие место внутри деревенского сообщества. Очевидно, что именно подобные факты во многом и определяли на данном этапе государственно-церковных отношений направленность карательной практики Советского государства на местах.

Следующий известный нам репрессивный акт произошел в 1921 году. Тогда к суду были привлечены почти все городские священники Устюжны: протоиерей И. Адрианов, иереи К. Спасский, М. Смирнов, Д. Ростовцев, С. Казанский, А. Беляев, Д. Тюльпанов. Организатором дела выступала ЧК, суду предшествовало предварительное следствие, в домах священников были произведены обыски. В мае состоялся суд. Власти всячески стремились придать последнему широкую огласку. Заседание было открытым, а сам процесс носил состязательный характер. Кроме всего прочего, «дело духовенства» освещалось в местной периодической печати⁹. С блестящей защитительной речью на суде выступил о. И. Адрианов: сказалась долгая практика проповедования. Присутствующие в зале требовали освобождения священников, а устюженский художник М.И. Зорин даже запечатлел о. Иоанна во время его выступления на своем рисунке¹⁰. Приговор не отличался особой суровостью. Суд приговорил о. Иоанна к двум годам исправительных работ, К. Спасского и М. Смирнова — к одному году условно, остальные священнослужители были оправданы. Впрочем, неизвестно, отбыл ли полностью или даже частично свое наказание о. Иоанн, поскольку его имя неодно-

кратно фигурирует в церковной переписке того времени. Очевидно, власть преследовала иную цель, нежели наказать духовенство, скорее всего ей был просто нужен показательный процесс, для того чтобы все знали, кто хозяин в городе. Своей цели она добилась: последующая кампания по изъятию церковных ценностей прошла в Устюжне и районе без лишних эксцессов со стороны верующих. Еще одной целью, по всей видимости, была попытка подорвать авторитет устюженского духовенства и его влияние на массы. Последнее согласуется с развернутой на страницах местной периодики кампанией по всеческому обличению и высмеиванию духовенства.

И. Адрианов на суде. Рисунок М.И. Зорина

Нам неизвестно более других случаев возникновения политических процессов против духовенства на территории Устюженского района вплоть до 1929 года. В Череповецкой же губернии они имели место, хотя и не отличались особой жестокостью карательных мер, применяемых властью. Так, арестованный в 1926 году за критику советской власти, религиозное преподавание школьникам, именование детей при крещении по святцам, а не документам ЗАГСа священник Николо-Выксинской церкви Ольховской волости Череповецкого уезда М.П. Смирнов был в начале 1927 года оправдан¹¹. Десятилетием позже приговор за такие проступки мог быть весьма суровым. Показателен и тот факт, что на 1925 год во всех исправительных учреждениях Череповецкой губернии отбывали заключение только 22 представителя «нетрудовых элементов» (священники вместе с торговцами, промышленниками и царскими офицерами), что составляло 2,7 процента от числа всех заключенных¹². По всей видимости, в 1920-е годы репрессивный элемент не играл еще большого значения в государственной политике по отношению к духовенству.

Переломным в судьбах устюженского духовенства, как и в судьбах великого множества жителей СССР, стал 1929 год. Начавшаяся коллективизация усилила административное воздействие государства на общественный организм. Лозунг усиления классовой борьбы на новом этапе строительства социализма привел к интенсивному поиску классовых врагов. В число последних неизменно попадали и священнослужители. По отношению к ним стали применять привлечение к принудительным работам, обложение налогами в индивидуальном порядке и другие формы дискриминации. Все эти меры не вызвали большого восторга в среде духовенства, что органически вылилось в появление таких форм общественного протеста, как распространение слухов и настроений самого разного толка (от политических до эсхатологических). Последние часто воспринимались властью как антисоветская деятельность и порождали ответное преследование со стороны карательных органов.

Уже в середине 1929 года в Устюжье властью был устроен процесс о присвоении церковных ценностей священнослужителями и членами церковного актива соборной общины. Поводом для него послужила давняя и запутанная история. Официальная версия ее такова. В 1922 году при изъятии церковных ценностей духовенство собора скрыло от глаз экспроприаторов часть драгоценной ризы с чудотворной иконы Смоленской Божией Матери. Верующие объяс-

няли пропажу кражей. В 1929 году в целях усиления финансового давления на общину (в соответствии с вновь полученными инструкциями) государственными органами было решено наложить на общину иск о возмещении ущерба (который, кстати, оценивался в сумму не менее 10 тысяч рублей), произошедшего вследствие этой кражи. В этих целях был произведен осмотр имущества собора. При осмотре сохранившейся части ризы комиссия обнаружила недостачу оставшихся после кражи драгоценных камней. Начались обыски у духовенства собора и верующих, в результате которых были обнаружены как недостающие камни, так и «похищенные» детали ризы.

И.Д. Адрианов с супругой

Изъятая переписка церковных деятелей подтвердила версию правоохранительных органов о присвоении ценностей. Уже через четыре дня после первого осмотра собора было заведено уголовное дело на священников: протоиерея И.Д. Адрианова, иерея С.И. Казанского и членов правления общины Варзанова и Иконникова¹³. Нам неизвестны результаты судебного решения в отношении большинства

из привлеченных к ответственности по этому делу лиц, однако сам И.Д. Адрианов, по сведениям родственников, был отправлен на Соловки, где вскоре и оборвалась его жизнь¹⁴.

В конце того же 1929 года за антисоветскую агитацию был привлечен заштатный священник И.С. Потапов, который, помимо рассказов «о скором пришествии антихриста, голоде и чудесах», говорил об экономических трудностях страны, объясняя их карой Божией¹⁵. Ему повезло больше, чем о. Иоанну. Заплатив штраф в 160 рублей, о. Илларион даже смог продолжить служение в качестве священника сначала при Долоцкой, а затем при устюженской Благовещенской церквях¹⁶. Другим везло меньше. В 1930 году вместе с семьей был выслан в административном порядке на спецпоселение священник одной из устюженских церквей Кедров (по-видимому, протоиерей С.В. Кедров). Впоследствии в 1937–1938 годах он был расстрелян¹⁷.

Прошедшая в 1929–1930 годах волна репрессий не обошла стороной и район. Местом, где была развернута репрессивная политика, стала деревня Оснополье. Выбор власти был не случаен. В 1929 году после прошедших хлебозаготовок население «остро нуждалось в хлебе». Так, приехавшие в декабре 1929 года на пленум сельсовета представители райисполкома в сводке отмечали: «Выяснилось почти контрреволюционное настроение со стороны значительной части присутствующих». Эмиссары власти пришли к следующему выводу: «Есть определенные лица, ведущие разлагающую работу среди крестьян»¹⁸. К числу таких лиц был отнесен и священник Оснопольской церкви Л.В. Яковцевский. Уже с весны 1930 года ОГПУ стало формировать обвинительные материалы по его делу. Отец Леонид обвинялся в распространении слухов, разлагающей деятельности, хранении серебряных денег, найденных у него при обыске. Все обвинения, помимо последнего, формировались посредством свидетельских показаний. Для вскрытия механизмов создания органами ОГПУ политического обвинения обратимся к анализу последних, поскольку, на наш взгляд, полная фальсификация следственных дел, ставшая типичной в конце 1930-х годов, в то время еще не стала отличительной чертой деятельности репрессивных органов государства, хотя определенные шаги в этом направлении уже делались. Об их частичной достоверности говорит и само содержание свидетельских показаний, включающих в себя в отдельных случаях достаточно частные сюжеты личной жизни граждан, которые вряд ли могли попасть в заранее подготовленный протокол.

Свидетелями по делу, кроме секретаря оснопольской ячейки ВКП(б) — так сказать, свидетеля на должности (он писал характеристику), выступили четыре гражданских лица¹⁹. Все четверо были моложе 30 лет, двое из них состояли членами ВКП(б), один — членом ВЛКСМ. Эти факты говорят о том, что властью для дачи показаний подбирались те люди, в лояльности которых она была уверена. Еще один вопрос заключается в том, насколько хорошо эти люди знали о. Леонида, чтоб судить о его действиях. Исходя из анализа материалов, можно утверждать, что оснопольского священника более или менее лично знал лишь один из свидетелей. Один из давших показания в Оснополье не жил, другой был не местным. Двое работали на судоверфи в поселке им. Желябова, находившемся в нескольких километрах от Оснополя, и знать о происходящем в последнем могли лишь по деревенским слухам (источник информации во всех отношениях надежный, но, как говорится, не из первых рук). Один из свидетелей сам заявил: «Что было раньше, что представлял поп Яковцевский — сказать не могу, т.к. я им не интересовался, в церковь сам я не хожу лет 15-ть»²⁰. Откуда же тогда взялись сведения об антисоветской деятельности о. Леонида? Ответ на этот вопрос может подсказать текстуальный анализ свидетельских показаний.

При внимательном их изучении становится очевидной одна характерная черта. Во всех показаниях высказываются одни и те же мысли, причем в близких друг к другу выражениях. Различия наблюдаются лишь в порядке расположения в тексте показаний этих сходных высказываний. Приведем лишь два подобных примера. Так, в документах указывается, что священник Яковцевский настраивает религиозных женщин вести «антисоветскую пропаганду». Вот что говорят по этому вопросу показания совершенно различных людей.

1. «Он (священник Яковцевский. — Н.К.) использует приближенных ему женщин, причем последние, попадая под его влияние, уговаривают мужей»²¹.

2. «Во время ряда кампаний, на собраниях и на сходах настроенные женщины выступают против проводимых мероприятий Советской власти»²².

3. «Я вижу, что поп Яковцевский через своих приближенных женщин проводил свою политику по срыву мероприятий Советской власти»²³.

Еще один характерный пример — об отношении о. Леонида к сыплющимся на него притеснениям со стороны власти.

1. «При обложении каким-либо налогом поп Яковцевский всегда делает себя в глазах верующих страдальцем»²⁴.

2. «Поп Яковцевский представляет себя страдающим в глазах прихожан»²⁵.

3. «В крайнем случае, бежит по избам со страданиями, что его притесняют»²⁶.

4. «При обложении попа Яковцевского налогом в январе месяце 1930 года последний изобразил себя страдающим, ходил со списком и просил по избам помочь и поддержать его»²⁷.

При подробном рассмотрении свидетельских показаний оказывается, что какие-либо частные детали тонут в море подобных штампов. Кто знает, может, и действительно за ними стоят подлинные факты из жизни Л.В. Яковцевского. Во всяком случае, приводимые в показаниях данные не противоречат контексту эпохи. Однако вопрос в другом: как могли совершенно разные люди, плохо знавшие самого священника, с подобной однозначностью трактовать его поведение? Документы не дают ответа на последний вопрос, поэтому мы можем предложить лишь свою гипотезу происходившего. Скорее всего мы имеем дело с фактом предварительной подготовки содержания обвинения. Из биографии пострадавшего заранее выбирались какие-либо определенные факты, которые хотя бы «за уши» можно было связать с антисоветской деятельностью. Им придавались определенная идеологическая окраска и направленность, а затем они вкладывались в уста преданных «делу партии» людей. Таким путем и формировался состав обвинения. Компетентные органы тогда еще не прибегали к полной фальсификации дела (об этом говорят как частные факты, встречающиеся иногда в свидетельских показаниях, так и вполне объективные свидетельства самого о. Леонида). Однако определенные меры для того, чтобы дело проходило в русле, нужном властям, уже принимались.

В октябре 1930 года дело Л.В. Яковцевского было направлено для внесудебного разбирательства тройкой ОГПУ, которая и приговорила священника по статье 58 (пункт 10) к трем годам исправительно-трудовых лагерей. Дальнейшей судьбы о. Леонида мы не знаем, известно, однако, что еще в 1934 году он находился в заключении в тюрьме Свирского лагеря²⁸. Репрессии тем временем продолжались. В 1931 году были осуждены на три года высылки в Северный край дьякон Крутецкой церкви А.С. Малиновский и псаломщик этой же церкви В.Н. Поздеев²⁹. К тому же для применения судебного пре-

следования в отношении духовенства представителям власти вовсе и необязательно было организовывать политический процесс. Поводом для ареста священника могли стать невыплата налога или отказ ехать на лесозаготовки. Судя по анкетам священнослужителей, где требовалось указывать данные о судимости, такие преследования по отношению к ним применялись отнюдь не редко. Имеющиеся в нашем распоряжении данные анкет об этом в обобщенном виде представлены в следующей таблице.

СУДЕБНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ДУХОВЕНСТВА в 1929 – первой половине 1930-х годов

Фамилия, инициалы священника	Год при- влечения к ответ- ственно- сти	Характер проступка	Мера пресечения
Примов Н.В.	1929	Невыполнение хлебоза- готовок	4 месяца при- нудительных работ
Потапов И.С.	1929	Распространение религи- озных предрассудков	Штраф 160 руб.
(Пагольский) В.А.	1929	Нерегистрация про- живающих в Николо- Моденском монастыре	Нет сведений
Осеченский Г.И.	1929	Невыполнение хлебоза- готовок	Нет сведений
Кириллов А.Н.	1929	Ст. 169 УК	1 г. 6 мес.
Каратыгин И.П.	1929	Нет сведений	2 месяца при- нудительных работ
(Пагольский) В.А.	1930	Неуказание в анкете све- дений о первой судимости	Штраф
Песков Д.С.	1930	Непрописка сведений в анкете	2 месяца при- нудительных работ
Добровидов И.К.	1930	Нет сведений	Оправдан судом

Фамилия, инициалы священника	Год при- влечения к ответ- ственно- сти	Характер проступка	Мера пресечения
Каратыгин И.П.	1932	Ст. 161 УК	2 месяца при- нудительных работ
Смирнов М.А.	1932	Ст. 58 п. 10 УК	Нет сведений
Примов Н.В.	1932	Продажа коровы	2 года высылки
Долоцкий А.М.	1933	Невыполнение лесозаго- товок	10 лет ссылки, оправдан

Составлено по: ЧЦХД. Ф. 15. Оп. 1. Д. 28. Л. 66; Д. 31. Л. 12–12об., Д. 32. Л. 95; Д. 40 (л. не пронумерован); Д. 46. Л. 101; Д. 48. Л. 147; Д. 49. Л. 114; Д. 53. Л. 59; Д. 53. Л. 86; Д. 56. Л. 86; Д. 59. Л. 234.

Разумеется, перечисленными случаями не исчерпывается вся полнота картины судебных преследований, однако они дают наглядное представление о поводах, служивших власти основанием для вынесения судебных санкций в отношении священно- и церковнослужителей. К сожалению, мы не имеем подобных данных за вторую половину 1930-х годов. При сравнении же с 1920-ми годами, когда случаи судов над духовенством все-таки были единичными, становится очевидным, что с начала 1930-х годов репрессивный компонент приобретает важное значение в практике административной политики государственных органов в отношении церковных организаций. Часто в судебных процессах карательной мерой выступает привлечение духовенства к принудительным работам. Впрочем, можно отметить, что привлечение к последним могло носить и административный характер. Так, священник Крутецкой церкви Н.А. Тугаринов, в 1930 году записавший в анкете служителя культа: «Под судом пока не был», — уже успел побывать в 1929 году на принудительных работах, о чем говорят неоднократные обращения Вознесенской религиозной общины города Устюжны (в которой он тогда служил) в органы власти с просьбой вернуть священника для служения в церкви³⁰. Вероятно, именно это обстоятельство привело к тому, что священник неожиданно сменил место службы с районного центра на достаточно удаленную деревню Крутец. Местом прохождения принудительных

работ для устюженских священников становились лесозаготовки в районе Пестова (примерно в 50 километрах от Устюжны). Условия труда там были тяжелые, поэтому нередким был производственный травматизм. Известно, что на лесозаготовках в результате несчастного случая погиб священник Даниловской церкви С.П. Лавров³¹. Трагично закончилась судьба и уроженца Устюжны священника Мелестовской церкви Пестовского района А.А. Каменева. Во время сплава леса он сломал ногу и был отправлен в Ленинградскую тюрьму Кресты для лечения, однако попал оттуда лишь в могилу³².

Новый пик репрессий в отношении духовенства приходится на 1937 год. К этому времени репрессии уже планировались и готовились как заранее продуманные операции НКВД по выявлению «врагов народа». Сегодня благодаря ряду исследований последних лет хорошо известны механизмы развертывания и осуществления подобных операций³³. По данным А.Я. Разумова, выявленным им в архивах ФСБ, Ленинградским управлением НКВД было организовано 12 оперативных секторов, центр одного из которых находился в Устюжне. В состав Устюженского оперсектора входили территории Устюженского и Пестовского районов. Его деятельностью руководил майор Долганов, в распоряжении которого находилось еще 20 человек (в основном курсанты НКВД и сотрудники милиции). Сама репрессивная операция была развернута по приказу начальника Ленинградского управления НКВД 1 августа 1937 года. Репрессии осуществлялись в соответствии с утвержденными планами, в которых заранее определялось количество лиц, подлежащих расстрелу и заключению на различные сроки³⁴. Репрессивная кампания 1937 года оставила ощутимый след в рядах духовенства и верующих Устюженского района.

В частности, в августе 1937 года был арестован священнослужитель Парковской церкви В.Н. Кириллов. В вину ему были поставлены: организация вместе с М.К. Чебуковым контрреволюционной группы (в которую, по мнению власти, также входили председатель колхоза «Парково» А.П. Морозов и устюженский часовой мастер Ф.А. Скворцов), дискредитация Советской власти, «превозношение врагов народа» — Л.Д. Троцкого, М.Н. Тухачевского, И.Э. Якира, а также деятельность по подрыву колхозов с целью восстановления «капиталистической формы ведения хозяйства»³⁵. Сущность показаний и широко распространившаяся к тому времени практика фальсификации дел не позволяют на основании свидетельских по-

казаний восстановить суть дела, если вообще таковая существовала. Вероятнее всего, эти люди были просто знакомыми, время от времени встречались, обсуждали насущные проблемы. Предполагать, что сельский священник и агроном задумывались о смене общественного строя, было бы нелепо. Тем не менее, приговор Особой тройки НКВД был суров: В.Н. Кириллова и М.К. Чебукова — расстрелять, П.А. Морозова и Ф.А. Скворцова — приговорить к 10 годам ИТЛ³⁶. Чебуков и Кириллов были расстреляны 30 октября 1937 года и похоронены на Левашевском кладбище под Ленинградом. Органы же НКВД арестовывали все новых и новых лиц, обвиняя их уже в связях с данной «контрреволюционной группой»³⁷. Таким образом, к 1937 году репрессивная политика государства приобрела еще одну черту — массовый характер.

Одним из наиболее значительных репрессивных актов власти в отношении духовенства на территории Устюженского района можно считать «моденское дело». Прологом и прямым поводом к его началу стал арест в Белозерском районе бывшего настоятеля Филиппо-Ирапского монастыря игумена Аликия (Быстрова), обвиненного в контрреволюционной деятельности. Органы НКВД быстро установили список лиц, навещавших игумена за последние несколько лет перед арестом. Среди них оказался и бывший послушник Николо-Моденского монастыря А.М. Жарин, служивший в то время в церкви Шалочской пустыни. В мае 1937 года он всего на сутки заезжал навестить игумена Аликия, пользовавшегося большим авторитетом в церковных кругах³⁸. Тем не менее, для того чтобы арестовать А.М. Жарина, хватило и этого. Однако заводить дело из-за одного «церковника» в органах НКВД в то время было не принято. Согласно указаниям, следовало искать «вредительские организации». Поэтому вместе с ним были арестованы священник Моденской церкви Н.Н. Савицкий, а днем позже и часть членов приходского совета Моденской церкви (С.С. Мурашев, В.И. Виноградов, А.Н. Бойцов, И.А. Беляев, Т.Е. Павлушева и А.И. Бойцова). Арестовали также плотника П.И. Болтунова, который вел ремонт церковной колокольни³⁹. Всех их отправили в устюженскую тюрьму на время ведения следствия.

Следствие развивалось стремительно. На первом же допросе А.М. Жарина сотрудники НКВД узнали, что он — сын судовладельца. Выяснилось и то, что с 1905 по 1914 год он был на послушании в Валаамском монастыре (последний в 1937 году находился

Священник Николай Николаевич Савицкий с женой
Ниной Александровной (фото нач. XX века)

на территории Финляндии). В условиях сталинской юстиции этого вполне хватало для обвинения в сотрудничестве с иностранной разведкой. При обыске у него даже удалось найти одну финскую монету. К тому же, как выяснилось, в 1929 году А.М. Жарин отправлял письмо в Коневский монастырь, в то время тоже находившийся в Финляндии. Для сотрудников НКВД все доказательства вины были очевидны, не потребовалось в данном случае и какой-либо фальсификации дела. Поразительно то, что у А.М. Жарина хватило мужества отвергнуть все обвинения в «контрреволюционной деятельности». Так, на трижды повторенный сотрудниками НКВД вопрос,

какие «контрреволюционные установки» он получал от о. Аликия (Быстрова), А.М. Жарин неизменно отвечал, что таковых не получал вовсе⁴⁰. Отец Николай Савицкий, на которого по сути органы НКВД ничего не имели, полностью признавал свою вину⁴¹. Кто знает, чего ему стоила эта подпись под документом. Сегодня хорошо известно, как из подследственных выбивались подобные признания. Наверное, не избежал этой участи и о. Николай, во всяком случае в его показаниях нет ни одного конкретного факта, который можно было бы соотнести с жизнью того времени, а лишь одни сухие штампы, часто используемые в подобных документах. Вынесенный приговор был типичным для тех лет: Жарина и Савицкого — расстрелять, всех остальных — приговорить к 10 годам ИТЛ⁴². Вскоре приговор был исполнен. До сих пор остается неизвестным место, где были захоронены расстрелянные.

В ходе репрессивной кампании 1937 года пострадал и ряд видных членов Казанской обновленческой общины города Устюжны. Поводом для формирования этого дела, вероятнее всего, послужило сообщение секретного осведомителя НКВД о том, что среди верующих Казанского храма распространяется нелегальная литература. После этого были арестованы председатель общины Н.И. Макаров, его брат К.И. Макаров и церковный сторож В.Е. Чесавин. Выбор власти был не случаен. Помимо того, что эти люди были лидерами прихожан, все трое до революции служили стражниками, а К.И. Макаров был даже унтер-офицером царской армии. При обыске жилища В.Е. Чесавина сотрудники НКВД обнаружили у него запрещенную книгу «Великое малое, близ грядущий Антихрист и царство Дьявола на земле», более известную как «Протоколы сионских мудрецов», которую он и давал читать Н.И. Макарову. Прочие распространяемые В.Е. Чесавиным среди верующих книги, такие как «Библия» и «Отдых крестьянина», носили явно безобидный характер, что, однако, не помешало следователям приписать ему создание «нелегальной библиотеки». Относительно главы Казанской общины Н.И. Макарова следствие «выяснило», что он распространял слухи о начале войны с Японией и скорой ликвидации колхозов, а также во время выборов в Верховный Совет СССР предлагал в качестве кандидатуры священника Казанской церкви Н.Н. Адрианова. В итоге все трое были приговорены к 10 годам лишения свободы каждый⁴³. По странному стечению обстоятельств, их участи удалось избежать обновленческому священнику Н.Н. Адрианову, который в очередной

раз отрекся от священнического сана, тем самым подтвердив свою лояльность власти. Тем не менее из общественной жизни были устранены наиболее активные деятели прихода, до этого успешно боровшиеся против закрытия храма, который после этого бездействовал, хотя и не считался официально закрытым. Судя по всему, в такой же ситуации после 1937 года оказались и другие религиозные общества района, поскольку в документах конца 1930-х годов они нередко указывались как бездействующие. В Устюженском районе репрессии 1937 года, пожалуй, оказались наиболее разрушительными за весь советский период существования Церкви. Власти широко использовали практику формирования групповых дел, что позволяло им скорейшим образом устранять из общественной жизни вместе с рядом священнослужителей и наиболее активную часть верующих. Другая часть церковного актива ушла в своего рода подполье, нередко исполняя православные обряды в частных домах. Эти обстоятельства впоследствии позволили власти завершить кампанию по закрытию храмов.

На этом вряд ли стоит ставить точку в изучении репрессивной политики в отношении духовенства и деятелей церковных общин в Устюженском районе. При условии дальнейших исследований следственных материалов архива ФСБ, вероятно, станут известны новые факты репрессий, пополнятся списки имен их жертв. Но даже из анализа приведенных выше материалов вполне очевидно, что не следует взаимоотношения Советского государства и Русской православной церкви в период 1920-х — 1930-х годов рисовать одним цветом. В нашей статье, опубликованной в шестом выпуске альманаха «Устюжна», мы отмечали, что в практике органов власти по отношению к церковным организациям Устюженского района присутствовали четыре элемента: функционально-ограничительный, контрольно-регулирующий, конфискационный и репрессивно-запретительный⁴⁴. Сама практика репрессий в течение первых двух десятилетий советской власти претерпела значительные изменения. Если первые репрессивные акции носили полустихийный характер и отчасти были обусловлены всеобщей эскалацией насилия в годы Гражданской войны, то к концу 1930-х годов они представляли собой хорошо спланированные и организованные кампании. Характерным представляется и то, что с течением времени увеличивались массовость и жестокость репрессий, совершенствовались механизмы формирования и фальсификации политических обвинений. Изменялась и роль

местных властей в репрессивной практике государства. Если репрессивные акции первых лет советской власти в значительной мере были следствием локальных противоречий, в условиях коллективизации на рубеже 1920-х — 1930-х годов заинтересованность в них местных организаций также заметна, то кампания 1937 года прошла в соответствии с планами и лимитами, спускаемыми «сверху» (что не отрицает возможности ее общественной поддержки, но это уже другая проблема). В целом репрессии в отношении духовенства и верхушки религиозных обществ привели к дезорганизации церковной жизни в районе. Их влияние определяется не столько числом жертв, сколько разрушением социальных связей, лежащих в основе приходских сообществ. Во многом в силу этого религиозная жизнь в крае с конца 1930-х годов приобрела полуподпольный характер, а в сознании верующих сформировались черты корпоративной замкнутости, сохранившиеся и в последующие десятилетия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Одинцов М.И. Государство и церковь (история взаимоотношений. 1917—1938 гг.) М., 1991; Цыпин В. История Русской Православной Церкви. 1917—1990. М., 1994; Васильева О.Ю. Русская православная церковь и Советская власть в 1917—1927 годах // Вопросы истории. 1993. № 8; Она же. Русская православная церковь в 1927—1943 годах // Вопросы истории. 1994. № 4; Кашиеваров А.Н. Государство и церковь (из истории взаимоотношений Советского государства и Русской православной церкви в 1917—1945 гг.). СПб., 1995; Фирсов С.Л. Время в судьбе: святейший Сергей патриарх Московский и всея Руси. К вопросу о генезисе «сергианства» в русской церковной традиции XX века. СПб., 1999; Митрофанов Г. История Русской Православной Церкви 1900—1927. СПб., 2002; Шкаровский М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве. М., 2000; и др.

² См., например: За Христа пострадавшие. М., 1997.

³ Романова С.Н. «Дела по обвинению» православного духовенства и мирян 1937—1938 годов // Отечественные архивы. 2001. № 4. С. 4—12; Головкина Л.А. Особенности прочтения следственных дел в свете канонизации новомучеников и исповедников российских // Региональные аспекты исторического пути православия: архивы, источники, методология исследований. Вологда, 2001. С. 69—77.

⁴ М. Кровавое дело в Белых Крестах и с. Бельском Устюженского уезда, 21—23 февраля // Новгородские епархиальные ведомости. 1918. № 7. С. 121.

⁵ Там же.

⁶ Цыпин В. История Русской Православной Церкви. 1917—1990. С. 32.

⁷ Государственный архив Новгородской области (ГАНО). Ф. 481. Оп. 1. Д. 119. Л. 1—3.

⁸ Там же. Л. 6.

⁹ Устюжанин [г. Устюжна]. 1921. 21 мая (№ 17); Коммунист [г. Череповец]. 1921. 30 января; *Беляев Л.А.* Противостояние священнослужителей и атеистов Устюженского края в первые годы Советской власти (по материалам уездной газеты «Устюжанин» и губернской газеты «Коммунист»). СПб., 2001. С. 2. Рукопись. (Архив автора).

¹⁰ *Конкина Л.В.* Художник и учитель рисования Михаил Ионович Зорин // Устюжна: краеведческий альманах. Вологда, 1995. Вып. 3. С. 106.

¹¹ Архив Управления ФСБ по Вологодской области. Фонд следственных дел. Д. П-3694. Л. 106–108, 111. Следует отметить, что в 1931 г. М.П. Смирнов вторично был привлечен к ответственности за антисоветскую агитацию. На этот раз это стоило ему 5 лет заключения (Там же. Д. П-7466. Л. 34–38).

¹² Череповецкий центр хранения документации (ЧЦХД). Ф. 18. Оп. 3. Д. 1. Л. 61.

¹³ Вологодский областной архив новейшей политической истории (ВОАНПИ). Ф. 2264. Оп. 1. Д. 46. Л. 90–90об. Этот эпизод глубоко отразился в памяти устюжан и оброс легендами. До сих пор встречаются его альтернативные трактовки. Так, Л.А. Беляев (со слов О.П. Беляевой) писал, что причиной ареста о. Иоанна Адрианова послужило то обстоятельство, что во время изъятий 1922 г. он выбросил в окно напрестольный крест (*Беляев Л.А.* Указ соч. С. 2). По воспоминаниям В.П. Адрианова, священник поплатился за то, что утаил две иконы для верующих (Устюженский краеведческий музей (УКМ). Ф. 3 (СП). К. 144. Д. 6/8).

¹⁴ УКМ. Ф. 3 (СП). К. 144. Д. 6/8.

¹⁵ ВОАНПИ. Ф. 2264. Оп. 1. Д. 46. Л. 108.

¹⁶ ЧЦХД. Ф. 15. Оп. 1. Д. 31. Л. 12–21об.

¹⁷ *Денисова М.С.* От Обухова до Москвы // Устюжна: краеведческий альманах. Вологда, 2000. Вып. 4. С. 137–138, 142.

¹⁸ ВОАНПИ. Ф. 2264. Оп. 1. Д. 46. Л. 108.

¹⁹ Архив Управления ФСБ по Вологодской области. Фонд следственных дел. Д. П-8347. Л. 6–9; 11–14. Фамилии и имена лиц автором не указываются в соответствии с правилами пользования следственными материалами архива ФСБ.

²⁰ Там же. Л. 13–14.

²¹ Там же. Л. 6–7.

²² Там же. Л. 8–9.

²³ Там же. Л. 13–14.

²⁴ Там же. Л. 11–12.

²⁵ Там же. Л. 6–7.

²⁶ Там же. Л. 8–9.

²⁷ Там же. Л. 13–14.

²⁸ Там же. Л. 22, 26.

²⁹ Вперёд [г. Устюжна]. 1994. 31 марта (№ 35).

³⁰ ЧЦХД. Ф. 15. Оп. 1. Д. 37. Л. 98; УКМ. Ф. 3 (Ц). К. 11. Д. 2/20.

³¹ Информация предоставлена директором филиала УКМ в селе Даниловском С.Ю. Беловой, за что приносив ей искреннюю благодарность.

³² *Валдаева Л.* И угас, словно свечка... // Вперёд. 1993. 19 октября.

³³ *Папков С.А.* Сталинский террор в Сибири. 1928–1941. Новосибирск, 1997; *Ватлин А.Ю.* Террор районного масштаба: массовые операции НКВД в

Кунцевском районе Московской области 1937–1938 гг. М., 2004; *Мозохин О.Б.* Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). М., 2006; *Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р.* Вертикаль большого террора. История операции по приказу НКВД № 00447. М., 2008; *Хаустов В., Самуэльсон Л.* Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М., 2009; *Хлевнюк О.В.* Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010; и др.

³⁴ *Разумов А.Я.* Книга памяти «Ленинградский мученик 1937–1938» как источник для синодика Вологодской епархии // Религиозные аспекты исторического пути православия: архивы, источники, методология исследований. Вологда, 2001. С. 454–455.

³⁵ Архив Управления ФСБ по Вологодской области. Фонд следственных дел. Д. 14646. Л. 1, 90–26об.

³⁶ Там же. Л. 91.

³⁷ К истории репрессий 30-х годов / публ. *М.А. Безнина* // Устюжна: историко-литературный альманах. Вологда, 1993. Вып. 2. С. 227–228.

³⁸ Архив Управления ФСБ по Вологодской области. Фонд следственных дел. Д. 13580. Л. 10–13.

³⁹ Там же. Л. 1, 7–8, 14, 23, 30, 36, 42, 47, 53, 61; *Ардашева Н.Д.* О жизни Моденского прихода 1930-х годов. Л. 2. (Архив автора); *Лапина Н.И.* Воспоминания о церковной жизни Моден XX века. Л. 3. (Архив автора).

⁴⁰ Архив управления ФСБ по Вологодской области. Фонд следственных дел. Д. 13580. Л. 66–68, 70–71об.

⁴¹ Там же. Л. 74–76об.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. Д. 13997. Л. 26–34, 37–41, 42–48, 74.

⁴⁴ *Кедров Н.Г.* Государство и церковная община в 1920-е – 1930-е годы: эволюция взаимоотношений в Устюженском районе // Устюжна: краеведческий альманах. Вологда, 2008. Вып. 6.

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Л.В. Конкина

ОБ УСТЮЖЕНСКИХ ДВОРЯНАХ ТРУСОВЫХ

История дворянских фамилий Устюженского уезда привлекает внимание не только историков, но и литературоведов, искусствоведов и, конечно, потомков тех, чьи предки отличились на государственной и дипломатической службе. Эти широко образованные люди немало сделали в области литературы, искусства, инженерно-технической мысли, материальной и духовной культуры.

Формирование дворянского сословия в уезде началось уже в XIV—XV веках, а к концу XIX века (в 1897 г.) оно насчитывало 168 дворян-землевладельцев¹. Среди них Линёвы, чей род тесно связан с легендой о последнем прижизненном портрете А.С. Пушкина, адмирал Ушаков, Сипягины, дочь которых, талантливая пианистка, стала прототипом Женни Рейтер в рассказе А.И. Куприна «Гранатовый браслет». Хорошо известны у нас и дворяне Батюшковы, ученые и путешественники Большовы, князья Волконские, Голенищевы-Кутузовы, Дмитриев-Мамонов, сформировавший на свои деньги ополчение и упомянутый А.С. Пушкиным в рассказе «Рославлев».

Но, пожалуй, самый многочисленный среди них род дворян Трусовых, много послуживший России, известен устюжанам менее всего. Профессор П.А. Колесников, вологодский историк, писал, что если выкинуть из прошлого хотя бы одно сословие, то правдивой истории не будет. Так что стремление собрать материалы о жизни хотя бы одного рода, наверное, оправдано.

С Трусовыми знакомит нас А.И. Куприн. Писатель, неоднократно гостивший в имении Батюшковых Даниловском Устюженского уезда, оставил нам интересные воспоминания о дворянах Трусовых в

рассказах «Завирайка» и «Песик Черный Носик». «В имении Загорье Устюженского уезда Новгородской губернии жила знакомая мне помещичья семья Трусовых — славная, бестолковая, дружная, простосердечная — прелестная русская дворянская семья. Всю жизнь ее можно очертить в двух-трех словах: уютный старый дом, постоянные гости, множество шумной и поголовно влюбленной молодежи на ка-никулах. Домашние наливки и соленья, запущенное хозяйство, трижды заложенная земля, фантастические вечерние планы: «А вдруг у нас откроются залежи каолина» или “Говорят, что через нас скоро пройдет железная дорога, вот тогда мы поправимся”»².

А.И. Куприн знал всех трех братьев Трусовых: Дмитрия, Александра и Петра Семёновичей. Александр, владевший усадьбой на реке Зване на границе с Весьегонским уездом, был настоящим охотником. Писатель сделал его героем рассказа «Завирайка», именую «Великим охотником», «Кожаным чулком», «Следопытом», на счету которого, по народной молве, было шестьдесят четыре медведя, десятки рысей и лосей, сотни волков и лис и тысячи зайцев. От Александра досталась Куприну собака по кличке Завирайка.

Брат Александра Дмитрий жил в усадьбе Загорье, близ деревни Веницы. У него тоже висели ружья на стене, имелись собаки, но охотой он не увлекался. У владельца усадьбы было много детей, еще больше племянников и племянниц, всегда шум и веселье. Сюда общаться с молодежью приезжал А.И. Куприн.

Владелец усадьбы Петровское — младший брат Петр Семёнович — не раз встречался с Куприным в деревне Дегтяря. На военной службе П.С. Трусов дослужился до чина прапорщика, служил в таможне в чине коллежского асессора³, любил ходить на охоту, но, по мнению Куприна, был бестолков и все портил. Собираясь на охоту, А.И. Куприн просил: «Только не зовите Петра Трусова — вся охота пропадет». Петр Трусов был невероятный враль, под стать Мюнхгаузену. Охотник-неудачник, он рассказывал такие истории, что люди просто удивлялись, как это так можно ловко выдумывать. Никто ему не верил, но слушать его было интересно всем. Современники отмечали, что своей внешностью П.С. Трусов очень напоминал старого «охотника на привале» (с картины В.Г. Перова «Охотники на привале»). Но была у Петра Семёновича замечательная черта — он очень гордился родом Трусовых, собирал исторические сведения о нем и сообщил сотрудникам секции охраны памятников искусства и старины при отделе народного образования Устюжен-

ского уездного исполкома, что род Трусовых и Романовых имеет один и тот же корень.

Трусовы — дворянский род, происходивший, по сказаниям старинных родословцев, от приехавшего из Пруссии к великому князю Василию Васильевичу Темному Фёдора Ивановича Шевляги, а Романовы происходили из рода Андрея Кобылы. У Романовых — 17 поколений, а у Трусовых — 16⁴. Действительно, Андрей Иванович был родным братом Фёдора Ивановича Шевляги (Клячи), служившего русским князьям с 1462 года. У Андрея Кобылы было пять сыновей: Семён Жеребец, Александр Ёлка, Василий Ивантей, Гаврило Гавша, Фёдор Кошка (родоначальник Романовых). У Фёдора Ивановича Шевляги было три сына: Тимофей Мотовило, Кирилло Ворба, Нестор Деревль. От Тимофея пошли Мотовиловы и Грабежовы. От Кирилла — Воробины и Трусовы⁵.

П.С. Трусов

В 1526—1527 годах послом к папе римскому Клементу VII значился Еремей Матвеевич Трусов, праправнук Кирилла Ворбы — московский дьяк, старший из четырех сыновей Матвея Панфиловича Воробина-Труса. Для своего времени Е.М. Трусов был образованным человеком. После возвращения миссии из Рима в 1528 году он написал «Повесть о храме Святой Богородицы», которая хранилась в Синодальной библиотеке Волоколамского монастыря⁶. В 1533—1534 годах Еремей Трусов участвовал в посольстве в Швецию к королю Августу. Он имел пять сыновей. Судьба троих из них: Семёна, Василия и Григория Еремеевичей — была непростой. В 1561 году С.Е. Трусов был приставом у шведских послов в Новгороде. При проезде Филиппа Колычева⁷ из Соловков через Новгород на митрополию в Москву С.Е. Трусов поднес ему (возможно, от городской корпорации) крест, складень и 35 рублей⁸.

Все братья участвовали в Ливонской войне. Василий был «головой» в походах 1557 и 1560 годов, Семен — вторым воеводой в Алысте в 1567 году. Григорий Большой попал в Тысячную книгу по Новгороду, значился в береговом разряде⁹ 1559 года. В 1561 году в числе других воевод был в Торвасте (Таурус — город в Литве) и сдал город литовцам, за что сидел в тюрьме и был освобожден в начале Ливонского похода 1562 года. 25 июня 1570 года его казнили в Москве. Один

из его сыновей, Иван, погиб в 1578 году под Кесью (город Цессия в Латвии), другой, Андрей, получил в 1592 году поместье в Обо-нежской пятине (земля около Новгорода Великого), видимо, наследственное. На службе Андрей Григорьевич во время Смуты «держался стороны» царя Василия Шуйского и Первого ополчения. В 1611 году А.Г. Трусов служил воеводой в Устюжне Железопольской, в 1613—1614 годах — в Романове, а затем в 1618—1619 годах — в Устюге. В промежутке между этими назначениями он служил в Тихвине и сыграл видную роль в Тихвинском восстании: спас город и монастырь от разорения поляками и шведами, был при заключении Столбовского мирного договора, подписанного 27 февраля 1617 года, участвовал в процессе присоединения Озерного края¹⁰ к России.

В 1608 году Трусовы участвовали в первом сражении с поляками у деревни Батеевки, близ Любегощи Весьегонского уезда, а затем около своей усадьбы, в трех верстах от Дегтярни. Сохранилось предание, что «в 3-х верстах от имения была битва с литовцами, в 4-х верстах от имения прадед владельца С.Ф. Трусов по царскому повелению разгромил и уничтожил шайку местных разбойников, часть которых казнил, а часть выселил на реку Двину, где ныне деревня Чепцы»¹¹.

Сын тихвинского воеводы Андрея Григорьевича Кузьма Андреевич Трусов был стряпчим¹² при царе Михаиле Фёдоровиче и «прославился» местническим делом: «К.А. Трусов — князь Ф.Ф. Волконский». 25 мая 1642 года на межевание спорных пограничных земель с польско-литовским государством было при-

казано ехать окольным путем князю Ф.Ф. Волконскому, ясельничему Б.Ф. Болтину, а с ними 6 дворянам и 3 жильцам. К.А. Трусов значился в списке первым из дворян, однако его не устраивало, что Волконскому в грамотах и отписках разрешили писаться одним своим именем «с товарищи». Поэтому он бил челом «тут же у сказки»¹³. Вскоре, тоже в мае, по государеву указу ему было сказано думным дьяком И. Гавреневым, что он «бил челом не делом»¹⁴, так как «они, Трусовы детишки, боярские обышние, а иные ваши родители служат и в боярских дворах»¹⁵. За бесчестье для князя Ф.Ф. Волконского Трусова велено было отвести в тюрьму и даже, по некоторым данным, «бить батоги». Однако это не сломило упряма. По возвращении со службы, видимо, после 1 сентября 1642 года, Трусов подал новую челобитную, на которую 21 июня 1643 года ему вновь ответили отказом и с угрозой новых наказаний.

По словам К.А. Трусова, еще Иваном III в Новгород был переведен их предок, Матвей Панфилов сын Трус Воробин (потомок Фёдора Ивановича Шевляги), получивший поместья в Вотской и Шелонской пятинах; при этом челобитчик ссылался на соответствующие писцовые книги 1498—1500 годов: «И родители ... мои служили из Великого Новгорода и по Пскову, а опричь Великого Новгорода моего... роду нигде нет»¹⁶.

В XVI веке Трусовы входили в верхушку Новгородской дворянской корпорации. Стольниками¹⁷ были Михаил Васильевич, Михаил Сергеевич, Петр Васильевич, Василий Кузьмич и Иван Петрович Трусовы, стряпчими¹⁸ — Иван Богданович, Иван Петрович, Фёдор Богданович Трусовы. Офицерами в армии при Петре, Елизавете и Екатерине II служили Яков, Михаил, Василий, Семён, Тимофей (гвардии капитан в 1740—1750 гг.) Фёдоровичи, Фёдор Владимирович и Фёдор Петрович Трусовы.

Трусовы служили Петру I, Елизавете Петровне, Екатерине II, были воеводами в Вологде и Пошехонье, участвовали в Итальянском походе Суворова, защищали от иноземных захватчиков Устюжну. 31 декабря 1741 года Елизавета Петровна пожаловала дворянский титул лейб-компанцу Леонтию Анисимову сыну Трусову и его потомкам за содействие, оказанное при ее вступлении на престол. На гербе рода Трусовых написано: «За верность и ревность».

Так что Петр Семёнович Трусов не зря гордился своими предками, почитавшими свой род и уверенными в своих правах на царские милости.

Наверное, зря смеялся над Петром Трусовым А.И. Куприн, принимая его за записного враля, который утверждал, что у них с Николаем II (Романовым) дружеские и доверительные отношения и общие предки. Одна из ветвей Трусовых получила поместья в начале XVII века. В «Писцовой книге станом и волостей Устюжны Железопольской 1628—1630 годов» значится, что «за Иваном Григорьевым сыном Трусовым по ввозной грамоте за приписью дьяка Герасима Мартемьянова 124-го году да по ввозным грамотам за приписью думного дьяка Миколая Новокщенова 128-го году отца его поместье дер. Ерышкина на ручью на Желегости, дер. Ягны, а $\frac{3}{4}$ тое деревни в поместье за Иваном Трусовым»¹⁸. А «ко времени 2-й и 3-й ревизий за Трусовыми жеребий [то есть доля, часть поселения] села Хрипелёва, дер. Гавково, Медведево, Чупрово»¹⁹.

К концу 20-х годов XVII века Трусовы владели 1152 десятинами пашни с 7 дворами и 24 «людьми», то есть хозяевами, стоявшими во главе каждой крестьянской семьи²⁰.

Очевидно, земельные угодья Трусовых до начала XIX века были еще очень большими: весь округ радиусом почти на 20 верст принадлежал роду Трусовых; но затем, вследствие выдела в приданое, уступок Тихвинскому монастырю, вынужденной продажи земель в результате реформы 1861 года, лишившей дворянство собственности — крепостных крестьян, тех самых душ, количеством которых измерялся достаток помещика, площадь имения сократилась. К началу XX века в имении осталось всего 410 десятин, исключая 170 десятин²¹ при усадьбе Петровское, которая принадлежала брату владельца Петру Семёновичу Трусову. Обширные земли рода Трусовых, находившиеся в Вологодской и Ярославской губерниях, перешли к боковым ветвям рода и к концу XIX века сильно поубавились, но Трусовы еще пользовались некоторым влиянием. Среди них были и предводители уездного дворянства, и земские начальники, и мировые судьи. 13 августа 1767 года Иван Трусов, капитан первого морского солдатского батальона, стал депутатом в Комиссии по составлению Нового Уложения — свода российских законов, приняв эту должность от заболевшего Льва Андреевича Батюшкова.

Устюженский краевед А.В. Бобров утверждал, что после смерти Николая Львовича Батюшкова, отца известного русского поэта Константина Батюшкова, и в связи с болезнью последнего Пётр Семёнович Трусов I был назначен опекуном Даниловского и малолетнего Помпея Батюшкова.

Трусовы так и не оправились после реформы 1861 года. Земли были заложены и перезаложены. Многочисленная семья Дмитрия Семёновича Трусова II к концу XIX века уже находилась, очевидно, в бедственном положении, так как он просил какой-нибудь оплачиваемой государственной должности. Почему-то новгородский губернатор отказал ему, а сам, находясь в Устюжне, допустил оплошность: уехал из города, не уплатив по счетам в гостинице «Орёл». Пришлось платить земской управе. Узнав об этом, Д.С. Трусов при содействии своего родственника, предводителя уездного дворянства И.Д. Караулова, обжаловал действия губернатора в Сенате, и того якобы отстранили от должности. Так Дмитрий Семёнович, хотя и не получил для себя места (впрочем, позднее он служил в земской управе), но зато «насолил» губернатору.

Случайно заехавший в Устюжну писатель Крестовский, автор романа «Петербургские трущобы», пораженный бездарностью землевладельцев, написал шутовское стихотворение. Там есть такие строки:

*Не дай мне Бог ума такого,
Как у Павла Ушакова,
Трусовской агрономии,
Неплюевской экономии.*

Не достав себе должности, Д.С. Трусов серьезно занялся маслodelением и покупал молоко для переработки в соседних имениях, в частности у известной пианистки В.У. Сипягиной-Лилиенфельд в Свистунах.

В молодости он слышал от отца, что их усадьбе более 300 лет. Дом, по преданию четвертый с основания усадьбы, был построен лет 60 назад из корабельного леса, в семь комнат со светелкой и галереей, соединяющей кухню и флигель.

Дмитрий Семёнович был женат два раза. Его первая жена, Людмила Николаевна, родила ему двух детей, вторая — Надежда Антоновна Милюцкая, с которой он познакомился в Крыму уже будучи вдовцом, родила пятерых детей. Надежда Антоновна была образованным человеком: знала четыре иностранных языка (немецкий, французский, английский и польский), глубоко изучила историю музыки, великолепно играла на рояле, занималась селекцией овощей и цветов. В 1917 году, после того как крестьянами была вырублена березовая роща в ее имении, Надежда Антоновна не побоялась

обратиться с письмом к председателю Временного правительства Государственной думы М.В. Родзянко: «... Имею честь покорнейше просить Вас не отказать оградить нас от повторения событий 1905 года. При этом позволю себе добавить: как без бога, так и без царя русский народ быть не может. Многомиллионная, темная, глубоко невежественная народная масса еще не в состоянии ни понять, ни разобраться в различных формах правления... И чем скорее Государственная дума даст нашему народу царя, тем скорее успокоятся взбудораженные революцией умы и страсти»²². В 1920 году Н.А. Трусова работала в Веницкой школе, жила в Загорье и собирала все оставшиеся от погромов фамильные раритеты.

Средний из трех братьев Трусовых, Александр Семёнович, владевший усадьбой на Зване, пользовался большим уважением А.И. Куприна: «Едучи в Даниловское (уже не в первый раз), я надеялся достать хоть неважного выжлеца, хоть плохонькую выжловку у Александра Семёновича Трусова... у этого кротчайшего из людей... Но еще в Весьегонске узнал я от ямщика, Сергея Пятнышева, что волею Божьей Александр Семёнович скончался в прошлом мае (1909 г. — Л.К.), а огорченная вдова всю его знаменитую охоту распродала, чтобы не тревожить сердца видом бывших мужниных воспитанников и любимцев»²³. В Устюжне у А.С. Трусова был небольшой дом в Михайловском переулке (современный переулок Корелякова, д. 13). Его дочь Женья, по воспоминаниям устюжанки Александры Алексеевны Ореховой, очень хорошо пела.

И Дмитрий, и Александр Трусовы были активными общественными деятелями, работали в земской управе, были гласными в уездном земском собрании, судебными приставами в Устюженском окружном суде, служили в Дворянской опеке.

Младший брат, Пётр Семёнович Трусов, вернувшись после службы в таможне в свое имение Петровское, активно включился в уездную жизнь: ежегодно избирался в уездное земское собрание, помогал крестьянам деньгами, для детей устраивал праздники с подарками, лечил заболевших, как и его отец, варил пиво для своих деревенских, словом, стал носителем семейных традиций. Старожилы отзывались о Петре Семёновиче очень тепло. Например, Александр Михайлович Прохоров, работавший в 1970-х — 1980-х годах председателем Устюженского районного исполнительного комитета, вспоминал, что когда его дед погиб в Русско-японскую войну, то бабушку пригласили к священнику и вручили за погибшего 3 рубля. Узнав об этом,

Пётр Семёнович написал священнику, и тот выслал ей еще 12 рублей. Рассказывали, что после Октябрьской революции Трусова выселили из барского дома, и он поселился во флигеле. В это тяжелое время отрадой для него была медведица Манька, ласковое и добродушное животное, но когда Манька напала на кого-то из крестьян, Пётр Семёнович сразу застрелил ее. Крестьяне отстояли своего барина и не дали выселить его на Север. Устюжанка Екатерина Михайловна Ремизова вспоминала, что Пётр Семёнович Трусов был женат на Софье Никитичне Микешиной и воспитывал ее племянницу Валентину Ивановну Микешину (в замужестве Харитонову — мать Екатерины Михайловны), отец которой, родной брат жены П.С. Трусова, служил лесничим в Симбирской губернии.

После революции 1917 года семью так разбросало, что сейчас мы имеем только отрывочные сведения о нескольких представителях этого некогда столь многочисленного рода дворян Трусовых. Несколько обширных усадеб с великолепными каменными и деревянными домами с колоннами, пруды, беседки, аллеи «по-тургеневски», яблоневые сады — все было уничтожено. В наши дни сохранились несколько деревянных хозяйственных построек, стены Воскресенской церкви в селе Веницы, а также две мраморные могильные плиты с именами похороненных здесь Трусовых. Их потомки уверены, что семья когда-то была одной из богатейших в Устюженском уезде. Просвещенные люди Трусовы понимали необходимость отмены крепостного права, и одни из первых стали отпускать своих крестьян на волю. В архиве Устюженского краеведческого музея сохранилась грамота об отпуске на волю крестьянки Екатерины Яковлевой еще в 1849 году. Люди верующие, Трусовы делали большие вклады в устюженский Богородице-Рождественский собор, в городскую Крестовоздвиженскую церковь. Ими была построена часовня при Веницкой церкви.

Гордясь своими предками, история которых тесно связана с историей Отечества, ощущая причастность к общим корням и в назидание будущим потомкам, Трусовы создали родовую портретную галерею. До нас дошли только восемь портретов, о других мы слышали или читали, но место нахождения их неизвестно. Из доклада сотрудника Устюженской секции по охране памятников искусства и старины Николая Николаевича Дмещова, датированного 10 июня 1921 года, узнаем, что в усадьбе Петровское «...нашлись три старинных портрета Антона Дмитриевича, Семёна Дмитриевича и Дмитрия Семё-

новича Трусовых, а в усадьбе Загорье — старинные портреты княгини Долгорукой и Петра Семёновича Трусова»²⁴.

А.Д. Трусов

Известный устюженский учитель и краевед А.А. Поздеев интересовался портретной галереей рода Трусовых и полагал, что на одном из портретов работы известного французского живописца Д. Давида изображена княжна Долгорукая, в замужестве Трусова. Конечно, русские князья могли позировать прославленным художникам Запада. В той же трусовской коллекции в Устюженском музее есть две картины зарубежных мастеров.

В пользу такого мнения говорит и описание помещичьих усадеб Новгородской губернии 1910—1911 годов. В числе достопримечательностей имения Трусовых Загорье значится «...старинный женский портрет 18 столетия, но чьей работы, неизвестно; портрет А.С. Трусова конца 1700 года — миниатюра на слоновой кости; есть фотографии парка, дома, пруда и бани. Из старинных вещей ничего не сохранилось, кроме превосходной работы бювара, верхняя крышка которого расшита бисером, и резной шкапулки из моржовой кости, остались старинные акты, не представляющие интереса. Есть предание, что в четырех верстах при селе Осиновке была усадьба, принадлежавшая будто Борису Годунову, с подземельем, которая когда-то была разобрана по кирпичу на крестьянские трубы»²⁵.

С.Д. Трусов

До нас дошли восемь фамильных портретов представителей дворянского рода Трусовых. Шесть из них

атрибутированы, и мы знаем, кто на них изображен: Дмитрий Семёнович Трусов I (1759—1857), Антон Дмитриевич Трусов (1809—1853), Семён Дмитриевич Трусов (1810 — после 1874 г.), Елизавета Семёновна Трусова (1838—?), София Семёновна Лесникова (урожденная Трусова) (1843—1908), Екатерина Александровна Трусова (урожденная Качалова) (1815—?). Еще на двух портретах предположительно изображены Пётр Семёнович Трусов (1849—1923) и, возможно, третий сын Дмитрия Семёновича Трусова Александр Дмитриевич (начало 19 в. — ?)

Ничего неизвестно нам о портрете княжны Долгорукой, в замужестве Трусовой. А.А. Поздеев писал в августе 1937 года в устюженской районной газете «Вперёд»: «В Устюженском краеведческом музее находилась одна из картин французского художника Давида. Полтора года назад эта картина была передана Эрмитажу, Эрмитаж взял на себя обязательство прислать копию... и до сих пор не прислал»²⁶. Бывшие сотрудники музея Б.М. Яковцевский и А.В. Голованова уже в послевоенное время подтверждали, что копия так и не была получена.

Несколько лет назад от имени Музея-усадьбы Батюшковых и Куприна в селе Даниловском мы запросили Эрмитаж по поводу этой загадочной картины. Ответ научного сотрудника Эрмитажа из отдела западноевропейского искусства В.И. Березиной был неутешителен: никакого портрета Трусовой работы Давида или другого французского художника в Эрмитаже нет и не было, и вообще из Устюжны «никаких передач не значится»²⁷, хотя документы, подписанные Б.В. Леграном — директором Государственного Эрмитажа с 1930 по 1934 год и М.Д. Философовым, ученым секретарем отдела Востока, свидетельствуют о том, что портрет они получили. Был еще один интересный портрет Петра Семёновича Трусова I, изображенного «в черном ополченческом мундире 1812 года». Портрет передавался от отца к дочери Наталье Петровне, а затем к жене двоюродного брата, Надежде Антоновне, «для сохранения в роду». В 1920 году портрет экспонировался в Тихвине. После закрытия выставки следы его затерялись.

Портреты были написаны разными художниками. Иногда это были столичные мастера. Например, Дмитрий Фёдоров, петербургский художник, написал портреты Семёна Дмитриевича Трусова, его жены Екатерины Александровны, двух старших дочерей — Елизаветы и Софьи. Семён Дмитриевич был мировым судьей первого участка

в Устюженском уезде, а по воспоминаниям священника устюженской Троицкой церкви Якова Кириллова, возможно, имел медицинское образование. В середине XIX века он считался богатым землевладельцем и мог позволить себе заказать портреты у столичного художника. К концу XIX века положение изменилось. Усадьба Загорье, в которой он жил, находилась в низине на реке Веянке у проселочной дороги, в полутора километрах от деревни Веницы — дом, флигель, 3 двора, конюшня, сторожка, баня, 2 амбара, каретник²⁸. По некоторым сведениям, усадьба была построена в XVIII веке. В 1921 году в усадьбе было 348 десятин земли²⁹.

Родной брат Семёна Дмитриевича Антон Дмитриевич, ротмистр Сумского гусарского полка, имел акварельный портрет работы академика живописи Евгения Житнева (1809—1860).

Портрет их отца, Дмитрия Семёновича Трусова, хотя и считался принадлежащим кисти художника Е. Житнева, по мнению искусствоведов, скорее всего копия с когда-то, возможно, написанного академиком живописи портрета. Еще два полотна с изображением старика и молодого человека, вероятнее всего, написаны самостоятельным художником или скопированы. Логично предположить, что старик — это Александр Семёнович I, так как есть портреты двух его братьев — Дмитрия Семёновича I и Петра Семёновича I, правда, последний мы знаем только по описной карточке, в которой точно указано, что он изображен «в черном ополченческом мундире 1812 года».

В следующем поколении два брата, Антон Дмитриевич и Семён Дмитриевич, имели портреты. О портрете их третьего брата, Александра Дмитриевича, нам ничего не известно. Но существует еще портрет молодого человека из рода Трусовых. Возможно, что изображенный на нем и есть Александр Дмитриевич. Конечно, мы имеем слишком мало доказательств, но такой вариант вполне возможен, хотя мы не будем отказываться и от других.

Жаль, что сохранилась только часть портретной галереи старинного дворянского рода Трусовых, но и по тем лицам, которые предстают перед нами спустя более чем два столетия, мы можем судить о том, что это были умные образованные люди, либералы, любители пофилософствовать, помечтать, умели трудиться и старались добиваться своей цели. Они были очень терпеливы и находчивы. Например, Надежда Антоновна Трусова, хранительница родовых реликвий, будучи выселена после революции на Север, сумела адаптироваться

в тяжелых условиях ссылки, вывела новый морозоустойчивый сорт картофеля и дожила до 95 лет.

В одной статье невозможно рассказать о такой обширной династии. Смеем надеяться, что наши изыскания заинтересуют, кроме любителей старины, и потомков Трусовых, и они сделают еще один, пусть небольшой шаг на пути познания истории своего рода.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подсчет произведен автором на основании данных из книги «Материалы для оценки земельных угодий Новгородской губернии. Устюженский уезд». Таблица III. Новгород, 1897.

² *Куприн А.И.* Песик Черный Носик // Собрание сочинений в 9 томах. М., 1973. Т. 7. С. 272.

³ Гражданский чин до 1884 г. соответствовал майору, после отмены майорского чина остался между капитаном и подполковником.

⁴ *Аничков И.В.* Обзор помещичьих усадеб Новгородской губернии. Новгород, 1916. С. 30.

⁵ Устюженский краеведческий музей (УКМ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 82/2.

⁶ Энциклопедический словарь Брокгауза Ф.А., Ефрона И.А. СПб., 1902. Т. 67. С. 5.

⁷ В миру Фёдор Степанович Колычев (1507–1567 гг.), митрополит Московский и всея Руси. Был убит Малютой Скуратовым по распоряжению Ивана Грозного.

⁸ *Эскин Ю.М.* Местническое дело. К.А. Трусов — князь Ф.Ф. Волконский как источник по истории Тихвинского восстания 1613 г. // Российское государство в XIV–XVII вв. СПб., 2002. С. 301.

⁹ *Береговой разряд* — линия городов-крепостей по берегу реки Оки, на которые опирались русские войска для борьбы с нашествиями крымских и ногайских татар.

¹⁰ *Озерный край* — современные земли Финляндии.

¹¹ *Аничков И.В.* Указ. соч. С. 31.

¹² *Стряпчий* — придворный чин, следующий за стольником.

¹³ *Эскин Ю.М.* Указ. соч. С. 300.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ *Стольник* — дворцовый, а затем придворный чин в Русском государстве XIII–XVII вв.

¹⁸ Писцовая книга станом и волостей Устюжны Железопольской 1628–1630 годов (публ. *И.В. Пузача*) // Устюжна: краеведческий альманах. Вологда, 1995. Вып. 3. С. 310.

¹⁹ *Колесников П.А.* Дворянство Устюженского уезда XVII–XX веков // Устюжна: историко-литературный альманах. Вологда, 1993. Вып. 2. С. 59.

²⁰ *Пузач И.В.* Устюжно-Железопольский уезд в XVI — первой половине XVII века // Устюжна: краеведческий альманах. Вологда, 2000. Вып. 4. С. 77.

²¹ Аничков И.В. Указ. соч. С. 30.

²² Революционное движение в России после свержения самодержавия. Документы и материалы. М., 1957. С. 672.

²³ Куприн А.И. Завирайка // Собрание сочинений в 9 томах. М., 1973. Т. 7. С. 445.

²⁴ УКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 82/2.

²⁵ Аничков И.В. Указ. соч. С. 31.

²⁶ УКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 82/2.

²⁷ Там же.

²⁸ УКМ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 18/6. Опросный лист на усадьбу «Загорье» Никифоровской волости Устюженского уезда от 23 июня 1921 года.

²⁹ Там же.

ПОКОЛЕННАЯ РОСПИСЬ УСТЮЖЕНСКОЙ ВЕТВИ ДВОРЯНСКОГО РОДА ТРУСОВЫХ

№ пп.	№ родословной	Представители рода	Даты жизни
		I	
1.		Григорий	?
		II	
2.	1-1	Иван Григорьевич	До 1615—?
		III	
3.	2-1	Семён Иванович, жена — Боборыкина	?
		IV	
4.	3-1	Дмитрий Семёнович, жена — Екатерина Андреев- на Овцына	1759—1857
5.	3-2	Александр Семёнович	1756—1854
6.	3-3	Пётр Семёнович, жена — Варвара Васильевна	1770—? ?
		V	
7.	4-1	Антон Дмитриевич	1809—1853
8.	4-2	Семён Дмитриевич, Жена — Екатерина Алек- сандровна Качалова	1810—? 1815—?
9.	4-3	Александр Дмитриевич	?

№ пп.	№ родословной	Представители рода	Даты жизни
10.	6-1	Елизавета Петровна	?
11.	6-2	Мария Петровна	?
12.	6-3	Екатерина Петровна	1820—?
13.	6-4	Варвара Петровна	1829—1896
14.	6-5	Пётр Петрович	?
15.	6-6	Наталя Петровна	?
VI			
16.	7-1	Надежда Антоновна	?
17.	8-1	Елизавета Семёновна	1838—?
18.	8-2	Софья Семёновна, муж — И.Г. Лесников	1843—1908
19.	8-3	Дмитрий Семёнович, жена — Людмила Никола- евна 2-й брак — Надежда Анто- новна Миллюцкая	?
			1844 — после
			1914
			1838—?
			?
20.	8-4	Александр Семёнович	1846—1909
21.	8-5	Пётр Семёнович Жена — Софья Никитична Микешина	1849—1923
			?
VII			
22.	19-1	Семён Дмитриевич	1865—?
23.	19-2	Сергей Дмитриевич	?
24.	19-3	Роман Дмитриевич	? — 1916
25.	19-4	Нина Дмитриевна	1867—?
26.	19-5	Инна Дмитриевна	?
27.	19-6	Людмила Дмитриевна	?
28.	19-7	Кира Дмитриевна	?
29.	19-8	Ариадна Дмитриевна	1877—1968
31.	20-1	Евгения Александровна	?
32.	20-2	Ирина Александровна	?

**Список источников и литературы, использованных
для составления поколенной росписи**

1. В опубликованных документах по Устюжне XVI—XVIII вв. Труссы не упоминаются (см.: Сотная из книг И.И. Плещеева и Григория Зубатова Никитина сына Беспятого на посад Устюжны Железопольской 1567 г./ публ. Ю.С. Васильева, Н.П. Воскобойниковой // Социально-правовое положение северного крестьянства (досоветский период). Вологда, 1981; Сотная из писцовых книг Д.Г. Бельского на посад Устюжны Железопольской 1597 г./ публ.

Н.П. Воскобойниковой, П.А. Колесникова // Крестьянство Севера России в XVI в. Вологда, 1984; Писцовая книга Устюжно-Железопольского уезда 1685—1686 гг. / публ. *И.В. Пугача* // Проблемы историографии и источниковедения Европейского Севера. Вологда, 1992; Переписная ландратская книга Устюжны Железопольской 1713 г. / публ. *Н.И. Баландина и В.П. Червякова* // Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970.

2. Архив СПб. ФИРИ РАН. Ф. 11. Д. 116 (Сотная Устюжны Железопольской 1626 г.).

3. УКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 82(1-3) (Трусовы). Оп. 33. Д. 6 (Окончательные списки лиц, имеющих право участия на земских избирательных съездах и собраниях для выбора земских гласных на трехлетие с 1894 года по Устюженскому уезду); Д. 18 (Список лиц, имеющих право участвовать в избирательных собраниях для выбора гласных на трехлетие с 1903 года по Устюженскому уезду); Д. 20 (Список лиц, имеющих право участвовать на выборах в съезде уездных землевладельцев на основании ст. 12 пункта положения о выборах в Государственную думу, по Устюженскому уезду, 1905 год); Д. 28 (Список лиц, имеющих право участвовать на съезде уездных землевладельцев в 1907 году); Д. 32 (Окончательный список лиц, имеющих право участвовать на избирательных собраниях для выбора гласных на трехлетие с 1909 года по Устюженскому уезду); Д. 48 (Список лиц, имеющих право участвовать на избирательных собраниях для выбора гласных на трехлетие с 1912 года по Устюженскому уезду); Ф. 4. Оп. 1. Д. 4 (Церковь Дмитрия Солунского в Устюжне); Д. 5(13) (Ведомость церкви устюженского собора и Крестовоздвиженской церкви за 1905 год); Д. 59/1 (Исповедные росписи погоста Веницы с 1822 по 1859 гг.); Д. 59/3 (Исповедные росписи по церкви Воскресения Христова с. Веницы с 1860 по 1875 гг.).

4. *Бобринский А.А.* Дворянские роды, внесенные в общий гербовник Всероссийской империи. СПб., 1890.

5. Памятные книжки Новгородской губернии за 1868, 1870, 1890—1900, 1905, 1906, 1913 гг. Новгород, 1868, 1870, 1890—1900, 1905, 1906, 1913.

6. Материалы для оценки городских недвижимых имуществ Новгородской губернии. Город Устюжна. Новгород, 1903. Т. 9.

7. *Голицин П.П.* Родословная книга дворян Новгородской губернии. Новгород, 1910.

8. Писцовая книга станов и волостей Устюжны Железопольской 1628—1630 годов (публ. *И.В. Пугача*) // Устюжна: краеведческий альманах. Вологда, 1996. Вып. 4.

*Творческая встреча устюжан с писателем В.И. Беловым
на празднике 200-летия со дня рождения К.Н. Батюшкова*

Первоклассники средней школы № 2. 1980-е годы

*Межколхозный откормочный комплекс колхоза «Авангард»,
1980 год*

*Платонова Галина Николаевна
— заведующая межколхозным
откормочным комплексом
колхоза «Авангард», награж-
дена медалью «За трудовую
доблесть»,
1985 год*

*Работники райкома ВЛКСМ, члены бюро райкома, ветеран войны
И.А. Помякишев на фоне Знамени 996-го стрелкового полка*

Г.Д. Большакова — зав. хирургическим отделением Устюженской ЦРБ, 1985 год

*Н.И. Короннов — главный врач
ЦРБ. 1985 год*

На приеме у детского педиатра А.Д. Смирновой, 1985 год

*Н.М. Неспанов — заведующий родильным отделением ЦРБ,
1985 год*

Праздник первого снопа

*Митинг на площади Жертв революции, посвященный почетному шествию
Знамени 996-го стрелкового полка, 1985 год*

*Жилые дома по улице
Интернациональной,
1984 год*

Детский сад № 8, 1984 год

Новое здание техникума

Открытие техникума. На переднем плане завроно И.Н. Шорохов

Волейбольная команда техникума

*Отделение парафинирования Устюженского сыркомбината,
1985 год*

*На торжественной линейке, посвященной 60-летию
Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина,
1982 год*

Воспитанники детского сада № 4 во время прогулки

*З.Е. Поддубская — директор Дома пионеров (с 1962 по 1985 г.) с учащимися УСШ № 2
на 37-й районной конференции ВЛКСМ, 1988 год*

Учителя и выпускники средней школы № 1

Студенты техникума на уроке информатики

Соревнования лыжников на первенство района, 1980-е годы

Мост через реку Мологу, 1987 год

*Колонна спортсменов на митинге
в День Победы 9 мая, 1990-е годы*

Ветераны педагогического труда и коллектив вспомогательной школы, 1994 год

И.Б. Балашова

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К РОДОСЛОВНОЙ А.В. ПАНТЕЛЕЕВА

В альманахе «Устюжна» (выпуск 4) мы уже публиковали материал об Александре Васильевиче Пантелееве и его связи с Устюжной¹. За прошедшие годы нами были проведены новые изыскания в этом направлении, было собрано много интересных фактов, кроме того, в начале 2011 года из Киева пришло письмо от музейного работника Татьяны Александровны Пржегодской², троюродной сестры Александра Васильевича Пантелеева. Она прислала копии портретов предков художника и сообщила интересные сведения. Этими материалами мы и хотим поделиться с читателями.

Род Ивеличей происходил из городка Каттаро бывшей австрийской Далмации, ныне Черногории. В XIV веке предки Ивеличей были областными начальниками, а в XVI веке получили графский титул³.

Нас интересует Пётр Иванович Ивелич второй, серб по происхождению, рожденный около 1759 года⁴, а по другим источникам — в 1772 году⁵ в Венеции. Он был как-то связан с Марком Константиновичем Ивеличем, который, возможно, был дядей Петра Ивелича⁶. Романтические судьбы обоих Ивеличей были очень схожи и характерны для авантюрного столетия «пера и шпаги». Растущий на глазах всего мира авторитет огромной Российской империи, ее нужда в различных, в том числе и военных, специалистах привлекали к ней многих энергичных людей, не сумевших на родине найти себя. Марк Ивелич (1740(6) — 1825)⁷ из Далмации появляется в 1770 году на эскадре графа Алексея Григорьевича Орлова-Чесменского, положительно показывает себя и становится русским военным. Но он больше занят дипломатическими поручениями, нежели военными. Вероятно, беря его на службу, это и предполагали. Вся его деятельность была связана с родной Черногорией. Как явствует из документов, ему поручают «побуждать» черногорцев и

герцеговинцев к военным действиям против турок, что он успешно и выполняет. В 1787 году начинается Русско-турецкая война (1787—1791). Через год Марку Ивеличу поручают сформировать из славянского населения Далмации двенадцать батальонов для борьбы с турками и действовать самостоятельно. Ему это было проще, чем кому бы то ни было. Кроме того, именно в это время на исторической сцене появляется Пётр Иванович Ивелич, которого в России и прозовут «вторым». Вероятно, Марк Константинович был его дядей или иным старшим родственником. Служба под началом родственника всегда была предпочтительней. Вот как обрисовал это событие писарь департамента Главного Штаба Его Императорского Величества в паспорте, выданном Петру Ивеличу 25 апреля 1817 года: «В 1788 году на российскую службу в команду подполковника графа М.К. Ивелича призван капитан венециановой республики П.И. Ивелич в чине поручика и был в Албании, Черной Горы и Италии в походах 1788—89. По приказу своего командира он на-вербовал в 1788 году 186 человек из славян и возглавил эту команду, за что и был повышен до чина капитана»⁸. После этого Ивелич переводится в 1-й батальон Финляндского егерского корпуса. В 1792 году он отличился в сражении на черногорской границе с турками под предводительством паши Скуворского, за что и был произведен в секунд-майоры. В 1793 году он переводится в Ширванский пехотный полк, которым и командует. В 1798 году Марк Ивелич руководил усмирением беспорядков в Тобольской губернии⁹, с ним, вероятно, был и Пётр Ивелич, так как по сведениям из его паспорта у него во владении находилась 1000 десятин пустопорожных земель в Тобольской губернии. В 1799 году Пётр Ивелич поднимается до чина подполковника, а в 1800 году — до чина полковника. В 1806 году он служит в Брестском пехотном полку, в 1807-м — в резервном корпусе под командованием генерала от кавалерии Беннигсена.

Особенно подробно в паспорте Петра Ивелича освещено его участие в шведской войне 1808 года. Военные действия проходили в Финляндии. 12 февраля Ивелич участвовал в преследовании неприятеля до местечка Фардбы. 3 июня по повелению генерал-лейтенанта Буговица Ивелич командовал отрядом на острове Кимито. За сражение 8 июня с неприятельским десантом у мызы Алолено он получил орден Святой Анны 2-й степени с алмазными украшениями. 3—4 июля при появлении неприятельской гребной флотилии в Ре-

кокском проливе Ивелич бесценно там находился и руководил перестрелкой. В результате флотилия была изгнана. 21 июля состоялась вторая атака на неприятеля у острова Зонд. В тот же день неприятельский десант напал на острове Кимито на главную квартиру командования в селении Витанкуль. Враг был разбит, захвачено два транспортных средства, шесть полевых орудий, немало пленных. За участие в шведской войне Пётр Иванович Ивелич был произведен в чин генерал-майора и награжден орденом Святого Георгия 4-й степени. В 1809 году с мая по ноябрь Ивелич участвовал в Иноземной экспедиции по покорению Аландских островов на гребной флотилии и был командиром 12-го батальона сухопутных войск, за это получил высочайшее благоволение.

12 июня 1812 года, в день начала войны России с Наполеоном, Пётр Иванович Ивелич был при отступлении русских войск у реки Неман, 2 июля его назначили генерал-бригадным командиром в армию Барклая де Толли, 15 июля он участвовал в сражении под Витебском, 4—6 августа — под Смоленском. 26 августа, в день Бородинского сражения, Пётр Ивелич принял участие в заключительном этапе грандиозной схватки на направлении старой Смоленской дороги¹⁰. Вот что писал об этом адъютант генерала Ермолова П.Х. Граббе: «Слабейшей частью нашей позиции был левый фланг, но всего для нас опаснее была старая Смоленская дорога, ведущая в тыл нашей армии»¹¹. М.И. Кутузов направил на этот участок отряд под командованием генерал-лейтенанта Н.А. Тучкова-1-го и распорядился расположить его «скрытно», желая в момент окончания битвы выдвинуть отряд в тыл неприятеля, что стало бы для него губительно и решило бы исход сражения. Место нашли неподалеку от деревни Утицы возле кургана, за которым среди леса и болота с кустарником и спрятали отряд, состоящий из 3-го пехотного корпуса и двух дивизий — пехотной П.П. Коновницына и гренадерской П.А. Строганова и 15 тысяч ополчения под командованием И.И. Маркова. Но утром 25 августа, объезжая позиции, генерал Беннигсен, не зная о тайном распоряжении главнокомандующего, приказал отряду Тучкова выйти из укрытия и встать рядом с войсками Багратиона, что очень удлинило левый фланг. Это исключило возможность неожиданного удара в нужный момент, притянуло сюда значительные силы французов и повлекло длительные кровопролитные бои на этом участке. 26 августа в 9 утра 5-й пехотный корпус Понятовского подошел к деревне Утицы и артиллерийским

огнем сорока орудий заставил отряд Тучкова отступить к кургану и занял деревню. К 11 часам они взяли и курган. На помощь русским было направлено войско К.Ф. Багговута. Целый час под непрерывающимся огнем шел ожесточенный бой, и неприятель отступил в лес. В час дня Понятовский, построив войско в две колонны, пошел лесом в обход левого фланга Багговута. «В лесу французы встретили упорнейшее сопротивление бригады генерала П.И. Ивелича и подошедшего к нему подкрепления. Невзирая на сильнейший огонь, русские бросились в штыки и опрокинули неприятеля»¹². В этом бою генерал Ивелич получил серьезное ранение и картечную контузию. За участие в сражении он был награжден орденом Святого Владимира 3-й степени. Подвиг защитников Утицкого кургана был увековечен обелиском. 6 ноября под городом Красным Ивелич участвовал в истреблении корпуса маршала Нея, за что был награжден орденом Святой Анны 1-й степени.

Генерал Ивелич прошел весь путь русской армии в войне с Наполеоном — от неудач к победам, часто возвращаясь в одни и те же места. В 1813 году Ивелич участвовал в преследовании неприятеля при переходе через реку Неман, в походе через герцогство Варшавское, Шлезвию и Саксонию до города Токкау. 6 апреля удерживал неприятеля при переправе через реку Эльбу. 3 мая под Дрезденом был в авангарде войск, 8—9 мая участвовал в генеральном сражении под городом Бауценом, за что и получил второй орден Святого Владимира 3-й степени.

С 22 мая 1813 года по 18 февраля 1815 года П.И. Ивелич был в отпуске для излечения ран и для устройства имения жены под Устюжной Новгородской губернии. Сельцо в Никифоровской волости, как гласит семейное предание, называли Веницы в память далекой родины главы семейства — Венеции.

В 1815 году Пётр Ивелич участвовал в военной кампании во французские пределы до города Эперн в 4-м корпусе под командованием генерала от кавалерии Н.Н. Раевского. Как сообщается в паспорте Петра Ивановича Ивелича, «в бытность свою в ширванском пехотном полку, командиром в сформированном им брестском пехотном полку, в пехотной дивизии, 1 и 2 бригадах неоднократно получал за исправность свою высочайшее благоволение, в штрафной не бывал, имел медаль 1812 года»¹³. 5 декабря 1816 года по высочайшему Его Императорского Величества посланию за ранения уволен от службы с мундиром и полным пенсионом.

В Устюженском краеведческом музее вот уже более восьмидесяти лет хранится портрет молодого военного в мундире с эполетами, красной муаровой лентой с алмазной звездой ордена Святой Анны, двумя крестами — орденами Святого Владимира и Святого Георгия четырех степеней, медалью участника войны 1812 года. Передала портрет музею 22 декабря 1921 года гражданка Ушакова из совхоза Воскресенское. По ее словам, на портрете изображен герой войны 1812 года П.И. Ивелич. Ушаковы — известный дворянский очень разветвленный род, представителей которого было довольно много в уезде¹⁴. Поэтому можно предположить, что Ушакова состояла с предками Пантелеева в родстве и к портрету имела прямое отношение. Сколько могла, столько и хранила она семейную реликвию, а как стало опасно — передала в музей, чем и спасла портрет.

Ивеличу на портрете лет тридцать. Это уже не пылкий юноша, что прибыл в Россию ей служить. Темные глаза кажутся усталыми, и от всего облика веет холодной отстраненностью, если не надменностью. Таким ли он был в действительности? Приходится лишь надеяться, что неизвестный автор сумел точно запечатлеть черты своего героя. Узкое лицо с пышными вьющимися темными волосами и бакенбардами красиво и значительно. Густые брови, удлинённые глаза под тяжелыми веками и крупный нос будут наследоваться в этой семье из поколения в поколение. Тонкие, брезгливо сжатые губы — единственная неприятная деталь облика. Но портрет странен: Ивелич молод, а награды у него те, которые он получит лишь в конце жизни. Возможно, они были приписаны на холсте позже, или сам портрет писался с более раннего образца, но с учетом всех полученных наград.

Уже после войны 1812 года портрет генерал-майора Ивелича писали для знаменитой Военной галереи героев войны 1812 года в Зимнем дворце¹⁵. Серия создавалась в 1819–1828 годах, а известно, что уже в 1825 году Ивелича не было в живых¹⁶. На портрете нет подписи англичанина Джорджа Доу — основного создателя серии из трехсот портретов. Прославленному портретисту помогали русские художники А.В. Поляков и В.А. Голике. На портрете показан грузный человек пожилого возраста, но еще полный энергии и силы. Генерал изображен в резком повороте слева направо, с поднятой головой, с плащом на правой руке, ярко освещенный. Возникает впечатление накала бурной баталии. Художественные качества портрета таковы, что хоть на нем и нет подписи Доу, но можно предположить его авторство. Портрет и поныне на своем месте в Военной галерее

Зимнего дворца в третьем ряду, если смотреть снизу, на стене между портретами Александра I и великого князя Константина.

Еще в 1803 году в семье генерала П.И. Ивелича родилась дочь Александра. Сегодня мы знаем, как она выглядела¹⁷. Фото миниатюрного портрета на кости прислала Т.А. Пржегодская. Нежная темноволосая девушка с большими карими глазами и крупным носом в белом кружевном платье...

25 сентября 1812 года в семье генерала Ивелича родилась и вторая дочь — Елизавета. На ее крещении восприемниками были жена Марка Константиновича Ивелича, в ту пору уже сенатора, Надежда Александровна и их сын Константин¹⁸.

В 1825 году Елизавета Ивелич собирается поступать в Смольный институт благородных девиц, для этого ей требуется подтвердить свое дворянство. Поэтому старшая ее сестра Александра обращается к Государю Императору с прошением об издании указа повелеть герольдии выдать свидетельство о дворянстве дочери Петра Ивановича Ивелича Елизавете, что и было исполнено¹⁹.

Александра Петровна Ивелич (1803 — после 1860) вышла замуж за мичмана флота Ивана Петровича Ушакова (1800—1863),

А. Ивелич

проживавшего в Устюжне²⁰. Т.А. Пржегодская пишет: «По рассказам бабушки Юлии, Иван Петрович Ушаков был племянником Ф.Ф. Ушакова, который и женил своего племянника на дочери своего боевого друга генерала Ивелича. Бабушка рассказывала это в 1940 году моей матери, а та записала»²¹. В приданое Александра получила Веницы. У нее родилось двое детей: Павел — в 1839 году и Мария — в 1841²². В одном из документов значится Зинаида, которая, вероятно, рано умерла. В 1865 году, когда матери и отца уже не было в живых, Мария вышла

замуж за штабс-капитана Александра Васильевича Нотбека (лютеранского вероисповедания)²³.

В семье Александра Нотбека и Марии Ушаковой родилось пятеро детей: Мария — в 1866 году, Иван — в 1867, Александр — в 1868, Юлия — в 1871, Владимир — в 1874 году. Владимир был от рождения глухонемым и был убит на охоте в 1888 году. Александр

женился на Александре Константиновне, сурдопедагоге, которая занималась с Владимиром. Их брак был бездетным²⁴. После смерти Александра и Марии Нотбек Веницы по наследству перешли к их сыну Александру, который и был последним Нотбеком, владевшим имением²⁵. Об этом также свидетельствует фотография, на которой Александра Константиновна кормит кур²⁶.

Фотография из личного архива Т.А. Пржегодской

Когда едешь в Веницы, то оставляешь позади знаменитое Даниловское, связанное с именами К.Н. Батюшкова и А.И. Куприна. Местность вокруг слегка всхолмленная, леса нет, а только мелколистственный кустарник. Прямо перед Веницами расстилается гладь равнины, а дальше — горка. Сегодняшняя дорога по ней и пробегает, а вскоре показывается и усадьба. Так что деревня Загорье, что совсем рядом, названа так не зря. Дорога делит бывшую усадьбу на две части: справа — особняк, слева — руины церкви. Прежде они смотрели друг на друга. Фамильная каменная церковь Воскресения Христова сегодня представляет собой небольшое прямоугольное строение без верхней части, так что догадаться о прежнем его назначении почти невозможно. В десяти метрах от церкви находился и склеп-усыпальница. Деревянный одноэтажный особняк в пятидесяти метрах от дороги построен в форме запоздалого классицизма в

конце XIX века и сохраняет скромное достоинство подобных зданий благодаря пропорциям и колонному портику. Его длинный фасад с окнами в простых рамочных наличниках выделен традиционным для классицизма портиком из четырех широко расставленных попарно колонн ионического ордера, стоящих на невысоком подиуме и поддерживающих массивный треугольный фронтон со слуховым окном, превращенным в арку. Единственным резным элементом являются капители, достаточно упрощенные по рисунку, что заметно хотя бы в сравнении с домом Борисевичей в Устюжне. Судя по фотографии из архива Т.А. Пржегодской, справа к дому примыкал высокий флигель в виде башенки. Дом окружен полукольцом деревьев, начинающимся у дороги и заходящим за дом, образующим небольшой парк из старых лип, берез и елей.

Александр Нотбек был военным человеком и, уезжая на Кавказ, продал дом некой Е.М. Островидовой²⁷. Если верить этим сведениям, то его жена Александра Константиновна к этому времени уже умерла. Часть семейного имущества все же осталась в доме, в том числе портрет генерала П.И. Ивелича работы неизвестного живописца и две картины кисти генерала А.В. Нотбека. В 1921 году усадьба была национализирована, и часть вещей из дома попала в Устюженский краеведческий музей, а портрет Петра Ивелича теперь украшает музейную экспозицию. Картины А.В. Нотбека хранятся в Москве у В.И. Иванова, потомка Владимира Александровича Нотбека.

В последние десятилетия XX века в доме размещались ясли-сад, что сберегало здание, но в 2000 году оно уже было заброшено и представляло собой печальную картину: выбитые стекла, выломанные рамы, хлопающие от ветра двери... Рядом с особняком Ивеличей — Нотбеков находился и дом известных в Устюжне дворян Трусовых, владевших с XVIII века селом Загорье²⁸. В гости к Дмитрию Семёновичу Трусову в июле 1907 года заезжал Александр Иванович Курприн²⁹. В 2000 году потомки Трусовых побывали на родине предков и обнаружили фундамент родового дома. Так решился вопрос о том, кому же все-таки принадлежал дом с колоннами в селе Веницы.

Из детей Марии Ушаковой и Александра Нотбека нам теперь известны старшая дочь Мария (1866–1913) — бабушка А.В. Пантелеева и младшая дочь Юлия — бабушка Т.А. Пржегодской. В Устюженском музее хранится фотография карандашного портрета Марии Ивановны Ушаковой XIX века³⁰. Ее благообразной спокойно-женственной внешности присуща фамильная черта Нотбе-

ков — мягких очертаний нос с горбинкой. Т.А. Пржегодская при-слала фотографию живописного портрета М.И. Ушаковой, который по семейной традиции приписывается А.В. Нотбеку. Лицо на этом портрете согласуется с карандашным портретом. По этому портрету видно, как похожа была Мария Ивановна на дедушку — Петра Ивелича. У нас имеется целая серия фотопортретов Марии Александровны Нотбек. Ее лицо, манера держаться, вероятно, были достаточно аристократичны. Это заметно уже на ее детском портрете, выполненном в Санкт-Петербурге в фотоателье Р. Байера на Невском проспекте против Александринского театра³¹. Здесь Маше десять лет, она в коротком светлом платье с оборками по вороту, на манжетах и по подолу, с бархоткой на шее и в изящных коротких полусапожках-туфельках. Горделивая осанка, переходящая из поколения в поколение и вырабатываемая в дворянских семьях специальными упражнениями и обязательными танцами, дополняется изящно поставленными красивыми ножками и хрупкими плечиками. Лицо удлинённого овала не изменится и позже. Мечтательный взгляд близоруких глаз завершает впечатление избранности маленькой героини. В девичестве детская припухлость лица исчезнет, и оно еще более вытянется, приобретя «пастернаковскую» характерность. Вероятно, черты отца «убавят» материнскую мягкость, сделав лицо более выразительным, но менее женственным и красивым. Темные, удлинённого разреза глаза под тяжелыми веками все так же плохо видят, поэтому непременно дополнением облика Марии Нотбек станет пенсне на длинной цепочке. Волосы, как и в детстве, забраны в косу, но надо лбом имеется подобие кудрей. Светлое закрытое платье с пышным воланом на плечах дополнено черным кружевом европейской работы, на шее — крестик. Фотография была исполнена в ателье А. Глазачева в Старой Руссе — филиале Новгородской фирмы. Уже зрелой замужней дамой Мария Александровна предстает на фотографии Рижского филиала ателье Еггерта в Новгороде. Она станет мягче по характеру, но лицо сделается суше, черты заострятся, короткие волосы завиты, на носу знакомое пенсне, а на закрытом темном платье с жилеткой все тот же крестик.

Сестры Мария и Юлия Нотбек, вероятно, обладали разными характерами. Об этом свидетельствует фотография из архива Т.А. Пржегодской. Юлия очень женственна, изящна, ее манера приподнимать голову сближает ее с сестрой, но она кажется более мягкой по характеру.

Обе сестры связали свою жизнь с врачами. Юлия Александровна Нотбек вышла замуж за Василия Павловича Жуковского, педиатра, впоследствии профессора, автора первого в России учебника «Детские болезни». Сохранился пригласительный билет на их свадьбу: «Александр Васильевич и Мария Ивановна фон Нотбек имеют честь просить Вас на бракосочетание дочери их Юлии Александровны с Василием Павловичем Жуковским, имеющее быть 10 ноября 1889 года, в собственном имении «Веницы» Новгородской губернии»³². В семье родились пять детей: Александр (1890—1957), Юлия, Ольга, Павел, Вера. Юлия и Ольга погибли в Гражданскую войну, работая в госпиталях; Павел умер 11 лет от роду. Александр Васильевич Жуковский, отец Т.А. Пржегодской, стал профессором биологии, от первого брака имел троих детей (двоих сыновей и дочь), рано овдовел, его детей воспитывала его вторая жена — мать Татьяны Александровны Пржегодской. Сохранилось его свидетельство о крещении: «По указу его Императорского Величества, от С.-Петербургской Духовной Консистории дано сие свидетельство о том, что в метрической 1890 года книге С.-Петербургской Преображенской ...церкви под № 110 показано: у врача, титулярного советника, прикомандированного к Военно-Морской Академии, Василия Павловича Жуковского и законной его жены Юлии Александровны, обоих православных и первого брака, сын Александр родился первого сентября, а крещенного девятнадцатого декабря тысяча восемьсот девяностого года. Восприемниками были: генерал от Инфантерии Владимир Васильевич фон Нотбек и дочь профессора Военно-Морской Академии, действительного статского советника Николая Ивановича Быстрова девица София Николаевна»³³.

Старшая сестра Мария Нотбек вышла замуж позднее, в 1892 году, ее избранником стал Александр Фаустинович Борисевич³⁴. У них родилась единственная дочь Екатерина, мать Александра Васильевича Пантелеева.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Балашова И.Б. Пантелеев и Устюжна // Устюжна: историко-литературный альманах. Вологда, 2000. Вып. 4. С. 239—258.

² Письмо Т.А. Пржегодской И.Б. Балашовой 24 февраля 2011 г. (архив И.Б. Балашовой).

³ Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. СПб., 1894. Т. 24. С. 771; СПб., 1895. Т. 14а. С. 762—763.

⁴ Сведения Владимира Петровича Иванова (Москва), троюродного брата А.В. Пантелеева.

⁵ Все сведения по биографии П.И. Ивелича даются по его паспорту. Паспорт П.И. Ивелича (ЦГИА СССР. Ф. 1343. Оп. 46. Д. 1222).

⁶ Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / под ред. С.Н. Южакова. СПб., 1896. Т. 9. С. 775.

⁷ Там же.

⁸ ЦГИА СССР. Ф. 1343. Оп. 46. Д. 1222.

⁹ Большая энциклопедия... С. 775

¹⁰ Абалихин Б.С., Богданов Л.П., Бучнева В.П. и др. Бородино 1812. М., 1987.

¹¹ Там же. С. 200.

¹² Там же. С. 210.

¹³ Паспорт П.И. Ивелича...

¹⁴ Колесников П.А. Дворянство в Устюженском уезде XVII—XX веков // Устюжна: историко-литературный альманах. Вологда, 1993. Вып. 2. С. 49—52.

¹⁵ Глинка В.М., Помарнацкий А.В. Военная галерея Зимнего дворца. Л., 1981. С. 191.

¹⁶ Марушкова Н.А. Загадка портрета // Вперёд [г. Устюжна]. 1982. 11 сентября.

¹⁷ Письмо Т.А. Пржегодской...

¹⁸ Свидетельство о рождении Елизаветы Петровны Ивелич (ЦГИА СССР. Ф. 1343. Оп. 46. Д. 1222).

¹⁹ Свидетельство из герольдии о дворянстве Е.П. Ивелич (ЦГИА СССР. Ф. 1343. Оп. 46. Д. 1222).

²⁰ Исповедальные росписи церкви Воскресения Христова села Веницы Никифоровской волости за 1860, 1861 годы (УКМ. К.44, 59(3)).

²¹ Письмо Т.А. Пржегодской...

²² Исповедальные росписи церкви Воскресения Христова за 1865 год (УКМ. К. 44, 59(3)).

²³ Там же.

²⁴ Письмо Т.А. Пржегодской...

²⁵ Марушкова Н.А. Загадка портрета...

²⁶ Письмо Т.А. Пржегодской...

²⁷ Марушкова Н.А. Загадка портрета...

²⁸ Колесников П.А. Дворянство у Устюженском уезде... С. 59.

²⁹ Бобров А.В. А.И. Куприн в Даниловском. Хроника // Устюжна: историко-литературный альманах. Вологда, 1992. Вып. 1. С. 160.

³⁰ УКМ. К. 2. Д. 14.

³¹ Все упоминаемые фотографии находятся в личном архиве И.Б. Балашовой.

³² Архив Т.А. Пржегодской (г. Киев).

³³ Там же.

³⁴ Дата бракосочетания А.Ф. Борисевича и М.А. Нотбек определена по дате на фотографии родителей А.Ф. Борисевича, присланной из Пинска по этому случаю.

ВЕРНОСТЬ ТАЛАНТУ

ЛЕБЕДЕВ ЕВГЕНИЙ АРКАДЬЕВИЧ родился 9 декабря 1952 года в деревне Горка Череповецкого района Вологодской области. С 1980 года постоянно живет и работает в городе Устюжне Вологодской области.

Член Союза художников России с 1996 года. Участник областных, всероссийских и международных художественных выставок с 1984 года. Произведения художника находятся в собраниях Вологодской областной картинной галереи, музеях Вологодской области, в частных коллекциях в России и за рубежом.

Художник работает в технике ксилографии и гравюры на пластике. Известен как мастер экслибриса, книжный иллюстратор и станковист. В своем творчестве продолжает традиции вологодской печатной графики второй половины XX века.

(Из альманаха «Художники Вологодской области XX века». Вологда, 2007).

Вдали от центров художественной культуры сложно своим творчеством завоевать авторитет в том или ином виде искусства. Творческая конкуренция, как к ней ни относиться, — не дает занижать планку личных достижений. Находясь наедине с собой и не имея выхода в мир признанных мастеров, знатоков и ценителей художественного творчества, редкий автор сможет адекватно оценить свой уровень мастерства. Его ждет либо завышенная, либо заниженная самооценка.

Этого не скажешь о Евгении Лебедеве, хотя живет он в самой что ни на есть глубинке, «вдали от всяческих дорог».

Во второй половине восьмидесятых годов теперь уже прошлого века он стремительно ворвался в мир графики, в мир экслибриса своими удивительными гравюрами. Наверное, старые мастера нашли бы в нем не просто ученика, но и своего продолжателя. Их наверняка поразило бы умение художника насытить черно-белый мир графики плотью и кровью, запахами и даже звуками — фактурой изображаемого, идущее от скрупулезного изучения и знания материала. Но главное, конечно, — от таланта, выпестованного в себе вдали от модных тусовок.

Вот эта верность таланту и требовательность в служении ему выгодно отличают Евгения Лебедева от множества провинциальных художников. Его мастерство приобрело непреходящую ценность, став легко узнаваемым творческим почерком автора, его стилем. Всегда удивляет круг его тем, насыщенный оригинальными, неожиданными сюжетами.

А потому первый же выход на публику в качестве участника крупного конкурса графики обратил на себя внимание. И предложения участвовать в других конкурсах и выставках стали поступать регулярно.

Вот строки из писем мэтра отечественной графики А.И. Калашникова художнику Евгению Лебедеву:

«Уважаемый Евгений Аркадьевич!

Ваши работы демонстрировались на выставке, посвящённой 1000-летию Крещения Руси... Сейчас спешно формируется выставка литературного экслибриса, и я жду от Вас поступлений... Всё, что Вы пришлёте нам в фонд, не будет лежать в сундуке, а станет активно работать на выставках по всему миру...». (03.09.1988 г.)

«Мы сейчас готовим большую выставку по Сов. Северу, а в дальнейшем увеличим экспозицию. Плюс Балтика, Англия до Канады, и мне нужны Ваши работы». (07.06.1990 г.)

«Уважаемый Евгений Аркадьевич!

Пожалуйста, уделите внимание нашему конкурсу графики [Международному конкурсу графики малых форм «Италия — Россия». — Ю.М.]. У Вас есть много работ на конкурсную тему, и они достойно укрепят нашу выставку». (31.05.1991 г.)

В круг коллекционеров экслибриса Евгения Лебедева ввел один из авторитетных исследователей в области теории, истории и современного развития русского и зарубежного книжного знака С.Г. Ивенский. Он хорошо известен воложжанам: двадцать лет, с 1953 по 1973 год, возглавлял Вологодскую областную картинную галерею. Именно С.Г. Ивенскому принадлежит заслуга в том, что Вологда стала признанным центром графического искусства и, в первую очередь, экслибриса.

Несколько выдержек из писем искусствоведа художнику:

«Можно пройти всё «бочком» и не сделать главного, хотя заслужить послушанием много сиюминутного, вплоть до побрякушек...». (13.04.1988 г.)

«А у Вас всё: и люди, и сюжеты, и пейзажи — все мило, народно, лирично и с каждым разом всё тоньше и изящнее». (10.10.1988 г.)

«Я, наверное, повторюсь, но очень хочу видеть Вас европейским графиком, а не «устюженским». Вам всё дано: техника, лирика, любовь к сюжету, к жизни — осталось только ужесточить выбор, не торопясь от эскиза к резцу». (06.03.1989 г.)

Советы опытного искусствоведа пали на благодатную почву.

Работы Евгения Лебедева интересны не только землякам, но и тонким ценителям графики в странах ближнего и дальнего зарубежья, о чем свидетельствует его обширная переписка с коллегами по цеху и коллекционерами.

Его экслибрисы вошли в альбом, выпущенный по результатам первого Всероссийского конгресса экслибриса РАЭ, проведенного в Вологде в 2004 году.

Тематика станковой графики Евгения Лебедева — городской и сельский пейзаж, мир природы. Художником создано несколько графических портретов.

Второй номер журнала «Юность» за 2005 год целиком оформлен его графикой.

Он выполнил иллюстрации к нескольким выпускам альманаха «Устюжна» и поэтическим сборникам.

В 2008 году стараниями московского мецената Александра Ключарёва отдельным альбомом выпущен графический цикл Евгения Лебедева «Отражения», посвященный трагедии Молого-Шекснинского междуречья, затопленного водами Рыбинского водохранилища.

В качестве иллюстраций его работы использованы в разделе «Природные ресурсы» словаря-справочника «Весьегония» (М., 2010 г.), составленного замечательным весьегонским краеведом Геннадием Лариным.

Мастерство Евгения Лебедева равновелико его умению проникать в суть изображаемого, поэтому его произведениям свойственна гармония, независимо от сюжета. Они полны внутренней энергии и глубины.

Однажды войдя в мир графических работ художника, хочется встретиться с ними вновь. Предлагаем вниманию читателей альманаха альбом избранных гравюр мастера, 60-летие которого совпало с 760-летием Устюжны.

Юрий МАКСИН

ПОРТРЕТЫ

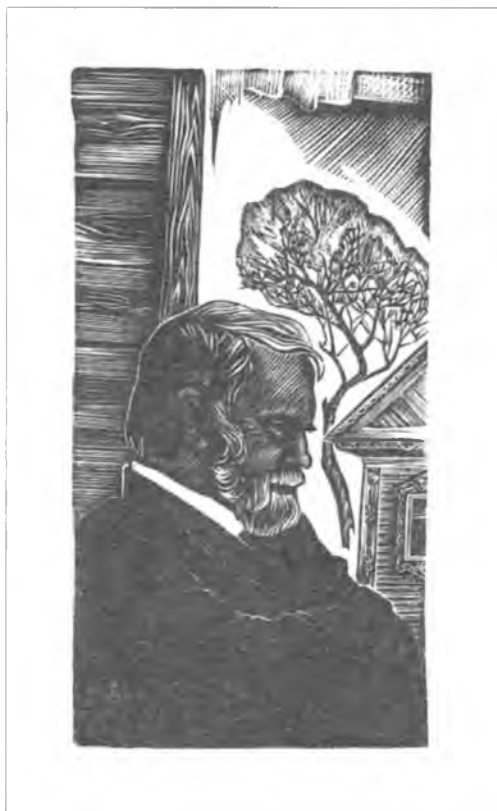
1. Портрет жены

2. Художник А.В. Пантелеев

3. Художник В.А. Беляков

4. Портрет Василия Белова

5. Портрет Николая Рубцова

6. Портрет Сергея Чухина

7. Портрет Александра Башлачёва

8. Портрет Винцаса Петариса

9. Портрет С.А. Мусина-Пушкина

10. Портрет коллекционера
Валерия Магарёва

11. Портрет художника
В.П. Антонова

ЭКСЛИБРИСЫ

1. Эклибрис библиотеки Серапонтowa монастыря

2. Эклибрис Ю.П. Вронского

3. Эклибрис В.В. Елеонского

4. Эклибрис Н.Б. Смирновой

5—6. Эклибрисы
В.М. Бакуменко

7. Эклибрис
Риты Роммере

8. Эклибрис А.П. Платонова

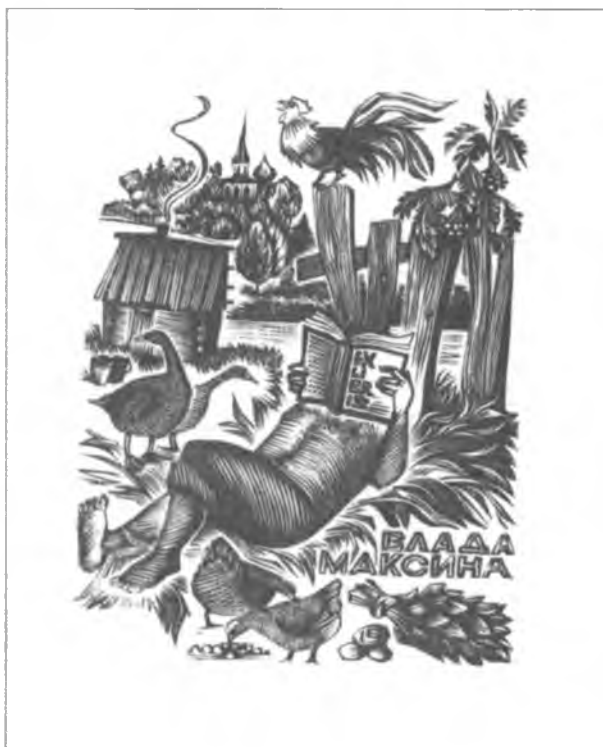
9—10. Эклибрисы Е.А. Лебедева

11. Экслибрис Ю.М. Максина

12. Пушкиниана Ю.М. Максина

13. Эклибрис В.М. Максина

14. Эклибрис Bewick museum

15. Эклибрис В.С. Белкова

16. Эклибрис
С.Ф. Птухина

17. Эклибрис С.Г. Ивенского

18. Эклибрис Salone del Libro

19. Эклибрис E. Strobel F. Matza

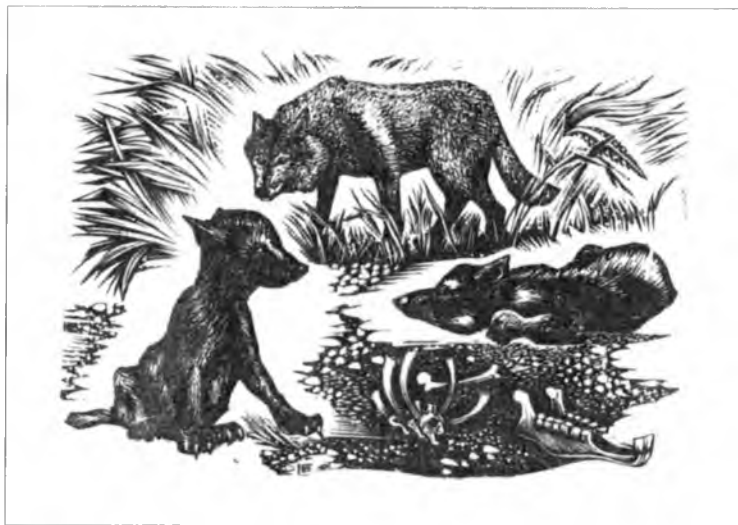

20. Эклибрис Bruno Müller

В ЛЕСАХ ВОЛОГОДЧИНЫ

1. Лось

2. Волки

3. Кабаны

4. Вальдшнеп

5. Лиса

6. Медведь

7. Глухари

8. Барсуки

9. Ястреб

10. Енот

11. Выдра

12. Утки

ПО БЕЛОЗЕРЬЮ

1. Ждут путины

2. Кустово

3. Маэкса

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

Г.В. Судаков

УСТЮЖЕНСКИЙ СЛОВАРЬ НАЧАЛА XIX ВЕКА

Рубеж XVIII—XIX веков — время формирования норм национального литературного языка на основе демократизации письменного языка и устного языка публичного общения. Демократизация проявлялась в различных формах: в отборе из книжного литературного языка элементов, известных широким кругам общества, в сближении письменной формы литературного языка и общей разговорной речи, в их взаимовлиянии и взаимопроникновении [1:11].

Состояние языка литературы, наряду с рассмотрением литературных новинок, стало предметом обсуждения в домах санкт-петербургской знати уже в конце XVIII века. По воспоминаниям С.П. Жихарева, с февраля 1807 года в Санкт-Петербурге начали проводиться литературные вечера, получившие особую популярность: «Литературные вечера назначены по субботам поочередно у Гаврилы Романовича, А.С. Шишкова, И.С. Захарова и А.С. Хвостова; они начнутся с субботы 2 февраля у Шишкова, которому принадлежит честь первой о них мысли... Общество собралось... человек около двадцати... Гаврила Романович, И.С. Захаров, А.С. Хвостов, П.М. Карабанов, князь Шихматов, И.А. Крылов, князь Д.М. Горчаков, флигель-адъютант Кикин... полковник Писарев, А.Ф. Лабзин, В.Ф. Тимаковский, П.Ю. Львов, М.С. Шулепников, молодой Корсаков, Н.И. Язвицкий, сочинитель букваря, Я.И. Галиновский» [2: 481]. Эти вечера были преддверием «Беседы любителей русского слова». Позже, когда в 1811 году эти собрания получили организационное оформление (стали называться «Беседой любителей русского слова»), на торжественных собраниях «Беседы» «в числе посетителей находились почти все государственные сановники и первенствующие генералы» [3: 509]. «Беседа» провела десятки публичных заседаний,

на которые собирались до нескольких сот человек, практически вся столичная интеллигенция» [4: 7], но главное активное ядро «Беседы» — это литераторы Державин, Крылов, Гнедич и др. Авторитет Державина и Крылова, административная активность государственного секретаря и президента Российской академии Шишкова способствовали привлечению внимания широкой публики к деятельности «Беседы», а тем самым — к языковой и литературной ситуации эпохи. Возникшее в столице общественное объединение выражало назревшие проблемы развития литературного языка. Заметим, что в то же время при Московском университете возникает Общество любителей русской словесности, имевшее более академический характер. Активное отношение к состоянию языка, в частности к словарному обеспечению нужд общества, отмечено и в провинции.

Судя по тематике вопросов и литературных текстов, обсуждаемых на заседаниях «Беседы», основным предметом интереса было состояние литературного языка эпохи и качество литературных произведений, но участники заседаний обсуждали и способы влияния на литературную и речевую практику своего времени, оценивали общепрофилологические, критические и словарные труды.

Словарные труды, выходившие в то время, являлись важным фактором, способствовавшим развитию и нормализации нового литературного языка. Особую роль среди них играли словари иностранных слов, что связано с культурно-историческими процессами того времени [5:17]. Хотя словари чаще издавались, тем не менее постоянно наблюдался «словарный голод», поскольку росла потребность в новых видах словарей, было недостаточно изданных лексиконов. Если учесть также, что печатные книги, в том числе и словари, стоили дорого, то понятно, что продолжалось составление и рукописных словарей [6: 59].

Объект нашего исследования — рукописный словарь начала XIX века, который хранится в Государственном архиве Вологодской области и сведения о котором ранее не публиковались. Выявление его специфики, анализ лингвистической информативности (структура словаря, его словник, способы подачи слова), поиск источников словаря представляют определенный научный интерес. Это рукопись из собрания устюженского купца Серебrenикова, хранящаяся в ГАВО (Ф. 1218. Оп. 1. Д. 22). Рукопись называется «Словарь, или русской словотолкъ, Выписка изъ писмовника, то есть грамматики» (так написано на первом листе памятника).

В ГАВО хранится «Записная книжка со сведениями по истории родов Серебренниковых и Шишкиных» (Ф. 1218. Оп. 1. Д. 10), которая содержит сведения о семье Серебренниковых. Иван Гаврилович (предполагаемый составитель рукописи) — сын Гаврилы Назарыча Серебренникова, который вышел из рода Сапожниковых. В роду Сапожниковых обучались серебряному мастерству и, освоив это дело, сменили фамилию на Серебренниковы. Иван Гаврилович был земским старостой и выборным должностным лицом, следившим за порядком торговли и уплатой пошлин в Устюжно-Железопольской земской избе. Семью Серебренниковых можно считать зажиточной и образованной. Иван Гаврилович имел собственную мельницу и работников. Кроме этого, сплавлял лес по рекам Мологе и Волге до Рыбной слободы и Ярославля, а в городах Поволжья закупал хлеб. Семья Серебренниковых, безусловно, нуждалась в словаре, отражающем актуальную лексику эпохи. Добавим еще, что Устюжна по географическому положению, по поместным и экономическим связям была ориентирована исключительно на Санкт-Петербург, а устюжане были всегда в курсе столичных событий.

Анализируемый словарь имеет название «Словотолк». Такое слово есть в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля, там ему дается следующее определение: «*Словотолкъ — речникъ, лексиконъ; сборник словъ, речений какого-либо языка, съ толкованьемъ или съ переводомъ*» (Даль 4, с. 257; для удобства чтения все цитаты здесь и далее выполнены курсивом). Следует отметить и родство лексемы «словотолк» с названием труда Н.М. Яновского «Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту» (Ч. 1—3. СПб., 1803—1806).

Время написания данной рукописи — первая треть XIX века, на странице 35 (это одна из страниц «Словотолка») стоит дата: «1828го года февраля 15го дня». Понятно, что отнесение словаря к 1828 году условно, он писался не один месяц, автор словаря производил выборки слов из разных источников в течение длительного времени. Судя по почерку, рукопись «Словотолка» написана одним человеком. Можно предположить (опираясь на образцы почерка в служебной переписке), что изучаемый текст составлен купцом Иваном Гавриловичем Серебренниковым.

Архивный документ представляет собой тетрадь небольшого объема: 38 листов + литерный лист 24^а; обложки нет, листы пронумерованы сверху во внешнем углу. Текст написан на плотной бума-

ге серого цвета, гербовых знаков на ней нет, листы не разлинованы. Фигурираны не обнаруживаются.

Текст написан черными (реже — коричневыми) чернилами на обеих сторонах листа, вероятно, гусиным пером, так как не просматриваются бороздки (углубления) вокруг букв, что наблюдалось при использовании металлического пера. Знаки препинания в тексте используются нечасто: запятые редки, иногда в конце предложений ставятся восклицательный или вопросительный знаки, есть двоеточие (*Горе пишушимъ лукавство, пишуций бо лукавство пишутъ и проч. (л. 2).* Великие дарования редко находятся въ человеке безъ великихъ же недостатков: и самыя необыкновенныя заблужденія были всегда произведениемъ людей премудрыхъ (л. 3). Кто выбиралъ царя? (л. 8об.)). Вопросительный или восклицательный знаки часто ставятся и после слова, которое требуется пояснить, в левой колонке словаря.

Почерк — скоропись, в которой преобладают полукруглые очертания [7: 361], понятна и удобочитаема. Текст написан аккуратно, строчки ровные; текст написан с отступом на 1,5–2 см от края листа.

При написании слов используется традиционный (циркуль, чары, чистецъ, конфискация) и фонематический (полировать, риторъ) принципы орфографии. Обнаруживаются отступления от них: зборщикъ, щотъ. Некоторые слова в правой части, т.е. при толковании, не дописываются, но сравнительно легко восстанавливаются: ѳнтрига ковар: ухищр: проныр: кознь.

В описываемом тексте (имеется в виду вся рукопись, а не только «Словотолк») по содержанию можно выделить шесть частей.

1. Выписки из Евангелия на листах 1–2об., 35об.–38об. (при этом указывается номер главы и стиха).

2. Вопросы и ответы, содержащие разнообразные филологические сведения: а) нормы речевого этикета; б) филологические термины, правила написания и употребления слов (л. 12об.); в) исторические сведения по русской истории. Помимо этого, встречаются сведения, касающиеся логики и философии. Л. 6–9об. составляет вшитая в общий состав рукописи тетрадь, написанная другим почерком. Судя по содержанию, это тетрадь ученика, выполненная почерком, отличающимся от почерка остальной части рукописи.

3. Цитаты «Изъ письмовника» (листы 3–4об., раздел автор выделил и озаглавил сам) представляют собой нравоучения.

4. «Повесть» (название авторское; л. 10об.) имеет нравоучительный характер. Рассказывается о немце, который спрашивает своего пастора, какую молитву поутру лучше читать.

5. Раздел «Критика» (Л. 10, 31—31об.) также содержит поучения, например: *Корыстолюбие взяло на себя труд управлять обществом.*

Кроме того, л. 11об.—12, 34, 35 содержат сведения поучительного и информативного характера, а также пословицы. Например: *Нѣмецъ пьетъ много а естъ мало англичанинъ естъ много а пьетъ мало французъ и естъ и пьетъ хорошо; въ пеніи испанецъ плачетъ италианецъ жалуется немецъ гогочетъ голландецъ дразнится французъ свиститъ; Воля добру жену портитъ; Злого полюбить — себя погубить (л. 34).*

6. «Руской словотолк. Словарь словотолкъ» (л. 13—30об., 32—33).

Общий объем включенной в Словотолк лексики составляет 913 слов (подсчеты по объему левого столбца выполнила выпускница Вологодского педуниверситета С.А. Кузина).

Страница словаря представляет собой два столбца: в первом приведено слово, во втором через 1 см — его толкование. Лексемы расположены в порядке алфавита на страницах 13—30об.; на страницах 32—33 такой последовательности нет, эти слова являются дополнением к основному словарю и дописывались позже. Кроме того, три слова есть на л. 3. Прописные и строчные буквы употребляются не последовательно.

Наблюдаются вставные строчки, написанные более мелким почерком. Некоторые вставки выполнены на поле вертикально. Это свидетельствует о неоднократном пополнении словаря уже после того, как была выполнена его основная часть.

Заголовочная буква выносится на отдельную строку перед списком лексем, с нее начинающихся. Например:

	Д	
Декларация		объяснение
демократія		народное правление

Данный словарь является толковым: в нем объясняются значения слов. Полисемия слов в словаре не оформлена: отдельные значения многозначного слова не разделяются, хотя и приводятся в толковании: *Помпа: Велелѣіе Слава Насосъ убранство; Талантъ*

Дарованія Вѣсъ 125 фунтовъ / или 300 червонныхъ; языкъ племя родъ орудіе глаголатіе, огово/рщикъ. Иногда встречаются указания на язык-источник, также сообщается значение этих слов в языке, из которого они заимствованы (традиция, идущая от азбуковников): *Дарія персид.: пламя; Петръ греч.: камень.*

См. ещё интересный текст в прибавлении: *по немецки Шумахеръ чоботаръ Фишеръ / рыбакъ Миллеръ мельник и пр.*

«Прибавление» замечательно тем, что здесь в ряде случаев раскрывается значение не иноязычных, а общеупотребительных русских слов: *заедки? Десерты; пироги? Пастетъ.*

Грамматические и стилистические характеристики слов отсутствуют, не указывается ударение, нет иллюстраций. Имена существительные (они преобладают в словаре) приводятся в форме ед. ч. им. падежа: *профитъ? полза прибыль добыча корысть*, есть и слова *pluralia tantum* (например, *каникулы*); имена прилагательные — в форме ед. ч. им. падежа муж. рода; глаголы — в форме инфинитива. Слова толкуются чаще одним словом (больше половины лексем), словосочетанием ($1/3$ лексем) или рядом синонимов, которые не разделены знаком препинания (177 слов):

<i>Театръ Феатръ</i>	<i>позорище зрелище Дивище</i>
<i>Тигръ</i>	<i>Барсъ</i>
<i>Харонъ</i>	<i>Адскои перевощикъ</i>

Тематическая классификация лексем «Словотолка» дает представление об основных сферах использования этой лексики. Обратим внимание на предпочитаемые составителем «Словотолка» группы лексики: научно-учебная (164 лексемы, в т.ч. 53 — филологические термины) и государственно-административная сферы (97), названия лиц по профессии и роду занятий (89), военная сфера (84), общественный и частный быт (77), 35 лексем — медицина, 30 — религия; 19 — музыка, 11 — этикетная лексика, 11 — строительное дело и т.д.

1. Имена существительные, характеризующие научно-учебную сферу:

<i>аксіома!</i>	<i>правило истинна</i>
<i>Аллегорія.</i>	<i>притча иноречие</i>
<i>гипербола</i>	<i>словосходствие</i>
<i>Ексамень</i>	<i>искушение свидетелство опытъ</i>
<i>Трагокомедія</i>	<i>веселопечальная игра</i>

2. Имена существительные, характеризующие государственно-административную сферу:

аудиенция	переговор наединѣ
Дирекция	правление
Политика.	Благоповеденіе
	народоводство / хитрость
юстиция	судной приказъ

3. Имена существительные, обозначающие названия лиц по профессии и роду занятий:

Актеръ	представщикъ
аудиторъ	Слушатель
Магистръ	школьной учитель
офиціантъ	слуга служитель

4. Слова, связанные с военной деятельностью (названия чинов, подразделений, оружия и др.):

Бригада!	Несколько полковъ!
Диспозиция	Расположение устройство
	учреж/дение установление распоряжение
Калиберъ	ширина дула пушки

5. Имена существительные, характеризующие бытовую сферу:

Бюфетъ	Питеиной поставецъ шкафъ
мебели	домашнѣи уборъ
мода	обычай поверье затея

6. Слова, связанные с медицинской деятельностью:

Дизентерия	кровоавои мытъ
медикамѣнтъ?	лекарство
мистура	смесь составъ
пульсъ	жилобой

7. Имена существительные, характеризующие религиозную сферу:

Езуитъ	католицкой монахъ
инквизиция	дух; суд:
религия	вера набожество
церква	собрание благочестивыхъ

8. Имена существительные, обозначающие характеристику лица или предмета:

Балакиръ	вякаръ врунъ
мизантропъ?	нелюдимъ
Практикъ	Искусный Дѣловой Дѣлецъ
Строптивость	лютость

9. Названия природных явлений и явлений окружающей среды:

ekliптика	затменъ кругъ
ефиръ	тончайшій воздухъ твердь
натура	дочь или подруга природа естество
Поморія?	Приморскіе места
Скала	крутая гора въ море

10. Имена существительные, называющие божеств и мифических существ:

Домовой	языческой бог
наяды	речныя русалки
Плутонъ	Адской богъ
Ягая баба	колдунья

11. Имена существительные, обозначающие музыкальные понятия:

лютня	скрипка
мелодія?	сладкогласіе
ноты	музыкальные знаки
Октава?	толстой голосъ басъ осмигласіе
Опера?	Махинное игрище

12. Названия животных, птиц и насекомых, они толкуются через родо-видовые наименования:

гамаунъ	райская птица
неясыть	птица степная
Пификъ	обезьяна
Строусъ	Африканской журавль преболь/шая птица

13. Абстрактная лексика:

куражъ?	храбрость смѣлость отвага бодрость
Оказія?	Случай Причина побыть поводъ / пора
Практика	Самое дѣло Дѣяніе Искусство / Употреблѣніе

революція	обращеніе
рефлексія	отъвращеніе

14. Имена существительные, характеризующие сферу торговли:

аукционъ!	народной торгъ!
Аренда	отъкупъ
інтересъ	полза приб=
курсъ	цена деньгамъ время учения порядокъ бегъ
Фактура	ропись товарамъ съ ценою

15. Лексика духовной сферы:

Десператъ	Отъчаяние
Дефиденция	подозрение недоверие
прогностика:	прореченіе
провиденція	предвидение

16. Термины морского дела:

Навигация?	кораблеплавание
портъ	пристань перевозъ
руно	овчина, руль кормило
флагъ	корабелное знамя
флотъ	собрание кораблей

17. Названия типов книг и рукописей:

Енциклопедия	Опись всехъ опись наукъ всезнание
лексиконъ	словарь речникъ
манускриптъ	рукописная книга Тетратии
Хартія	писаніе бумага
церемониаль	обрядная книга

18. Этикетная лексика:

Визитъ	навещание
екскузация	выкрутка выправка изви/нение оправдание изветъ
комплементъ	учтивои поклонъ или сл.
конферсация	искусное обхождение дружеские разговоры
салютация	почтение поздравление / словесное или оружиемъ

19. Термины строительного дела:

Обелискъ	Столпъ кончатый
панель?	прибоина
Пирамида	острая башня
фасадъ	наружнoui видъ
флигель	крыло сторона

20. Названия территориальных ориентиров, частей света:

зефіръ	западнои ветръ
Зюидъ	югъ
меридіанъ?	полднекъ (кругъ и черта) полукружие
нордъ?	северъ полунощ. сторона

Менее десяти слов насчитывают группы слов, характеризующие сферу развлечений (9):

куртагъ	вечеринка
Маскарадъ?	Хареизгрище

Имена существительные, обозначающие единицы измерения (9): *Галенокъ мѣра 4 бутылки*; имена собственные (7): *Еллада Греция*; промысловая лексика (7): *манифактура? Рукоделіе; Рудникъ рудокопная яма*; имена существительные, обозначающие части человеческого тела (7): *ланита щека!*; имена существительные, обозначающие хронологию, членение времени, возраст (7): *Епоха начало лѣтосчисления, Саббатъ суббота шабашъ, юбилѣумъ столетней праздникъ*; названия растений (6): *смоквы фиги, винные ягоды; тополь ива верба тальникъ*; имена существительные, характеризующие сферу отношений (6): *Антипатія природнозлobie Отвращение, Контра Ссора Противность, Симпатія однонравіе*; этнонимы (6): *аттики греки*; названия денежных единиц (5): *Динаръ Денга мѣдница*; имена существительные, обозначающие цвет (5): *колеръ цветъ видъ*; имена существительные, обозначающие движение (3): *моціонъ Движение*; названия осветительных устройств (3): *Поникадило? Многосветочъ*; имена существительные, обозначающие близкое родство, семейные отношения (2): *Фамилія Семейство родъ домъ рекло / прозванье колѣно семья порождение / порода дети кровь поколѣніе племя / домоцадство*.

Глаголы составили всего 20 лексем: они характеризуют военную деятельность: *рекогносцировать неприятеля отъбить отогнать провѣдать осведомляться*; государственно-административную сферу: *Конфисковать описатъ въ казну имѣние*; сферу отношений: *Обескуражить? Оботчаитъ опечалитъ*; музыкальную деятельность; промысел: *Полировать Выглаживать*; движения: *Угонзаю Избегаю утекаю*; учебную деятельность: *Диктовать Пересказывать Читать книгу*; медицинскую деятельность: *Трафитъ целить улучить*. Есть и этикетная глагольная лексика: *салютовать поздравлять*.

Имена прилагательные составили 8 слов (*Деспотическіи Самовластныи*); наречия — 11 слов (*напрасно? невзначай вънезапу*); союзы, частицы — 2 слова (*Ельма понеже? когда уже*).

Представленные в словаре лексемы являются различными иноязычными заимствованиями:

1. Латинизмы — это самая многочисленная группа (около 400 лексем): *Амбиція*.

2. Грецизмы — 200 слов : *анонимъ*. Многие из слов латинского и греческого происхождения, включенных в «Словотолк», пришли в русский язык через западноевропейское посредство и стали извест-

ны лишь с XVIII века: *Актеръ, ревизоръ, Такса, Текстъ, Фабрика* (всего 185 лексем).

3. Церковнославянизмы (около 130 лексем): *витійство велере-
чие речистость*. Из 130 церковнославянских лексем 120 слов были
уже известны в древнерусском (XI — XIV вв.) и старорусском язы-
ке (XIV — XVII вв.), например, *Зіянне?*, *ланита, пучина*.

4. Слова немецкого происхождения — около 80: *гардины*.

5. Слова французского происхождения — около 60:

Бюфетъ Питеинои поставецъ шкафъ
Кокетка пустословка! Болтушка Тщесловка
Суфлеръ таинной скащикъ въ комедіи
Талія станъ ростъ видъ.

6. Слова итальянского происхождения — 19:

Естампъ печатной листъ.

7. Слова голландского происхождения — 10:

дефектъ Ущербъ изъянъ.

Также встречаются лексемы еврейского происхождения (8):

равви учитель наставникъ,

арабского происхождения (7):

Арефа: по арабски левъ

карусель конная потеха

английского происхождения (4):

футъ мера стопа,

татарского происхождения (4):

абысъ попъ татарскіи,

польского происхождения (3):

сеймъ соборъ съездъ,

персидского (*Чертогъ; Диванъ*),

венгерского (*гаидукъ*) и тюркского (*санъ*) происхождения.

Какой интерес могут представлять списки слов, включенных в
«Словотолк»? Во-первых, здесь представлены некоторые фонетико-
графические варианты новых иноязычных заимствований, при-
чем не только в левой, но и в правой части: *имнъ* похвалная речь!;
комплемѣнтъ учтивой поклонъ или сл-; *Театръ Феатръ* позори-
ще зрелище / Дивище; *сенатъ сиглидъ* выпиніи судъ (Г.С.: *сиглидъ*
здесь *синклит*); *секта ересь рамолъ* (Г.С.: *рамолъ* здесь *крамола*);
фонкція должность (Г.С.: *фонкція* здесь *функция*); во-вторых,
фиксируются такие значения заимствований, которые надолго за-
крепились за этими новообразованиями: *Диссидентъ несогласникъ*
разгласникъ; Дискурсъ разговоръ речь; Диссертация Ученая

речь; *Диспутъ Споръ прение; Шефъ начальникъ*; в-третьих, некоторые толкования в форме сложных слов, хотя и не закрепились в лексикографической практике, но лаконично и точно характеризуют смысл слова: *Емблема образомыслие; Епиграма Остростишие; Термометръ Погодомеръ*; в-четвертых, некоторые выбранные лексемы толкуются такими словами, раннее существование которых в живом русском языке благодаря «Словотолку» получает фиксированное подтверждение: *куртагъ вечеринка*.

Стоит обратить внимание на правую колонку словаря. Во-первых, здесь есть искусственные изобретения, которые были во всяком словаре той поры, эти «изобретения» дают представление о словообразовательном потенциале русского языка эпохи строительства национального языка: *перпендикуляръ² пряместой*; риторика *речевникъ*; *пульсъ жиловой*; во-вторых, синонимический способ толкования семантики лексем дает представление о лексических богатствах языка: *юродъ буи глупъ Дуракъ неучъ*.

Для установления источников «Словотолка» были привлечены «Лексикон вокабулам новым по алфавиту» (Лекс.), Словарь Академии Российской 1789—1794. Т. 1—4 (М., 2001) (САР), при характеристике церковнославянской лексики был использован «Церковный словарь, или Истолкование речений славенских и древних...» П.А. Алексеева (М., 1775).

Сравнительный анализ «Словотолка» и «Лексикона» выявил 112 совпадающих лексем, что составляет 12 процентов объема лексики «Словотолка». Эти слова характеризуют научную сферу (*Аффекция, Дискурсъ, Диспутъ, екзерциция, експериенция* и др., всего 22 слова); военную деятельность (*виктория, Дисциплина, дефензия, инфантерия, офицеръ* и др., всего 25 слов); государственно-административную сферу (*Емблема, капитуляция, коммуникація, Консулъ, Кондиция* и др., всего 32 слова); новый быт, новые нравы (*Багажъ, ѳнтересъ, манеръ, манифактура², Визитъ, мода* и др. — 13 слов) и др.

Из 112 слов 33 лексемы и в «Словотолке», и в «Лексиконе» имеют одинаковое толкование (чаще посредством семантического эквивалента; толкования либо однословные, либо рядом синонимов, или словосочетанием):

<i>Фейерверкъ</i>	<i>огнѣнная потеха</i>
<i>циркуль</i>	<i>кругъ кружникъ</i>
<i>фелдмаршалъ</i>	<i>вождоначальникъ</i>
<i>Фабула</i>	<i>басня сказка притча</i>

45 лексем имеют незначительное различие в толковании слов: оно заключается в том, что в объяснении лексем «Словотолка» зачастую приводится большее количество синонимов сравнительно с «Лексиконом».

«Словотолкъ»	«Лексиконъ»
штурмъ	тревога, смятеніе, опрометнои приступ буря сильныи ветръ, возбуждение
Шпіонъ	лазутчикъ соглядатель языкъ лазутчикъ исходникъ

34 лексемы имеют различное толкование, которое заключается либо в более подробном описании значения слова в «Лексиконе», либо в том, что одно и то же слово в «Словотолке» и «Лексиконе» имеет разное значение, которое чаще толкуется однословно:

«Словотолкъ»	«Лексиконъ»
а) Багажъ имение Пожитки	запасъ скарба, что съ собою можно на дорогу взять
пароль слово увѣрительное рѣчь	договоръ, есть и слово, которое салдатом въ крепости или во ополченіи от генерала отдается, чтоб своих зналъ съ непріятелскими людьми;
б) дирекция правление	поправка
Дискреция воля разборъ	договоръ
Префектъ начальник училища учитель	игуменъ, строитель

При сравнении лексики САР (1789—1794) с лексикой исследуемого «Словотолка» обнаружено меньше одного процента совпадений слов: Аллегорія, аспектъ, аудиенція, аксиома, Бригада!, ланита, лексиконъ, логика и др. В САР вошли слова, характеризующие словено-российский язык, иностранные заимствования XVIII века практически отсутствуют, а в «Словотолке» преобладает заимствованная лексика (≈ 80 процентов).

Различия в толковании значений слов в «Словотолке» и в САР очевидны. Толкование в САР более точное и обоснованное (в «Сло-

вотолке» преобладает толкование описательное с рядом синонимов, реже — однословное):

«Словотолкъ»

Словарь
Академии Российской

Аллегорія притча иносказаніе
аспектъ взоръ взглядъ видъ

иносказаніе
положеніе одной планеты
в разсужденіи другой или
другихъ

витійство велеречіе речистость

красноречіе, хитрословіе,
искусство сладкоречиво,
замысловато говорить
и писать

При анализе исследуемого «Словотолка» в сопоставлении с Азбуковниками XVI—XVII веков и лексиконами XVIII—XIX веков выявлен ряд общих черт: 1) сходное оформление страницы словаря: 2) столбца — заглавное слово и его толкование; 2) информация, сообщаемая о слове, ограничена лишь его толкованием. Слова в исследуемом «Словотолке» объясняются посредством семантических эквивалентов: одним словом, словосочетанием или рядом синонимов. В привлеченных для сопоставления лексиконах XVIII—XIX веков лексемы, кроме таких приемов, толкуются и описательным способом.

Исследуемый «Словотолк» вписывается в лексикографический контекст своего времени, но в нем обнаруживается ряд особенностей, отсутствующих в известных словарях XVIII — начала XIX века, поэтому обратимся к «Письмовнику» Н.Г. Курганова, многократно переиздававшемуся в конце XVIII — первой половине XIX века, в его составе есть словарь, в поздних изданиях именуемый «словотолком». То же название носит и анализируемый в нашей работе словарь.

Особое место среди сочинений Курганова занимает «Российская универсальная грамматика, или вообще письмословие» (СПб., 1769); 2-е изд. озаглавлено «Книга-письмовник, содержащий въ себе науку российского языка, со многими присовокупленьемъ разнаго учебнаго и полезнотраважнаго вещесловия» (СПб., 1777); эта книга с некоторыми изменениями выдержала еще 10 изданий (с 1788 по 1837 год).

Часть («присовокупление») «Письмовника» — это «Словарь разнотолковный, или толкование Еврейскихъ, Греческихъ, Латин-

скихъ, Немецкихъ, Французскихъ и прочихъ иноземныхъ, употребляемыхъ въ рускомъ языке, и некоторыхъ славянскихъ словъ» (в более поздних изданиях называется «Руской словотолкъ»), здесь же раздел «Толкование имен человеческих» и «Прибавок» к словарю.

Как отмечала Н.Ю. Шведова, «Русский словотолк» Курганова носит утилитарный, практический характер. Этот словарь предназначен для широкого круга читателей и включает не только иноязычные заимствования, но и славянизмы, а также ставшие непонятными старинные русские слова и диалектизмы [8: 116].

Все разделы анализируемой устюженской рукописи (кроме 1-й части — из Евангелия) представляют собой выписки из разных разделов книги Н.Г. Курганова, в частности «Руской словотолкъ» — из Присовокупления VII.

При сравнении рукописного «Словотолка» и словаря из «Письмовника» обнаруживается, что почти все лексемы рукописного «Словотолка» представлены в словаре Н.Г. Курганова. Однако словник Н.Г. Курганова шире рукописного, целый ряд слов отсутствует в устюженской рукописи: если на букву В у Курганова около 150 слов, то в устюженском словаре их всего 5.

Вместе с тем в устюженском словаре есть и слова, отсутствующие у Курганова: *Актеръ представщикъ* (л. 13); *Аргументъ доводъ Доказание!* (л. 13об.); *Буксиромъ бечевою лямкою завозомъ* (л. 13об.); *унтеръ нижній* (л. 32об.). Есть случаи, когда ошибочно истолкованные Кургановым слова толкуются в устюженском словаре более корректно.

Стоит обратить внимание на различие фонетико-графических вариантов отдельных слов и на толкование их значений, сравните: Курганов — *гепербола*; словарь — *гипербола*; Курганов — *гидрография мореописание*; словарь — *водоописание*.

Следует отметить, что после «Русского словотолка» в «Письмовнике» Курганова следует «Прибавок» и «Толкование имен человеческих». В исследуемой рукописи также имеются слова из «Прибавка» (находятся на листах 32–33) и раздел «Толкование имен» (в него вошли всего 6 лексем).

Таким образом, рукописный словарь из собрания документов Серебrenикова широко воспроизводит фрагменты «Письмовника» Н.Г. Курганова, который, как известно, тоже не имел самостоятельного характера. Весьма показательно, что в провинции копируется словарь из «Письмовника» Н.Г. Курганова, неоднократно переиз-

дававшегося в течение XVIII века, не утратившего актуальности и в первой трети XIX века.

Вместе с тем использованы при составлении «Словотолка» и другие источники, поскольку текст устюженского «Словотолка» складывался на протяжении длительного времени.

Знаменательно, что, несмотря на активизацию лексикографического дела и значительное увеличение печатной продукции, в России в начале XIX века продолжают создаваться и рукописные словари. Проблема учета и приведения в систему словесных богатств русского языка заботила не только петербургских любителей русского слова, но и их провинциальных единомышленников.

Библиография

1. Альтшуллер М.Г. Беседа любителей русского слова. СПб., 2007.
2. Жихарев С.П. Записки современника // Державин Г.Р. Сочинения. М., 1985.
3. История русской лексикографии / отв. ред. Сороколетов Ф.П. СПб., 1998.
4. Князькова Г.П. Русское просторечие второй половины XVIII века. Л., 1974.
5. Панаев В.И. Воспоминания // Державин Г.Р. Сочинения. М., 1985.
6. Цейтлин Р.М. Краткий очерк истории русской лексикографии (словари русского языка). М., 1958.
7. Черепнин Л.В. Русская палеография. М., 1956.
8. Шведова Н.Ю. «Русский словотолк» и словотворчество Н.Г. Курганова // Вестник АН СССР. 1948. № 8.
9. См. также о жизни и деятельности Н.Г. Курганова: Денисов А.П. Н.Г. Курганов — выдающийся русский ученый и просветитель XVIII в. Л., 1961.

Словари

Алексеев — Алексеев П.А. Церковный словарь, или истолкование речений славенских и древних... М., 1773—1776.

Даль — Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля / под ред. проф. И.А. Бодуэна де Куртене. М.; СПб., 1913. Т. 4.

Лекс. — «Лексикон вокабулам новым по алфавиту» // Обнорский С.П., Бархударов С.Г. Хрестоматия по истории русского языка. М.; Л., 1938. Ч. 2. С. 47—65

САР — Словарь Академии Российской 1789—1794. М., 2001. Т. 1—4.

СЛРЯ XI—XVII вв. — Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1975. Т. 1— (издание продолжается).

СЛРЯ XVIII в. — Словарь русского языка XVIII века. Л., 1984 Т. 1— (издание продолжается).

л. 13

Аккуратно!
Агентъ
Аллегория.
Амбиция
Антикъ
Антипатия
Анфология
аппетитъ
апликация
аспектъ
анонимъ
Аффекция
аудиенция
аудиторъ
авансировать!
абысь
Авантажъ!
аксиома!
Аксиденция
Актеръ
Антилогия
аукционъ!

л. 13об.

Аренда
Аргументъ
Багажъ
Буксиромъ
Борты
Бюфетъ
Бригада!
Бульчъ
Балакиръ
Бандить

По вертикали страницы:

Басесъ

исправно
адвокатъ стряпчій
притча иноречие
славолюбие любочестие
Старина Древность
природнозлобие Отвращение
цветословие
желание охота
употребление
взоръ взглядъ видъ
Ананикъ безъимянной издатель
склонность
переговор наединѣ
Слушатель
происходить въ чинъ, успевать
попъ татарскій
выторжка полза выгода барышъ
правило истинна
Доходъ!
представщикъ
противоречие
народной торгъ!

отъкупъ
доводъ Доказание!
имение Пожитки
бечевою лямкою завозомъ
края
Питеинои поставецъ шкафъ
Несколько полковъ!
мехоноша куминъ мужъ
вякаръ врунь
таиноубица

низкость подлость

Брандеръ	зажигательное судно
добавлено с л. 3:	
Барометръ	вѣсомеръ
бароскопъ	вѣсозаръ
барда.ъ	с.е.дъ)
Визитъ	навещание
Ворвонъ	морская свинья
Выну	всегда, вечно
виктория	победа
витійство	велеречие речистость
гамаунъ	райская птица
гардеробъ	ризница
гардины	завесы
гениусъ	духъ благи
генеалогія	родовая поколенная роспись
гипербола	словосходствие
гайдукъ	великанъ
говвахта	карауля
градусъ	степень стопа
грамматика	писмовникъ
гидрографія	водоописаніе
л. 14	
Декларация	объяснение
Демократія	народное правление
Деспотическіи	Самовластныи
Диверсія	Отводъ Отърывъ помеха препятствие
Диаметръ	полумеръ поперешникъ
Дисциплина	Учение наставление
Дипломъ	грамота жалов: (Г.С.: анная)
дебошъ	роскошъ мотовство
дефензія	оборона
дефлорация	Девонасилие
дефектъ	Ущербъ изъянъ
Десперать	Отъчаяние
Дефиле	Узкая дорога!
Дефиденція	подозрение недоверие
Динаръ	Денга мѣдница
Диссидентъ	несогласникъ разгласникъ

Диета	Умерѣнность въ еде и питье
Дизентерия	кровавой мытъ
Диктовать	Пересказывать Читать книгу
Дирекция	правление
Диоптра	Скважина Дира
Дискурсъ	разговоръ речь
Л. 14об.	
Диссертация	Ученая речь
Дискреция	воля разборъ
Диспозиция	Расположение устройство учреждение
	установление распоряжение
Диспутъ	Споръ прение
Дифиренция	Разность Несходство
Диформъ	безобразіе
Дифтонгъ	полгласіе
Догмать	узаконение правило
Докумѣнтъ	доводъ улика
Домовои	языческой бог
Дуванъ	раздѣль дележъ
Еволюция	Военное учение
Едиция	Издание
Ексаменъ	искушение свидѣтельство опыт
ексекторъ	исполнитель
ексекуция	казнь
екскламация	взывъ согласіе
екскузация	выкрутка выправка извинение оправдание
	извѣтъ
ekliптика	затмень кругъ
екзерциция	обучение
експериенция	искушение
Л. 15	
экспериментъ	опытъ!
експликация	изъяснение
экстраординарной	нарочной небывалои
екваторъ	средокружие неба или земли равня. черта
экспрессія!	знамѣнаніе
ексел(?)ентовать!	Высоко приятно петь спеват(ь)ся
элементы	Стихиі первыя основанія начала

Еллада	Греция
Елоквенция	Словесность
Емблема	Образомыслие
Энциклопедия	Опись всехъ наукъ всезнаніе
Елакта!	Годоравнѣніе
Эпиграма	Остростише
Эпилогъ	Оконч. — Р.- заключ=
	(Г.С.: окончание речи заключение)
Эпитафія	Надгробіе
Эпоха	начало лѣтосчисления
Ермафродитъ	Двуснаснои
Эстампъ	печатной листъ
Эспантонъ	Полукопія
Эссенция	истинность Сущность бытіе вещи Сокъ
	Сила и пр.
Эстимация	Оцѣнка
Этимология	Нравословіе
Эксперимѣнтальной	Опытной
Л. 15об.	
Езуитъ	католицкой монахъ
ефиръ	тончайшій воздухъ твердь
зедифъ	верхъ
зефѣръ	западной ветръ
зоны	поясы
Зундъ	проливъ проходъ
Зюидъ	югъ
Идея	мысль понятие
изящно	преизрядно
имнъ	похвалная речъ!
инвалидъ	дряхлои воинъ
инвенція	выдумка
инклинация	склонность
инквизиция	дух:(овный) суд
интересанъ	прибыльщикъ
интересъ	полза приб=(иль)
инфламация	распадение
интрига	ковар: (ство) ухищр: (еніе) проныр: (ство)
	кознь

іпакои
іронически
іссопъ

л. 16

инфантерія
істее
іфика-ифика!

каденція
календа
каникула
каникулы
канонада
канцлеръ
капаситеть
капитулация

капрись
каплунъ
карусель
карактерь
климать

колеръ
комплектъ
Коммисія
Комѣнтарія
композиторъ
комплемѣнтъ
комплекція
Консилиумъ!

Каземать
казузь
канторъ
коммисіонеръ
коммуникація;

л. 16об.

Калиберъ
Кокетка
Консуль
Конкубина

послушание
ругательно
благовонная трава

пехота
сущно истинно
нравоучение
гласомѣрность
новолюбие
песья звезда
песьи дни
пушечная палба
госуд. писарь
способность
договоръ
самонравной
кладеной пехуть
конная потеха
буква чинъ знакъ свойство
поясъ земной

цвѣтъ видъ
определ=(енное) число людей или вещей
вручение вверение
зборныя ученые соч.
составщикъ
учитовой поклонъ или сл. (ово)
сложение состоянія приро(ды)
советъ мнѣніе собраніе
подземность
случаи побыть!
уставщикъ у пѣвчихъ запевало!
судья поверенной
совокупленіе — сообщеніе

ширина дула пушки
пустословка! Болтушка Тщесловка
советникъ судья
наложница

Конгресъ	конвенция! соборище сонмище собрание
Кондукторъ	предводитель
Кондиция	договоръ условіе обяз: (ательство)
Кондуитъ!	поведеніе поступка состояніе
Конвой	понятые проводъ
конференція!	Собрание Свиданіе советъ
Концертъ	гармонія Симфонія Согласіе въ пеніи
Концептъ	Зачало
Контрактъ	ряда договор
Конипеляція	
(Г.С.: контеляція)	созвездіе
Контра	Ссора Противность
Контрибуція	Дань подать тягло оброкъ платежъ
Контролеръ	щетосмотръ
конфедератъ	союзникъ
конфедерация	союзъ Единомыс. (ліе) Сионъ Согласіе
Конфискація	Опала
Конфисковать	описат(ь) въ казну имѣніе
Конисемѣнтъ	извѣстіе
Конфузія	Замѣщательство?
Контузія	язвина битвина
Конферсація	искусное обхожденіе дружескіе разговоры
л. 17	
куражъ?	храбрость смѣлость отвага бодрость
куртизанъ	царедворецъ
курсъ	цена денгамъ время учения порядокъ бегъ
кустодія?	стража
куриозно	куріозно? любопытно диковинно вещьлюбно
куртагъ	вечеринка

Л

ланита	щека!
лакъ	индійская смола
лекція	чтеніе урокъ
леибмедики	цареврачъ
лексиконъ	словарь речникъ

лигатура
линіаментъ?
логика
лютя

союзъ составъ
черты лица
умословіе
скрипка

М

Магистръ
манускриптъ
манеръ

школьной учитель
рукописная книга Тетратии
обычай образъ поведеніе подобіе
способъ повадка обыкновеніе

манифестъ?
маклеръ
манифактура?
Маскарадъ?

объявленіе
сводчикъ
Рукодедіе
Хареигрище

Матерія
материаль
л. 17об.

вещество дело вещь
припасы

маштабъ?
медіаторъ?
медикамѣнтъ?

размеръ
посредникъ ходатаи миротворецъ
лекарство
полднecъ (крутъ и черта) полукружіе

меридіанъ?
меланхолия
мелодія?

черножелчіе уныніе печаль

мехъ?

сладкогласіе

метреса
меморія?

мѣшокъ коженой
госпожа любовница мастерица
записка? мемориальъ памятникъ

металлъ

всякая земная руда

мебели

домашнѣи уборъ

метеоры?

воздушныя явленія знаменія

метафора?

Уподобленіе

методъ?

способъ порядокъ

мигрена

полуголовная боль

минералныя

воды теплицы

минералогія

рудознание

мистерія?

таинство таина

мизантропъ?

нелюдимъ

мистура

смесь составъ

мизерность?
мичманъ
моментъ
модель
микроскопъ
л. 18
моціонъ
мода
мораль
мумія?
мусикія

бедность нищета скудость убожество худость
дворянинъ
мгновение мжа
образецъ
мелкозоръ

Движение
обычай поверье затея
нравоученіе
изсохшее человеческое тело въ ливіискихъ
пескахъ
голосная наука

Н

Навигация?
наяды
натуралистъ
надиръ
налящатель
натура
натурално
нація
насушный
насушїи
негоднїїя
нервы
не обинуюся?
неустрално
неясытъ
нотариусъ
нота
ноты
нотификація
нотация
нарочитый?
л. 18об.
нордъ?

кораблеплавание
речныя русалки
испытатель природы естествовникъ
араб. слово: точка небесная противная зенифу
разиииритель
дочь или подруга природа естество
природно самобытно
Родина свої народъ
Вседневный
настоящїй
торговля
Чувствительныя жилы
не постыжуся
безпристрастно посторонно средно
птица степная
запищкать (?)
знакъ мѣтка замѣтка
музыкальные знаки
уведомление
примѣчание
настоящїи

северъ полунощ.(ная) сторона

номеръ?	число смѣтка
нумерація?	Численіе щотъ
Обелискъ	Столпъ кончатый
Объектъ	Предмѣтъ предзоръ вещь прочии...
Облигація	Услуга обязательство запись
Обсерваторъ	наблюдатель
Обсервация?	наблюдение
Обсерваторія	смѣкало башни звездозорище
Обескуражить?	Оботчаить опечалить
Оказія?	Случаи Причина побытъ поводъ пора
Октава?	толстой голосъ басъ осмигласіе
Окулистъ?	Оковрачъ?
Опера?	Махинное игрище
операция	Действіе Во.(енное)
Опіумъ?	Сонное лекарство?
оптика?	наука зрения
Орація	слово речъ пом...
Ордеръ?	повеление
оригиналь	подлинникъ
Оріенталный	восточный
орфелины	сироты
орфодоксъ?	православной
офиція?	чинъ должность,
л. 19	
офицеръ	начальникъ
офиціанъ	слуга служитель

П

Павза?	перемешка остановка отъдыхъ въшутейка
Палпитация?	сердцебои
Парабола?	притча Дуга
параболическіи	приточный
паралель?	одномежда
панель?	прибоина
Панегирикъ	похвалная речъ
Парадъ	урядъ показъ строй уборъ великолѣпные
	соборище щегольство

парадоксъ?	недоверство
параличъ	разслаба
пасквиль	ругательное письмо
партизанъ	сообщникъ сковникъ согласникъ
пажъ	благородной отрокъ
патронъ	заступникъ милостивѣцъ
пароль	слово увѣрительное рѣчь
партикулярно	особо приватно отмѣнно
партикулярный	особининыи
пандура	ручные гусли
патриотъ	ревнитель о ползе Отечества сынъ Отечества отчицей

л. 19об.

пассажеръ	седокъ прохожей
патруиль	дозоръ обходъ объездъ
пегась	крылатой конь
педантъ	худокнижникъ
педель	разсылщикъ
перфектъ	совершенно
персона	лице особа ипостась человекъ
перподъ	целоречие разумъ речи круготочение точка
перло	жемчугъ
перпендикуляръ?	прямостой
персонально	самолично
перспектива	прямозоръ
перунъ	громовая стрела
петиметръ	вертопрахъ
піеса	часть удель
пиллеримъ	обещанникъ странствующіи монахъ
пшіонъ	шпынь доводчикъ
Пирамида	острая башня
Пификъ	обезьяна
Плакардъ	народное объявление прибитое письмо
плаць	место площадьъ
Плацдармъ	место учения ружью площадь
Плаады?	семизвездие
Плезиръ	забавы увеселѣния

л. 20

плѣжныя	пресмыкающіеся
плюрезь	знакъ печальной
плинфъ:	низъ столба кирп.(ич)
плюмажь	перьякъ
Плутонъ	Адской богъ
Пневматология	Духословіе
Поема	стихи
подагра!	Ноголомъ Комчуть
Поезія !	Стихословіе Тканіе
Полюсь	Конецъ оси точка
Полировать	Выглаживать
Почта	ямъ подстава
Полиция	расправа гражданская порядня
Полицеменстеръ:	благочинной строитель поряд.(ка)
Политика	Благоповеденіе народоводство хитрость
Поникадило?	Многосветочъ
Полископъ!	Велезоръ
Полигамія!	многоженство
Помона:	богиня садовъ
Помпа :	Велелѣпіе Слава Насось убранство
Поморія?	Приморскіе места
Порція	пай часть удель
Понктуація	отточка
Портреть?	образъ подобіе

Л. 20об.

поросто	трава въ воде
понтискіи	папскіи
понтифъ	папа патриархъ
позитура	постюра сановитость осанка
понтонъ	мостовое судно
порселинь	фарфоръ
поскриптумъ	припись
портъ	пристанъ перевозъ
порфира	багряница пурпуровая одежда
потентатъ	самовластникъ
постъ	притинъ
Практика	Самое дѣло Дѣяніе Искусство Употреблѣніе

Пре́дика	Поуче́ние Пропове́дь Слово беседа казанье Пре́ди́кантъ пропове́дникъ
Практи́къ	Искусный Дѣ́ловой Дѣ́лецъ
Пра́мы	перевозные суда
Пре́фектъ	начальникъ училища учитель
Пре́дсти́нація	Пре́дъопре́деление предвѣ́дienie судба
процессі́я	крестной ходъ Чиновной
процесъ:	тяжба прѣ спорное дело искъ ссора
прое́кътъ:	опытъ чертежъ
прогно́стика:	прорече́ние
провиде́нція	предвѣ́дienie
провинці́я	уездъ волость
провіа́нтъ	провізі́я хлѣ́бной припа́съ запасъ
л. 21	
продуктъ	произведе́ние произра́щение родъ
проклама́ція	объявление
Проку́роръ	ходатай поверенной
проже́ктировать?	Выдумать
Пру́зи	саранча
пропорці́я	уравне́нiе подобіе
пропорці́ально	сходственно размѣ́рно
пропози́ція	предложе́ние
просодія	словоударение
проскоми́дія	прино́шение
протестова́ть	огласи́ть
протесъ́тъ	улика доно́съ
протекці́я	покро́въ заступле́ние защи́щение оборо́на
протекто́ръ	заступникъ покрови́тель предста́тель
	защитникъ помога́чъ
протоко́ль	записка! записная книга решенных дел
профосъ́	золотарь и пр.
профессі́я	чинъ реме́сло
профессо́ръ	знатокъ учитель публичной
прологъ́	предисловіе
профи́ль	прямопись профилной портре́тъ
	односторонная личина
профитъ́?	полза прибы́ль добы́ча коры́сть
проце́нтъ	ростъ свершки лихва барышъ

пренумерація
 публика
 л. 21об.
 публиковать
 публичной
 публикація
 псалмы
 псалтырь
 пульсъ
 пунктъ
 пургація
 пургаторія

 пурпуръ
 пулмоникъ
 пучина
 пулпетъ

предписание
 народъ община

 объявить разгласить народу
 народной публично народно
 обнародование
 духовные (песни) стихи
 Сладкопѣние
 жилобой
 точка статья
 чищеніе слабительное
 чистецъ мытарства чистительной огонь
 душамъ грешнымъ
 червленъ порфира багряница
 легкимъ болящій
 водоворотъ омутъ
 налои

Р

равви
 радкись
 ракалія
 ратуша
 ратификация
 ранжировать
 рапортъ
 рапира
 ратище
 ратманъ
 рація раціонъ
 ратогеръ
 л. 22
 резолюция
 резонъ
 реверсъ
 реитаръ
 регламѣнтъ

учитель наставникъ
 корень. рангъ — чинъ рядъ
 преподлость чернь смердъ негодникъ
 судилище
 подтверждение
 учреждать
 ведомость доносъ
 паланъ тупой
 рогатина
 судья
 участокъ
 советникъ

 решение
 разумъ причина доводъ умъ рассуждение
 поручная запись
 ездокъ
 уставъ уложение наказы

рекапитуляция	перемирие
рецептъ	приемъ лекарства
рекомендация	препорученіе похвала одобрение
ректоръ	уставщикъ
регѣнтъ	уставщикъ пения правитель государства
реестръ	ропись оглавление
регула	правила уставъ
регулярно	правильно порядочно строино чинно
регулярность	строиность
реляция	известіе ведомость
ревансъ	отъмщеніе месть
респектъ	почтеніе честь
реформировать	воиско перемѣнять переновлять
рейдъ	якорное место
религия	вера набожество
репетиция	повторение
рекетмейстеръ	приемщикъ челобитея
л. 22об.	
рефлексия	отъвращение
республика	общество
рескриптъ	отъпись указъ
резидентъ	посланникъ
резиденция	пребываніе столица
репремандъ	выговоръ
репресаль	воздаяніе
ретреть	убежище ретирада — отъступить
революция	обращеніе
рекогносцировать	
неприятеля	отъбить отогнать провѣдать осведомлят(ь)ся
рентеря	казна рентмакитеръ казначей
рекреация	увеселение гулба
резервъ	запасность скрытное мѣсто засада
респирация	дыханіе
ретраншамѣнтъ	шанцы валъ окопъ войска отъ нѣприятеля
ревизія	перепись осмотръ
ревизоръ	осмотрщикъ
риторика	речебникъ
риторъ	ораторъ — витія речеточецъ родезычъ

л. 23

Родъ	сила крепость войско
ротмистръ	сотникъ конной
ромода	беда
Роль	лице деиствующее
Романсъ	баснь вымышленная повесть сказка
Роба	женское долгое платье
Рондъ	ночной дозоръ
Рождие	отърасли
Рокоть	плачь вопль
Ротация	коловращеніе
Рудникъ	рудоконная яма
руно	овчина, руль кормило
реснота	истина
рясны	тресна украшение женское
рута (руда?)	окладъ оброкъ подать
рустикъ	мужикъ наваръ (мужикъ на вар.)

С

Сафаофъ	силъ войскъ
Саббатъ	суббота шабашъ
Сагитариусъ	стрелокъ
сокраментъ	таинство дары
саливация	слюноточъ
л. 23об.	
сангвиникъ	многокровной
салютация	почтение поздравление словесное или оружиемъ
салютовать	поздравлять
санъ	достоинство
сарваеръ	надзиратель
сандифимация	посвящение
сателлинъ	спутникъ
залпъ	выстрель
сатисфакция	удовольствие
свита	служебники сопутники провожатые
сеймъ	соборъ съездъ

сертификать	увереніе
секундъ	второи другой
секира	топоръ
секундаты	помощникъ
секурсъ	помощь сержантъ урядникъ
секретъ	тайна а по немѣцки нужникъ
секретно	съкрытно тайно
секретарь	тайничъ дьякъ
сенать	сиглидъ вышніи судъ
сенаторъ	столповои бояринъ членъ сената
сенсъ	смысль разумъ
л. 24	
сентѣнція	осужденіе судебной приговоръ определение
секвестрація	опекунство
серафимы	шестикрылатые
секта	ересь рамоль
сервисъ	столовая посуда
сигналь	знакъ признакъ
сиропъ	патака
Симонія	святокупство
Сикль	древніи жидовский пенязь
Ситуація	положеніе состояніе ш.та видоположение
Симфонія	согласіе въ музыке или въ пеніи сходство
Силлогизмъ	умствование
Симпатія	однонравіе
Симметрия	приличность размеръ сходство сообразіе
Синагогъ	училище молбище жидовское сонмище
Синопсисъ	выписка сокращ... (щение)
Синоксарь.	Собрание
Синтаксисъ	Словосочетание
Синонима	Двосмыслие. Двосмысліе
Система	Порядокъ Сложение Чертежъ
Синодъ	Соборъ Духовной судъ
л. 24об.	
Скелеть	Кости Чучело
Скимень	Л..накъ
Скифы	Татара Срацыны Турки
Скала	крутая гора въ море

Скрупуль	Дробъ весь
Соціететъ	Общество
Скнипы	Комары мошки
Сонетъ	Песня? Софа Креслы
Сортъ	качество рука
Софизма	ложнодоказанная речь
Софистъ	хитрецъ
Соусъ	подливка сладкосочие
Спація	пространство разстояние межда
Спеціално	особливо именно
Спеція	составъ видъ
Статика	Наука о равновесіи твердыхъ телъ
Стадия	мѣра о 125 шаговъ
Стереография	Телоописаніе
Стомахъ	желудокъ оходъ;
Стойкъ	безъпристрастникъ
Стиль	складъ попись
Стогна	улица
Структура	строеніе зданіе
Строптивость	лютость
л. 24a	
Строфа	Стихи стопосложение
Строусъ	Африканской журавль пребольшая птица
Субординація	подвластие
Суспиція	подозрение зазоръ
Субалтернъ	подчиненной
Суптелный	тонкіи нежный
Сугубо	въдвое трегубо- вътрое
Сулема	мышьякъ
Суфлеръ	тайной скащикъ въ комедіи
Сумма	перечень всего-всего на все
Суплинь	Челобитная
Суплемѣнтъ	приполнение
Суперфиция	наличность поверхность лице
Сфера	шаръ коло небесныхъ движеніи
Сферической	шаровидной
Сцена	явленіе выходъ

Т

Такта	мера голоса
Танмичище	зазорной
Талеръ	сребникъ круглой
Талія	станъ ростъ видъ
Таранъ (<i>тиранъ</i>)	баранъ стенобой
Тарифъ	пошлинной указъ
л. 24а об.	
Такса	оценка
Талантъ	Дарованія Весть 125 фунтовъ или 300 червонныхъ
Тартаръ	погречески Аеръ
Талисманъ	Звездоподобие
Танцовщикъ	Плясавецъ
Тафель	Декеръ скатерный
Ташеншпилеръ	куколникъ
телескопъ	далезоръ
Теноръ	второгласие средогласие
Темперация	мѣрность
Темпераментъ	Сложение разтвореніе нравъ природа
Тезисъ	Тема Задача Урокъ
Текстъ	началословие
Термометръ	Погодомеръ
Тестаментъ	Духовная Заветъ Завещательное писмо
Терминъ	срокъ
Театръ Феатръ	позорище зрелище Дивище
Тигръ	Барсъ
Тинитура	искуство крашения вапления
Титулярной	приписной
л. 25	
Тимпанъ	Литавра бубны барабанъ
Тираннъ	мучитель томитель зверской
Тонъ	звонъ гласъ зыкъ
томъ	часть книга свитокъ
тополь	ива верба тальникъ
трактъ	путь дорога слѣдъ
трактатъ	союзъ договоръ

Трагедія	козлопеніе печальное дѣйствіе позорище
Трансакція	сочиненіе деяніе
Трактаментъ	довольствіе вкладъ жалованье
Трагокомедія	веселопечальная игра
Трактваніе	довольство пищею чествованіе
Транспортъ	переносъ перевозъ
Трауръ	печаль
Трафить	цѣлить улучшить
Трель	Дрожаніе
Трефъ	перемиріе Жлуди
Требникъ	Жертovníкъ
Третси	Посредникъ
Триумфъ	радость о побѣдѣ
Триумфалныи	побѣдоносныи Торжествѣнныи
л. 25об.	
Трибунъ	градоначалникъ
Трибуналь	Судилище Судебное мѣсто
Тропаръ	Песенка образов
Тропикъ	Поворотъ
Тромпетъ	Голосная труба
Трость	Стебло перо
Трофеи	Знаки побѣды торжественныя ворота столпы
Тронъ	Престоль
Трусъ	Трясеніе земли
Триодъ	Трестишіе
Тритоны	Полубоги морскіе
Тушь	брусковыя чернила
Тулей	Зачось
Тунѣ	Даромъ вотще
Турниръ	конная игра
Туль	колчанъ сайдакъ
Тубусъ	зрительная труба
Тупикъ	Непроходимая дорога
Тюлень	Песъ морской

У

У —	значит еще
Убо —	прочее

Упрахъ
Увѣтъ
л. 26
Увещеніе
Угонзаю
Удъ
Удобнѣе
Удоліе
Уду
узы
Узникъ

сочиненіе Дело
увещаніе увереніе

воспоминаніе
Избегаю утекаю
членъ составъ
легче свободнее
юдоль Долина
где ужикъ знакомѣць Сродникъ
железы путы
Тюремщикъ пленникъ

Ф

Фабула
фаворить
Фаетонъ
Фалды
Фамилія

басни сказка притча
наперсникъ любимичъ времѣнщикъ
сынъ Солнца
Сгибы боры
Семенство родъ домъ рекло прозванье
колѣно семья порождение
порода дети кровь поколѣніе племя
домочадство
отъкровенно
судба рокъ
образъ статъ
наружної видъ

Фамилиарно
фатальность
фасонъ
фасадъ
л. 26об.

Факторъ
Фарось
Фабрика
Фабрикантъ
Факель
Фактура
Фалкутетъ
Фариболъ
Фашина
Фалшь
Фантазія!

надзиратель купецкой управител
маякъ — приморская башня со светочью
заводъ строеніе
заводчикъ
светилникъ
ропись товарамъ съ ценою
власть обществѣнная
Вранье
Тычина жердь
Ошибка ложь
призракъ мечтаніе прихоть мысль

Фанатикъ	беснуемый
Фейерверкъ	огнѣнная потеха
Фертигъ	проворно
Феноменъ	явленіе знаменіе
Фендригъ	прапорщикъ
Фелдцеймистеръ	начальникъ артилеріи
Фелдшеръ	брадобрей полковой
Фармація	Лечебникъ
Фектовать	бится на шпагахъ колотся рапирами
Феологія Теологія	Богословіе наука о Богѣ

л. 27

Фемиса	богиня правосудія
Фелдфебель	старшій урядникъ приставъ
фебрема	умозрѣніе
Феорія	теорія наука
фелдмаршалъ	вождоначальникъ
фермантація	претвореніе
философія	мудролюбие философъ мудрецъ
филологія	любословіе
фикція	выдумка
фигура	очертаніе образъ
фиги	смоквы винныя ягоды
фирмамѣнтъ	твердь небо
финикъ	пальмовое дерево
физика	природословіе
финиксъ	баснословная птица
физиономія	лицегаданіе
фиглярство	шутовской обманъ обмараченіе
фискаль	сыщикъ крючокъ
флигель	крыло сторона
флагъ	корабельное знамя
флагманъ	корабленачальникъ флотоводецъ
флегма	харкотина флегматикъ мокротной
фигли	притворство

л. 27об.

флотъ	собраніе кораблей
фламбержъ	зубцоватой мечъ
фонкція	должность

фокусъ покусъ	обмарочность обманство
форма	образецъ видъ начертание примеръ стать
формировать	набирать войско
фортификація	укреплєніе
фортеція	твержа крепость
фортуна	щастіе щасливой случай
формално	точно имянно
форсть	мектеръ лесовщикъ
фосфоръ	самосветочъ
форпость	пограничная стража
фонтанъ	источникъ родникъ ключъ студенецъ
форштатъ	предградіе
форшнейдеръ	столникъ
формьярь	образецъ примеръ
форрейторъ	вершникъ
фокусъ	зажигательная точка огнище
форсъ	сила форсировать принуждать усиливать
л. 28	
футь	мера стопа
фуражъ	конямъ кормъ
фурманщикъ	погонщикъ
фундаментъ	подошва основаніе закладка
фундаментално	основательно
фундаторъ	основатель
фурпи	злоба. адскіе мучительницы
футляръ	готовалня

X

Хаосъ	безъобразная смесь
Халуга —	улица
Хамеліонъ	цвѣтоизменяемый зверь подобно ящерке
Харонъ	Адской перевозчикъ
Характеръ,	
карактѣръ знакъ	достоинство качество чинъ слово буква
Хартія	писаніе бумага
Херагви,	Хоругвь значекъ
Херувимы	хоружіи, знаменосцы многоочитіи

Хитонъ
Хирургъ
Химера
л. 28об.
Хирургия

срачица хитонъ рубашка
лекаръ целитель
вымышленное чудовище страшило
врачебное искусство лекарская наука

Ц

Царедворецъ
цалмейстеръ
церква
цель
целованіе
Цевница
Цедулка
Церемонія
Церемонимей-
стеръ
церемониаль
цегмеистеръ
цеиггаусъ
цензоръ
центръ
цетнеръ
церела
л. 29

цехъ
цитра
цикуль
циркуляція
циклопъ
цымбалы
цолнеръ
цорка
цугъ

придворной
главный щетчикъ щетар
собраніе благочестивыхъ
мета намереніе
поздравленіе
Свирелка Сиповка
Писмецо
ходъ служня обрядъ

обрядчикъ
обрядная книга
главный надъ оружницею
оружница
ценовщикъ
середина пупъ
стопудовникъ
богиня земледелія

гилдия колѣно
гусли
кругъ кружникъ
обращеніе
кривой великанъ кузнецъ вулкановъ
звонии брещало
цолмеистеръ мытотоимецъ мытаръ зборщикъ
Дочь дщерь
шестерня

Ч

Чары	чарование волшебство
Чародеи	обманщикъ отравщикъ заклиначь колдунъ
Чванъ	скляница кулганъ
Черевленица	багряная одежда пурпуръ
чермныи	красныи
Чернокнижникъ	волхвъ
Чертогъ	чердакъ ложница
чета	стая — толпа гурба
чистецъ	огонь чистительныи
Чижмарь	Чеботарь
Чревобесіе	Чревонеистовство перденіе
Чресла	колѣни бедра
л. 29об.	

Ш

Шефъ	началникъ
Шилингъ	пенязъ
Шинкаръ	винарь корчмаръ
Шквадронъ	число конницы
Шляхта	дворянинъ Тесло
Шелыга	пруть батогъ
Шлеифъ	хвостъ у платья
Шкиперъ	корабелщикъ
Шпіонъ	лазутчикъ соглядатель языкъ исходникъ
Шприць	насосецъ поршень
Шпага	палашъ мечъ
Шпадонъ	болшой палашъ
Шпицрутъ	пруть хлысть
шрифтъ	писаніе. почеркъ
штатъ	стать узаконеніе вкладъ область
	списокъ дворъ земля государство

Ю

юнецъ	быкъ юница корова

юнга	юношѣ юнфорѣ юноша Дева Девица
л. 30	
штадѣ	
Штаты	городѣ градѣ
штиль	способѣ писанія обычаи времясчисленіе
	тишина попись
штемпель	клеимо чеканѣ
штука	вещѣ часть кусокѣ членѣ
штивѣрь	денги пенязѣ
штось	сунокѣ толчокѣ
штокъ	палица трость
штурмѣ	тревога смятеніе опрометной приступѣ
	буря сильныи ветрѣ возбужденіе
шталмейстерѣ	конюшеи
штанدارтѣ	знамя
штурманѣ	кормчіи
шумство	пьянство
шуяя	левая сторона
Шуица	шулга левая рука

Ю

юночка	отроковица
юнкерѣ	дворянинѣ
юродѣ	буи глупѣ Дуракѣ неучѣ
юриспруденція	правазнаніе
юстиция	судной приказѣ
юристь	правазнающіи
юбилѣумѣ	столетной праздникѣ
юфть	выделанная кожа

Я

Ягая баба	колдунья
Ядрило	Збруя корабельная
язы	перетычки речныя
языкъ	племя родѣ орудіе глаголаніе оговорщикѣ
языцы	племена народы

язычникъ	поганинъ нехристіанинъ
яковьи	каковъ
янусъ	богъ времени
ярмонка	торгъ временный
л. 30об.	
ямбъ	стопа въ поезіи
герцогство	господство

(далее на л. 30об.— л. 31об. записи стихов
и иных текстов)

л. 32

Прично?	Завсегда Присновидный, Вечный?
Стихеры?	Духовные пѣсни
Стратегема	хитрость военная
Прогрессія	пошествіе
рамѣна:	плечи

А

Анекдотъ	таинная повесть!
аттики	греки
Алгвазиль?	полиціи служитель
Анализисъ	решительной
Булава	Дубина
Воскриліе	края ризы
Гортанобесіе	обжорство
Галенокъ	мѣра 4 бутылки
Диванъ	собрание
Египтянинъ	циганъ
Елементация?	Стихиі растворение
Ельма понеже?	Когда уже
Електоръ	избиратель
Зіяние?	разверстіе
Иго?	налогъ
Курбатон?	безхвостой
Кабакъ	кружало
Кравчій?	поднощикъ
Канонизация?	Причтение во святые

конклюдія	оговорка
контрамыны	подъкопы
кинсонъ	подать
любостязаніе	жадность
мѣценать	велможа Р(ожденный) отъ ц: (арских)
	пред: (ков)
негли:	хотя мало
напрасно?	невзначай вънезапу
неключимый?	непотребный
непщую	сомнѣваюсь
неистовство	дурачество?
л. 32об.	
обоюду?	по обе стороны
прокимень?	предлежащій
парафразки?	толкованія
позиція	положеніе
периферія?	окружность
рицарь?	храбрыи воинъ
рокъ?	судбина неизбежность доля участь
реституція?	возобновленіе
смоквы	фиги, винныя ягоды
сирть	омуть злое мѣсто на воде
тма:	10000
унція	два лота
уже	вотъ теперь
унтеръ	нижній
фистула	свирелка
флюсь	теченіе
фонтанель	мокротная ямка на теле
фитология	травознание
целомудріе	чистота душевная

Толкованіе имен

Арефа: по арабски	левъ
Дарія: персид:	пламя
Ісаакіи Евр:	смѣхъ
Петръ греч.	камѣнь;

Софія греч.	Мудрость
Лупъ римскій	волкъ и про.(чи)
по франц. Картезиі	Картовъ Волтеръ
Коловратовъ шарпантье	плотникъ
По нѣмецки Шумахеръ	чоботаръ
Фишеръ	рыбакъ
Миллеръ	мельникъ и пр.:
Неуборно?	неглиже
заедки?	десерты
ободрить?	покуражить
храбро?	браво
пирогъ?	пастеть
прогулка?	променадъ
отъважится	рисковать
постоянно?	серіозно
мнѣнія?	сантимѣнты

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Заголовочные слова составитель не выделяет особо, лишь иногда слово пишется с прописной буквы.
2. Заголовочные слова не отделяются от объяснительной части, иногда употреблен вопросительный знак, изредка — двоеточие или запятая.
3. Автор «Словотолка» редко употребляет букву ѣ («ять»), последовательно заменяя ее буквой е («есть»).
4. Недописанные составителем «Словотолка» слова расшифровываются и пишутся в скобках курсивом.

**УСТЮЖЕНСКИЙ РАЙОН
В ПЕРИОД КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ
(конец 1920-х — начало 1930-х годов)
Документальные материалы из Устюженского
муниципального архива**

В Устюженском муниципальном архиве в **248** фондах хранится более **53** тысяч документов советского периода, из них: **12** тысяч дел — по личному составу ликвидированных организаций и предприятий. Документы личного происхождения (**556** дел) в виде коллекций сосредоточены в одном фонде по истории Устюженского района. Чуть более **10** тысяч дел за 1919—1962 годы переданы на хранение в Череповецкий центр хранения документации.

Конец 1920-х — первая половина 1930-х годов вошли в историю страны как время коренных изменений в русской деревне и одновременно как тяжелейший период в ее жизни. Публикуемые документы из фондов Устюженского муниципального архива показывают развитие процессов коллективизации в небольшом районе тогда Ленинградской области, где сельскохозяйственное производство было одной из главных отраслей экономики и главным занятием и источником доходов (пропитания) большинства населения Устюженского района.

Документы № 1—4 хранятся в фонде Устюженского районного исполнительного комитета (райисполкома), представлявшего в тот период исполнительную власть в районе. Документы № 1 и 2 подготовлены непосредственно в райисполкоме. Документы № 3, 4, 5 поступили в райисполком из Устюженского районного комитета ВКП(б). Данная группа источников содержит аналитические материалы по социально-экономическому развитию района, хозяйство которого имело ярко выраженную аграрную направленность, о ходе

коллективизации в районе и связанных с ней социально-культурных изменениях.

Документ № 6 «Протокол общего собрания граждан д. Обухово по землеустроительным вопросам» извлечен из фонда Управления сельского хозяйства Устюженского райисполкома, документы № 7–9 — акты обобществления имущества крестьянских хозяйств — из фонда колхоза «Сад» Сошневского сельсовета Устюженского района. Данная группа источников представляет особый интерес, так как состоит из документов, отражающих судьбы отдельных людей, семейств в тот переломный период.

Все документы являются подлинниками. Археографическая обработка и передача текстов документов проведены в соответствии с действующими правилами издания документов первой половины XX века. Абсолютное большинство документов являются машинописными текстами. В публикуемых текстах сохранен стиль того времени, характерные выражения и аббревиатуры (например, НХУ, Матмлад, райзо, РИК и др.). Частично приведены авторские заголовки текстов; документы, которые в подлинниках не имели заголовков, озаглавлены авторами публикации. Источники публикуются без извлечений. Все разделы документов соответствуют разделам документов первоисточников. Примечания к текстам, подготовленные публикаторами, делятся на подстрочные и затекстовые. Первые обозначены «*» и помещены внизу той страницы, к которой относятся. Примечания, в которых раскрываются аббревиатуры, значение устаревших терминов и т.п., пронумерованы арабскими цифрами и помещены в конце публикации.

Для удобства восприятия текстов в ряде документов проведена расшифровка сокращений. Например, расшифрованы такие часто употребляемые в публикуемых документах сокращения, как с/совет, с/сов, с/с (сельсовет), с/х (сельское хозяйство), х-во (хозяйство), р. (руб., рублей), к. (коп., копеек) и т.д. Недостающие части слов и слова воспроизводятся в квадратных скобках [...]. В этом случае сокращенные слова в публикации выглядят следующим образом: «соц[иально]», «нач[ало]», «крест[ьянское]» и т.д. Упоминаемые в тексте документов даты даны в современной традиции написания: везде при указании даты добавляется указание на ты-

сячелетие и столетие (например, вместо «28 г.» в тексте указывается «1928 г.» или «[19]28»). Также в современных нормах написания в публикации документов даны единицы измерения веса, площади, денежные единицы. Вместо различных написаний единицы измерения земельной площади «гектар», встречающихся в документе («гкр.», «гект.» и др.), введено сокращение «га»; вместо встречающихся различных сокращений единицы измерения веса «килограмм» («кгр.», «килогр.», «кглр» и др.) везде употребляется сокращение «кг». В этих случаях исправления в текст публикуемого документа внесены без дополнительных оговорок и примечаний.

При публикации таблиц с цифровыми показателями, в большом количестве содержащихся в тексте документов, десятичные, сотые и тысячные части чисел отделены запятой, в то время как в оригиналах публикуемых документов для отделения используется знак «-». Кроме того, числа целые и дробные в цифровой форме, начиная с пятизначных, разделены пробелами через три цифры справа налево для удобства восприятия. Например, «199,289,15 руб.» в публикации выглядит так: «199 289,15 руб.». Нередко в выявленных в Устюженском архиве документах отсутствуют (пропущены) конкретные цифровые показатели (особенно в документах № 1 и 2). Видимо, при подготовке докладов авторам они не были известны и вписывались уже позже от руки. Однако эти добавления в архиве не сохранились. В таких случаях в публикации документа использован знак «...». Нередко в подсчетах авторов документов встречаются ошибки или описки. В этом случае при публикации документа сделана подстрочная сноска «*» с указанием верного подсчета, если его возможно произвести.

При воспроизведении документа № 1 «Доклад Устюженского райисполкома о работе за период с 1 октября 1929 года по 1 октября 1930 года» не указывается, что первоисточник имеет следы работы с ним докладчика, главным образом, многочисленные подчеркивания слов и частей текста и отдельные пометы на полях. Из этических соображений в некоторых документах зашифрованы или опущены фамилии, имена, отчества упоминаемых в текстах людей. Как правило, это касается сведений о руководителях районных органов власти, освобожденных от работы по тем или иным причинам, а также лицах,

у которых происходило изъятие имущества в период коллективизации, и лицах, которые это имущество изымали.

Орфография и пунктуация в публикации приведены в соответствие с современными нормами.

Следует отметить, что до 1954 года Устюжénский район назывался Устóжнский, однако в публикации приводится современное написание.

Публикация подготовлена к изданию кандидатом исторических наук, начальником отдела организационной, планово-аналитической и правовой работы Управления по делам архивов Вологодской области **О.В. Артёмовой** и заведующей архивным отделом администрации Устюженского муниципального района **Г.А. Козыревой**.

Принятые сокращения

- г. — год, город
- га — гектар
- гол. — голова (голов)
- к.; коп. — копейка (копеек)
- кг — килограмм
- куб. м. — кубический метр
- р.; руб. — рубль (рублей)
- с/с; с/совет — сельский совет
- т — тонна (тонн)
- уч. г. (год) — учебный год
- ц — центнер (центнеров)
- чел. — человек
- шт. — штука (штук)

Документ № 1
Доклад Устюженского районного
исполнительного комитета о работе
за период с 1 октября 1929 года по 1 октября 1930 года

<Не ранее 25 декабря 1930 года*>
г. Устюжна

За отчетный период Райисполком строил свою работу в соответствии с наказом II районного Съезда Советов от 18—19 марта 1929 года и дополнениями к нему в отчетную кампанию перед избирателями в 1930 году; а также с постановлениями и директивами вышестоящих организаций.

Основными директивами были:

- а) полное и рациональное выполнение бюджета;
- б) усиленно способствовать росту сельского хозяйства, переведя его на рельсы коллективизации;
- в) усиление привлечения масс в работу и перестройка работы сельских Советов лицом к колхозам;
- г) реорганизация аппарата РИКа¹ в связи с ликвидацией округов² и укрепление сельских Советов;
- д) улучшение культурно-социального обслуживания трудящихся;
- е) строжайшее соблюдение классовой линии в работе, направленной к защите прав и оказания помощи бедноте и батрачеству;
- ж) укрепление союза батрака, бедняка и середняка и решительное наступление на кулачество.

Работа отчетного года сопровождалась ожесточенной классовой борьбой. Проводимые впервые к отчетному году такие кампании, как хлебозаготовки, льнозаготовки и т.д., основной своей тяжестью легли на кулацко-зажиточную часть деревни. Налоговая политика также решительно наступала на кулачество, так, например: если хозяйство индивидуальное, обложенное сельскохозяйственным налогом, в среднем уплачивало налога 99 руб. в 1928/1929 г., то в 1929/1930 г. — 145 руб., в 1930/1931 г. — уже 842 рубля. И, наконец, развертывающаяся коллективизация района беспокоит кулака.

Кулак на это реагировал усилиями к срыву мероприятий, проводимых советами. Имела место агитация во время весенне-осенней посевной кампании против сортирования семян (Никифоровский и

* Датировано по тексту документа.

Островский сельсоветы) и под их руководством разграбление семфондов.

Кулацкая агитация повлияла на сокращение стада. Так, кулацкая агитация Б...го и компании из Оснопольского сельсовета создала условия для уничтожения в один почти день до 130 шт. свиней.

Кулаки, не ограничиваясь агитацией, переходят к террористическим актам. Произведен поджог постройки у колхозника Щ...ва (Никифоровский сельсовет). Избит кулаками председатель колхоза дер. Жихнево и т.д. Наконец, число дел, прошедших через судебные органы в 1929/1930 г. за террористические акты, агитацию и угрозы общественникам — 44, тогда как в 1928/1929 г. этих дел совершенно не было, подтверждает остроту классовой борьбы в районе.

Это обстоятельство при наличии обломовщины, слабости классовой бдительности и в работе сельсоветов, а подчас и сращиванием отдельных работников с кулацко-зажиточной частью деревни, недостаточной организованностью бедноты (мало с ними работаем) и плохой работе с женщинами, имеют последствиями серьезные недочеты в работе. Медленные темпы выполнения хозяйственно-политических кампаний 1930 года (хлебозаготовки, мобилизация средств). Невыполнение планов осенне-посевной кампании в части расширения посевных площадей и подготовке к весенне-посевной зяблевой вспашке, подъема целины. В 1930 году выявлено и индивидуально обложено сельскохозяйственным налогом 46 кулаков вместо 240 обложенных в 1929 году. Все это от Райисполкома требовало напряженной работы и особо четкой и твердой классовой линии во всех отраслях работы и решительной борьбы со всеми чуждыми, срастающимися с кулачеством работниками соваппарата.

(Итоги освещаются на Райсъезде Советов)

Перевыборы Советов

Все это требует еще большего вовлечения трудящихся масс в работу Советов, повышения их активности для осуществления стоящих задач переделки сельского хозяйства на коллективные начала, а в связи с этим и ликвидации кулачества как класса.

В основном работа Райисполкома за 1929/1930 гг. характеризуется следующими данными:

І. ОРГАНИЗАЦИОННО-МАССОВАЯ РАБОТА

1. Работа сельсоветов

За отчетный период большое внимание Райисполком уделял работе по укреплению сельсоветов классово-выдержанным составом. Это — выдвигали новые задачи, поставленные перед сельсоветами в связи с коллективизацией, решительного наступления на остатки буржуазии и ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Проведение этой работы осложнялось тем обстоятельством, что часть работников, испугавшись трудностей и новых задач, стоящих перед сельсоветами, дезертировали с работы. Всего из 29 председателей и 26 секретарей оставили службу 10 человек председателей и 19 секретарей.

Сельсоветы очищались от всех чуждых и искривляющих классовую линию в практической работе работников. Снятые с работы за искривление классовой линии, пьянство комиссией по чистке сов-аппарата и по перевыборам председателей — 16 и секретарей — 5. Указанные изменения председателей сельсоветов произошли по 23-м сельсоветам, причем в некоторых сельсоветах сменился председатель по 3 раза (Ганьковский, Мартыновский и Богуславский).

За отчетный период требовалось настоятельно проведение перевыборов в ряде сельсоветов, где состав сельсовета не способен был справиться с работой и был засорен классово чуждым элементом. Так, проведены досрочные перевыборы Мишутинского сельсовета и перевыборы во время частичных перевыборов в семи сельсоветах. В основном поставленные задачи по укреплению этих сельсоветов после перевыборов соответствующим составом выполнены.

Частая смена руководящих работников сельсоветов безусловно отражалась на работе сельсоветов. В результате этого и того, что вообще состав работников сельсоветов слаб, работа сельсоветов района в соответствии с новыми задачами не перестроена. Сельсоветы не повернулись лицом к колхозному движению и не являются инициаторами и руководителями его. Сельсоветы не перестроили массовую работу и слабо ведут работу среди бедноты, батрачества и женщин. Часть сельсоветов имеют черепаши темпы в выполнении хозяйственно-политических кампаний (Выползовский, Никитинский и Никольский сельсоветы), сельсоветы не развернули и не руководили соцсоревнованием и ударничеством широких трудящихся масс.

В практической организационной работе сельсоветы имеют следующие основные недочеты. Большинство сельсоветов работу ведут без плана. Посещаемость членами сельсоветов пленумов сельсоветов достигает 67,5%, что является недостаточным, хотя приняв во внимание и уважительные причины непосещения. Всего из 223-х заседаний пленумов сельсоветов только 11 заседаний проведено с выходом в селения сельских Советов, это, бесспорно, не создавало условий для наибольшего привлечения трудящихся в работу сельсоветов.

Слабо руководят сельсоветы сетевыми учреждениями: так, заслушано докладов на пленумах сельсоветов и президиумах: комвзаимов³ — 63 (их около 200), культурных учреждений — 54 (их около 150) и т.д.

2. Результаты ликвидации округа

Проведенная в отчетном году ликвидация округов является большой политической кампанией. Бурный рост сельского хозяйства, его перестройка на новых технических началах, рост коллективного движения и на основе его ликвидации кулачества как класса поставили во всю ширь вопрос о приближении соваппарата к населению, усилению работы низового соваппарата (сельсоветов и Рик-ов), решительной перестройки работы Советов в соответствии с задачами по перестройке всего народного хозяйства.

С ликвидацией округа Райисполком получил права округа и часть обязанностей, выполняемых ранее областью⁴, в связи с этим сельсоветы получили ряд новых обязанностей, выполняемых ранее Райисполкомом. Райисполкомам и сельсоветам предоставлена большая самостоятельность в действиях и, безусловно, в связи с этим возложена большая ответственность за состояние и выполнение работы.

Ликвидация округов имела целью практически усилить работу низовых органов власти путем укрепления их посылкой работников. Район получил от ликвидации округа работников из округа области 26 человек. В свою очередь это дало возможность послать в сельсоветы на постоянную работу 13 человек из районных работников.

3. Работа комиссий и секций

Работа комиссий при сельсоветах в сравнении с прошлым годом возросла. Если на 1 октября 1929 г. было при всех сельсоветах ко-

миссий 67, поселенных секций — 19 и в них членов — 642 чел., то на 1 октября 1930 г. по 25 сельсоветам (представившим сведения) имеется 87 комиссий и 26 поселенных секций с 881 членами в них.

Несмотря на эти некоторые достижения, в массовой работе сельсоветов имеется ряд крупных недочетов. По количеству организованных комиссий в 25 сельсоветах организовано всего 8 сельскохозяйственных производственных совещаний (4), секций РКИ — 1 и поселковых (по селениям) — 22. В комиссии втянуто членами: женщин только 20%; врачей, агрономов только 80 чел.; мало комсомольцев и молодежи (из 881 членов секции членов ВЛКСМ — всего 28 человек). Комиссии далеко не массовые организации, в среднем на секцию приходится 7—8 человек. Комиссии при сельсоветах работают в большинстве без плана и нерегулярно. Исключение в некоторых сельсоветах составляет культурно-просветительная комиссия, которая в них работает регулярно.

Комиссии при сельсоветах не вовлекались в проведение хозяйственно-политических кампаний, а ряд сельсоветов и уполномоченных рай[и]сполкома, выезжающих на места, именно этими кампаниями и объясняли отсутствие массовой работы.

Секции Райисполкома за первое полугодие отчетного года работали в большинстве своем систематически. Все основные важнейшие вопросы, рассматриваемые президиумом райисполкома, подвергались предварительной массовой проработке, чего в прошлые годы не было.

Во второй половине года работа секции была менее производительной, часть секций работу не вели. Основными недостатками в этой работе являются:

мала массовость, всего крестьян в секциях — 16%, остальные — жители города и служащие;

крайне недостаточно выходов секций для работы в ближайшие деревни;

недостаточна проверка работы секций и их руководителей со стороны Президиума райисполкома.

4. Работа с беднотой, батрачеством и женщинами

Работа среди батрачества и бедноты проводилась по линии проведения с ними собраний по вопросам хозяйственно-политических кампаний. Хлебозаготовки, др. заготовки, мобилизация средств, са-

мообложение, перевыборы Советов, перевыборы комвзаимов и ряд других вопросов в деревне прорабатывались, прежде всего, среди бедноты. Эта работа проводилась не планоно, но охватывала основную массу бедноты и организовывала ее на выполнение текущих кампаний.

В районе при каждом сельсовете организованы группы бедноты. Имеющиеся статистические сведения о работе 24 групп бедноты указывают, что в группах работает 273 чел., из них 100 женщин.

К положительным сторонам в их работе нужно отнести то, что они являлись в большинстве своем действительными организаторами всего состава сельсоветов на выполнение текущих задач. Впервые в районе проведено 3 райконференции (из них 1 — после 1 октября 1930 г.) представителей групп бедноты и представителей бедняцких собраний, охвачено ими 124 чел. К отрицательным сторонам работы групп нужно отнести отсутствие планоной, систематической их работы и то, что не представилось возможным установить со стороны Президиума⁵ живое руководство путем обследований (проведено обследование 5 групп) и созыв совещаний руководителей групп по вопросам их работы.

Работа с женщинами в сельсоветах проводится по мере проведения политических кампаний (перевыборы, созыв собраний по директивам райисполкома), систематической работы с ними не ведется. Вследствие этого в практической работе имеет место масса случаев противодействия проводимым мероприятиям со стороны женщин под влиянием кулацкой и антисоветской агитации (противодействие коллективизации, разбор ссыпанных страхсемфондов⁶). Все это, учитывая огромной серьезности стоящие задачи перед Советами, ставят и задачу внести в эту работу решительный перелом. В районе проведены 2 райконференции женщин. Проработаны важнейшие текущие задачи, проводимые в районе. Всего обслужено ими 115 человек. Проведены 2 совещания и конференции с женщинами силами районных работников при всех сельсоветах.

5. Связь и руководство сельсоветами

За отчетный период в сравнении с прошлыми годами во много раз увеличилось живое руководство и помощь в работе сельсоветов. Не прошло ни одной кампании, в которую на местах не работали бы уполномоченные из районных работников. Эта посылка уполномо-

ченных, наряду с положительными сторонами по ускорению выполнения хозяйственно-политических кампаний, имела и большие недостатки. Местами уполномоченные заменяли, собою работников сельсоветов, сельсовет не чувствовал ответственности за работу, ожидал присылки уполномоченного.

Последние месяцы дали в этой части некоторый перелом. Но, несмотря на то, что часть сельсоветов укреплена работниками из района, все же требуется постоянная связь райисполкома с сельсоветом и уполномоченными. Все уполномоченные теперь посылаются в помощь сельсовету, последний же отвечает за работу. За последние месяцы практиковалась посылка бригад в помощь сельсоветам из профсоюзного актива.

За отчетный период проведено районных совещаний с председателями сельсоветов по вопросам текущей работы — 4. Проведены десятидневные районные курсы батрацко-бедняцкого актива членов сельсоветов, охвачены ими 44 человека. Переподготовлено председателей сельсоветов женщин на двухмесячных областных курсах совработников — 2. Переподготовлено на межрайонных курсах (в Пестове) совработников председателей сельсоветов — 17 и секретарей — 6. Уже после октября 1930 г. проводятся курсы счетоводов сельсоветов в районе.

К недостаткам нужно отнести то, что в отчетном году проверок работы сельсоветов на Президиуме райисполкома было крайне недостаточно. Всего проработано докладов сельсоветов ...*. Указанное положение зависело от того, что инструкторский состав был в большинстве своем использован в качестве уполномоченных в сельсоветах.

(докладывается районному съезду)

6. Состав райисполкома

В составе райисполкома за период со II Съезда Советов произошли следующие изменения.

Всего избрано 21 человек членов и 7 кандидатов. К моменту Съезда имеется 20 чел. членов райисполкома, из кандидатов переведены все в члены взамен выбывших.

Выбыли из состава райисполкома:

а) М...в — отведен Пленумом райисполкома за искривление классовой линии при проведении хлебазаготовок.

* Число докладов в документе не указано.

- б) С...в Н. — отведен Пленумом райисполкома за пьянство, дебош, дискредитирующий его как члена райисполкома.
- в) Ц...в С. — уехал за пределы района.
- г) Б...в — отведен Президиумом Рика... за переходом на другую работу.
- д) К...в — отозван в распоряжение ОК ВКП[6]⁷.
- е) Л...в — отозван в распоряжение РК ВКП[6]⁸.
- ж) К...в — отозван в распоряжение ОИКа⁹.
- з) С...в — отозван в распоряжение ОК ВКП(б).
- Вновь избраны в состав райисполкома Пленумом 12 июля 1930 г.: А...н, Ш...в, Ж...в, Б...в, Б...н, Б...в, М...в и П...ских.
- В составе Президиума райисполкома произошли изменения:
1. Председатель РИКа сменился 3 раза (К...в, К...в, К...в).
 2. Заведующий РЗО¹⁰ сменился 2 раза (Л...в, Ч...н).
 3. Заведующий РФО¹¹ сменился 2 раза (К...в, Л...в).
 4. Начальник РАО¹² сменился 3 раза (С...в, К...в, К...в).

II. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ

В отчетный период стояли задачи: а) укрепление и развитие социалистического сектора; б) расширение посевных площадей и сельхозугодий путем мелиорации; в) увеличение урожайности путем продвижения сельскохозяйственных машин, удобрений, применения агроминимума и т.д.; г) добиться количественного и качественного роста животноводства.

За отчетный период в этой области имеются, несомненно, достижения.

1. Колхозное строительство

Планом намечалось на 1 октября 1930 г. довести количество колхозов с 0,7% (организованных на 1 октября 1929 г.) до 7,0%. С начала отчетного года до марта месяца 1930 года по району широко развернулась коллективизация, давшая возможность перевыполнить план. При проведении коллективизации допущены были довольно большие ошибки и перегибы (Залесский, Кормовесовский сельсоветы), послужившие к отливу из колхозов.

Колхозное движение характеризуется следующими данными:

Состояло	Число колх [озов]	В них хоз [яйств]	% к общ [ему] чис[лу] х[о- зяйств] р[айо]на	Всей земли у колхозов, га	% вып [олнения] к плану	Всей пашни у колхозов, га	% вып [олне- ния] к плану
1 октября 1929 г.	9	89	0,7	1589,77	-	392,57	-
20 марта 1930 г.	35	1076	8,55	14004,4	Превыш.	3295,0	Превыш.
1 июля 1930 г.	14	141	1,12	1747,0	-	458,0	-
1 октя- бря 1930 г.	14	158	1,28	1761,0	11,1%	531,0	18,96

Таким образом, имея к апрелю 1930 г. перевыполнение плана, к июлю 1930 г. имели резкое сокращение колхозов. Незначительный рост колхозов с июля месяца 1930 г. до 1 октября 1930 г. всего только 0,16% по количеству хозяйств и стабильное количество колхозов указывает на то, что после волны подъема районные и сельские организации в деле коллективизации положились на самотек, боясь допустить перегибы. Райисполком меры к оживлению работы принимал, и уже после 1 октября 1930 г. удалось добиться перелома и увеличения колхозного движения в районе.

На 1 октября 1930 г. по видам было:

- а) сельхозкоммун — 2, в них хозяйств — 18;
- б) сельхозартелей — 9, в них хозяйств — 119;
- в) товариществ по общественной обработке земли — 3, в них хозяйств — 20.

В колхозах обобществлено скота: лошадей — 84,8%, крупного рогатого скота — 43,5%, в том числе коров — 34,0%.

Истекший год доказал примерами преимущество колхозов перед единоличными хозяйствами.

Существующие колхозы в основном с посевными и уборочной кампаниями справились. Ими расширена в весенне-посевную кампанию посевная площадь на 55 га, что составляет к общей площади ярового клена колхозов около 19%. Проведены мелиоративные работы,

расчистка, корчевка и уборка камня на площади 132 га. Расширен посевной клин по отношению к 1929 г. колхозами на 27,15%, тогда как единоличниками расширен на 05,0%*. Отсортирован семенной материал, в осеннюю сельскохозяйственную кампанию — 100%, тогда как в единоличных хозяйствах отсортирован — на 83%. Проведен рядовой посев в колхозах на 59,1%, в единоличных хозяйствах — всего на 3,7%.

В части продвижения сельскохозяйственных машин в колхозы дело поставлено было неудовлетворительно. Имели место случаи запоздалого привоза машин, без отдельных частей и т.д. Тем не менее, в колхозах из сложных и полусложных машин имеется: окучников — 17, косилок — 12, жнеек самосбрасывающих — 7, конных граблей — 3, веялок-сортировок — 16, сортировок «Триумф» — 5, молотилок с приводом — 14, соломорезок — 4, сеялок рядовых — 11 и разбросных — 1.

Проведена тракторная вспашка тракторами совхозов на площади 36 га в 6-ти колхозах.

К весенней сельскохозяйственной кампании 1931 года подготовка в колхозах вследствие неблагоприятной погоды, недостаточности рабочих рук недовыполнена. Выполнено по зяблевой вспашке 56% и по поднятию целины 43,7% к намеченному плану.

Колхозы организованно и раньше в ряде случаев перед единоличными хозяйствами закончили и уборочную кампанию (Воронинский колхоз), несмотря на то, что имели сравнительно большую нагрузку на трудоспособного, чем в единоличных хозяйствах.

Колхозы района на деле являются практическими помощниками партии и власти при проведении хозяйственно-политических кампаний.

Хлебозаготовки по зерновым культурам выполнены на 100% и по другим — на 94%. В частности, по ржи выполнено 139% задания, по ячменю — 317%, картофелю — 131%.

С 1 октября в колхозном строительстве хотя замечается сдвиг, но очень слабый. Всего колхозов на 10 декабря — 20, с общим количеством дворов — 219, из них: 2 коммуны, 12 сельхозартелей и 6 товариществ по общественной обработке земли. В районе имеется 14 инициативных групп по коллективизации с 88 хозяйствами.

К 1 октября 1931 г. нужно иметь коллективизированными 20% хозяйств района. Все эти цифры указывают, что необходимо усилить темпы коллективизации и взяться за это дело всем сельсоветам и активу, привлекая, будируя всю трудящуюся массу района.

* Так в документе.

2. Совхозы

Совхозы, в основном справившиеся с сельскохозяйственными кампаниями и уборочной кампанией, все же имеют еще массу недочетов.

Новое в перспективе на то, что совхозы с 1931 г. переходят на специализацию отдельными отраслями сельского хозяйства. Совхоз «Спасское» намеревается перестроить направление своего хозяйства по пути развития молочного животноводства, а в связи с этим намечено планом:

	Имелось		Намечено планом в 1931 г.
	в 1929 г.	в 1930 г.	
а) Посев зерн[овых] культ[ур]	160,44 га	180,32 га	177,0 га
б) Посев технич[еских культур]	310,4 га	342,34 га	531,5 га
в) Скот: лошади и молодняк кр[упный] рог[атый] скот мелкий скот	35 гол. 96 35	37 гол. 204 147	43 гол. 344 184
г) Тракторов	-	3 шт.	5 шт.
д) Урожайность картофеля	-	70 ц	120 ц
е) Удойность коров	-	2500 кг	3120 кг
ж) Получить продуктов: молока мяса на бекон	- -	49 т 57	523 т 900
з) Молочного скота	-	6 гол.	33 гол.

Совхоз «Раменье» свое хозяйство направляет в следующем направлении (в развитии зерновой отрасли):

	Имелось в 1930 г.	Намечается план на [19]31 г.
а) Площадь под зернов[ыми] культур[ами]	56 га	257,5 га
б) -»- картофелем	14 га	160,5 га
в) -»- корнеплодами	6 га	45,0 га
г) -»- травами	85 га	259,3 га
д) -» семенами	20 га	35,0 га
Всего посеян[ных] пл[ощадей]	181,0 га	775,7* га

3. Посевная площадь

Имея в районе слабую освоенность территории (пашни — 11,5% и сельскохозяйственных угодий — 21,8%), перед полеводством выдвинута задача — общее увеличение площади.

В отчетном году посевная площадь возросла в сравнении с 1928/1929 г. на 6%, тем не менее, намеченный план в 1929/1930 г. выполнен только на 84%. Недовыполнение плана объясняется некоторыми техническими неувязками при составлении плана, недостаточност[ью] минеральных удобрений (22,3% к плану), позднее получение вики и ряд др. причин.

4. Весенняя и осенняя посевные кампании

Снабжение средствами сельскохозяйственного производства выразилось в следующем. Реализовано сельскохозяйственных машин и снабжено минеральными удобрениями в 1930 г. по отношению к намеченному плану к 1929 г.:

	План на 1930 г. шт[ук]	Завезено и реализовано, %	
		к плану 1930 г.	по отно- ш[ению] к 1929 г.
1. Машиноснабжение	3178	86,0	156,8
2. Снабжение минеральными удобрениями	2760	23,1	68,6

Основная масса минеральных удобрений реализована в колхозы, получившие 63,1% всего завоза.

* Так в документе, следует: 757,3.

Недостаток в минеральном удобрении может и должен восполняться торфодобытыванием. За последние 2 года заметно практическое использование торфа в кубометрах:

	В 1929 г.	В 1930 г.	% по отнош[ению] к 1929 г.
а) На подстилку	140	541	386,4
б) На удобрение	915	3332	364,2

Известкование в отчетном году недостаточно продвинуто вследствие поздней размольной установки (Мерёжский сельсовет). План известкования выполнен только на 25,6%.

В части улучшения семенного материала в сравнении с 1929 г. проделано следующее:

	В 1929 г.	В 1930 г.	Увелич[ение] в %
1) Отсортировано яровых семян -»- озимых	78,6% 63,15%	100% 83,3%	21,4 20,15
2) Протравлено зараженных головней семян посевного материала	479 ц, или 14%	13 705,56, или 70,4%	
3) Засеяно сортовыми семенами к общей площади	587,4 га, или 2,5%	6961,13 га, или 28,3%	

В результате проведения сельскохозяйственных кампаний улучшилась обработка почвы. В процентном отношении к площади 1929 г., на которой применены агрокультурные мероприятия, в 1930 г. имеем увеличение: по зябловой¹³ вспашке на 273,7%, по рядовому посеву на 317,2%, по посеву корнеплодов 258%. Наряду с этим, имеется уменьшение по культурному и занятому пару, которые составляют только 90,6% и 86,7% к 1929 г. В результате всего указанного имеем в части увеличения урожайности следующее: намечалось планом увеличить урожайность по району на ...%*, выполнено на ...%*.

* Число в документе не указано.

5. Состояние животноводства

Поголовье стада, главным образом рогатого скота, за последние 2 года сокращается, вследствие чего сокращается товарный выход продуктов животноводства. Основными причинами сокращения стада является влияние кулацкой агитации и все еще крайне слабое, а местами преступное, отношение сельсоветов и других организаций села к делу развития животноводства. Трудящиеся массы района на ликвидацию прорыва в деле животноводства не привлечены.

Движение стада за последние 2 года видно из следующих данных:

	1929 г.	1930 г.	В % по отн[ошению] к 1929 г.
1. Рабочие лошади	8698	9376	107,8
2. Молодняк от 1 года	1351	1448	107,2
3. Быки от 2—3 лет	69	78	113,0
4. Коровы	17 385	16 013	92,1
5. Молодняк от 1 года	2755	2185	79,3
6. Овцы взрослые	9154	6436	70,3
7. Свиньи	711	488	68,6

Райисполкомом против сокращения стада принимались ряд мер. Основными из них были следующие:

кулаки агитировали за убой скота и предавались суду — проводилась популяризация среди населения необходимости сохранения стада;

привлекались к ответственности и руководящие работники сельсоветов за преступное отношение к животноводству;

введены по району в действие правила по регулированию убоя скота через сельсоветы;

по линии Райкоопсоюза, Райпо и Мясосоюза¹⁴ намечено по плану организация телятников на 1000 голов.

Поселковые товарищества до сих пор в этой части не приняли должных мер к обеспечению выполнения плана. Всего имеется 2 телятника с 10 головами и 7 свинарников с 59-ю головами.

Основной задачей ближайшего времени является перед трудящимися района сохранение стада и увеличение его поголовья.

Контрольные цифры на 1931 год намечают к 1 октября 1931 г. иметь рост поголовья по лошадям 6,9%; по крупному рогатому скоту — 11,2%; по свиньям — 290% и по овцам — 32%. На выполнение этих задач должны мобилизоваться трудящиеся района, учитывая, что животноводство в нашем районе есть основная ведущая отрасль сельского хозяйства.

Следующими мероприятиями в части развития животноводства, проведенными за отчетный период, являются: случайная кампания, кампания за силосование, контрактация скота и организация товарного животноводства.

Выполнение этих мероприятий характеризуется следующими цифрами.

Случайная кампания имеет следующие достижения:

	Работало производителей		Покрыто маток		В %-ом отношении к 1929 г.
	1929 г.	1930 г.	1929 г.	1930 г.	
1. Конская	25	30	306	533	174,2
2. Бычья	7	9	234	416	177,8

Проводимая кампания по силосованию кормов по району сорвана по причине новизны данного мероприятия, а впоследствии этого, [из-за] опасения населения испортить корма и преступной бездеятельности сельсоветов и поселковых товариществ района.

Всего намечалось по плану по району иметь 1111 силосных установок с 11 406 куб. метров силосной массы. Выполнено: заsilосовано 437 куб. метров, или 3,8% к плану.

План по контрактации племенных животных выполнен на 53,9%, а по контрактации животных на мясо — только на 22,43%.

В целях поощрения достижений в области животноводства и популяризации их среди широких масс проводилось 26 выводов и конкурсов с количеством участников 387 человек.

6. Ветеринарная помощь

Вследствие некомплекта штата ветработников (1[-ого] ветврача и 2-х фельдшеров), ветеринарной помощью, как максимум, охвачено 60% района. Лекарственная помощь оказана за отчетный период 18 304 различным животным. Обращаемость населения за ветеринарной помощью возросла в сравнении с прошлым годом на 15%. Посещено на дому 2232 животных. При Райветлечебнице¹⁵ искусственно осеменено 151 кобылиц[а], что в сравнении с прошлым годом увеличилось на 300%.

7. Землеустройство и мелиорация

За отчетный период землеустроительные мероприятия по району, главным образом, проведены по социалистическому сектору (землеустройство совхозов и колхозов) и, как исключение, проведено землеустройство в дер. Мерёжа, перестраивающейся после пожара. Совхозы «Спасское» и «Раменье», колон[на] «Даниловская» и огородный участок РПО¹⁶ занимают к данному времени 4440,03 га. В истекшем году из этой площади землеустроено 4071 га и землеуказано¹⁷ 78,18 га. Произведен выборочный сплошной обмер посевов по ряду сельсоветов на площади 2438 га, затрачено 215 рабочих дней. Большая работа проделана по землеустройству колхозов. Эта работа проведена в 20-ти колхозах, в некоторых из них проводилось по несколько раз исправление проектов (проведено их 28). Из указанных колхозов распалось 11%. Предоставлено при землеустройстве колхозов колхозного и бедняцкого кредита на сумму 1009 руб. 70 коп. Задолженность за землеустройство выражается на 2 декабря с.г. в 3168 руб.

Увеличение посевных площадей и увеличение урожайности полевых и луговых культур в наших климатических условиях требуют усиления мелиорации и культур-техники*. За отчетный период проведены следующие работы в сравнении с 1928/1929 г.:

Виды работ	1929/30 г.	В %-м отношении к 1928/1929 гг.
1. Ремонт старых канав	12,45 км	175,3
2. Проведение новых кан[ав]	39,82 км	622,2

* Так в документе.

Виды работ	1929/30 г.	В %-м отношении к 1928/1929 гг.
3. Расчищено кустарника	338,85 га	547,0
4. Поверхностное улучшение	108,33 га	153,2
5. Запрещение выгона скота на лугах	2848,5 га	84,5

8. Подготовка кадров

За отчетный период проведены 41 курсы, обслужено ими 916 чел. Из указанного количества курсов (по сравнению с 1929 г. проведено 136,9%) проведено 22 — для агрозооуполномоченных¹⁸ и по животноводству — 15. С ноября 1930 г. начал работу вновь открытый сельскохозяйственный техникум.

9. Работа РККОВ¹⁹

За отчетный период работа РайККОВА была крайне слаба, а за последние полгода почти отсутствовала в связи с тем, что не было руководящего работника. Указанное ослабило руководство работой сельских комвзаимов и наряду с этим сельсоветы крайне недостаточно ими руководили и контролировали работу. В практической работе сельских ККОВ имеется бесхозяйственность, засеянные кое-как общественные полоски в ряде случаев оставались до глубокой осени на полях (Хрипелёвский и Мишутинский сельсоветы), имеются расстраты (Островский сельсовет) а в Мерёжском сельсовете СККОВ²⁰ сдал в аренду частному лицу принадлежащую им мельницу.

Несмотря на массу недочетов в работе Сельковов, имеется ряд из них, проводящих возложенную работу удовлетворительно.

По неполным данным Селькомвзаимами в весеннюю и осеннюю с/х кампании было: засеяно общественных полосок 138 га; выдано бедняцким хозяйствам денежных ссуд возвратных 5226 руб. 95 коп., безвозвратных — 38 рублей и натурой зерновых культур — 493 ц; оказано трудовых помочей 223 хозяйствам; приобретено сельскохозяйственных машин на 4555 руб. 67 коп.; кооперировано за средства ККОВ 35 бедняков и батраков.

При СККОВАх имеется 15 артелей (на лесозаготовки, сплав, извоз и т.д.).

В целях укрепления финансовой базы за отчетный год передано в распоряжение сельхозов: водяных мельниц — 4, маслобоек — 9, толчей²¹ — 12. Достаточного учета и целесообразного их использования в РККОВе нет.

10. Оказание помощи бедноте

В весенне-осеннюю посевную кампании 1930 г. оказанная помощь бедноте характеризуется следующими данными (без помощи, оказанной по линии ККОВ):

- а) оказана трудовая помощь супругами 211 хозяйствам и красными помочами — 385-ти хозяйствам;
- б) оказано денежной помощи на сумму 2742 руб. 06 коп.;
- в) отсортировано семматериала бесплатно 2067,93 ц;
- г) отсортировано семматериала на льготных условиях 573,0;
- д) выдано семматериала в ссуду 181 ц;
- е) обслужено сельскохозяйственными машинами 15 хозяйств.

III. ГОСУДАРСТВЕННАЯ И КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ВОПРОСЫ ТРУДА

1. Государственная промышленность

В районе работает (без города) Судостроительная верфь (Лентьево), спиртоводочный завод (г. Устюжна) и 1 винокуренный завод (совхоз «Спасское»).

Лентьевская судостроительная верфь свою программу на 1929/1930 г. в 61 судно выполнила с превышением и, кроме того, произвела большое гражданское строительство как для своих нужд, так и для государственных и кооперативных организаций. Количество всех рабочих на верфи в разгар строительного сезона доходит до 1200 человек. На 1930/1931 г. намечена программа строительства 75 судов. К работам по выполнению программы приступлено. Заложено уже 39 судов. Приступлено к развертыванию соцсоревнования. На 10 октября 1930 г. втянуто в соцсоревнование 33,4% работающих на верфи.

	По плану	По соц[иали- стическому] догов[ору]	Выпол- нено
1. Стоимость производства снизить на	11,5%	16%	15,5%
2. Поднять производительн[ость] труда на	20%	28%	29,05%
3. Снизить прямые торговые расходы на	—	16%	21,8%

Винокуренный завод при совхозе «Спасское» приступил к работе уже после 1 ноября 1930 г.

Спиртоводочный завод промфинплан выполнил на ...%*. Всего рабочих на заводе ...*человек. Втянуто в соцсоревнование и ударничество ...*%. Рабочие шефствуют над Ганьковским сельсоветом, помогая ему силами в проведении хозяйственно-политических кампаний и проводя, правда еще недостаточную, массовую культурную работу.

Благодаря этому (снижению) завод дал экономию по производству 23 406 руб. 35 коп. и по торговле 9254 руб. 52 коп., а всего экономии — 32 659** руб. 87 коп.

Кроме того, производственная программа выполнена (131 049,33 дек[алитра]) с превышением на 18,4%, и сбытовая программа (фактически реализовано 133 343,898 дек[алитра]) выполнена с превышением в течение прошлого года на 20,5%.

2. Кустарная промышленность

Кустарные промыслы и отхожие имеются, преимущественно: гончары — Кормовесовский сельсовет, бондари — Залесский сельсовет, катавалы — Крутецкий сельсовет, судостроители-плотники — Лентьевский, Оснопольский и др., портные — Меженский и др. сельсоветы и т.д.

Всего в районе (без города) имеется 1473 промысловые единицы с количеством участников 1952 человека, из них государственных, кооперативных и участников — 178 [человек], или 9,1%. Таким образом, кооперирование кустарей и отходников крайне недостаточно. По городу же кооперировано участников промыслового производства около 30%.

* Количество в документе не указано.

** Так в документе, следует: 32 660 руб. 87 коп.

Для объединения кустарных промыслов в районе в мае 1930 г. организовано Снабженческое сбытовое промысловое кооперативное товарищество.

В отчетном году вследствие несоответствия организационной и технической постановки дела ликвидированы работающие ранее коженные артели. Тимонинская и Перская артели влились в Снабженческое сбытовое товарищество.

Сбытовое товарищество объединяет 38 членов и имеет отрасли: выработку кож, сапожное, портняжное, катавальное, белошвейное и кузнечно-слесарное. Промфинплан за ударный квартал перевыполнен.

3. Вопросы труда и подготовки кадров

Требуется в зимний сезон 1930/1931 гг. на работы в районе (верфь, местные лесозаготовки и др. работы) 3000 лошадей и 5500 рабочих. Необходимо выполнить наряд внерайонным организациям на лесозаготовки и др. работы — 1920 лошадей и 7270 человек рабочих.

Расширение плана лесозаготовок и в местных лесозаготовительных организациях на 50% выше в сравнении с прошлым годом и выполнение нарядов для снабжения внеокружных организаций в связи с огромными общереспубликанскими задачами ставят перед районом в задачу полностью использовать все трудоспособное население на работах.

В деле подготовки кадров для строительства в районе за отчетный год была организована школа Ленинградского института труда (ЛИТ). Школа закончила один выпуск и приступила к продолжению своей работы с ноября 1930 года. Результаты учебы за прошлый год и план на 1930/1931 уч. год характеризуются следующими данными:

Специальности	Выпущено в 1930 г.	Намечено обучить в [19]30/31 г.
Каменщики	164	—
Арматурщиков	86	240
Плотников	—	600
Столяров	—	320
Штукатуров	191	300
Всего:	441	1460

Общий набор слушателей школы в 1930/1931 уч. г. должен составлять 1818 человек и обучаться в две очереди.

В настоящее время в школе обучается 420 человек, из них: из нашего района — 230 человек. Охват слушателей первым набором дает основания беспокоиться за выполнение плана подготовки кадров.

IV. ФИНАНСОВАЯ РАБОТА

1. Состояние бюджета

Бюджет 1929/1930 г. по доходам и расходам по району был утвержден в сумме 437 394 рубля. Выполнен по доходам в 435 942 руб., или 99,63*%, и по расходам 419 729 руб., или 96%.

Рост бюджета 1929/1930 г. выразился в 94 498 рублей, или на 27,6%.

Бюджет района по отдельным видам доходов в сравнении с 1928/1929 г. и их выполнение распределяется следующим порядком:

№ пп.	Наименование доходов	Назначено на [19]28/29 год	Назначено на [19]29/30 год	Поступило в [19]29/30 г.	
				сумма в рублях	% выпол[нения] к [19]29/30 г.
1.	Остатки бюджетных средств	6011	12 010	12 010	—
2.	Доходы по с/хозяйству	1375	3240	2787	—
3.	Доходы по коммунальным имуществам и оброчным статьям	1266	4633	2799	—
4.	[Доходы] коммунальных предприятий	691	690	512	—
5.	Местные налоги и сборы	5840	25 964	10 428	—
6.	Надбавки к госналогам и сборам	5200	3030	3604	—
7.	Отчисления от госдоходов	98 860	206 494	168 415	—

* Так в документе, следует: 99,67%.

№ пп.	Наименование доходов	Назна- чено на [19]28/29 год	Назна- чено на [19]29/30 год	Поступило в [19]29/30 г.	
				сумма в рублях	% выпол[нения] к [19]29/30 г.
8.	[Отчисления от] госналогов	119 600	79 278	88 035	—
9.	Возмещение доходов из общегосударствен [ных] средств	8535	9079	8637	—
10.	Пособия из фондов регулирования	78 938	78 040	120 132	—
11.	Прочие доходы	16 598	14 936	18 579	—
	Всего:	342 896*	437 394	435 942*	99,63*
Из общей суммы бюджета составляют в 1929/1930 году					
а) регулирующие средства			304 019	292 507**	96,2
б) собственные доходы			133 375	143 434	107,5

Выполнение доходной части бюджета [на] 99,63%*** общего объема бюджета по доходам следует признать вполне нормальным.

Расходы в 1929/1930 г. по отдельным видам в сравнении с 1928/1929 г. и их выполнение распределяется так:

Часть расходная

№ по пор.	Наименование расходов	Назна- чено [19]28/ [2]9 г.	Назна- чено [19]29/ 30 г.	% рас- ходов к общему б[юд- же]ту [19]29/ 30 г.	% роста расход[ов] в 29/ 30 г. в срав- н[ении] с 19]28/ 29 г.	Израсходовано в 1929/30 г.	
						сумма в рублях	% к на- мечен [ной] сумме
1.	РИК и сельсо- веты	41 761	54 971	12,5	31,0	54 174	98,5

* Так в документе, следует соответственно: 342 914; 435 938; 99,67.

** Так в документе.

*** Так в документе, следует: 99,67.

№ по пор.	Наименование расходов	Назначено [19]28/[2]9 г.	Назначено [19]29/30 г.	% расходов к общему бюджету [19]29/30 г.	% роста расход[ов] в 29/30 г. в сравнении с [19]28/29 г.	Израсходовано в 1929/30 г.	
						сумма в рублях	% к назначен[ной] сумме
2.	Охрана общ[ественного] порядка	20 805	37314	8,7	79,3 (31,7)	35 380	94,8
3.	Народное образован[ие]	124 467	174 952	40,0	40,6	167 591	95,3*
4.	[Народное] здравоохр[ане-ние]	70 389	84 364	19,3	19,9	80 076	94,9
5.	Социальн[ое] обеспечен[ие]	34 742	38 028	8,6	9,5	35 176	92,5
6.	Сельское хозяй-ство	28 291	31 106	7,1	10	29 565	95,0
7.	Прочие расходы	22 441	16 659	3,8	—	17 759	106,6
	Всего:	342 896	437 394	100	27,6	419 723*	96,0

Расходы на содержание Рик-а и сельсоветов увеличились в связи с улучшением материального положения работников и расширением круга обязанностей и введения нового расхода — страхование работников сельсоветов. Большое увеличение расходов на охрану общественного порядка объясняется тем, что в сумму 1928/1929 г. не включен расход на содержание ведомственной милиции, тогда как в 1929/1930 г. этот расход включен; таким образом, без учета этих средств рост выразился всего на 31,7%.

Основная доля районного бюджета 1929/1930 г. в расходной ее части направлена на удовлетворение культурно-социальных нужд населения. Израсходовано на народное здравоохранение, народное образование и социальное обеспечение 67,9% общего расхода, а в особом квартале (октябрь — декабрь 1930 г.) — 69,3%.

Расход средств районного бюджета и средних сумм сельхозналога за ряд лет на душу населения выражается в следующем (из расчета 60 000 чел. населения района).

* Так в документе, следует соответственно: 95,8; 419 721.

Годы	Общая сумма бюджета в руб.	Расход на душу	Сумма культурно- соц[иаль- ных] расхо- дов [руб.]	Расход на душу [руб.]	Уплач[ено] насел[ением] с/х нал[ога]	
					сумма [руб.]	на душу насел.
1927/ 1928 г.	306 782	5 руб. 10 коп.	211 159	3,52	158 623	2 руб. 64 коп.
1928/ 1929 г.	342 896	5 руб. 71 коп.	229 594	3,82	149 647	2 руб. 50 коп.
1929/ 1930 г.	437 394	7 руб. 29 коп.	297 344	4,96	145 585	2 руб. 42 коп.

Приведенная динамика указывает на увеличение средств, расходовемых в районе на культурно-социальное обслуживание населения.

В отчетный год в условиях нашего района были введены самостоятельные бюджеты в 9 сельсоветах, справившиеся в основном с бюджетной работой. С 1-го января 1930 года вводятся должности счетных работников, что даст возможность вести самостоятельные бюджеты во всех сельсоветах района.

2. Сельскохозяйственный налог

Подготовительная работа к сельскохозяйственной налоговой кампании была развернута своевременно, но по ходу кампании имеется масса недочетов.

Распределение налога по основным экономическим группам населения (включая все скидки и перечисления) в сравнении с прошлогодней кампанией распределяется следующим образом:

Кате- гории платель- щиков	Количество хозяйств				Исчислено налога				Средн[ий] размер налога	
	[19]29/ 30	%	[19]30/ 31	%	[19]29/ 30	%	[19]30/ 31	%	[19]29/ 30	[19]30/ 31
Осво- бож[ден- ных] по мало- мощно- сти	4094	34,3	3365	27,8	13 198	8,8	16 523	10,6	-	-

Категории плательщиков	Количество хозяйств				Исчислено налога				Средн[ий] размер налога	
	[19]29/ 30	%	[19]30/ 31	%	[19]29/ 30	%	[19]30/ 31	%	[19]29/ 30	[19]30/ 31
Облагаемых:										
а) в общем порядке (средн.)	7574	62,7	8621	71,3	98 177	66,2	108 978	70,0	13 руб.	12 руб. 64 коп.
б) с % надбавк.	102	1,0	85	0,7	8539	5,0	6808	4,3	83 руб. 70 коп.	80 руб.
в) индивидуальн[ых]	204	2	28	0,2	29 733	20	23 571	15,1	146 руб.	842 руб.
Всего:	11 974	100	12 099	100	149 647	100	155 880	100	-	-

* Подсчеты авторов документа.

Таким образом, наряду с уменьшением средней суммы налога с середняцкого хозяйства, значительно увеличилась средняя сумма налога на кулацкие хозяйства района.

По состоянию же на 25 декабря всего обложено кулацких хозяйств 46. Сокращение их против прошлого года объясняется недоавыявлением кулацких хозяйств во многих сельсоветах, лишением части из них земельных наделов, полное раскулачивание части их в порядке взыскания налоговых недоимок в прошлом году, уточнением законодательства по определению признаков для обложения.

Понижение количества хозяйств, освобожденных от сельскохозяйственного налога, объясняется ростом их облагаемого дохода и неприменения к ним необлагаемого минимума вследствие понижения нормы доходности.

Серьезным недочетом налоговой кампании 1930/1931 года [является] неиспользование в полной мере налогового закона в деле дальнейшего развития и улучшения способов ведения сельского хозяйства путем применения агроминимума²². Также в 1929/30 году было предоставлено льгот за проведение агромероприятий 3082 хозяйствам на сумму 7468 руб., а в 1930/1931 году — всего только 150 хозяйствам и сельскохозяйственной артели на сумму 171 руб. Причинами этому служат отсутствие достаточного учета и наблюдения за выпол-

нением агрозооминимума²³ и слабое разъяснение налогового закона по данному вопросу.

В отчетном году в области предоставления льгот по сельскохозяйственному налогу в порядке расширения прав сельсоветов и приближения аппарата к населению сельским учетным комиссиям при сельсоветах предоставлены права в прошлом РНК²⁴. Всего сложено на 15 декабря 1930 г. сельскохозяйственного налога 22 135 рублей. Сельскохозяйственного налога собрано на 25 декабря — 113 646 руб. (88%).

3. Самообложение

Самообложение 1929/30 г. проведено в сумме 70 543 руб., в том числе трудовым участием на 3565 руб. или 50% к сумме сельскохозяйственного налога. Выполнено самообложение только на 88%, что объясняется недостаточно внимательным, местами халатным отношением ряда сельсоветов к своевременному использованию средств.

Самообложение 1930/1931 г. имело целью увязать эту работу с бюджетом района и сельсоветов для наибольшего удовлетворения культурно-социальных нужд населения. Эта задача выполнена. По неполным данным от сельсоветов обложение оформлено на 61 157 руб., что составляет 42,7% суммы сельскохозяйственного налога. В сравнении с прошлым годом самообложение распределяется на следующие нужды по отношению к общей сумме самообложения.

	[19]29/30 г.	[19]30/31 г.
Народное образование	25%	56%
Здравоохранение	5%	6%
Сельское хозяйство	50%	17%
Благоустройство	20%	21%

Основным недочетом в практической работе — слабые темпы сбора оформленных средств. Всего на 25 декабря собрано средств 56%.

4. Прочие налоги

Частных предприятий с марта месяца 1930 г. в районе не существует. РИКом проводилась работа по наблюдению за кустарями и

специалистами, но в этой работе очень слабо помогают сельсоветы и общественность. Всего за 1929/1930 г. до декабря месяца составлено протоколов о нарушениях для привлечения к ответственности 144.

5. Госстрахование

С ростом финансовой базы увеличивается и ответственность перед страхователями путем установления объектов новых для страхования и увеличения страховых премий по отдельным видам страхования. Благодаря этого страховые платежи соответственно увеличивались, увеличивался и общий объем страховых платежей по району.

Рост страхплатежей характеризуется следующими данными:

	1928/1929 г.	1929/1930 г.	1930/1931 г.
По строениям	26 500	40 500	48 300
По посевам	7800	10 100	72 800
По рогатому скоту	12 600	16 400	18 300
По лошади	19 500	30 500	41 600
За исклю[ением] льгот и скидок	66 500	97 800	181 100
Собрано	51 600	78 000	-

Рост ответственности Госстраха увеличивается в следующем виде:

	1928/1929 г.	1929/1930 г.	1930/1931 г.	
1) Голова рогат [ого] скота	20	25	30	
2) Голова лошади	30	50	60	
3) Посевы	30	35	35	Введен новый вид вымочки и выморозки
4) Постройки	25% оценки	40%	50—90%	

Задание по добровольному страхованию выполнено на 300%, слабо в этой части дело идет в южных сельсоветах района.

Выплачено убытков по стихийным бедствиям:

	1928/29 г.	1929/30 г.
По строениям	10,7	68,4
[По] крупн[ому] рог[атому] скоту	13,9	8,05
По лошадям	18,2	14,1
[По] посевам	0,15	0,12

Расширены и льготы по обязательному страхованию, так, за 1928/1929 г. было предоставлено льгот на 13 700 руб., а в 1929/1930 г. — на 18 100 руб. Всего на 25 декабря собрано страхователей 83%.

6. Госкредит и сбережения

Финансовая доля участия трудящихся района через государственные займы в деле социалистического строительства ежегодно возрастает.

Так, если третий заем индустриализации в районе был реализован в сумме 153 090 руб. (в том числе второго займа взамен 3-го индустриализации закреплено 7990 руб.), из них 96 320 руб. — среди крестьянского населения, то заем «Пятилетка в 4 года» реализовано уже 154 915 руб., из них среди крестьян — 79 345. Реализация 3-го займа индустриализации выполнена по району к заданию на 100%. Однако сбор очередных взносов затянулся и на 20 декабря недовыполнен на 15%.

Заем «Пятилетка в 4 года» на 25 декабря реализован по району на 59%. В отдельности среди крестьянства — всего на 48%. Поступило взносов всего к подписке 27%, а к заданию по сбору подписки на 1 января 1931 г. — 29%.

В деле сбережений имеется огромный прорыв. Всего выполнено по вкладам на 25 декабря 8193 руб., или 18% задания.

V. КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

1. Состояние школьного дела

Подготовка к 1929/1930 учебному году началась своевременно, что дало возможность обеспечить в основном нормальное развертывание школьной сети. За отчетный период развернута работа по введению всеобщего начального обучения на 1930/1931 учебный год.

Большое внимание в 1929/1930 г. было уделено на оказание материальной помощи детям бедноты. Бюджетные ассигнования в 1929/1930 году на помощь детям бедноты увеличились в сравнении с 1928/1929 г. на 429% (ассигновано бюджетом Рик-а — 928 руб. и Горсовета — 200 руб.). Кроме того, широко была развернута [работа] по изысканию средств самими школами, на что 62 школы изыскали 3739 руб., а всего на помощь детям бедноты, включая и помощь организаций, было израсходовано 6039 руб. Учтено было детей бедноты 1120 человек. Горячими завтраками или чаями беднейших учеников удовлетворяли 62 школы, пользовалось 2462 ученика. В результате этого улучшилась посещаемость и более продолжительное нахождение в школе детей бедноты и батрачества. Тем не менее, окончательно закрепить всех детей за школой не удалось. Имел место преждевременный уход (Никифоровская школа — до 50% детей бедноты).

Букварями, книгами для чтения и канцелярскими пособиями в 1929/1930 учебном году школы были обеспечены в достаточной степени.

Обеспеченность инвентарем недостаточна из-за отсутствия средств. Наряду с тем, год от года наблюдается увеличивающийся недостаток. Здесь нужна помощь общественности. В течение года сделано 350 новых парт на 875 мест.

При укомплектовании сети к 1929/1930 учебному году пришлось встретиться с большой трудностью по подыскиванию новых работников.

Количество учащихся в школе в 1929/1930 учебном году было 5210 человек, что составляет 84,6 % всех детей школьного возраста, или увеличение против прошлого года на 13,6%. Детей бедняков из 1980 чел. было охвачено 1122 чел., или 95%*. Планом же на 1929/1930 г. намечался охват детей на 78% и детей бедноты на 95%.

Второгодничество в 1929 г. снижено до 8,8%, планом же намечалось снижение до 10%.

Планом же намечалась борьба с отсевом учащихся из школ, раньше оканчивающих занятия, причем общий % отсева намечалось снизить — до 12%, а отсев детей бедноты — до 20%. По истечению учебного года по 62 школам имеем отсев общий 11,4% и бедноты — 15%.

В агрономизации²⁵ школ хотя и имелись некоторые достижения, как то: в 3-х школах заведены коровы; Никифоровская школа чи-

* Так в документе.

стую доходность от школьного участка подняла с 400 руб. до 1000. Однако нужно отметить бесхозяйственность на школьных участках (Славыневский, Матвеевский и др. школы), которые имеют за небольшим исключением все школы.

Общеполитическое воспитание в ряде школ поставлено чрезвычайно плохо. Ряд школ вопросами коллективизации не занимались и стояли в стороне от классовой борьбы в деревне, неполно и несвоевременно отражалась ими современность.

Политехнизм²⁶ в школах не нашел отражения, труд в школах носил характер ремесленничества. Ввели труд, включая сюда и сельскохозяйственный, 90% школ, однако тесной увязки его с учебой не было.

В целях поднятия агрономической грамотности учительства и повышения их квалификации по политехнизму и работе по новым программам в течение года проведены 2 курсы, которыми обслужено все учительство, сейчас же образование развито слабо.

2. Проведение декрета по всеобщему начальному обучению

В начале развертывания работы по всеобучу²⁷ проведена работа по созданию фонда всеобуча. Фонд создан в 6899 руб. 96 коп., имеется прочих сумм 12 813 руб. 70 коп. и имеется получить от организаций 25 029 руб.; фонд помощи бедноте в общем составит сумму 13 029 рублей. Выявление по району детей школьного возраста и неграмотных подростков и охват их обучением представляется в следующем виде:

	Учено	Охвачено	% охвата
а) Детей от 8 — [до] 11 лет	5930	5879	99,14
б) Подростков от 12 — [до] 15 л[ет]	184	113	61

Развернутая сеть в сравнении с прошлым годом характеризуется в следующем виде:

	Было 1929/ 1930 г.	Намечено в 1930/ 1931 г.	Фактически вы- полнено
Количество комплект[ов]* 1 ст[упени]	136	45	44

* Классов.

Обеспеченность помещениями под школы имеется в 1930/1931 г. следующими [данными]:

а) Специальных зданий имеется	20 на 45 комп. размещ. 52 комп.		
б) Приспособленных	38	57	69
в) Наемных	22	41	41

Намечено школьное строительство 8 школ с 22-ю комплектами, как то: Самойловская, Калининская, Лухневская, Никольская, Асташкинская, Б. Восновская, Мартыновская, Конюховская, общей стоимостью в 107 950 руб. Строительство будет затруднено вследствие того, что по бюджету и дотации области могут быть покрыты только 50% намечаемых расходов.

Для более полного обеспечения всеобуча требуется построить 46 зданий на 98 комплектов. Имеется необеспеченность школьных работников квартирами, ими обеспечено 38% состава. Требуется иметь в текущем году 102 квартиры и в следующем году дополнительно еще 20 квартир. В ряде школ (Залесский и Выползовский сельсоветы) задержалось производство ремонта вследствие позднего перевода средств из области (15 августа) и затруднениями по подысканию рабочих.

Ощущается недостаток инвентаря. Парт требуется на 3446 учеников, изготовлено — на 1200 учеников и произведен заказ парт на 2000 учеников, но их изготовление задерживается вследствие отсутствия клея, краски и т.д.

Учебными пособиями школы удовлетворены в сравнении с прошлым годом удовлетворительно (книгами для чтения — на 90%, задачками — на 46%).

Большую помощь в работе оказала общественность. Остатки из самообложения по 7-ми сельсоветам в сумме 2100 руб. были направлены на дело всеобуча. Кроме того, школы изыскивали своих средств в сумме 4320 рублей.

Состояние учебы характеризуется следующими данными: посещаемость школ детьми, выявленная при обследовании, выражается от 76 до 98%. Отсева из школ детей пока нет. Большое затруднение в начале учебного года представлялось в обеспечении кадрами сети школ. К началу 1930 учебного года из старого состава школь-

ных работников оставалось 100 человек, нужно же было 169 человек. Впоследствии вся сеть школьными работниками была обеспечена.

Количественный состав школьных работников указывает на его ухудшение и требует на дело подготовки, переподготовки и закрепления кадров обратить исключительное внимание.

Годы	Всего	Образование						Пол		Партийность	
		педтехн[икум]	учит[ельская] семин[ария]	педкур[сы]	жен[ская] гим[назия]	шк[ола] II ступ[ени]	прочие	муж[чин]	жен[щин]	чл[енов] ВКП(б)	чл[енов] ВЛКСМ
1929/1930 г.	123	38%	4%	20%	19%	14%	5%	41%	59%	0,8%	13%
1930/1931 г.	148	27%	3%	17%	21%	22%	10%	40%	60%	0%	9,4%

Сюда не вошли 17 человек практикантов, не включенных в штат и работающих в 1930/1931 гг.

3. Политпросветработа

Избы-читальни (их 10) до сих пор не перестроили свою работу и не всегда полно способствуют выполнению проводимых задач в деревне. Основными недостатками изб-читален, и в особенности красных уголков, является несвоевременная и неполная популяризация очередных задач партии и Советской власти, почти отсутствие работы по коллективизации работы с беднотой и батрачеством и подготовка кадров путем курсовых кружков, заочных курсов и т.д.

Красные уголки (их 65) работу ведут непланово, а часть из них просто числится на бумаге.

Слабо поставлено дело в части руководства и ответственности за состояние работы изб-читален и красных уголков со стороны сельсоветов, слаба материальная база, проводимое самообложение недостаточно используется для налаживания культработы.

Ликвидация неграмотности и малограмотности в районе [в] 1929/1930 г. была проведена групповым обучением. Охвачено уче-

бой было 518 чел., из них окончило обучение 365 чел. Охвачено учебой малограмотных 285 чел., из них окончило обучение 185 чел. В 1930/1931 учебном году было охвачено учебой 265 неграмотных и 114 человек малограмотных.

Проведение агроколхозпохода²⁸: работало по району 111 кружков по изучению агроколхозграмоты²⁹ в текущем году, в колхозах — 19, ими охвачено было 2556 чел., из них 233 — колхозников, 13 — рабочих совхозов и 1329 — батраков и бедняков. Проведена широкая массовая работа по агроколхозпоходу. Проведено различных форм массовой работы 203, обслужено ими 5513 ч[ел]. населения, из них колхозников — 486 чел., батраков и бедняков — 4462 чел.

4. Вопросы народного здравоохранения

За отчетный год сеть учреждений здравоохранения увеличилась лишь на 1 фельдшерский пункт при Лентьевской судостроительной верфи. Имеется в районе больниц — 2, поликлиника — 1, врачебных амбулаторных фельдшерских пунктов — 5 и консультация Охраны Матмлада³⁰ — 1.

Главное внимание в текущем году было обращено на качественное улучшение медицинской помощи и введено соблюдение классовости в подаче помощи обслуживания в первую очередь бедноту, колхозников и средняцкие массы. При Райполиклинике введен специальный врач-глазник, при консультации открыта молочная кухня, увеличен штат Веницкой больницы на одного врача и реорганизован Залесский фельдшерский пункт в фельдшерско-акушерский.

Все это в сравнении с прошлым годом увеличило медицинскую помощь населению. Так, за 11 месяцев 1930 г. [количество] первичных больных возросло по району на 25% (город — 28%, район — 22%). Общая обращаемость возросла по району на 7% (город — 15% и район — 2%). Медпомощь на дому возросла по району на 44,6% (город — 45% и район — 44%).

В текущем году из 11 месяцев 9 работал заразный барак, пропустивший 174 больных с 1995 койкодней, главная масса из которых были сыпнотифозные. Вспышки сыпного тифа главным образом бывают в южной части района, что вынудило в текущем году в районе работать специальный санитарный отряд из 3-х врачей и дезинфектора.

Медперсоналом проведена за 11 месяцев санитарно-просветительная работа в целях предупреждения заболеваний: бесед, лекций — 368. Обслужено ими населения — 12 199 чел.

Сравнительные цифры за ряд лет о развитии заразных заболеваний указывают на необходимость усилить внимание общественности на борьбу за предупреждение заболеваний и еще больше усилить борьбу за чистку жилища, постройку бань в южной части района (где их нет) и т.д.

Заразных болезней в прошлом году выявлено в сравнении с другими годами больше, а именно:

Годы	Сып- ной тиф	Оспа ветр[яная]	Корь	Скар- латина	Чесот- ка	Трахома
За 11 мес. 1928/ 1929 гг.	9	72	13	20	1699	189
За 11 мес. 1929/ 1930 гг.	128	125	346	711	1433	313

Развернутая кампания за постройку общественных бань не дала желательных результатов, само население района не откликнулось на это предприятие (Никифорово) и в результате вместо 21 намеченных бани построено — ...*.

5. Дошкольное дело

В отчетном году детские ясли и площадки организовывались преимущественно в обобщественном секторе, который был охвачен почти полностью. В летний период работало 12 ясель-площадок, охвачено ими 400 чел. детей, проведено ими 1200 дней, из них 2 — в коммунах, 5 — в колхозах и 1 — в совхозе. Закреплено при Мызо-Перской коммуне и Мерёже постоянно работающие детские ясли и сады.

6. Вопросы социального обеспечения

Количественный состав пенсионеров за ряд лет и выплаченные суммы по городу и району следующие:

* Количество в документе не указано.

	Всего инва- лидов	Их семей и семей кр[асно- армей] цев	Пре- старе- л[ых]	Годы	Выплачено ср[едств] вместе с един[овре- менным] пособием
На 1 октября 1928 г.	90	251	-	1927/ 1928 г.	-
На 1 октября 1929 г.	98	291	45	1928/ 1929 г.	39 241 руб. 37 коп.
На 1 октября 1930 г.	106	320	74	1929/ 1930 г.	52 736 руб.

Проведена работа по трудоустройству инвалидов, 2 пенсионера направлены в Профтехшколы. В городе совместно с Соцстрахом организована инвалидная артель, которая имеет комиссионный магазин, чайную при мельнице и в данное время проводит постройку общественной бани в г. Устюжне. Выплачено в 1929/1930 г. пенсионерам единовременного пособия 3516 рублей.

VI. РАБОТА КООПЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И СОСТОЯНИЕ СЕЛЬХОЗЗАГОТОВОК

1. Работа потребкооперации

За отчетный период в системе потребкооперации проведено слияние. Из 9-ти потребительских обществ создано единое районное потребительское общество, причем до 1 октября 1930 г., 5 сельсоветов района были влиты для обслуживания Пестовским ПО³⁰, что создавало массу неудобств и недоразумений. Райпо к 1 января 1931 г. имеет членов пайщиков 11 700 чел., что к общему числу взрослого населения составляет 30,6%. Кооперированных за счет ФКБ³¹ на 1 октября 1930 г. бедноты — 1576 чел., израсходовано на это 9146 руб. Закупочный оборот за 1929/1930 г. составлял 1 341 591 руб. Оборот по продаже составил 1 581 000 руб. Накладные расходы к обороту составляют 6,7 %.

а) На ясли и площадки	3021 руб.
б) [На] радиофикацию	562 руб.

в) [На] выписку газет и журналов	955 руб.
г) [На] помощь школам 1-ой ступени	819 руб.
д) На кружковую работу	277 руб.

Приступлено к организации кооперативного огорода на площади 75 га. Организован свинарник, находится на откорме 110 свиней. Культфонд составлял 11 602 руб. 40 коп. Более крупные суммы расходов из культфонда произведены:

От Райпо работало 3 кинопередвижки³². Ими обслужено населения 501 сеансами 35 199 человек.

Паевой капитал на 1 октября 1931 г. — 225 000 рублей. Контрольное задание по паевым — 302 800 руб. Недовыполнение — на 77 500 руб. Средний пай на 1 января 1931 года — 19 руб. 20 коп.

2. Работа Райкоопсоюза

Райкоопсоюз организовался в январе 1930 г. На 1 ноября 1930 г. во всех сельсоветах организованы поселковые товарищества, их по району 42 с количеством членов 5619 чел. Кадры работников поселковых товариществ слабы, что отражается на работе. Организационная работа с беднотой поставлена слабо. Организовано при поселковых товариществах 14 групп бедноты, но работа их поставлена слабо. Фонд кооперирования бедноты, переданный в поселковые товарищества в сумме около 2-х тысяч рублей, до сих пор ими полностью не использован.

Контрактация молока за 1929/1930 г. выполнена всего на 55,1 % к заданию области. Кампания по контрактации молока на 1930/1931 г. проведена на 15 декабря по социалистическому сектору 98%, по индивидуальному — [на] 65%, а всего к заданию области — на 68%.

Проводимые сельхоззаготовки по линии Райкоопсоюза идут чрезвычайно медленными темпами. До ноября месяца 1930 года Гнездовое семеноводческое товарищество выделено самостоятельно, которому передаются ряд поселковых товариществ с животноводческим уклоном. В задачу товарищества входило руководить производством и снабжением сортовыми семенами.

3. Состояние сельхоззаготовок

Ход заготовок по району по состоянию на 25 декабря 1930 г. характеризуется следующими данными:

Виды заготовок	Задание	% выполнен[ия] задания
1. Хлебозаготовки	20 550 ц	74,54
2. Картофелезаготовки		
3. Сенозаготовки	2000 ц	66,0
4. Льносемя	950 ц	90,58
5. Льноволокно	4300 ц	24,81
6. Солома яровая	10 000 ц	36,58
7. [Солома] ржаная		
8. Семссуда ³³	13 943 ц	27,45

VII. БЛАГОУСТРОЙСТВО

1. Дорожное строительство

Состояние дорог районного и особенно сельского значения крайне неудовлетворительно. Незначительное количество средств, отпускаемых на дорожное строительство по бюджету, не обеспечивает приведению их в удовлетворительное состояние. Всего за 1929/1930 г. из бюджета РИКа израсходовано 877 рублей. Огромное значение в деле улучшения дорог имеет трудовое участие населения в дорожном строительстве через проводимый шестидневник. Планом намечено было в 1929/1930 г. провести шестидневник на сумму 72 667,5 руб., фактически выполнено работ на сумму 61 622 руб., или на 86,1% к плану. В сравнении же с 1928/1929 г. работ было в 1929/1930 г. выполнено больше на сумму 28 095 рублей.

К недостаткам нужно отнести недостаточно серьезное выделение в сельсоветах дорожных уполномоченных, в результате со стороны последних — безответственное отношение к работе. Ряд сельсоветов

этой работе не уделили внимание (Сошневский, Лентьевский и др.), в результате чего выполнение шестидневника в этих сельсоветах сорвано. Крайне недостаточно наблюдение и руководство над исполнением работы со стороны технического персонала района.

2. Состояние связи

Связь в районе работала плохо. Почтовая связь осуществлялась через 9 почтовых отделений и 6-ю при них писмоношцев. Доставка корреспонденции затягивалось, особо в южные сельсоветы района (Дубровский сельсовет), хотя такие сельсоветы, как Мишутинский, Ганьковский до сих пор не обслуживаются почтовой связью.

Телефонная связь по сравнению с предыдущими годами по устройству телефонной сети не изменилась. Райисполком связан телефоном с 11-ю сельсоветами.

Намечается установка телефонной связи дополнительно в ...* сельсоветах.

Радиоузел организован в начале 1930 г. В настоящее время насчитывается 240 точек. Имеется неудовлетворительных заявок 200.

С ликвидацией округов при Райотделе связи организован газетный отдел.

В районе подписка на райгазету «Вперед» — 4000 экз., или на 3 двора — один экз[емпляр] газеты. То же подписка на центральные газеты за 1929 г. — 11 796 экз[емпляров], или на двор — 1 экз[емпляр], а за 1930 г. — 25 100 экз[емпляров], или на двор — 2 экз[емпляра].

В связи с выявившимися недостатками в работе почты в настоящее время проходит повторная чистка аппарата Райотделения связи.

3. Противопожарные мероприятия в районе

Проведен пожарно-страховой трехдневник в мае 1930 г. и в результате: было — 13 добровольных пожарных дружин; (в настоящее время) — число дружин доведено до 31 с количеством 1551 членов дружины. Произведен осмотр всех труб. Исправлено 920 дымоходов. Составлено протоколов — 16, завезено в район пожарных машин в 1928/1929 г. — 8 шт[ук], а в 1929/1930 г. — 22 шт[уки]. Огнетушителей — 80 шт[ук].

На выданную Госстрахом безвозвратную ссуду в сумме 3000 руб. и от реализации части инвентаря приобретена мотопомпа (мотор) для

* Количество в документе не указано.

гор. Устюжны. Но этого недостаточно. В 1930/1931 г. сеть добровольных пожарных дружин следует довести до 45 с количеством 2400 членов дружины. В 1930/1931 г. будет завезено 30 пожарных машин и 130 предметов инвентаря.

В отчетном году количество пожаров и причиненные ими убытки ставят в задачу: делу противопожарной охраны уделить большее внимание. В 1928/1929 г. оплачено Госстрахом убытков по пожарам 10 700 руб., а в 1929/1930 г. оплачено 68 463 руб. 33 коп., причем крупные из них выданы:

дер. Мартыново сгорело	34 двора	17 800 руб.
сел. Мерёжа.....	44....	30 195
...М. Осиновик	9....	5300

VIII. АДМИНИСТРАТИВНО-СУДЕБНАЯ РАБОТА И РАБОТА РКИ³⁴

В отчетном году административно-судебные органы провели большую работу в части содействия выполнения проводимых по району хозяйственно-политических кампаний как то: хлебозаготовки, лесозаготовки и т.д. Решительное наступление на кулачество при проведении этих кампаний встретило бешеное сопротивление кулацкого и антисоветского элемента, в противовес чему административно-судебные органы усилили бдительность и четкость классовой линии в проводимой работе. Усилилась связь административных органов с населением.

1. Административная работа

Поставлено докладов РАО среди населения 14, обслужено ими 547 человек, организовано 6 комиссий общественного порядка в сельсоветах с количеством 52 человека, проведено 24 инструктивных совещания с сельскими исполнителями. В результате этого увеличилась раскрываемость по возникшим уголовным делам, несмотря на количественное увеличение дел.

Годы	Возникло угол[овных] дел	Раскрыто	% раскрытия
1927/1928	731	-	78
1928/1929	712	553	77,6
1929/1930	1194	1068	92,3

По отдельным видам уголовных преступлений, возникших за отчетный период в сравнении с прошлым годом, характеризуется следующим (дела только по Райадмотделу):

Род преступлений	1929/[19]30 г.	1928/1929 г.
1. В связи с классовой борьбой, террористические акты, агитация, угроза общественникам	44	0
2. Скрытая аренда земли	8	0
3. Против порядка управления — хулиганство и т.д.	642	267
4. Должностные преступления, взяточ[ничество], растраты, халатное отношение и т.д.	115	66

Таким образом, за отчетный год наряду с уменьшением преступлений (прекращение высылки в район преступного элемента) возросли и вновь возникли преступления на почве классовой борьбы и должностные. Это объясняется усилением нажима на кулацко-зажиточную часть при проведении повседневной работы, наибольшими требованиями, предъявляемыми должн[остным] работникам и усилением участия населения в деле раскрытия преступлений.

За отчетный год возникло 817 административных дел. В части наложения взысканий проводилась также классовая линия, что видно из следующих цифр:

По социальному положению	Всего	Сделано преду- преж- дений	Нало- ж[ено] штра- ф[ов]	Среди [ий] штраф (руб.)	При- нуд [итель- ных] работ	Всего дней
1. Рабочих	72	2	56	2	14	45

По социальному положению	Всего	Сделано предупред[ений]	Налож[ено] штраф[ов]	Среди [ий] штраф (руб.)	Принуд [ительных] работ	Всего дней
2. Служащих	25	6	16	5	3	27
3. Крестьян	641	53	543	5	45	232
4. Торговцев	34	-	30	10	4	40
5. Прочих	45	13	31	13	1	5
ВСЕГО:	817	74	676	-		

Райисполкомом издано 6 обязательных постановлений, как то: об агро- и зооминимуме, платная трудгужповинность³⁵ на лесозаготовки и лесосплав, о противопожарных мероприятиях, о борьбе с различными заболеваниями, о борьбе с бешенством, но практическое их проведение в жизнь и наблюдение за их выполнением в достаточной мере не налажено.

В 1930 году проведена работа по проверке списков лиц, лишенных избирательных прав, организованной для этой цели специальной комиссией. Всего на 1-е мая 1930 г. числилось по городу и району 1098 лишенцев. Заведен теперь точный и документальный их учет. При пересмотре списка восстановлено и исключено из списка Спецкомиссией³⁶ и позднейшими решениями РИКа и вышестоящими Исполкомами 510 человек. Всего к моменту текущей избирательной кампании с вновь лишенными числится по району 590 человек.

В районе имеется 39 религиозных общин, из них: 1 — старообрядческая, 1 — евангелистов и 1 — обновленческая. В их пользовании находится зданий культа 54 и часовен 74. Закрыто 6 зданий культа по ходатайству населения постановлением ВЦИКа и ОБЛИКа³⁷. Возбуждено ходатайство о закрытии.

2. Судебная работа

Всего поступило 1341 дело вместе с оставшимися неоконченными делами на 1 июля 1930 г., из них уголовных — 733 и гражданских — 608 дел. Наблюдается рост дел о хулиганстве, нанесении более серьезных повреждений, убийстве, по которым привлекается, главным образом, молодежь, что указывает на слабую культурно-воспитательную работу среди них.

За отдельные полугодия это увеличение характеризуется следующими цифрами:

Годы	Нанесен[о] более сер[ьезных] повр[еждений]		Убийства		Хулиганство	
	Осуж- ден[о]	Оправ- дано	Осуж- д[ено]	Оправ- [дано]	Осуж- д[ено]	Оправ- [дано]
1-е полугод[ие] 1928 года	16	2	1	-	64	17
2-е полугод[ие] 1929 года	20	-	2	-	44	9
1-е полугод[ие] 1930 г.	57	5	7	1	87	15

В целях приближения судебных органов к населению проводились выездные сессии в отдельные сельсоветы района. Всего с 1 января по 1 июля 1930 г. проведено 15 выездных сессий с количеством дней 48, где разобрано 295 дел.

В целях разгрузки работы Нарсуда³⁸ и приближения судебных органов к населению во всех сельсоветах были организованы примирительные камеры³⁹, в основном оправдавшие свое назначение. Рассмотрено ими с 1 января 1930 г. 670 дел в основном с соблюдением установленных сроков и правильно. Всего отменено судом как неправильно разобранных 3 решения.

В данный период проходит работа по реорганизации примкамер в сельские общественные суды, что при наличии предоставления им еще больших прав, чем примкамерам, даст возможность приблизить судебные органы к широким массам населения.

Работа с нарзаседателями⁴⁰ и общественными обвинителями поставлена была слабо по причине загруженности и отсутствию работников Нарсуда. Всего нарзаседателей — 59 человек, из них женщин — 34,5%.

Нарсудьями проведено 24 доклада и вечера вопросов и ответов, охвачено ими 1421 чел., кроме того, все они участвуют в работе по проведению хозяйственно-политических кампаний по району.

3. Работа РКИ

РайРКИ организована всего 2 месяца. РКИ вынесено постановление и проводится в жизнь об организации секции РКИ при всех сельсоветах.

Проведено обследование работы легкой кавалерии, организован временный штаб, подготавливается слет отрядов.

С Ревкомиссиями⁴¹ сельсоветов налаживается связь путем дачи им заданий по проверке наказов и работы сельсоветов.

С Ревкомиссиями райорганизаций проведено специально совещание по вопросу об участии в составлении смет, о привлечении в состав рабочих и о дальнейшей работе. В обследованиях РКИ принимали участие 115 человек общественности, в том числе секций советов — 25, парторганизаций — 33, профорганов — 46, ККОВ и бедноты — 11.

Произведены обследования всех заготовительных организаций, установлен (недостаточно) недопустимо слабый темп заготовок, слабость руководства периферией, затоваривание некоторых организаций, чересчур большие накладные расходы до 80%. Изменены состав заготовителей по льну, снят[о] с заготовок утиля промышленно-сбытовое товарищество, совершенно ликвидирован Плодоовощ⁴² в районе и т.д. Сейчас созданы бригады для проверки выполнения предложений РКИ.

По мобилизации средств проверены все районные и часть сельских организаций, выявлена также слабость в этом деле, на последнее число собраны паевые в Райпо — 14,5%, Коопсоюзе — 14,8%, Охоткооперации⁴³ — 15% и т.д. В то же время обнаружено на складах Коопсоюза незаброшенных машин на 39 000 руб., несвоевременно отправлено сыра на 50 000 руб. и сейчас еще лежит на 27 500 руб. В Райпо имеется товаров [на сумму] до 800 000 руб. В то же время организации не имеют лимитов для оплаты прибывающих в их адрес машин и товаров. Предложено устранить ненормальности, продвинуть машины и товары, а Банку уложить в лимит, прекратив даже выдачу зарплаты. Материал передан прокурору для привлечения виновных к ответственности.

Проверен ход реализации займа. За бездеятельность распущена Городская Комиссия⁴⁴ и сделаны соответствующие предложения об улучшении дела.

Проверен ход проведения всеобща, установлен ряд ненормальностей: отсутствие парт, досок, учебников при наличии громадной тяги к учебе со стороны населения. Слабо снабжение учителей, школьников, бедняков. Слабо проводится организация горячих завтраков и т.д. Принят ряд мер, обеспечивающих улучшение в этом деле.

Обследовано Райфо в части сбора недоимок с торговцев. Материал передан прокурору за слабость взимания недоимок. И ряд других обследований — Спиртзавод, Инспектор труда и другие уже проверены РКИ, везде выявлен ряд ненормальностей. Работа проходит по плану.

По линии Бюро жалоб поступило ...* жалоб, разобрано ...* жалоб. По всем жалобам даются своевременно ответы, для большего охвата в районе вывешены 23 ящика для жалоб.

Ф. 21. Оп. 1. Д. 5. Л. 44—76.

Документ № 2
Аналитическая справка Устюженского райисполкома
о коллективизации и положении единоличных
хозяйств в районе

<Не ранее 25 декабря 1934 г.**>

I. Рост колхозов

1. Нижеприведенная таблица указывает, что колхозы были в районе еще в 1918 году, причем темпы коллективизации до 1 января 1930 года были совершенно незначительные, на 1 января 1930 года район имеет 1,5% коллективизированных хозяйств и только с 1930 года темпы коллективизации усилились, причем прирост коллективизированных хозяйств по годам дает нижеследующую картину:

1918—1929 год	1,28%
1930 год	0,22%
1931 год	25,10%
1932 год	3,27%
1933 год	8,23%
1934 год, за 7 месяцев	4,70%

Таким образом, из этой таблицы видно, что наиболее результативным был 1931 год, год массового развертывания коллективизации, и 1933 год, причем в 1933 году большой % коллективизации дала первая половина года — 6,43%, т.е. период подготовки и проведения

* Количество в документе не указано.

** Датировано по тексту документа.

партийной чистки здесь, как видно, отразилась на коллективизацию мобилизация партии на работу в деревне, перестройка партсети:

Было....	План коллек- тивизации	Организовано колхозов и вовлечено хозяйств		
		количество колхозов	хозяйств в колхозах	%
На 1 января 1918 года	-	1 коммуна	5	
На 1 января 1929 года	-	4	36	
На 1 января 1930 года	-	10	148	1,28
На 1 января 1931 года	12 484	18	199	1,5
На 1 июля 1931 года	12 484	155	3329	26,6
На 1 января 1932 года	11 754	185	4258	35,6
На 1 октября 1932 [года]	11 754	181	3744	31,9
На 1 января 1933 года	11 754	212	4568	38,87
На 1 июля 1933 года	11 754	228	5330	45,3
На 1 января 1934 года	11 744	227	5533	47,1
На 1 июля 1934 [года]	11 744	227	6023	51,3
На 1 августа 1934 года	11 744	227	6088	51,8

Таким образом, из вышеизложенного анализа видно, что на 1 августа в районе имеется 5656 не коллективизированных хозяйств, или 48,2% к общему числу хозяйств района, за исключением кулаков, из этого числа хозяйств 1717, или 31,2% к общему числу единоличников, проживают в 48 деревнях и поселках, где совершенно нет колхозов. Главные причины отсутствия в данных деревнях колхозов являются:

а) отсутствие среди населения этих деревень партактива;
б) недостаточное внимание со стороны сельсоветов на эти деревни в связи с наибольшей отдаленностью этих деревень от сельсоветов и наименьшей сельскохозяйственной экономикой их, например:

- 1) Борисово Кормовесовского сельсовета;
- 2) Аристово Ганьковского сельсовета;
- 3) Шалочь Понизовского сельсовета;
- 4) Сысоево;
- 5) Софронцево Соловцовского сельсовета;
- 6) Попчиха Ванского сельсовета;
- 7) Иванцево Выползовского сельсовета;
- 8) Кузнецово Жуковского сельсовета;
- 9) Новинки Межженского сельсовета;
- 10) Рожнёво Межженского сельсовета;

в) часть деревень имеют организованную зажиточную часть, ведущую за собой всю остальную часть деревень:

- 1) Лычно Оснопольского сельсовета;
- 2) Пирожиха Гр. Дубровского сельсовета;
- 3) Поповское Дубровского сельсовета;
- 4) Борисово Кормовесовского сельсовета.

Причем интересно, что в д. Борисово член сельсовета Захаров имеет наиболее крепкое хозяйство, а дер. Поповское постоянно недооблагалась.

2. Коллективизация района по сельсоветам дает очень пеструю картину, причем:

свыше 75% коллективизированных — 5 сельсоветов;
от 50 до 75% коллективизированных — 12 сельсоветов;
от 25 до 50 % коллективизированных — 7 сельсоветов;
до 25% коллективизированных — 9 сельсоветов.

Коллективизированы до 25% следующие сельсоветы:

1) Моденский	24,5%;
2) Гр. Дубровский	22,45%;
3) Оснопольский	16,5%;
4) Никитинский	16,4%;
5) Ванский	16%;
6) Мартыновский	15,2%;
7) Соловцовский	10,4%;
8) Понизовский	8,8%;
9) Лентьевский	8%.

Т.е. все сельсоветы расположены в северной части нашего района за исключением Гр. Дубровского сельсовета, и основной причиной отставания этих сельсоветов являются:

1) Недооценка указанных сельсоветов со стороны районных организаций, т.к. они имеют различную экономику с южными сельсоветами. Расположены в лесной части района с недостаточной обеспеченностью земельными угодьями и в большей своей части занимаются отходничеством и работами на производстве. В связи с этим в данных сельсоветах до 1934 года кадры советских работников были наиболее слабые, чем в других сельсоветах, и часто сменялись председатели сельсоветов, например: Оснопольский сельсовет, с 1930 года сменено 6 чел., Лентьевский сельсовет — 5 чел.

2) В центре указанных сельсоветов находится судостроительная верфь имени «Желябова», на которой работают 800 человек, преимущественно крестьяне указанных сельсоветов, и заводской Комитет в деле коллективизации никакой работы не провел.

3) До 20% населения данных сельсоветов (Оснопольский, Лентьевский, Понизовский, Ванский) в дореволюционное время занимались судостроением и имели свои мелкие суда, на которых в большинстве своем сами работали, что больше привело к ним частнособственническую заинтересованность.

В отношении Гр. Дубровского сельсовета нужно сказать, что сельсовет складывается из хуторов, последствия Столыпинской реформы и коллективизация сопряжена со связом⁴⁵ хуторов. Партийное влияние недостаточное: один чл[ен] ВКП(б) — председатель сельсовета и только в 1934 году дан второй член ВКП(б) — секретарь сельсовета.

3. Характеристика вновь организованных колхозов

Весной 1934 года организовано 8 колхозов с количеством 75 хозяйств. Основной причиной организации этих колхозов является пример хозяйственно-окрепших колхозов и хорошо поставленной массовой работы в данных деревнях со стороны сельсоветов. В двух специально проверенных колхозах (см. материалы) были прикреплены члены ВКП(б) и советский актив.

С весенним севом эти колхозы в большинстве справились самостоятельно. Как недостаток в работе данных колхозов нужно отметить, что ни Райзо, ни сельсоветы дифференцированно им не руково-

дит и в методах руководства совершенно не принимается во внимание то, что у их нет опыта колхозной работы.

Колхозники колхоза «Урожай» Залесского сельсовета заявляют, что: «сватать ходили не 5 человек и высватали нет ни одного»*.

Во вновь организованных колхозах против старых колхозов хуже всего стоит вопрос с животноводством (см. прилагаем. материал) и с тягловой силой, например, «Красный пахарь» Мартыновского сельсовета организовался без лошадей, отсюда была необходима организация помощи, сельскохозяйственный инвентарь имеет неудовлетворительное состояние и отстал от уровня других колхозов.

4. Выходы из колхозов и их причины

Точного учета выходов из колхозов по району нет. В проверенных сельсоветах выявлено следующее:

Хрипелёвский сельсовет

Всего случаев выхода — 26, из них 25 хозяйств вновь вступили, а 1 хозяйство до настоящего времени находится вне колхоза.

1) Нежелание обобществлять рожь — 13.

2) Нежелание обобществлять имущество излишнего против других хозяйств — 5.

3) Недостаток трудоспособных (фактически заинтересован[ных] в заработках на стороне) — 4.

4) Перевозка хутора — 1.

5) Неправильное распределение урожая — 3.

Состав вышедших по соц[иальному] положению — середняки.

Лентьевский сельсовет

Случаев выхода — 3, из которых находятся вне колхоза 3 х[озяйств]а. Причины: обеспеченность заработком на верфи Желябова.

Порословский сельсовет,

Выходов — 8 случаев, из них 2 х-ва до настоящего времени не состоят в колхозе. Причины выходов: 2 х-ва — обеспеченность заработком на верфи и 6 хозяйств — при обобществлении имущества.

5. Исключение из колхозов

Всего исключалось по району:

* Так в документе. Имеются в виду трудности поиска председателей колхозов.

за 1933 год — 343 хозяйства

за 1934 год — 94 хозяйства

Исключенных можно подразделить по следующим причинам:

	1933 г.	1934 г.
1) Невыходы на колхоз[ные] работы	94	60
2) Хищение и разб[азаривание] имущества	24	16
3) Соц[иально] чуждые	180	11
4) Нессыпка семян	69	—
5) Спекуляция	15	2
6) Вредит[ельство] и плохое нач[ало] работ	16	5
7) Неуплата вступит[ельных] взносов	5	—
Итого:	342*	94

Необходимо отметить, что РЗО не имеет полных данных по исключению из колхоза, а отсюда РЗО не изучает причин исключения и недостаточно в этом деле руководит колхозом.

6. Занятия в настоящий момент выходцев и исключенных

Полного учета занятий выходцев и исключенных из колхозов нет, в проверенных на выдержку 3-х сельсоветах оказалось:

выходцев всего — 6 человек, из них занимаются:

служащий — 1;

рабочий — 2;

пенсионерки — 2;

сельское хозяйство — 1.

Причем вышедшие из колхоза 3 хозяйства получают на верфи семейный паек и зарплату от 90 до 120 руб. и пенсионеры — от 24 до 40 руб.

О занятиях исключенных районных цифр нет, но 3 обследованные сельсовета делают следующие результаты. Всего исключено — 11 человек. Из них: служат и работают на производстве — 5, в том числе в своем районе — 2; получили землю и занимаются сельским хозяйством и извозом — 6. Интересно также отметить, что исключенные 2 чел. работают на верфи и также получают семейный паек. Один работает в Новгороде на верфи и числится канд[идатом] ВКП(б) (не проверено).

* Подсчеты авторов документа.

7. Массовая политическая работа и методы вербовки в колхозы

По проверенным 3-м сельсоветам выяснено, что в последний период сами сельские Советы массовую работу и вербовку в колхозы проводят неорганизованно, например:

1) Хрипелёвский сельсовет.

Изда-читальня не работает, красные уголки есть, но бездействуют, и вопросами коллективизации занимается только председатель сельсовета и уполномоченные РИКа при посещениях деревень.

2) Лентьевский и Порословский сельсоветы.

То же, что и в Хрипелёвском, с той лишь разницей, что в Порословском колхозе коммунист председатель колхоза Доронин ведет в своей деревне индивидуальную обработку каждого единоличника.

Следует отметить, что шефствующий над этими сельсоветами Партком и Завком верфи Желябова никакой работы по коллективизации не ведет, вследствие чего все выходцы и исключенные получают хозяйственную помощь от верфи путем пред[о]ставления работы и семейных пайков. Как результат, указанные сельсоветы за период 1934 года дали совершенно незначительный рост коллективизации: из 556 единоличников за 1934 год вовлечено в колхозы 55 хозяйств.

II. Вопросы организационно-хозяйственного укрепления колхозов

1. Характеристика хозяйственного роста колхозов

Для характеристики хозяйственного роста приводим таблицу обеспеченности посевами и скотом по всем секторам (см. приложение). Приведенная таблица со всей ясностью указывает на хозяйственное преобладание колхозов в районе. Кроме абсолютных цифр, мы для сравнения приводим цифры, разбитые по отдельным годам, секторам на одно хозяйство, которые подтверждают преобладание роста хозяйственной мощности против других секторов.

2. Процессы обобществления и капитального строительства в колхозах

По всем колхозам района обобществлялись:

1. Земельные угодья с посевами.
2. Коровы.

3. Лошади.
4. Сельхозинвентарь и упряжь.
5. Овины и риги.
6. Семена.

Остальные сельскохозяйственные постройки как то: дворы, амбары, сараи и бани обобществлялись не во всех сельсоветах и даже внутри сельсоветов не во всех колхозах. При обобществлении имущества в связи с необходимостью содержать свою корову и мелкий скот колхозники отказывались от обобществления указанных сельскохозяйственных построек, а кой-где (Жуковский сельсовет) колхозы были вынуждены возратить их, т.к. тут не только выразилось желание колхозников, но невозможность использования их самими колхозами.

Всего на 1-е января обобществлено имущества на 3 037 271 руб., что составляет на одно хозяйство 549 руб. В вопросах обобществления были отдельные извращения, как, например, обобществление бань, мелкого скота [у тех], у кого нет крупного рогатого скота. Были случаи предъявления нереальных требований по внесению средств в колхоз за прожитое в единоличном хозяйстве имущество.

Особо трудно проходит вопрос обобществления озимых посевов, это связано с тем, что единоличник вступил в колхоз за га* посева ржи, получает 16 трудодней и не может догнать заработок старых колхозников, зарабатывающих обычно уже к весне до 150 трудодней на лесозаготовках в живот[новодческих] бригадах, и т.д.

Вопросы капитального строительства можно характеризовать следующими цифрами:

Всего объектов капитального строительства в 1933 году зарегистрировано в Инспектуре НХУ⁴⁶:

1. Скотных дворов	36		на 1895 голов
2. Конюшен	11	—	358 [голов]
3. Телятников	2	—	85 [голов]
4. Свиарников	11	—	412 [голов]
5. Зернохранилищ	9	—	246 тонн
6. Гумен и риг	6	—	600 груд.**
7. Сараев	3	—	500 цент[неров]
8. Силос[ных] башен	2	—	230 тонн
9. Картофелехранилищ	1	—	22***
Всего объектов	81		

* За 1 гектар.

** Так в источнике.

*** Единица измерения в документе не указана, возможно, тонн.

Нужно отметить, что регистрация объектов проведена крайне неудовлетворительно и на самом деле капитального строительства больше, по годовым отчетам вложение средств в капитальное строительство и ремонт значится:

за 1932 год 81 192 руб.

за 1933 год 149 444 руб.

3. Практика организации и работы товарных ферм

Товарных ферм имелось:

Год	МТФ ⁴⁷		СТФ ⁴⁸		ОТФ ⁴⁹	
	коли-ч[ество]	голов	коли-ч[ество]	голов маток	коли-ч[ество]	голов
1932	26	686	60	419	-	-
1933	58	1091	85	328	-	-

Твердого плана по организации ферм не имелось, и организация ферм имела случайный характер без проработки кормовых возможностей достаточного закрепления этих ферм.

Была допущена организация ферм-гигантов без кормовой базы. Например. СТФ колхозов «Путь к культуре», «13 годовщина Октября», «Вороново», которые впоследствии пришлось распустить (колхоз «Путь к культуре») и разукрепить. В то же время допускалось организация ферм по две головы, колхозы «Сад» и «Крестьянин» и т.д.

Организация МТФ носила такой же случайный характер. Было необходимо только согласие колхоза на организацию, а количество наличного скота во внимание не принималось. Были случаи наличия ферм с количеством 4-х коров («Париж[ская] коммуна») и ферм, которые числились на бумаге, а на деле коровы в них стояли не в приспособленных дворах, в то же время колхозники получали льготы по поставкам молока. Таких ферм Президиум РИКа в 1934 г. распустил 18 штук. Организаторы этих безобразий получили от народного суда до 10 лет.

Наряду с этим в районе имеются показательные фермы:

СТФ колхоза «Роща», «Кустарь», где нормально идет рост стада и хорошо поставлена организация труда. Есть и хорошие МТФ,

примером могут служить в колхозах «Красная деревня» и «Славинево» и т.д.

Общие недостатки в работе МТФ и СТФ на протяжении 1932/33 года — это недостаточное оборудование дворов и неправильная обезличивающая организация труда. Большое влияние на работу ТФ оказывает неизжитое потребительское настроение в колхозах.

4. Освоение новых земель и в связи с этим механизация

По данным РЗО целины поднято:

Годы	Колхозы		Единоличники	
	поднято целины всего	на 1 хозяйство	поднято целины всего	на 1 хозяйство
1931	371	0,11	460	0,05
1932	677	0,18	800	0,09
1933	1931,66	0,36	1688,11	0,24
Весна 1934	918,16	0,15	758,10	0,13
	3897,82	-	3706,21	-

Подъем целины производится обыкновенно способом без применения новейших технических достижений в силу отсутствия МТС⁵⁰.

Вопросы механизации характеризуют следующие показатели:

По колхозам района имеется на основе цифр регистрация на 1/11—1934 года:

1. Молотилок полусложных	12 шт.
2. [Молотилок] прочих	297 шт.
3. Жатки-самосброски	94 шт.
4. Сеялки конные	89 шт.
5. Плуги конные	4931 шт.
6. Культиваторы	17 шт.
7. Триера	31 шт.
8. Веялки и сортировки	1026 шт.
9. Льнообработ[ывающие] машины	10 шт.
10. Конные приводы	102 шт.
11. Картофелекопалки	31 шт.
12. Картофелесажалки	6 шт.

13. Бороны конные	4411 шт.
14. Косилки конные	103 шт.
15. Соломорезки	132 шт.
16. Силосорезки	4 шт.
17. Корнерезки	13 шт.

Особый недостаток в колхозах ощущается на жатки.

5. Развитие товарного огородничества и плодоягодного хозяйства

Для анализа товарного огородничества приводим следующую таблицу:

Годы	Посевы овощей		
	всего по колх[озно-] кр[естьянскому] сектору, в га	в т.ч. по колхозам, в га	посевы колхозов на одно хоз[яйст]во, в сотых га
1932	520,66	122,76	3,5
1933	478,07	83,0	1,8
1934	529,66	64,88	0,1

Из таблицы видно, что если посевы овощей по району по сравнению 1932 года с 1934 годом остаются стабильными, то обобществленные посевы ежегодно дают снижение и в 1934 году дают только 52,8% к посевам 1932 года, несмотря на то, что соотношение коллективизации достигло 160,8% к 1932 году. Отсюда можно прямо сказать, что товарное огородничество в колхозах района не развито.

Плодоягодное хозяйство в районе — совершенно забытый участок, и в настоящее время для планового развития этого хозяйства по линии НХУ проводится учет наличных насаждений.

6. Наличие мелкого животноводства, птицеводства и пчеловодства

Развитие мелкого животноводства по колхозам идет исключительно за счет овец, наличие овец по годам дает следующие показатели:

	1931	1932	1933	1934
Овец в колхозах	246	736	914	1329

Птицеводством колхозы не занимаются.

В деле пчеловодства следует отметить, что РАЙЗО не только не руководит этим участком, но и до настоящего времени не имеет точных цифр о наличии пчелосемей в районе. Для сравнения заинтересованности колхозов в деле пчеловодства приводим несколько цифр.

По учету 1931 года все колхозы района имели 12 ульев. В настоящее время один Залесский сельсовет имеет 33 улья в 5 колхозах, причем:

В 1931 году пчел имел 1 колхоз

1932 — 1

1933 — 3

1934 — 5

В районе есть колхозы, которые имеют значительные пасеки. Например: колхоз «Искра» Кормовесовского сельсовета — 40 ульев, колхоз «Выдвиженец» Выползовского сельсовета — 25 ульев, колхоз «Север» Хрипелёвского сельсовета — 19 ульев. Вопросы пчеловодства необходимо немедленно взять под руководство РЗО.

7. Кустарные промыслы и неземледельческие заработки в колхозах

Как правило, кустарный промысел по колхозам не обобществлен. Все кустари, например, колхозники колхоза «Гончар» Кормовесовского сельсовета, корзинщики колхоза «Кустарь» Залесского сельсовета работают самостоятельно. По годовым отчетам колхозов видно, что колхозы неземл[едельческих] заработков, т.е. от пром[ышленных], премий получили:

в 1932 году 29 732 руб.;

в 1933 году 46 014 руб. 76 коп.

Пром[ышленными] артелями района объединено колхозников:

в 1933 году 140 человек;

в 1934 году 95 человек.

8. Финансовые вопросы в колхозах, использования неделимых капиталов, задолженность и кредитование

Если приглядеться к таблице остатков колхозных сумм на текущих счетах в Госбанке.

Остатки на т[екущем] счет[е] колхозов, [в рублях]:

на 1 января 1932 г.	28 916,19;
на 1 апреля 1932 г.	44 511,70;
на 1 июля 1932 г.	64 852,28;
на 1 октября 1932 г.	97 166,83;
на 1 января 1933 г.	129 026,28;
на 1 апреля 1933 г.	86 647,03;
на 1 июля 1933 г.	53 950,94;
на 1 октября 1933 г.	113 542,50;
на 1 января 1934 г.	105 347,0;
на 1 апреля 1934 г.	46 118,36;
на 1 июля 1934 г.	77 865,91;
на 1 августа 1934 г.	80 566,89.

Мы убеждаемся, что остатки средств ежегодно увеличиваются. Источниками колхозных средств являются.

Годы	Всего посту- пило	Полевод- ство	Огород- ничество	Садовод- чество	Живот- новод[ство]	Прочие посту- п[ления]
1932	1 144 977	241 127	-	-	561 882	341 968
1933	1 678 594,19*	408 362,82	9224,48	62 204,89	647 796,69	551 007,31

Задолженность колхозам по данным годовых отчетов составляет:

Годы	Разных учрежде- ний и лиц	Подотчетн[ых] лиц	Колхозник[ов]
1932	10 383,42	-	285 566,81
1933	53 468,50	2305,65	42 541,63

Задолженность самого колхоза.

Годы	Разным лицам и учр[еждениям]	Колхозник[ам]
1932	38 725,29	243,316

* Так в документе, следует: 1 678 596,19.

Годы	Разным лицам и учр[еждениям]	Колхозник[ам]
1933	66 110,39	204 683,26

Кредитование колхозов со стороны банков представляет [собой] следующее:

	1933 год		1934 г.(на 1 августа)	
	план	выпол- нен[ие]	план	выпол- нен[ие]
Строительство МТФ	13 600	5135	-	4420
Комплектов [МТФ]	7200	3700		1950
[Количество] овцетф. ⁵¹	500	500	9000	758
[Количество] СТФ	8500	17 400*		1940
Итого:	29 800	11 075*	9000	9068
Контр[оль] телок для об[следования] ст[ельности]	-	-	4000	4518
Семеноводство	-	-	3500	3700
С/х машины и инвентарь	8700	21 515	7000	4740
Подъем целины и мелиор[ция]	1000	-	12 000	1550
Кредитов бескоровн[ым хозяйствам]	5000	1228	5000	4657
Землеустройство	500	500	-	-
Всего:	45 000	34 318*	40 500	28 233

9. Доходность колхозов по основным отраслям хозяйства

По данным годовых отчетов доходность колхозов по основным отраслям составляется:

* Так в документе.

Отрасли	1932 год				1933 год			
	Сумма в руб.	Зат- [раты] тру- д[одней]	Удель- ный вес	Приходит руб[лей] на 1 тр[удодень]	Сумма в руб.	Зат- [раты] тру- додн[ей]	Удель- ный вес	При- ход[ит] руб. на 1 тру- дод[ень]
Растениевод[ство]	1 300 730	638395	68,3	2 руб. 40 коп.	2 286 219	1 182 865	60,5	1,93
В т.ч. льнов[одство]					120 217	108 794	3,2	1,10
садовод[ство]	2988	2157	0,2	1 руб. 39 коп.	62 204	5076	1,6	12,25
огородн[ичество]	15 190	3160	0,8	4 руб. 80 коп.	9224	9530	0,2	0,97
Животновод[ство]	554 065	129156	29,1	4 руб. 29 коп.	1 255 444	270 234	33,2	4,64
Пром[ышленные] пред[приятия]	29 738	6975	1,6	4 руб. 26 коп.	46014	19 803	1,3	2,32
Итого:	1 902 711	779843	100,0	2,44 (руб.)	3 779 322	1 596 302	100	2,37

Примечание публ.: все цифровые данные и подсчеты соответствуют оригиналу.

Следует указать, что цифры по затратам взяты из перечня затрат в годовом отчете, а сумма дохода — из разных источников, т.е. растениеводство — из графы «Валовой доход» у год[ового] отчета. В т.ч. льноводство восстановлено на основе перемножения посевов на средн[ую] стоимость льнопродукции. Садоводство и огородничество — из графы «денежных доходов» колхоза в год[овом] отчете. Животноводство, пром[ышленные] предприятия — из графы «Валового дохода» годового отчета. Отсюда ясно, что этой таблицей как основой пользоваться нельзя. Подробнее этот материал смотрите по колхозам Хрипелёвского сельсовета.

Стоимость трудового дня в среднем по району складывается

Годы	Зерно-продуктов	Картофеля	Проч[их] продуктов на сумму	
1933	3,56	3,15	1,01	0,96

10. Вопросы укрепления колхозов

В районе в настоящее время — 227 колхозов, из них:

до 10 дворов	30 колхозов
от 10 до 15	44
от 15 до 25 дворов	71
от 25 до 50 дворов	69
свыше 50 дворов	13

В 1933 году слито с другими колхозами — 1.

В 1934 году — 10.

Для характеристики укрепления колхозов приводим таблицу.

Годы на 01.01.	Колич[ество] колхозов	В них хозяйств	Среднее колич[ество] хозяйств на 1 колхоз
1918	1	5	5
1929	4	36	9
1930	10	148	15

Годы на 01.01.	Колич[ество] колхозов	В них хозяйств	Среднее колич[ество] хозяйств на 1 колхоз
1931	18	199	11
1932	185	4258	23
1933	212	4568	22
1934	227	5533	24

Приведенная таблица говорит за то, что в среднем колхозы района еще мелки и работа по укрупнению колхозов в 1934 году перекрывается организацией новых мелких колхозов. Сводкой хуторов организовано никто не занимается, и учета по сведенным хуторам нет. В обследованном Хрипелёвском сельсовете из одного состоящего в колхозе хутора свезен один с помощью колхоза.

11. Использование рабочей силы и организация труда

Во всех колхозах района применяется сдельщина, как показала проверка отдельных сельсоветов, в ряде колхозов налицо отступление от общего порядка, главным образом на мелких работах. Бригады организованы во всех колхозах, и вся работа ведется через бригаду.

III. Хозяйственное положение колхозников и единоличников

1. Общие характеристики основных групп единоличных хозяйств

Всего единоличных хозяйств по состоянию на 1 июля 1934 года в районе — 6328, из них: 5630 хозяйств — трудящихся единоличников и не занимающихся сельским хозяйством — 531 хозяйство, большинство из них — служащие и пенсионеры.

Трудящихся единоличников можно подразделить на 3 группы по их экономике.

Группы	Количество хозяйств	Облагаемый доход от сельского хозяйства	Доход на 1 хозяйство
Освобожденная от налога	703	119 289 руб. 15 коп.	169 руб. 60 коп.*
Платящие налог по твердым ставкам	768	126 483 руб. 28 коп.	164 руб. 69 коп.
Платящие прогрессивно	4059	2 024 088 руб. 94 коп.	489 руб. 66 коп.*
Итого:	5630*	2 269 861 руб. 37 коп.	403 руб. 17 коп.

Ранее мы указывали, что наиболее отстающие в коллективизации сельсоветы являются расположенные в северо-восточной части района; следует сказать, что в этих сельсоветах все группы единоличных хозяйств [в] одинаковой степени связаны с отходом на водный транспорт и судостроение, большая часть из них работает постоянно.

2. Сравнительное имущественное положение и доходность колхозного и единоличного хозяйства

Судя по обеспечению колхозов и единоличников посевами и скотом на одно хозяйство на 1934 год видно, что имущественное положение колхозников от сельского хозяйства выше, чем единоличников.

Отрасли	Сектор	Количество всего	Приходит на 1 хозяйство	Удельный вес
Посевная площадь	Колхозники	23 128	3,85	65,3
	Единоличники	11 706	2,97	34,7
Лошади — всего	Колхозники	4610	0,77	54,7
	Единоличники	3685	0,64	45,3
Лошади — рабочие	Колхозники	4106	0,68	53
	Единоличники	3480	0,61	47
Всего кр. рог. скота	Колхозники	12 156	2,31	61,3
	Единоличники	9416	1,46	38,7
Коровы	Колхозники	7329	1,22	58,7
	Единоличники	4904	0,86	41,3

* Так в документе, следует соответственно: 5530; 169 руб. 69 коп.; 498 руб. 67 коп.

Отрасли	Сектор	Количество всего	Приходит на 1 хозяйство	Удельный вес
Овцы	Колхозники	12 057	2,0	56,7
	Единоличники	8768	1,53	43,3
Свиньи	колхозники	1655	0,28	72
	единоличники	645	0,11	28

Примечание: в графу «колхозники» вошло обобществленное и необобществленное хозяйство.

3. Сравнительная нагрузка на колхозное и единоличное хозяйство по видам сельского хозяйства

Сравнительную нагрузку на одно хозяйство дает предыдущая таблица, которая со всей ясностью говорит о большей нагрузке по колхознику; как характерный факт мы приводим нагрузку по льноводству по годам.

Сектора	Посевы льна всего на одно хозяйство						Удельный вес 1934 г.
	1932	1933	1934	1932	1933	1934	
Колхозники	1495	2055	2227	0,4	0,38	0,38	67
Единоличники	1313	1181	1031	0,16	0,18	0,18	33

4. Сравнительные размеры поставок государству колхозниками и единоличниками и их выполнение

Размеры поставок по основным сельскохозяйственным продуктам узаконены и известны. Если не взять количество поставок на одно хозяйство, хотя бы по молоку, то колхозники за обобществленное и необобществленное стадо сдают 176 литров (цифры взяты путем деления выполнения молока на число хозяйств без учета безкоровности, такое же примерно отношение будет и по мясу).

Для характеристики выполнения приводим следующие цифры в %.

Виды продуктов	1932			1933			1934 (неполн.)		
	Кол- хозы	Кол- хозни- ки	Еди- нолич- ники	Кол- хозы	Кол- хозни- ки	Едино- лични- ки	Колхо- зы	Кол- хозни- ки	Еди- нолич- ники
Молоко	-	-	-	113,1	92,2	100	112,5	119,6	97,6
Мясо	-	-	-	72,6	90,6	90,5	82,5	83	88,2
Льносемя	100,8	-	124,3	103,1	-	74,8	-	-	-
Льново- локно	88,6	-	79,0	74,2	-	55,1	-	-	-

В районе основных лесозаготовителей: ЛПХ⁵² и Ленэнерго, и весьма интересно, что выполнение плана лесозаготовок по секторам в этих организациях различно.

ЛПХ

За первую половину 1934 года в ЛПХ отработали:

колхозы 106 292 человеко-дня, удельный вес — 72,8%;
единоличники 39 733 [человеко-дня], [удельный вес] — 27,2%.

Ленэнерго

колхозы 15 765 человеко-дня, удельный вес — 39,2%;
единоличники 24 478 [человеко-дня], [удельный вес] — 60,8%.

Удельный вес колхозников по состоянию коллективизации должен быть 50 на 50, в то же время получается обратное, колхозы в ЛПХ выполнили 72,8% всей программы. У Ленэнерго программа незначительная, и она отражается на характеристику района, в то же время там картина иная, но, конечно, вовсе не из-за того, что там перекадывают тяжесть на единоличников, а только потому, что там условия работы лучше, там единоличники за выполнение плана получали и гвоздь, и стекло, и пр[очие] дефицит[ные] товары.

5. Участие колхозников и единоличников в общественных работах

По сведениям Дорожного Отдела участие населения в дорожных работах распределяется следующим образом:

		Трудучастие всех сект[оров] в переводе на деньги	В том числе колхозников	% участия
1930 г.	1,5	42 075	7700	17,9**
1931 г.	26,6	98 873	23 328	23,6
1932 г.	31,9	405 645	125 760	31,0
1933 г.	45,3	251 946	131 411	52,2
1934 г.	51,3	19 715*	128 937	65,4

Для обработки школьных участков затрачено в 1934 году

Коне-дней Человеко-дней

Колхозник[ами]	173	177
Единоличниками	9	12

Затраты на противопожарные мероприятия по годам (выражаются в руб.)

Годы	Колхозники	Единоличники
1932 г.	435	650
1933 г.	2400	900
1934 г.	1500	нет

Таким образом, видно, хотя и не по полным данным, что отношение колхозников и привлечение их к общественным работам больше, чем единоличников.

* Так в документе. Возможно, отсутствует цифра в конце.

** Так в документе, следует: 18,3.

Весеннее отражение

Половодье на Мологе

Закат

На Правой набережной

Вид с моста вниз по течению р. Мологи. 2011 год

Весенний разлив

Половодье 2011 года

Разлилась Молога...

Городище. 7 мая 2011 года

Полевая кухня. 9 Мая 2010 года

Годы идут...

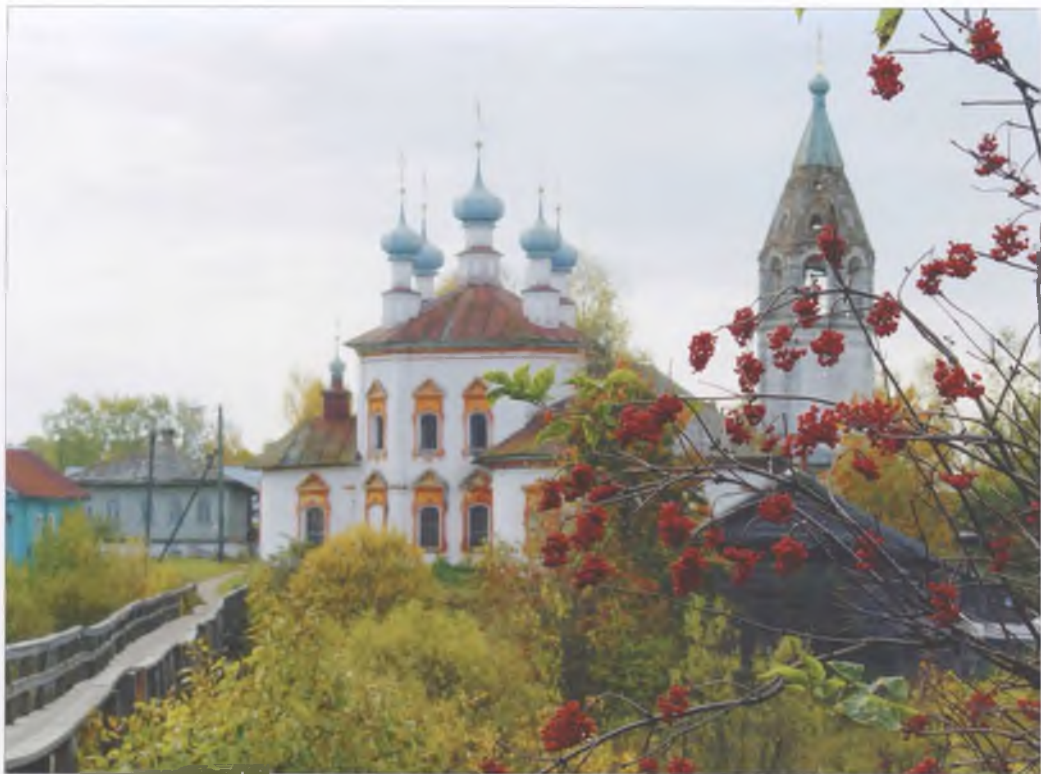
Остатки каменной мостовой

35 лет спустя... Выпускники УСС №1 1975 года

Безмятежность

Рябиновая осень

Здание собеса (пер. Корелякова, 10 — бывш. дом купчихи Натальи Кузьминичны Безниной, при Советской власти — здание городского Совета)

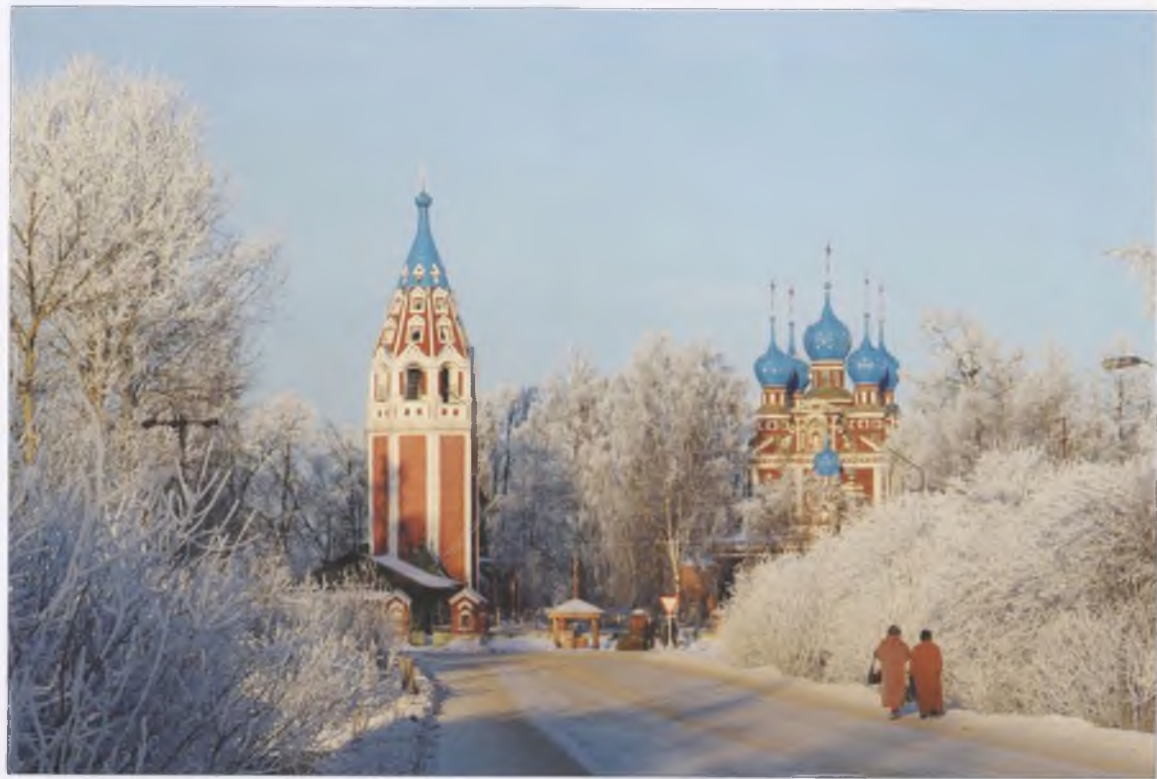
Туман над Мологой

Здание Администрации района (бывш. дом Поздеевых)

Сказочный дом

Вид на Казанский храм

Левый берег Мологи

Мороз и солнце

Каток на Вороже

Жилой дом (пер. Корелякова, 14 — бывш. дом М.С. Батюшковой, позднее дом врача А.В. Рябкова, в советское время — детский сад)

6. Неземледельческие заработки колхозных и единоличных хозяйств

Если установлено, что единоличник в деле госпоставок, лесозаготовок и общественных раб[от] далеко отстает от колхозников, то совершенно различную картину дают нам цифры неземледельческих заработков, например, заработок по отдельным организациям распределяется так.

Сектора	1933		1934	
	Кол-хоз[ники]	Едино-лич[ники]	Кол-хоз[ники]	Едино-лич[ники]
	Древохимпром			
Работало	140	620	90	480
Заработало [руб.]	69 000	238 000	16 000	62 000
	Спиртзавод			
Работало дней	-	-	45	600
Заработало [руб.]	-	-	1350	18 000
	Ленэнерго			
Работало	-	-	76	1012
Заработало [руб.]	-	-	659	9265

Эта таблица доказывает, что там, где заработки выше, единоличник занимает больший удельный вес, а именно: по Древохимпрому по заработку — 77,5%, Спиртзавод — 93%, Ленэнерго — 95,2%, такие % будут относиться по всем организациям по извозу.

7. Нетрудовые доходы и спекуляция

Нетрудовых доходов по учету объектов обложения за 1933 год, кроме спекуляции, не выявлено; спекулянтов, главным образом перекупщиков льносемян и обработка его, выявлено 38 хозяйств, из них 5 хозяйств обложено в индивидуальном порядке.

8. Использование лошади в единоличном хозяйстве

Использование лошади характеризует следующая таблица за 1934 год

Сектора	На 1 лош[адь] при- ходит посевов в га	На 1 лошадь при- ходит целины в га	Удельный вес на лесозаго- товках
Колхозы	5,02	0,22	72,8
Единоличники	3,36	0,22	27,2

9. Практика налогового обложения и выполнение добровольных платежей за 1933—1934 г.

Твердые ставки на хозяйство колхозника в 1933 году установлено 27 рублей, на 1934 год данная ставка осталась без изменения, а, следовательно, тяжесть налога не увеличилась.

Средняя ставка налога на хозяйство единоличника в 1933 году составляла 45 рублей, а в 1934 году — 65 рублей, или увеличение на 44%.

Выполнение добровольных платежей (заем) распределяется таким образом:

Секто- ра	Четвертый завершающий			1 г. 2-ой Пятилетки			2 г. 2-ой Пятилетки (незаконч.)		
	сумма	% к плану	удель- ный вес	сумма	% к плану	удель- ный вес	сумма	% к плану	удель- ный вес
Кол- хозни- ки	140 246	189	36,4	238 941	120	40,0	67 010	24	41,7
Едино- лични- ки	294 848	131	63,6	358 453	105	60,0	93 626	33	58,3
	385 094*		100%	597 394		100%	160 636		100%

10. Кулацкие, антисоветские и преступные элементы в деревне

По району за последние годы к индивидуальному налогу привлечено всего 274 хозяйства,

* Так в документе, следует: 435 094.

из них: в 1931 г. — 151 хозяйство, в 1932 г. — 48, в 1933 г. — 70, в 1934 г. — 5.

Лишенцев по району всего — 555 человек.

О количестве преступного элемента можно судить по нижеприведенной таблице:

Род преступления	1932 г.				1933 г.				1 полугодие 1934 г.			
	кул[аки]	закит[очные]	колхозн[ики]	единоличн[ики]	кул[аки]	закит[очные]	колхозн[ики]	единоличн[ики]	кул[аки]	закит[очные]	колхозн[ики]	единоличн[ики]
Хищение гос. общ. имущества	-	-	16	14	-	-	47	22	-	-	38	23
Кража у частных лиц	-	-	2	34	1	2	31	53	-	-	2	16
Спекуляция	5	-	1	11	1	-	3	9	-	-	-	13
Должности[ые] преступ[ления]	-	-	64	69	-	-	258	119	-	-	106	42
Растраты	-	-	5	9	-	-	16	11	-	-	10	5
Нанесение угроз актив[истам сельсоветов], сопротивление предст[авителям] власти	3	5	8	53	1	3	21	47	-	1	2	5
Хулиганство	1	-	17	59	-	7	109	123	-	2	19	48
Невыполнение твердых заданий, обязательств	45	168	-	65	73	114	-	172	16	30	-	22
Хищнич[еское] отношен[ие] к лошади	-	-	1	2	1	-	17	12	-	-	29	4
Убийства и тяжкие телесные повреждения	1	1	4	18	-	2	14	29	-	-	3	13

Род преступления	1932 г.				1933 г.				1 полугодие 1934 г.			
	кул[аки]	зажит[очные]	колхозн[ики]	единоличн[ики]	кул[аки]	зажит[очные]	колхозн[ики]	единоличн[ики]	кул[аки]	зажит[очные]	колхозн[ики]	единоличн[ики]
Мошенничество	1	-	9	6	-	3	19	27	-	-	3	11
Нарушение труд[ового] за- к[онодательства]	-	-	-	3	-	-	-	7	-	-	1	1
Прочие престу- пления	10	15	40	154	9	21	180	235	2	4	39	42
Итого	66	189	167	497	76*	131*	695*	866	18	37	252	245

IV. Усадьбы колхозника и единоличника

1. Размеры усадеб и их использование

Всего под усадьбой числится земель 4995, или 12,5% ко всей пашне, как правило, усадебные участки у единоличников и колхозников одинаковые, от 0,08 до 0,50 га, и в отдельных случаях доходит до 1,0 га, например, колхоз «Искра» Кормовесовского сельсовета.

Колхозники, имеющие участки небольшие, используют их для посадки овощей и картофеля с незначительными др[угими] посевами. Колхозники, имеющие усадебные участки выше 0,50 га, ведут на них специальное сельское хозяйство, даже с севооборотом, как это установлено в колхозе «Новый быт» и «Искра» Кормовесовского сельсовета; единоличник, как правило, отдельно хозяйство на усадебном участке не ведет.

2. Практика выделения усадебных участков в колхозах

До 1934 года в колхозах усадебные участки оставались те же, что и были у них в единоличном хозяйстве, а так как мы знаем, [что] в момент нарезки единоличникам усадебных участков, т.е. 1925—1926 год, усадебные участки в объекты обложения не входили, то усадеб-

* Так в документе, следует соответственно: 86; 152; 715.

ные участки оказались громоздкими. Отдельные колхозы, кроме нарезанных усадебных участков при землеустройстве, допускают нарезку земли в поле или используют под посев картофеля пар.

С 1934 года при землеустройстве усадебные участки допускаются не больше 0,25 га.

3. Влияние крупных усадебных участков на труд[овую] дисциплину в колхозах

Подбор таких цифр слишком затруднителен, но из опросов колхозов и сельсоветов установлено, что большинство невыходов на колхозные работы в тех колхозах, которые имеют большие усадебные участки, относятся за счет усадеб.

В весенне-посевные работы в колхозах наблюдается борьба за навоз и предварительный посев усадьбы. Колхозы «Вперёд», «Кр[асный] трудовик» Кормовесовского сельсовета.

4. Удельный вес необобществленного хозяйства колхозника

Удельный вес составляет по посевным площадям — 4,4%;

по всему кр[упному] рогатому скоту — 53,7%;

по коровам — 66,4%.

5. Вопросы руководства колхозами и роль советских и кооперативных организаций

1) Практика планирования колхозного производства

Для определения практики планирования колхозного производства мы проследили планирование ряда вопросов, причем установлено:

План лесозаготовок

На VI квартал 1933 года и 1 кв[артал] 1934 г. РИКом на каждый сельсовет дан наряд на выделение раб[очей] силы и общий план по кубатуре без секториального разреза⁵³. Леспромхоз по сельсоветам посылал своих вербовщиков, вероятно, с установкой разбивать план исключительно на колхозы, т.к. после нарядов РИК сельсовет, например Выползовский, весь план доводит исключительно до колхозов, оставляя в стороне единоличников. И только в разгар лесозаготовительных работ РК ВКП(б) выясняет отсутствие на лесоза-

заготовках единоличников и выносит соответствующее решение, но и в том случае Выползовский сельсовет плана до единоличников не доводит, занимаясь только вербовкой единоличников, что к желательным результатам не приводит. И колхозники ко всему выполнению плана выполняют 78%. На 1934—1935 г. лесозаготовительный сезон РИК на основе учета ошибок 1933—1934 года план доводит в строгом секториальном разрезе.

План весеннего сева

План весеннего сева 1934 года первый раз РЗО дает сельсоветам без секториального разреза, предлагая сельсоветам довести его до отдельного колхоза и единоличного хозяйства, после чего дать в РайЗО сводку результатов доведения плана.

Второй раз РЗО спускает план на основе сводок сельсоветов в секториальном разрезе, но в целом по сельсовету, причем, не выделяя даже в особую группу посевы колхозников на усадебных участках. Какие недостатки указанного планирования? Известно, что главная задача в планировании весеннего сева в настоящее время — это задача размещения культур с учетом перехода к севооборотам, а т.к. сельсоветы никаких материалов по переходу на севообороты не имеют, то и понятно, что при планировании задачи перехода к севообороту принимались во внимание весьма условно. Кроме того, интересно, что, например, в колхозы Кормовесовского сельсовета различные цифры:

- обязательство по весеннему севу;
- производственный план;
- обязательство по поставкам.

Все эти документы имеют различные цифры (колхоз «Передовой» Кормовесовского сельсовета), и как окончательным планом считали обязательство на поставки, т.к. в них Уполкомзаг⁵⁴ исправлял разнобанду⁵⁵. Ясно, что после этого план теряет свой сельсовет.

В связи с тем, что РЗО не выделило в контрольных цифрах посевы на усадебных участках колхозников, некоторые сельсоветы посевы колхозников включили в план колхоза (Кормовесовский и Мишутинский сельсоветы), а Уполкомзаг по этому плану обложил колхозы поставками и, кроме того, обложил колхозников по фактическому посеву, и получилось двойное обложение.

Все остальные планы сельскохозяйственного производства, за исключением плана животноводства и обмена семян и озимого сева

1934 года, РЗО спускало в секториальном разрезе в целом по сельсовету.

2) Оперативное руководство колхозов со стороны зем[ельных] органов

Оперативное руководство колхозами РЗО главным образом осуществляет через сельсоветы, что, конечно, не значит, что РЗО само органически не связано с колхозами. Каким образом РЗО руководит отдельными производственными участками и сельскохозяйственными кампаниями? Основными работами колхозов, как то: весенний сев, сенокосная кампания и уборка — РЗО руководит исключительно через сельсоветы и посылку уполномоченных как из своего аппарата, так и мобилизованных РК ВКП(б) и РИКом и, кроме того, путем проведения совещаний с отдельными колхозами и по кустам по специальным вопросам, например, контрольные обмолоты, льнообработка и т.д.

Все директивные указания колхозам РЗО по колхозам в большинстве случаев дает через сельсоветы, это обуславливается тем, что, имея 227 колхозов, РЗО при недостатке бумаги не может давать непосредственные указания, но нужно сказать, что это подчас в силу того, что сельсоветы дают указания колхозам несвоевременно, отражается на работе как РЗО, так и колхозов. Ряд работ, как то: строительство, кредитование, севообороты, агрообслуживание и т.д., РЗО проводит непосредственно с колхозами.

Как значительные недостатки в руководстве РЗО нужно отметить [следующее].

Отсутствие при РЗО инструкторов по учетному делу. РЗО в связи с этим [получает] сигналы с мест на непорядки в учетном деле, и злоупотребления своевременно не устраняются.

Отсутствие надлежащего контроля за состоянием руководящих кадров и административными расходами в колхозах. По форме, на первый взгляд, можно судить, что смена председателей, зав. фермой, счетоводов и бригадиров идет с согласия РЗО, но т.к. все это делается чаще всего устно или по телефону, что бесспорно, что отдельные сельсоветы и совсем не согласовывают снятие и назначение колхозных кадров.

Разбор жалоб, а их поступает в РЗО очень много, до 20 шт[ук] в день и больше, кроме жалоб на исключение, РЗО ведет через сель-

советы, и в силу отсутствия спец[иального] работника на этом деле, контроля за выполнением предложений РЗО со стороны сельсоветов и правлений колхоза нет. Необходимо отметить, что Президиум РИКа в 1934 г. практикует постановку отчетных докладов колхозов по отдельным вопросам на своих заседаниях, таких вопросов в 1934 году заслушано 15.

3) Роль сельсоветов в руководстве колхозами и единоличниками

Как выяснено, раньше сельсовет до настоящего времени занимал главное место в планировании сельскохозяйственного производства, как колхозного, [так] и единоличного хозяйства, и непосредственно контролировал выполнение планов. Следует отметить, что дифференцированное руководство в сельсоветах до настоящего времени в должной мере не привилось и налажено только путем посещений колхозов работниками сельсоветов. Все вопросы колхозного производства обычно разбираются на пленумах сельсоветов с присутствием пред[седателей] колхозов и совещанием пред[седателей] колхозов, кроме того, сельсоветы прикрепляют к колхозам уполномоченных из сов[етского] актива. Постановка отчетов отдельных колхозов на заседаниях Президиума производится крайне редко.

4) Руководящие кадры колхозов

Из 184 председателей правления, 162 счетоводов и 478 членов правления*:

	Предсе- д[ателей] колх[озов]	Счето- в[одов]	Членов Правл[ений]
По соц[иальному] положению			
1. Рабочих	4	2	3
2. Батраков	1	-	-
3. Бедняков	31	18	77
4. Средняков	147	139	396
5. Зажиточных	—	—	2
6. Служащих	1	2	—
По стажу работы			

* Подсчеты здесь и ниже в таблице — авторов документа.

	Председ[ателей] колх[озов]	Счетов[одов]	Членов Правл[ений]
1. До 1 года	104	85	228
2. До 2-х лет	45	37	151
3. До 3-х лет	17	21	47
4. Свыше 3-х лет	18	19	52
По партийности			
1. Членов ВКП(б)	30	2	11
2. Сочувствующих	5	—	—
3. Членов ВЛКСМ	4	13	8
4. Беспартийных	145	147	458
По полу			
Мужчин	181	157	418
Женщин	3	5	16
По возрасту			
1895 г.р. и старше	58	29	-
1896 г.р.	10	5	-
1898—1999 г.р.	13	15	-
1900—1902 г.р.	21	22	-
1903—1905 г.р.	44	24	-
1906—1908 г.р.	22	20	-
1909—1910 г.р.	6	12	-
1911 г.р. и моложе	10	30	-
По образованию			
Неграмотных	-	-	27
Малограмотных	8	-	58
Сельская школа	174	143	392
Семи- и девятилетка	2	10	1
Р.К.Ш. ⁵⁶	—	9	

Для подготовки кадров в районе работала колхозная школа.

5) Агро- и зоотехническое руководство колхозами

РЗО имеет агрономов — 15, зооветперсонала — 11, мелиораторов и землеустроителей — 8. Из 15 агрономов непосредственно на селе работают 12 человек, которые прикреплены к отдельным куштам сельсоветов. Главным образом, обслуживая колхозы; в настоящее время основной их работой является переход на севообороты. Ветеринарных пунктов на селе работает 5, что совершенно недостаточно, и по плану животноводства намечается организация новых 3-х пунктов. Из землеустроителей 6 человек работают исключительно в колхозах на землеустройстве и севооборотах.

6) Социально-культурное обслуживание колхозников (изб-читальни, школы, медпомощь)

Изб-читален в районе — 17, все они находятся в деревнях, имеющих колхозы. При колхозах имеется 95 красных уголков, следует отметить, что качество работы изб-читален и красных уголков в деле укрепления колхозов и коллективизации требует коренного улучшения.

Из 95 детучреждений колхозно-крестьянского сектора обслуживают всего детей — 2335, из них — 2236 детей колхозников.

Район имеет:

Поликлиник — 1

Больниц — 2

Фельд[шерско]- акушер[ских] пунктов — 6

Врач[ебных] амбулат[орий] — 5

Консультаций — 1

Фельдшерских здравпунктов — 2

Акушер[ских] пунктов — 2

Выездных пунктов первой помощи — 30

В них работает:

Врачей — 10.

Сан[итарных] врачей — 1

Пом[ощников] са-
н[итарных] врачей — 1.

Лаборантов — 1.

Оспопрививателей — 1.

Акушеров — 13.

Мед[ицинских] сестер — 13.

Проч[его] персонала — 53.

Фельдшеров — 13.

Дезинфекторов — 2.

Все здравпункты в обслуживании представляют преимущество колхозника. В весенне-посевную кампанию было создано 30 выездных пунктов в кустах колхозов. В сеноуборочную 1 пункт был организован непосредственно на сенокосе (Долоцкий сельсовет). В летнее время все пункты, находящие[ся] на селе, производили работу до выхода колхозников на работу, в обеденный перерыв и после работы.

Здравактива из среды главным образом колхозников район имеет 160 человек.

Приложение

Обеспеченность посевами и скотом по колхозно-крестьянскому сектору

Показатели	Налоговый учет				На одно хозяйство приходится				Удельный вес по обеспечен[ности]	
	1931	1932	1933	1934	1931	1932	1933	1934	всех секторов	колхозников и единоличников
Посевная площадь										
Колхозы	8776	14210	18424	22133	3,64	3,80	3,46	3,68	62,5	
Колхозники	2512	-	778	995	0,75	-	0,15	0,17	2,8	
[Всего по колх.]	11288	14210	19202	23128*	3,39*	3,80	3,61	3,85	-	65,3*
Единоличники	20521	17383	13896	11706	2,44	2,17	2,17	2,05	34,7	34,7
[Всего]	31809	31593	33098	34834*	2,71	2,69	2,82	2,97		
Всего лошадей										
Колхозы	3051	3144	4320	4610	0,92	0,84	0,81	0,77	54,7	54,7
Единоличники	7194	5882	4276	3685	0,86	0,74	0,67	0,64	45,3	45,3
[Всего]	10245	9026	8596	8295	0,87	0,77	0,73	0,71		

* Здесь и далее в таблице — подсчеты авторов документа.

Показатели	Налоговый учет				На одно хозяйство приходится				Удельный вес по обеспече- н[ности]	
	1931	1932	1933	1934	1931	1932	1933	1934	всех секторов	колхозников и единоличников
В т.ч. рабо- чих										
Колхозы	2653	2895	4013	4106	0,80	0,77	0,75	0,68	53	53
Единолич- ники	6313	5695	4176	3480	0,75	0,71	0,68	0,61	47	47
[Всего]	8966	8590	8189	7586	0,67	0,78	0,70	0,65		
По кр. рог. скоту										
Колхозы	3349	4520	3028	6415	1,00	1,21	0,94	1,07		
Колхозники	5276	4613	7129	7457	1,59	1,23	1,34	1,24	28,3	61,3
[Всего]	8625	9133	12156	13872	2,59	2,44	2,28	2,31	33	38,7
Единолич- ники	18644	13102	9416	8375	2,22	1,64	1,47	1,46		
[Всего]	27644*	22235	21572*	22247	2,32	1,89	1,84	1,89		
Коров										
Колхозы	1506	1896	2167	2472	0,45	0,5	0,41	0,41	19,7	
Колхозники	3225	3347	1796	4857	0,97	0,8	0,9	0,81		
[Всего]	4731	5243	6963*	7329	1,42	1,3	1,31	1,22	39	58,7
Единолич- ники	10677	8783	6194	4984	1,27	1,1	0,97	0,86	41,3	41,3
[Всего]	15408	14026	13157*	12233*	1,31	1,19	1,12	1,05		
Овцы всех возраст[ов]										
Колхозы	246	736	914	1329	0,07	0,20	0,17	0,23	6,8	
Колхозники	4011	4667	8598	10728	1,21	1,25	1,61	1,78	50,4	
[Всего]	4257	5403	9512	12057	1,28	1,45	1,68	2,00		56,7
Единолич- ники	10503	9530	8363	8768	1,25	1,19	1,30	1,53	43,3	43,3

Показатели	Налоговый учет				На одно хозяйство приходится				Удельный вес по обеспеченности	
	1931	1932	1933	1934	1931	1932	1933	1934	всех секторов	колхозников и единоличников
[Всего]	14760	14933	17875	20825	1,26	1,27	1,52	1,77		
Свиньи всех возрастов										
Колхозы	216	802	1023	941	0,06	0,21	0,19	0,16	41,0	
Колхозники	193	128	660	714	0,06	0,03	0,12	0,12	31,0	
[Всего]	409	930	1683	1655	0,12	0,24	0,31	0,28		72,0
Единоличники	1051	823	509	645	0,12	0,10	0,08	0,11	26,0	28,0
[Всего]	1460*	1753	2192	2300	0,12	1,16	0,19	0,20		

Ф. 21. Оп. 1. Д. 6. Л. 3—24.

Документ № 3

Информация Устюженского райкома ВКП(б) о коллективизации и положении единоличных хозяйств Хрипелёвского сельсовета Устюженского района

16 августа 1934 г.
г. Устюжна

I. Рост колхозов

Январь—февраль являются началом организации колхозов по сельсовету.

* Так в документе.

Рост коллективизации в сельсовете

Было	План коллективизации	Организовано колхозов и вовлечено хозяйств		
		количество колхозов	хозяйств в колхозах	% %
На 1 июля 1931 г.	531	12	170	32
На 1 января 1932 г.	527	13	224	46
На 1 октября 1932 г.	527	11	199	37,7
На 1 января 1933 г.	527	16	425	82,5
На 1 июля 1933 г.	527	17	429	81,4
На 1 января 1934 г.	531	17	459	86,4
На 1 июля 1934 г.	564	16	475	84,2

Группа кулаков и зажиточных из разных деревень: К...вы, К...ны, М...вы, К...вы и К...вы держали сельсовет в своих руках. Руководство сельсовета находилось под их: влиянием, пьянство, взятки.

В начале 1931 года новое руководство сельсовета (пред[седатель] К...в М.), взяв в основу организационно-массовую работу, нажим на кулацко-зажиточную часть деревни, повернул деревню на путь организации коллективного хозяйства, взяв упор на создание инициативных групп в деревнях, что явилось началом организации колхозов.

В подготовке к весеннему севу 1931 года организовалось 12 колхозов. Характерным моментом прилива является нарезка земли колхозу, до этого момента единоличник держал политику выжидания. Так, в день нарезка земли колхозу «Волна» — 6 хозяйств, остальная масса единоличников решительно делает поворот в сторону колхоза, вступило 24 хозяйства, колхоз «Север» — 8 хозяйств, в день нарезки земли вступило 23 хозяйства, так было и при организации других колхозов.

Кулаки и подкулачники вели разлагательскую работу внутри колхоза. Так, подкулачники — братья А...вы, один из них (председатель колхоза), по их инициативе развалился колхоз «Красный Тюховец» в 1931-м году и, просуществовав только полтора месяца, а вновь организовался через год, в 1932-м году.

Колхоз «Кошелево» развалил сам председатель колхоза Л...в в 1931-м году, после его организации через месяц. С него требовали обобществить 2 коровы, так как он имел в хозяйстве 3 коровы, не соглашался, на этой почве повел разлагательную работу среди колхозников.

Колхоз «Север» пытался развалить кулак К...в через сестру и дочь, которые находились в колхозе. Его сестра Мария, дочь Мария А...ва, Х...ская и Б...ва Екатерина созвали женское собрание колхоза в 2 часа ночи с тем, чтобы женщины сорвали выход мужчин утром на работу, чем хотели (сорвать) развалить колхоз. Своевременно предупрежденный председатель сельсовета разбил их замыслы.

Колхоз «Волна». Кулак С...в Еф. Наз., владелец Маслобойного завода, был в инициативной группе по организации колхоза. Но когда образовался колхоз, он же повел разлагательную работу по развалу колхоза.

Весенний сев, уборочная, доход на трудодень показал результат годовой работы молодых колхозов. Так, на 1-е октября 1932 года 11 колхозов, в них 199 хозяйств, распределяли колхозный урожай, на трудодень приходило зерновых: в колхозе «Север» — 3,500, в колхозе «Волна» — 2,710, в колхозе «Ботино» — 4,494*.

Кулацкая агитация о том, что в колхозе не заработать хлеба, — бита. Так, с 1 января 1931 г. по 1 октября 1932 г. коллективизировано 37,7%, а за период только 2-х месяцев — октябрь—ноябрь (распределение урожая) — организовалось 5 колхозов с количеством хозяйств — 226, т.е. % возрос на 44,8%. Таким образом, на 1 января 1933 года по сельсовету — 16 колхозов, в них — 425 хозяйств, или 82,5%. За первое полугодие 1934 года вступило 24 хозяйства. Работа их в колхозе активна, нарушений дисциплины нет.

Добровольный выход из колхозов имел место в большом количестве, в первый год работы колхозов и вполне понятно почему. Обобществление скота, сельскохозяйственного инвентаря, постройки и особенно посевы затрагивали частную собственность, веками вкоренившуюся в человека и плюс кулацкая агитация. Так, в 3-х колхозах — «Волна», «Север» и «Ботино» — добровольный выход по следующим причинам:

* Единица измерения не указана.

	1931 г.	1932 г.	1933 г.
1) Нежелание обобществить посевы	15	-	-
2) Нежелание обобществить скот, сельскохозяйственный инвентарь и постройки	-	9	-
3) Недовольство распределения урожая	-	2	-
ВСЕГО:	15	11	

Выход определяется в большинстве в весенний период, состав выходящих — с[е]редняцкие хозяйства. Эти же выходы вступили обратно в колхоз через 1—2 месяца.

Исключение по этим же 3-м колхозам по причинам:

	1932 г.	1933 г.	1934 г.
1) Самовольный уход на побочн[ные] заработки	1	-	-
2) Как социально чуждый элемент (кулаки)	3	1	-
3) За хищение сельскохозяйственной продукции	-	-	1
4) Невыполнение нарядов на работу	-	2	1
[Всего]	4	3	2

Из 16 хозяйств, добровольно вышедших, вступили обратно в колхоз в разные сроки 15 хозяйств, одно — осталось единоличным. Из исключенных 8 хозяйств [люди] уехали на Мурман, работают в лесных организациях, остальные получили часть земли и обрабатывают ее.

II. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов

Из 16 колхозов по сельсоветам имеются МТФ — 4, всего голов скота — 306, СТФ — 4, в них маток — 19, и не имеют никакого скота, кроме лошади, — 3 колхоза.

Обеспеченности посевами и скотом на 1 хозяйство по Хрипелёвскому сельсовету

	Сектора	1933 г.	1934 г.	На одно хоз[яйст]во:	
				1933 г.	1934 г.
Число хозяйств	Колхозники	457	484		
	Единоличники	90	81		
	ВСЕГО:	545*	565		
Посевная площадь	Колхозы	1377 га	1692 га	3,01 га	3,47*
	Колхозники	70,7 га	93 га	0,11 га	0,19
	ИТОГО:	1447,7	1785	3,16 га	3,70*
	Единоличники	346	110	3,84 га	1,35
	ВСЕГО:	1793,7	1895	3,29	3,35
Лошадей	Колхозы	375	369	0,82	0,76
	Колхозники	90	53	1	0,65
	ВСЕГО:	465	422	0,85	0,74
	В том числе рабочих:				
	Колхозы	358	329	0,78	0,68
	Единоличники	90	50	1	0,61
	ВСЕГО:	448	379	0,82	0,67
Крупно-рогатого скота	Колхозы	267	353	0,58	0,73
	Колхозники	647	668	1,19	1,38
	ИТОГО:	914	1021	2	2,10
	Единоличники	103	77	1,13	0,95
	ВСЕГО:	1017	1098	1,86	1,94
Коровы	Колхозы	109	135	0,23	0,28
	Колхозники	425	413	0,93	0,85
	ИТОГО:	534	548	1,17	1,13
	Единоличники	74	53	0,83	0,65
	ВСЕГО:	608	601	1,11	1,06
Овцы всех возрастов	Колхозы	9	17	-	-
	Колхозники	889	948	1,94	1,95
	ИТОГО:	898	965	1,96	2
	Единоличники	60	86	0,66	1,01
	ВСЕГО:	958	1051	1,75	1,86

* Так в документе.

	Сектора	1933 г.	1934 г.	На одно хоз[яйст]во:	
				1933 г.	1934 г.
Свиньи всех возрастов	Колхозы	48	56	0,11	0,12
	Колхозники	34	42	0,07	0,08
	ИТОГО:	82	98	0,18	0,20
	Единоличники	—	—	—	—
	ВСЕГО:	82	98	0,17	0,17

Отсталой частью хозяйства и на сегодня является животноводство. В 3-х колхозах даже не имеется обобщественного скота, да и остальные колхозы не имели достаточного роста стада вплоть до 1934 года, только 1934-й год дает некоторое увеличение за счет молодняка, но перед колхозом стоит теперь задача — правильная организация труда, точный учет.

Сохранение молодняка и улучшение его качества

И на сегодня еще есть люди — работают на ферме, не способные справиться с этим делом, очень частая смена работников ферм, посылаем людей посменно работать на ферме с тем, чтобы дать заработать больше трудодней. Так, в колхозе «Волна» за год менялось на ферме 3—4 человека, и, как результат, падеж телят в 1931 г. — 27%, в 1932 году — 13,6%, по свиноферме молодняка пало в 1932 году 76%, или 51 штука, в 1933 году пало 27 штук.

В колхозе «Север» на свиноферме из 5-ти взрослых маток в 1933-м году пало 2 матки, от 3 маток за год приплод дал только 19 штук и из них 5 прошли. В большинстве колхозов корова дает в день 2—3 литра.

Недостаток в кормах естественных трав колхозы преодолевают путем увеличения сеяных трав — клевера, вики и др., если при организации в колхозах посев клевера определялся в 1—2 га, то посевы клевера в 1934 г. исчисляются 10-ю га в каждом колхозе. Сельскохозяйственные машины в колхозном хозяйстве уже не являются редкостью. Если колхоз «Север» раньше не имел сеялки, то он теперь ее имеет, не было льномялки — теперь она есть.

Колхоз «Ботино»: есть теперь и дисковая борона. От телеги с деревянной осью колхозы перешли к телеге современного устройства с железным ходом.

Сельскохозяйственный инвентарь в колхозах Хрипелёвского сельсовета

Наименование колхоза	Годы	Наименование сельхозинвентаря																					
		Плуговодноконных	Плуговпароковых	Дроги [на] жел[езном] ход[у]	Сеялок	Молотилок	Вейлок	Сортировок	Борон с ж[елезными] зубьями	Борон «Эгг-Заг»	Пружиннок	Дисков[ых] бор[он]	Косилок	Жаток	Соломоре[з]ок	Картофелек[опалок]	Окучников	Кон[ных] граб[ель]	Лушильник[ов]	Сеялок	Телег фуры	Льномялок	Корнерез[ок]
«Волна»	1931 г	47	-	10	1	2	26	1	33	5	19	1	-	1	6	-	3	1	-	-	-	-	-
	1934 г	49	4	10	2	4	24	1	26	11	21	2	1	3	6	1	3	1	1	1	-	-	-
«Север»	1931 г	29	-	6	-	1	8	-	29	-	9	1	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	1934 г	29	5	14	1	2	9	1	18	19	11	1	1	1	7	-	1	-	-	-	-	1	1
«Ботино»	1931 г	8	-	5	-	3	3	1	8	2	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	1934 г	13	-	8	-	3	4	-	-	9	9	1	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-

Кроме того, что увеличивается посевная площадь, поля приобретают правильный (посев) севооборот и особенно увеличивается посев пшеницы, что видно из приведенной ниже таблицы:

Таблица № 4

Посевная площадь по культурам*

Культуры	Колхозный сектор			Единоличный сектор		
	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Рожь озимая	305,12	346,83	352,38	70,07	44,27	38
Пшеница	29,26	46,42	115,24	21,80	15,23	6,60
Ячмень	64,58	83,24	133,72	79,63	34,3	7,30
Овес	302,70	523,50	575,35	272,08	49,31	37,35
Горох	16,14	20,93	22,23	16,12	1,02	-
Вика на зерно	19,17	15,0	24,0	-	-	-
Гречиха	2,02	-	-	0,26	-	-
Лен	89,80	143,32	153,05	91,01	16,03	7,91
Картофель	62,56	72,15	147,76	59,72	31,92	13,40
Овощи	6,05	9,82	26,50	19,91	8,85	3,40
Всего яров[ых]:**	665,93	1046,92	1226,45	584,23	156,77	72,96

Капитальное строительство определяется в основном — это стройка скотных дворов; так, за зимний период 1934 года в колхозах сельсовета построено 8 скотных дворов. Колхоз «Север» построил скотный двор на 50 голов рогатого скота, построили и оборудовали кузницу. Колхоз «Волна» построил вновь в 1934 году двор на 100 голов рогатого скота. Колхоз «Красный кустарь» выстроил новую конюшню на 40 голов, оборудовали кузницу [в] 1933 г.

При вступлении единоличных хозяйств в колхоз обобществляли рабочий скот весь, коров из 3 — 2 или из 2 — 1. Из построек обобществляли двор, амбар, рига и гумно, семена, посевы и полностью сельскохозяйственный инвентарь.

* Единица измерения — гектар.

** Без озимых.

Освоение новых земель в колхозах происходит особенно за счет поднятия целины из под раскорчевки. В Хрипелёвском сельсовете имеются возможности, удобные участки, производ[ить] раскорчевку.

Колхоз «Волна» поднял целины в 1933 г. 6 га, и весной в 1934 г. — 6,96 га. Колхоз «Север» за 1933 и 1934 гг. поднял целины 20 га. Колхоз «Бородино» освоил целины из-под раскорчевки с 1931 года по весну 1934 года 11 га.

В колхозах организации товарного огородничества и плодоягодного хозяйства нет, посев овощей определяется в колхозах от 0,10 га до 0,90 га.

Колхоз «Волна» сеет овощей 0,90 га. Колхоз «Кустарь» — 0,25 га, колхоз «Север» — 0,20 га, колхоз «Бородино» — 0,10 га. Садят только капусту, которая идет для расчетов с государством. Остальная часть используется внутри колхоза. Необходимо отметить, что как огородничество, так и мелкое животноводство, птицеводство и пчеловодство в колхозах не нашли своего применения, только в одном из 16-ти колхозов. В колхозе «Север» приобрел в 1933 году 19 ульев.

Неземледельческие заработки в колхозе — [это] преимущественно лесозаготовки, сплав и частично извоз. Доход определяется за год 1933—1934 гг. — 6121 руб. Колхоз «Волна» 1885 руб. заработал в 1933 г., колхоз «Север», «Красный кустарь» в 1933 г. заработал за сплав и лесозаготовки — 2500 р[уб.].

Кустарных промыслов в колхозах совершенно нет, в одном колхозе «Волна» работает маслобойный завод, который дает доход ежедневно 15—20 рублей.

Неделимый капитал используется на приобретение сельскохозяйственного инвентаря, развитие животноводства, строительство и другие расходы. В ряде колхозов приобретенный инвентарь не используется, лежит мертвым капиталом; так, в колхозе «Север» не используется косилка, дворов — 20, амбаров — 11. В колхозе «Волна» лежат мертвыми капиталами 13 штук веялок, как излишние, одна 12-ти дисковая сеялка, якобы тяжела, амбаров свободных — 7 и дворов — 18. В колхозе «Красный кустарь» не используется одна сеялка, разбросанная, как неудобная. Получаемые кредиты на выкуп сельскохозяйственных машин, приобретение скота, семян трав использованы по назначению и погашены.

Доходность по 3-м колхозам по отраслям хозяйства за период их работы выражается: (см. таблицу № 5).

Таблица № 5

Доход колхозов от продажи продукции государству на рынке и неземледельческие заработки в 1933 году (руб.)

Наименование колхоза	Животновод[ство]			Полеводство			Луговодств[о]			Лен			Неземлед[ельческие] доходы			
	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
«Волна»	1101	4311	8862,06	355	3837	6917,89	112	-	133,07	438	1381	762	-	-	4020	1500
«Север»	519	4786	5387	85	2334	2509	56	-	678	309	-	688	161	369	1885	-
«Ботино»	50	1804	1794,15	-	5429	1939,84	-	359	179,92	-	-	-	-	-	1408	540

Необходимо отметить, что доходы колхозов — от животноводства, полеводства, луговодства и лен, складываются в большей сумме от сданной продукции государству, в неземледельческих заработках преобладает доход от лесозаготовок и сплава. Доход от огородничества есть в некоторых колхозах исключительно от сдачи государству.

Валовой доход по отраслям хозяйства определяется в следующем порядке:

Таблица № 6

Валовый сбор по отраслям хозяйства в рублях
по колхозам Хрипелёвского сельсовета за 1933 год*

Наименование колхоза	Полеводство	Луговодство	Огородничество [во]	Животноводство	Всего дохода от с[ельского] х[озяйства]	Неземлед[ельческие] заработки и пр[очие] поступления
1. Заря	5943,26	476,14	115,00	2510,00	9044,90	442,00
2. Кр[асный] маяк	10967,36	1802,5	80,45	7941,	20790,86	1600,0
3. Кр[асный] Колос	11818,12	1839,90	19,00	4266,81	17943,83	2706,90
4. Металлист	8833,57	1445,13	90,25	2560,84	10368,95	3995,09
5. Север	15587,0	2669,0	-	5884,0	24137,0	1885,0
6. Волна	22683,30	3450,0	786,0	10012,88	36932,18	3980,83
7. Знамя	16941,44	2957,60	400,0	2927,67	24099,71	3622,82
8. Кузнец	7412,71	2276,10	110,0	4143,58	14711,12	337,31
9. Ново-Максимова	5077,16	1406,50	-	674,21	7158,07	864,61
10. Кр[асный] Кустарь	9299,23	4281,82	-	526,27	14108,	6208,33
11. Ботино	5386,62	1755,90	-	2772,60	9585,12	1309,0
12. Животновод	16979,42	3749,0	-	3679,76	24409,10	3445,0
13. Калинин	2335,86	1088,0	675	1334,0	5431,85	125,0

* Единицы измерения в документе не указаны.

Наименование колхоза	Полеводство	Луговое-ство	Огородни-чест-[во]	Живот-новод-ство	Всего дохода от с[ельского] х[озяйства]	Неземле-д[ельческие] зарабо-тки и пр[очие] поступления
14. Кошелево	7128,36	1286,16	-	10044,52	-	792,70
15. Бедный	3752,41	264,50	29	170,0	-	1264,0
16. Кр[асный] Тухтовец	9760,0	4430,0	815	1977,0	14703,0	1388,0
17. Копнино	2091,0	724	1035	60,0	3912,0	476,0

Рабочей силы в колхозах достаточно, особенно в зимний период, даже до 30% может пойти на побочные заработки. Работа в колхозах на 1934 г. построена бригадным методом, в бригаде — до 30-ти человек, разбивается на звенья, получает план производствен[ного] задания по в[есеннему] севу и другим работам, выполняя его, она же и должна на своем участке [провести] уборку («Кустарь», «Север», «Волна» и в других), начисление трудодней производится в зависимости от выполнения установленных норм.

Таблица № 7

Нагрузка на одного трудоспособного и рабочую лошадь по видам с[ельско]хоз[яйственных] работ в колхозах

Наимено-ван. Колхоза	В весен-[ний] сев на 1 трудо-спос[обного] в га	В убороч[ную] зерновых, картофеля, лен и др[угие] культуры [га]	Сенокос с есте-ствен-[ными] трав[ами] [га]	На рабочую лошадь всей пашни [га]	На одного трудо-спос[обного] пахот-ной земли [га]
Волна	1,37	1,61	2,48	5,89	2,2
Север	1,43	1,82	2,0	6,88	2,62
Ботино	0,89	1,23	1	6,11	1,83
Кр[асный] Кустарь	1,08	1,51	1,57	6	2,04

Слияние произведено весной 1934 года колхоза «Крестьянин» с колхозом «Максимова»: из двух колхозов организовали один колхоз «Крестьянин». Этим они получили больше возможностей быстрее развивать свое хозяйство.

III. Хозяйственное положение колхозников и единоличников

Всего единоличников — 81 хозяйство, в них трудоспособных — 124 чел., из 81 хозяйства — 10 хозяйств земли не имеют, имеют землю 71 хозяйство, из них 9 хозяйств по разным льготам освобождены от сельскохозяйственного налога. Большинство единоличников находится в деревнях Старое-Квасово — 25 хозяйств, в дер. Дубровочка — 11 хозяйств, и 45 хозяйств в остальных 10-ти деревнях. В выполнении хозяйственно-политических работ единоличник находится в стороне, сельсовет меньше всего обращает внимания на этот участок работы с единоличником. Так, в деревне Старо-Квасово из 25-ти хозяйств на лесозаготовках работало 5—6 человек. Он старается работать там, где для него выгодно. Извоз, где зарабатывает 20—25 рублей в день. В деревне Ст. Квасово единоличники занимаются выделкой кадок, ведер, продают на рынке, получая доход в год 200—500 рублей.

Постоянно находятся в отходе 25—30 человек, в зимний период уезжают на лесозаготовки на Мурман и другие работы. Оставшиеся работают у местных райорганизаций, извоз и др. работы.

Колхозники, кроме полевых работ в колхозе, преимущественно работают на местных лесозаготовках зимой и сплав[е] летом. Часть по договорам выезжает на лесозаготовки на Мурман.

Выполнение обязательств по лесозаготовкам у колхозного сектора выше, нежели у единоличника. Так, колхозы в 1933 году выполнили план лесозаготовок на 90%, единоличники — на 50%. Выполнение общественных работ: дороги, школы, больницы, пожарное депо, проходит исключительно колхозным сектором. В этой части сельсовет оставил в стороне единоличный сектор (хотя его небольшое количество), считает это дело, вероятно, мелочью.

Таблица № 8

Выполнение мясопоставок Хрипелёвского сельсовета за 1933 и первую половину 1934 года (в центнерах)

Сектора	1933 год			На 1 августа 1934 г.		
	задание	выпол- н[ение]	%	задание	выпол- н[ение]	%
Колхозы	31,30	42,91		61,28	40,03	

Сектора	1933 год			На 1 августа 1934 г.		
	задание	выпол- н[ение]	%	задание	выпол- н[ение]	%
Колхозники	42,60	48,57		139,15	82,62	
Единолич- ники	150,10	95,28		32,88	17,41	
Кулаки	0,90	0,56		—	—	
ИТОГО:	246,90*	187,32		237,31*	140,01*	

Таблица № 9

Выполнение плана молоко-налога по Хрипелевскому сельсовету за 1933 г. за 5 месяцев 1934 г. в разрезе секторов, [центнеров]

	Колхозы		Колхозники		Единоличники	
	1933 г.	на 1 июня 1934 г.	1933 г.	на 1 июня 1934 г.	1933 г.	на 1 июня 1934 г.
План	621,4	296,50	768,6	336,91	237,5	48,90
Вы- п[ол- нение]	612,62	291,85	670,99	486,39	176,29	55,66

Таблица № 10

О выполнении труда участия в дорожном строительстве Хрипелёвского сельсовета на дорогах низовой сети по годам**

Годы	Выполнено всего		Из них				Удельный вес			
			колхозами		единолич- ники		колхозники		единоличники	
	человеко/ дней	коне/ дней	человеко/ дней	коне/ дней	человеко/ дней	коне/ дней	человеко/ дней	коне/ дней	человеко/ дней	коне/ дней
1932 г.	2315	1562	910	758	1405	804	44%	48,5%	66%	51,4%
1933 г.	1798	1122	1167	919	631	203	65%	82%	35%	18%
1934 г.	1668	1237	1131	850	537	387	68%	69%	32%	31%
ИТО- ГО:	5781	3921	3208	2527	2573	1394	53,5%	54,5%	44,5%	35,5%

* Так в документе, следует соответственно: 224,9; 233,31; 140,06.

** Проценты так указаны в документе.

Сравнительный размер зернопоставок
по Хрипелёвскому сельсовету на 1 хозяйство [центнеров]

Сектора	Всего по сельсовету:				На 1 хоз[яйс]тво падает			
	зерновые		картофель		зерновые		картофель	
	1933 г.	1934 г.	1933 г.	1934 г.	1933 г.	1934 г.	1933 г.	1934 г.
Колхоз-ники	1083	907,9	845	1195,9	2,37	1,87	1,84	1,42
Еди-нолич-н[ики]	147	131,5	409,7	102,8	1,63	1,62	4,55	1,27
ВСЕГО:	1231*	1038,4*	933,9*	1293,7*	2,25	1,83	1,71	2,3

Из этой таблицы видно, что зернопоставки и картофель взимаются больше с колхозного хозяйства, нежели с единоличного.

Неземледельческие заработки колхозников — в основном работа на лесозаготовках и сплав, частично извоз на колхозной лошади. В одной только деревне Дубровка все колхозники занимаются выделкой деревянных ведер, кадок, продают их на рынке, зарабатывая в год 200—500 рублей. (Здесь по колхозу «Кр[асный] Кустарь» необходимо организовать бондарную мастерскую).

Единоличники в большинстве своем — на отхожем заработке, часть по договорам на лесозаготовки на Мурман, в Пестово на заводе и извоз у районных заготовительных и кооперативных организаций.

Необходимо отметить, что неземледельческий заработок единоличника в денежном выражении гораздо выше колхозника. Так: Н...в П., Э...в Ар. деревни Дубровка заработали в год по 2000 рублей, Ш...в Ал., С...в Еф., К...в Н., дер. Старо-Квасово зарабатывать[ают] от 800 до 1000 рублей. Этот заработок определяется почти у всех единоличников, когда колхозник этой возможности не имеет.

Таблица № 12

Сравнительная нагрузка на одно хозяйство колхозника
и единоличника по льноводству (в гектарах)

Сектора	Количество всего			На 1 хозяйство		
	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Колхозники	89,90	159,35	160,96	0,77	0,35	0,33
Единоличники	91,01	16,03	7,91	0,27	0,18	0,10

* Так в документе, следует соответственно: 1230; 1039,4; 1254,7; 1298,7.

Отсюда видно, что нагрузка на одно хозяйство колхозника по одной отрасли льноводства превышает единоличника в два раза, нагрузка по другим отраслям хозяйств видно из таблицы № 2.

Рабочая лошадь в единоличном хозяйстве загружена, особенно в летний период, в зимнее время она в большинстве стоит неиспользованной 2—3 месяца, кроме работ подве[з]ти сено для скота и дров для отопления хаты. Необходимо отметить, что недообложение единоличных хозяйств за прошедшие годы все же было, что показывает в результате сравнен[ия] налог 1933 г. с налогом 1934 года.

Таблица № 13

Сумма уплачиваемых платежей колхозным единоличным хозяйством⁵⁷ и единоличным хозяйством по Хрипелёвскому сельсовету в 1933 и 1934 гг.

Годы:	На одно колхозное хоз[яйст]во					На одно единоличное хоз[яйст]во				
	самооблож[ение]	страховка	с[ельско]х[озяйственный] налог	культсбор	заем	самооблож[ение]	страховка	с[ельско]х[озяйственный] налог	культсбор	заем
1933 г.	15	25	25	39	54	37	36	38	43	30
1934 г.						153		153		

В результате налоговый пресс не был чувствителен для единоличного хозяйства, только в 1934 г. обложение сделано с учета всех его доходов.

Кулаков в сельсовете 14, из них 2 попа и 2 — бывшие полицейские. Твердозаданцев⁵⁸ — 5, преступных элементов по сельсовету в ярко выраженной форме нет. Есть в отдельных деревнях, как то: Хрипелёво — 4 чел. — осуждено за убийство в драке на 2 г. 5 мес. и 10 лет. В деревне Старо-Квасово 3-е осуждено за убийство в драке от 6-ти до 8-ми лет. В дер. Дубровка за хулиганство осуждены по 3 месяца Д...в, В...в, Б...в.

IV. УСАДЬБА КОЛХОЗНИКА И ЕДИНОЛИЧНИКА

Размеры усадеб как в колхозном хозяйстве, так и единоличном — по 0,25 га. Необходимо отметить, что используется оно нерационально как в колхозном, так и единоличном хозяйстве. Преимущественно сеются культуры: картофель, в большинстве, капуста и огурцы, редко и в мелком количестве — морковь, свекла и лук. Частью сеют и зерновые, как то: ячмень по 0,05 га. Необходимо отметить, что выращиваемые культуры — капуста и огурцы, готовить в пищу не умеют, все это делается примитивным способом, в антисанитарных условиях. Остальные культуры, как то: морковь, свекла, укроп, редиска, салат и другие — не находят место в меню колхозного и единоличного обеда (не умеют готовить). Из выращиваемых овощей как единоличники, так и колхозники продают на рынке, особенно огурцы, капуста. Все это незначительно и приносит доход как минимум 200 рублей и с участием в продаже 50% хозяйств. Приусадебный участок в колхозах выделяется всем одинаковый — 0,25 га, и она не является обременительной для колхозника в общеколхозной работе. Обработка ее происходит в вечернее время и дни отдыха, требует затраты конедней не более 3-х и на колхозную дисциплину не влияет.

Для ведения не обобщественного хозяйства колхозника требуется конедней 13—14 для обработки усадьбы, подвозка дров, сена и другой работы, все остальное производится в свободное время и вечерами. Специально выделенного сенокоса для колхозников нет, сено, полученное по трудовням, недостаточно для прокормления скота.

Таблица № 14

Удельный вес необобщественного хозяйства колхозника в 1934 г.

Отрасль хоз[яйст]ва	Количество		Удельный вес	
	в обобщ[ественном] хоз[яйст]ве	хозяйст[вах] колхоз[ников]	колхоз	колхозник
Посевы	1692 г[а]	93 г[а]	94,5%	5,5%
Крупн[ого] рог[атого] скота	353	668	47,16%	52,84%
Коров	135	473	32,9%	67,1%
Овец	17	948	1,8%	98,2%
Свиней	56	42	75%	25%

V. ВОПРОСЫ РУКОВОДСТВА КОЛХОЗАМИ

Руководство колхозами со стороны Райзо далеко недостаточно, работники Райзо бывают в колхозе редко и, как живет и работает колхоз, знает мало, нет оперативности, руководство — путем директив. Вся тяжесть руководства колхозами и единоличниками лежит на сельсоветах. Вопросы планирования, подбор и подготовка кадров проходит почти без участия Райзо, под руководством сельсовета.

Агро- и зоотехническое руководство колхозами не обеспечивает всех требований колхоза, даже агронома в сельсовете нет, тогда как в других сельсоветах с меньшим % коллективизации и меньшей площадью засева — агроном есть.

Имеющиеся в сельсовете 4 школы и 1 ШКМ⁵⁹ обеспечивают охват всех детей. Изба-читальня при сельсовете не работает, культурно-массовой работы ее не видно. Имеются красные уголки в колхозах, но в них работы никакой не ведется. Медицинского и ветеринарного пунктов нет, обслуживание производится из города Устюжны в расстоянии 10-ти километров.

Кадры колхозов Хрипелёвского сельсовета

	Всего	По полу		Образован[ие]			Стаж		Партийность			Соц[наль-ное] по-лож[ение]		
		муж[чин]	жен[щин]	малог[рамотных]	с[редняя] школа	р[абоче]к[рестьян-ская] школа	до 1-го года	свыше 1-го года	ВКП[б]	ВЛКСМ	Беспар[тийных]	Бедняк	Сер[едняк]	Зажит[очный]
Предсе-датели	13	13	-	-	13	-	6	7	1	1	11	2	11	-
Члены правлений	36	32	4	4	32	-	12	24	-	-	36	4	32	-
Счетово-ды	11	11	-	-	10	1	6	5	-	2	9	4	7	-

Из этой таблицы видно, что партийно-комсомольская прослойка далеко не достаточна. Кадры теоретически не подготовлены, из 11 счетоводов районную колхозную школу окончил только один.

Райком ВКП(б)
Ф. 21. Оп. 1. Д. 6. Л. 31-46.

/Светлов Н./*

Документ № 4
Информация Устюженского райкома ВКП(б)
о коллективизации в Лентьевском сельсовете

< 1934 г.** >
г. Устюжна

I.

1. Лентьевский сельсовет, всего 400 хозяйств, в т.ч. связанных с землей единоличников 221 хозяйство, 30 колхозных хозяйств, что составляет к имеющим землям 13,5% коллективизации сельсовета. В сельсовете также имеется 150 хозяйств, не связанных с землей, но имеют приусадебные участки по 0,5 га, в разрезе селений их количество составляет: Лентьево — 112 хозяйств, Громошиха — 28, Шелохоть — 10 хозяйств. Эти хозяйства бросили землю по причинам: а) неимения работников (старушки) — 24 хозяйства; б) предпочитают жить на пайке, выдаваемом на верфи имени Желябова — 95 хозяйств; в) по разным причинам — 21 хозяйство.

В сельсовете всего один колхоз, который организован в 1931 г. 26 марта Лентьевская сельхозартель при с. Лентьеве, в этой деревне единоличных хозяйств, связанных с землей, — 58, колхозных — 30, не имеющих земли — 112, а всего — 200 хозяйств. При организации колхоза в 1931 г. вошло 28 хозяйств, в 1932 — ... хозяйств***, в 1933 г. — 4 хозяйства, в 1934 г. до 1 августа вошло 8 хозяйств. Всего — 40 хозяйств, с момента организации исключено и вышло 10 хозяйств. В настоящее время колхоз состоит из 30-ти хозяйств. Коллективизация деревни к имеющим землю выражается в 34,2%, к общему количеству 200 хозяйств деревни, единоличники составляют

* Личная подпись отсутствует.

** Датирован по тексту документа.

*** Количество в документе не указано.

— 20,0%, не имеющие земли — 56%, колхозники — 15,0%. В дер. Громошиха, Шелохочь колхоза нет.

2. Причина отставания коллективизации в целом сельсовета:

а) выражается в том, что в момент массового движения коллективизации не было наступления на кулацко-зажиточную верхушку деревни в связи с тем, что председатели Лентьевского сельсовета все время до 1933 г. были слабы как теоретически, а также и практически в своей политической и организационной работе. В сельсовете до 1917 г. было 51 хозяйство, которые имели торговлю, суда (канавки и более крупные). По селениям они распределяются следующим порядком: Лентьево — 30 хозяйств, Громошиха — 16 хозяйств, Шелохочь — 5 хозяйств, тогда, когда в 1930 г. было твердозаданцев в сельсовете 16 хозяйств, а в настоящее время твердозаданцев ... хозяйств*, в связи с чем этими людьми велась работа, направленная против коллективизации.

б) Дер. Лентьево и Громошиха — вся рабочая сила занята на работе верфи, и их внимание направлено на заработок верфи, тогда как на дело коллективизации в период массового развертывания коллективизации со стороны м[естных] работников внимания уделено не было.

в) Партийный комитет, профсоюзная организация верфи имени Желябова совершенно недостаточно проводила работы среди своих рабочих по вопросу коллективизации и на сегодня также не знают, а какое же количество рабочих имеется, которые вступят в колхоз в 1934 г.

г) Нет производственных показателей у колхоза в части уборки хлебов (утери хлеба в 1932 к 1933 г. составляли: рожь — 68%, овес — 24%, ячмень — 83%, горох — 75%, в среднем = 67,39 вследствие плохой всхожести ржи, выданной Семеноводческим товариществом, худой обработки почвы и уборки хлебов).

Нет роста животноводства в то время, когда корм продает (сено, яровая солома) [в] 1933 г. на сумму 616 рублей и, начиная с момента коллективизации, все время отдает покос в аренду Коопсельхозу⁶⁰ верфи имени Желябова в 1931—1932 г. — 18,0 га, в 1933 г. — 12,0 га, в 1934 г. — 9,0 га, получая за это продуктами питания и хлебом.

д) В 1934 г. не было настойчивой повседневной работы по коллективизации в деревнях, не имеющих колхозов, все проводимые мероприятия тесно не увязывались с означенным вопросом.

* Количество в документе не указано.

3. Характеристика вступивших в колхоз выражается в следующем:

2 хозяйства — сыновья в[олостного] старшины, который имел до революции барженку, был лишен прав голоса, помер в 1925 г., сыновья живут отдельно, жены работают в колхозе, а они — на верфи по судостроению, один из них — бригадиром, его бригада по судостроению идет хорошо, твердого задания не имели.

Одно хозяйство — б[ывший] твердозаданец, дано в 1933 г., снято в 1934 г., исходя из его социального прошлого, ничего не было.

3 хозяйства — с[е]редняцкие, из них 2 — с лошадьми.

2 хозяйства — бедняцкие, вдова с 2-мя детьми и инвалид войны.

4. Выходы их колхоза были в 1932 г. — 2 хозяйства (вдовы), т.к. работать в колхозе не хотели и считают — лучше работать на производстве, в 1933 г. — одно хозяйство, т.к. хозяин был служащий, а жена на работу не выходила, а работала бакенщиком.

5. Исключение из колхоза было в 1931 г., 2 хозяйства — один за агитацию против колхоза, а другой — как бывш[ий] судовладелец, на работу не выходил и в 1932 г. 5 хозяйств — как бывшие судовладельцы и торговцы.

6. Занятия выходцев и исключенных в н[астоящий] момент выражаются в следующем: выходцы работают 2-е на верфи рабочими (женщины), один — статистом при л[есо]пункте, все получают семейный паек. Зарплата от 90 руб. до 120 руб., и 2-е из них — пенсионерки — от 24 до 40 руб. в месяц.

Исключенные — двое на верфи: один — плотником, другой — в лесоп[ильном] заводе, получает семейный паек, один — на терпентине⁶¹, дочь — на верфи; 3 чел. — на сплаве по сгонке леса, а зимой — на бирже у сплавной, один — на Мурмане цехом с семьей. В общем, все живут неплохо.

7. Массово-политическая работа по коллективизации очень слаба, главным образом в деревнях, не имеющих колхозов, в д. Лен-тьево, где имеется колхоз, методы работы по коллективизации выражаются, главным образом, посредством индивидуальной беседы с отдельными единоличниками, посредством чего в 1934 г. втянуто 8 хозяйств.

II.

1. Основной характеристики хозяйственного роста колхоза в целом нет, за исключением приобретения с момента организации молотилки, косилки, сеялки, борон «Зиг-Заг» — 2 шт., картофелекопалки и одного плуга «Сакко», косилки и сеялка в работе не используются, первая потому, что, дескать, хватит рабсилы, а вторая, мол, тяжела.

2. При организации колхоза были обобществлены риги, амбары, дворы. Дворы отданы обратно колхозникам в 1933 г., а амбары обобществлены лишь те, которые считали годными для колхоза. В части строительства в 1934 г. намечено: пристройка двора для лошадей 10x12 [м], но подготовка ведется недостаточно, лес не куплен, гвоздей нет. В 1934 г. должны стадо коров 2 шт., молодняка 15 шт. в том числе законтрактовать 10 шт., значит, помещение имеющегося скотного двора недостаточно. Нужно постройка телятника, а его в проекте строительства нет. Один амбар в 1934 г. перевезен к другому, где будет храниться сем[енной] материал, а также и остальные 2 амбара в исправности.

3. Обобществленное стадо составляет 5 коров, 2 нетели, 1 подтелок и 5 телят, тогда когда при организации колхоза в 1931 г. было 4 коровы и 1 нетель. В 1932 г. телят 3 шт. закололи в период в[есеннего] сева и покоса на общественное питание.

По мясопоставкам за 1933 г. сдана корова, за 1934 г. сдана 1 корова, бычок и поросенок мясоналога за 1934 г. План мясопоставок за 1934 г. выполнен полностью (180 кг). Колхоз продавал от своего скота мясо колхозникам в уплату ими мясопоставок от 5 до 11 кг по 5 рублей за килограмм, но мер к контрактации телочек не принял, несмотря на то, что у некоторых колхозников молодняк есть.

План молокопоставок за 1934 г. по состоянию на 1 августа 1934 г. выполнен на 54,6% (3120—1707 кг), при сдаче в 15 кг, которые сдают в н[астоящее] время, план может быть выполнен лишь к 5 ноября 1934 г. (15 кг x 94 дня = 1410 кг).

Уход за скотом обеспечивает колхозница Г...ва Акимья, беднячка, вдова, имеет дочь 16-ти лет и сына 10-ти лет, получает за весь скот 25 тр[удодней] (уход, доение, кормление и т.д.), ей помогает дочь, работающая на верфи.

Состояние скота. Коровы: из 5-ти шт. — 3 старые по возрасту, от 12—17 лет, молодняк отела 1934 г., упитанность ниже средней.

4. Освоение целинных земель начато с 1934 г. — 290 га, будет раскорчевано осенью для посева яровых в весну 1935 г. — 2,00 га приготовлено к вспашке — 0,90 га, и еще имеется 2,00 [га] для раскорчевки весной. Далее, площадь около 30,00 га требует расчистки кустарника и мелиоративных работ, к которой будет приступлено с 1934 г. к рубке кустарника.

5. Овощи — посев произведен на 0,5 га на колхозном участке (капуста), которое будет распределено по трудодням; товарного огородничества и плодово-ягодного хозяйства нет.

6. В части птицеводства, то у колхозников имеются куры от 3 до 8-ми штук у 20-ти хозяйств из 30-ти хозяйств. Пчеловодства нет ни у колхозников, ни у единоличников, а также и у колхоза. В части сохранения молодняка отела 1934 г. у колхозников, имеющих коров в количестве 27, имеется 10 голов молодняка, сохранен[о] 37% — остальное количество, 17 голов, приколото — 63%, без согласования с колхозом и сельсоветом. Самообязательством охвачены не были, контрактации телочек для обобществления стада не произведено — в то время, когда в 1934 г. сена и яровой соломы урожая 1933 г. продано на сумму 616 рублей.

7. Кустарных промыслов в колхозе не имеется, за исключением кузницы, которая обслуживает колхоз и единоличников по ремонту сельскохозяйственных машин и орудий, а также лесопункт и сплавконтору, доход от которой в 1933 г. составил в сумме 545 руб. 40 коп., а расход за наем кузницы — 425 руб. (по 85 руб. в месяц), стоимость сырья, уголь и т.д. — 133 руб. 92 коп. = 558 руб. 92 коп., что составляет убыток в сумме 13 руб. 52 коп., начислено кузнецу трудодней за работу 133 тр[удодня] (по 20 тр[удодней] в месяц), получено зерновых 133 тр[удодня] x 4,21 кг = 5,599 ц[е]нт[нера].

8. Финансовые вопросы в части использования неделимого капитала — куплена косилка и сеялка, но в работе не используется, задолженность РЗО имеется в сумме 400 рублей, но она не выяснена точно, за что?

9. Общая доходность колхоза за 1933 г.:
от полеводства — 7564 руб.;

луговодства — 2679 руб.;
 ИТОГО: 10 243 руб.
 от жив[отноводст]ва — 1290 руб.;
 ВСЕГО: 11 533 руб.

Денежные поступления и расходы:

1) В части получения зерновых на едока по единоличному сектору — от 1,00 ц до 1—5,2 ц, по колхозникам — от 1,94 до 3,55 ц.

2) Нагрузка на пашне на колхозное х[озяйст]во составляет 3,32, на единоличное — 1,02 га. Покоса на колхозное [хозяйство] — 3,3 га, на единоличное — по 1,08 (семья единоличника составляет 5 чел.).

3) Размеры поставок на колхозное и единоличное хозяйство, исходя из посева по зерновым и картофелю составляет*:

		Зерновые		Картофель
		1933 г.	1934 г.	
Колхозное [хозяйство]	1933 г.	1,96	5,50	и плюс от 40 до 85 кг с усад[ебных] участков кол[хозни]ков
	1934 г.	1,54	4,04	
Единоличное [хозяйство]	1933 г.	0,423	2,16	
	1934 г.	0,500	2,70	

По лесозаготовкам колхоз план выполнил, единоличники работали плохо, за исключением единоличников-кадровиков, каковые заключили договора. Есть случаи до 1000 куб. м на заготовку и вывозку в год и выполняют хорошо.

Уплата обязательных платежей за 1933 г. взято по 5 хозяйств сельскохозяйственный налог, страховка, самообложение, культсбор по единоличному сектору составляет от 106 руб. до 206 руб.; в среднем на х[озяйст]во — 152 руб.

По колхозам — хозяйствам от 60 до 103 руб.; в среднем = 80 руб.

Характерным по единоличному сектору является то, что по подписке займа по селению в 1933 г. ни одно хозяйство не выполнило, за исключением одного, у которого подписка была на 10 рублей и за 1934 г. по оформленной подписке ни одним х[озяйст]вом в счет уплаты взносов не было.

* В центнерах.

	Сумма неземл[едельческого] зараб[отка] (руб.)	Всего обяза[ательных] платеж[ей] (руб.)	Подписка займа по селен[иям] 1933 г.		Подписка на верфи [19]33 г.	Подписка по селен[иям] в 1934 г.	Из семьи раб[о-] чих] на верфи, чел.
			Подп.	Уплоч.			
1. М...н И.С.	2003	124	40	20	160	25	1 ч[еловек]
2. С...на Уст. Ив.	1680	146	10	10	140	-	2 ч.
3. Б...вой А.П.	3253	206	50	20	290	40	2 ч.
4. С...в П.Ф.	5150	106	45	5	265	35	3 ч.
5. С...н К.Т.	4451	177	30	15	430	30	4 ч. и лошадь

Мясо за 1 и 2 кварталы не выполнено у С...ва и С...на, по 2 кг, а сено не сдано у С...ной — 1,05 ц.

Денежные заработки и другие виды денег колхозников.

	Неземл[едельческие] зараб[отки] (руб.)	От с/х продук[тов] [руб.]	От квартиры [руб.]	Др[угие] виды денег [руб.]	ВСЕГО (руб)	Получ[ено] зернов[ых] на едока (ц)	Выполнен[ие]	
							МОЛО- КО	МЯСО
1. С...н Н.К.	600	300	-	-	900	2,80	100%	I и II кв. выполнен
2. З...в В.Г.	2320	150	-	-	2470	3,55	60%	
3. П...ва К.	300	270	-	400	970	2,13	70%	
4. Б...вой Н.	90	305	192	-	587	2,23	100%	
5. П...ва А.	90	400	120	86	696	1,94	100%	

Из числа 30-ти хозяйств в колхозе членов сельсовета — 1 чел., председатель РК сельсовета — 1, продавец сельпо — 1 чел., десятник л[есо]пункта — 1 чел., счетовод на верфи — 1 чел., бригадир на верфи — 1 чел.

Инструктор РК ВКП(б)

Космачев

Ф. 21. Оп. 1. Д. 6. Л. 59—64.

Документ № 5

Информация Устюженского райкома ВКП(б) о социально-экономическом состоянии колхоза «Им. III-его Райсъезда Советов» Порословского сельсовета

< Не ранее августа 1934* >

I.

1) Колхоз имени «III-го Райсъезда Советов» Порословского сельсовета организован в марте 1931 г. и оформлен при 9-ти хозяйствах, к началу в[есеннего] сева 1931 г. влилось 25 хозяйств = 34 хозяйства, вышло — 8 хозяйств, работали — 24 хозяйства*, в 1932 г. влилось 26 хозяйств = 52 хозяйства, в 1933 г. влилось 3 хозяйства = 55 хозяйств, в 1934 г. к в[есеннему] севу влилось 18 хозяйств = 73 и в период уборочной кампании до 1 августа 1934 г. — 7 хозяйств; всего колхоз составляет 80 хозяйств, д. Порослово к хозяйствам, связанным с землей, коллективизирована на 92% (единоличников — 7 хозяйств, бездельных бросивших землю, проживающие в деревне 8 хозяйств — старики), остальные хозяйства выехали на постоянную работу за пределы района.

2) Рост коллективизации с каждым годом шел вперед.

3) Из 25-ти хозяйств, вошедших в колхоз в 1934 г., — имеют лошадей лишь 7 хозяйств и 2 хозяйства продали в 1932 г., с которых за проданных лошадей получены деньги; остальные лошадей не имели и представляли хозяйства маломощные. Все вновь вошедшие работают хорошо.

* Так в документе, следует: 26 хозяйств.

4) Выходы из колхоза были: в 1931 г. — 8 хозяйств, из них 6 хозяйств влились обратно, остались вне колхоза 2 хозяйства. Причины выхода можно объяснить лишь непониманием, что «мол в дружных колхозах выходят, дай и мы» (1931 г.).

5) Исключение было в 1933 г. одного х[озяйств]ва за скрывание имущества, подлежащего обобществлению и за оторванность от работы в колхозе (х[озяйств]во из крепких).

6) Занятия выходцев в 2-х и исключенного выражается в следующем: выходцы работают на верфи имени Желябова плотниками, получают паек, имеют по корове, а исключенный работает в Новгороде бригадиром по плотницкой работе судостроения, кандидат ВКП[б] (П...н Павел Андреевич).

7) Массово-политическая работа по коллективизации проводилась в своем большинстве персонально с каждым единоличником при проведении всех политическо-хозяйственных мероприятий, для проведения и выполнения каковых был прикреплен кандидат ВКП[б] Д...н (пред[седатель] колхоза), который при каждом посещении единоличника вопрос выполнения связывал с вопросом коллективизации и вместе с этим поставил работу колхоза таким порядком, что он сам стал притяжением единоличника в колхоз.

II

1) Характеристика хозяйственного роста колхоза выражается в приобретении сельскохозяйственного инвентаря: жнейка, косилка, 2 картофелекопателя, картофелесажалка, молотилка, сеялка, Райндаль⁶², борона «Зиг-заг» — 25 шт., пружинки — 9 шт., телег на ж[естком] ходу — 25 шт. Растет экономика колхозников, если в 1932 г. получил на трудодень зерновых 3,1 кг, то в 1933 г. — 4,160, в 1934 г. предполагают получить 6,5 кг, картофеля [в] 1932 г. — по 5,8 кг, [в] 1931 г. — 6,5 кг, да на приусадебном участке колхозники получили картофеля от 10 до 20 ц.

2) При организации колхоза было обобществлено из построек лишь риги, сараи. В части строительства, по колхозам построен новый скотный двор на 5 голов, где помещаются коровы, телята и лошади, в 1934 году будет закончена постройка конюшни на 35 голов к 15 августа. Работа к 1 августа выполнена на 95%, материал весь имеется, в 1934 г. построен колхозный клуб. Построена рига с крышей, навес для уборки хлеба, амбар для зерна, кузница, пожарная вышка, скотные дворы обнесены тесовым забором.

3) Обобщественное стадо составляет; лошадей — 30, коров — 14, нетелей — 1, бычок — 1, бык — 1, отела 1933 г. — 3 шт., телят отела 1934 г. — 10 шт., всего рогатого скота — 29 голов, в 1933 г. было всего 18 голов, а в 1932 г. было 31 голова, из которых пошло в продажу на строительство скотного двора, питание и вместе с этим, упора на развитие животноводства не было.

План комплектования молодняка телочек в 1934 г. — 10 шт. — имеется 9 телочек и бык, из них 6 — от своих коров, обменял на бычков 3 шт., и одна будет приобретена.

План молокопоставок по обобщественному (сектору) стаду — 61,62 ц, выполнено — 51,02 ц = 82,6%*.

По мясопоставкам обобщественного стада коров план — 420 ц, выполнено — 420 ц = 100%, по свиньям: задание — 780, выполнено — 430 ц = 55%, скотниц — 2 человека, которые ухаживают за скотом и телятами, производят доение и т.д., и 1 свиноводка, оплата — от 15 до 21 трудодня, на сдельную оплату не переведены, тяговая сила и рогатый скот в удовлетворительном состоянии. Падежа телят не было.

4) Освоение целинных земель начато с 1933 г., в котором поднято 1,28 га, в 1934 г. к в[есеннему] севу поднято и засеяно 7 га; для осеннего сева ржи поднято 5,00 га, к в[есеннему] севу 1935 г. будет поднято целины 35,00 га, которое и будет посеяно, на которой площади проведены мелиоративные работы.

5) Посевы овощей на колхозном участке нет, товарного огородничества и плотоядного** хозяйства нет. Выделены колхозники из колхозной земли, участки — от 7 до 10 соток для посева картофеля, каковые совершенно не способствуют какому-либо нарушению дисциплины.

6) В части птицеводства, то у колхозников имеются куры от 3 до 8-ми шт. у 45-ти хозяйств, что не нашло отражение в работе колхоза об обзаведении курами. Пчеловодства нет. В части сохранения молодняка отела 1934 г., у колхозников, имеющих коров в количестве 66-ти штук, имеется 27 голов молодняка, сохранено — 40%, остальное количество 39 голов приколото — 59%. Самообязательствами охвачено 30 хозяйств по сохранению молодняка. [У] колхозников имеется скот, корова или телка из 80-ти хозяйств — у 78-ти хозяйств.

7) Кустарных промыслов в колхозе не имеется за исключением кузницы для ремонта сельскохозяйственного инвентаря и мельницы, которые дали дохода за 1933 г. 200 рублей.

* Так в документе, следует: 82,8%.

** Так в документе, следует: плодово-ягодного.

Неземледельческие заработки колхозников выражаются от работы на верфи (отходники), Ленинграде, извоза от кооперации, лесопункта, ОРСа⁶³ ЛПХ на лошадях и завозне (лодка) по реке Мологе до Устюжны, Лентьево и Пестово, но это не систематически. За 1933 г. от перевозок на лошадях и завозне в кассу колхоза поступило средств 1791 руб., в 1934 г. — 2412 руб. Такое же количество выдано колхозникам.

Финансовые вопросы

Стоимость трудового дня складывается из получения зерновых на трудодень.

В 1932 г. зерновых получено	3,1 кг	картофеля —	5,8
1933 г.	4,16	картофеля —	6,5
1934 г. по предвар[итель- ным] подсчет[ам]	6,5	—	

Урожай с 1 га составлял в 1933 г. и по видам на урожай в 1934 г. в нижеследующем*:

	Рожь	Овес	Ячмень	Яр[овая] рожь	Карто- фель]
1933 г.	13,7	8,69	9,77	6,86	100
1934 г.	12,0	11,0	10,0	9,0	110

Нагрузка пашни на колхозное хозяйство составляет 2,2, покоса — 2,67**.

После обмера фактически оставшейся площади пашни у единоличников и отрезки в колхоз на вновь вступивших в [колхоз] хозяйств у единоличников останется земли по 0,13; 0,15 га на едока.

Размеры поставок зерна, картофеля на колхозное хозяйство составляют:

	Зерновые	Картофель
1932 г.	0,13 ц	0,20 ц
1933 г.	0,97 ц	1,73 ц
		Картофель с усадеб колхозников — от 43 до 85 кг

* Единица измерения в документе не указана, имеется в виду центнер.

** Единица измерения в документе не указана, имеется в виду гектар.

План лесозаготовок колхозом выполнен, а бывшими единоличниками ([в] 1934 г. вошло 25 хозяйств) выполнен не был.

Неземледельческие заработки колхозников и др. виды получения денег:

	Состав семьи	Работ[ало] в колх[озе]	Незем[ледельческий] заработок	От прод[аж] с[ель]х[оз] прод[уктов]	Всего	Получ[ение] зерновых		Выполнение		
						всего	на 1 едока	мяса [в 19]34 г.	молока	заем, уплата
Л...н Ал. С.	6	1	1800	150	1950	10,77	1,79	100%	100%	33%
Ч...в И.М.	6	2	900	200	1100	10,86	1,81	100%	42%	50%
Б...в Е.Г.	7	3	400	1200	1600	21,44	3,15	60%	100%	29%

Инструктор РК ВКП(б)

Космачев

Ф. 21. Оп. 1. Д. 6. Л. 55—58.

Документ № 6

Протокол

общего собрания граждан д. Обухово Устюженского района

3 февраля 1931 года

На собрании присутствовало 50 домохозяев из общего числа 55 домохозяев.

Председателем избран тов. Петров Илья
Секретарем — тов. Пахомов

На собрании присутствовали:

Секретарь — член сельсовета тов. Фирсов.

Старший производитель земельных работ — Алешин.

Повестка дня:

I. О коллективизации доклад тов. Алехина и тов. Фирсова.

II. Выбор уполномоченных по землеуказанию.

III. Разное.

I. Заслушав доклады тов. тов. Алехина и Фирсова и информацию Председателя колхоза «Новый быт» тов. Кузьмина, изъявили приглашение вступить в колхоз к числу ранее записавшихся 26 хозяйств.

Следующие домохозяева: Головин Михаил Семёнов, Заудин Иван Иванович, Головин Фёдор Александров. Желающие вступить в колхоз из остальных граждан должны подать заявление в Правление колхоза не позднее 9 часов утра 4-го февраля, так как необходимо приступить к работам по землеуказанию и составлению производственного плана.

II. О выборе уполномоченных от групп, не вошедших в колхоз, для участия в работах по землеуказанию.

Избраны уполномоченными — Журавлева Иринья Ивановна, Головина Александра Ивановна.

Председатель собрания
Секретарь

Петров
Пахомов

Ф. 81. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

Документ № 7*

Ф[орма] № 29

Колхоз «Сад»

Акт приемки имущества № 5

от К...ва Егора Макаровича

(имя, отчество, фамилия)

гр. деревни Александрово Сошневского с[ельского] сов[ета]

(название)

Сельсовета 1931 г. февраля мес. 24 дня, приемная комиссия
Колхоза «Сад»

(наименование колхоза)

* Документы № 7—9 являются заполненными бланками, поэтому при воспроизведении рукописного текста применено курсивное начертание.

в составе Б...ва Петра Егоровича, С...ва Андрея Гавриловича

(указать фамилии членов приемочной комиссии)

по поручению правления колхоза произвели оценку и приемку передаваемого в порядке обобществления/ликвидации кулацкого хозяйства (ненужное зачеркнуть) имущества, поименованного лица, на основании: (устава или постановления С/Совета, РИКа) Устава с/х артели и общего собрания от 24 февраля 1931 года

№№ по по-р[яд-ку]	Наименование и краткое описание принятых построек: 1) с/х инвентаря, 2) рабочего скота, 3) продуктов, материалов, 4) пр[очего] имущества	Ко-лич[е-ство]	По оценке на сумму		Первоначальная стоимость или % годн[ости]
			руб.	коп.	
1.	Двор деревянный. Крыт дранкой	1	100	-	Годный
2.	Сарай деревянный. Крыт соломой	1	50	-	20%
3.	Овин деревянный. Крыт тесом	1	10	-	Не годный
4.	Лошадь. Мерин Сивко. 18 лет	1	100	-	Годный
5.	Дроги, деревянный ход	1	50	-	Годный
6.	Плуг деревянный	1	8	-	Годный
7.	Теленок	1	10	-	
8.	Комплект сбруи 20 р[ублей] Сани 10 р[ублей]		30	-	Годный
9.	Овса 176 кг 17 р. 60 к. Картофеля 112 кг 3 р. 50 [к.]		21	10	
	ВСЕГО....		379	10	

Триста семьдесят девять руб. 10 коп.

Члены приемочной комиссии С...в Б...в

Сдатчик К...в

Ф. 156. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

Колхоз «Сад»

Акт приемки имущества № 6

от Б...ва Петра Егоровича

(имя, отчество, фамилия)

гр. деревни Александрово Сошневского с/сов.

(название)

Сельсовета 1931 г. марта мес. 1 дня, приемная комиссия
Колхоза «Сад»

(наименование колхоза)

в составе С...ва Андрея Гавриловича

(указать фамилии членов приемочной комиссии)

по поручению правления колхоза произвели оценку и приемку передаваемого в порядке обобществления/ликвидации кулацкого хозяйства (ненужное зачеркнуть) имущества, поименованного лица, на основании: (устава или постановления С/Совета, РИКа) Устава с/х артели и общего собрания от 1 марта 1931 года

№№ по пор.	Наименование и краткое описание принятых построек: 1) с/х инвентаря, 2) рабочего скота, 3) продуктов, материалов, 4) пр[очего] имущества	Колич[е-ство]	По оценке на сумму		Первоначальная стоимость или % годн[ости]
			руб.	коп.	
1.	Двор деревянный. Крыт дранкой с потолком	1	200	-	100%
2.	Сарай деревянный. Крыт дранкой	1	50	-	25%
3.	Овин с гумном, деревянная, крытая дранкой	1	100	-	20%
4.	Лошадь. Мерин Пегий. 14 лет	1	150	-	Годный
5.	Корова красной масти 8 телятам[и]	1	150	-	
6.	Бычок пестрый 1 1/2 года — 70 руб., 2 теленка — 25 р.	3	95	-	
7.	Плуг Брянский — 12 р., Борон 2 деревянных с желез[ными] зуб[ьями] — 5 р.	3	17	-	

№№ по пор.	Наименование и краткое описание принятых построек: 1) с/х инвентаря, 2) рабочего скота, 3) продуктов, материалов, 4) пр[очего] имущества	Ко лич[ество]	По оценке на сумму		Первоначальная стоимость или % годн[ости]
8.	Телега, деревянный ход — 50 р. Овса 224 кг — 22 р. 40 к.	1	72	40	Годная
9.	Жита 30 кг — 3 р. 07 к.		7	23	
10.	Семя льняное 32 кг — 4 р. 16 к. Картофель 112 кг — 3 р 50 к Горох 6 кг — 1 р 12 к		4	62	
11.	Клевер 1 га — 25 р 60 к		35	20	
12.	Клев[ера] семян 6 кг — 9 р. 60 к. Збруи комплект		20		
	ВСЕГО....		901	45	

Девятьсот один руб. 45 [коп.]

Члены приемочной комиссии С...в Анд.

Сдатчик Б...в

Ф. 156. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

Документ № 9

Ф[орма] № 29

Колхоз «Сад» Сошневого с/сов. Устюженского района

Акт приемки имущества № 25

от П...ва Федора Васильевича

(имя, отчество, фамилия)

гр[ажданина] деревни Кресново Сошневого с/сов.

(название)

Сельсовета 1934 г. апреля мес. 25 дня, приемная комиссия
Колхоза «Сад»

(наименование колхоза)

в составе 1) Ш...н Иван, 2) И...в Ал-ндр, 3) С...в Иван Ила-
рионович

(указать фамилии членов приемочной комиссии)

по поручению правления колхоза произвели оценку и приемку передаваемого в порядке обобществления / ликвидации кулацкого хозяйства (ненужное зачеркнуть)* имущества поименованного лица на основании: (устава или постановления С/Совета, РИКа)

№№ по пор.	Наименование и краткое описание принятых построек: 1) с/х инвентаря, 2) рабочего скота, 3) продуктов, материалов, 4) пр. имущества	Колич.	По оценке на сумму		Первоначальная стоимость или % годн[ости]
			руб.	коп.	
1.	Сарай 3-х стен[ный]	1	15	-	
2.	Амбар	1	20	-	
3.	Гумно	1	30	-	
4.	Кобыла рыжая, кличка Звезда возр[аст] 15 л[ет]	1	100	-	
5.	Дроги, деревянный ход, зады дубовые — 6 коп.	1	20	-	
6.	Комплект сбруи	1	25	-	
7.	Плуг деревянный	1	7	-	
8.	Веялка кустар[ного] произв[одства]	1	40	-	
9.	Дровни и повозка	1	15	-	
10.	Посев озимой ржи. Семенной фонд	0,53	7	65	
11	Овса 103 кг, ячменя 16 кг, гороха 3 кг, льносемя 23 кг		13	27	
12.	Картофеля 180 кг		8	10	
13	Фуражный фонд. Сена 5,6 ц, овса 48 кг		16	86	
	ВСЕГО....		317	88	

Итого: Триста семнадцать руб. 88 коп.

Члены приемочной комиссии**

Сдатчик**

Ф. 156. Оп. 1. Д. 1. Л. 28.

* Слова не зачеркнуты.

** Подписи отсутствуют.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ РИК — районный исполнительный комитет, райисполком.

² Ликвидация округов — имеется в виду ликвидация в июле 1930 г. округов Ленинградской области, и в частности, Череповецкого округа, в состав которого входил Устюженский район.

³ Комвзаим — комитет взаимопомощи — упрощенное сокращение от ККОВ — крестьянский комитет общественной взаимопомощи.

⁴ Имеется в виду Ленинградская область.

⁵ Имеется в виду президиум районного исполнительного комитета.

⁶ Страхсемфонд — страховой семенной фонд.

⁷ ОК ВКП(б) — областной комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

⁸ РК ВКП(б) — районный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

⁹ ОИК — областной исполнительный комитет.

¹⁰ РЗО (РайЗО) — районный земельный отдел.

¹¹ РФО (РайФО) — районный финансовый отдел.

¹² РАО — районный административный отдел.

¹³ Имеется в виду зяблевая вспашка.

¹⁴ Райкоопсоюз, Райпо, Мясосоюз — организации потребительской кооперации: районный союз кооперативов, районное потребительское общество, союз производителей мясной продукции.

¹⁵ Райветлечебница — районная ветеринарная лечебница.

¹⁶ РПО — районное потребительское общество.

¹⁷ Землеуказание — наделение земель.

¹⁸ Агрозооуполномоченный — работник райисполкома, специалист по сельскому хозяйству.

¹⁹ РККОВ — районный крестьянский комитет общественной взаимопомощи.

²⁰ СККОВ, Сельков — сельский крестьянский комитет общественной взаимопомощи.

²¹ Толча — ступа.

²² Агроминимум — минимум агрономических мероприятий, знаний, необходимых для сельскохозяйственной работы.

²³ Агрозооминимум — минимум агрономических и зоотехнических мероприятий и знаний, необходимых для сельскохозяйственной работы.

²⁴ РНК — районная налоговая комиссия.

²⁵ Агрономизация школ — внедрение процесса обучения с сельскохозяйственным уклоном.

²⁶ Политехниз в школах — ознакомление учащихся с научными принципами производства, формирование трудовых умений и др.

²⁷ Всеобуч — всеобщее обучение.

²⁸ Агроколхозпоход — метод сочетания сельхозкампаний и пропаганды мероприятий по агротехнике и организационно-хозяйственному укреплению колхозов; массовая пропаганда агроминимума и агромаксимума; агроколхозграмота — обучение минимальным агрономическим знаниям.

²⁹ *Охрана Матмлада* — служба по охране материнства и младенчества; то же что ОММ.

³⁰ ПО — потребительское общество.

³¹ ФКБ — фонд кооперирования бедноты.

³² *Кинопередвижка* — передвижная киноустановка.

³³ *Семсуда* — предоставление семян хозяйствам от государства в долг.

³⁴ РКИ — Рабоче-крестьянская инспекция, Рабкрин (1920—1934).

³⁵ *Трудгужпovinность* — повинность крестьян, выразившаяся в обязанности предоставлять гужевой транспорт для выполнения общественных и государственных работ.

³⁶ *Спецкомиссия* — имеется в виду комиссия райисполкома, принимавшая решение о лишении прав граждан.

³⁷ ВЦИК и ОБЛИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет и Областной Ленинградский исполнительный комитет.

³⁸ Нарсуд — народный суд.

³⁹ *Примирительные камеры* — заседания граждан под эгидой суда для решения спорных вопросов.

⁴⁰ *Нарзаседатель* — народный заседатель в народном суде.

⁴¹ *Ревкомиссия* — ревизионная комиссия.

⁴² *Плодоовощ (плодоовощ)* — закупочная организация.

⁴³ *Охоткооперация* — охотничья кооперация.

⁴⁴ *Городская комиссия* — имеется в виду комиссия по реализации государственных займов.

⁴⁵ *Связ хуторов* — расположенные рядом хуторские хозяйства.

⁴⁶ *Инспекция НХУ* — инспекция народно-хозяйственного учета.

⁴⁷ МТФ — молочно-товарная ферма.

⁴⁸ СТФ — ското-товарная ферма.

⁴⁹ ОТФ — овце-товарная ферма.

⁵⁰ МТС — машинно-тракторная станция.

⁵¹ *Овцетф* — то же, что ОТФ.

⁵² ЛПХ — леспромхоз.

⁵³ *Секториальный разрез* — имеется в виду по видам (секторам) хозяйств.

⁵⁴ *Уполкомзаг* — уполномоченный Комитета заготовок сельскохозяйственных продуктов.

⁵⁵ *Разнобанда* — термин неясен. Возможно, имеются в виду разночтения в цифрах.

⁵⁶ РКШ — рабоче-крестьянская школа.

⁵⁷ Имеется в виду личное подсобное хозяйство колхозников.

⁵⁸ *Твердозаданцы* — категория крестьян-единоличников, хозяйства которых были обложены твердым налогом.

⁵⁹ ШКМ — школа колхозной молодежи.

⁶⁰ *Коопсельхоз* — союз сельскохозяйственных кооперативов.

⁶¹ «*На терпентине*» — на скипидаре.

⁶² *Культиватор* (борона) Рандаля.

⁶³ ОРС — отдел рабочего снабжения.

Л.А. Беляев

ПОМНИТЕ О НАС, ПОЖАЛУЙСТА
(воспоминания о Великой Отечественной)

Немного о себе

Я, Беляев Леонид Алексеевич, родился в 1929 году в Устюжне. Моя мама, Евгения Федоровна, известна устюжанам как актриса местного театра¹. Папа, Алексей Петрович, служил в банке. В 1947 году я закончил Устюженскую среднюю школу и поступил в Военно-медицинскую академию им. С.М. Кирова в Ленинграде. Став военным врачом, в составе Северной группы советских войск служил в Польше, потом — в одном из военных госпиталей Архангельска. Позднее преподавал военно-полевую терапию на военной кафедре Ленинградского института усовершенствования врачей. В отставку вышел в звании полковника медицинской службы. Сорок пять лет занимаюсь краеведческой работой, связанной с родной Устюжной.

Представителей моего поколения в наши дни принято называть детьми войны. Мое военное детство прошло на родине, в Устюжне. Мальчишкой я вел дневник, записи которого помогли в написании этих воспоминаний.

Первые месяцы войны

Устюжна. Солнечное теплое утро 22 июня 1941 года. Воскресенье. Все дома. Вернее, сестра ушла на реку Ворожу полоскать выстиранное белье. Вдруг отец, слушавший радио, с тревогой позвал нас с мамой к себе. По радио выступал нарком иностранных дел В.М. Молотов. Война! Я, оставив встревоженных родителей, побежал босиком по тропинке сообщить эту новость сестре. Сам был спокоен, не сомневаясь, что фашистов разгромят недели за две. Незадолго до этого мы смотрели новый фильм «Если завтра война». В этой картине наша армия легко и быстро всех побеждала.

А в газете «Пионерская правда» мы читали фантастический рассказ о беспилотных бомбардировщиках, которыми летчики управляют с земли по радио. Командовал ими сын самого Клим Ворошилова. Правда, нам тогда интереснее была повесть Гайдара о Тимуре и его команде.

То, что ситуация действительно стала непростой, мы начали осознавать несколько позднее, когда 3 июля услышали выступление по радио И.В. Сталина. Он открыто признал, насколько опасной для страны стала обстановка на фронте. Какие трепетные сложные чувства возникли у нас при первых же его словах: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!». А в первый день войны город просто притих. Люди не могли осознать всего случившегося, так как трудно было перейти от одного состояния в другое, но уже на другой день все изменилось.

23 июня началась мобилизация военнообязанных 1905—1918 годов рождения. Устюжна сразу превратилась в «пчелиный улей». Самым оживленным местом в городе стал район больницы и бывших солдатских казарм. Отсюда провожали призывников их близкие родственники, друзья, подруги. Царило общее возбуждение. И только лошади, запряженные в телеги, спокойно жевали около коновязей подложенное им сено.

Пройдет несколько недель, и здесь же состоятся проводы женщин, мобилизованных на создание полосы обороны на Валдае. Согласно повестке у каждой мобилизованной была при себе лопата, так сказать, главное «техническое оснащение» на рытье окопов. При отправке из Устюжны лопаты свалили в прицепы грузовых машин, в кузовах ехали люди. Точно так же отправилась «на окопы» и моя 44-летняя мама. Она вернулась только несколько недель спустя. Часть обратного пути женщинам пришлось возвращаться пешком.

А. Беляев. 1945 г.

Транспорта ждать было уже некогда — быстро приближались немцы. Даже деньги за работу не решились дожидаться, только в ведомостях расписались. После возвращения «с окопов» мама поступила работать швеей в пошивочную мастерскую разномысловой артели «Объединение», которая располагалась на улице Володарского. Опыт портнихи у нее был. Швейная машина фирмы «Зингер» у нас дома не простаивала. В швейной мастерской на потоке шили для фронтовиков теплые куртки на вате — ватники, а также полушубки, подшлемники² и другую продукцию.

Пока мама была на окопах, мы заклеили оконные стекла в доме полосками газет, крест-накрест, «для предупреждения поражениями мелкими осколками от воздействия ударной волны при взрыве бомбы». В огороде вырыли «щель» глубиной выше человеческого роста для укрытия при бомбежке. Туда в первые недели войны домашние забирались при сигналах воздушной тревоги. К счастью, ни одной бомбежки нашего города не было. В это же время для устюжан стало привычным периодическое появление в домах военных патрулей в сопровождении квартальных уполномоченных. Они проверяли документы у находившихся в доме людей, а также наличие жильцов, прописанных по данному адресу. Кроме того, и сами устюжане, дежурные от каждого дома, по очереди в ночные часы патрулировали вокруг своих кварталов. Ходил и я с отцом, воспринимая эти дежурства скорее как романтику, игру в войну. Между тем дыхание войны уже явно чувствовалось в самой Устюжне. Помню, например, такой эпизод. В нашей семье, да и не только в нашей, для кипячения воды в самоваре, а также для растопки печей использовали сосновые шишки. Я ходил за ними на «Первые Боры»³, где в довоенное время устраивались пионерские костры, а молодежь танцевала под звуки патефона. С первых недель войны там построили вышку. На вышке размещался пост воздушного наблюдения и связи «ВНОС»⁴, на котором дежурили бойцы батальона Череповецко-Вологодского дивизионного района противовоздушной обороны. Личный состав батальона был укомплектован в основном женщинами. Однажды я заметил, что вокруг вышки лежит много шишек, и попытался подойти поближе. Одна из девушек, дежуривших в тот день, грозно «шуганула» меня от поста.

В первые недели войны моих родителей вместе с другими горожанами вызвали на аэродром, приказав захватить лопаты. Требовалось расширить летное поле. Я, конечно, увязался за ними. Председатель

исполкома горсовета В.Я. Голубенков, держа в руках лопату, показывал, как нужно ровнять всякие выступы на поверхности земли, хотя, мне показалось, что он и сам нечетко представлял, как это нужно делать. Какая-то крестьянка заплакала горькими слезами, увидев, что подошедшая жнейка начала косить еще недозревшую рожь на соседнем поле, территория которого должна была также превратиться в летное поле. Вскоре после субботника на аэродром прилетели наши военные самолеты, и он стал для нас закрытой зоной.

В первые месяцы войны резко возросла роль автодорог, проходивших через Устюжну, так как немецкие войска прервали железнодорожное сообщение между Северной (Ленинград — Вологда) и Октябрьской (Ленинград — Москва) железными дорогами. Для перевозок военных грузов и воинских подразделений через реку Мологу стал необходимым мост, ведь переправа тогда осуществлялась только на тихоходном пароме. Устюжане сумели построить мост буквально за семь—десять дней. На мелководном участке, несколько выше устья Ворожи, были вбиты в дно реки, чуть выше уровня летних вод, ряды деревянных свай. Во время половодья сваи полностью уходили под воду. На них укрепили деревянный настил, по бокам сделали перила. Так появился «низководный» мост — первый через Мологу в истории Устюжны. К счастью, весь необходимый строительный материал — дерево, железо — был подготовлен весной 1941 года, так как решение о строительстве моста было принято еще до войны. На правом берегу от Мельничного переулка к мосту прорыли и вымостили булыжником подъезд для автотранспорта. Аналогичный спуск был оборудован на противоположном берегу Мологи — с Филина переулка. В память врезалась такая картина: шлагбаум у въезда на мост. Рядом стоит часовой с трехлинейной винтовкой образца 1891 года — пожилой ополченец в гражданской одежде, а на площади имени 25 Октября (ныне Торговая площадь) девушка в военной форме с жезлом в руке регулирует поток военных автомобилей. Так продолжалось в течение нескольких месяцев, пока строили железнодорожную ветку, связавшую через соседний поселок Чагода Северную и Октябрьскую железные дороги.

Нередко воинские подразделения, перемещавшиеся через город транзитом, останавливались на ночлег. Для меня стало привычным видеть солдат, спящих на полу нашей кухни. Однажды в городе даже «переночевала» целая колонна автомашин какого-то понтонного батальона. Машины тогда стояли вдоль всей Театральной улицы (сей-

час улица им. К.Н. Батюшкова). На этой же улице в здании Народного дома в течение нескольких месяцев размещалась воинская часть, которая, по слухам, была сформирована из бывших заключенных. Справа от центрального входа круглосуточно стоял «броневик» — сооружение, похожее на небольшой танк, но на резиновых колесах, как на автомобиле, и с пулеметом вместо пушки. Солдаты этой воинской части нередко заходили к хозяевам окрестных домов, прося их покормить хотя бы вареной картошкой, ведь тыловая норма продовольственного снабжения красноармейцев была скудной.

О хлебе и не только

Уже в первый год войны в СССР была введена карточная система на продукты и товары первой необходимости, прежде всего на хлеб. К примеру, служащие и «иждивенцы» (так тогда официально именовали некоторые категории неработающих граждан — детей, пенсионеров и проч.) получали по 400 граммов ржаного хлеба в день. Кроме того, всем горожанам до 1943 года выдавали специальные талоны на обеды в городских столовых. Обед обычно состоял из постных щей «из хряпы» (засоленных зеленых листьев капусты), картошки или каши. Иногда талоны в столовую выдавались на всю семью, а приходил один ее представитель. Он переливал выданные ему на всех порции супа из тарелок в бидон и перекладывал кашу в кастрюльку. Повара, увидев это, перестали напрасно пачкать тарелки и стали накладывать пищу прямо в тару посетителя уже на раздаче. На моей памяти во время войны в городе действовали четыре общественных столовые, куда ходили «по талонам». Две из них располагались на площади имени 25 Октября. Детская столовая находилась на Социалистической улице (сейчас улица им. В.И. Ленина), рядом с аптекой. Несколько позже была открыта столовая «для интеллигенции» в здании на территории колхозного рынка (сейчас улица Интернациональная).

На все годы войны для устюжан главным продуктом стал картофель, выращенный каждой семьей на собственном огородном участке. Под огороды, кроме того, уже в 1942 году были использованы практически все свободные до этого участки земли, кроме улиц и переулков. Даже целина вблизи аэродрома, ранее заросшая кустарником, которую устюжане называли «задищами», а также частично

территория городского парка зазеленели картофельными листьями. Посаженный здесь картофель приходилось охранять. Так, в моем дневнике есть запись от 5 августа 1943 года: «...В ночь на сегодня мама с Зоей Артамоновой⁵ сторожили картофель у театра⁶, чередуясь с Иваном Ивановичем⁷. Видели, как некоторые вознамеривались «подкапываться», но, увидев их, отходили. Это было в 4 часа утра».

Конфеты, сахар мы забыли на многие годы. Я, пожалуй, до школьного выпускного вечера в 1947 году. Однако «десерт» все-таки сохранялся и не только в качестве подмороженной картошки. Популярным стал сахарин. С использованием сахара готовилась на Устюженском маслосырзаводе творожная масса, которую мы называли «суфле». Кроме того, устюжане покупали на заводе сыворотку от молока, которая тоже шла в пищу. До войны она использовалась только на корм скоту.

Конечно, мы ели не досыта. Мне запомнился такой случай. В магазине хлеб по карточкам выкупал папа. Дома он аккуратно делил полученные 1 килограмм 200 граммов на три одинаковые порции — мне, маме и себе. Однажды, не удержавшись, папа отрезал себе кусочек от моей порции. Я обиделся. Отец молчал. В его глазах читались растерянность и угрызение совести.

В середине лета 1942 года наши родственники — сестра папы (для меня тетя Зоя) и ее муж — заболели «кровавым поносом» (видимо, дизентерией) и попали в инфекционное отделение районной больницы. Оба скончались через неделю. Наверно, их можно было спасти, если бы не хроническое недоедание. Незадолго до болезни тетя Зоя рассказывала нам, как однажды, проходя мимо колхозного поля в районе соседней с городом деревни Михайловское, она сорвала несколько колосков ржи. Ее тут же задержал сторож. В военное время такой поступок рассматривался как преступление. К счастью, тогда все обошлось. Мои родители, недоедая сами, помогали родным, чем могли. Тетушка, мучаясь от голода, частенько заходила к нам перед обедом. Мама всегда наливала ей тарелку щей и давала кусочек хлеба из своей порции.

После смерти родственников у них остался сын Володя, мой двоюродный брат. Помню, что, когда ему сообщили о смерти матери, он горько заплакал и побрел вдоль забора, закрыв лицо руками. Через три недели после этого Володе исполнилось 18 лет, и его призвали в армию. Мобилизованным ребятам нужно было идти к переправе через Мологу. Дойти до переправы без отдыха брат не смог. Он за-

шел домой, отлежался и продолжил свой путь. Мне Володя поручил сохранить до его возвращения детекторный радиоприемник, который почему-то остался у него, хотя с начала войны все радиоприемники положено было сдать. Не помню, сохранил ли я его радиоприемник, а Володя с фронта вернулся.

И все-таки в Устюжне, видимо, жилось немного легче, чем в некоторых других местах. Например, жена вологодского композитора Валерия Гаврилина рассказывала мне, что во время войны она со своей матерью эвакуировалась из Ленинграда в Пестово — железнодорожную станцию Новгородской области. Продукты там были дорогие, поэтому они несколько раз ездили за 55 километров в Устюжну для приобретения продовольствия. Иногда покупали, порой обменивали на промтовары.

Настоящей валютой в военное время стала водка. Стоимость товара устюжане часто оценивали количеством «поллитровок со-роковки». Мне запомнилась встреча с одним пожилым мужчиной, который пришел в Устюжну за несколькими бутылками спиртного пешком все из того же Пестово. Приобретая водку, он потом рассчитывал сбыть ее у себя на станции по более высокой цене. Законы военного времени предусматривали уголовную ответственность за спекуляцию, и потому пестовский «челнок» пробирался какими-то окольными путями вдоль левого берега Мологи, стараясь миновать посты. Думаю, что он был неодинок в опасном промысле, ведь даже актеры Устюженского театра, в котором позднее стала работать моя мама, выезжая на гастроли, прихватывали с собой несколько бутылок устюженской водки, которую обменивали на продукты. Кроме того, в городе и окрестных деревнях был в ходу обмен на продовольствие одежды и обуви. Помню, как однажды я, одетый в любимую курточку с матросским воротничком, шел с мамой по базару. Продавец, женщина из деревни, предложила маме обменять мою курточку на кринку сметаны. Обмен состоялся. Курточку мне было жалко, но зато мы в тот день ели сметану, вкус которой начали забывать, равно как и вкус предвоенного мороженого.

В первые месяцы войны возник дефицит спичек. За один коробок крестьяне давали литр молока. Семью моей тетушки, которая успела припасти целый мешочек коробков со спичками, это здорово выручило. Позднее в Устюжне открыли небольшую фабрику, на которой спички выпускали в виде гребней. Каждую спичку-зубчик, прежде чем зажечь, нужно было отламывать от основной части. Когда спи-

ческая фабрика заработала, то проблема со снабжением населения этим важным товаром исчезла.

В военное время на территории местного колхозного рынка два-три раза в год организовывали ярмарки. С началом войны на фронт было мобилизовано много лошадей, и потому товары возили на подводах, запряженных быками и коровами. Спецификой военных ярмарок являлись невысокие цены на продовольствие. Они были в два-три раза ниже обычных рыночных. Например, литр молока вместо 70—80 рублей стоил 20 рублей. Колхозы продавали такие товары в ларьках деревянного торгового ряда, расположенного вдоль южного края рынка. Во время работы ярмарки ларьки открывались не все. Зная об этом, устюжане по принципу «вдруг повезет» спешили сюда заранее. Вспоминаются местные девчата, шумно собиравшиеся у пустого прилавка в ожидании товара. К ним быстро пристраивались пожилые доверчивые покупательницы: «Девчонки что-то узнали!». Итог был разный: кому повезет, а кому нет. Вообще идущих на рынок с товаром деревенских женщин устюжане старались перехватить еще на подходе к городу. Кстати, первыми это догадались сделать эвакуированные.

Об эвакуированных

Когда мама была еще в своей первой командировке «на окопах», у меня появились новые друзья — эвакуированные родственники. В начале войны наша семья снимала две комнаты в доме П.С. Чулочниковой на Театральной улице. Сюда к нам из Новгорода добралась семья брата мамы — тетя Тоня Самохвалова с дочками Ритой и малышкой Наташей. Из Ленинграда приехала и дальняя родственница с маленькой девочкой. Места хватило всем, хотя дом был совсем небольшой — три маленькие комнаты и кухня.

К хозяйке, Прасковье Семеновне Чулочниковой, из города Остров Новгородской области приехала ее дочь Александра Ивановна Зорина, жена известного в Устюжне художника М.И. Зорина⁸, с детьми — Катей и Костей. Большую часть пути Зорины прошли пешком, а потому в дороге находились больше двух недель. Питались продуктами, которые получали в обмен на одежду либо бесплатно у крестьянок, сочувствовавших женщине с двумя детьми. У тех, кто приезжал в Устюжну к родственникам, были свои преимущ-

щества — они ехали к родным людям. Остальных эвакуированных ждала неизвестность.

Несколько лет назад я узнал, что еще девочкой в Устюжне находилась в эвакуации Елена Васильевна Образцова, ставшая позднее знаменитой оперной певицей. Вспоминаю и другую известную женщину, которая в годы войны жила в доме Зои Павловны Старобинец по улице Красных зорь. Суровое худощавое лицо, папироса в руке. Это была первая жена писателя А.И. Куприна — Мария Карловна Куприна-Иорданская. Каких только людей не забросило лихолетье в наш город! Оскудевшие ряды мобилизованных на фронт устюженских врачей пополнили эвакуированные: профессор из Ленинграда ларинголог Белоголовый (не помню имени и отчества), хирург Лариса Викторовна Григорьева, дерматовенеролог Лидия Илларионовна Гокинаева. Еще в мае 1941 года из Москвы в Устюжну с семейством приехал на отдых фотограф Михаил Павлов. Его сын Алексей стал моим одноклассником и другом.

Думали ли мы, устюжане, о том, что в любой момент сами можем оказаться в роли эвакуированных? Конечно, думали. Помню, как осенью 1941 года родители говорили, что если немцы будут подходить к городу, то придется добираться пешком до Весьегонска, а оттуда куда-нибудь за Волгу, на Урал или в Сибирь. Подобные разговоры прекратились только в 1944 году.

В начале 1942 года в Устюжну продолжали прибывать эвакуированные из блокадного Ленинграда. Это были совсем иные ленинградцы, чем те, которые осели здесь еще в 1941 году. Если первые напоминали привычных летних дачников, то вторые походили на скелеты, которые передвигались медленной походкой. К тому времени, пожалуй, и среди горожан уже невозможно было встретить упитанного человека. У некоторых, включая моего отца, на лице появились отеки. Тогда говорили: «Опухли от голода». Однако ленинградских блокадников 1942 года всегда можно было отличить от других. Как сейчас помню ленинградского мальчишку лет двенадцатитринадцати, который пришел в нашу столовую. Раздатчица, увидев ввалившиеся глаза (они казались огромными на осунувшемся лице), охнула от сострадания и налила ему щей гуще, чем остальным. Никто ее за это не осудил. Помню еще один случай. В сентябре 1944 года меня вместе с другими мальчишками 8-х классов отправили грузить на машины мешки с зерном. Среди нас был один мальчик из эвакуированных. Он несколько раз приходил работать на склад в сапогах

с широкими голенищами, в которые ссыпал небольшие горсти зерна. Возможно, об этом догадывался наш кладовщик, но молчал. Вообще сочувствие к эвакуированным семьям устюжанам было очень свойственно.

В 1944 году началась реэвакуация жителей Ленинграда и других освобожденных городов и сел. Люди возвращались домой. Я тогда распрощался с несколькими своими одноклассниками-ленинградцами. Вспоминаю одну девочку. Она всегда была спокойной, молчаливой и малообщительной. И вдруг, прощаясь, подошла ко мне с приветливой улыбкой: «До свиданья, Лёня! Всего тебе хорошего в жизни!». В этот же период со своей мамой вернулись в Новгород мои двоюродные сестры.

Военные школьные годы

1 сентября 1941 года, совсем как в мирное время, начались занятия в устюженских школах. Я к тому времени закончил так называемую базовую начальную школу при Устюженском педагогическом училище и пошел в 5-й класс средней школы. Кроме старых одноклассников, появилось много новых. Большинство их них — эвакуированные из Ленинграда. Мы испытывали чувство робости перед молчаливыми, серьезными девочками и разбитными, кое-что уже повидавшими в жизни мальчишками. На их фоне ощущали себя скромными провинциалами. Я, например, тогда еще не бывал в других городах и даже не видел железной дороги.

Среди ленинградцев была и моя будущая жена Наташа Шувалова. В Устюжну она приехала перед самой войной, а учиться пошла в городскую Зареченскую начальную школу. При Зареченской школе еще до войны хлопотами заведующей Людмилы Зотиковой был разбит большой огород. На нем дети под руководством преподавателей выращивали овощи и картофель. Говорят, что здесь всегда был приличный урожай, благодаря которому школьники ежедневно получали обед из двух блюд. В обязанности родителей входило обеспечение детей хлебом, кружками для кипятка и ложками. Кипяток наливали из специального бачка с краном. Повара в школе не было. Его обязанности выполняла техническая служащая. Она готовила пищу на плите, которая топилась дровами, в больших железных баках, подобных тем, в которых устюжанки тогда кипятили со щелоком

белье. Когда запасы овощей со школьного огорода истощались, то дети получали на обед только кипяток и те продукты, которые приносили из дома.

Школа в годы войны

В здании своей средней школы я не проучился и месяца. Однажды во время урока в класс в сопровождении директора вошли люди в военной форме. Мы встали. Военные внимательно осмотрели помещение и вышли, что-то обсуждая между собой. Вскоре нам сообщили, что в нашей школе будет размещаться госпиталь, а мы будем учиться во вторую смену в здании начальной школы № 1, расположенной, как говорят в Устюжне, «в горе»⁹. В памяти остался такой эпизод. Мы собрались на занятия. Вторая смена. Входит педагог Мария Никифоровна Чистякова. Сумеречно. Она берет со стола керосиновую лампу, высоко поднимает ее, пытаясь нас рассмотреть. Школа военной поры. Мы, дети войны... А вот другое воспоминание. Мы всем классом зимними вечерами при свете керосиновой лампы запоем читаем роман Александра Фадеева о героях-краснодонцах «Молодая гвардия». Никакой «принудиловки» не было. Просто произведение впервые вышло в журнальном варианте, его печатали в нескольких номерах. Журнал приходил в одном экземпляре, а прочитать хотелось сразу всем!

Следует сказать, что педагоги занимались не только нашим обучением, но пытались сформировать в своих учениках такие качества, как активность, самостоятельность и ответственность. Став позже секретарем комсомольской организации школы, я никогда не чувствовал педагогического «диктата сверху». Помню, как директор школы Вера Григорьевна Мелковская одобрила затею моих одноклассников поиграть в футбол на большой перемене. Дело было ранней весной, еще лежал снег. Некоторые учителя считали, что после такой «футбольной» перемены мальчишки возвращаются в класс слишком перевозбужденными. Однако директор, зная страсть парней к футболу, разрешила им погонять мяч. Ведь мы были уже старшеклассниками и должны были учиться принимать самостоятельные решения. Кстати, школьные вечера старшеклассники тоже проводили самостоятельно. Учителя назначали только ведущих и дежурных при входе в зал. Конечно, в учительской в это время находился дежурный педагог, но, как нам тогда казалось, он занимался только «своими делами». Я участвовал практически во всех школьных вечерах, так как играл на рояле и, начиная с 1944 года, стал своеобразным «штатным» пианистом на мероприятиях школы, сменив на этом поприще Мусю Хомиченко, закончившую 10-й класс. На различных торжествах играл Гимн Советского Союза, на репетициях и концертах школьного хора — мелодии советских песен, на школьных субботних вечерах — вальсы, танго и фокстроты. Мы любили известные сейчас песни: «Синий платочек», «Темная ночь», «В лесу прифронтовом», «Землянка»... Нашим школьным хором руководила тогда молодая учительница немецкого языка Зоя Владимировна Кулакова. Кстати, в этот же период мне приходилось аккомпанировать на репетициях кружка бальных танцев, который вела жена режиссера Устюженского театра в городском Доме пионеров.

Однажды в 1944 году меня пригласили в Народный дом для музыкального сопровождения выступлений заезжего гипнотизера. Он рассказывал, что был сиротой и воспитывался в колонии бывших беспризорников знаменитого А.С. Макаренко, автора «Педагогической поэмы».

О летчиках и самолетах

В годы войны недалеко от Устюжны в деревне Михайловское был организован дом отдыха для летчиков. На местном аэродроме

базировался 1-й гвардейский минно-торпедный авиационный полк. Летчики этого полка, как поговаривали устюжане, «отваживались бомбить сам Берлин». Устюжане, в том числе и я, довольно часто видели этих парней в летной форме. Нам они казались тогда очень красивыми. Летчиков приглашали в школы. А однажды я наблюдал, как один из них, парень спортивного телосложения, расположился в кресле городской парикмахерской, чтобы сбрить едва заметную щетину, а заодно поболтать с симпатичной юной парикмахершей. Одно-го из этих летчиков, Героя Советского Союза генерал-полковника авиации И.И. Борзова, я встретил в зале Ленинградского дома офицеров много лет спустя.

В годы войны мы, устюжане, не только видели летчиков, но и привыкли к самолетам, которые пролетали над городом или садились на местном аэродроме. Кроме того, периодически появлялись немецкие самолеты. В моем дневнике за 1943 год постоянно встречаются записи о самолетах в небе над Устюжной¹⁰.

9 июля. Сегодня опять, как и прошлые два дня, летал немецкий самолет (до полудня каждый день в одно и то же время), но разглядеть не удалось: слишком высоко летел.

16 июля. Сегодня в 5 часов вечера упал и разбился на улице Моисеева двухмоторный самолет. 2 летчика погибли. Что они испытывали, когда перед смертью боролись за свое существование!!! Сначала мы услышали то возрастающие, то падающие треск и гудение. Я еще маму успокоил, что, наверное, заряжается газогенераторная машина¹¹. Но, выскочив на крыльцо на страшный шум, заметил промелькнувший гудящий всеми моторами, но все-таки снижающийся (хотя и был уже много ниже верхушки дерева), лавирующий между крышами домов моноплан¹². За ним пролетел «примус»¹³. В нем заметил что-то неладное: один летчик сидел, а летчик на втором сиденье почему-то стоял во весь рост и внимательно наблюдал за монопланом. Все происходило так низко, что можно было увидеть все до мелочи. Потом все скрылось. Папа пошел за сывороткой и вдруг, придя домой, сообщает нам печальное сообщение, что моноплан разбился на улице Моисеева и что умершие летчики привезены в больницу. Более подробно об этом узнаю, наверное, завтра, но сейчас записываю под свежим впечатлением. Нет, никогда не буду летчиком. И сейчас, хоть летчики и всем обеспечиваются с избытком, все-таки лучшие

служить в пехоте: там хоть и смерть, зато мгновенная ... А что летчик испытывает перед своей гибелью!!! Сегодня: что чувствовали летчики, когда в течение минут двух боролись, сознавая, что все-таки погибнут!!!

17 июля. У самолета, вчера разбившегося, испортился мотор. Это был его первый и последний вылет после ремонта. Летчик хотел приземлиться прямо на середину улицы Моисеева, но, видимо, побоялся задавить глазевших отсюда на низко летящий самолет ребят. Летчик даже махал, чтобы отошли, но ребята, конечно, не тронулись с места. Тогда летчик свернул немного в сторону, но неудачно: снес крышу сарая, своротил крыльцо и замер. От силы инерции одного пилота выбросило в соседний сад, другой остался в машине. Обоих сильно изуродовало. Сразу оказали медицинскую помощь, но старания оказались безуспешными. Оба вскоре скончались. Один сначала пришел в себя, а другой так и умер без памяти. Думали ли пилоты, принимая участие в боях (у одного было два, а у другого три ордена), что приобретут такую смерть.

28 июля. Днем опять была тревога. В городе теперь какое-то непонятное оживление. Увеличился надзор за светомаскировкой. Город наводнился военными. Почти все время летают самолеты. Вечером много сразу пролетело группой. Каланчу¹⁴ переоборудовали под пост ВНОС и поместили зенитный пулемет. Вообще в городе сейчас такое же состояние, какое было, когда происходили бои под Ленинградом и Тихвином. Не происходит ли там теперь чего? По радио говорят, что под Ленинградом «усиленные поиски разведчиков и сильная артиллерийская перестрелка с обеих сторон».

29 июля. Вчера часа полтора был слышен гул. Множество самолетов друг за другом пролетали на северо-запад. В 12 часов опять была тревога. Вечером, начиная с 10 часов (лишь только пришел из Дома пионеров) и до 12 часов, тоже летали по одному на СЗ¹⁵ бомбовозы. Я насчитал 27 штук, а сколько еще пропустил!!! Неспроста второй день пролетает множество самолетов!

2 августа. Вчера... опять в то же время, как начинают передавать по радио «последние известия», летели самолеты. Я теперь так привык к их шуму, что даже не проснулся. Се-

годня опять летели, но почему-то позже, с 11 часов. Я заснул под шум их моторов.

3 августа. ...Вчера (вернее уже сегодня) в 2 часа ночи, говорят, пролетело больше сотни самолетов опять же в сторону Ленинграда. Ух! Наверно, и горячие там идут бои!

4 августа. ...Ночью опять летели самолеты.

5 августа. ...Самолеты опять летели.

11 августа. Когда с мамой шли на репетицию, видели белку. Вообще даже в самом городе, говорят, появилось много белок. Их тоже было много, когда были бои под Тихвином, откуда они массами тогда переселились. Это опять-таки, как и оживление в городе, и ежедневные пролеты самолетов над городом, указывает на то, что, видимо, где-нибудь под Мгой заварилась каша!!!

Самолеты над Устюжной мы наблюдали вплоть до весны 1944 года. Дом отдыха для летчиков в Михайловском существовал в 1941—1942 годах. Что же касается городского аэродрома, то он позднее стал гражданским и действовал еще в течение нескольких десятилетий.

9 мая 1945 года

Помню, что в то утро мы проснулись рано, наверно, часов в шесть. Нас разбудила стук в окно моя одноклассница Тамара Крутикова, жившая по соседству: «Война кончилась!». Эта долгожданная новость слышалась потом из всех радиорепродукторов. Подписание безоговорочной капитуляции фашистской Германией!!! Сколько мы ждали этого дня. Некоторые думали, что если после взятия Берлина у немцев останется большой укрепленный район в южной части государства, то победа не придет так быстро. Но она пришла, и за нее было заплачено большой ценой. Позднее, в 1953 году, когда я, став военным врачом, служил в Польше и проезжал мимо Вроцлава¹⁶, где в мае 1945 года шли тяжелые бои, то увидел сплошные руины. Поразило кладбище наших фронтовиков в Бунцлау¹⁷. На многих могилах дата смерти указана 9 мая 1945 года — День нашей Победы. Но тогда, тем памятным майским утром, мы просто радовались долгожданному событию и надеялись на лучшее будущее.

День был невыходной, и потому мне следовало отправляться в школу. Взяв портфель и теннисную ракетку (поиграть на переменах),

я отправился на занятия. Однако школьный звонок в тот день так и не прозвенел. Директор объявила: «Занятий сегодня не будет. Все свободны!». Нас обуяла радостная энергия. Многие ребята отправились на городскую площадь, хотя всякие уличные шествия и митинги были тогда еще запрещены. 10 мая 1945 года устюженская районная газета «Вперед» выпустила передовицу под заголовком «Всенародное торжество». В ней писалось, что «многолюдный митинг состоялся в Устюжне на площади имени 25 Октября, во всех сельсоветах и колхозах района». Вся страна, а с ней и наша маленькая Устюжна, жила тогда Победой.

О военнопленных

В моей памяти, памяти ребенка военной поры, тема войны и Победы тесно связана с немецкими военнопленными. Они появились в Устюжне в первые послевоенные месяцы, и их разместили в помещении бывших солдатских казарм, откуда в 1941 году устюжане

Мост, построенный пленными немцами в 1945—1946 гг.

уходили на фронт и «на окопы». Теперь каждое утро и каждый вечер военнопленных проводили колонной от казарм по центральной улице Карла Маркса к берегу Мологи, где они работали на строительстве нового моста. Помню, что, когда их вели по улице, они пели какие-то свои песни. Нам, мальчишкам, конечно, интересно было наблюдать за стройкой и военнопленными. В школе мы с 5-го класса изучали немецкий язык, так что имели возможность хоть как-то с ними общаться. Помню, как однажды к немцам подошел наш учитель литературы Андрей Александрович Поздеев. Он в совершенстве владел несколькими иностранными языками, в том числе и немецким. Было видно, как у него с пленными быстро завязалась оживленная беседа.

Устюжна. Площадь имени 25 Октября

Кроме строительства моста, военнопленных использовали на различных хозяйственных работах, например в районной больнице. Ее сотрудники нам рассказывали, что о работе немцев нужно было составлять отчеты начальству с указанием «процента выполнения работ». Так вот военнопленные часто просили поставить процент чуть больше ста. Вероятно, за это они получали материальное вознаграж-

дение. Во всяком случае, у них имелись советские деньги. Мне, по крайней мере, хорошо запомнилась пачка бумажных купюр в руках одного молодого пленного, с которым мы, школьники, работали на погрузке зерна. Он, кажется, достал ее тогда потому, что просил нас что-то ему купить.

В здании казарм организовали пошивочное ателье. Помню, как родители заказали мне у немецкого мастера, щупленького пожилого мужчины с мягкой сантиметровой лентой на плече, демисезонное пальто. Он сшил его с непривычными для нас, устюжан, накладными боковыми карманами. Еще вспоминается эстрадный оркестр музыкантов-военнопленных на сцене танцевальной площадки, которую устюжане прозвали «Сковородкой». Она располагалась на площади имени 25 Октября. Правда, оркестр выступал недолго. Говорили, что у пленных произошел какой-то конфликт с нашей молодежью.

Однажды по городу разнеслась весть о том, что сорвавшимся бревном на стройплощадке у Мологи не то убило, не то тяжело ранило одного из пленных. Конечно, они умирали и по естественным причинам. Постепенно на Казанском кладбище Устюжны, с восточной стороны, недалеко от каменной ограды, появились, как их называли в городе, «немецкие могилы». Ко времени ликвидации лагеря их было около двух десятков. Холмики желтого песка с воткнутыми в них березовыми крестами. Это тоже было эхо войны.

От автора

Хочу свои воспоминания закончить следующим. Помните о тех, кто не вернулся с фронтов. Помните о тех, кто трудился в тылу. Помните о детях войны. Помните о наших ошибках в трагические первые месяцы войны, о нашей Победе. Помните о нас, пожалуйста. Помните о войне для того, чтобы ее никогда больше не было...

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. подробнее: *Беляев Л.А.* Устюжна театральная в XX веке // Устюжна: краеведческий альманах. Вологда, 2002. Вып. 5.

² *Подшлемник* — шапка, надеваемая под шлем, каску и закрывающая уши и подбородок.

³ «*Первые Боры*» — участок хвойного леса на правом берегу реки Мологи на восточной окраине города.

⁴ ВНОС — войска воздушного наблюдения, оповещения и связи. Род войск ПВО, который существовал в Советской армии до 1951 г. и был предназначен для ведения противовоздушной разведки и предупреждения угроз воздушного нападения.

⁵ Зоя Артамонова — актриса Устюженского театра.

⁶ В годы войны театр располагался в здании Народного дома, возле которого был разбит городской парк.

⁷ Иван Иванович Глѣздышев — театральный художник-декоратор.

⁸ О художнике М.И. Зорине см. подробнее: Конкина Л.В. Художник и учитель рисования Михаил Ионович Зорин // Устюжна: краеведческий альманах. Вологда, 1995. Вып. 3.

⁹ «В горѣ» — начальная школа № 1 была расположена по адресу: ул. Социалистическая (сейчас им. В.И. Ленина), д. 58.

¹⁰ В записях дневника 1943 г. сохранены тогдашний стиль и орфография автора.

¹¹ Газогенераторная машина — грузовик, оборудованный специальным устройством для замены бензина.

¹² Моноплан — самолет с одним рядом крыльев.

¹³ «Примус» — простонародное название самолетов.

¹⁴ Речь идет о пожарной каланче, которая располагалась на Соборной площади Устюжны.

¹⁵ СЗ — северо-запад.

¹⁶ Вроцлав (рус. Бреславль, нем. Бреслау) — один из крупных городов Польши, историческая столица прусской Силезии.

¹⁷ Бунцлау (польск. Болеславец) — город на юго-западе Польши, ранее территория Силезии.

ВЕХИ СОВРЕМЕННОСТИ

Юрий Максим

КАРТОФЕЛЬНОЕ ЦАРСТВО

ТЕРРИТОРИЯ УСПЕХА

В тридцати километрах от районного центра — города Устюжны Вологодской области — в муниципальном образовании Никольское живут и работают люди, которые удивляют результатами своего труда.

После реорганизации колхоза «Россия» здесь в ходе экономических реформ стали появляться крестьянско-фермерские хозяйства, число которых на начало 2012 года перевалило за пятьдесят, их посадочные площади составляют более тысячи гектаров. Помимо фермеров, выращиванием картофеля занимаются около двух десятков владельцев личных подсобных хозяйств, имеющих посадочные площади от пяти до пятнадцати гектаров на хозяйство. Средняя урожайность картофеля в крестьянско-фермерских хозяйствах составляет 300—350 центнеров с гектара.

Почти все местное население занимается выращиванием картофеля. За несколько последних лет фермерство на Никольской земле не только удачно прижилось, но и дало «урожай» в виде массового крестьянского движения. Причем вместо конкуренции сложились традиции взаимовыручки и социального партнерства.

Здесь с добрым сердцем делятся опытом возделывания «второго хлеба». Не случайно деревня Никола, центр муниципального образования, где сосредоточен костяк местных фермеров, стала в 2009 году местом выездного совещания с главами и начальниками управлений сельского хозяйства юго-западных районов области, по-

священного картофелеводству, и семинара «Современная техника и технология возделывания и переработки картофеля».

Не случайно и то, что по итогам Всероссийского смотра-конкурса, посвященного двадцатилетию фермерского движения в России, глава крестьянско-фермерского хозяйства из Николы В.Н. Соловьёв в номинации «Лучшее картофелеводческое фермерское хозяйство» занял первое место. Урожай картофеля на его земле составляет более 500 центнеров с гектара.

В сентябре 2009 года в Николе было проведено выездное совещание правительства области с главами муниципальных районов и городских округов по вопросам развития муниципальных образований и фермерского движения.

Рынок диктовал необходимость приобретения фасовочной линии, чтобы на прилавки картошка из Николы поступала в расфасовке, способной удовлетворить запросы разных категорий покупателей.

«Область окажет необходимую помощь фермерам-картофелеводам. Первый этап — создание линии предпродажной подготовки и фасовки картофеля, чтобы можно было продавать его в различной упаковке: от сеточек до красивых пакетов», — сказал губернатор В.Е. Позгалёв.

Во время визитов губернатора при активном участии никольских фермеров были намечены конкретные мероприятия по развитию муниципального образования Никольское.

При финансовой поддержке правительства области отремонтирована крыша Никольской средней школы, возрожден физкультурно-оздоровительный комплекс, начата работа по замене теплосети и переводу неэксплуатируемых земельных паев в областную собственность с последующей передачей в аренду с правом выкупа крестьянско-фермерским хозяйствам, в центральной котельной деревни Никола установлен новый котел.

25 сентября 2009 года в жизни никольских картофелеводов произошло еще одно знаковое событие. Состоялось организационное собрание, во время которого 16 крестьянско-фермерских хозяйств объединились в кооператив «Устюженский картофель». Вместе легче соответствовать растущим требованиям рынка к выпускаемой продукции и отвечать по кредитным обязательствам.

17 июня 2010 года в деревне Никола Устюженского района прошел областной День фермера.

*Никольский фермер А.Н. Волков
дает пояснения о работе техники
губернатору Вологодской области В.Е. Позгалёву*

В нем участвовал Председатель Совета АККОР В.В. Телегин. В своем выступлении он, в частности, сказал: «На сегодняшний день фермер — успешный производитель сельскохозяйственной продукции.

Фермеры — это и социально ответственные люди. Когда сегодня проехал по деревне Никола, то заметил, что она почти полностью фермерская.

Помню, в первые годы реформирования сельского хозяйства страдали: вот колхоз развалится, как будете решать социальные проблемы? Оказывается, их можно решать и достаточно успешно, потому что фермер от своей земли никуда не сбежит. Ему здесь детей растить и учить, внуков, и он будет стараться это делать так, чтобы в родном селе были и вода, и газ, и работала школа. Можно привести множество примеров, когда фермеры восстанавливали хутора, заброшенные села, сельские храмы.

*Первый заместитель губернатора
Вологодской области Т.П. Бритвина
и Председатель Совета АККОР В.В. Телегин
во время областного Дня фермера
(д. Никола, 2010 г.)*

Фермер — это и решение демографических проблем. Семьи фермеров — часто многодетные семьи. Их дети приобщаются к сельскому труду, а сельский труд — самый благородный.

Фермерское движение активно отстаивает позиции крестьянства, и оно, без сомнения, имеет большое будущее. Объединяясь, фермеры представляют значительную силу».

Слова губернатора о помощи фермерам в приобретении линии предпродажной подготовки и фасовки картофеля не разошлись с делом. Она была изготовлена в Германии и обошлась кооперативу в сумму около одиннадцати миллионов рублей. Пять миллионов рублей было возмещено из областного бюджета.

Чтобы легче было представить размеры линии, скажу, что длина ее — около двадцати метров, задачи этой «умной машине» ставятся с помощью компьютера. Линия осуществляет сухую очистку картофе-

ля и фасует его в емкости от одного до пяти килограммов и в мешки до тридцати килограммов.

В сеточки емкостью до пяти килограммов она способна упаковывать до пяти тонн картофеля в час, а в мешки по двадцать пять килограммов — до двадцати тонн в час. Линия предназначена для упаковки картофеля, но с ее помощью можно упаковывать и лук, и свеклу. Для работы на ней достаточно одного оператора, еще несколько человек (в зависимости от скорости подачи картофеля) будут заняты на сортировочном столе.

Линия способна также откалибровывать картофель в зависимости от задаваемого размера.

Такая линия в области — первая.

Лидерами в производстве картофеля в муниципальном образовании Никольское являются: ООО «Буров», крестьянско-фермерские хозяйства В.Н. Соловьёва, И.П. Суханова, А.Н. Волкова, В.Н. Гулина, Н.П. Сахарова, А.И. Соловьёва, Н.В. Беякова, С.А. Бурова, С.Ю. Гусева, С.Ю. Смирнова, И.П. Малькова, В.Г. Румянцева, А.М. Кондрашова, А.М. Диды. Площадь посадок

*Немецкие специалисты за наладкой линии
предпродажной подготовки картофеля*

картофеля в каждом из данных КФХ составляет от 30 до 50 гектаров. Почти все руководители хозяйств — члены кооператива «Устюженский картофель».

Картофель из Николе идет как на рынки области, так и далеко за ее пределы, в частности, на рынки Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска, Великого Новгорода.

ООО «Буров», крестьянско-фермерские хозяйства В.Н. Соловьёва и И.П. Суханова входят в структуру первичного семеноводства области. Реализация семян высоких репродукций является вторым финансовым источником их хозяйств.

Современные картофелехранилища, великолепная сельскохозяйственная техника, более сорока сортов выращиваемого картофеля — все это говорит о том, что в Николе живут настоящие хозяева своей земли. Сто гектаров картофеля обрабатывают четыре работника, пятьдесят гектаров — два работника плюс двое сезонных рабочих. Два человека с помощью самой современной техники производят за сезон тысячу тонн картофеля. Впечатляют, например, современные картофелехранилища с регулируемым микроклиматом, оборудован-

Картофелехранилище

Дом фермера Гусева

*Никольские фермеры щедро делятся своим опытом
(делегация из Вожегодского района, 2011 г.)*

Картофельное поле

ные по последнему слову техники, емкостью до полутора тысяч тонн и более. Техника, применяемая для выращивания и уборки картофеля, здесь самая современная. На сегодня никольские фермеры могут поставлять на рынок в год до 25 тысяч тонн картофеля как товарного, так и семенного. Это похоже на сказку, но это — никольская действительность. Желание жить и работать на земле, работа день и ночь — и вот результат!

Человека, впервые посещающего деревню Никола Устюженского района, поражают добротные дома местных фермеров. В домах — компьютеры, подключение к сети Интернет — все, как в цивилизованной Европе. Впрочем, Европа для них почти как дом родной. В Финляндии, Германии фермеры перенимали опыт, знакомились с заграничной техникой не только на выставках, но и в деле.

Оказывается, и родная земля, если по-хозяйски к ней относиться, дает и любимую работу, и достаток. Она притягивает к себе как магнит поколение за поколением. Дети, внуки нынешних никольских фермеров получают в наследство крепкие хозяйства, дело своих отцов и дедов, надежный источник жизни. Поэтому не зря волнует жителей Николы развитие родной деревни и всей территории муниципального

образования. Фермеры на деле способствуют экономическому и социальному совершенствованию своей малой родины, вкладывая свои средства, свой труд в ремонт дорог, проявляя инициативу в больших и малых начинаниях на пользу родному краю.

СУХАНОВЫ

1. Отец

Один из никольских фермеров — Павел Фёдорович Суханов. Ему за шестьдесят, но он не отходит от дел, активно участвует и в общественной жизни родной Николы.

Родители Павла Фёдоровича — рядовые колхозники, сам он в числе первых создал крестьянско-фермерское хозяйство картофелеводческого направления, сын продолжает дело, начатое отцом.

Фермерство привилось на Никольской земле, как уже говорилось в начале, после распада колхоза, в котором Павел Фёдорович долгое время работал агрономом, потом главным агрономом. Побывал в течение четырех лет и в должности председателя сельского Совета, но чиновничий труд оказался не для него.

После того как заочно с отличием окончил Вологодский молочный институт, вернулся к работе агронома. Кстати, вначале, после школы, по этой же специальности, тоже с отличием, окончил Устюженский сельскохозяйственный техникум.

Крепкие знания давали уверенность в своих силах, интересно было живое дело, ежегодно дающее результат, хотя приходилось нелегко.

- Павел Фёдорович, реформы коснулись в том числе и сельского хозяйства. Вы знаете этот процесс изнутри, что можете сказать о происходивших переменах?

- Колхоза «Россия» не стало. Когда начинал здесь работать, это было одно из самых сильных хозяйств района, костяк которого составляли люди старшего поколения. Они трудились со знанием дела, их и учить не надо было, и проверять сделанное — все делали аккуратно и добросовестно. Жива еще была крестьянская, хозяйская жилка, связывающая человека с землей.

С течением времени таких работников становилось все меньше. Приходившее в колхоз молодое поколение в большинстве стало работать, как наемные работники, которых интересовали только день-

П.Ф. Суханов

ги. Везде за ними нужен был контроль, так как старались и обмануть, чтобы нагнать себе зарплату. Итог работы не интересовал, заплати — и все. А земля требует к себе другого отношения.

И сколько ни пытались применять разные формы хозяйствования — и хозрасчет, и другое, сколько ни мудрили, — все равно далеко продвинуться не смогли. Утрачивалось чувство хозяина, укреплялись навыки наемного работника. Работать стали, как говорится, «от колеса»: нагнал количество гектаров, а качество не интересовало. Постоянный контроль спасал дело, но все никогда «не уконтролировать», и чем дальше, тем становилось хуже.

Когда землю начали передавать в собственность, те, кто решили стать фермерами, понимали, что земля и хозяйское к ней отношение — источник их будущего благосостояния. На своей земле ты не будешь наемным работником. Отношение к ней изменилось, и результаты труда — тоже.

Мне запомнилось высказывание одного очень хорошего механизатора. Когда я похвалил его за выполненную работу, он сказал:

«Сделал, как для себя». Это была планка качества, которую все понимали.

А фермеру и не приходится делать, «как для колхоза», ведь он делает для себя. Вот и стало все на свое место. Не надо никого подгонять. Сколько нервов потрачено в колхозе на эти «подгоняния», всякий раз ты человеку должен был говорить неприятные вещи. Когда работал агрономом, приходилось больше заниматься контролем, чем технологией. И результатов таких высоких не добивались, хотя колхоз имел неплохие показатели.

- В то время народу в деревнях было значительно больше.

- В последние годы, перед расформированием, в колхозе «Россия» число работающих доходило до трехсот человек, раньше — и до пятисот.

- Получилось так, что с фермерским движением земля в Николе обрела хозяина, попав в руки тем, кто хотел на ней работать.

- Вначале попала в руки и тем, кто не мог на ней эффективно хозяйствовать. Без этого не обходится. И сейчас разные фермеры есть.

Очень трудно нам приходилось. Когда ушел из колхоза, практически никакой техники не имели, вручную трудились с утра до позднего вечера. Спустя два года и сын решил работать самостоятельно. Взяли землю, купили ломаный трактор «Т-25» в соседней Тверской области, отремонтировали. Плужок был к нему, копалку купили, сажалку маленькую — вот с этого и начинали. Постепенно наращивали производство. Земли имели сначала немного (сколько могли тогда обработать). Затем стали арендовать, потом требовать свои пай, и нам на троих с женой и сыном дали пятнадцать гектаров. Быстрее дело пошло. Потом прикупили землицы. Сейчас в фермерском хозяйстве сына — двадцать пять гектаров и у нас в личном — пятнадцать. Общая площадь — сорок гектаров.

- А техники сколько?

- Много. Пять тракторов «МТЗ», «ДТ-75», «Т-25», финский трактор «Валтра» — очень хороший, трактористу в нем работать комфортно; картофелеуборочный комбайн еще гэдэровский, последней модификации, до трех гектаров может копать в день; набор гриммовской прицепной техники: сажалка, окучник, ботвоуборочная машина; прицепы; вертикальные культиваторы фрезерные; дискаторы; амазонский разбрасыватель удобрений; итальянский опрыскиватель — словом, весь набор необходимой для производства картофеля техники, позволяющий любую операцию выполнять в срок.

- Вы с сыном, а еще сколько человек задействовано в производстве при таком техническом оснащении?

- Весной на посадку двух работников привлекаем и на уборку осенью на комбайн ставим человек пять.

- Сейчас, имея землю и технику, а желание жить и работать в деревне подразумевается, можно прибыль получать хорошую и улучшать свои жизненные условия.

- Можно. Но не везде. Мы занимаемся картошкой. Она на рынке востребована.

- Что, на Ваш взгляд, мешает агропромышленному комплексу эффективно развиваться, чтобы обеспечивать продовольственную безопасность страны?

- Свое родное сельское хозяйство надо поддерживать капитально, дотировать его, как за рубежом, тогда оно станет конкурентоспособным. На картошке у нас хорошо получается, а молочное производство, например, постоянно страдает из-за низких закупочных цен на молоко.

Когда по картошке с финнами стали работать, подняли урожай. Использовали их опыт производства и хранения картофеля — и прекрасный результат. Не надо ничего изобретать, если есть готовый опыт.

- Павел Федорович, что бы надо еще деревне, кроме дотаций?

- В советское время, с 1980 по 1985 год и чуть позднее, выделялись большие средства на социальную сферу, на строительство жилья.

Построили новую школу, новый садик, пристройку к мастерской сделали, теплые гаражи. Жилья сумели построить немало, чтобы люди остались. Жилье делали с водопроводом, отоплением, канализацией. Своя бригада строителей была. Благодаря развитой социальной сфере Никола сохранилась как крупный населенный пункт, и здесь остались молодые люди, которые потом стали фермерами.

Я всю жизнь прожил в деревне и сейчас считаю, что жить в деревне можно не хуже, чем в городе. Человек здесь чувствует себя более свободным. И работа рядом, и он самой природой востребован на своей родине. Когда занят делом, все в гармонии. А в большом городе — толкучка вечная, люди с утра «заведенные».

Плюсы теперь в деревне есть, и плюсы ощутимые. Жилье ведь в городе даром никто не даст, а свой дом гораздо лучше квартиры.

Не зря городские пенсионеры возвращаются в родные места, участки родительские разрабатывают и большую часть года проводят на вольном воздухе. Здоровье ведь ни за какие деньги не купишь.

Вот если бы хорошие, знающие люди выбрали себе деревню на жительство!

2. Сын

«Он выбрал деревню Николу, окончив здесь среднюю школу», — так, перефразируя известную строчку из стихотворения Николая Рубцова, можно сказать о сыне Павла Фёдоровича Игоре.

«У меня и мыслей в город уехать не было, не тянуло туда», — сказал в нашей беседе Игорь Павлович Суханов.

Ему еще нет сорока, женат, в семье трое детей. Игорь Павлович возглавляет крестьянское хозяйство, которое по итогам 2009 года было признано победителем областного соревнования в агропромышленном комплексе за достижение наивысших показателей производства продукции растениеводства и награждено Почетной грамотой департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области, обкома профсоюза работников агропромышленного комплекса и денежной премией.

В хозяйстве, несмотря на сложные условия весны 2009 года, смогли увеличить производство картофеля по сравнению с предыдущим годом на 26,2 процента. Успех значительный, и награда заслуженная.

- Конечно, не сразу все приходит, — продолжил Игорь Павлович. — Еще учась в школе, получил права тракториста, потом в СПТУ в Устюжне выучился на шофера. После армии вернулся на родину, устроился в колхоз водителем. Но колхоз тогда уже был накануне распада, никаких перспектив не просматривалось.

Решили с отцом организовать свое крестьянское хозяйство: мне техника хорошо знакома, у отца агрономическое образование, он мог на практике передавать все агротехнические тонкости. Земля появилась в собственности. Не брали тогда ни кредитов, ни ссуд. Потихоньку каждый год наращивали производство: покупали технику, расширяли посадочные площади.

За восемнадцать лет развития хозяйства кредит брали один раз на приобретение заграничной техники, когда переходили с междурядий в семьдесят сантиметров на семьдесят пять.

Семья фермера И.П. Суханова, 2011 г.

Производство картофеля не стоит на месте. Стараемся повышать свои знания, внедряем новые технологии. Постоянно учимся на различных семинарах, перенимаем передовой опыт, пользуемся необходимой информацией из Интернета.

Труд на земле, считаю, интереснее, чем на заводе. Там каждый день одно и то же, а здесь разнообразие: готовишь технику, сажаешь картофель разных сортов, копаешь, продаешь. Постоянно при своем деле, и результатами труда сам распоряжаешься. Нет над тобой никаких командиров.

Не всем, конечно, такой труд подходит, но бояться его не надо. Живя в деревне, работая на земле, никогда голодным не останешься.

Наоборот, земля дает возможность крепко встать на ноги и честно зарабатывать деньги.

Рынок не позволяет расслабляться. Вписаться в современные требования рынка тоже интересно.

- *Игорь Павлович, дом сами строили?*

- Да, в нем есть все удобства. Дом подключен к водопроводу, канализации, отапливается с помощью дровяного котла. Свой дом не сравнить с городской квартирой, и жить в нем гораздо удобнее.

Домашних животных не держим, так как на них уходило бы много времени, а его необходимо тратить на производственный процесс. Заработок от продажи выращенного картофеля достаточный, чтобы все необходимое можно было купить и жить, не чувствуя себя в чем-то ущемленным.

Сейчас в Николе, видя успехи в картофелеводстве, стала оставаться молодежь. После работы занимаемся спортом, есть своя волейбольная команда, которая в районных соревнованиях занимает призовые места, в том числе и первые. Я три раза в неделю хожу на тренировки.

Если в деревне есть детский сад, школа, Дом культуры, ФОК, медицинский пункт, дороги, соединяющие ее с райцентром и другими населенными пунктами, — здесь будут жить люди, и никто не будет чувствовать себя обделенным.

ЗАНИМАТЬСЯ СВОИМ ДЕЛОМ

Виктор Александрович Буров — также один из первых фермеров Устюженского района. Сейчас он возглавляет крепкое картофелеводческое хозяйство ООО «Буров». В прямом смысле слова — занят своим делом.

Глядя на него, не скажешь, что этот человек мечтает о заслуженном отдыхе.

- Свое дело обязывает быть в форме. Не надо бояться повышенной нагрузки, так как она — одно из слагаемых ожидаемого результата. Радость от хорошо сделанной работы компенсирует душевные затраты. А реализация произведенной продукции дает средства для развития производства, — говорит Виктор Александрович.

В марте 2012-го исполнился 21 год, как он организовал свое крестьянско-фермерское хозяйство. Почти столько же отработал в бывшем колхозе «Россия», пока не решил работать самостоятельно.

Напомним несколько этапов биографии В.А. Бунова. После школы окончил Грязовецкий техникум механизации и электрификации сельского хозяйства по специальности «техник-электрик», начал работать в колхозе. Призвали в армию, отслужил и в 1971 году вернулся в родное хозяйство на должность инженера-электрика.

Отец работал механиком, поэтому тяга к технике, которая значительно облегчает труд в сельском хозяйстве, — с детства. С младых

В.А. Буров

лет — за рулем. Работал водителем четыре года. Семь лет — комбайнером. Кстати, в 1979 году Виктор Александрович намолотил 612 тонн зерна — рекордная цифра для района. Работал мастером-наладчиком машинно-тракторного парка и параллельно — мастером производственного обучения в Никольской средней школе.

Ученическая производственная бригада обрабатывала 30 гектаров пашни — по 10 гектаров картофеля, зерновых и льна.

«Мне приходилось выполнять все функции: от начала производства до реализации продукции. Картофель, например, продавали в колхоз и Череповецкий район, тресту возил на Устюженский льнозавод. Заработанные бригадой деньги шли в школьную кассу. Овладев на практике всей цепочкой, от производства до реализации, подумал: почему бы не начать работать самостоятельно и зарабатывать столько, сколько могу, а не столько, сколько заплатят в той или иной организации или на производстве. Зарплата, прямо скажем, была нищенская. Вот отсюда, как говорится, «растут ноги» моего фермерства, — говорит В.А. Буров и продолжает: — При колхозной организации труда люди работали на износ, и мне сейчас приходится так работать, но результат труда не отчужден от человека.

Начинал со стареньким трактором «Т-25», копалка была. В первый год засадил картошкой всего восемьдесят соток, на второй год —

три гектара, на третий — пять. Пока не расширились, работали вместе с фермером Александром Волковым. На двоих имели десять гектаров, первые хранилища строили тоже вместе, во всем помогая друг другу. Сейчас у каждого свое крепко стоящее на ногах картофелеводческое хозяйство со всем необходимым набором почвообрабатывающей, посадочной и уборочной техники. У меня вся техника импортная (более двадцати единиц), под определенную технологию производства картофеля. Построены современные картофелехранилища.

Когда говорят, что человек один пропадет, хочется возразить. Такое бывает редко, что человек совсем один: есть семья, друзья, единомышленники. ООО «Буров», например, — семейное предприятие.

Чем хорош «никольский феномен» картофелеводства: с одной стороны, мы — конкуренты, а с другой — постоянно контактируем, делимся секретами, происходит быстрый процесс обучения друг у друга.

Фермер не может существовать изолированно. Расширяя производство, он создает рабочие места. Приобретая средства защиты растений, минеральные удобрения, семена, стимулирует спросом развитие других производств.

Свое дело привязывает, потому что оно свое и его хочется развивать. Развивается и все сопутствующее производству картофеля. Мы включены в общий рыночный процесс.

Конечно, каждый стать фермером и взять ответственность на себя не может, я отношу фермеров к людям творческим, сродни художникам, музыкантам, которые обладают определенным даром. Таких людей в любом обществе гораздо меньше, чем тех, кто привык работать по приказу. Каждому, как говорится, свое.

Настоящий фермер целеустремлен и способен решать сиюминутные задачи с дальним прицелом, с прогнозированием, как поведет себя хозяйство в складывающейся ситуации. Он быстрее принимает решения».

ОБЪЕДИНИЛИСЬ В КООПЕРАТИВ

О создании кооператива «Устюженский картофель» нам рассказал его исполнительный директор А.А. Кузнецов:

«В июле 2009 года фермеры Виктор Александрович Буров и Василий Николаевич Соловьёв обратились ко мне в управление сельского хозяйства, где я тогда курировал работу с фермерскими и лич-

*Исполнительный директор
кооператива «Устюженский
картофель» А.А. Кузнецов*

ными подсобными хозяйствами, с предложением о создании кооператива. Разговор шел об объединении нескольких фермерских хозяйств для решения вопросов, связанных с реализацией производимого ими картофеля. Стали изучать различные формы объединений производителей сельскохозяйственной продукции, сошлись на идее создания потребительского кооператива.

Цель — объединение усилий по реализации картофеля на рынках России; оказание членам кооператива услуг по приобретению средств защиты растений, ГСМ, удобрений, семян; получение свежей информации от представителей научно-иссле-

довательских институтов, связанных с картофелеводством, на организуемых кооперативом семинарах; изучение рынков сбыта соответственно с возросшими возможностями.

Изучив рынки сбыта, решили, что нам необходимо объединить усилия в первую очередь на предпродажной подготовке картофеля, потому что в торговых сетях Вологодской области не было фасованного картофеля.

Изучили предложения фирм, производящих соответствующее оборудование, — немецких, голландских, датских, финских, белорусских. К сожалению, в России производством такого оборудования не занимаются. Побывали в сельхозпредприятиях, уже использующих линии предпродажной подготовки картофеля, в Тульской, Московской, Новгородской областях. Дважды съездили в Санкт-Петербург к представителям фирм, занимающихся поставкой интересующего нас оборудования.

В ноябре 2009 года группа фермеров побывала в Германии, посмотрев в деле выбранный вариант линии. Задача ее приобретения, поставки и монтажа оказалась кооперативу по силам.

Сейчас у сельскохозяйственного потребительского снабженческо-сбытового кооператива «Устюженский картофель» шестнадцать учредителей. Но это не означает, что он закрыт для новых крестьянско-фермерских хозяйств, которые пожелают в него вступить.

Председатель кооператива «Устюженский картофель» В.Н. Соловьёв (справа) беседует с председателем Совета областной ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов С.А. Беяковым

Благодаря кооперативу любой фермер района может присутствовать на семинарах, проводимых фирмами — поставщиками средств защиты растений и сельскохозяйственной техники, а также представителями ведущих НИИ картофелеводства и занимающихся проблемами фитопатологии.

К тому же через кооператив любому производителю сельскохозяйственных товаров района можно, например, приобрести ГСМ, минеральные удобрения. Через кооператив это делать выгодно, так как, покупая оптом, мы получаем торговую скидку, получается значительная экономия средств.

Через кооператив заключаем договоры по реализации семян картофеля.

Приобретение линии предпродажной подготовки улучшило товарные качества картофеля, поставляемого потребителю, и снизило себестоимость производимой продукции для каждого фермера.

В планах кооператива — оказание взаимовыгодных услуг фермерам не только Устюженского района, но даже фермерам из соседних областей.

В целом по России остро стоит вопрос первичного семеноводства картофеля. И в этом направлении работаем. Ищем пути сотрудничества с немецкими, голландскими фирмами, производящими семена высоких репродукций, чтобы здесь у нас заниматься размножением этих семян.

Конечно, в первую очередь, нашей задачей является снабжение качественным картофелем жителей родной Вологодской области. И надо сказать, они давно распробовали вкус никольской картошки, в котором результат труда людей, увлеченных своим делом.

Примечательно и то, что возглавляет наш кооператив лучший российский фермер-картофелевод Василий Николаевич Соловьёв».

«ВЫРОС ТЕРЕМ НАШ В НИКОЛЕ, В НЕМ ДЛЯ ИГР — БОЛЬШОЕ ПОЛЕ»

Эти слова прозвучали 19 декабря 2010 года из уст никольских школьников во время торжественного открытия капитально отремонтированного физкультурно-оздоровительного комплекса в деревне Никола.

Он долгое время находился в запустении. Однако забота о будущем муниципального образования побудила местных жителей заявить о полноценном восстановлении ФОКа. Задача дорогостоящая, и без помощи области было не обойтись.

В 2009 году во время встречи никольских фермеров-картофелеводов с губернатором Вологодской области В.Е. Позгалёвым речь шла не только о производственных успехах, но и о развитии территории. Фермеры, в частности, доказали необходимость капитального ремонта физкультурно-оздоровительного комплекса, пообещав всестороннюю поддержку.

И вот благодаря совместным усилиям правительства области, органов местного самоуправления, фермеров, общественности в Николе появилась реальная возможность круглый год заниматься игровыми и другими видами спорта.

Открытие ФОКа после капитального ремонта стало настоящим праздником для жителей деревни. Сюда в этот день пришли и стар, и млад — школьники и совсем юные жители Николы со своими мамами и папами, бабушками и дедушками.

После торжественной части, в которой участвовали представители руководства района и муниципального образования, а также ансамбль «Радуга» из устюженского Культурного центра и никольская частушечница Г.М. Беляева, ФОК был предоставлен волейболистам. Соревновались женские команды из Устюжны и Молокова Тверской области, а также мужские сборные из Николы, Устюжны и Молокова.

Гостей приятно удивили условия, в которых будут заниматься спортом жители деревни Никола.

Да, теперь здесь можно проводить соревнования по волейболу и районного, и межрайонного уровня, соревнуясь с достойными соперниками.

Размеры помещения позволяют играть и в мини-футбол.

Своеобразной клятвой и благодарностью за открывшиеся в стенах ФОКа возможности для здорового проведения досуга и дости-

В Никольском физкультурно-оздоровительном комплексе

жения высоких спортивных результатов прозвучали слова юных жителей Николе:

*Любим мы футбол и волейбол —
яркое и праздничное зрелище!
Здесь кричать нам будут: «Гол!» —
самые заядлые болельщики.*

*Я сюда приду и запишусь
в секцию на пару с лучшим другом
и, конечно, тоже подтянусь,
станет тело сильным и упругим.*

*Много увлечений — выбирай!
Жалко время тратить на кроссворды.
Мы прославим Устюженский край
новыми спортивными рекордами!*

*Здесь, в Николе, нам открыли ФОК.
В состязаньях и борьбе упорной
мы сумеем, дайте только срок,
стать надеждой Олимпийской сборной.*

По предложению фермеров, здание ФОКа станет спортивно-культурным комплексом и будет использоваться для культурно-массовых мероприятий.

ЛИТЕРАТУРНАЯ УСТЮЖНА

Елена Воротынцева

РАССКАЗЫ О СТАРОЙ УСТЮЖНЕ

Представленные вниманию читателей рассказы написаны в документально-художественном жанре и основаны на реальных исторических событиях и фактах. Кроме того, в сюжетах некоторых рассказов использованы легенды, бытовавшие в Устюжне в конце XIX — начале XX века.

1. ЛЕГЕНДА ОБ УСТЮЖЕНСКОМ «ЗДОРОВЧИКЕ»

Много сотен лет тому назад, когда на месте современной Устюжны шумели леса, на лугах и в болотах залегали железные руды, а в широкой и полноводной Мологе водилась «красная рыба»*, в устье реки Ижины поселилось племя новгородских язычников. Прижившись в благословенном краю, новгородцы дали начало будущему городу. Устюжане растили хлеб, ковали железо, ловили рыбу, били соболей и куниц, строили первые храмы. Свято веря в нового бога Христа, жители Устюжны не забывали, однако, тех, кому поклонялись предки: языческих покровителей Земли и Неба. Вставало дневное светило — слава Солнцу-Купале! Загремел гром, ударила молния, пролился благодатный дождь на поля — хвала богу грозы Перуну! Заколосилась рожь, налились соком плоды — поклон матери Земле-Макошь! И как было забыть устюжанам старых богов, таких простых и понятных в своих деяниях? Но проходило время язычества. Догнивали сброшенные на землю деревянные идолы, глядели с новеньких икон

* В Устюжне «красной» рыбой в то время называли стерлядь, севрюгу, даже сазана. — Прим. авт.

лики строгих христианских святых. Росла Устюжна, тянулись вверх и вниз по берегам Мологи ее постройки. Возвышался на древнем городище, попирая старое языческое капище, храм Во Имя Воздвиженья Креста Господня. Стоял на Руси XVI век.

Город на Мологе, в краю богатого рудами Железного Поля, по тем временам был большим, промышленным и торговым. Кузницы, избы, лавки, торги. Особенно хорош был Заижинский край — зеленый, чистый, свободный от грязи и копоты железного промысла. И селились здесь свободно, размашисто, по-усадебному, не заботясь об улицах и переулках. Но надо же было случиться, что именно на Заижинскую сторону пришел страшный мор — жестокая «моровая язва». От болезни вымирали целыми семьями, а кто выжил — уходили вниз по Мологе, селились возле нетронутых заразой слободок, у стен Рождественского монастыря, под защиту явленной Смоленской иконы Божьей Матери. Монастырский игумен Ферапонт вместе со своими монахами-черноризцами и перепуганными горожанами ту явленную икону округ монастыря с его слободками крестным ходом обносил. И произошло чудо. Испугалась моровая зараза. Не допустила ее Богородица дальше порушенного болезнью Заижиныя. Вдохнули устюжане свободно, зажили в слободках у монастырских стен, освященных чудотворной иконой-защитницей.

Среди уцелевших заижинских поселян был один ничем не примечательный мужичок. Никто не знал, когда и откуда пришел он в Устюжну. Жил «Христа ради», ютясь в маленькой келейке для нищих, что стояла около городищенского храма. Был он тихим, незлобивым, радовался каждому дню и благодарил Бога и людей за любую малость. Болезнь пощадила его, а добрые монастырские старцы-черноризцы дали приют и кров. Богомолен был мужичок, но страдал одним грехом — уж больно любил слушать старинные сказы бабковедуний о языческих временах, о солнечном Купале и громовержце Перуне. Как ни стыдил его монастырский игумен Ферапонт, как ни увещевали старцы, ничего не помогало. Так и бросили беседовать с заижинским упрямым.

Мужичок мирно зажил на новом месте, помогая приютившим его монахам управляться по хозяйству.

Богородице-Рождественский монастырь стоял в красивом месте, располагаясь на правом берегу реки Ворожи, почти в самом ее устье. Мужичок слышал от здешних старух, что в языческие времена местные девицы здесь колдовали — ворожили на суженых, оттого и всю

речку прозвали Ворожей. Рыбаки из монастырской слободки над такими преданиями смеялись. Кто ж не знает, что Ворожу в древности Воложей называли, а Мологу — Вологой?! А воложить — значит пищу добывать, то бишь рыбалить! Вот и вся премудрость. Так или этак, бог ведает. Главное, что хороша Ворожа прохладной чистой водичей в изумрудно-зеленых берегах! Но не хуже и Ижины!

В покинутый после мора Зайжинский край устюжане ходить боялись. Пристанет зараза — начнется новая беда. Не хаживал туда и мужичок — монастырский жилец. Однако по прежним местам скучал и, ложась вечерами на соломенное ложе в маленькой келейке, вспоминал городищенские валы, ветшающий без догляда Крестовоздвиженский храм, у стен которого прожил много лет, и все сказочные, богатые преданиями старых времен зеленые окрестности. И сны ему снились тихие, светлые.

В одну из майских ночей, когда воздух наполнен ароматами полей и садов, а в заоблачных высях рождаются первые грозы, монастырскому жильцу приснился странный сон. Будто гуляет он возле Ижины, на том берегу, где любил бывать раньше. Трава стелется зеленая-зеленая. Радует глаз разноцветье. А небо чистое, синее, ни облачка. Вдруг раздался страшный грохот, и, откуда ни возьмись, нашла черная туча. Поднял мужичок голову, а из тучи к нему старик спускается. Одно название, что старик. Высокий, крепкий, здоровый. Борода огромная, ярко-рыжая, во все стороны клубится, брови густые, черные. Только голова седая. Сам стоит в колеснице, запряженной крылатыми жеребцами, в руке тяжелый топор держит. Как взмахнет топором, искры во все стороны молниями разлетаются.

Обомлел келейный мужичок. С места не сойдет. Слова вымолвить не может. Признал он в старике языческого бога-громовержца Перуна. Точно так его бабки-ведуньи описывали. Перун спустился на землю, глянул на мужичка: «Не бойся, не обижу, только устюжанам скажи, негоже стародедовские места бросать. Пусть возвращаются в Зайжинье. А от мора и хворей я дарю им ключик заповедный чудотворной воды». Ударил Перун молнией в землю, и увидел мужичок, как из ее недр потекла, зажурчала чистая родниковая вода.

... Очнулся жилец ото сна. Понять ничего не может. Вышел во двор. Солнце светит, петухи поют. Только лужи на свету блестят. Монахи говорят, что ночью гроза первая прошла. Дождь лил как из ведра. Ничего не слышал мужичок. Видно, спал крепко.

Два дня ходил он смурной. Наконец, на исповеди покаялся ба-тюшке, что видел во сне поганого языческого идола. Поп выслушал жильца, причастил, а после отругал. Вот до чего бабьи сказки до-вести могут! Еще и не такое примерещится! Какой такой Перун?! У нас давно уже Илья Пророк по небу ездит, язычников и нехристей молнией разит.

Долго мужичок свой грех замаливал. А потом узнал, будто по Устюжне слух прошел, что чьи-то шустрые ребятишки, несмотря на материнский запрет, к Ижине бегали и новый ключик-родничок отыскиали. Вода в нем чистая, холодная, вкусная, здоровая, одно сло-во — Здоровчик! Старые бабки-ведуньи ту водицу пробовали и го-ворили, что от хворей и болезней помогать будет. Не обманул, видно, громовец!

2. О ТАТАРСКОЙ ОРДЕ И УСТЮЖЕНСКОМ «ЧЕСНОКЕ»

... Словно чарка молодку,
валит конницу с ног
кузнецова находка —
устюженский чеснок!

Юрий Леднев

...В Устюжне нарастала тревога. Кузнецы, оружейники, молото-бойцы принялись за спешную работу. Со всего поселения к кузнецам шли люди, несли в починку заржавевшие копыя и топоры. Каждый хотел иметь хоть какое-нибудь оружие, чтобы от беды оборониться, ибо страшный слух прошел по поселению, будто идет на Железное Поле орда самого татарского царя Бату. Люди помнили о развалинах Рязани, о сожженном Суздале, разгромленной Коломне, разоренной Москве. Если татары доберутся до поселения на Ижине, они тоже никого не пощадят.

Устюжане потрясали копиями, подбадривали друг друга: «Вста-нем за родную землю! Защитим наших жен и детей».

Хан Бату — Батый давно собирался на Русь. На монгольском съезде-курултае 1229 года было решено послать тридцатитысячную армию для завоевания стран к северу от Каспийского и Черного мо-рей, но лишь через шесть лет Батю удалось начать осуществление своей мечты.

Основу его войска составляли татары. Это были сильные и вы-носливые воины-багатуры. С детских лет они упражнялись в верхо-

вой езде и стрельбе из лука. Большую часть жизни проводили в седле и потому были кривоноги. Низкорослые, большоголовые, широко-скулые и белозубые, эти люди имели крепкое телосложение и острое зрение. Исконные жители степей, они могли проводить в походах целые месяцы, питаясь мясом убитых животных и даже падалью. Если не было ни того, ни другого, то татарин делал надрез на плече своего коня и пил горячую кровь животного, восстанавливая силы. Татарские лошади к тому были привычны.

Военачальниками у татар состояли монголы. Их было около четырех тысяч — элита орды. Среди них — любимец Бату-хана темник* Бурундай. За верную службу Батый подарил ему одну из своих жен.

После завоевания царства болгар на Волге татарская орда устремилась в лесистые местности центральной России, а один из отрядов шел на северо-запад, в район Железного Поля. Конницей командовал Бурундай, и она приближалась к поселению на реке Ижине. Не зря боялись устюжане, не зря ковали оружие. Но что могла сделать горстка смельчаков против целой орды?

«Надо ковать каракули, — решили кузнецы, — встретим врага нашим забористым устюженским «чесноком». Железный «чеснок» — подметная каракуля — скованные вместе четыре гвоздя. Оружие простое, но для вражеской конницы страшное. Как ни бросишь такую «чесночину» — один гвоздь всегда кверху «смотрит». Если наступит на каракулю конь, то, взбесясь от дикой боли, сбросит и самого ловкого седока. На раненом животном далеко не уедешь. А какой татарин воин без коня?

Сказано — сделано. Закипела работа. Десятки, сотни, тысячи устюженских «чесночин» сковали местные кузнецы. Разбросали их по полям, откуда ждали орду.

Стояла ранняя весна 1238 года. Рвались татары к Устюжне, да... «конница полегоша вся». Не «чеснок» ли тому виной? А через несколько дней устюжане узнали, что 4 марта на реке Сити (в районе современной Тверской области), в ста километрах от поселения в устье Ижины, отряд Бурундая напоролся на полки владимирских князей. Стойко сражались владимирцы, но были разбиты. Однако после такой сечи татары не рискнули вступить в пределы Железного Поля и на Белоозеро.

Своих баскаков — собирателей дани — Бату-хан сюда присылал, но все-таки в Устюжне и окрестных землях людям жилось легче,

* Тьма — 10 тысяч воинов.

вольготнее, чем в южных областях. Вот поэтому и устремлялись в Железное Поле все новые и новые поселенцы. Они корчевали лес, строили жилища, распахивали земли. Местные кузнецы обучали их своему мастерству и рассказывали старую легенду о знаменитом устюженском «чесноке», который спас маленькое поселение в устье Ижины от губительного нашествия батыевых полчищ.

3. КАК МОСКОВСКИЙ КНЯЗЬ УСТЮЖЕНСКИХ МУЖИКОВ ПОДВЕЛ

Из Нова-города ходившие молодцы
воеваша Устижну и пожгоша...

(Из новгородской летописи XIV века)

Московского князя Ивана Даниловича не напрасно прозвали Калитой. Калита — сума, кошель. Свой кошель князь набивал исправно, используя для этого всю хитрость, изворотливость и недюжинный талант дипломата. Хан Золотой Орды, под игом которой находилась Русь, выдал Ивану ярлык «на великое княжение» с разрешением собирать и отвозить татарам дань со всех русских земель. Немалая доля этих сборов оседала в кошеле московского князя.

Иван значительно расширил свои владения, присоединив к московскому уделу Ростов и Белоозеро, Мещеру, Углич и Устюжну Железопольскую. Он имел сильное княжество и богатую казну, но Калите хотелось иметь еще больше. Это нравилось не всем. Особенно негодовали гордые новгородцы, которых раздражала непомерная жадность московского князя. Когда однажды Иван потребовал от Новгорода дополнительной дани к собранной ранее, ему решительно отказали. Рассерженный Калита пообещал наказать непокорных, но запугать лихих новгородских молодцов было нелегко. Они и сами занимались грабежами московских уделов.

Отомстить Калите новгородцы, однако, не успели. В марте 1340 года великий князь «преставился» у себя в Москве. Его сыновья-наследники немедленно уехали в Орду просить для себя нового ярлыка, а многочисленные большие и малые русские княжества затаились, ожидая, чем закончится дело. Только в Новгороде не хотели ждать. Новгородцы помнили обиды и решили в отместку всем прошлым и будущим московским князьям взять собственную «дань» с княжеских земель.

Недолго думала новгородская ватага пиратов-ушкуйников, в какую сторону отправиться на грабеж. Решили спуститься на ладьях по рекам к Устюжне Железопольской, где жители добывали в болотах руду, плавили ее в печах и ковали оружие и всякий железный товар. За ним торговцы наведывались сюда часто, и потому в Новгороде хорошо знали эти места. Во владениях Ивана Калиты Устюжна считалась богатым посадом. Эх, «подвел» московский князь устюженских мужиков!

В поход новгородцы вышли в начале лета, рассчитывая, что в это время большинство местных жителей уходит вниз по Мологе на рыбный промысел. В неукрепленном посаде оставались только бабы, старики и дети. Самое время для грабежа и полона! Красивые устюжанки хорошо пойдут на невольничьих рынках!

К устью Ижины новгородские ладьи подгребли на рассвете. Город еще безмятежно спал. Ладейники окружили посад, выставили сторожей, чтобы никто не сбежал. И началось! Из построек вытаскивали полураздетых людей, били тех, кто пытался сопротивляться, вязали крепко и бросали в ладьи. Не брали только древних стариков и младенцев.

Управившись с полонем, лихие молодцы начали грабить дома. Хватали все подряд, но особое предпочтение отдавали пушнине и оружию. Рогатины, копья и топоры устюженские мастера делали знатно. Такой товар не грех на новгородском торгу выставить. Разграбленные дома поджигали.

С недобрым делом новгородцы справились быстро. Под вопли пленных устюжанок и плач детей тяжело груженные ладьи двинулись в обратный путь вверх по Мологе. Гребцы с усилием напрягали мускулы, толкая большие лодки наперекор упрямой воде.

День прошел спокойно. Погони не было. Измученные горячим солнцем устюженские полонянки с молчаливой покорностью сидели на дне лодок. Новгородцы утомились, под вечер решили пристать к берегу на отдых, однако не успели. По Мологе вдруг раздался стук весел и плеск воды. Вскоре из-за поворота показались чужие лодки-долбушки. Сидевшие в них люди, увидев новгородцев, вскочили на ноги, грозно потрясая оружием. Устюжане! Как они успели, кто предупредил? Новгородские гребцы налегли на весла, но груженым ладьям было не уйти от легких долбушек. Всем стало ясно, что схватки не избежать.

Прибив ладьи к берегу, грабители приготовились к битве. Устюжане налетели на них, как коршуны. С обеих сторон засвистели

стрелы, потом в дело пошли копья и рогатины. Новгородцы сопротивлялись отчаянно, но устюжане стали их теснить. В довершение ко всему несколько полонянок чем-то перерезали пути и начали разбегаться.

Отступать новгородским молодцам было некуда, но и сдаваться они не собирались. С той и с другой стороны появились раненные и убитые. Наконец, грабители не выдержали:

— Эй, устюжане, коли добром вернем полон и товар, отпустите с миром?

— А коли нет?

— Воля ваша. Только раз нам все одно смерть, то мы и полон забьем. Не получите живьем ваших женок и чад.

Остановились устюжане. Опустили оружие новгородцы, ждут. Наконец, решилось.

— Грузи товар, отпуская полон — не тронем.

Пока выгружали на берег награбленное, выводили из ладей пленников, устюженские мужики стояли молча. Кипела от гнева кровь, но данное слово держало крепко. Никто не бросился на обидчиков, когда они прыгали в опустошенные ладьи и отталкивались шестами от берега, отбросив мешавшее оружие. Только вслед уходившим по реке лодкам кто-то, не выдержав, крикнул: «Скоро бегите, ладейники, а то наш моложский водяной вас, поди, заждался...».

В ответ раздалась ругань. Новгородские гребцы сильнее налегли на весла, стараясь побыстрее убраться из этих мест, где на Железной земле жили не только искусные в кузнечном ремесле, но и лютые в бою с врагом устюженские мужики.

4. ЗА ЧТО ИВАН ГРОЗНЫЙ РАССЕРДИЛСЯ НА УСТЮЖАН?

Царь и Великий Князь всея Руси Иоанн Васильевич IV изволил возвращаться с богомолья. Он любил тихвинские обители. В Николо-Беседном монастыре по его приказу и на средства государственной казны устроили новые храмы. При каменной Успенской церкви, построенной еще при покойном родителе Василии III, по желанию Грозного основали новый Богородицкий монастырь.

Иоанн Васильевич был набожен. И чем больше грешил, тем усердней и чаще молился. Вот и теперь, после страшного погрома в Новгороде, учиненного царем по подозрению в том, что новгородцы

хотят «передаться» польскому королю, государь «ходил» на богомолье в Тихвин. Молился, клал поклоны у явленной Чудотворной иконы Божьей Матери, ибо по ночам его мучили кошмары.

Суд над непокорными жителями Новгорода проходил под личным надзором Грозного. Вместе со старшим сыном Иоанн Васильевич расположился на Новгородском городище. Людей сюда приводили по очереди. На глазах помешанного от ярости царя их пытали — жгли каленым железом, вырывали куски мяса, ломали руки и ноги. Иных до смерти забивали палками. Иных топили в Волхове целыми семьями, с женами, стариками, младенцами.

Царь приказал предать разгрому не только город, но и всю местность вокруг него. Опричники уничтожали постройки, имущество, весь скот. Более полутора тысяч человек были преданы казням, пока уставший от шестинедельной кровавой оргии государь не объявил оставшимся в живых новгородцам, что снимает с них опалу и сменяет свой гнев на милость.

Иоанн Васильевич, окруженный своими кровожадными «кромешниками», грешил и каялся, каялся и грешил. А «невинно убиенных» записывал в монастырские поминальные синодики: «Помяни, Господи, души рабов твоих, числом 1500 жителей города Новгорода...».

Из Тихвина царский поезд поворотил на Устюжну Железопольскую — центр русского оружейного дела. Город, насчитывающий шесть тысяч жителей, располагался по обеим сторонам реки Мологи и впадавших в нее Ворожи и Ижины, занимал почти всю свою нынешнюю территорию. Здесь было два монастыря со слободками, 18 церквей, 124 лавки.

В центральной части располагались таможня, земский двор с судными избами, тюрьма. На двух городских площадях всегда было шумно и многолюдно. На одной шла бойкая торговля, на другой выборные от посадских людей земский староста и целовальники занимались сбором податей в государеву казну и старице Горицкого монастыря Александре — княгине Ульяне Палицкой — невестке Иоанна Грозного, вдове его брата Юрия. Именно ей, постригшейся в монахини после смерти мужа, в 1563 году царь пожаловал «в кормление» доходную Устюжну, что в 1572 году подтвердил своей «духовной» грамотой. Вот и ставили на устюженской площади «на правеж» местных неплательщиков, били нещадно так, что некоторым до тюрьмы было уже не дойти, волоком ташили.

Город выглядел неказистым. Ветхие избы топились «по-черному». Везде лежал толстый слой золы и шлака. Но имелись свои мельницы и конюшни, житницы и поварни, погреба и ледники. На речке Вороже стояла «варница ямчужная», в которой варили селитру для приготовления пороха.

Самое главное — кузницы. Их было более ста, и они ежегодно перерабатывали десятки тысяч пудов кричного железа. Устюженские кузнецы ковали не только котлы и гвозди, но и пищали, самопалы, пушечные ядра, холодное оружие. Вот поэтому и интересовала Устюжна Иоанна IV, который без усталы воевал то с королем польским, то с Литвой, то с крымскими татарами, то с турками.

В городе царя ждали. Устюжан разбирали любопытство и страх. Наслышанные о новгородских погромах горожане готовились к худшему. Но Грозному было не до того: спешил в Москву, искать «новгородскую заразу» в столице, да и не было в Железопольской столь ненавистных ему бояр.

Иоанну Васильевичу Устюжна понравилась. Стоя на высоком берегу Мологи в окружении своих опричников, стрельцов и именитых горожан, царь окидывал довольным взглядом обширный по тем временам многолюдный промышленный город. Земский староста (местный городской голова) приказал кузнечных работ не прекращать, показывая, что устюжане безостановочно куют пищали и самопалы, исполняя государевы указы. Дымились печи-домницы, слышался гул горнов, стук молотков.

— Что сие? — глаза царя остановились на правом берегу реки, сухой длинный перст указал на странное земляное укрепление в устье Ижины.

Староста почтительно поклонился:

— Городище, великий государь.

Грозному объяснили, что земляную крепость на Мологе построили в стародавние времена, и было здесь капище языческого бога Купалы, а после — первый в городе Христов храм, которому светлой памяти Великий Князь Василий III выдавал ружную и жалованную грамоты. Позднее храм забросили, как и весь Зайжинский край. Полторы сотни дворов стояло у городища и на нем самом, пока страшный мор 1569—1570 годов не унес жизни большинства поселян. Кто остался в живых, тот перебрался поближе к незараженным болезнью слободкам, ниже по Мологе. Без догляда старый деревянный храм ветшал и уже готов был рассыпаться.

Царь слушал внимательно, кивал. Польщенный староста-голова раздувался от гордости. Вот мы, устюжане, каковы — и оружие сковать, и предания сказать!

— Кто же сей острог воздвиг? — Иоанн Васильевич спокойно разглядывал возвышающиеся над рекой валы Городища.

— Новгородцы, царь-батюшка... — ответил староста и осекся, вмиг посерев лицом.

Грозному было тогда немногим более сорока лет. Высокий, осанистый, сухопарый, но широкогрудый, он имел крепкие мышцы и орлиный взор. Выглядел старше своих лет — лицо в глубоких морщинах, борода покрыта сединой. Одержимый болезненной мнительностью, раздражительностью и приступами дикой ярости, царь вызывал панический страх у всех, включая родных и домочадцев.

Вот и теперь, услышав о ненавистных ему новгородцах, Грозный побелел как полотно. Серые глаза налились кровью, рот оскалился.

— Смерды! — ударил он посохом по земле.

Окружающие царя стрельцы и опричники привычно отшатнулись. Устюжане рухнули на колени. Земский староста, вжавшись в землю и прикрывая голову руками от сыплющихся на нее ударов, готовился к лютой казни.

Грозный бесновался долго. Наконец припадок прошел. Государь устал, приказал: на месте капища поганого построить новый храм, чтобы воссиял здесь крест Христов. На постройку и содержание Крестовоздвиженской церкви из казны была положена денежная руга. Сверх того позднее здесь соорудили семь келий для нищих и убогих.

Несмотря на царский гнев, опричники Грозного устюжан не тронули. Кто же будет оружие для войны ковать? Царский поезд последовал на Москву.

Через несколько лет после этой истории Иоанн IV своим указом передал владельческие права на Устюжну Железопольскую своей четвертой жене Анне Колтовской, насильственно постриженной в монахини Тихвинского девичьего монастыря под именем инокини Дарьи. А бывшую «владетельницу» города — царскую невестку Ульяну — по злому навету и по государеву повелению утопили в реке Шексне.

5. УСТЬЮЖНА – ЖЕЛЕЗНАЯ, ЛЮДИ – КАМЕННЫЕ

Если на Руси начинается смута, то справиться с ней нелегко. Так было и в начале XVII столетия. Кто только не претендовал на опустевший русский престол: и родовитый боярин Василий Шуйский, и поп-растрига Гришка Отрепьев, и даже безвестный вор из подмосковного Тушина. Какие только банды и наемные отряды не бродили по стране! Кого только они не грабили — богатого и бедного, знатного и простого!

Тушинский вор, назвавшийся чудесно спасенным сыном царя Ивана Грозного, собрал в Подмосковье большое войско. Были тут нарядные польские гусары в шишаках и кольчугах, с длинными копьями в руках. Были запорожцы в красных шароварах и бараньих шапках, вооруженные ружьями-самопалами. Московские люди, донские казаки, татары, черкесы, литва. Эти пестрые и разноязычные шайки плохо ладили между собой, но дружно занимались грабежами и разбоем в русских городах и селах.

Вор не мешал обогащаться своему воинству. Он рассылал повсюду воевод и дьяков, требовал у народа «целовать крест» — признать его царем. Добрались воровские послы и в Устюжну Железопольскую, но наслышанные о бесчинствах тушинцев горожане вытолкали их взашей. Узнав об этом, Тушинский вор пришел в ярость, велел отправить в Устюжну польско-литовский отряд пана Микулая Косаковского. Шляхтичи обрадовались — город богатый. Пожива будет большая и легкая. Устюжна, говорят, Железной зовется. Народ здесь простой — мастеровые. Местные кузнецы и рудознатцы воинского дела не знают, значит, и сопротивляться долго не смогут. Просчитались тушинцы.

Устюжане атаковали отряд пана Косаковского еще до подхода его к городу, недалеко от деревни Батеевки. Понеся большие потери, поляки отступили к Бежецку, чтобы получить подкрепление. А в Устюжне кипела работа. Все население, включая стариков и детей, строило крепостные стены вокруг города — острог. Мастера-оружейники ковали пушки, самопалы, копья, подметные караули.

Поляки подошли к Устюжне в середине февраля 1609 года. Косаковский оторопел, увидев перед собой мощные бревенчатые стены пятиметровой высоты со смотровыми башнями и крепкими воротами. А ведь месяц тому назад лазутчики докладывали ему, что Устюжна

укреплений не имеет. Захватить такую крепость с ходу тушинцам не удалось, и они отошли, встав лагерем на Подсосонье.

В ночь с 22 на 23 февраля в городе не спали, готовились к штурму. Воевода Андрей Ртищев объезжал посты. Кузнецы чинили оружие. Женщины и дети стаскивали к крепостным стенам камни. Молоденький пономарь молился у Смоленской иконы Одигитрии-путеводительницы в соборном храме Рождества Богородицы. Стоял коленками на холодном полу, клал поклоны русой головой:

— Мать Пресвятая Богородица, помоги. Оборони град Богоспасаемый от вражьей силы.

Остаться на ночь в запертой церкви юноша решил сам. Старенький батюшка отговаривать его не стал. Дал обет Господу — исполняй! Вот только предупредил, чтоб ничего не боялся: ночью в церкви всякое может случиться.

Горели редкие свечи. Темнела громада холодного храма. Истово молился пономарь. Наступила полночь. Вдруг словно ветер пронесся под сводами. Зашумело у иконостаса. Разом вспыхнули огнями лампы, а у Смоленской иконы сама по себе зажглась свеча. Глянул пономарь на Одигитрию и обомлел — глаза у Богородицы живые, теплые. Но вот посуровел лик, и услышал устюжанин голос:

— Человек, вели меня нести на крепостные стены, где враги наступают. Не дам дома своего на разорение!

У парня помутилось в глазах. Заплясали огненные блики, и при виде его ему, что икона сама начала двигаться из иконостаса к нему навстречу. Помертвев от страха, он свалился без памяти...

Ранним утром, задолго до рассвета, священник отпер тяжелые церковные ворота и, крестясь, вошел в храмовый придел. Заслышав знакомую поступь, пономарь поднялся с колен и шагнул к старику. Батюшка тихо охнул — голова юноши за ночь совершенно поседела, лицо осунулось.

Вскоре весть о чудесном видении в соборной церкви разнеслась по всему городу. В храм повалили люди. Икону Одигитрии понесли к крепостным стенам, откуда должны были наступать враги.

Шляхтичи пошли на штурм города пешим и конным строем с трех сторон. Они тащили большие, наскоро сколоченные щиты, которые должны были защитить нападавших от устюженских стрел. Катили возы с сеном и соломой, чтобы под их прикрытием подойти к самым стенам.

Пан Косаковский был зол. Сколько дней пришлось просидеть ему под городом. Сколько раз приступал его отряд к проклятому

острогу, но упрямые устюжане отбили все атаки. Даже бабы и ребятишки кидали сверху, с острожных стен на головы его шляхтичей камни и палки, лили раскаленную смолу и серу. А после этого, когда уставшие поляки расположились в своем стане на отдых, отряд горожан вдруг напал на них с тыла. Тушинцы, не ожидавшие такой дерзости, ударились в панику и даже бежали к деревне Никифорово, где отсиживались несколько дней. А устюжане, прихватив большую медную польскую пушку, скрылись под защиту крепостных стен.

Теперь пан Косаковский решил наказать непокорных. Со свистом и гиканьем тушинцы пошли на приступ. Раздались выстрелы. Пальнула пушка. В острог полетели горящие стрелы. В городе вспыхнул пожар. Шляхтичи полезли на крепостной вал. Их сбивали пиками, шпарили кипятком, забрасывали камнями. Но врагов будто все прибывало. Косаковский, сидя верхом на гарцующем коне, грязно ругался и отправлял к стенам все новых молодцов.

Насмерть дрались устюжане. Падали убитые, стонали раненые. А на крепостной стене, возле Чудотворной Смоленской иконы, молился старенький соборный поп:

— О, Пресвятая владычица Богородица, спаси град и людей!

Над Устюжной, над страшной сечей, тревожно звучал колокольный набат. Молодой пономарь, откинув седую прядь, рвал языки столетних колоколов:

— Держитесь, устюжане, не оставит нас Одигитрия!

И случилось чудо. Дрогнули тушинцы и побежали. Напрасно ярился пан Косаковский, напрасно размахивал саблей, угрожая отступавшим. Вскоре он и сам развернул коня, бросился прочь от этого непокорного города, вслед за своим посрамленным воинством, чтобы принести Тушинскому вору недобрую весть: Устюжна — Железная, а люди в ней — каменные, потому и город для врагов неприступен.

6. СТАРЕЦ С СИНИЧЬЕГО ОЗЕРА

На берега этого синего озера он стремился всю жизнь, хотя никогда не подозревал об этом. Просто плакала и томилась душа, которую будто звал к себе чей-то чистый неземной голос. И вот однажды случилось, сбылось.

Слегка припорошенное снегом озеро расстилось у его ног. Свежий апрельский ветер шумел в кронах вековых сосен. Стоя на берегу,

старец вдруг вспомнил другие воды — родную Ладогу. Сурова карельская природа, но еще отроком он полюбил ее могучую красоту. Вершины горных кряжей здесь были покрыты густыми хвойными лесами. Гранитные массы островов изрезаны живописными проливами. На южном берегу самого большого острова Ладожского озера — Валаама — с незапамятных времен стоял монастырь. От суетного мира его защищали вечно бурные воды Ладоги.

Мирских селений на Валааме не было, но ежегодно тысячи богомольцев устремлялись сюда, чтобы поклониться мощам преподобных Сергия и Германа — валаамских чудотворцев. Увидев однажды величественные монастырские стены и храмы, юноша понял, что это его судьба.

Прошло несколько лет. Похоронив родителей, Ефрем раздал беднякам все свое имущество и вступил в братство Валаамского монастыря. Монахи научили молодого послушника грамоте, и богатая монастырская библиотека стала для него источником духовных сокровищ.

Конец XVI века был беспокойным для окраинных рубежей Руси. Шведы неоднократно нападали на русские земли, разоряли села и монастыри. Однажды выюжной февральской ночью вражеские солдаты перешли по льду Ладожское озеро и напали на Валаам. Десятки иноков были убиты, храмы разграблены и сожжены. Уцелевшая братия, а в их числе послушник Ефрем, ушла в Новгород — русский центр учености и книжной мудрости.

Господин Великий Новгород поразил Ефрема благолепием белокаменных обителей, богатой библиотекой Софийского дома и учеными монахами. Как губка, впитывал молодой послушник древнюю мудрость. Его усердие было замечено. Когда знатный боярин Никита Фёдорович Годунов обратился к новгородскому митрополиту с просьбой прислать в его Долоцкую вотчину близ Устюжны Железопольской «изрядно церковного чтеца», то выбор пал на Ефрема.

В долоцкой церкви Святого великомученика Георгия Ефрем служил недолго. Его тяготила мирская жизнь, тянуло к тишине и уединению. Он часто уходил за деревню, бродил, углублялся далеко в лесную чащу и однажды вышел к Синичьему озеру. Близ озера не было селений. У берега плескалась не пуганная никем рыба. Сосновый бор кишел зверьем и птицей. Стайки шустрых синиц смело садились на протянутые руки. На соседнем болоте цвела клюква. В лесу зрела черника, стояли целые племена крепких боровиков. Все в этом

земном раю радовалось жизни, и мысли к Ефрему приходили чистые, светлые, а слова молитв шли из самого сердца.

Прошло недолгое время. Настала пора принять послушнику иноческий чин. Ефрема перевели в Успенский Тихвинский монастырь, который отличался большой численностью братии и многолюдством богомольцев. Здесь он принял постриг под именем Евфросина и благословение игумена на «безмолвное житие» в безлюдном месте — пустыни. Вместе с ним на подвиг отшельничества пошли два молодых инока — Гурий и Филарет, знакомых Евфросину по службе в вотчине Годунова. Летом 1592 года Евфросин привел их на место будущей пустыни «близ реки Чагодоши, при Гвозденском ручье». По примеру святых отшельников древности иноки водрузили на берегу большой деревянный Святой Крест, выкопали колодец и маленькую ламбушку-купальню.

Лето прошло в трудах и заботах, а к осени молодые иноки, поблагодарив Евфросина за святую науку, поклонились ему и пошли искать своей доли, чтобы основать новые обители в глухих устюженских лесах. Гурию приглянулось место при впадении речки Шалочи в Мологу, в пяти верстах от знаменитого Свято-Николаевского Моденского монастыря. Филарет долго пробирался дремучим лесом, идя куда глаза глядят, пока не набрел на тихое лесное Пустынское озеро, где и отрыл себе маленькую землянку. Каждый из них зажил отшельником, как и мечталось. На то оно и «безмолвное житие», чтобы, не видя рядом никого, не слыша звука человеческой речи, проводить свою пору в уединении, молитвах, трудах и заботах. Истязая плоть — возвеличить дух. А от чистой души и мир чище становится, ибо мала одна капля, но из них многих океаны собираются.

Евфросин остался один. Он плел сети для рыбной ловли, собирал в лесу ягоды и грибы, стойко переносил зимние холода и отсутствие хлеба. Удивительный иннок много размышлял, молился и «исполнился еси дарований духа». Он понял природу многих вещей и получил дар прозорливости.

Через два с небольшим года на землянку Евфросина набрали охотники. Их поразил вид отшельника, его чудесные речи, божественно добрые глаза. Слух об удивительном человеке, способном предсказывать будущее, прошел по всей округе. К Евфросину пошли люди. Одни искали покоя, другие — мудрого совета, третьи — слова Божьего. Отшельник понял, что его уединению пришел конец, но мог ли он отказать страждущим? Кончилось его отшельничество. И решил Евфросин: надо строить новую обитель.

Место присмотрел «на диком бору, у Синичья озера», не так далеко от первого своего поселения. Здесь, помолясь, Святой Крест поставил. А вскоре новыми пустынниками рядом с Крестом была срублена первая Благовещенская церковь, сооружены крепкие постройки. Так в дремучих устюженских лесах появилась новая обитель, прозванная Синозерской пустынью. Случилось это в лето 1603 года, и освящал новый храм в Синозерской пустыни по благословению патриарха Иова не кто иной, как преподобный Гурий, сподвижник и друг Евфросина, ставший игуменом основанной им же Шалочской Во имя Успения Божьей Матери пустыни. Принятие Евфросином схимы великого образа также произошло от рук игумена Гурия. Великая схима требует самых строгих обетов. Принять сей церковный обряд способен не каждый инок. Евфросин смог. И было это в начале 1612 года.

...К весне в Синозерской пустыни собралось много людей. Кровавые смуты, разбойничьи налеты несправедливой шляхты гнали народ из родных мест. На Синичье озеро шли не только простые крестьяне, но и «от боярского роду меньшие четы». Все искали у схимника Евфросина помощи и защиты. Он не отказывал никому. Но вот наступил тот роковой апрельский день.

Евфросин стоял на берегу своего синего озера. Вокруг него собрались поселяне. Голос старца далеко раздавался по округе:

— Братья мои и чада возлюбленные! Кто из вас хочет избежать лютой смерти — изыдите из обители, ибо злые супостаты придут вскоре до сего святого места.

— А как же ты, старче?

— По благодати, данной мне от Святого Духа, прозрел я и понял, что Господь привел меня на место сие, дабы принял я смерть от мечей супостатов для спасения души своей.

Молча слушали иноки и миряне. Свято веря слову Евфросина, многие в тот же день покинули обитель, но несколько человек не захотели оставлять прозорливого схимника. Старец не стал возражать — всякому своя доля.

Всю ночь, облачившись в схиму, он молился в Благовещенском храме, а наутро услышал ржание коней и бряцание польских сабель. Иноземцы удивились, увидев спокойно стоящего перед ними монаха. Евфросин встретил их возле Святого Креста. Того самого, что когда-то сам водрузил на месте будущей обители. Рядом с ним молчали безоружные поселяне.

Усатый шляхтич в потертом жупане громыхнул шпорами:

— Эй, старче, отдай нам подобру имение монастыря сего!

Евфросин указал на храм:

— Все имение монастыря сего и мое в церкви Пречистыя Богородицы.

Он думал о вечном и нетленном.

Толкая друг друга, поляки ворвались в храм. Строгие лики икон, лишенные драгоценных окладов, скромная медная утварь, простые деревянные кресты. Где же серебряные потиры, золоченые диски? Где золототканая парча, усыпанные ламами ризы, расшитые покрыва? Шляхтичи пришли в ярость. Да монах смеется над ними! Что за богатство в храме, где нет ни золота, ни серебра?

Евфросин все еще стоял у Креста, когда налетевшие поляки изрубили его саблями. На помощь старцу бросились люди, но разбойники расправились и с ними. Из всех пустынников в тот день уцелел только один человек — долоцкий крестьянин Иван Сума. Он и рассказал устюжанам о гибели Евфросина, о разорении Синозерской обители. Дошла ли горькая весть до игумена Гурия и пустытника Филарета? Проклятые ляхи в поисках поживы добрались и до Шалочской пустыни. Церковь пограбили, постройки сожгли. Сколько трудов потом понадобилось Гурию с братией для восстановления святой обители!

А праведного старца Евфросина похоронили на берегу Синичьего озера, под Святым Крестом. Позднее его мощи перенесли под свод восстановленного храма, а самого основателя Синозерской пустыни по благословению Святейшего синода причислили к лику святых преподобномучеников и чудотворцев Новгородских.

В наши дни память святого Евфросина Синозерского Церковь празднует 2 апреля, а мощи старца обрели покой в Казанском храме Устюжны.

7. МОНАХИНЯ-ЦАРИЦА

Монахине Дарье не спалось. Лежала на постели и зябко ежилась, хотя в келье было жарко от горячо натопленной печи. Болели старые кости, отзываясь на перемену погоды. За маленьким оконцем началась выюга. Стыла зимняя устюженская ночь.

— Прости мя, Господи, грешную, — молилась старуха, но сон не шел к ней. На душе было тревожно и тоскливо. А с чего бы?

В Устюжне монахиня Дарья жила уже восемь лет. Она навсегда запомнила тот страшный июньский день 1613 года, когда вместе с другими бежала из Тихвинского Введенского монастыря в лес, спасаясь от нашествия беспощадных шведов. Через три года, устав от неустроенности и вечных смут, Дарья перебралась под защиту высоких крепостных стен хорошо укрепленного города на Мологе. Женского монастыря в Устюжне не было, и монахиню поселили в маленьком домике-келье близ соборной Богородицкой церкви. В нескольких других подобных строениях жили находившиеся под покровительством местного протоиерея старцы и старицы из упраздненного Рождественского монастыря. В бывшем монастырском соборе теперь служили не монахи, а попы — «бельцы».

Дарье выделили самую лучшую келью. Дали молоденькую распорочную прислужницу. Впрочем, услужить монахине старались все. Наловят ли мужики из рыбацкой слободы рыбки — самую отборную несут Дарье. Наберут ли бабы белых грибов в лесу — кому лучших? Соборной монашке. А почему? Знали горожане, что в Устюжне поселилась не простая инокиня-монахиня, а... И припомнилась Дарье в полудреме маленькой темной кельи вся ее прошлая жизнь. Будто и не монашка она вовсе, а вновь юная красавица боярышня Анна Колтовская.

Свою фамилию Колтовские получили в XV веке, когда прапрадед Анны боярин Михайло Глебов за верную службу был пожалован Колтовской волостью в Каширском уезде Рязанской губернии. С тех пор род Колтовских верой и правдой служил русским государям. Члены мужской половины семьи имели чины и награды, но никто не достиг тех вершин, на которые вознесла судьба боярышню Анну.

Анна Колтовская росла в доме своего отца, московского боярина, в холе и неге. Ее, умницу и красавицу, домашние баловали как могли. Однако приличия в доме Колтовских соблюдались неукоснительно. Женская половина хором, куда входила светлица боярышни, была отделена от остального дома. Со двора в эту половину имелся вход, но ключ от него хозяин держал у себя. Анна могла выйти из светлицы только в сад, окруженный со стороны улицы высоким глухим тыном. Разве только птица могла перелететь через него. Качели в саду, палатки в светлице, а вечерами старая нянька сказки рассказывает — вот и все полагающиеся развлечения для боярышни. Если случалось Анне ехать на богомолье, то сажали ее в закрытую со всех сторон колымагу или зимний каптан на полозьях. Проезжая по улицам, она с лю-

бопытством рассматривала город через крошечные оконца боковых дверей. В церкви для знатных женщин и девиц имелись особые места, обыкновенно на хорах, где трудно было их увидеть. Облаченная в тяжелые золототканые одежды, красавица Анна стояла на службе скромно, по чину, потупив взор. Однако любопытство преодолевало запреты, и она, невидимая чужому глазу, иногда бросала взгляд на парней. Особо приметила одного боярского сына. Уж очень был статен да пригож ... Не сбылось ...

Однажды в светелку Анны пришел отец-боярин: «Собирайся, Анна, на царские смотрины. Государь-батюшка изволит невесту себе выбирать». Колтовским была оказана великая честь! Среди сотен девиц Иоанн Васильевич выбрал ее — боярышню Анну. К алтарю она шла, как агнец на заклание. Замкнуто жили боярские дочери и жены, но и они слышали о буйном нраве Грозного, его частых женитьбах и горькой судьбе бывших жен, о диких оргиях царя в компании с опричниками.

Став царицей, Анна принуждена была больше чем до замужества скрываться в тереме от людских глаз. Вся ее жизнь подчинялась обязательной строгой обрядности, которая усугублялась ревнивым характером мужа-царя. Если царица отправлялась на богомолье, то совершала свою поездку, добираясь до монастыря ночью. Если требовались выходы днем, то по сторонам возле Анны девицы несли от терема до церкви куски плотной суконной ткани, чтобы скрыть царскую жену от чужих глаз. Привыкшая с детских лет к беспрекословному подчинению, Анна покорно исполняла все, что требовал от нее муж. При этом она хорошо знала о бесчисленных наложницах царственного супруга и понимала, что ее брак с Иоанном Васильевичем вряд ли будет долгим. Развязка наступила всего через три года. То ли Грозному прискучила чересчур покорная жена, то ли в очередной раз померещилась измена, но отца Анны обвинили в заговоре. Лютым пыткам и казням подвергли всю семью, а молодую свою супругу государь приказал постричь в Тихвинский монастырь и дать ей «в кормление» Устюжну Железопольскую. Так царица Анна стала монахиней Дарьей.

В Тихвине бывшая жена Грозного жила в девичьем Введенском монастыре, окруженная любовью и уважением горожан и матери-настоятельницы. У монахини Дарьи была избушка-келья, которую монашки уважительно именовали «пещерой», и деревянная часовенка. Здесь бывшая царица молилась сначала о здравии государя всея

Руси, потом — об упокоении его души. В тихой обители время текло незаметно. Умер Годунов, погиб царь Фёдор, мелькнул на московском престоле пришелец Димитрий. Смутное время стояло на Руси. По лесам бродили шайки разбойников. Разорение и смерть несли отряды польско-литовских захватчиков. Шведы осадили Тихвин. Страшное было время...

... Монахине Дарье не спалось. Старуха задумалась. Хорошо в тихой Устюжне, но, видно, пришла пора собираться ей в путь. На трудное дело решилась бывшая царица. Она задумала восстановить разграбленный и наполовину сожженный шведами Тихвинский Введенский монастырь — единственную добрую память об основателе его Иоанне IV. О спасении грешной души царя Дарья молилась неустанно, стоя на коленях пред иконостасом устюженского соборного храма.

В 1624 году монахиня-царица покинула Устюжну. Ее старанием, трудами тихвинцев и Божьей помощью Введенский монастырь удалось восстановить. Дарья была его настоятельницей вплоть до своей кончины 5 апреля 1626 года. Похоронили ее в особой гробнице, возле главного монастырского соборного храма. Долгие столетия у гробницы Дарьи монашки поддерживали огонь лампады. В церковном алтаре хранилась принадлежавшая монахине-царице древняя Тихвинская икона Божьей Матери, а в ризнице — ее духовное завещание: «Храни нас, Господи!»

8. ХРАМ НА СОБОРНОЙ ГОРКЕ

...Народ в Устюжне жил тихий, мастеровой, богобоязненный. В городе стоял Воскресенский монастырь и было 18 приходских храмов. По писцовым книгам числилось 50 дворов священнослужителей и причетников. Было кому у Бога за устюжан молить! Горожане жили в общем-то тихо, но не обходилось и без греха. Местные мастеровые, даже из монастырской слободки, частенько наведывались в царские кабаки-кружала. Устюженская брага пьянила быстро, а где хмель, там и драка. Кулаки у кузнецов и молотобойцев пудовые. Иной и зашибет кого до смерти. Так ведь не от злобы, а от излишней силушки немереной. Однако Бог не Микешка. Вот и прогневали!

В лето 1677 года разразилась над городом страшная гроза. Под громовые раскаты сверкали молнии. Вдруг полыхнул небесный огонь

в маковку соборной Рождественской церкви. Запылал деревянный храм. Ударили в набат. Кинулись прихожане на Соборную горку. Выносили из объятай пламенем церкви древние иконы, выбрасывали утварь, но храмину не спасли. Сгорел собор, как свечка, одни уголья остались.

На следующий день в городе царило уныние. Соборная горка издавна считалась в Устюжне святым местом. Основание здесь первой церкви относили ко временам царя Иоанна Васильевича III, положившего из государственной казны на строительство храма немалые средства. Отсюда, с Соборной горки, уходили устюжане на защиту родного города от отрядов Тушинского вора в Смутное время. Отсюда, из соборной Рождественской церкви — «дома Божией Матери», несли чудотворную Смоленскую икону на крепостные стены острога, возведенные в короткий срок для обороны от алчной шляхты. И вот теперь это священное место лежало в руинах.

Собор — сбор — собрание. Всем миром думали устюжане, как восстановить Рождественский храм, и решили строить каменный, на века. Шла по кругу церковная кружка. Каждый бросал в нее сколько мог — кто медяк, а кто и серебро... Не за год и не за два, но скопили горожане солидный капитал в 200 рублей. Еще столько же было выделено по государеву указу из доходов устюженской таможенной избы и кружечного двора.

30 мая 1685 года заложили фундамент будущей церкви, начали возводить стены. Однако деньги скоро закончились, и строительство встало. Что делать? В те времена не было еще в Устюжне богатых купцов, способных выкладывать немалые капиталы на украшение храмов, но припомнили местные старики, что служит в Москве в протоиереях устюжанин Меркурий Гаврилович Хрисанфов. Церковные чины у него немалые. Шутка сказать — духовник великих государей Иоанна и Петра Алексеевичей, протопоп московского Благовещенского собора. Неужели не поможет протоиерей, ведь прах его родителей рядом с Соборной горкой покойся? И пошла челобитная в первопрестольную. И озаботилась душа придворного протопопа несчастной судьбой устюженского «дома Божией Матери». А, может быть, просто вспомнился ему маленький городок его детства в обрамлении изумрудных берегов ласковой Мологи, тихие летние вечера, малиновый перезвон колоколов, строгие лики икон соборного храма...

Каменный Богородице-Рождественский собор в Устюжне строился быстро. Протоиерей Меркурий не только денежные пожерт-

воования слал беспрестанно, но, пользуясь своим высоким положением, привлек к стройке царских зодчих и изографов. Образа для пятирусного резного иконостаса писали лучшие мастера Оружейной палаты Московского Кремля, включая знаменитого в то время иконописца Кирилла Уланова. Только в нижний, местный, ряд поставили старые иконы, спасенные из сгоревшего храма. В числе прочих две особые чудотворные: Смоленская икона путеводительницы «Одигитрии» и образ «Рождества Богородицы». Для западной, южной и северной стен храма протоиерей Меркурий прислал двадцать икон из хранилища Московского Успенского собора, пожертвовал драгоценную утварь, священные книги, колокол весом 120 пудов.

Несколько лет трудились храмоздатели, прежде чем взметнулись к небу над Соборной горкой пять глав стройной белокаменной красавицы-церкви. Осветили ее 6 сентября 1691 года. Так в древнем городе на Мологе был воздвигнут собор Рождества Богородицы, существующий и поныне.

9. ПО УКАЗУ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Царь Пётр понимал: не добудет Россия выход к морю — не быть ей могущественной державой. Понимали это и враги. Шведы, захватив когда-то исконно русские земли, прилегающие к Балтике и не-вским берегам, зорко наблюдали за опасной для них политикой своего-нравного царя московитов. Доступ к Черному морю закрыли турки.

Но Пётр был упрям. В 1700 году Россия в союзе с Данией и Польшей начала войну со Швецией. Шведский король Карл XII объединиться союзным войскам, однако, не дал. Его армия внезапно напала на Данию и в несколько дней добралась до Копенгагена, вынудив датчан подписать позорный мир. Из Дании Карл XII спешно перебросил войска к осажденной русскими Нарве. 19 ноября шведы неожиданно напали на армию Петра. Малообученные, слабо воору-женные, полуголодные и плохо организованные русские полки были разбиты в пух и прах. Трупы устилали дороги, плыли по замерзаю-щей реке...

Пётр, успевший домчаться до Новгорода в снежный буран, был потрясен, смят, раздавлен. Он впервые понял, что враг силен и хитер, что русская армия совершенно не подготовлена к войне, а русские ру-бежи — к обороне. После жестокого поражения под Нарвой у Рос-

сии осталось только 23 тысячи солдат регулярной армии. Артиллерии практически не было, ощущалась нехватка ружей.

Пётр метался по стране как раненый зверь. Ожидая в любой момент нападения шведов, он ввел рекрутские наборы. Его офицеры в короткое время обучали новых солдат ратному делу. Но где взять металл, добыть руду, чтобы лить пушки и ядра? Старались приказные дьяки, строчили указы Великого государя, рассылавшего людей по российским весям «искать всякому литому и кованому железу умножения».

Зимой 1701 года из Новгородского приказа в Устюжну Железопольскую прибыл немалый чин — стольник Василий Лутовинов с указом: «в городе на Устюжне и в уезде торговых и ремесленных людей, которые торгуют железом и делают всякие железные дела, расспросить, где они то железо берут». Лутовинов самолично объехал все кузницы, составил список — «ропись» местных кузнецов, опросил рудознатцев и «отписал по начальству», что «железная руда у них в Устюженском уезде есть, и промышляют они сами тою железною рудою издавна».

В 1702 году по указу Петра Великого Адмиралтейский приказ для надобностей русской армии и флота в Устюжне начал строительство железоделательного завода. Ведал этим строительством знаменитый сподвижник Петра I генерал-адмирал русского флота граф Фёдор Матвеевич Апраксин. В сжатые сроки на реке Ижине, вблизи древнего Городища, была сооружена плотина, поставлена большая каменная домна с двумя горнами. В состав Ижинского завода также входили две домны поменьше, кузница и 13 амбаров, где дули крицы, делали уклад и пушечные болванки. Здесь же стояли сараи для хранения готовой продукции, две мельницы, 9 изб для мастеровых людей и дворы «для приезду начальных людей» с поварнями, конюшнями, погребами и банькой.

При постройке завода у местных помещиков Пушкиных и Фёдоровых выкупили в государеву казну часть вотчин с крестьянами сел Чирец и Перя. Теперь крестьяне стали заводскими, однако железного ремесла они не знали и выполняли только черную работу. Для обеспечения завода квалифицированной рабочей силой из Тулы и Углича в Устюжну перевезли 30 семей оружейных мастеров. Работали на заводе и иностранцы. В окрестных устюженских деревнях рудознатокам-копачам было приказано возить болотную руду только к Ижинскому заводу, а «в своих домнах не варить».

И завод заработал. Уже в августе 1703 года Фёдор Апраксин сообщал Петру I: «На Устюжне, государь, железный завод совершили и две домны задули и льют на флот непрестанно пушечные ядра. По росписям надобно к весне 120 000...». Изготавливали на заводе пушки, пищали, мушкеты и фузеи, саперный инструмент. Устюженские кузнецы получали крупные государственные заказы на производство сотен тысяч сабельных рукояток — «ефесов», подпружных пружек, корабельных гвоздей. Местные мастера ковали также якоря и якорные цепи. В первое десятилетие XVIII века Устюжна вновь, как в древности, превратилась в достаточно крупный оружейно-промышленный центр.

Между тем Пётр торопился, не щадя себя и людей. Карл XII, решивший, что с русской армией после нарвского побоища покончено раз и навсегда, занялся Польшей. Он был поражен, когда осенью 1702 года войска Петра неожиданно взяли Нотебург (старый русский Орешек и будущий Шлиссельбург), а через полгода пала шведская крепость Ниешанц и в дельте Невы был заложен город Санкт-Петербург. Сорок тысяч человек по указу Петра I вывезли из многих городов на постройку будущей северной столицы. Среди них — и устюжане «с плотничьими снастями, с топорами». В 1709 году на Ладожском озере заложили девять новых кораблей. По указу Петра I из Устюжны на постройку этих судов взяли еще 128 мастеровых.

Кипучая деятельность русского царя и его сподвижников, нечеловеческие усилия простого народа дали свои плоды. В 1709 году под Полтавой была наголову разгромлена 35-тысячная армия шведского короля, вторгшаяся в пределы России. Последующие победы русского оружия в Европе закрепили этот успех. Выполнил свою задачу и Ижинский адмиралтейский завод в Устюжне. Запасы местной руды оказались практически выработанными, и в 1714 году предприятие прекратило свое существование, а лучших мастеров по указу Петра I вывезли в Тулу и на Урал.

10. ПОДАРОК ИМПЕРАТРИЦЫ

Императрица Екатерина II любила молодых и красивых мужчин. Летом 1786 года ей представили юного поручика Александра Матвеевича Дмитриева-Мамонова. Блестящий офицер произвел на государыню приятное впечатление, и она приказала своему секретарю:

«Заготовьте к моему подписанию указ — гвардии поручика Мамонова жалую в полковники и флигель-адъютанты!».

Восемнадцатилетний красавец расположился в Зимнем дворце и в алькове пятидесятивосьмилетней императрицы. «Милый друг Сашенька» в государственные дела не лез, зато имел веселый нрав и талант в сочинительстве комедий. Когда в Париже вышел сборник пьес «Театр Эрмитажа», то Мамонов стал одним из авторов, среди которых была и сама Екатерина.

Стареющая императрица понимала, что ее перезрелая красота вряд ли может прельстить юного красавца, и щедро подогревала его любовный пыл наградами и чинами. За год фаворитства Дмитриев-Мамонов стал генерал-майором, действительным камергером, генерал-адъютантом царицы и членом Государственного Совета. Однако в отличие от многих своих предшественников он был некорыстолюбив и независтлив. По-мальчишески гордясь свалившимися на него властью и влиянием, Александр интриг не плел и политикой не интересовался. Императрицу и ее окружение это вполне устраивало. Екатерина с материнской нежностью отправляла в покои своего мальчика-фаворита подносы с любимыми им апельсинами.

Идиллия продолжалась почти три года, пока императрица не стала вдруг замечать, что «милый друг Сашенька» слишком часто стал отлучаться из дворца и все реже посещал ее спальню. Заподозрив неладное, государыня приказала столичному обер-полицмейстеру Никите Рылееву проследить, куда изволит ездить юный фаворит. Отчет Рылеева оказался ужасным: «Во время выездов и прогулок по Набережной подмечено сердечное «махание» у Александра Матвеевича с княжной Щербатовой».

Хорошенькая фрейлина Дашенька Щербатова имела свои покои в Зимнем дворце и ранее пользовалась расположением Екатерины. Когда в ее спальне нашли поднос с фруктами, которые императрица в очередной раз отправила фавориту, терпению государыни пришел конец. Вызванный на допрос в царский кабинет Мамонов отпираться не стал: «Виноват, год как влюблен...».

Чистосердечное признание Александра смягчило сердце Екатерины, которая не выносила лжи и обмана в своих приближенных. Призвав юную пару, она объявила:

«Бог с вами! Я прощаю и позволяю жениться».

Отпустив счастливых влюбленных, государыня ушла к себе в спальню, плотно прикрыв двери. И лишь одна из фрейлин случайно

услышала, как горько, по-бабьи, рыдала в своих покоях покинутая женщина.

В подарок от императрицы молодые получили дом в Москве, 100 тысяч рублей, 2250 душ крепостных крестьян и обширные земельные владения в Устюженском уезде Новгородской губернии. Дмитриевым-Мамоновым принадлежали деревни Чирец, Оснополье, Селище, Лычно со всеми окрестностями. «Окрестностей», прозванных устюжанами «мамоновщиной», оказалось так много, что было решено с течением времени поставить на них новые селения. Их называли Александрово — в честь владельца, Матвеево и Марьино — в честь его сына и невестки.

Щедрый дар императрицы не принес счастья ее бывшему фавориту. Уже через год после женитьбы он начал писать ей жалобные письма, горько сожалея об утраченном. Екатерина не отвечала на эти послания. Она умела прощать измены, но не желала их забывать. Да и место в ее алькове было уже занято. Звезда Дмитриева-Мамонова закатилась навсегда. Он умер в возрасте 45 лет, в полном забвении, всего на семь лет пережив Екатерину II.

11. БУНТ НЕ СОСТОЯЛСЯ

Устюжна встретила их неласково. Злобные цепные кобели с диким лаем кидались к высоким глухим заборам, едва путешественники делали робкую попытку постучаться в двери. Хмурые хозяева недобольно оглядывали непрошенных гостей. В дом не приглашали, указывая дорогу на постоялый двор.

Короткий зимний день клонился к закату. Мела пурга. Морозный ветер пробирал до костей. Подпоручик и сержант, зябко ежась в куцых павловских мундирах, завернули в трактир. К ним навстречу кинулся ловкий половой, но офицер, отряхивая заснеженную шинель, лишь зло отмахнулся: «Погреться зашли». В комнатенке, гордо именуемой «залом», было жарко, дымно и людно. Шумели мастеровые, куражился подвыпивший сынок какого-то лавочника. В воздухе витали аппетитные запахи жареной баранины и кислых щей. В глиняных кружках плескалось хмельное устюженское пиво.

Служивые молча присели на лавку в углу трактирной избы. Сержант, мучительно сглотив, вдруг зло прошипел: «Ишь, жируют. Крестьяне в помещичьих вотчинах от барщины непосильной стоном

стонут, а все ж таки с нами, проезжими, куском делились. А эти...». Офицер устало прикрыл глаза: «Сытый голодного не разумеет». И задумался.

Подпоручику Ивану Дмитриеву Федосееву было 26 лет от роду, и происходил он из бедных обер-офицерских детей. Шестнадцати лет Иван поступил на службу копиистом в казенную палату Тобольского наместничества и уже через некоторое время был произведен в сержанты. Успешно служил в 1-м морском батальоне. Стал подпоручиком. Имел дворянское звание. Зимой 1796 года Федосеев прибыл в Петербург для нового назначения. Военная коллегия определила его в Оренбургский гарнизонный полк. Иван был доволен, но вот беда — прогонные до Оренбурга офицеру не полагались, а своими средствами он не располагал. Однако возникшие трудности подпоручика не смутили. Он упрямо верил в свою удачу и рассчитывал сделать блестящую карьеру. Вместе с товарищем — сержантом Осипом Степановым, распределенным в тот же гарнизон, Иван смело отправился из Петербурга в Оренбург пешком по Тихвинскому тракту. Денег было в обрез. Иногда путников подвозили торговые подводы, пускали на постой сердобольные крестьянки. Порой ночевали в лесу у костра, но чаще морозы заставляли заходить на постоялые дворы и тратить последние копейки. Так добрались до Устюжны. В карманах к тому времени совсем опустело. Сидя на холодной лавке в грязном трактире, злой и голодный подпоручик Иван Федосеев мучительно искал выход из создавшегося положения и... нашел его.

...С городским головой Иван говорил почтительно, но сурово. Перепуганный чиновник, едва взглянув на офицерскую подорожную, приказал дворне запрячь для господина подпоручика лошадь из собственной конюшни, дать лучшую подводу до ближайшего селения. И понеслось!.. Через несколько дней дворянский заседатель весьегонского суда Маслов, объезжая свой округ, завернул переночевать в село Чудиново. Он изрядно утомился и мечтал лишь о сытном ужине и теплой постели. Однако то, что заседатель услышал от барского приказчика Козьмы Тимофеева, мигом заставило его отказаться от услуг гостеприимных хозяев и в панике гнать замыленных лошадей по ночному тракту до самого Весьегонска. А перепуганный таким оборотом дела Козьма растерянно объяснял любопытствующим чудиным домочадцам, что всего лишь просил господина заседателя разрешить его «немалое сумнение».

В «сумнение» барского приказчика ввел некий подпоручик, который в сопровождении сержанта был на днях проездом в их селе. Про-

езжий офицер объявлял, что он и «еще целый полк» направлены по высочайшему повелению во все города из Петербурга до Оренбурга «для узнания и переписи в помещичьих селах и деревнях, сколько в их душ и какой оброк платят крестьяне своим господам». Но самое главное, подпоручик авторитетно заявлял, что скоро выйдет царский указ, по которому «все барские крестьяне станут государевыми». В общем, было от чего Козьме Тимофееву впасть в «сумнение», а дворянскому заседателю Маслову загнать казенных лошадей. Было от чего всяким иностранным писакам, прознавшим о проделке подпоручика Федосеева, еще сто лет после того придумывать рассказы «про возмущение и бунт» новгородских и тверских крестьян. Якобы едва подавили это восстание несколько гвардейских полков под началом престарелого фельдмаршала князя Репнина. Чего только не насочиняли. Было другое — помнили еще в то время барские бока батоги лихого Емельяна Пугачёва, который тоже обещал свободу крестьянам по золотой государевой грамоте. И вот опять теперь из тихой завьюженной Устюжны вдруг намахнуло крепким духом возможного мужицкого бунта.

Переполах вышел на всю Россию. Дело подпоручика Федосеева рассматривали в Правительствующем Сенате. Всеподданнейший доклад был представлен Его Императорскому Величеству. Иван, повязанный в одной из череповецких деревень, поздно сообразил, в какое дело ввязался. По законам Российской империи ему грозила смертная казнь. На суде подпоручик слезно каялся и просил простить его «необдуманный поступок», вызванный «вынужденной крайностью». Полицейские чины еще долго таскали на допросы крестьян и помещиков, с которыми беседовал «государев подпоручик» Федосеев. У страха глаза велики!

28 апреля 1797 года Петербургская судебная палата донесла Сенату, что «лишенному чинов и соединенного с ними достоинству Ивану Федосееву учинено наказание кнутом двадцатью пятью ударами в Рождественской части, на Александровской площади, чрез заплочных мастеров. После сего оный преступник препровожден в Новгородское губернское правление для отсылки в забайкальские Нерчинские заводы». Вслед за тем товарищ и «сообщник» Федосеева сержант Степанов, битый кнутом, клейменный и закованный в кандалы, также был сослан на каторжные работы.

Очередной русский бунт не состоялся.

12. СТАРИННЫЙ АНЕКДОТ

«Пушкин познакомился с Гоголем и рассказал ему про случай, бывший в городе Устюжне Новгородской губернии, о каком-то проезжем господине, выдавшем себя за чиновника министерства и обобравшем всех городских жителей».

Из воспоминаний писателя В. Сологуба

Начальник III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, всесильный шеф российских жандармов Александр Христофорович Бенкендорф был вне себя:

«Они что там, в своей Устюжне, с ума все посходили?! Разобраться и доложить!».

Гнев начальства имел под собой веские основания. Из маленького уездного городка, расположенного в глухомани Новгородской губернии, вдруг стали потоком приходить письма от помещиков, купцов и мелких чиновников с просьбами в оказании различных протекций. И куда? На адрес канцелярии Его Императорского Величества! И кому? Главному жандарму Российской империи! Невиданная наглость!

Разбирательство длилось недолго. 5 июля 1829 года начальник 1-го жандармского округа генерал-майор Балабин представил доклад своему шефу о том, что некий господин Волков, «проезжая через Устюжну, выдавал себя за чиновника канцелярии Вашего Превосходительства, требовал себе квартиру, продовольствие для людей и лошадей, был на нескольких обедах у разных чиновников, обещал всем протекцию». Бенкендорфу осталось только тяжело вздохнуть: «Бог мой, Волков. Опять Волков!».

Платон Григорьевич Волков происходил из старинного дворянского рода Вологодской губернии. Некогда его семья была известна и богата, но, увы, уже в начале XIX века переживала полный упадок, чему, кстати, немало способствовал и сам Платон Григорьевич — карточный игрок, мот, кутила, ловелас, промышлявший сочинением обидных пасквилей на именитых особ. Бенкендорфу докладывали: «Подпоручик Волков растратил полученное состояние карточной игрою. Имение за долги подлежит продаже. Дурными поступками укоротил дни первой жены, а у второй все проиграл». Что же он на творил в Устюжне?

В город на Мологе двадцатидевятилетний пройдоха попал случайно, проездом в Петербург. Проигравшись в карты, он сидел в местной гостинице с гордым названием «Орёл», которую устюжане именовали попросту «Тараканья щель», и мучительно думал:

«Ужасно как хочется есть! Так хочется, как еще никогда не хотелось. Разве из платья что-нибудь пустить в оборот? Штаны, что ли, продать? Да, если б в Пензе я не покутил, стало бы денег доехать... Какой скверный городишко! В лавках ничего не дают в долг. Это уж просто подло».

И припомнилось вдруг Платону Григорьевичу, как год назад в родную Вологду приезжал с ревизией какой-то флигель-адъютант. Он таким фертом промчался в карете с фонарями. Вот уж покрутились вокруг него губернские чиновники! Сколько было дано обедов, сколько было сказано льстивых речей, сколько обещано протекций! А почему бы?...

Первый визит Волков нанес местному городничему Макшееву, которому представился чиновником канцелярии корпуса жандармов, прибывшим инкогнито ревизовать губернию по личному распоряжению графа Бенкендорфа. Иван Александрович Макшеев был человеком совсем не глупым и весьма порядочным. Потомок древнего дворянского рода, он владел в Устюженском уезде имением «Гряды». Находясь на военной службе, отличился в кампании 1812 года и получил за храбрость шпагу в золотых ножнах. Тем не менее Иван Александрович был человеком тихим и добрым. Устюжане его любили, но все знали, что он побаивается начальства и вообще живет «под каблучком» у своей супруги Веры Васильевны — женщины строгой и властной, которая командовала и мужем, и помещьем, и городом.

В дом к этим Макшеевым и явился плут Волков, до смерти перепугав Ивана Александровича. Что касается Веры Васильевны, то, несмотря на суровый нрав, она, как и всякая дама, любила приятных, умных и обходительных молодых людей. Ведь они не только умели модно одеваться и говорить комплименты, но еще и делали головокружительные карьеры. Заезжий ревизор-чиновник мог оказать протекцию мужу, а мог и положить бесславный конец его службе.

Наивные провинциальные жители не удосужились потребовать у «столичного ревизора» казенных бумаг, удостоверяющих личность. Платон Григорьевич с удовольствием прожил в Устюжне несколько дней, побывал в городничьем правлении и местной больнице, в духов-

ном и городском училищах. В соборном храме попросил показать ему ризницу, проявил устойчивый интерес к местному острогу. «Ревизора» наперебой приглашали на обеды и ужины чиновники, помещики и купцы. Волков любезно обещал всем желающим помощь и протекцию, оставляя при отъезде «свой служебный адрес» Собственной Его Императорского Величества канцелярии.

Скандал вышел великий. Когда новгородскому губернатору Августу Денферу поступил донос об устюженском инкогнито ревизоре, он срочно направил депешу Макшееву:

«Милостивый государь мой, Иван Александрович.

Известясь частно, что проезжающий на собственных лошадях и в карете некто в партикулярном платье с мальтийским знаком проживает во вверенном Вам городе более пяти дней. О причине столь долгого его нахождения и того, к какому классу людей принадлежит, никто из жителей, даже и сами Вы, не знаете, почему необходимостью считаю иметь от Вас сведения — по какому случаю проживал он в Устюжне, не входил ли в общественные собрания и в присутственные места и не обращал ли какого-либо внимания на какие-нибудь предметы? Если же он и ныне находится в Устюжне, спросить о звании его и меня без промедления времени уведомить.

С почтением имею честь быть».

Устюженский городничий, конечно, сразу же уведомил начальство, но было уже поздно. Вологодский мошенник покинул город, а казусный случай получил широкую огласку. О нем узнал А.С. Пушкин и рассказал Н.В. Гоголю, который написал об этом комедию в пяти действиях — бессмертного «Ревизора».

Иван Александрович Макшеев после скандала прослужил в должности городничего еще семь лет. И ничем себя не скомпрометировал! А вот Платон Волков куролесил всю жизнь, не боясь даже всесильного Бенкендорфа. Жандармы исправно собирали досье на непутевого отпрыска дворянского рода, однако его и пальцем никто не смел тронуть. И Волков это хорошо знал. Фокус был в том, что Платон Григорьевич находился в родстве с семьей графа Бобринского. Родоначальником Бобринских считали сына Екатерины II. При такой родне можно было кутить сколько угодно.

Волков умер в 1849 году, оставив после себя разоренное имение и 50 тысяч рублей долга, а также книжку стихов, скандальную славу и... бессмертный сюжет гоголевского «Ревизора».

13. КАК В УСТЮЖНЕ КОНЦА СВЕТА ЖДАЛИ

Не задался в Устюжне 1873 год. С самого Крещенского сочельника не задался. Да и прошлый был не лучше. Осенью в уезде случился сильный падеж скота. В самых близких к городу деревнях животину валило начисто. Зараза гуляла из селения в селение, заставляя земских ветеринарных врачей сбиваться с ног, а устюженских хозяек не спать ночами, опасаясь за своих кормилиц-коровушек. Впрочем, кому беда, а кому и доход. Мясо и масло на рынке подорожали так, что народ только диву давался, до чего жадны местные лавочники!

Только с наступлением морозов падеж удалось остановить, но ветеринарный врач местного скотопрогонного тракта Николай Егорович Леплинский опасался, что к весне может все повториться. А кое-кого из торговцев, набивших карманы на общей беде, господь-таки наказал! В одну из январских ночей загорелся складочный амбар братьев Х. Пока увидели огонь, да ударили в набат, пока сбежался народ, амбар, как водится, сгорел дотла. Наутро братья-лавочники, подсчитав убытки, запили горькую, а беднота все ломилась на пожарище, откапывая между угольями горелую рыбу и муку. Долго потом устюжане рассуждали: как загорелось, отчего, от какой такой «ндравственной» причины? Впрочем, очередное событие, которое в представлении горожан вообще не укладывалось ни в какие рамки, заставило забыть о разорившихся братьях-лавочниках и постигшей их божьей каре.

В ту зиму в Устюжне стояли жестокие морозы. Лед на Мологе странно потрескивал, а птицы замертво стыли на лету. Местные бабки уверяли, что не к добру это, по всему видать, конец света уже близко. Вот и договорились! В один из январских вечеров, когда добропорядочные устюженские мещане, помолясь на красный угол, сидели за трапезу, в небе над городом появилось странное свечение. Едва уловимое вначале, оно постепенно росло, ширилось, переливалось ярким светом, играло сочными оттенками. Люди выскакивали на улицу. Мужики растерянно разводили руками, ребяташки стояли разинув рты. Бабы от страха ревели в голос. Одна древняя старуха, с Никольской улицы, которая выползла из своей каморки, опираясь на клюку, истово крестилась и уверяла, что небесное сияние означает знамение божие и пришествие антихриста. С ней спорил подвыпивший мастеровой, утверждавший, будто бы небо так полыхает к великой и кровавой войне. Собравшаяся вокруг них толпа соседей разделилась на два лагеря. Орали до хрипоты в горле. Даже мороз

их не брал. Наконец спорщики заметили шагавшего по улице учителя уездного училища Георгия Яковлевича Немченкова. Он преподавал историю и географию, а его супруга Александра Алексеевна держала частную школу для дворянских и купеческих детей. В городе Немченковых уважали, и потому, когда учитель подошел к толпе, собравшейся на Никольской улице, люди замолчали и обратились к нему с вопросом, что он думает о странном небесном явлении. Георгий Яковлевич, потирая горящие на морозе щеки и притопывая дорогими черенскими валенками, важно огласил: «Сие явление означает природный огонь, именуемый северным сиянием. Оно красиво, величественно и небывало в наших краях, а для людей безвредно». Народ слушал внимательно. Даже вопросы задавали. Мол, а не движется ли на нас Север? А не идет ли тундра? Успокаиваться, однако, никто не спешил. Убедившись, что, несмотря на странное играющее свечение, небеса над городом крепки и разверзаться не собираются, люди забегали на минутку домой и, слегка обогревшись, вновь растекались по улицам и площадям. Сбиваясь большими и малыми группами, они махали руками и задирали головы, громко толкуя о странном явлении.

Северное сияние полыхало над Устюжной с 6 часов вечера до 3 часов ночи. Обсуждалось оно гораздо дольше. При этом общее мнение с течением времени склонилось все-таки в сторону той старухи с Никольской улицы, которая вещала о близком конце света. Поэтому когда помощник почтмейстера Василий Кузьмич Поцевич — человек ученый, который даже читал губернские ведомости, разнес слух о том, что скоро над Землей пройдет какая-то комета, то среди мещанского сословия началась настоящая паника. Устюжане говорили: «В газетах написано, значит верно. Непременно будет! Хвостом, сказано, за Землю заденет. Всем погибеть! Преставление света!». Страх был так велик, что некоторые горожане даже приготовили рубашки «на умирало». А кто и гробы заказал. Впрочем, завещаний делать не стали. Потому что незачем. Кому и что завещать? Все и всё погибнет!

Когда наступил роковой вечер (известное дело, кометы только по вечерам ходят...), многие устюжане выходили на улицу, глядели на небо. Ждали до полуночи. Самые стойкие не спали до утра, желая встретить кончину мира в бодрственном состоянии. Однако не дождались. Потом уже кто-то высказал мысль, что, может, комета другим краем прошла, а значит, в Устюжне конец света, слава богу, в ближайшее время не предвидится!

14. УГЛЕКИСЛЫЕ БОМБЫ И УСТЮЖЕНСКИЕ ТЕРРОРИСТЫ

Уездный полицейский исправник Михаил Васильевич Беляев был в панике. В последние два года его людям работы в Устюжне хватало. То в городе неожиданно появилась нелегальная литература, то на бульваре кто-то раскидал антиправительственные листовки, то заезжий студент в зале Народного дома при большом стечении людей развернул красное полотнище с лозунгом: «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!». Однако все эти инциденты оказались сущими пустяками по сравнению с тем, что произошло в Устюжне в начале 1907 года и заставило изрядно понервничать полицейского исправника.

Возле купеческой лавки Чурина на Торговой площади обнаружена бомба! На подозрительный сверток обратили внимание две дамы, которые направлялись за покупками. Наслышанные о взрывах «адских машин» в Петербурге, они немедленно сообщили городовому о страшной находке. А через час такой же пакет нашли возле здания окружного суда на Большой Московской улице, еще через полчаса — у крыльца Дворянского собрания. Жуткие слухи поползли по городу. Террористы в Устюжне! Было от чего удариться в панику исправнику Беляеву. Он направлял новгородскому губернатору донесение за донесением, сообщая о странных событиях в некогда тихом уездном городке. Полицейские произвели обыски и аресты. В «домзак» попали четыре человека, которые оказались членами нелегальной партии российских социалистов-революционеров (эсеров), — Иван Богомолов, Иван Белоусов, Владимир Поздеев и Аркадий Соловьёв. Еще одному члену организации Александру Яковлеву удалось скрыться.

По приказу исправника Беляева подозрительные пакеты с неизвестным содержанием увезли в Весьегонск. Охрана, сопровождавшая опасный груз, соблюдала всевозможные меры предосторожности. В Весьегонске их сдали на руки экспертов. В пакетах оказались какие-то прозрачные шарики. К вечеру того же дня в устюженскую управу пришло телеграфное сообщение: «Срочно. Секретно. Найденные Устюжне бомбы наполнены углекислым газом. Предназначены для насыщения вод, вина, молока. Не взрывчатые. Безвредны».

Арестованных, однако, отпускать не стали, так как при обысках у молодых людей, вчерашних выпускников городского училища, обнаружили запрещенную литературу и устав группы «террористов-экспроприаторов». Этого оказалось достаточно для производства

дела. За принадлежность к нелегальной партии эсеров и «подрывную деятельность» Богомолов, Белоусов, Поздеев и Соловьёв были привлечены по статье 102 Уголовного уложения Российской империи (антиправительственная пропаганда, организация преступной группы). После двух лет тюрьмы по приговору Санкт-Петербургской Судебной палаты устюженских эсеров выслали на разные поселения в Иркутскую губернию.

Прошло несколько лет. Стоял июнь 1912 года. Ранним утром в маленькой чайной Васильевского острова в Петербурге сидели два молодых человека. Попивая горячий чай, они о чем-то вполголоса беседовали, когда в зал вошли жандармы и человек в штатском:

— Спокойно, господа, проверка документов.

Юноши, заметно нервничая, предъявили паспорта. Один был оформлен на псковского мещанина Ивана Ивановича Лукина, другой — на имя поляка Томаша Альбертовского. Жандармы долго изучали документы, затем передали их штатскому.

— Господин Альбертовский, когда Вы изволили прибыть в столицу?

— Вчера.

— В Ваших документах отсутствует отметка о регистрации в Петербурге.

— Простите, я не успел.

— Вам придется проследовать с нами.

Поляка буровили острые глаза штатского. Альбертовский молча встал из-за стола и вышел вслед за жандармами. Через некоторое время в дверях чайной показался Лукин. Окинув тревожным взглядом узкую улочку, он быстро пошел прочь. Из-под арки проходного двора незаметно отделилась серая фигура в «котелке» и двинулись следом.

Альбертовского в полицейском участке продержали до вечера. Возвращаясь на квартиру Лукина, где он остановился по приезде в столицу, Томаш спинным мозгом чувствовал неотвязную слежку. Альбертовский хорошо запомнил усмешку допрашивавшего его полицейского чиновника, который вдруг задал вопрос на польском языке, а он, Томаш, едва смог ему ответить. Именно тогда он понял, что перед ним сидит офицер охранного отделения, которое занималось, кроме прочего, политическим сыском.

О том, что в Петербурге работает боевая группа эсеров, которая занимается организацией транспортировки в российскую глубинку

нелегальной литературы, в «охранке» знали давно. Однако опытные подпольщики действовали осторожно, и перехватить курьеров жандармам не удавалось. С большим трудом сыщики вышли на конспиративную квартиру, где жил Лукин. Вскоре выяснилось, что под этим именем скрывается бежавший с сибирского поселения устюженский мещанин Иван Дмитриевич Богомолов. Агенты охранного отделения также установили, что в петербургской группе эсеров состоят еще пятеро устюжан — Иван и Сергей Жабревы, Иван Белоусов, Пётр Слезкинцев и Ольга Беляева.

«Охранка» отследила связи подпольщиков, выявила явки. Аресты эсеров были намечены на конец июня, когда неожиданно для сыщиков на квартире Лукина-Богомолова появилось новое лицо — поляк Томаш Альбертовский. Задержав Альбертовского под предлогом проверки документов, в охранном отделении установили, что его настоящее имя Аркадий Степанович Соловьёв и он также родом из Устюжны.

Участь эсеров была предрешена. Улик у «охранки» к тому времени уже хватало. Почувствовав слежку, Лукин-Богомолов и Альбертовский-Соловьёв оторваться от агентов так и не смогли, но успели предупредить своих. Как ни бдительны были сыщики, но одному из устюжан, Ивану Белоусову, удалось обмануть «хвост». Он бежал из Петербурга и эмигрировал в Париж. Все остальные были арестованы через несколько дней. Их вновь ждали тюрьмы, ссылки, сибирские поселения.

После 1917 года в родную Устюжну вернулся только Иван Богомолов. Партия российских социалистов-революционеров, созданная в конце 1901 года и просуществовавшая на нелегальном положении вплоть до Октябрьской революции, прекратила свое существование в середине 1920-х годов. В Устюжне организация эсеров была ликвидирована в 1918 году.

КНИГА В АЛЬМАНАХЕ

Юрий Максин

ПОД ЗНАКОМ ПЕРЕМЕН

Юрий Михайлович МАКСИН родился в 1954 году в деревне Плосково Череповецкого района Вологодской области. Окончил среднюю школу в городе Весьегонске Тверской области, а затем физический факультет Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина. Работал учителем. С 1980 года живёт в городе Устюжне Вологодской области. Три года преподавал физику и математику в Устюженском сельскохозяйственном техникуме, а с 1983 года работает в редакции районной газеты «Вперёд».

Автор пяти поэтических сборников. Стихи в разное время публиковались в журналах: «Москва», «Наш современник», «Роман-газета XXI век», «Встреча», «Юность», «Север», «Русская провинция», «Невский альманах», «Вологодский ЛАД»; в альманахах: «Академия поэзии», «Литературная Вологда»; в газете «Литературная Россия».

Победитель российского литературного конкурса имени Вячеслава Кузнецова (2005 г.), победитель международного поэтического конкурса «Золотое перо — 2007».

Член Союза писателей России и Союза журналистов России.

В книгу в альманахе «Под знаком перемен» вошли избранные стихи Юрия Максина за 2007–2010 годы.

ОДНАЖДЫ

Однажды в зовущей метели
решил я продолжить свой путь.
А мимо машины летели
не в силах уже тормознуть.

За чем вы спешите, родные?!
Печально. Куда ни пойду,
не тройки летят удалые —
машины в угарном чаду.

Что двигало мною, не знаю.
Но что-то порвалось навек.
Наверное, в поисках рая
уходит в метель человек.

Отринув пустые тревоги,
нахлынувшей волей дыша...
Ах, только б не выдали ноги
и пела от воли душа!

Всё дальше — от резкого света,
от шума, от всей суеты,
не зная, но чуя, что где-то
к любви не сгорели мосты.

Не надо шальной карусели!..
Метель успокоилась вдруг.
Машины, как пули, летели.
Снежинки летели, как пух...

Летели... Летели...
Снежинки летели, как пух...

ГОРОД

Помню город, корёжащий душу.
Только
я этот город
любил.
Я хотел его слушать
и слушал.
Ну, а он — говорил, говорил.

Помню лязги и визги трамваев,
помню запах подземный
метро.
Мне казалось не адом,
а раем
всё, что сделано в мире
хитро.

На излучинах хитросплетений,
перед новым
изгибом судьбы
никогда не вставал
на колени,
зная, — город не любит
мольбы.

Он меня научил не сдаваться.
А пытала судьба
на излом, —
он меня научил
улыбаться,
не скулить
окровавленным ртом.

И я верил ему, словно брату,
что умней
и сильнее меня.
Не считая ни в чём
виноватым,
я в нём жил,
и себя не виня.

Мы, как звери, любили охоту,
по ночам
вылезая из нор.
Но с крестов
не скребли позолоту
и не гнали бабло
за бугор.

Нам хватило надолго иллюзий,
что бессмертна
большая страна,
что никто выше крыш
не нагрузит,
не нашлаёт
никакого рожна.

Незаметно приблизились беды,
соблазняя
заморским житьём.
Русский город
заполнился бредом,
здесь и слышим не то,
и поём.

Ослабела державная воля,
растворяясь
во лжи и вине.
У деревни —
несчастливая доля.
Её предали,
как на войне.

Не лечить стало модно, а ранить.
Говорят:
всё быльём зарастёт...
Но под видом
стирания граней
алчный город деревню
добьёт.

Город, город, что случилось с тобою?
С каждым днём
ты становишься злей.
Задохнёшься
испорченной кровью
без лесов
и без русских полей.

Что ж ты пляшешь под дудку бесовью?
Называют тебя — город-вор.
Захлебнётся
своей нелюбовью
всякий,
сдавший страну
на разор...

СВИДАНИЕ СО СТОЛИЦЕЙ

(последнее признание в любви)

Да, было время! Оглянулся —
стоит Москва — и весел взгляд!
Но мир в наживу окунулся,
и русский, я Москве не рад.

Я из обманутой России
принёс с поклоном тихий стон.
Но в нём бунташные стихии
отметились со всех сторон.

Кавказ — отдельная беседа,
ты создала громоотвод.
Ты делишь деньги, делишь беды
и разделила весь народ.

Отгородилась. Отбомбилась
столичной ложью по стране.
Да, ты, Москва, преобразилась.
Но где тот самый свет в окне?
А ведь была в сиянье славы
и дорогой — не в смысле благ:
как центр стремительной державы,
надежда мира, герб и флаг.

Какая слава отгорела!
Какие беды пронеслись!

Так за тебя душа болела!
Так за тебя, Москва, дрались!

Ты помнишь ли, какая сила
легла, на подступах, в войну?!
Ты всё, похоже, позабыла,
когда ограбила страну.

Любовь — не велика потеря!
Не ей — столичный фимиам.
Москва теперь любви не верит,
а верит бешеным деньгам.

Очнись скорей от звона злата,
не заражай народ алчбой,
ведь Русь не деньгами богата.
Очнись, покуда Русь — с тобой!

* * *

Люди-птицы, куда вы летите?!
Чем быстрее — тем ближе к концу.
Вы крестьянке в глаза загляните,
их спокойная мудрость — к лицу.

Небо, поле, река и дубрава
навели в них навек чистоту.
Ни хула не смутит их, ни слава —
сохранили любовь и мечту.

Век не короток — целая вечность.
Всё сумела. Ей Бог помогал.
Не погасла в глазах человечность.
Свет добра для людей просиял!

Человек, идущий по бульвару
сквозь листву, летящую с ветвей, —
он не молодой, но и не старый,
часть пейзажа осени своей.

Он идёт, а листья облетают,
новый путь позолотить спеша.
Где его душа сейчас витает,
золотою памятью шурша?

Улетела, может быть, к дороге,
насулившей счастье невпопад.
Или, призадумавшись о Боге,
он идёт сквозь звонкий листопад...

Осень людям скрашивает время,
помогает мудрость обрести:
хорошо бывает только с теми,
с кем по жизни выпало идти.

ТЕНИ

Я брожу по ночной нелюдимой земле,
где витают родимые тени.
Никого не зову в обнимающей мгле —
неприкаянной памяти пленник...

Им слова не нужны. Всё, что думал сказать,
тени чуют, без слов понимают.
Ах, как хочется тени родные обнять!
Но они, поманив, исчезают.

ДРУГИЕ ГОРОДА

Я бывал в городах, незнакомых совсем.
Я бывал в городах, возведённых во сне.
В тех старинных, почти деревянных —
избяных, слюдяных, филигранных.

Кто сплетал кружева этих улиц, мостов?!
Я их трогал руками, был плакать готов.
Так всё крепко, надёжно и пахнет судьбой
не украденной, не подменённой — родной.

Слобода кузнецов, слобода рыбарей...
Лента башен и стен, и княгиня на ней,
осиянная светом, как Божия Мать,
ей далёко видать и далёко сиять.

Я бывал в городах, я бродил невидим,
словно тень, словно тать, а хотел быть своим.
Я кричал и метался во снах, как в бреду,
думал, снова дороги сюда не найду...

Мне в тяжёлые дни, чтобы жить, чтобы жить,
посылает судьба путеводную нить,
чтоб, восстав ото сна, я и верил, и знал —
это в русском раю я во снах побывал.

* * *

Не будите... Не будите...
Дайте, дайте отдохнуть.
Мою душу не смутите.
Впереди — далёкий путь.

Впереди лежит дорога,
словно лента среди трав.
На холме — жилище Бога,
всё в сияющих крестах.

Припаду к святым иконам,
коих много на Руси.
Старый батюшка с амвона
скажет: «Господи, спаси!»

Перекрестит на прощанье,
и я выйду за порог.
И сквозь злое завыванье
мне пройти поможет Бог...

РИТМ СВЕТА

Закат, восход — неповторимы.
В них — отражённый света жар.
За край Земли неопалимый —
опять скатился Солнца шар.

Там — утро, день; здесь — сникли силы.
Здесь спят, а там — работы гул.
Луч вечности неугасимый
свет жизни людям протянул.

Мрак космоса во снах витает,
ему подвластны времена.
Но свет от мрака — пробуждает.
Его посланница — весна!

Ритм света движет поколенья
из тьмы — на свет, из света — в тьму;
закат, восход — как воскрешенье...
Всё подчиняется ему!

* * *

Жизнь банкует, годы мечет.
Чёт и нечет — суета.
Круг за кругом
режет речет
в чистом небе путь винта.

Чую — выбрал, чую — знает,
на кого стрелой упасть.
Что ж он, сокол, выжидает?
Или есть над ясным власть?
Может, он в лазури чистой —
лишь копье в руке Творца?
Вижу, кружит нынче близко,
тень касается лица.

Чёт и нечет, чёт и нечет...
В жизни всё — не просто так!
Пусть подольше кружит кречет.
Ловчий кречет — Божий знак...

* * *

Виктору Плотникову

Она идёт, помимо нашей воли.
Порой проходит вовсе без следа.
Томительны несыгранные роли
и зряшно пролетевшие года.

А счастье? В нём всегда обман таится,
но это — возвышающий обман...
Истерзанное продолжает сердце биться,
храня следы разоблачённых ран.

Ах, сколько пережито сердцем боли!
Прозрения и мудрость — ей взамен.
Проходит жизнь, помимо нашей воли,
в томительное время перемен.

БРАТСТВО ЗЕМЛИ

Человек становится землёй.
Дай бы Бог, как говорят, покоя.
Но когда становишься землею,
нет покоя, ты опять живой.

Ты теперь другой. Не надо — в космос!
Ты в нём есть, и часть его — навек.
Ты — Земля. Как всё на свете просто!
Нет причин гордиться, человек!

Ты — часть братства, Божия планета.
Ты, как все, которые смогли
тихо перейти к другому свету,
к будущему жителей Земли...

Пашут, сеют, жнут, готовят пищу,
нефть качают, добывают газ
и возводят дивные жилища —
всё исчезнет с нами. И без нас.

СОЛНЦЕ МОЁ

Солнце моё! Ты сегодня за тучами.
Там, где ты есть, — небо светлей.
Там, где ты есть, пробивается лучик.
С ним веселей. Мне с ним веселей.

Катится жизнь бесконечной дорогою.
Где-то вдали — остановка в пути.
Где-то живёшь на земле недотрогою,
солнце моё, мне сквозь тучи свети.

Так и летят дни калёными стрелами,
и промелькнёт наша жизнь напролёт.
Солнце моё за туманами белыми —
знаю, что есть. Знаю, что ждёт.

Так и лечу. Всё надеюсь на встречу я.
Вот и взошло у меня на пути
всё, что судьбой непростую намечено.
Солнце моё! Мне сквозь тучи свети!

* * *

Ах, буйная фантазия моя!
Работает она — от обороны...
Качаются приветливые кроны,
а кажется, качается Земля.

И кажется, исчезли все мои
друзья, подруги, близкие. И рядом
идут дожди, наполненные ядом.
И звёзды собираются в рои.

И я ищу вселенский пулемёт,
и укрепляю наши бастионы.
Пока шумят приветливые кроны,
никто на выстрел к нам
не подойдёт...

* * *

Страны той нет,
ломает стены
нездешний быт.
Того, что было,
яд измены
не воскресит.

Жадны властители.
Святыни
пошли на слом.
Кровь
в жилах у народа
стынет,
и в горле — ком.

Проплачено
беды коварство —
в стране труда.
Штормит-качает

государство
лиха беда...

Закончится
лихое время.
Всему —
свой срок!
Предателей России
племя
осудит Бог!

* * *

Много разных на свете
и достойных дорог.
Выбрать путь на планете
да поможет нам Бог!
Пусть проходит ненастье,
будет ясной стезя.
Людам хочется счастья,
им без счастья — нельзя.

ЧАЙКА

Нахмурились синие воды,
их ветер порывом смутил.
Надрывный гудок парохода
прощающихся торопил.

Красивая чайка взлетела,
когда отдалялась земля —
и девочка в платьице белом,
и мать, и отец, и друзья...

Без звука душа закричала,
когда их из глаз потерял.
Меня у другого причала
никто не любил и не ждал.

Лишь чайка, бывало, кружила
над новым, случайным жильём,
как будто мне весть приносила
о тех, кого любим и ждём.

* * *

Юрию Поясову

«На кровь влияет геохимия ландшафта,
где ты рождён, имеешь место жить»...
О, как, учёный друг, бываешь прав ты!
Я даже не пытаюсь возразить.

На кровь влияют снег и вольный ветер,
влияют горы, воды, города...
Влияет всё, чем Бог народ отметил,
и даже то, что Он же недодал.

А мы живём, и чуя и не чуя
пригляд Всевышнего,
родных просторов новь.
О Господи! Сколь долго сберегу я
к многострадальной Родине любовь?..

* * *

Кому-то кирпичные стены
создали желанный уют.
А мне деревенские гены
в спокойствии жить не дают.

Гремлю ли разорванной цепью,
пою ли, хлебнувши вина,
душа, словно птица над степью,
как в прежние годы, — вольна.

Как в прежние чудные годы,
когда механический век

ещё не поставил заводы
на русла и промыслы рек.

Ах, милая наша природа,
порода счастливых людей!
Всё стерли жестокие годы!
Всё высушил век-сухостей!

Душа закурлычет от счастья,
коль свидеться ей суждено
по Божеской милости-власти
со всем, что исчезло
давно...

* * *

В стенах родительского дома,
в их тишине
душа к былым годам влекома,
к былой стране.

И к праздникам былым и датам
рождений,
к тем,
кто сделал первый шаг когда-то
на радость всем.

За первым шагом было много
путей-дорог...
Но привела опять дорога
сюда, где Бог.

Где он затеплил в поколениях
любви огонь,
соединив, как цепи звенья,
ладонь в ладонь.

ПОМИНАЛЬНЫЕ СВЕЧИ

Сквозь своё отражение в окне
вижу вечер, избу за дорогой.
Три окна в ней затеплены Богу,
словно свечи на тёмной стене.

Кто там нынче не спит, — не отвечу.
Приезжают то он, то она.
И горят поминальные свечи —
три простых деревенских окна.

Раскидала судьба, разметала,
как птенцов из родного угла:
сыну выпало — плавить металлы,
дочь — столичная жизнь увела.

Папа с мамой — давно на погосте.
Без хозяина дом — сирота.
И скрипят деревянные кости.
И бывая ушла красота.

Подлатают, и снова в дорогу.
Бросить — жаль, не уехать — нельзя.
Кто ж так молится русскому Богу,
что от дома уводит стезя?!

* * *

Улыбкой беззубой ребёнка ты мне улыбнулась
и радостно так же, как может грудное дитя.
И сердце седое навстречу тебе встрепенулось,
и радостно так же, о, бедная мама моя!

Ты много не видишь, ты много не знаешь
и всё же
тревожишься кровно о нас, поседевших вдали.
А время безумное племя ослабшее гложет,
почти изглодало и душу, и тело твои.

С улыбкой ребёнка навстречу раскрыла объятья,
прижалась доверчиво, тихо к сыновней груди.
Смогу ли кому-то вот так же себя доверять я,
как мать доверается сыну на крестном пути?..

Мы — дети твои! Одинокие, грешные дети!
Безумное время! Нет, стали безумными мы!
Никто никогда и нигде на Земле не приветит,
как мама, как мать на пороге грядущей зимы...

* * *

Живой воды
с родимого колодца
налей мне, мать,
вина —
не наливай!
Хотя б на миг
пускай отец
вернётся —
сегодня май,
опять
вернулся май.

Живой водой
польём
цветы земные.
Воскресли вновь
на родине цветы.
Воскреснут все
Руси
места святые.
Не стоит жить
без этой
красоты.

Пусть враг помедлит
с новой войною.

Нас не сломить,
за нас —
победный май.
Нас небеса
кропят
живой водою.
Ушедших бед,
Господь,
не воскрешай...

ПЛАВУЧИЙ БЕРЕГ

Размытый берег —
зона затопленья.
Куда ещё
податься берегам?
Из-под воды
не выплыли селенья,
покорно
целый мир
остался там.

Не устояли
перед грозной волей
геройские бывшие города.
Орда
не приносила
столько боли,
как эта
равнодушная
вода.

Отголосили
зайцы и медведи,
и волки —
на размытых островах.
А люди,
потеснившие соседей,

живут теперь —
на новых
берегах.

Но те,
былые,
поднимает память.
Они плывут
по вехам прежних дней...
До самой смерти
будет душу ранить
плавучий берег
памяти моей.

* * *

Это осень, мой друг!
В окна просится северный ветер.
Это осень, мой друг!
И осталось одно воронье.
Да ещё воробьи
легкой стайкой,
как малые дети,
из-под старой стрехи
вылетают.
Всё ищут жнивье.

Дом смертельно устал
от гостей,
от сезонных застолий.
Здесь вино забавляло
слетавшихся разом людей.
Но куда подевать
ощущенье
терзающей боли
на краю позабытых,
почти умерщвлённых полей?

Это осень, мой друг!
Это силы её на исходе.
И чем дальше, тем проще
идти по земле
налегке.
Это осень опять,
поклонившись,
тихонько уходит.
Словно любящий кто-то
ладонью провёл по щеке.

ТРИПТИХ

1.

Ноябрь. И вспоминаю детство...
Коньки-снегурки, дутыши-коньки,
домашние лекарственные средства
от ран, простуд, притащенных с реки.

О, как всё заживало беспечно!
А что теперь так душу мне гнетёт?..
На зеркале воды почти хрустальном
ни ран, ни бед, которым сбился счёт.

2.

Хочется, хочется, хочется
свежести зимней утром.
Топчется, топчется, топчется
день в ожидании хмурым.

Глянет сквозь тучи солнце,
спрячется в тучи снова.
Хоть не смотри в оконце, —
месяц прошел с Покрова!

Хочется, хочется, хочется
хрупнуть ледышкой звонко,
вслед уходящей осени
кинуть снежком вдогонку.

Хочется мыслей свежих.
Люди — к зиме готовы.
За Введеньём* забрезжит
свет Рождества Христова.

3.

Мороз. Кресты заиндевели.
Зима за горло всех взяла.
Простуженные прозвенели —
не звон, а лязг — колокола.

Дымы столбом из труб выходят.
Лёд — коробом на бороде.
И тихо при такой погоде
в лесу и в поле — и везде...

* * *

Я жить хочу
в России
не спеша.
Хочу,
чтобы оттаяла
душа.

Когда весну
объявит
ледоход,
пускай душа
оттаёт
и поёт.

* Праздник Введения во храм Богородицы в народе называют Введенье.

Пуcкай
навcтpечу льдинам
c дальних cтран
потянeтся
крылатый
каpаван.

Его я вcтpечу
песней
молодой
c ещё одной
оттаявшей
вeсной...

И еcли был
опаcен
перелёт,
я знаю,
всё co вpеменем
пройдёт.

Пуcкай душа
оттаeт
и поёт...

* * *

Ты думаeшь:
никто,
нигде
не ждёт;
потepянное —
вновь
не повтopимо.
Ты много раз на дню
проходишь мимо...
Но вдруг
судьба окликнет,
позовёт.

И кровь
на зов
приливом отзовется.
Ей станет
мало
сердца одного.
Лети на зов,
не слушай никого.
Иначе
сердце
бедное
взорвется.

* * *

Снова в мире потеплело.
Журавли летят на север.
Это значит — возвращаются домой...
Потеплело, посветлело.
И опять весна запела
и во мне,
и над моею головой.

И вослед пролётным птицам
полетел, чтоб возвратиться
на чуть-чуть, хоть ненадолго,
в край родной.
Надо ж было так случиться,
что и ты летишь, как птица.
Как тут было не влюбиться
нам с тобой.

Как тут было не влюбиться,
если стала ты мне сниться.
Эти встречи не случайны по весне.
Надо было вострепнуться
и на родину вернуться,
чтобы всё происходило,
как во сне...

НАД РЕКОЙ

Здесь что-то чудное творится.
Здесь слышен звон,
здесь виден свет.
И мчится, мчится вереница
минувших лет.

Ой, пролетело их немало...
Но встреча снова
сердце жжёт,
как будто нам не доставало
её одной — из года в год.

Десятилетия промчались.
Сияет месяц
над рекой.
Когда-то мы здесь целовались.
Давай махнём на всё рукой...

* * *

Во мне живут ростки былой любви.
Я их назвал «Любимая, живи!»

Как точно их определилась суть,
сказав моей душе: «Не позабудь!»

Не позабудь, не позабудь... Не позабудь...
Цветы любви пробьют однажды грудь.

Я срежу их, и соком алых роз
впишу стихи в альбом ушедших грёз...

* * *

Я хочу по тебе заскучать,
потому отпусти меня с Богом.

Пусть дорога, дорога, дорога
будет раны мои бинтовать.

Заврачует тревоги, печали.
Я настоем лугов и лесов,
пропитавшим широкие дали,
напитаюсь до самых основ.

До глубинной непознанной сути —
в суете уже прожитых дней...
Пусть дорога раздумьем раскрутит
свиток будущей жизни моей.

Я хочу по тебе заскучать.
Это чувство почти притупилось.
Помнишь, нам была явлена милость...
Не пытайся меня удержать.

* * *

Слёзы на окне...
Были и в душе.
Зайчик на стене.
Я ушёл уже.

Слёзы на окне,
слёзы на щеках.
Мимо — на коне!
Защипало, ах!..

Всё пройдёт, пройдёт!
Выживи, дружок.
То судьба течёт
по изгибам щёк...

* * *

Влюблённые друг другу не должны
ни в прошлом, ни сейчас и ни потом.

Ни перед кем влюблённых нет вины,
мы все когда-то эту чашу пьём.

Пока ещё до дна не иссушив
любовный кубок,

знаю, что пою.

И знаю, что, однажды полюбив,
любви, и только ей, не изменю.

Пусть всё идёт под знаком перемен —
эпохи, страны, люди и дела.

Любовь не превратится в плен и тлен,
пока живёт в душе, где и жила.

И вечны потому, что любим мы.

Не испугает ад, не сманит рай.

Рай без любви — подобие тюрьмы.

Любовь моя! Меня не покидай!

ЖАСМИН

Люблю, когда цветёт жасмин.

Но он отцвёл.

Остались розы...

Среди знакомых, нежных вин
я выбрал то, где смех и слёзы

смешались.

А на самом дне

осадка нет, и не бывает.

И тот, кто знает толк в вине,
его всё чаще выбирает.

Его цена — цена потерь,

в нас растворённых без остатка.

Вино

в жасмин откроет дверь,
где дышится легко

и сладко.

Люблю, когда цветёт жасмин...

Я забыл уже всё.
 Но остались во мне
 две блеснувшие тихо слезинки.
 И, куда б ни летел я
 на белом коне,
 всюду видел две светлых тропинки.
 Мне по ним не добраться к тебе,
 хоть кричи,
 не приблизиться к нежному свету.
 Две зовущих слезинки
 упали в ночи,
 но за ними
 тебя
 уже нету...

ПИСЬМА

Ты открываешь письма,
 что в них ещё не знаешь.
 Целые книги писем —
 правда в них есть и ложь...
 Это всего лишь письма,
 которые ты читаешь.
 Это всего лишь письма,
 которые ты прочтёшь.
 В чьих-то безумных строчках
 сразу себя узнала.
 Чьей-то чужой печали
 в сердце вошла стрела...
 Это всего лишь письма,
 которые ты читала.
 Это всего лишь письма,
 которые ты прочла.

СКВОРЦЫ

Поэт живёт
в своей каморке
тесной.
По жизни —
уподобился
скворцу.
Поёт он песню
о весне чудесной,
хвалу поёт
Природе
и Творцу.

На стенах —
репродукции и снимки
ушедших мастеров
минувших лет.
Есть среди них
портрет
одной блондинки
из юности,
которой
больше
нет...

Зовут
скворчиху
переливы песен.
Стихи поэта —
разбудили дом.
Как тесен мир!
Но тем и
интересен,
что со скворцом,
с поэтом
мы живём.

* * *

Спасительно рождённые слова...
Они в душе так долго созревали:
обтачивались,
пары подбирали,
то уходили вглубь,
то выплывали...
То, как трава,
сквозь тело
прорастали!

Произносили их,
безудержно шептали.
И через время
в письмах отсылали.
За тридевять земель
их ожидали!
Они всегда так много означали —
спасительно рождённые слова!

И на века
сокровищами
стали...

* * *

Он вышел из дома,
повесив гитару на гвоздь.
Скучала гитара,
надеясь,
когда он придёт,
что будет с ним рядом
желанный, нечаянный гость,
который с хозяином вместе
любимую песню
споёт.

Не надо, гитара!
Сюда
не вернётся никто!
Ни гость, ни хозяин, ни даже
пригревшийся кот...
Маэстро
навек покинул
земное гнездо.
А тот, кто остался, —
он нем,
он во сне лишь
поёт.

Он только во сне —
царь и бог музыкальных дорог.
И только во сне
инструменты подвластны ему.
Он утром,
проснувшись,
спешит отрабатывать срок,
ночную свободу
сменив
на дневную
тюрьму.

* * *

Давненько не видел
хороших стихов.
Их пишут, конечно,
но мало кто знает.
Их в узком кругу
некий автор читает,
способном понять
вышивание слов.

На площади пусто,
когда не торгуют.
Народ озабочен

отсутствием денег.
Их густо сегодня
у тех, кто ворует,
им благоволит
криминальное время.

На площади автор
не будет услышан.
Чем лучше стихи —
тем они ненужнее.
Он, выйдя на площадь
посланником свыше,
опасно рискует
несвёрнутой шеей.

Он в узком кругу,
не уйдя из народа,
однажды заснёт,
отчитавшись построчно,
бесславный,
из крепкой ненужной породы,
наследуя вечность
за стих беспорочный.

* * *

Я оплатил свободу до утра
в гостиничной убогой одиночке.
Иссякла кровь уставшего пера.
Так я дошел до тихой синей точки.

Рассвет забрезжил. Спали фонари.
Они всю ночь отчаянно светили.
Их с вечера зачем-то напрягли
и только утром разом погасили.

А я смотрел на точку, что росла
и превращалась в синее пространство.

Исчезла грань листа, потом стола.
Так я сменил и время, и гражданство.

Я стал ничей, нигде и никогда.
Какой-то звук пытался достучаться.
Я оплатил свободу навсегда,
и не хотелось в рабство
возвращаться.

ПАМЯТИ ВЫСОЦКОГО

Сколько было много дано —
всё ему! Раздал, не скупясь.
Для себя молил об одном:
не порвать бы тонкую связь.

От кого талант — знают все.
Оттого и пел на разрыв.
Белкой не кружил в колесе,
до конца судьбу отслужив.

Отыграв, отпев, открывав!
Как не лопнуть было струне!
Потому лежит величав
не в чужой, в своей стороне...

* * *

Станиславу Золотцеву

Мы знакомы стихами
и письмами тоже —
заочно.
Строчки наши навеки
в духовный
вошли резонанс.
Может быть, на Земле

это только и прочно.
Ну а там,
где сейчас вы, —
один ещё только из нас.

Вы явились опять
на знакомой волне
вдохновенья.
Ритм провинции чист.
На него
откликается рай.
Может быть, в небесах
нам зачтутся святые мгновенья —
русских душ единенье,
запомнивших
радостный май.

Зло исчезнет с Земли,
очищение придёт
непрерывно.
Ритм провинции строг.
Здесь —
последний России оплот.
Песней русской души
и молитвенной, и откровенной
мы напомнили вместе:
не вывелся
русский народ...

* * *

Все умрём. Только в разное время...
Жили-были во время одно
и Поэт, и бесовское племя,
и сражались они, как в кино.

И смотрело на долгую битву
много жителей грешной Земли.

А пропели бы хором молитву,
всю бы нечисть навеки смели.

Но глазели, жевали и пили,
и смеялись Поэту вослед.
Не заметили, как погубили
не Поэта, а Истины свет.

НАЕДИНЕ

Наедине
с притихшею водою,
наедине
с небесной синевою,
наедине
с опавшею листвою
и с мыслями, что стали глубоки,
становишься подобием реки,

Где
по небу летящий самолёт
в зеркальном измерении живёт.
Душа
всё отражает, как река,
и оттого
бездонно глубока.

Не нарушай
бездонность
тихих вод.
Подует ветер — всё само пройдёт...

ДВЕ ПОЭМЫ

БАБОЧКА

1.

Влетела бабочка. Она
была подобна наважденью,
вернувшемуся яркой тенью
из повторяемого сна.

О, сколько раз в разломы ночи,
когда мозги сосала тьма,
влетали бабочкины строчки,
чтоб не сошёл поэт с ума.

О, сколько раз, как привиденье,
он шёл к листу, и в темноте
ему светило вдохновенье,
сплетая буквы на листе.

Как мотыльки, они слетались
за другом друг, строка к строке
и на бумаге оставались,
не на песке. Не на песке...

Горело сердце, как лампада,
неугасимая в ночи.
Кто жил тогда с поэтом рядом,
пускай об этом помолчит.

Словами горю не поможешь,
а вдохновение — спугнёшь,
иные чувства растревожишь
и неминуемо солжёшь...

А мотыльки? Они остались,
прожгли свой незабвенный след.

Они на свет души слетались
и знают, как сгорал поэт.

2.

Влетела бабочка. Она
была, как прежде, невесома.
Порхала в закоулках дома
и возвращалась в створ окна.

Стекло — прозрачная преграда.
С той стороны свободы свет —
ветвями машущего сада
благоухающий привет.

Зовёт к себе. И бьются крылья,
с них осыпается пыльца.
Там — след любви, здесь — след всесилья
закрывшего окно глупца.

То вверх, то вниз она скользила.
И снова — вверх, набравшись сил.
Вот так и ты, когда любила.
Вот так и я, когда любил...

3.

Влетела бабочка. Она
внесла с собой сиянье лета.
Его лучами обогрета —
от ласки солнечной хмельна.

Красавица! Оживший танец,
в себя вобравший свет и ритм.
Исчезнет — жизнь пустее станет,
как без молитв. Как без молитв...

Откуда ты? Несома ветром
или прошла сквозь грань миров,

одолевая километры
прошедших снов? Прошедших снов...

Ты жизни дух иль смерти вестник?
Где толкование примет?
В определителе известий
такой, как ты, покуда нет.

Но были бабочки другие,
другие были мотыльки.
В лугах мы их полёт ловили,
по берегам родной реки.

Потом иголкой убивали,
сушили, крылья распрямив,
зачем-то долго сохраняли,
ничей полёт не оживив.

Как шелестевшие стрекозы,
тот мир остался вдалеке.
На стёклах лет исчезли слёзы,
как дождь в песке. Как дождь в песке...

Но в памяти — ковёр звенящий
травы, срезаемой отцом.
И дух земли — цветной, летящий,
крылом овеявший лицо.

Покой и мир — в объятьях радуг.
Их породил ушедший гром.
Наверное, зачем-то надо
всё обновлять, пока живём.

4.

Влетела бабочка. Она
не понимала, что здесь надо.
Но, странный дом окинув взглядом,
увидела, что не одна.

И в этом доме — мрак и пепел,
застыла злоба по углам,
и взгляд затворников не тепел,
здесь правил хам, и правит хам.

«Она моя!» — толпа вскричала.
Рванулись руки к красоте.
И красота затрепетала,
как на кресте. Как на кресте...

Пульсировало что-то в теле —
загадка, тайна бытия.
И рядом ангелы запели,
покинув райские края.

Душа моя! Тебе не место
среди человеческих руин.
Лети туда, где свет небесный,
туда лети, где Бог один.

И свет возник — знак перехода.
И распластали крылья в лёт.
Тебя унизит часть народа,
но не народ. Но не народ...

5.

Влетела бабочка. Она
презрела, видно, время года.
Кругом застывшая природа,
а на душе — весна красна.

И лёгкость, радость в брэнном теле,
очарование волшебства.
Наверно, зиму отогрели
молитвы праздничной слова.

И сжалась сдавшаяся стужа,
прозрачным сделалось стекло.
И над Землёю снова кружит
зимой вселенское тепло.

Не зря влетел цветок крылатый —
пространству грешному привет —
напоминанье светлой даты
сквозь толщу лет. Сквозь толщу лет...

Апрель 2010 г.

БЕЛЫЙ ВОРОН

Евгению Лебедеву

ВСТУПЛЕНИЕ

Белый ворон не был белым.
Был, как все.
В меру чёрным, в меру серым,
в меру сед.

В меру в центре был и с краю
день и ночь.
А когда стреляли в стаю,
мчался прочь.

Жизнь — она такая штука —
был и нет.
Прозевал стрелу из лука —
всем привет.

А теперь, как лунь, стал белым.
Тот ли свет?
Жив ещё, но шепчет тело:
всем привет.

Спору нет — такая штука,
в ней секрет.
Всем привет придёт без стука
с цепью лет.

И посадит на цепь время
жизни сей.
Были годы, было племя,
стал — ничей.

Чьи мы в этой жизни новой?
Нов закон.
Деньги правят, а не слово.
Всё — на кон!

Всё — на кон! Себе дорожке
стало жить.
Чем ещё на свете можешь
дорожить?

СТАЯ

Разные бывают стаи,
но с одной
ощутимей счастье рая,
кров родной.

И свои, родные дети, —
всех милей,
хоть и нету в целом свете
их черней.

И когда их время ставит
на полёт,
сердце стаи замирает
и поёт.

Кровь родную не обманешь —
вот он свой!

С высоты судьбу таранит,
и — живой!

Что, отцы?! Глядите гордо
на сынов!..
Белый ворон! Белый ворон!
Где твой кров?

Где твой дом, гнездо бывшее,
твой очаг?
Что так громко ветер воет,
дует так?

Где тепло ушедших вёсен,
стаи грай?
Неприютен мир, несносен —
улетай.

И тогда поднялся ворон,
белый сам,
к белой стае, белым-белым
облакам.

ГОЛОС

Рано, ворон, ты собрался к праотцам,
ты один теперь заслоном подлецам.

Только ты насквозь их видишь, словно маг,
только ты теперь и знаешь, кто здесь враг.

Только ты сумеешь правду рассказать,
а смолчишь, тогда прощай отчизна-мать.

Рано целишь на последний перелёт.
Возвращайся, ворон, небо не уйдёт.

А чтоб знал ты, что сюда не зря летел,
будешь ты заговорён от пуль и стрел.

И другую песню стаям будешь петь —
песню жизни, побеждающую смерть.

ПЕСНЯ

Соловьи поют сладкоголосо.
Называют певчими — дроздов.
Карканье ворон, как знак вопроса,
нету в нём ни складу, ни ладов.

Карканье ворон — набат, тревога.
Знак покоя стаи — тишина.
В белом горле ворона от Бога
взорвалась басовая струна.

И хрипя до клёкота, до грома,
посылая звуки на разрыв,
песня прорвалась, судьбой влекома,
стае разметающейся призыв.

Ворон пел, белея и сливаясь
со снегами родины своей.
Пел один, ему внимала стая,
становясь и выше, и сильней.

Кто теперь неверный путь укажет?!
Вороньём — никто не назовёт!
Белый ворон совести — на страже!
Белый ворон всех перепоеёт!

Соловьи поют сладкоголосо.
И дрозды поют, но не о том.
Родина и жизнь — цена вопроса.
Мы хрипим, но значит, мы
живём.

ПАМЯТЬ КРОВИ

Когда всплывает в памяти строка,
рождённая в минуты вдохновенья,
всплывает с ней и всё стихотворенье,
которое осталось на века.

Когда впервые белое крыло
касается крыла своей любимой,
уходит в сердце миг неповторимый
и там живёт, куда б ни занесло.

Когда бойца встречают после битв
и провожают к дому, как героя,
не ведают, что в нём картины боя
навек кровь потомкам сохранит.

Когда чужие твой поганят дом,
и Родина под игом изнывает,
бессмертная душа напоминает,
что для свободы Родины живём.

Когда, покинув юг, летит кулик
за много вёрст к родимому болоту,
не объяснить ни одному пилоту,
как он летит — без карты напрямик.

Не объяснить. Примеров несть числа,
что наша память и до нас жила.

БЕЛЫЙ КРЕСТ

Он летал над водами, лесами,
над полями мрака и огней,
над святыми, грешными местами
и над теми, коих нет родней.

Всё увидел, всё окинул оком —
под благословение небес.

Белый ворон возлетел высоко,
распластал по небу белый крест.

Мутная, ослабленная стая,
исчезая, выживет тогда,
если белый вождь её возглавит
в день и час, когда придёт беда.

Где набраться сил? К каким истокам
припадёт, изверившись, душа?
Нет в своём Отечестве пророка —
к ней ловцы заморские спешат.

День и ночь над Родиной витает
воин духа, воли господин...
Белой веры власти не хватает
в пору смуты, в пору злых годин.

Белой веры, праведного слова.
Правит верно — совесть, а не страх.
Не пьянит дурман болиголова,
если нету страха в головах.

Если путь победами отмечен
над ордой мертвящих тёмных сил,
этот путь и праведен, и вечен,
на него Господь благословил.

Сердце на него благословляет —
с ним идти, куда б ни занесло...
Белый ворон силы собирает
под своё, под белое крыло.

ПЕРО

Уронила природа перо,
белых перьев не так уж и много.
Шёл поэт одинокой дорогой,
переполненный музыкой слов.

Белых перьев не так уж и много.
И когда прямо в руки падёт —
это знак всемогущего Бога,
это дар, что по жизни ведёт.

Лист бумаги, перо, и с любовью
строчки строятся в ритмы спеша.
Не чернилами пишут, а кровью,
если с Богом общалась душа.

У избранников чистого слога
лёгок ход, за плечами — сума.
Белых перьев не так уж и много,
чёрных перьев — слепящая тьма...

Всё устроено в мире хитро!
Где иголка? В яйце или в стого.
При забытой, заросшей дороге
уронила природа перо...

Сентябрь — 19 октября 2010 г.

СОДЕРЖАНИЕ

АРХЕОЛОГИЯ

Башенькин А.Н., Зубов К.А. Новые данные по археологии города Устюжны	5

УСТЮЖЕНСКАЯ СТАРИНА

Зеленина М.В. Характеристика деятельности кружечного двора города Устюжны Железопольской середины XVII века	18

Воротынцева Е.А. Легенда об основании Казанского храма Устюжны и ее исторические реалии	36

Кузнецова В.И. Начальное образование в Устюженском уезде в XIX — начале XX века	57

Валдаева Л.А. Типограф (о типографии А.М. Самойлова в Устюжне)	116

Кедров Н.Г. Репрессии духовенства в Устюженском районе в 1920-х — 1930-х годах (к изучению эволюции карательной политики Советского государства)	125

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Конкина Л.В. Об устюженских дворянах Трусовых	145
Балашова И.Б. Новые материалы к родословной А.В. Пантелеева ...	161
Верность таланту (публикация Ю.М. Максина)	172

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

Судаков Г.В. Устюженский словарь начала XIX века	209

Устюженский район в период коллективизации (конец 1920-х — начало 1930-х годов). Документальные материалы из Устюженского муниципального архива (публикация подготовлена к изданию О.В. Артёмовой и Г.А. Козыревой).	253

Беляев Л.А. Помните о нас, пожалуйста (воспоминания о Великой Отечественной).....	370

ВЕХИ СОВРЕМЕННОСТИ

Максин Юрий. Картофельное царство	389

ЛИТЕРАТУРНАЯ УСТЮЖНА

Воротынцева Елена. Рассказы о старой Устюжне	411

КНИГА В АЛЬМАНАХЕ

Максин Юрий. Под знаком перемен	448

«Устюжна 1980-х — 1990-х ...» — вклейка после с. 160

«Времена года в Устюжне» — вклейка после с. 320

ISBN 978-5-87822-480-2

УСТЮЖНА

Краеведческий альманах. Вып. 7

Редакционная подготовка — *Л.И. Безнина, Ю.С. Кудрявцева*
Оригинал-макет — *С.В. Кудрявцев*

В издании использованы архивные документы

Подписано к печати 30.11.2011. Формат 60х84/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура «AcademyASTT».
Уч.-изд. л. 29 + 2 вкл., 2,5 печ. л. Усл. печ. л. 28,8.
Тираж 1000 экз. Заказ 193.

160035, г. Вологда, ул. С. Орлова, 6. ВГПУ
Отпечатано ООО ПФ «Полиграф-Книга»,
Вологда, Челюскинцев, 3,
тел. (8172) 72-61-75,
E-mail: forma@pfpoligrafist.com

[280_p]

